

ТВОРЕНІЯ

ИЖЕ ВО СВАТЫХЪ ОЦЯ НАШЕГО

МАНАСІА ВЪЗНИКАГО

Архієпископа Александрійскаго.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

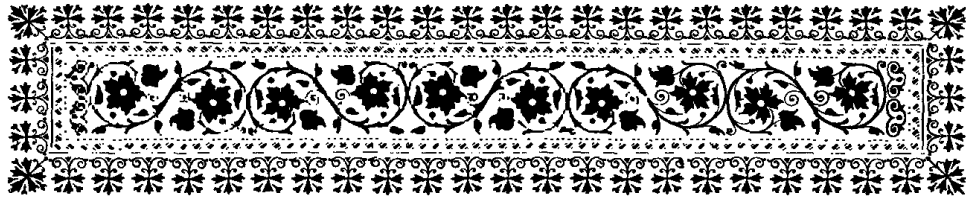
Издание второе исправленное и дополненное.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА

СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ

1902.

ЖИЗНЬ СВЯТАГО АѦНАСІЯ ВЕЛИКАГО, АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО ¹⁾.

Святой Григорій Богословъ, прославляя подвиги св. АѦнасія Александрійскаго, въ похвальномъ словѣ, выразилъ желаніе „особымъ писаніемъ изобразить его доблести, какъ и онъ описалъ жизнь божественнаго Антонія“. Важность заслугъ Святителя Александрійскаго для церкви Христовой,—его непоколебимая твердость въ защищеніи истины, сила въ обличеніи лжемудрованій еретическихъ, терпѣніе въ многократныхъ изгнаніяхъ за чистое исповѣданіе ученія Христова, заботливость объ умиротвореніи Церкви,—все это могло расположить св. Григорія къ болѣе полному начертанію великихъ подвиговъ іерарха, неослабно въ теченіи полустолѣтія дѣйствовавшаго на многотрудномъ поприщѣ, по временамъ оставляемаго едва не всѣми своими собратіями. И кому лучше было изобразить эти подвиги, какъ не современнику, хотя и младшему, принимавшему столь же

¹⁾ Составлена бывшимъ ректоромъ Московской Духовной Академіи Протоіереемъ Александромъ Васильевичемъ Горскимъ († 1875) и первоначально напечатана въ Прибавл. къ Твор. Св. Оо., ч. X, 1851 г. Хронологическія поправки, внесенныя издателями на основаніи вновь открытыхъ документовъ (гл. обр. пасхальныхъ писемъ), отмѣчены особымъ примѣчаніемъ.

живое участіе въ дѣлахъ Церкви, боровшемуся съ тѣми же врагами, противъ которыхъ подвизался и св. Аѳанасій?—Но мы не видимъ желанія св. Григорія исполненнымъ.

Къ счастью, сохранились до насъ писанія св. Аѳанасія, въ которыхъ онъ, по обстоятельствамъ времени, имѣлъ нужду говорить о своихъ дѣлахъ, и это нѣкоторымъ образомъ вознаграждаетъ для насъ недостатокъ другихъ современныхъ сказаній. Даже ближайшіе повѣствователи церковные, какъ то: Сократъ и Созоменъ, часто сами не находили лучшихъ источниковъ для сего времени, кромѣ писаній св. Аѳанасія.

Пользуясь преимущественно этимъ источникомъ и соображая постороннія свидѣтельства, постараемся, хотя въ слабыхъ чертахъ, представить жизнь св. Аѳанасія Александрійскаго, для объясненія предлагаемыхъ его твореній.

Прежде нежели приступимъ къ обзорѣнью жизни и подвиговъ св. Аѳанасія, считаемъ нужнымъ обратить вниманіе 1) на состояніе христіанства въ его время въ Египтѣ, и 2) на значеніе кафедры Александрійской, которую онъ занималъ.

1. Проповѣдь Евангелія, еще при Апостолахъ принесенная въ страну, смежную съ Іудеею, быстро распространилась по Египту, и многихъ привлекла въ нѣдра Церкви Христовой. Населеніе христіанское было многочисленнѣе, и кафедры епископскіе встрѣчаются чаще въ нижнемъ Египтѣ, или Дельтѣ, гдѣ было сильнѣе вліяніе греческаго образованія на народъ. Но еще съ началомъ III столѣтія являются „крѣпкія борцы“ за имя Христова и изъ Оиваиды, или верхняго Египта ¹⁾. А въ гоненіе Діоклитіаново и Максиминово, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, каждый день страна эта представляла мужественныхъ страдальцевъ за вѣру отъ десяти до ста, какъ пишетъ Евсевій, лично бывшій тамъ въ это время ²⁾. Въ третьемъ столѣтіи коренные жители Египта, Копты, уже имѣли Св. Писаніе на своемъ языкѣ ³⁾.

¹⁾ Евсев. Истор. Церк. 6, 1.

²⁾ Тамъ же 8, 9.

³⁾ См. Ideler Hermapion. 1841. Pars 1, pag. 22 et not.

Наденіе язычества въ Египтѣ представляется особенно поразительнымъ доказательствомъ божественной силы христіанства. Религія, которой опоркою служили многочисленныя священные памятники, пережившіе нѣсколько столѣтій, и распространенное въ цѣломъ мірѣ языческомъ высокое мнѣніе о мудрости жрецовъ ея,—религія, которая въ глубокой древности имѣла вліяніе на вѣрованія и другихъ народовъ, и даже во времена невѣрія успѣла привлечь вниманіе образованныхъ грековъ и римлянъ къ своимъ таинствамъ, которая воспитала въ философіи направленіе, стремившееся къ примиренію всѣхъ вѣрованій противъ христіанства, и своею таинственностію благопріятствовала нѣкоторому одухотворенію язычества,—пала при всѣхъ усиліяхъ жрецовъ и философовъ поддержать ее, при всемъ благоговѣніи разномысленныхъ поклонниковъ къ ея учрежденіямъ, о которомъ и доселѣ свидѣтельствуютъ зданія и надписи римскаго времени. *Се Господь съидитъ на облацѣхъ легцѣхъ, и придетъ во Египетъ, и потрясутся рукотворенная египетская отъ лица Его,—и познанъ будетъ Господь египтяномъ: и увѣдятъ египтяне Господа въ той день, и сотворятъ жертвы и дары, и общаются обѣты Господеви, и создадутъ* (Исаи 19, 1. 21.). Съ какимъ утѣшеніемъ повторяли эти слова Пророка христіанскіе учителя Александріи, взирая на дивную перемѣну, совершившуюся въ виду не многихъ поколѣній, въ странѣ, наиболѣе погруженной въ суевѣріе ¹⁾. Нигдѣ слово Евангельскаго

¹⁾ Изъ всѣхъ странъ міра языческаго одинъ Египетъ удостоенъ былъ посѣщенія Господомъ во время младенчества. Въ этомъ посѣщеніи учителя Александрійскіе видѣли предварительное пораженіе господствовавшего здѣсь духа тмы Пришедшимъ разрушить дѣла тмы. На это указываетъ св. Афанасій Александрійскій въ своемъ сочиненіи „о воплощеніи Бога Слова“. Opp. Athanas. ed. Montfauc. T. I. p. 75 и 78. Въ томъ же смыслѣ изъясняетъ приведенія слова Пророка Евсевій, Еп. Кесарійскій, своимъ образованіемъ наиболѣе обязанный Александрійскимъ учителямъ. Demonstrat. Evangel. L. VI. c. 20. L. IX. p. 421. ed. Paris, 1628. Commentar. in. Esaiam in Montf. Collect. nov. Patrum Graecor. T. II. p. 423 et sq. Изъясненіемъ пользуются: бл. Іеронимъ Opp. T. IV. in Patrolog. Curs. Complet. T. XXIV. p. 181. 250. бл. Теодоритъ Opp. ed. 1642. T. 2. p. 71., и Прокопій ed. 1580 p. 261. О паденіи идоловъ въ Египтѣ, при вступленіи Господа въ эту страну, упоминается въ древнемъ апокрифическомъ Евангеліи de nativitate s. Mariae s. XIX. Codex. Apocryph. N. Testam. ed. a Thilo. T. I. p. 399.

ученія, ни надъ кѣмъ, не явило столько своей силы, пишетъ Евсевій ¹⁾, какъ надъ Египтомъ.

Впрочемъ не должно думать, чтобы въ Египтѣ все рѣшительно измѣнилось. Язычество въ этой странѣ было близко приспособлено къ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Однимъ изъ главныхъ предметовъ обожанія была р. Нилъ ²⁾, отъ которой зависѣло все благоденствіе края. У этого бога были свои жрецы ³⁾. И эти-то приверженцы лжевѣрія старались поддерживать въ народѣ мысль, что если онъ перестанетъ воздавать обычныя жертвы и приношенія своему божеству: то рѣка не дастъ своихъ водъ для орошенія полей, и весь Египетъ долженъ страдать отъ голода ⁴⁾. Поэтому, даже до временъ Константина Великаго, упорствующіе язычники продолжали отправлять обычныя празднества предъ началомъ разлитія рѣки; и нилометръ, или измѣритель разлитія Нила, какъ вещь священная, хранился въ Александріи—въ храмѣ Сераписа, въ другихъ городахъ—въ другихъ храмахъ языческихъ. Этимъ хотѣли выразить, будто вся страна еще признаетъ себя подъ покровительствомъ прежде чтимаго ею божества. Константинъ Великій, сдѣлавшись обладателемъ Востока, воспретилъ отправлять языческія церемоніи на берегахъ Нила ⁵⁾, нилометръ передалъ въ храмъ христіанскій ⁶⁾, и вмѣсто языческихъ жертвъ стали возноситься христіанскія молитвы объ изобильномъ разлитіи плодотворныхъ водъ ⁷⁾. Однакоже, и послѣ того, слѣпые приверженцы язычества, пользуясь смутами въ церкви александрійской, произведенными аrianствомъ, продолжали отправлять свои суевѣрные

¹⁾ Demonstr. Evang. p. 297.

²⁾ Jablonsk. Pantheon Aegypt. I. IV. c. 1. p. 170 et. sq; c. 3. p. 234 et sq.—Letronn Recueil des inscriptions de l’Égypte 1849. T. 2. p. 469.

³⁾ Hengstenberg d. Rucher Moses. 1841. s. 110. Letronn. T. I. p. 400. Grenzeri Comment. Herodoteæ 1819. p. 183 et sq.

⁴⁾ По свидѣтельству Тертуліана, недостаточное разлитіе Нила и въ прежнія времена бывало причиною гоеній на христіанъ. Apolog. c. 40: si Nilus non ascendit in arva,—statim: christianos ad leonem.

⁵⁾ Euseb. Histor. Const. 4, 25.

⁶⁾ Socrat. Hist. Eccl. 1, 18. Sozom. 5, 3.

⁷⁾ Τὰ ποτάμια ὕδατα ἀνάγυγε ἐπὶ τὸ μέτρον αὐτῶν, κατὰ τὴν οὖν χύριν, εὐφράνον καὶ ἀνακαίνισον τῇ ἀναβάσει αὐτῶν τὸ πρόσωπον τῆς γῆς —молились древніе христіане александрійскіе на Литургіи. Renaud. Liturg. Orient. T. I. p. 148. сл. p. 8. 33. et not Renaud. p. 213.

обряды ¹⁾. Тогда какъ въ другихъ городахъ указами Императоровъ уже прекращены были жертвоприношенія въ храмахъ языческихъ,—въ Александріи они еще совершались въ храмѣ Сераписа, и этотъ великолѣпный храмъ привлекалъ къ себѣ отовсюду взоры язычниковъ ²⁾. А вдали отъ Александріи, язычники тѣмъ свободнѣе совершали свои моленія и празднества. Въ житіи аввы Аполлоса Гермѣпольскаго упоминается, что не въ-далекѣ отъ его келліи было до десяти селеній, въ которыхъ жили язычники, и жрецы ихъ торжественно выносили своихъ идоловъ изъ храма, и совершали свои таинственные обряды, умоляя о изобиліи водъ ³⁾. И нужны были сильное слово и чудодѣйствующая сила отшельниковъ, для обличенія нечестивыхъ и вразумленія заблуждающихъ.

Кромѣ упорныхъ язычниковъ, въ Египтѣ и въ особенности въ Александріи, были и другіе враги имени Христова—*іудеи*. До разоренія Іерусалима считалось іудеевъ въ Египтѣ около милліона; въ Александріи они занимали двѣ изъ пяти частей города ⁴⁾, который считалъ у себя до трехъ сотъ тысячъ гражданъ ⁵⁾. Возстаніе іудеевъ при Веспасіанѣ отозвалось ужасными бѣдствіями для народа іудейскаго и въ его чужестранныхъ поселеніяхъ. Такъ и въ Александріи истреб-

¹⁾ Матернъ (Firmicus Maternus), взывая къ Императорамъ Констансу и Констанцію объ истребленіи повсюду остающагося язычества, описываетъ и обряды праздниковъ египетскихъ, какъ еще совершающіеся. Patrolog. Curs. T. XII. Materni de errore profanarum religion. Cap. 2. 14. 23. 28.—Ливаній (in orat. pro templis) говоритъ объ этихъ обрядахъ, какъ бы и не были они никогда воспрещаемы.

²⁾ Liban. I. c. Euparius in vita Aedes. ed. Boissonad. 1849. p. 471. — Храмъ этотъ былъ разрушенъ уже спустя около 20 лѣтъ послѣ смерти св. Аѳанасія. Современникъ Руфинъ подробно описываетъ обстоятельство этого событія. Histor. Eccl. 2, 22 et sq.

³⁾ Rufin. Histor. monach. c. 7. Слич. Pallad. Lausic. c. 52. На южныхъ предѣлахъ Египта, въ г. Филе, для удовлетворенія требованіямъ сосѣдственныхъ дикихъ племенъ, которыя беспокоили Египетъ своими нападеными, сохранялось почитаніе Озириса и Изиды, даже до временъ Юстиніана. Letronn. Tom. 2. p. 205.

⁴⁾ Philon. in Flacc. p. 971. 973.

⁵⁾ Diodor. Sicil. Biblioth. histor. XVII, 52. Все народонаселеніе Египта, по мнѣнію того же Діодора, простиралось до семи милліоновъ. Іосифъ Флавій, за исключеніемъ Александріи, полагаетъ число жителей Египта до 7,500,000. De bell. iudaic. II, 18.

лено было тогда греками до пятидесяти тысячъ іудеевъ.— Но съ другой стороны, паденіе Іерусалима, безъ сомнѣнія, и приумножило число переселенцевъ іудейскихъ въ Александрію, столь близкой къ ихъ отечественной странѣ, и до толѣ благопріятствовавшей ихъ вѣрѣ и благосостоянію гражданскому ¹⁾. Христіанскіе Императоры дозволяли имъ, какъ вездѣ, такъ и въ Александрію, жить по своему закону ²⁾. И во время смуть аріанскихъ, іудеи неоднократно, вмѣстѣ съ язычниками, принимали участіе въ гоненіи на православныхъ.

Торжеству Евангелія надъ вѣрованіями и жизнію міра языческаго и возвышенію внутренняго благосостоянія Церкви египетской особенно способствовали два важныя учрежденія, которыя первоначально возникли въ Египтѣ, и отсюда распространили благотворное вліяніе на всю Церковь Христову. Это были: въ области христіанской науки—огласительное училище александрійское, и въ области жизни христіанской—монашество.

Александрійское *училище*, которое Евсевій называетъ древнимъ учрежденіемъ, а бл. Іеронимъ возводитъ начало его ко временамъ Евангелиста Марка ³⁾, съ теченіемъ времени, по требованію обстоятельствъ, разширяя кругъ своихъ наукъ, предлагало не одни первоначальныя наставленія обращающимся въ христіанство. Сношенія съ учеными язычниками, которые имѣли въ Александрію свое знаменитое училище, споры съ іудеями, которыхъ было здѣсь много, и которыхъ нападенія на христіанство нужно было отражать, разныя лжеученія гностиковъ, обольщавшихъ своимъ мнимымъ вѣдѣніемъ сокровенныхъ тайнъ христіанскаго ученія, — все это заставляло наставниковъ александрійскихъ ближе знакомиться съ разнородными ученіями ихъ против-

¹⁾ Ideler. *Hermapion*, p. 59. n. 101. Изъ этой близкой связи египтянъ съ іудеями, столь давней и продолжительной, объясняется и вліяніе еврейскаго языка на коптскій.

²⁾ *Codex Theodos. L. XVI. Tit. VIII. c. commentar. Gothofredi. p. 235.* Іудеи изгнаны изъ Александріи уже при св. Кириллѣ, Патріархѣ Александрійскомъ (*Socrat. H. E. 7, 13*), въ 415 или 416 г. *Cod. Theodos. L. XVI. Tit. 2. l. 42.*

³⁾ *Euseb. H. E. 5, 10. Hieronym. de vir. illustr. c. 36.—Guerike de schola. quae Alexandriae floruit, catecholica 1824.*

никовъ, и глубже входитъ въ уразумѣніе своего. Плодомъ этихъ занятій были: ученія защищенія христіанства противъ язычниковъ ¹⁾, тщательныя изысканія относительно Священнаго Писанія, и его изъясненіе ²⁾, и основательныя опроверженія появившихся заблужденій ³⁾. Въ училище александрійское стекались любознательные изъ разныхъ странъ, и выходили отсюда съ такимъ образованіемъ, которое сдѣлало ихъ достойными высшихъ степеней церковныхъ въ своемъ отечествѣ. Сами же наставники часто были возводимы на кафедру Церкви александрійской ⁴⁾.

Училище начало процвѣтать особенно съ конца II столѣтія. Въ IV вѣкѣ славился между его наставниками Дидимъ, не смотря на слѣпоту свою отъ лѣтъ младенческихъ, обладавшій обширными познаніями въ разныхъ наукахъ. Своимъ изъясненіемъ Писанія, своимъ защищеніемъ православія противъ арианъ, онъ обращалъ на себя вниманіе и пустынножителей египетскихъ и пришельцевъ Запада, искавшихъ на Востокъ богословскаго образованія ⁵⁾.

Другое учрежденіе, возникшее также въ Церкви египетской, и отсюда быстро распространившееся по всему Востоку и Западу,—*монашество*, имѣло преимущественное вліяніе на духовную жизнь Церкви. Исходя изъ духа ревности о благочестіи, оно дало болѣе строгій и опредѣленный видъ древнему подвижничеству, и при усиленномъ стремленіи язычниковъ въ нѣдра Церкви Христовой, подъ покровительствомъ Императоровъ, содѣйствовало Пастырямъ въ преобразованіи языческаго направленія и образа жизни въ обращающихся, которыхъ искренность и твердость располо-

¹⁾ Между ними первое мѣсто заслуживаютъ восемь книгъ Оригена противъ Цельса.

²⁾ Извѣстны ученія изысканія Оригена о текстѣ перевода Седмидесяти толковниковъ и сличеніе сего перевода съ текстомъ еврейскимъ и съ другими переводами; также—труды Пьерія надъ очищеніемъ текста книгъ новозавѣтныхъ. Изъясненіемъ Св. Писанія занимались многіе учителя александрійскіе: Пантенъ, Климентъ, Оригенъ, Пьерій и др.

³⁾ Особенно примѣчательны заслуги александрійскихъ наставниковъ въ борьбѣ противъ гностицизма. О другихъ—см. ниже о Діонисіѣ Александрійскомъ.

⁴⁾ Изъ наставниковъ огласительнаго училища были епископами въ Александрію: Ираклій, св. Діонисій, св. Петръ, Ахилла.

⁵⁾ Mingarelli veterum testimonia de Didymo Alexandrino. 1764. p. 5 et sq.

женія къ вѣрѣ не могли быть испытываемы, какъ прежде во время гоненій, тяжкимъ искусомъ. Тотъ же духъ благочестія, который удалялъ первенствующихъ христіанъ отъ удовольствій языческаго общества, и заставлялъ ихъ жертвовать всѣми удобствами жизни и самою жизнію соблюденію закона христіанскаго,—и въ послѣдующія времена изъ среды мірскаго общества изводилъ въ пустыни на всѣ лишенія, чтобы въ свободѣ духа безпрепятственно служить единому Богу. Посѣщеніе пустынножителей, воспитаніе у нихъ дѣтей, избраніе подвижниковъ на высшія степени церковныя, всегдашній примѣръ жизни иноческой, осуществлявшей собою указаніе Спасителя на совершеннѣйшій образъ житія (Матѣ. 19, 21),—все это благотворно дѣйствовало на другую часть христіанскаго общества, въ которой не отступали отъ обыкновенныхъ условій общественной жизни.

Сначала, въ Египтѣ, желающіе „внимать себѣ“ не имѣли обычая отдаляться отъ своихъ селеній; но избирали для себя по близости ихъ уединенное мѣсто ¹⁾. Антоній—первый своимъ примѣромъ познакомилъ ревнителей благочестія съ пустынями, которыми окружена съ обѣихъ сторонъ населенная часть Египта. Родившись отъ благородныхъ родителей, близъ Гераклеополя великаго ²⁾, онъ въ молодыхъ лѣтахъ остался сиротою, и внявъ гласу Христову къ богатому юношѣ (Матѣ. 19, 21), отказался отъ всего наслѣдства отеческаго, въ пользу жителей того же селенія и бѣдныхъ, и началъ вести жизнь подвижническую, сперва не въдалекѣ отъ своего селенія, съ однимъ старцемъ, потомъ—одинъ, по-далѣе отъ селенія, заключившись въ гробницѣ, какъ живой мертвецъ. Послѣ пятнадцатилѣтняго ириготовленія такими подвигами, онъ рѣшился и вовсе удалиться отъ обитаемыхъ мѣстъ, и заключился въ запустѣвшемъ укрѣпленіи ³⁾, на восточномъ берегу р. Нила. Это было

¹⁾ Vita s. Antonii. Opp. Athanas. T. 1. p. 634.

²⁾ Sozom. H. E. I. c. 13. Городъ этотъ находился въ среднемъ Египтѣ, нынѣ Afnas, отъ древняго египетскаго названія: *chnes*. Champollion l'Égypte sous les Pharaons. 1814. T. 1. p. 309.

³⁾ Παρεμβολή. О значеніи этого слова въ Египтѣ см. Letronne Recueil. T. 1. p. 10, 11. Мѣсто опредѣляется, во-первыхъ, указаніемъ св. Лѳанасія на то, что пр. Антоній перешелъ рѣку, а Гераклеополь находился на западномъ берегу Нила; во-вторыхъ, сохраненіемъ доселѣ монастыря

около 285 года ¹⁾. Двадцать лѣтъ провелъ онъ здѣсь, не исходя совершенно изъ своего заключенія, два раза въ годъ покупая для себя печеные хлѣбы, въ борьбѣ со врагами невидимыми и съ плотію, и въ подвигахъ молитвы и богомыслія. Наконецъ, по усильному требованію желающихъ подражать его жизни, открылъ къ себѣ доступъ, и сталъ принимать учениковъ, какъ уже опытный во всѣхъ искушеніяхъ и трудахъ духовной жизни наставникъ. Съ той поры, — замѣчаетъ св. Аѳанасій, — стали размножаться въ горахъ монастыри, и пустыни населяться иноками. — Антоній отворилъ къ себѣ двери въ то время, когда въ Египтѣ, какъ и въ другихъ странахъ Востока, свирѣпствовало жестокое гоненіе Діоклитіаново. Его не страшили мученія гонителей. Онъ самъ являлся въ Александрію для укрѣпленія исповѣдниковъ имени Христова, и если бы угодно было Богу, то и для проліянія своей крови за имя Христово. Его устрашило многолюдство, когда, съ водвореніемъ мира въ Церкви, отъсюду стали стекаться къ нему, кто за совѣтами духовными, кто за наставленіемъ въ жизни пустынной, кто за изцѣленіемъ недуговъ своихъ, — и онъ отъ пустыни рѣшился искать себѣ новой пустыни. „Куда же ты хочешь бѣжать?“ былъ ему голосъ небесный, когда онъ на берегу Нила дожидался уже лодки, чтобъ удалиться отъ людей. „Въ верхнюю Оиваиду“, — отвѣчалъ Антоній. Но тотъ же голосъ возразилъ ему: „Поплывешь ли ты вверхъ—въ Оиваиду, или внизъ—въ Буколію ²⁾, — тебѣ не будетъ покоя ни тамъ, ни здѣсь. Иди во внутреннюю пустыню“. Такъ называлась лежавшая далѣе 'на Востокъ къ Черному морю пустыня, куда и удалился Антоній, по-

Антоніева, по древнему раздѣленію, въ Афродитопольскомъ округѣ, или номѣ, на восточн. берегу Нила. См. *Déscription de l'Égypte fait. pendant l'expédition. de l'armée Française. T. IV. 1821. p. 420.*

¹⁾ Пр. Антоній скончался 105 лѣтъ, въ 356 году. Церешель жить въ укрѣпленіе 35 лѣтъ, какъ именно замѣчено у св. Аѳанасія.

²⁾ Буколію называлось взморье при впаденіи Нила, на востокъ отъ Александріи. Бл. Іеронимъ пишетъ о пр. Иларіонѣ Великомъ, что онъ также имѣлъ желаніе удалиться въ Буколію, *eo quod nullus ibi christianorum esset, sed barbara tantum et ferox natio. Vit. s. Hilar. n. 43.* Одинъ изъ рукавовъ Нила и прямо назывался Буколическимъ, нынѣ именуемый Даміатскимъ.

слѣдуя за проходящими сарацинами. Послѣ трехдневнаго путешествія, нашелъ онъ дикую высокую гору, съ ключемъ воды и немногими пальмами въ долинѣ, и тамъ остановился ¹⁾. Съ той поры дѣлилась жизнь Антонія между новымъ пріютомъ его уединенія, которое отдѣлялось отъ жилища человѣческаго неудобнопроходимую пустынею, и между оставленнымъ имъ монастыремъ — *Писпиромъ*, на берегу Нила ²⁾. Тамъ, близъ Чермнаго моря, нашелъ онъ еще любителя пустыни—Павла, изъ области Фиваидской, уже девяносто лѣтъ оставившаго общество человѣческое ³⁾: а сюда, въ *Писпиръ*, являлся по временамъ, для оказанія помощи тѣмъ, которые приходили къ нему изъ ближнихъ и отдаленныхъ странъ. Только не многіе удостоивались его видѣть на мѣстѣ его уединеннаго богомыслія.

Но жизнь отшельническая, какую вели Павелъ, Антоній и ученики его, не для всѣхъ была удобна и безопасна ⁴⁾. Вскорѣ явилось монашество въ другомъ видѣ, — въ видѣ общежитія. Здѣсь, при постоянномъ надзорѣ опытныхъ въ духовной жизни руководителей, давшіе обѣтъ полного самоотреченія и совершенной покорности своему настоятелю вѣрнѣе могли идти къ своей цѣли—къ очищенію души отъ страстей и усовершенствованію себя въ добродѣтеляхъ, скорѣе могли находить въ искушеніи совѣтъ, въ скорбяхъ ободреніе, въ нуждахъ помощь; всѣмъ обезпеченные, на все имѣя общія правила, на каждыиъ часъ — свое дѣло, въ тѣс-

¹⁾ Путь въ эту пустыню, и самое мѣстопребываніе пр. Антонія здѣсь, описываетъ бл. Іеронимъ въ житіи пр. Иларіона. Монастырь этотъ находится не въ дальнемъ разстояніи отъ Клизмы (Мосха, Лугъ Духов. гл. 132 по русск. перев.). Послѣ смерти пр. Антонія, не однократно былъ разоряемъ сарацинами, или арабами. Объ одномъ изъ такихъ разореній, бывшемъ въ началѣ XVI ст., упомянуто въ надписи на коптскомъ Евангелии. *Angel. Maji. script. vet.* T. V. pag. 11. p. 124. Въ началѣ XVIII ст. посѣщалъ этотъ монастырь ученый іезуитъ Снкардъ, и подробно описалъ его тогдашнее состояніе. *Lettres Edifiant.* 1838. T. I. p. 495. Упоминается этотъ монастырь и въ описаніи Египта, составленномъ французскою экспедиціею, T. IV. p. 387.

²⁾ Такъ называется первый монастырь пр. Антонія въ Лавсаикѣ Палладія, сар. 25.

³⁾ *Hieronymi vita s. Pauli Evmutae.* n. 9.

⁴⁾ Св. Василия В. правила о подвижничествѣ, пространно изложенныя. Вопр. 7. Твор. Вас. Вел. Ч. 5.

номъ союзѣ братства легче могли совершать трудный подвигъ самоумерщвленія. Такое учрежденіе дано монашеству другимъ подвижникомъ египетскимъ, Пахоміемъ ¹⁾.

¹⁾ Когда было Пахомію около двадцати лѣтъ, — онъ былъ взятъ вмѣстѣ съ другими въ военную службу. Но, по случаю скорого окончанія войны, отпущенъ на свободу. Въ это время успѣлъ онъ познакомиться съ христіанствомъ, и возвратившись въ свое отечество, въ г. Хиновоскѣ принять св. крещеніе, и избралъ жизнь иноческую, подъ руководствомъ старца Палемона. Когда же подвигами, изученіемъ Писаній и молитвою, достаточно приготовленъ былъ для того, чтобы быть руководителемъ другихъ; тогда по наставленію Ангельскому, приступилъ онъ къ устроенію монастыря, гдѣ положилъ учредить общежитіе. Мѣстомъ для сего избрано было запустѣвшее селеніе Тавенна ²⁾, на берегу Нила. Это было уже по окончаніи гоненія Максиминова, и еще до начала аріанства; — слѣдовательно, между 312 и 320 годами ³⁾.

Уставъ Пахоміевъ ⁴⁾, опредѣлявшій весь образъ жизни иноческой, приняты были ревнителями благочестія съ такою радостію, что Тавеннѣйскій монастырь вскорѣ наполнился монахами, и нужно было позаботиться объ устроеніи новыхъ обителей. Пр. Пахомій самъ устроилъ еще шесть монастырей, получившихъ свое названіе, по большей ча-

¹⁾ Жизнь пр. Пахомія, описанная по преданіямъ учениковъ его въ томъ же столѣтіи, представляетъ живую картину новоучреждаемаго общежителства. In Act. ss. Maji d. 14. T. 3. p. 295.

²⁾ *Ταβέννης*. Такъ назывался потомъ и монастырь, вѣроятно, отъ острова Тавенны, доселѣ извѣстнаго у арабовъ подъ именемъ Дезире-ель Гарибъ, т. е. западнаго острова. А египетское его названіе означаетъ мѣсто обильное пальмами Изиды. Въ древности оно принадлежало къ области, или ному Дендерскому. Champ. T. I. p. 236. Въ отношеніи къ Писпиру, монастырю пр. Антонія, оно гораздо южнѣе.

³⁾ См. Prolog. ad. vitam s. Pachomii p. 295. Epist. Ammonii Episc. ibid. p. 349 n. 6.

⁴⁾ Кромѣ нѣкоторыхъ правилъ, данныхъ пр. Пахомію Ангеломъ (Vit. s. Pachom. n. 7. Pallad. Lausiac. c. 37. Sozom. H. E. 3, 14), болѣе подробныя наставленія для монастырей общежительныхъ написаны самимъ Пахоміемъ (vit. n. 57) и его ближайшими преемниками, на коптскомъ языкѣ, съ греческаго перевода переведены бл. Иеронимомъ на латинскій языкъ, и помѣщены между его сочиненіями. Opp. Hieron. ed. Migne T. 2. p. 61.

сти, отъ городовъ и селеній, близъ которыхъ находились, и именно: *Пабау* ¹⁾, въ которомъ и жилъ потомъ Преподобный, управляя всѣми прочими чрезъ мѣстныхъ настоятелей,—*Хиновостискій* ²⁾, *Монхозинъ* ³⁾, *Тивеве*, *Пахнумъ* близъ Латополя ⁴⁾, и, по просьбѣ епископа Панопольскаго, монастырь *Тисмене* ⁵⁾. Сверхъ того, устроенъ былъ Пахоміемъ, на тѣхъ же правилахъ общежитія, одинъ монастырь женскій, въ которомъ первую настоятельницею была сестра его ⁶⁾. По кончинѣ пр. Пахомія (349 г.), преемники его Орсисій и Θεодоръ, вынужденные раздѣлить между собою управление обширнымъ братствомъ, основали еще новые монастыри: два—близъ Гермополя, *Кай* и *Ови*, и одинъ—близъ Гермотина, и также еще—одинъ женскій ⁷⁾.

Братство Пахоміево вскорѣ такъ размножилось, что его изчисляли тысячами. Еще при жизни Пахомія, было у него братіи до трехъ тысячъ человѣкъ ⁸⁾, а въ 404 году бл. Іеронимъ возводитъ число ихъ до невѣроятнаго множества—пятидесяти тысячъ человѣкъ, полагая въ каждомъ монастырѣ отъ тридцати до сорока отдѣльныхъ зданій для келлій, и въ каждомъ домѣ—около сорока человѣкъ ⁹⁾. Вся

¹⁾ *Paβāv*. vit. Pachom. n. 35 et al; у Шампольона (l'Égypte sous Pharaons. T. I. p. 243). *Pβoou*, въ окрестностяхъ Діосполя.

²⁾ Vit. Pachom. ib. У Шампольона T. I. p. 241, 242, отъ города *Χοινοβόου*, по-коптски *Scheneset*.

³⁾ Vit. Pach. ib. У Шамп. T. I. p. 235. *Tmounschons*.

⁴⁾ Vit. Pach. n. 52 et 72. Тивеве—у Шамп. *Thbeou* T. I. p. 246, — Пахнумъ—*Phnotit* p. 184.

⁵⁾ Vit. Pachom. n. 51 et 74, у Шамп. *Tsmine*. p. 265.

⁶⁾ Vit. Pach. n. 22 et 86.

⁷⁾ Vit. Pachom. n. 86—Аммонъ въ письмѣ къ Теофилу, Арх. Александрійскому о пр. Θεодорѣ, упоминаетъ еще монастырь, устроенный преподобнымъ близъ Птолемаиды. Act. ss. Maji. T. III. p. 354. n. 17.

⁸⁾ Pallad. Histor. Lausiaca. cap. 7.

⁹⁾ Praefat ad. Regul. s. Pachomii, p. 64. „Diebus Paschae, exceptis his, qui in monasterio necessarii sunt, omnes congregantur, ut quinquaginta milia fere hominum passionis Dominicae simul celebrent festivitatem“. *Палладій* въ Лавсаикѣ говоритъ, что число всѣхъ братій въ кивоніи простиралось до 7,000 человѣкъ: что въ одномъ Тавеннійскомъ монастырѣ было ихъ до 1,400 челов., въ прочихъ—по 300 и по 400. cap. 20, 38 et 39; въ одномъ изъ женскихъ монастырей до 400 инокинь, cap. 39 et 41. Но въ другомъ мѣстѣ полагаетъ тавенниситовъ до 3000 ч. cap. 48—Преп. *Кассіанъ*, посѣщавшій египетскіе монастыри въ концѣ 4 ст., и долго жившій

братія содержались трудами рукъ своихъ, и въ свое время, по звуку трубы ¹⁾, собирались къ общему Богослуженію. Большая часть иноковъ были египтяне; грековъ, или знающихъ греческій языкъ, было между ними немного ²⁾. Самъ Пахомій, какъ и пр. Антоній, не зналъ по-гречески ³⁾. Но и греки стремились подражать образцамъ, какіе представляла жизнь иноческая въ Египтѣ, какъ напр. св. Василій Великій, учредитель общежительнаго монашества въ Каппадокии.

Самъ начальникъ отшельнической жизни, Антоній Великій, достойно цѣнилъ великія заслуги учредителя общежитія. Драгоценное свидѣтельство объ этомъ находимъ у жизнеописателя пр. Пахомія. По смерти Пахомія, двое изъ учениковъ его посланы были въ Александрію, и на пути узнавъ, что Великій Антоній находится въ своемъ монастырѣ на р. Нилѣ, почли долгомъ принять отъ него благословеніе. „Услышавъ о прибытіи братіи, — говоритъ жизнеописатель, — Антоній, понудивъ себя, всталъ (ибо былъ уже весьма старъ), и вышедши къ нимъ, привѣтствовалъ ихъ, и сталъ спрашивать: какъ живетъ авва Пахомій? Но изъ слезъ учениковъ уразумѣвъ, что Пахомій уже скончался, Антоній сказалъ: „Не плачьте: всѣ вы стали, какъ авва Пахомій. Я вамъ говорю: великую услугу оказалъ онъ, собравъ такое множество братій; онъ шель путемъ апостольскимъ“. Одинъ изъ учениковъ, авва Закхей, на это сказалъ: „Ты, отче, — свѣтило всего міра. Слава твоя дошла до царей, и за тебя прославляютъ Бога“. — „Не говори того, Закхей“, — отвѣчалъ Антоній. „Въ началѣ, какъ сталъ я монахомъ, не было ни одной киновіи для воспитанія другихъ; но каж-

въ нихъ, считаетъ въ киновіи тавеннійской „многолюднѣйшей изъ всѣхъ“ болѣе 5,000 братій, подъ управленіемъ одного аввы. De institut. renunciant. L. IV. c. 2.

¹⁾ Regul. Pachom. n. 2. по примѣру Церкви ветхозавѣтной и по соображенію съ мѣстными обычаями. Jablonsk. Opp. T. I. p. 407. ed. Waler.

²⁾ Vit. Pachom. n. 60. Epist. Ammonii n. 19. Греки жили въ особомъ домѣ, подъ надзоромъ прибывшаго изъ Александріи пресвитера.

³⁾ Пахомій началъ учиться по-гречески уже въ поздніе годы своей жизни. Vit. Pachom. n. 19. О пр. Антоніѣ свидѣтельствуемъ Кроній у Палладія. Histor. Lausiac. c. 26. Его поученіе, приводимое св. Афанасіемъ въ житіи, переведено „съ египетскаго языка“. Подобнымъ образомъ и Пимень Великій не зналъ по-гречески. Arophthegm. Patr. Coteller. T. I. p. 636.

дѣи изъ прежнихъ монаховъ, послѣ гоненія, подвизался особо. Послѣ того, отецъ вашъ устроилъ это благое дѣло, при помощи Божіей. Еще прежде его хотѣлъ учредить то же другой, по имени Аотъ; но поелику не отъ всего сердца старался о семъ, то и не получилъ желаемаго. Объ отцѣ же вашемъ много разъ слыхалъ я, что живетъ онъ по Писаніемъ, и, истинно, часто желалъ видѣть его тѣлесно; но видно, былъ не достоинъ того. Въ царствіи небесномъ, по благодати Божіей, увидимъ другъ друга и всѣхъ св. Отцевъ и, что особенно дорого, самого Господа и Бога нашего Иисуса Христа. Держайте же, утверждайтесь и усовершеншайтесь“¹⁾.

Многочисленность братства Пахоміева тѣмъ для насъ изумительнѣе, что въ то же время существовали въ Египтѣ, въ пустыняхъ и даже городахъ, и другіе многолюдные монастыри, о которыхъ говорятъ свидѣтели, лично посѣщавшіе ихъ въ концѣ IV столѣтія. Такъ, спускаясь ниже по Нилу отъ Киновіи Пахоміевой, находимъ въ округѣ Арсевоискомъ пресвитера Серапіона съ десятию тысячами иноковъ, которые трудами рукъ своихъ не только содержали самихъ себя, но и доставляли щедрыя милостыни на судахъ въ Александрію²⁾; въ округѣ Гермопольскомъ у Аполлоса—около пяти сотъ братій³⁾; а городъ Оксиринхъ до того богатъ былъ иноками и инокинями, что посѣтителемъ казалось, въ немъ болѣе было монастырей, нежели домовъ, и по свидѣтельству тамошняго епископа, въ стѣнахъ и за стѣнами города, находилось до десяти тысячъ иноковъ, и вдвое болѣе инокинь⁴⁾. Окрестности Мемфиса и Вавилона также наполнены были безчисленнымъ множествомъ иноковъ⁵⁾; вблизи Александріи Палладіи видѣлъ ихъ до двухъ тысячъ, живя между ними около трехъ лѣтъ⁶⁾.

¹⁾ Vit. Pachom. n. 77.

²⁾ Rufin. Histor. monach. cap. 18. Pallad. Lausiaca. cap. 76. Подтверждаетъ это показаніе и Созоменъ Н. Е. VIII 28.

³⁾ Rufin. Histor. monach. c. 7.

⁴⁾ Rufin. c. 5. Aegyptior. monach. Histor. in. Coteller. Monum. Eccles. Graec. T. III. p. 175. Городъ нынѣ занесенъ совсѣмъ песками. Description de l'Egypt. T. IV p. 389.

⁵⁾ Rufin. c. 18.

⁶⁾ H. Laus. c. 2 et 7.

Около того же времени, когда Антоній удалился къ пустыннымъ берегамъ Чермнаго моря, а Пахоміи основывалъ общежитіе Тавеннійское, пр. Аммонъ открылъ новое убъжище для пустыннолюбивыхъ иноковъ не вдалекѣ отъ Александриі 1), въ *горѣ нитрійской*. Семнадцать лѣтъ проживъ съ своею супругою въ дѣвствѣ, онъ рѣшился наконецъ, по взаимному согласію, разлучиться съ нею, и въ уединеніи безраздѣльно посвятить себя Богу. Вскорѣ и эта гора стала наполняться келліями иноковъ, такъ что къ концу IV столѣтія считалось здѣсь до пятидесяти монастырей, и жило до пяти тысячъ человѣкъ—по одному, по двое, и многіе— вмѣстѣ 2). За горою начиналась обширная пустыня ливійская; когда и уединеніе горы нитрійской для нѣкоторыхъ не казалось достаточнымъ,—Аммонъ, съ благословенія Антонія, посѣтившаго мѣстопробываніе своего друга, перенесъ келліи и въ сію пустыню 3), и съ этой поры пустыня стала именоваться *келліями* 4). Еще далѣе отъ нитрійской горы отстоялъ *скитъ* 5), гдѣ положилъ основаніе иноческому жительству пр. Макаріи египетскій 6). Сюда не было и проложенной дороги, или тропы; отыскивали путь къ отшельникамъ по звѣздамъ; но это страшное мѣсто, какъ называли его посѣтители, болѣе, нежели другія обиталища иноковъ, богато было мудрыми и совершенными подвижниками; ибо,—говоритъ одинъ изъ такихъ посѣтителей,—въ это мѣсто и селились только наиболѣе твердые мужи 7). Макаріи удалился

1) На берегу мареотскаго озера искали себѣ уединеннаго убъжища еще іудеи, во время Филона. Euseb. H. E. 2, 17.

2) Pallad. Histor. Laus. c. 7. Rufin. c. 22. Sozomen, 6, 36. Названіе горы отъ обилія нитры, или селитры въ озерахъ, скоро примѣнено къ духовнымъ трудамъ пустынниковъ, по Іерем. 2, 22

3) Apophthegmat. Patr. in Coteller. monum. T. I. p. 351.

4) Rufin. c. 22. въ разстояніи отъ горы нитрійской на 10 римскихъ милъ, или, какъ говоритъ Созоменъ 6, 31, на 70 стадій.

5) Rufin. c. 29. въ разстояніи пути цѣлыхъ сутокъ. Названіе *скита*, столь извѣстное и въ нашемъ отечествѣ, есть мѣстное египетское, или коптское, и означаетъ длинную и узкую долину. Champoll. T. 2. p. 297.

6) Cassian. Collat. 51, c. 3, говоритъ объ аввѣ Макаріи: qui habitationem scythiothicae solitudinis primus invenit.

7) Rufin. c. 29. Cassian. Collat. 10. c. 2: qui erant in eremo scithi comorantes, quique perfectione ac scientia omnibus, qui erant in Aegypti monasteriis, praeminebant.

сюда еще задолго до кончины пр. Антонія ¹⁾, и юный подвижникъ приходилъ къ многолѣтнему старцу учиться отшельническимъ добродѣтелямъ ²⁾, и въ свою очередь самъ былъ наставникомъ для множества переселившихся къ нему. Такъ гора питрійская, келліи, скиты, пустыни въ разныхъ мѣстахъ Египта, лишенная всѣхъ удобствъ для жизни земной, наполнились взыскующими града грядущаго, воспитали для Церкви многихъ духоносныхъ мужей, которыхъ чудеса привлекали къ нимъ страждущихъ, а мудрыя правила и писанія остались навсегда руководствомъ къ жизни духовной. „Не столько свѣтло небо со множествомъ своихъ звѣздъ,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—сколько пустыня египетская, являющая намъ всюду кущи иноковъ ³⁾“. „И мнѣ кажется,—говоритъ одинъ изъ подвижниковъ египетскихъ,—надъ этой страной исполняется слово Апостольское: *идѣже умножися грѣхъ, тамо преизбыточествова благодать*, Преумножилось гѣкогда въ Египтѣ, больше нежели въ другихъ странахъ, многообразное и нечестивое идолослуженіе: гдѣ же въ городахъ такое множество спасающихся иноковъ, сколько ихъ предстоить Богу въ пустынь египетской“ ⁴⁾?

2) Чтобы опредѣлить значеніе престола александрійской Церкви, мы должны обратить вниманіе а) на ея отношенія къ прочимъ Церквамъ Востока и Запада; б) на ближайшія отношенія ея къ Церквамъ египетскимъ и в) на епархіальную область, которою непосредственно завѣдывалъ епископъ александрійскій.

а) Въ іерархіи Востока, епископъ александрійскій занималъ первое мѣсто, до той поры, какъ Соборъ Вселенскій

¹⁾ Floss, Macarii Aegypt. Epistolae 1850. p. 59. По изслѣдованіямъ ученыхъ, пр. Макарій скопчался въ 390 г., а изъ Палладіева Лавсанка вѣстиво (cap. 19); что онъ водворился въ пустынь 30-ти лѣтъ, и пролежалъ тамъ 60 лѣтъ.

²⁾ Arophetgm. Patr. Cotell. T. I p. 530, 539. Монастырь Макаріевъ, зѣбный донышъ,—не въ дальнемъ разстояніи отъ селитрявыхъ озеръ. Писаніе сего монастыря—у Сикарда, посѣщавшаго его въ 1712 г. Lettr. orient. T. I. p. 453, и Тишендорфа, бывшаго тамъ въ недавнее время. See in d. Orient. 1846. T. I. pag. 110 et sq.

³⁾ In Evangel. Math. hom. 8. ed. Montfauc. p. 127.

⁴⁾ Авва Аполлосъ, у Палладія въ Лавсанкѣ гл. 52.

2-й утвердилъ это первенство за престоломъ Церкви константинопольской. Въ исторіи III столѣтія не видимъ ни одного значительнаго церковнаго вопроса, на Востокъ или на Западъ, въ рѣшеніи котораго не принимали бы участія епископы александрійскіе. Въ спорѣ, о принятіи падшихъ въ общеніе съ Церковію, и папа римскій Корнелій и Новаціанъ, его противникъ, старались склонить на свою сторону архіепископа александрійскаго, Діонисія. Приверженцы новаціанскаго мнѣнія приглашали его даже на Соборъ въ Антіохію. Но просвѣщенный пастырь александрійскій отвергъ виновника раскола, и посланіемъ въ Римъ старался успокоить волненіе церковное ¹⁾. Другой споръ, о крещеніи еретиковъ, возникшій на Западѣ, между Церквами римской и карагенской, тотъ же архіепископъ александрійскій, по вызову самаго папы римскаго, Стефана, старался прекратить своими примирительными предложеніями ²⁾. Когда въ Антіохіи Павелъ самосатскій началъ проповѣдывать свои еретическія мнѣнія о Лицѣ Іисуса Христа, тотъ же Діонисій приглашенъ былъ къ участию въ сужденіи собора о немъ, и только по преклоннымъ лѣтамъ своимъ отказался прибыть въ Антіохію; но онъ не оставилъ предсмертнымъ посланіемъ изъяснить свое мнѣніе ³⁾. Не говоримъ уже о дѣйствіяхъ того же Святителя противъ заблужденій, являвшихся въ собственномъ его округѣ: противъ ереси Савеллія пентапольскаго ⁴⁾ и лжеученія Непота арсенойскаго ⁵⁾.

Епископъ александрійскій, „по древнему обычаю“ ⁶⁾, управлялъ, какъ Патріархъ, всѣми Церквами въ Египтѣ, Ливіи и Пентаполѣ. Въ его округѣ было около ста епархій ⁷⁾. Предстоятель Церкви александрійской, чтимый отъ другихъ наименованіемъ „Папы“, но обыкновенно, употребляя общее

¹⁾ Euseb. Histor. Eccl. VI, 42—46

²⁾ Ibid. VII, 1—5.

³⁾ Ibid. VII, 27 et 30.

⁴⁾ Ibid. VII, 6, 26.

⁵⁾ Ibid. VII, 24, 25.

⁶⁾ Никейскій Соборъ Вселенскій 1. Прав. 6.

⁷⁾ Это показаніе неоднократно встрѣчается въ писаніяхъ св. Аѳанасія. Apoloq. contr. arian. p. 123. 187. Epist. Encycl. ad Ep. p. 398. Въ другихъ мѣстахъ считается около 90 епископовъ. Apol. ad Imper. Konstant. p. 312. Ep. ad Afros. p. 899.

высшимъ пастырямъ Церкви имя епископа ¹⁾, стоялъ въ ближайшихъ отношеніяхъ къ подчиненнымъ ему епископамъ, нежели какъ это было въ другихъ патріаршихъ округахъ. Въ Египтѣ не имѣли такой силы, какъ въ другихъ областяхъ, права митрополитовъ, посредствующихъ между Патріархомъ и областными епископами. Управление сосредоточивалось преимущественно во главѣ Церкви александрійской ²⁾. Даже въ отдаленномъ отъ Александріи Пентаполѣ власть александрійскаго епископа простиралась на всѣ дѣла ³⁾. Такая сосредоточенность власти давала болѣе крѣпости церковному союзу.

Но, еще во время гоненія Діоклитіанова и Максимина, открылось въ іерархіи египетской раздѣленіе, возбужденное спорами о принятіи падшихъ въ общеніе церковное, и усиленное властолюбіемъ. Тогда какъ св. Петръ, епископъ александрійскій, по духу любви и снисходительности, разрѣшалъ принимать падшихъ во время жестокаго гоненія, какъ скоро снова обратятся къ Церкви, налагая впрочемъ на нихъ, смотря по степени ихъ вины, различныя церковныя наказанія ⁴⁾,—Мелетій еп. ликопольскій, въ Оивайдѣ, настоялъ, чтобы до окончанія гоненія никого изъ падшихъ не принимать къ покаянію, и рѣшить ихъ участь уже по восстановленіи мира въ Церкви ⁵⁾. И когда св. Петръ долженъ былъ оставить свою Церковь и искать себѣ убѣжища въ Месопотаміи и Сиріи ⁶⁾,—Мелетій, освободившись изъ темницы, въ которой былъ заключенъ вмѣстѣ съ прочими ис-

¹⁾ Наименованіе *Папы* усвоилось и прежде, какъ почетное, нѣкоторымъ епископамъ александрійскимъ, напр. Ираклію въ III в. Evseb. H. E. VII, 7.—Св. Аѳанасія называлъ Папою св. Костантинъ Великій въ посланіи. Apolog. contr.agian. p. 784; называли и другіе, напр. подчиненные епископы и пресвитеры. p. 181. 185. Тимоѳей, Еп. александрійскій, второй преемникъ св. Аѳанасія, въ отзывѣ объ немъ, также именуется его Папою. Facund. Hermiac. in Patrolos. curs. T. 67. p. 614.

²⁾ Lequien. Or. Chr. T. II. p. 353.

³⁾ Clausen de Synesio, Libyae Pentapoleos Metropolitae. 1831. p. 173 et sq.

⁴⁾ Правила св. Петра о кающихся, данныя въ 306 г., находятся въ Кормчей книгѣ. ими опровергается представленная у св. Епифанія кипрскаго (Haeres. 68), по рассказамъ какого-нибудь послѣдователя Мелетіева, излишняя снисходительность и слабость въ дѣйствованіи Архіепископа александрійскаго.

⁵⁾ S. Eriphan. Haeres. 68 p. 718.

⁶⁾ Acta s. Petri in Angel. Maji Spicil. Rom. T. III. p. 680.

повѣдниками, началъ повсюду, въ чужихъ епархіяхъ, ставить своихъ пресвитеровъ и діаконовъ, и даже епископовъ, и свое общество именовать Церковію мучениковъ ¹⁾. Въ самой Александріи, гдѣ св. Петромъ порученъ былъ надзоръ за дѣлами Церкви нѣкоторымъ пресвитерамъ, онъ произвелъ раздоръ. Епископы, за имя Христова страдавшіе въ заключеніи, и самъ св. Петръ, старались удержать зло увѣщательными посланіями ²⁾; но общество Мелетіево возростало болѣе и болѣе. Когда, наконецъ, св. Петръ возвратился въ Александрію: то разсмотрѣлъ дѣйствія Мелетія, и подвергъ ихъ осужденію, котораго они оказались тѣмъ достойнѣе, что Мелетій, какъ открылось, самъ предосудительно избавился отъ общихъ, вмѣстѣ съ прочими исповѣдниками, страданій ³⁾. Но Мелетій не покорился суду церковному, и во все время послѣдующихъ за тѣмъ епископовъ александрійскихъ—Ахиллы и Александра, оставался въ отдѣленіи отъ Церкви православной: число епископовъ, имъ поставленныхъ, возрасло до 29 ⁴⁾. Въ такомъ положеніи оставались дѣла до Никейскаго Собора.

в) Епархіальный округъ александрійскаго епископа былъ не обширенъ. Кромѣ Александріи, къ нему принадлежала еще область мареотская, или западная часть нижняго Египта, внѣ Дельты. Въ этой области считалось около двадцати пресвитеровъ ⁵⁾. Въ самой Александріи многолюдство вѣрующихъ и обширность города ⁶⁾, еще до времени умиротворенія Церкви, заставили Пастырей александрійскихъ учредить, кромѣ кафедральной церкви ⁷⁾, нѣсколько приходскихъ, къ которымъ постоянно обращались съ своими духовными нуждами всѣ живущіе по близости христіане, и

¹⁾ См. посланіе къ нему исповѣдниковъ—Исихія, Пахомія и др., сохранившееся въ древнемъ переводѣ на латинскомъ языкѣ. Routh. Reliqu. sacr. T. III. p. 381. S. Eriphanii adv. haeres. p. 719.

²⁾ Routh. T. III. p. 348. 381.

³⁾ S. Athanas. Apolog. contr. arian. p. 177. Socrat. H. E. 1, 6.

⁴⁾ S. Athanas. Apolog. contr. arian. p. 187.

⁵⁾ Opp. s. Athanas. T. I. p. 401. слич. p. 260.

⁶⁾ Онъ простирался до 30 стадій въ длину. Ioseph. Flav. de bell. iudaic. 2, 16.

⁷⁾ Martyr. s. Petri Alexandr. p. 687. Здѣсь упоминается храмъ, въ которомъ покоились мощи св. Евангелиста Марка, и гдѣ погребены были прочіе Святители Александрійскіе.

въ которыхъ назначенные священники исправляли обязанности пастырскія. Это учрежденіе св. Епифанія замѣтилъ, какъ особенность въ устройствѣ Церкви александрійской, безъ сомнѣнія, имѣя въ виду, что въ другихъ городахъ или не было болѣе одной кафедральной церкви, при которой находился епископъ съ низшимъ духовенствомъ, или въ существующихъ приходскихъ церквахъ совершали Богослуженіе, по временамъ посылаемые изъ клира кафедральной церкви. Церквей въ Александріи, по свидѣтельству св. Епифанія, было много, и нѣкоторыя называетъ онъ по именамъ. Это были церкви — Діонисія, Θεоны, Піерія, Серапіона, Персеи, Дизія, Мендидія, Аніана, Бавкалы ¹⁾. Такъ какъ нѣкоторыя изъ этихъ церквей носятъ имена бывшихъ прежде александрійскихъ епископовъ и наставниковъ (Діонисія, Θεоны, Піерія, Серапіона, Аніана), и объ одной изъ нихъ, именно — Θεоны, св. Аѳанасій упоминаетъ, что она устроена св. Александромъ александрійскимъ ²⁾: то можно думать, что и прочія были созданы въ память чтимыхъ епископовъ и учителей благочестивыми ихъ преемниками ³⁾. Судя по числу пресвитеровъ, подававшихъ отъ себя отзѣвы по дѣламъ св. Аѳанасія, въ Александріи было не болѣе 16 церквей ⁴⁾. Но въ четвертомъ столѣтіи уже не достаточно было такого числа для умножающейся паствы александрійской ⁵⁾.

Еще при языческихъ императорахъ, бѣдные жители Александріи пользовались безденежною раздачею хлѣба отъ правительства ⁶⁾. Но тогда христіанамъ нельзя было ожи-

¹⁾ Naeges. LXIX. n. 1. 2. *Baukalis*, по Филосторгію, мѣстное александрійское слово, означало сосудъ для воды, въ видѣ кувшина l. 1. c. 4. Часто встрѣчается это слово въ сказаніяхъ о подвижникахъ египетскихъ.

²⁾ S. Athanas. Apolog. T. I. p. 304.

³⁾ Здѣсь не считается еще церковь Кирина, о которой упоминается у св. Аѳанасія. *Histor. arian.* T. I. p. 350. Для сравненія можно замѣтить: въ Оксиринхѣ, городѣ совершенно христіанскомъ, въ среднемъ Египтѣ, было двѣнадцать церквей. *Rufini Histor. monach.* c. 5. — Въ Константинополь въ началѣ V столѣтія было 14 храмовъ.

⁴⁾ *Opp. s. Athanas.* T. I. p. 190.

⁵⁾ S. Athanas. Apolog. T. I. p. 303.

⁶⁾ *Chronicon Paschal.* p. 514. Прокопій (*Анѣкдота* с. 26) и другіе относятъ это учрежденіе ко временамъ Императора Діоклитіана (См. *Comment. ad cod. Theod. L. XIV. Tit. XXVI. 1. 2*).

дать помощи отъ язычниковъ. Св. Константинъ Великій поручилъ эту раздачу архіепископу александрійскому ¹⁾. Для призрѣнія бѣдныхъ устроены были особыя жилища при церквахъ, гдѣ и находились они подъ надзоромъ и попеченіемъ назначенныхъ для этого клириковъ ²⁾. Здѣсь были и страннопріимныя для пришельцевъ, и богадѣльни для увѣчныхъ ³⁾. Всѣ сіи благотворительныя учрежденія, состоя подъ управленіемъ епископа, болѣе и болѣе связывали паству съ его паствою.

Св. Аѳанасій родился въ Александріи, вѣроятно — въ концѣ III столѣтія, не за-долго до гоненія Діоклитіанова (начав. 303 г.). Во время гоненія онъ былъ въ такихъ годахъ, что не все могъ помнитъ самъ. (Въ одномъ изъ своихъ сочиненій онъ ссылается на слова родителей, что тогда нѣкоторые язычники давали убѣжище христіанамъ, и даже подвергались лишенію имущества и заключенію въ темницу за то, что не хотѣли выдать укрываемыхъ ⁴⁾.)

Скудны свѣдѣнія о первыхъ годахъ жизни св. Аѳанасія, столь богатой въ послѣдствіи великими дѣянiями. Несомнѣнно, онъ получилъ ученое образованіе; нужды вѣка и обыкновенный порядокъ тогдашняго ученія заставили его знакомиться и съ произведеніями языческихъ мудрецовъ и поэтовъ Греціи ⁵⁾, но на это не много употребилъ онъ времени, какъ свидѣтельствуемъ св. Григорій Богословъ. Главное вниманіе обращено было на изученіе Св. Писанія, подъ руководствомъ наставниковъ; и Св. Аѳанасій такъ изучилъ всѣ книги Ветхаго и Новаго Завѣта, какъ другой не изучилъ и одной ⁶⁾. Кто были его наставники,—неизвѣстно; но въ одномъ изъ первыхъ своихъ сочиненій св. Аѳанасій даетъ

¹⁾ S. Athanas. Apolog. T. I. p. 138. Socrat. H. E. 2, 17.

²⁾ S. Athanas. Histor. arian. p. 381.

³⁾ Палладій въ Лавсаикѣ упоминаетъ о пресвитерѣ Исидорѣ, страннопріимцѣ александрійской Церкви, с. 1. и о пресвитерѣ Макаріѣ, надзирателѣ богадѣльни для увѣчныхъ въ Александріи с. 6.

⁴⁾ Histor. arian. ad monach. T. I. p. 382.

⁵⁾ О порядкѣ первоначальнаго обученія въ то время см. Ориген. in Psal. 36. Hom. 3. ed. Lomatz. T. 12. p. 189.

⁶⁾ Похвальное слово Аѳанасію. Тв. Св. От. въ Рус. перев. Т. 2.

имъ наименованіе свидѣтелей (*μάρτυρες*) Божества Христа¹⁾, высокое титуло, которое въ то время покупалось кровію. Безъ сомнѣнія, то были наставники огласительнаго училища въ Александріи, изъ числа которыхъ былъ и св. Петръ, александрійскій епископъ, скончавшійся мученически въ 312 году²⁾.

Умственное образованіе Аѳанасія довершено было въ обществѣ подвижниковъ. Если нельзя съ достовѣрностію утверждать, что былъ онъ ученикомъ преп. Антонія³⁾, по

1) De incarnat. T. I. p. 96.

2) Guerik. de schola Alexandr. Pars. 1. p. 81.

3) Предположеніе, что св. Аѳанасій былъ ученикомъ пр. Антонія, основывается единственно на предисловіи къ житію Антонія, писанному св. Аѳанасіемъ. Здѣсь онъ говоритъ: *διὰ τὴτο ἄπερ αὐτός τε γινώσκω, καὶ πολλάκις γὰρ αὐτὸν ἑώρακα, καὶ ἔμαθ' ἐν ἡδυνήθην παρ' αὐτοῦ ἀκολυθῆσας αὐτῷ χρόνον ἐκ ὀλίγον, καὶ ἐπιχέων ὕδωρ κατὰ χεῖρας αὐτῆ, γράψαι τῇ εὐλαβεῖα ὑμῶν ἐσπέδασα.* Такъ читается это мѣсто въ Монфоковомъ изданіи твореній св. Аѳанасія, на основаніи четырехъ рукописей, изъ числа тѣхъ, по которымъ издано сіе житіе. Съ этимъ чтеніемъ соглашается и древній переводъ житія Антоніева на латинскій языкъ, сдѣланный Евагриемъ (IV стол.): *ideo ea, quae et ipse noveram; frequenter enim eum visitavi, et quae ab eo didici, qui ad praebendam ei aquam non parvulum temporis cum eo feci, dilectioni vestrae indicare propeavi.* Но въ другихъ четырехъ греческихъ спискахъ, по свидѣтельству того же Монфокона, читалось такъ: *διὰ τὴτο ἄπερ αὐτός τε γινώσκω, πολλάκις γὰρ αὐτὸν ἑώρακα, καὶ ἔμαθ' ἐν ἡδυνήθην παρὰ τῆ ἀκολυθῆσαντος αὐτῷ χρόνον ἐκ ὀλίγον, καὶ ἐπιχέαντος ὕδωρ κατὰ χεῖρας αὐτῆ, γράψαι τῇ εὐλαβεῖα ὑμῶν ἐσπέδασα.* Opp. s. Athanas. T. I. p. 794. Первое чтеніе, въ послѣдствіи, Монфоковъ напечатъ и еще въ двухъ римскихъ кодексахъ весьма древнихъ; но также находилъ и второе. Collect. nov. Patr. et Scriptor. Graecorum. 1707. T. 2. *animadversiones in vitam et scripta s. Athanasii.* p. X. Последнее чтеніе, хотя съ нѣкоторыми ошибками, напечатъ онъ и въ кодексахъ Коаленовой библіотеки CCLVII (12 вѣк.), CCLXXXII (11 вѣк.) и CCCXLVIII (10 вѣк.). Bibliothec Coislian. p. 304. 399 et 565. Чтобы разрѣшить недоумѣніе,—какое чтеніе предпочесть,—мы обращались къ греческимъ рукописямъ Москов. Синодальной Библіотеки и къ древнимъ переводамъ славянскимъ. Въ греческой рукописи Синод. подъ № 156 (по каталогу Маттея, одиннадцатаго вѣка) спорныя слова читаются: *παρὰ τῆ ἀκολυθῆσαντος αὐτῷ... καὶ ἐπιχέαντος...* Въ рукописи № 158 (также одиннадцатаго вѣка)... *παρ' αὐτῆ ἀκολυθῆσας αὐτόν... καὶ ἐπιχέων...* тоже и въ бумажн. списокъ № 168 (пятнадцатаго в.).— Въ древнемъ болгарскомъ переводѣ житія Антоніева, составленномъ по повелѣнію Архіепископа болгарскаго Іоанна (какъ сказано въ прибавленіи), мѣсто это читается такъ: *яже самъ азъ вѣмъ, многаци бо того видѣхъ, и навькнути возмогохъ отъ него послѣдовавъ ему время не*

крайней мѣрѣ, извѣстно то, что многократно видалъ онъ великаго пустынопожителя, и самъ былъ изъ числа „подвижниковъ“. Объ этомъ свидѣтельствовалъ цѣлый соборъ египетскихъ епископовъ.

Приготавливаемый Промысломъ Божиимъ къ великому и многотрудному служенію, св. Аѳанасій еще съ раннихъ лѣтъ сдѣлался извѣстнымъ епископу александрійскому, Александру, поставленъ имъ въ діакона александрійской Церкви, и пользовался такимъ его расположеніемъ, что вмѣстѣ съ нимъ жилъ, и былъ его помощникомъ въ письменныхъ сношеніяхъ, по дѣламъ церковнымъ, съ другими лицами ¹⁾. Его проникательный умъ, сила разсужденія, основательное знаніе истинъ христіанскаго ученія, непоколебимость въ своихъ здравыхъ убѣжденіяхъ, чистая ревность по истинѣ, и тогда уже могли отличить его отъ прочихъ служителей алтаря. Никакіе софизмы не могли затмить предъ нимъ истины, которую открывали ему Слово Божіе и наставленія богопросвѣщенныхъ мужей; никакіе виды, никакія опасности не могли преклонить его къ тому, чтобы онъ рѣшился измѣнить ей. Глубоко понимая сущность христіанскаго ученія, онъ легко сознавалъ связь всѣхъ истинъ его, и легко разрѣшалъ всѣ ухищренія лжи. Дорожа истиною Божественною, какъ сокровищемъ небеснымъ, онъ готовъ былъ отдать за нее все, только бы сохранить ее.

мало и возливая води на руцѣ его... Итакъ, болгарскій переводъ согласенъ съ тѣмъ чтеніемъ, по которому св. Аѳанасій самъ былъ ученикомъ Антоніевымъ. Охотно бы и мы послѣдовали сему чтенію, если бы не встрѣтили въ житіи пр. Пахомія, составленномъ въ IV в., яснаго указанія, что св. Аѳанасій писалъ житіе Антонія по свидѣтельству достовѣрныхъ иноковъ, а не по одному собственному знакомству съ нимъ. *Οὗτος, говоритъ жизнеописатель Пахоміевъ объ Аѳанасіѣ, παραλαβὼν μοναχόντας εἶδοτας τὰ κατ' αὐτὸν ἀκριβῶς ἔγραψεν (τὸν βίον τῆ μακαρίῳ Ἀντονίῳ)*. Act. ss. Maii 14 d. Append. p. 41. n. 63. Да и не могло быть иначе: св. Аѳанасій не могъ лично знать всѣ обстоятельства жизни Антоніевой, проведенной въ пустынѣ, и окончившейся спустя тридцать лѣтъ послѣ того, какъ св. Аѳанасій могъ быть ученикомъ Антонія. Въ такомъ случаѣ, кромѣ указанія на собственное знакомство съ Антоніемъ, естественно ожидать отъ жизнеописателя указанія и на свидѣтельство о немъ другихъ достовѣрныхъ мужей. А это и представляютъ списки, имѣющіе чтеніе: *κὶ ἂ μανθῆν ἠδυνήθην παρὰ τῶ ἀκολυθήσαντος αὐτῷ κὶ ἐπιχέαιος.*

¹⁾ Созоменъ называетъ св. Аѳанасія *ὁμοδίατον κὶ ὑπογραφεῖα* Александра, 2, 17.

Два сочиненія, писанныя св. Аѳанасіемъ, по всей вѣроятности—еще въ молодыхъ лѣтахъ ¹⁾, уже давали право надѣяться отъ него на многое. Это — „слово противъ язычниковъ“ и другое—„о воплощеніи Слова“. Въ первомъ, объяснивъ изъ паденія человѣка начало язычества, онъ въ краткихъ, но рѣзкихъ чертахъ, показываетъ нелѣпость и безнравственность мифологическихъ преданій и религиозныхъ учрежденій языческаго міра, и указываетъ естественные пути къ познанію истиннаго Бога. Во второмъ онъ излагаетъ ученіе объ искупленіи въ связи съ другими коренными истинами христіанскаго ученія, и защищаетъ его отъ нападеній невѣрующихъ іудеевъ и язычниковъ. Съ какою силою убѣжденія онъ говоритъ здѣсь о необходимости воплощенія Сына Божія для возстановленія падшаго человѣка, — и, обратно, дѣйствіемъ Его проповѣди, смерти и воскресенія въ цѣломъ мірѣ доказываетъ, что воплотившійся есть Сынъ Божій! Защищать вѣру въ Божество Сына Божія—было призваніемъ, въ земной жизни, Аѳанасія.

Въ Александріи появилось новое ученіе, усиливающееся подорвать самое основаніе христіанства. Одинъ изъ приходскихъ священниковъ Александріи, Аріій, получившій образованіе въ Антиохіи, славившійся своею діалектикою, — вопреки Евангелію и всеобщему убѣжденію христіанскому, за которое пролили свою кровь многія тысячи вѣрующихъ, — сталъ проповѣдывать, что Христосъ, Сынъ Божій, не есть Богъ по существу. Почитая мысль о рожденіи несовмѣстимою съ понятіемъ о самосущности Божества, онъ признавалъ Христа только обоготвореннымъ человѣкомъ за Его добродѣтели, и такимъ образомъ низводилъ христіанство въ рядъ тѣхъ ложныхъ религій, въ которыхъ обоготворяется человѣческая природа. Когда такія нечестивыя мнѣнія начали распространяться въ народѣ, — Александръ, еп. александрійскій, старался вразумить лжеучителя своими наставленіями. Но упорный въ своемъ лжемудрованіи Аріій не хотѣлъ покориться истинѣ, и привлекъ на свою сторону даже

¹⁾ Въ нихъ нѣтъ никакихъ намековъ на споры аріанскіе, ни выраженій, принятыхъ Церковію въ слѣдствіе этихъ споровъ. Блаж. Іеронимъ ставитъ два эти сочиненія на первомъ мѣстѣ, въ ряду прочихъ твореній св. Аѳанасія. *De viris illustr.* с. 87. По изложенію они гораздо живѣе.

нѣкоторыхъ изъ священниковъ александрійскихъ и мареотскихъ. Тогда Александръ созвалъ всѣхъ священниковъ и діаконовъ своей епархіи для увѣщанія ихъ заблуждающихся собратій. Все было напрасно. Александръ пригласилъ всѣхъ епископовъ своей области на соборъ. Аріи и его единомысленники не скрывали своихъ нечестивыхъ мнѣній и предъ епископами, и были единомысленно осуждены, какъ еретики, и низложены. Только два епископа Ливіи пентапольской: Секундъ птолемаидскій и Θεона мармарикскій, пристали къ сторонѣ Арія. Отверженный въ Египтѣ, онъ обратился къ своимъ друзьямъ въ Палестинѣ и Сиріи и малой Азіи, гдѣ были у него товарищи, по училищу антїохійскому, на епископскихъ престолахъ ¹⁾. То обвиняя защитниковъ праваго ученія въ искаженіи его, то прикрывая свое нечестіе двусмысленными выраженіями ²⁾, онъ успѣлъ расположить къ себѣ и такихъ людей, которые не согласны были раздѣлять его христорборческое мнѣніе.

Самое дѣятельное участіе въ судьбѣ Арія принялъ Евсевій, епископъ никомидійскій—его товарищъ по антїохійскому училищу. По властолюбивымъ побужденіямъ, онъ перешелъ въ тогдашнюю столицу восточныхъ императоровъ изъ Берита, и старался употребить все свое вліяніе въ пользу своего друга, въ Египтѣ и въ другихъ странахъ. Онъ писалъ въ защиту Арія къ Александру, располагалъ въ его пользу и другихъ епископовъ ³⁾, самъ раздѣляя вполнѣ мнѣніа лжеучителя ⁴⁾. Другіе, хотя не столь же нечестиво мыслили о Сынѣ Божіемъ, и не именовали Его тварію,—но не признавая единосуціа Сына Божія со Отцемъ (какъ Оригенъ), и въ то же время увлекаясь лживыми увѣреніями

¹⁾ Филосторгій, аріанинъ, въ своей исторіи Церкви 2, 15. и 3, 15. перечисляя вышедшихъ подобно Арію изъ антїохійскаго училища, насчитываетъ до одиннадцати епископовъ въ Сиріи и малой Азіи, изъ которыхъ большая часть принимали потомъ живое участіе въ дѣлѣ Арія, и держались его стороны.

²⁾ Письмо Арія къ Евсевію никомидійскому у Eriphan. Næges. LXIX § 6. Theodoret. H. E. 2, 5.

³⁾ Письмо Евсевія никомидійскаго къ Павлину тирскому. Theodoret. 1, 6.

⁴⁾ См. отрывокъ изъ письма Евсевіева къ Арію у св. Аѳанасія. De Synodis p. 730.

Арія и настояніями его друзей, также приняли его сторону. Таковъ былъ Евсевій, епископъ кесарійскій, знаменитый своими учеными трудами, но не твердый въ своихъ догматическихъ попятіяхъ ¹⁾.

Когда, такимъ образомъ, пагубное лжеученіе Арія сдѣлалось извѣстнымъ и въ Египта, и нашло себѣ болѣе или менѣе ревностныхъ покровителей: св. Александръ, еп. александрійскій, нашель нужнымъ представить въ истинномъ видѣ богопротивныя мнѣнія аріанскія предъ всею Церковію Вселенскою. Написавъ окружное посланіе, въ которомъ изъяснилъ всю важность настоящихъ обстоятельствъ, и обличилъ ясными словами Писанія лжеученія Арія и его единомысленниковъ, онъ разослалъ это посланіе ко всѣмъ епископамъ Церкви Вселенской, предварительно предложивъ всему духовенству своей епархіи засвидѣтельствовать своими подписями свое согласіе съ изложеннымъ осужденіемъ. Здѣсь, въ числѣ подписавшихся пресвитеровъ и діаконовъ александрійскихъ, между послѣдними, упоминаются два Аѳанасія, изъ которыхъ одинъ, безъ сомнѣнія, есть будущій епископъ александрійскій ²⁾. Не смотря на свои молодые годы, онъ и тогда принималъ живое участіе въ распоряженіяхъ епископа александрійскаго къ подавленію ереси, и тѣмъ возбудилъ противъ себя ненависть единомысленниковъ Арія. Самъ онъ, при всей скромности, писалъ: „когда Александръ, по своей правой вѣрѣ во Христа, не согласился принять Арія въ общеніе (по просьбамъ Евсевія никомидійскаго и др.), тогда разгнѣвались единомысленники Арія на Аѳанасія, бывшаго въ то время діакономъ; поелику развѣдывая они узнали, что онъ по большей части живетъ при епископѣ Александрѣ, и уважаемъ имъ“ ³⁾. Это

¹⁾ О расположеніи Евсевія кесарійскаго къ Арію пишетъ Евсевій никомидійскій къ Павлину. Theodoret, 1, 6., св. Аѳанасій de Synodis. p. 730.— Θεодотъ лаодикійскій, котораго такъ восхваляетъ Евсевій въ своей исторіи VII, 32., Павлинъ тирскій, въ послѣдствіи антиохійскій, также прославляемый Евсевіемъ X, 1., благопріятствовавшіе Арію, можетъ быть, сблизались въ своихъ догматическихъ мнѣніяхъ болѣе съ Евсевіемъ. См. Evseb. contr. Marcell. L. 1 c. 4. p. 27.

²⁾ Это окружное посланіе—между сочиненіями св. Аѳанасія. Подобное посланіе къ Александру еп. Византійскому—у Θεодорита Н. Е. 1. 4.

³⁾ Apolog. contr. arian. p. 128.

было еще до Никейскаго Собора. Приведемъ здѣсь еще слова св. Кирилла александрійскаго объ отношеніяхъ Аванасія къ Александру, къ тому же времени относящихся: „хотя не занималъ онъ,—говоритъ св. Кирилль, — епископскаго престола, и оставался въ клирѣ; однако же, по остротѣ ума своего, по своей кротости и весьма тонкому и безпримѣрному благоразумію, былъ припятъ блаженной памяти епископомъ Александромъ какъ свой, и жилъ со старцемъ, какъ сынъ съ отцемъ, руководя его ко всему полезному, и во всякомъ дѣлѣ указывая ему лучший путь“¹⁾.

Волненія, произведенныя Аріемъ, длились уже около трехъ лѣтъ. Въ это время Константинъ Великій, поразивъ послѣдняго гонителя Церкви Христовой, Ликинія, сдѣлался обладателемъ и восточной половины имперіи. Исполненный самыхъ искреннихъ желаній—видѣть повсюду торжество христіанства, и даровать Церкви миръ, онъ прибылъ въ Никомидію²⁾, и здѣсь, къ прискорбію своему, услышалъ о тяжелыхъ смутахъ, раздиравшихъ Церковь александрійскую. Съ одной стороны Египетъ страдалъ отъ раскола Мелетіева, въ которомъ упорствовали многіе епископы отдѣлившіеся отъ престола александрійскаго, съ другой—отъ споровъ, возникшихъ съ ученіемъ Арія. Послѣднее зло имѣло пагубное вліяніе и на другія Церкви. Тамъ и здѣсь друзья Арія уже созывали соборы для разсужденія о принятіи его въ общеніе, и не отказывали ему въ общеніи³⁾. Такъ какъ епископъ никомидійскій былъ другомъ Арія, то понятно, въ какомъ видѣ могло быть представлено дѣло Аріево Императору. Полагая, что весь споръ произошелъ отъ раздражительнаго самолюбія епископа и пресвитера александрійскихъ, и отъ углубленія въ предметы, не имѣющіе существенной важности для христіанипа, онъ отправилъ съ своимъ посланіемъ⁴⁾ Осію, епископа кордовскаго, привести въ порядокъ александрійскіе дѣла.

¹⁾ Epistol. I. ad monachos Aegypti. Opp. s. Cyr. Alexandr. T. II. Pag. II p. 1.

²⁾ Evseb. de vit. Constant. II. c. 72. Въ Никомидіи онъ былъ около 5 мѣсяцевъ, до апрѣл. 324. Gothofredi Chronologia cod. Theodos. p. XXIII.

³⁾ Sozomen. I. 15. Такъ постановлено было въ Виеннѣ Евсеіемъ никомидійскимъ,—въ Палестинѣ Евсеіемъ кесарійскимъ, Павлиномъ тирскимъ и Патрофиломъ скиеопольскимъ.

⁴⁾ Evseb. de vita Constant. II. c. 64—72.

Но причины спора отнюдь не были такъ маловажны, какъ старались увѣрить защитники Арія. И Осія долженъ былъ возвратиться къ Императору съ убѣжденіемъ, что пужны болѣе сильныя мѣры къ умиротворенію не одной только александрійской Церкви, но и другихъ восточныхъ Церквей. Ревнующій о мирѣ міра и Церкви, Государь къ наступающему двадцатилѣтію своего царствованія положилъ созвать, не вдалекѣ отъ своей восточной столицы, епископовъ изъ всѣхъ странъ, въ которыхъ исповѣдывалось имя Христова, чтобы въ общемъ голосѣ предстоятелей Церкви сама собою обнаружилась и утвердилась истина. Такъ составилъ первый Вселенскій Соборъ, въ 325 г., въ Никеѣ, изъ 318 епископовъ. Не излагая исторію этого Собора вполнѣ, скажемъ только о дѣйствіяхъ его, имѣющихъ тѣсную связь съ излагаемымъ предметомъ.

Св. Соборъ, призвавъ Арія, съ терпѣніемъ выслушалъ его новое ученіе, рассмотрѣлъ его и отвергъ какъ богохульное. Епископы, оказывавшіе благосклонность къ Арію, или раздѣлявшіе его нечестивыя мнѣнія, старались поддержать его ¹⁾. Но живое сознаніе истины, одушевлявшее св. Пастырей, изъ которыхъ многіе недавно проливали свою кровь за нее, и ученныя доказательства просвѣщенныхъ Святителей, опиравшихся на ясное ученіе Слова Божія и писанія древнѣйшихъ Отцевъ и учителей Церкви, скоро восторжествовали надъ заблужденіемъ нечестія. Въ этой борьбѣ досто-славное участіе принималъ и діаконъ александрійской Церкви, св. Леонасій, во всемъ вспомоествуя своему епископу ²⁾. Поборники неправомыслія, за недостаткомъ правды на ихъ сторонѣ, думали помочь себѣ лукавствомъ, предла-

¹⁾ По свидѣтельству Филосторгія, аріянина, ихъ было 22, именно: шесть изъ Ливіи, одинъ изъ Египта, двое изъ Палестины, двое изъ Финикіи, трое изъ Киликіи, трое изъ Каппадокіи, двое изъ Понта и трое изъ Визитіи. L. I. c. 8. Но о каппадокійскихъ единомысленникахъ Арія ничего не говорятъ другіе историки. Руфицъ ближе къ правдѣ пишетъ: *decem et septem soli tunc fuisse dicuntur, quibus Arii fides magis placeret.* Hist. Eccles. I. I. c. 5. Столько же показываетъ защитниковъ Арія и Геласій въ дѣяніяхъ I Всел. Соб. 2, 7.—Вл. Θεодоритъ 1, 5 и 7, поимянно исчисляеть 12 человекъ.

²⁾ Объ этомъ говоритъ соборъ александрійскій 340 г. *Apol. c. arian. p. 128*, и свидѣлствуютъ историки: *Rufin. I, 5. Sozom. I, 17. Theodoret. I, 26.*

гая прочимъ членамъ Собора такой символъ вѣры, въ которомъ неопредѣленность нѣкоторыхъ выраженій о Сынѣ Божіемъ давала мѣсто перетолкованіямъ аріанъ. Но св. Отцы, исповѣдуя Сына Божія „изъ сущности Отца“ рожденнымъ и „Отцу единосущнымъ“, включили сіи выраженія въ свой символъ, и тѣмъ утвердили древнюю вѣру „въ Бога истинна отъ Бога истинна“. Символъ этотъ охотно припялъ Императоръ Константинъ, подписали всѣ члены Собора, вмѣстѣ съ осужденіемъ нечестиваго ученія Аріева; подписали даже епископы, державшіеся стороны Аріевой, за исключеніемъ только двухъ Ливійскихъ: Θεоны мармарикскаго и Секунда птолемаидскаго ¹⁾; хотя примѣръ Евсевія кесарійскаго ²⁾ и послѣдующія дѣйствія, въ пользу арианства, прѣжнихъ его защитниковъ, не показываютъ въ нихъ искренности убѣжденія. Упорный въ своемъ нечестіи Аріій предавъ проклятію и, по повелѣнію Императора, сославъ въ заточеніе, вмѣстѣ съ двумя Ливійскими епископами; его богохульные сочиненія велѣно предавать огню; скопище его заклеяно позорнымъ именемъ порфиріанъ, какъ богоненавистное ³⁾. Потомъ за общеніе съ аріанами сосланы въ заточеніе, въ Галлію, и пощаженные прежде — Евсевій никомидійскій и Θεогній никейскій, и на ихъ мѣста возведены православные епископы ⁴⁾.

Явивъ праведную строгость въ отношеніи къ упорнымъ еретикамъ, св. Соборъ оказалъ снисхожденіе къ отдѣлившимся отъ епископа александрійскаго съ Мелетіемъ. Всѣмъ поставленнымъ отъ него епископамъ и прочимъ духовнымъ лицамъ Соборъ предоставилъ пользоваться правомъ священнослуженія, но уступая во всемъ первое мѣсто посто-

¹⁾ Объ этомъ свидѣтельствуетъ и Филосторгій. I, 9.

²⁾ Въ посланіи къ Церкви кесарійской Евсевій, частію клеветкою, частію лжетолкованіемъ, старается объяснить свое согласіе подписать символъ Никейскій. Socrat. I, 8.

³⁾ Socrates. I, 8, 9. Sozom. I, 20, 21. Названіе порфиріанъ дано отъ имени Порфирія философа, извѣстнаго своими нападеніями на христіанство (ум. 302 или 303 г.).

⁴⁾ Посланіе Имп. Константина къ Церкви никомидійской—у Θεодорита I, 20; но не все; а волюнѣ помѣщено у Геласія. Comment. Concil. Nicæni. ed. 1590. Pag. 111. p. 217. Другіе приверженцы Арія также скоро забыли данное обѣщаніе держаться символа Никейскаго, какъ это показываетъ письмо Имп. Константина къ Θεодоту лаодикійскому ib. p. 217.

явно пребывавшимъ въ союзѣ съ епископомъ александрійскимъ; въ случаѣ смерти сихъ послѣднихъ,—заступать ихъ мѣсто, но не иначе, какъ по желанію народа и съ согласія епископа александрійскаго. Самому же Мелетію Соборъ сохранилъ только имя достоинства епископскаго и пребываніе въ своемъ городѣ ¹⁾, представляя всю власть въ Египтѣ одному епископу александрійскому ²⁾.

Такъ св. Соборъ устроилъ дѣла Церкви александрійской. — Коснулся Церкви александрійской и послѣдній вопросъ, занимавшій Отцевъ Собора Вселенскаго: о единовременномъ повсюду празднованіи Пасхи ³⁾. Такъ какъ въ Александріи утверждено было празднованіе Пасхи на правильномъ основаніи, и такъ какъ здѣсь знанія астрономическія давали болѣе удобства къ опредѣленію сего времени въ точности, то епископу александрійскому предоставлено было—ежегодно объявлять посланіями, когда въ томъ году надлежитъ праздновать Пасху ⁴⁾.

Не смотря на то, что рѣшенія Собора Вселенскаго объявлены были въ Александріи соборнымъ посланіемъ, и подкрѣплены повелѣніемъ Императора Константина ⁵⁾; волненія, произведенныя въ Церкви александрійской Аріемъ и Мелетіемъ, не утихли, такъ что Имп. Константинъ нашелся вынужденнымъ—значительнѣйшихъ приверженцевъ Арія вытребовать изъ Александріи въ Никомидію ⁶⁾. А для предупрежденія новыхъ своеволій со стороны Мелетія, Александръ истребовалъ отъ него списокъ всѣхъ лицъ, посвященныхъ Мелетіемъ въ епископы и поставленныхъ имъ въ епархіи александрійской во священники и діаконы ⁷⁾.

Среди этихъ заботъ объ умиротвореніи Церкви, св. Алек-

¹⁾ Посланіе Собора Никейскаго къ Церкви александрійской. Socrat. 1, 9.

²⁾ Къ этому отчасти можетъ относиться и шестое правило Собора: „Да хранятся древніе обычаи, принятые въ Египтѣ, и въ Ливіи, и въ Пентаполѣ, дабы александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всѣми сими“.

³⁾ Не соглашались тогда съ прочими Церквами въ празднованіи Пасхи нѣкоторыя епархіи въ Сиріи, Киликіи и Месопотаміи. S. Athanas. de Synod. p. 719.

⁴⁾ Свидѣтельствуется св. Кириллъ александрійскій in Prologo Paschali. Ideler Handbuch. d. chronologie. 12. 13. s. 258.

⁵⁾ То и другое у Сократа 1, 9.

⁶⁾ Теодорет. 1, 20.

⁷⁾ Списокъ помѣщенъ св. Аванасіемъ in apolog. cont. arian. p. 187.

сандръ скончался, менѣе нежели черезъ пять мѣсяцевъ по возвращеніи съ Собора ¹⁾. Аѳанасія въ то время не было въ Александріи. Оставляя свою паству, умирающій старецъ искалъ вокругъ себя блуждающимъ взоромъ, кому бы желалъ поручить ее. „Аѳанасій, Аѳанасій!“ — взывалъ Александръ, — „ты думаешь убѣжать. Нѣтъ! не убѣжишь“ ²⁾. Дѣйствительно, Аѳанасій не избѣжалъ жребія, предназначеннаго ему свыше. Предъизбранный отшедшимъ пастыремъ и желаніемъ паствы, едва явился онъ въ Александрію, какъ народъ неотступно сталъ требовать отъ собравшихся епископовъ, чтобы посвятили ему въ епископа Аѳанасія, и дотолѣ не успокоился. доколѣ не получилъ желаемаго. „Это—христианинъ, мужъ благоговѣйный, одинъ изъ подвижниковъ, истинно епископъ“, — провозглашалъ народъ, изъясняя свое желаніе видѣть Аѳанасія своимъ пастыремъ ³⁾.

Великій подвигъ предлежалъ св. Аѳанасію въ его пастырскомъ служеніи. Послѣдователи Арія, видя еще въ діаконѣ сильнаго противника своему ученію, и особенно, на Соборѣ Никейскомъ испытавъ неотразимую силу его слова,

¹⁾ Свидѣтельства древности о годѣ кончины св. Александра и избранія св. Аѳанасія въ епископы разногласятъ между собою. По указанію хронологическаго предисловія къ новооткрытымъ пасхальнымъ письмамъ св. Аѳанасія (см. Larsow, Die Festbriefe d. heil. Athanasius, Leipzig, 1852, Vorbericht, 26) кончина Александра послѣдовала 17 Апр. 328 г., а посвященіе Аѳанасія въ епископы состоялось 8 Іюня того же года. Но этому извѣстію противорѣчатъ собственныя слова св. Аѳанасія, что Александръ скончался спустя пять мѣсяцевъ по возвращеніи съ Никейскаго собора, слѣд. въ 326 году (Apol. c. agian., c. 59). Слова Аѳанасія подтверждаются свидѣтельствами Теодорита (Hist. eccl., I, 26) и автора Libell. Synod., а также передаваемымъ многими древними писателями преданіемъ, что епископство Аѳанасія продолжалось 46 или 47 лѣтъ. По извѣстію, находящемуся въ недавно найденномъ коптскомъ похвальномъ словѣ Аѳанасію, онъ былъ возведенъ въ епископы 33 лѣтъ отъ роду (См. Lemm, Koptische Fragmente, Memoires de l'academie impériale des sciences de st. Petersburg, VII serie, t. 36, N 11, s. 36, Petersburg, 1888). Если избраніе св. Аѳанасія въ епископы послѣдовало въ 326 году, то годъ его рожденія, согласно этому извѣстію, долженъ падать на 293 годъ.

Прим. ред. Лж

²⁾ Созоменъ (II, 17) приводитъ рассказъ объ этомъ изъ утраченнаго сочиненія Аполлинарія Лаодикійскаго (въ Сиріи), съ которымъ въ началѣ былъ въ близкихъ отношеніяхъ св. Аѳанасій.

³⁾ Apol. contr. agian., p. 129.

непоколебимую твердость въ древнемъ благочестіи, готовы были употребить всѣ мѣры, чтобы отнять у него престоль. Приверженцы Мелетія, хотя вскорѣ лишились своего главы, но получивъ въ замѣнъ его Іоанна Архафа, бывшаго помощникомъ Мелетію, не только не думали о подчиненіи опредѣленіямъ Никейскаго Собора, но и сами присвоили себѣ право участвовать въ избраніи епископа александрійскаго. И когда избраніе совершилось не по ихъ желанію, то распускали клеветы, будто Аѳанасій поставленъ шестью или семью епископами, тайно отъ прочихъ ¹⁾. Были недовольные и между православными: слышны были отзвы, что Аѳанасій еще слишкомъ молодъ для того, чтобы занимать такой высокій престоль ²⁾. И между тѣмъ, Промыслъ Божій предназначилъ его не только для того, чтобы быть пастыремъ Церкви александрійской, но и чтобы служить опорой православія для всей Церкви, въ теченіи едва не полстолѣтія. Съ именемъ Аѳанасія неразлучна исторія православія въ IV вѣкѣ.

Однимъ изъ первыхъ дѣлъ св. Аѳанасія въ его пастырскомъ служеніи было личное обозрѣніе своего округа. Тогда еще не препятствовали ему заняться устроеніемъ своей Церкви внѣшніе враги его, ариане; потому что вожди ихъ были разосланы въ заточеніе. Онъ не только посѣтилъ область мареотскую, дотолѣ свободную отъ мелетіанъ, но и предпринялъ путешествіе до отдаленныхъ предѣловъ своего патріаршаго округа, по р. Нилу ³⁾. Епископы предлагали ему свои нужды; иноки встрѣчали его съ славословіемъ. Между ними узнавалъ онъ людей, которыхъ могъ употребить для высшаго служенія Церкви ⁴⁾. Иноки были ему вѣрными помощниками въ его великихъ трудахъ.

Но возобновившіяся смуты арианъ вскорѣ заставили св. Аѳанасія обратить свой взоръ отъ мирныхъ занятій къ дѣ-

¹⁾ Apolog. cont. arian. p. 128.

²⁾ Письмо Еп. Аммонія о жизни пр. Пахомія и Θεодора. Act. ss. maii T. 3. p. 350.

³⁾ Vita s. Pachomii Acta ss. maii T. 3. p. 304. Путешествіе простиралось даже до Сиены. Ср. Vorbericht, Larsow, s. 27.

⁴⁾ Въ житіи пр. Пахомія описывается посѣщеніе св. Аѳанасіемъ монастыря тавенискаго; при чемъ находился и сосѣдній епископъ теитирскій Серапіонъ.

ламъ иного рода. Аріій, посредствомъ своихъ друзей при дворѣ Государя, успѣлъ возвратиться изъ заточенія. Сестра Константина, Констанція, бывшая въ супружествѣ за Ликиніемъ, и хорошо знавшая Евсевія никомидійскаго, умирая, поручила благосклонности своего брата одного близкаго къ ней священника, единомысленнаго съ Аріемъ. Тотъ умѣлъ представить Государю еретика невинно гонимымъ, увѣряя, что Аріій въ своемъ образѣ мыслей совершенно согласенъ съ символомъ Никейскаго Собора. Константинъ желалъ въ этомъ увѣриться, и вытребовалъ Арія къ себѣ, обѣщаясь, въ случаѣ справедливости этого извѣстія, возвратить его съ честью въ Александрію. Явившись ко двору по вторичному требованію, Аріій просилъ Государя о возвращеніи ему общенія съ Церковію, представляя себя всегда вѣрнымъ ея сыномъ, и изъясняя въ своемъ исповѣданіи ученіе о Сынѣ Божіемъ въ общихъ выраженіяхъ, которыя на Соборѣ Никейскомъ были признаны недостаточными ¹⁾. Исповѣданіе было принято; однакоже, Константинъ не далъ никакого повелѣнія о принятіи Арія въ Церковь, конечно, предоставляя это дѣло епископамъ.

Когда, такимъ образомъ, освободился изъ заточенія Аріій,—стали домогаться той же милости и епископы: никодимійскій Евсевій и никейскій Θεогній. Они прямо писали: если возвращенъ изъ ссылки тотъ, кто осужденъ быть за неправомысліе; то тѣмъ менѣе повинны наказанію мы; потому что мы подписали составленный на Соборѣ Никейскомъ символъ вѣры ²⁾. Получивъ дозволеніе возвратиться въ свои епархіи ³⁾, они изгнали поставленныхъ на ихъ мѣсто, и стали стараться о распространеніи и утвержденіи своего ученія, отвергнутаго Соборомъ Никейскимъ. Для этого употребляли всѣ мѣры, чтобы низложить своихъ противниковъ; на ихъ мѣста опредѣляли своихъ единомысленниковъ, и положили, чего бы то ни стоило, возстановить Арія. Общество ихъ въ началѣ состояло изъ тѣхъ же лицъ, которыя и на Соборѣ Никейскомъ стояли на сторонѣ Арія; потомъ,

¹⁾ Сократ. 1, 25. 26.

²⁾ Тамъ же 1, 14.

³⁾ По свидѣтельству Филосторія, это было чрезъ три года послѣ Никейскаго Собора 2, 7.

мало по малу, оно возрастало чрезъ разсѣваемыя книги въ духѣ аріанскомъ, клеветы на православныхъ и награжденіе измѣнниковъ истины престолами, отнятыми у епископовъ православныхъ. Главою общества, по прежнему, былъ Евсевій никомидійскій; ему помогаль, хотя и не во всемъ единомысленный съ нимъ,—пользовавшийся большимъ уваженіемъ у Императора по своей учености, — Евсевій кесарійскій.

Уже они успѣли низложить подъ разными предлогами св. Евстаѳія антиохійскаго (330 г.) и нѣкоторыхъ другихъ епископовъ, защищавшихъ истину на Никейскомъ Соборѣ, не оставлявшихъ и въ послѣдствіи обличать лжеучителей¹⁾. Торжествуя свою побѣду въ Сиріи, Евсевій никомидійскій обратился съ просьбою къ епископу александрійскому, чтобы онъ принялъ Арія и его друзей въ общеніе съ собою. „Въ письмѣ онъ просилъ,—говоритъ св. Аѳанасій,—а на словахъ съ посланнымъ угрожалъ“²⁾. Св. Аѳанасій отвѣчалъ, какъ вѣрный блюститель своего стада, что онъ не можетъ принять въ общеніе еретиковъ, осужденныхъ Вселенскимъ Соборомъ. Тогда Евсевій нашель случай оклеветать Аѳанасія предъ Императоромъ въ томъ, будто онъ не принимаетъ въ свою Церковь желающихъ имѣть съ нею общеніе. Обвиненіе нарочито было представлено въ общихъ чертахъ, чтобы могло относиться равно къ мелетіанамъ, какъ и къ аріанамъ. Константинъ, конечно, разумѣя первыхъ, которымъ дозволенъ былъ Соборомъ свободный пріемъ въ Церковь, съ неудовольствіемъ принялъ такой доносъ, и въ грозныхъ выраженіяхъ писалъ къ Аѳанасію, чтобы онъ не препятствовалъ желающимъ возвратиться въ нѣдра Церкви³⁾. Но св. Аѳанасію стоило только объяснить, о комъ ходатайствуютъ клеветники его, — и Константинъ болѣе не настаивалъ на свое требованіе.

¹⁾ Socrat. 1, 24 Theodoret. S. 21. S. Athanas. Histor. arian. p. 347. Здѣсь упоминаются: Асклипій газскій, о которомъ въ посланіи Сардикійскаго Собора (347) сказано, что онъ назадъ тому 17 лѣтъ лишенъ престола аріанами; и Евтропій адрианопольскій, противъ котораго они вооружили Василию; ум. въ 330 и 331 г.

²⁾ Apolog. contr. arian. p. 178.

³⁾ Отрывокъ изъ этого письма приводитъ св. Аѳанасій. Apolog. contr. arian. p. 178.

мало по малу, оно возрастало чрезъ разсѣваемыя книги въ духѣ аріанскомъ, клеветы на православныхъ и награжденіе измѣнниковъ истины престолами, отнятыми у епископовъ православныхъ. Главою общества, по прежнему, былъ Евсевій никоидійскій; ему помогаль, хогя и не во всемъ единомысленный съ нимъ,—пользовавшійся большимъ уваженіемъ у Императора по своей учености, — Евсевій кесарійскій.

Уже они успѣли низложить подъ разными предлогами св. Евстаѳія антїохійскаго (330 г.) и нѣкоторыхъ другихъ епископовъ, защищавшихъ истину на Никейскомъ Соборѣ, не оставлявшихъ и въ послѣдствіи обличать лжеучителей ¹⁾). Торжествуя свою побѣду въ Сиріи, Евсевій никоидійскій обратился съ просьбою къ епископу александрійскому, чтобы онъ принялъ Арія и его друзей въ общеніе съ собою. „Въ письмѣ онъ просилъ,—говоритъ св. Аѳанасій,—а на словахъ съ посланнымъ угрожалъ“ ²⁾). Св. Аѳанасій отвѣчалъ, какъ вѣрный блюститель своего стада, что онъ не можетъ принять въ общеніе еретиковъ, осужденныхъ Вселенскимъ Соборомъ. Тогда Евсевій нашелъ случай оклеветать Аѳанасія предъ Императоромъ въ томъ, будто онъ не принимаетъ въ свою Церковь желающихъ имѣть съ нею общеніе. Обвиненіе нарочито было представлено въ общихъ чертахъ, чтобы могло относиться равно къ мелетіанамъ, какъ и къ аріанамъ. Константинъ, конечно, разумѣя первыхъ, которымъ дозволенъ былъ Соборомъ свободный пріемъ въ Церковь, съ неудовольствіемъ принялъ такой доносъ, и въ грозныхъ выраженіяхъ писалъ къ Аѳанасію, чтобы онъ не препятствовалъ желающимъ возвратиться въ нѣдра Церкви ³⁾). Но св. Аѳанасію стоило только объяснить, о комъ ходатайствуютъ клеветники его, — и Константинъ болѣе не настаивалъ на своемъ требованіи.

¹⁾ Socrat. 1, 24 Theodoret. S. 21. S. Athanas. Histor. arian. p. 347. Здѣсь упоминаются: Асклипій газскій, о которомъ въ посланіи Сардикійскаго Собора (347) сказано, что онъ пазадъ тому 17 лѣтъ лишенъ престола аріанами; и Евтропій адрианопольскій, противъ котораго они вооружили Василину; ум. въ 330 и 331 г.

²⁾ Apolog. contr. arian. p. 178.

³⁾ Отрывокъ изъ этого письма приводитъ св. Аѳанасій. Apolog. contr. arian. p. 178.

Видя, что напрасны будутъ всѣ покушенія — склонить епископа александрійскаго на свою сторону, — Евсевій искалъ теперь всѣми возможными средствами вредить ему. Мщеніе его было неистощимо въ клеветахъ. Онъ вошелъ въ тѣсныя сношенія съ мелетіанами, доселѣ не примирившимися съ Церковію, и чрезъ нихъ взводилъ, одинъ за другими, новыя обвиненія на Аѳанасія. Явились въ Никомидію трое мелетіанскихъ епископовъ съ жалобою на Епископа александрійскаго, будто онъ обложилъ египтянъ податью, обязавъ ихъ доставлять въ пользу Церкви александрійской льняныя одежды. Эта жалоба немедленно доведена до Императора. Но, бывшіе въ то время въ Никомидіи, двое пресвитеровъ александрійскихъ раскрыли ея несправедливость. Константинъ осудилъ поступокъ мелетіанъ, но пожелалъ лично видѣться съ Аѳанасіемъ. — Еще не успѣлъ Аѳанасій явиться въ Никомидію, какъ уже готовы были противъ него новыя обвиненія отъ тѣхъ же мелетіанъ, будто онъ помогалъ деньгами какому-то мятежнику Филумену. Св. Аѳанасій личнымъ объясненіемъ успѣлъ разрушить и эту клевету, и такъ сильно подѣйствовалъ на Государя, ничего столько не желавшаго, какъ мира и согласія, что онъ отправилъ вмѣстѣ съ нимъ посланіе къ православнымъ жителямъ Александріи, въ которомъ прославлялъ Аѳанасія, какъ „человѣка Божія“, и достойно порицалъ вражду и зависть его противниковъ ¹⁾.

Но клеветы еще не истощились. Мелетіане распустили молву, будто архіепископъ александрійскій, обозрѣвая въ своей епархіи мареотскую область, приказалъ сокрушить, или самъ сокрушилъ, найденные въ церкви у одного мелетіанскаго священника, Исхира, св. сосуды, сожечь священныя книги, разрушить св. престолъ. Сложили и другую басню: будто св. Аѳанасій одного мелетіанскаго епископа Арсенія, города Ипселы, умертвилъ, и отсѣкъ у него руку, для волхвованія. Первое обвиненіе Аѳанасій имѣлъ случай объяснить Государю еще при свиданіи съ нимъ въ Никомидіи ²⁾. Исхиръ отнюдь не былъ священникомъ. Правда, его посвятилъ въ этотъ санъ, еще при еп. Александрѣ, священ-

¹⁾ Посланіе вполнѣ приводитъ св. Аѳанасій въ *Apoloq. contr. arian* p. 179. и въ отрывкѣ — *Θεοδωριτῆ* 1, 27.

²⁾ *Apol. contr. arian*. p. 182.

никъ же александрійскій, Коллуеъ, самовольно восхитившии себѣ права епископскія: но еще на соборѣ александрійскомъ, 324 г., при Осин кордовскомъ, этотъ Коллуеъ низложенъ, какъ самозванецъ, и всѣ имъ посвященные не признаны дѣйствительно поставленными. Въ томъ селеніи, гдѣ жилъ Исхиръ, и гдѣ будто бы совершилось оскорбительное для святыни происшествіе, не было своей церкви; и день, въ которой будто бы оно совершилось,—замѣчаетъ св. Аѳанасій,—не былъ воскресный, когда обыкновенно совершался Богослуженіе. Итакъ, все это происшествіе было не что иное, какъ враждебный вымысль. Самъ Исхиръ сознался письменно, что онъ принужденъ былъ къ такому несправедливому извѣту на Аѳанасія тремя мелетіанскими епископами, которыхъ указалъ и имена.—Другое обвиненіе Константинъ поручилъ изслѣдовать брату своему Далматію, и разсмотрѣть собору, который долженъ былъ собраться въ Кесаріи палестинской ¹⁾. Получивъ вызовъ къ отвѣту отъ Далматія, св. Аѳанасій отправилъ діакона своего искать Арсенія по монастырямъ. Посланный, хотя не нашелъ его, но узналъ монастырь, гдѣ онъ скрывался, и привелъ съ собою въ Александрію священника Пинну, который способствовалъ его удаленію оттуда, и монаха Илію, съ которымъ онъ путешествовалъ. Оба объявили, что Арсеній не только живъ, но и ходитъ со обѣими руками. Кромѣ того, дошло до св. Аѳанасія письмо Пинны къ вождю мелетіанъ послѣ Мелетія, Іоанну Архафу, къ которому онъ писалъ, что такъ какъ дѣло объяснилось и стало всѣмъ извѣстно въ Египтѣ, то нечего болѣе обвинять Аѳанасія въ умерщвленіи Арсенія. — Самъ же Арсеній удалился въ Тиръ, гдѣ и былъ узнавъ тамошнимъ епископомъ Павломъ, и задержанъ. — Всѣ эти обстоятельства св. Аѳанасій раскрылъ Императору Константину въ письмѣ, и взаимно получилъ отъ него успокоительное посланіе, въ которомъ съ негодованіемъ отзывался онъ о козняхъ мелетіанъ, и повелѣлъ прочесть это посланіе публично, въ посрамленіе враговъ Аѳанасія. Въ тоже время Далматію и епископамъ, уже отправившимся на соборъ, Константинъ повелѣлъ возвратиться съ пути. — Казалось, тѣмъ дѣло и должно было кончиться: Аѳанасій не искалъ наказанія кле-

¹⁾ О соборѣ, который предназначался въ Кесаріи—Созомен. 2, 25.

ветниковъ. Самъ Арсеній явился къ нему съ повинною головою, и просилъ его принять въ общеніе съ Церковію. Даже Іоаннъ Архафъ, глава раскола, искалъ теперь союза съ Церковію, и этимъ чрезмѣрно обрадовалъ Государя, всего болѣе заботившагося о водвореніи мира, такъ что Константинъ вызвалъ его немедленно къ себѣ ¹).

Но какая неожиданная перемѣна! Въ слѣдующемъ же году этотъ Іоаннъ переходитъ на сторону Евсевія; обвиненія со стороны Исхира и Арсенія возобновляются; по повелѣнію Константина, назначается новый соборъ для разсмотрѣнія ихъ доносовъ; и соборъ оканчивается осужденіемъ Аѳанасія. Виновники этой перемѣны—скрыты: но духъ дѣйствующей партіи видѣнъ, цѣль — низложенія Аѳанасіева—ясна: лишь только произнесенъ приговоръ на Аѳанасія,—Арію разрешено общеніе съ Церковію, и онъ отправляется въ Александрію,

Назначая этотъ соборъ въ Тиръ (335 г.), — какъ писалъ Константинъ,—для прекращенія беспорядковъ, возбуждаемыхъ „любопреніемъ“, и восстановленія согласія въ провинціяхъ, разрушеннаго „высокомѣріемъ немногихъ людей“, онъ увѣдомлялъ членовъ собора: „мною сдѣлано все, о чемъ вы писали: я отправилъ письма къ тѣмъ епископамъ, къ которымъ вы хотѣли, и требовалъ, чтобы они пріѣхали и участвовали въ вашихъ заботахъ; отправилъ также бывшаго консула Діонисія, съ повелѣніемъ напомнить о пріѣздѣ на вашъ соборъ тѣмъ, кому должно, и наблюдать за ходомъ дѣла, и особенно за благочиніемъ. Если же кто,—чего впрочемъ я не ожидаю,—осмѣлится и теперь пренебречь наше повелѣніе, и не явится на соборъ; то отъ насъ посланъ будетъ человекъ, который, по царскому указу, изгнавъ виновнаго, научитъ его, что опредѣленіямъ Самодержца, направленнымъ къ защитѣ истины, противиться не должно ²). Въ тоже время и епископъ александрійскій получилъ повелѣніе—безпрекословно отправиться въ Тиръ, хотя бы то и противъ воли ³). Изъ приведенныхъ словъ посланія Кон-

¹) Все это дѣло, подробно со всеми документами, излагаетъ св. Аѳанасій въ своей апологій противъ арианъ. р. 181 et sq.

²) Евсевія—жизнь Константина кн. 4. гл. 43.

³) Ἐμοὶ δὲ γράφει καὶ ἀνάγκην ἐπιτίθειν, ὥστε καὶ ἄκοντος ἡμᾶς ἐπιπέλλεσθαι. Apol. cont. arian. p. 187.

стантинова къ собору ясно видно, что враги Аѳанасія успѣли посѣять сильныя предубѣжденія противъ него въ душѣ миролюбиваго Государя. До сихъ поръ Евсевій и его друзья въ тайнѣ покровительствовали мелетіанамъ: теперь они рѣшились открыто защищать ихъ, представляя виновниковъ продолжающагося разъединенія ихъ съ Церковію—Аѳанасія. Вмѣняли ему въ вину и то, что онъ предварительнымъ объясненіемъ устранилъ необходимость новаго разсмотрѣнія принесенныхъ на него жалобъ мелетіанами, на соборѣ въ Кесаріи,—и это представляли, какъ пренебреженіе къ волѣ Государя. Изъ послѣдующаго видно, что воспользовались случаемъ представить Константину въ болѣе благопріятномъ видѣ и дѣло Арія, который давно уже возвращенъ былъ изъ заточенія, но не допущенъ въ Александрію.—Предрасположивъ такимъ образомъ Константина противъ св. Аѳанасія, враги его сами указали Государю, кого бы они считали нужнымъ на предполагаемомъ соборѣ; туда явились,—какъ будто люди необходимые,—даже изъ Мисіи и Панноніи, недавно поставленные епископы Урзацій и Валентъ. Кто же это были? Ученики Арія ¹⁾.—Во всемъ видѣнъ заговоръ: мелетіане взяли на себя быть доносчиками, ариане—судіями ²⁾.

Епископовъ собралось на соборъ до шестидесяти человекъ ³⁾. Сверхъ того, прибыли изъ Египта съ своимъ архипастыремъ 48 епископовъ ⁴⁾. Здѣсь присутствовали епископы именитыхъ престоловъ: антіохійскаго—Флакиллъ, іерусалимскаго—Максимъ, солунскаго—Александръ;—но главнымъ дѣйствователемъ былъ Евсевій никоидійскій съ своими сообщниками. Къ нимъ не постыдился пристать и ученый епископъ кесарійскій, Евсевій, называвшій своего соименника никоидійскаго „великимъ“ ⁵⁾.

Св. Аѳанасій, явившись на соборъ съ своими епископами, прежде всего потребовалъ, чтобы удалены были изъ числа

¹⁾ S. Athanas. ad episcopos Aegypti et Libyae p. 276. *Οἵτινες καὶ τὴν ἀρχὴν, ὡς νεώτεροι, παρ' Ἀρείου κατηχίθησαν.*

²⁾ Apolog. contr. arian. p. 187.

³⁾ Socrat. 1, 28

⁴⁾ Имена ихъ—въ подписи къ жалобѣ, поданной на соборѣ. Apolog. contr. arian. p. 196

⁵⁾ Evseb. contr. Marcell e. 1. I 4 p. 18

судей его люди, питающіе вражду къ нему, равно какъ и ко всѣмъ православнымъ, по своему неправомыслию. Онъ указалъ на Евсевія никомидійскаго, Θεогнія никейскаго, Мариса халкидонскаго, Наркисса неронопольскаго, Θεодора праклійскаго и Патрофила скиеопольскаго ¹⁾. Но требованіе Аѳанасія не было уважено присланнымъ на соборъ чиновникомъ Діонисіемъ ²⁾.—Начались допросы противъ обвиненій, представленныхъ мелетіанами ³⁾. Мелетіане старались увѣрить, что Аѳанасій избранъ въ епископа немногими, какъ разглашали они и прежде.—Противъ этой клеветы былъ общій голосъ присутствовавшихъ на соборѣ египетскихъ епископовъ ⁴⁾.—Повторили доносъ объ умерщвленіи Арсенія, и принесли даже отсѣченную руку, которую употреблялъ будто бы Аѳанасій для волхвованія. Но Арсеній представленъ былъ собору св. Аѳанасіемъ на лице и съ обѣими руками, къ посрамленію клеветниковъ. — Явился Исхиръ; прельщенный деньгами и обѣщаніемъ епископскаго достоинства, снова свидѣтельствовалъ онъ о сокрушеніи св. сосудовъ пресвитеромъ александрійскимъ Макаріемъ, будто бы по повелѣнію Аѳанасія. Св. Аѳанасій представилъ опроверженіе и на это; но его словамъ не хотѣли вѣрить, и положили изслѣдовать это дѣло на мѣстѣ. Предупреждая общее рѣшеніе собора, кого послать въ Египетъ для изслѣдованія ⁵⁾, Евсевій и его сообщники тайно снарядили отъ себя комиссію изъ шести епископовъ, уже упомянутыхъ выше: Θεогнія, Мариса, Θεодора, и съ ними Македонія мопсуестскаго, Урзація и Валента, и ночью отправили ихъ въ Александрію. Между тѣмъ, обвиняемый въ преступленіи, пресвитеръ Макарій, какъ былъ представленъ на соборъ въ узахъ, такъ и теперь оставался въ темницѣ, въ Тирѣ.

Какъ скоро узналъ объ этомъ св. Аѳанасій, то принесъ

¹⁾ Apolog. contr. arian. p. 187. 195. 196. Въ послѣднемъ случаѣ причисляется къ нимъ еще Флакилъ антиохійскій.

²⁾ Epist. synod. alex. in apol. contr. arian. p. 131.

³⁾ Созоменъ 2, 25 ссылаясь на самые акты сего собора, изчисляетъ представленные обвиненія подробно. Въ „апологіи противъ арианъ“ св. Аѳанасій касается главнѣйшихъ.

⁴⁾ Apolog. contr. arian. p. 128

⁵⁾ Это видно изъ письма Александра еп. солунскаго, къ Діонисію Apolog. arian. p. 197.

жалобу присланному для надзора за порядкомъ Діонисію, что, противно всякой справедливости, назначены слѣдователями тѣ именно люди, которыхъ онъ устранялъ отъ суда надъ нимъ ¹⁾; а епископы египетскіе подали о томъ же отъ себя объявленіе собору и тому же чиновнику Діонисію ²⁾, и, не видя никакого удовлетворенія по своей жалобѣ, вторично просили и епископовъ и Діонисія остановить дѣло, предоставивъ дальнѣйшія разысканія волѣ Государя ³⁾. Все было напрасно. Засѣданія собора наполнились неописаннаго смятенія. И прежде обвинители и пристрастные судіи не давали подсудимымъ свободно объясняться; теперь раздраженіе обличенныхъ въ явной несправедливости судей, крики посрамленныхъ клеветниковъ, бессмысленные вопли черни, видѣвшей отсѣченную руку и вѣрившей клеветѣ, вопреки очевидности, дошли до того, что можно было опасаться за жизнь Аванасія. И въ одинъ разъ блюститель благочинія долженъ былъ силою извлечь его изъ собранія неистовствующихъ ⁴⁾. Тогда св. Аванасій съ пятью изъ своихъ епископовъ рѣшился тайно оставить соборъ и городъ, и просить себѣ справедливости лично у самого Государя.

Между тѣмъ, посланные въ Египетъ, въ отсутствіе епископа, котораго касалось порученное имъ изслѣдованіе, безъ свидѣтелей отъ подсудимаго, не входя въ сношеніе съ духовенствомъ, которое обыкновенно сопровождало епископа во время обзрѣнія имъ своей епархіи, съ однимъ префектомъ египетскимъ и воинскою командою отбирали свѣдѣнія о предметахъ относящихся до Богослуженія и таинствъ у оглашенныхъ и язычниковъ, и сами запутывали себя ихъ показаніями въ неразрѣшимыя противорѣчія. Оглашенные утверждали, что они были въ то время внутри дома, когда сокрушены были сосуды Макаріемъ; но по уставу литургіи не могли быть тогда въ церкви, когда предлагались сосуды съ Св. Дарами. Другіе говорили, что Исхиръ, во время прибытія туда Макарія, лежалъ больной въ келліи: значить,

¹⁾ Объ этомъ пишетъ самъ Діонисій р 197 слѣд. слова Аванасія р. 188, 189.

²⁾ Ibid. pag 193 195

³⁾ Просьба объ этомъ египет епископовъ къ Діонисію—въ апологіи р. 196.

⁴⁾ Созомен 2, 25

онъ не совершалъ въ то время Богослуженія, какъ утверждали мелетіане. Все мареотское духовенство, узнавъ о производимомъ изслѣдованіи, подало слѣдователямъ, собору и префекту Египта, отъ себя объявленіе, которымъ, подтверждая слова своего епископа, увѣряло, что мнимое разореніе церкви есть одна клевета, что Исхиръ никогда не былъ священникомъ православной церкви, и проч. ¹⁾; но это свидѣтельство не было принято. А въ Александріи, вѣроятно, замѣчая особенную любовь христіанъ къ своему архипастырю, депутаты собора позволили себѣ даже разныя насилія и поруганія ²⁾.

Какъ бы то ни было, но по возвращеніи посланныхъ изъ Египта, соборъ положилъ: за уклоненіе отъ собора назначеннаго въ Кесаріи, и за смятенія на соборѣ тирскомъ, произведенныя будто бы епископомъ александрійскимъ и прочими епископами египетскими, которыхъ привелъ онъ во множествѣ; наконецъ, за сокрушеніе св. сосудовъ, будто бы несомнѣнно дознанное депутатами собора, — лишить Аѳанасія достоинства епископскаго, и изгнать изъ Александріи, поставляя ему въ вину самое удаленіе съ собора до окончанія дѣла, и тѣ преступленія, которыя, по причинѣ удаленія его, остались не изслѣдованными. — Многіе, однако же, изъ присутствующихъ не согласились подписать такого незаконнаго приговора. Другіе оставили соборъ еще ранѣе. Пишутъ объ епископѣ Пафнутіѣ, страдавшемъ во время гоненія Діоклитіанова, что онъ взялъ за руку епископа іерусалимскаго, Максима, тоже — исповѣдника, вывелъ его изъ собранія, сказавъ: „намъ, исповѣдникамъ, не прилично принимать участіе въ такомъ соборѣ“. — Не смотря на то, приговоръ соборный сообщенъ былъ Императору, и объявленъ въ посланіяхъ ко всѣмъ епископамъ; съ тѣмъ, чтобы они прекратили всякое общеніе съ Аѳанасіемъ. А Іоаннъ мелетіанскій со всѣмъ своимъ обществомъ принялъ въ общеніе церковное ³⁾.

¹⁾ На одномъ изъ такихъ объявленій замѣчено и время, когда оно подано, именно: въ консульство Юлія Константина и Руина Альбина, въ 10 д мѣс. Фебъ, т. е. 335 г. Сент. 7 д.

²⁾ Apolog. contr. arian p. 133—136 188—193. 197 и 198

³⁾ Sozom. 2, 25.

И послѣ такихъ дѣлъ епископы собора не усомнились приступить къ освященію новосозданнаго Константиномъ великолѣннаго храма въ Іерусалимѣ, надъ гробомъ Господнимъ! Такія дѣла думалъ закрыть красными словами Евсевіи кесарійскій, соединяя въ своемъ повѣствованіи дѣла тирскія съ совершеннымъ въ Іерусалимѣ. „Не позволительно,—пишетъ онъ,—приступать къ Богослуженію, не согласившись между собою во мнѣніяхъ. Божественный законъ предписываетъ, чтобы находящіеся въ ссорѣ не прежде приносили дары Богу, какъ соединившись любовію, и примирившись другъ съ другомъ“¹⁾.—Достойнымъ заключеніемъ дѣлъ тирскихъ было то, что судіи Аѳанасія въ Іерусалимѣ приняли въ общеніе церковное Арія, котораго вѣру предписалъ имъ испытать Императоръ, не принимая на себя произнести судъ о ея православіи,—и который, не отказавшись отъ своего зловѣрія, научился только скрывать его въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ²⁾. Здѣсь-то объяснилось, къ чему стремились всѣ предшествующія усилія собора—низложить Аѳанасія.

Но Аѳанасій нашелъ себѣ защитника въ Государѣ. Правда, и Константинъ, по внушеннымъ ему отъ приверженцевъ Евсевевыхъ невыгоднымъ понятіямъ объ епископѣ александрійскомъ, сначала—никакъ не хотѣлъ принять его къ себѣ; но, узнавъ, что творилось на соборѣ въ Тирѣ, выслушалъ лично просьбу гонимаго, и охотно согласился на нее. Аѳанасіи просилъ,—какъ и на соборѣ тирскомъ въ послѣднемъ объявленіи, поданномъ епископами египетскими,—чтобы Государь далъ ему возможность оправдаться во всѣхъ винахъ, въ его присутствіи и предъ самими обвинителями. Константинъ, въ сильныхъ выраженіяхъ порицая дѣйствія собора, предписалъ немедленно всѣмъ членамъ, составлявшимъ его, явиться въ столицу,—„чтобы вы,—писалъ Государь,—показали самымъ дѣломъ чистоту и справедливость своего суда

¹⁾ Жизнь Константина IV, 41.

²⁾ Созомен. 2, 26. 27. Посланіе собора іерусалимскаго въ Александрію—въ Аполлог. р. 199, и въ сочиненіи св. Аѳанасія „о соборахъ“ р. 734. Неясное выраженіе собора о принимаемыхъ въ общеніе: *τῆς περὶ, Ἀρείου*, посвящаетъ самъ св. Аѳанасій словами: *γράφοντες δεῖν δεχθῆναι Ἀρείου καὶ τοὺς σὺν αὐτῷ*

при мнѣ, который,—чего и сами вы не отвергнете,—есмь искренній служитель Божій“ 1).

Но изъ требуемыхъ епископовъ явились въ Константинополь только отъявленные враги Аѳанасія: два Евсевія 2), Θεогній, Патрофилъ, Урзацій и Валентъ; прочихъ они распустили по епархіямъ, и, представъ Государю, не осмѣлились повторять обвиненій по дѣламъ Исхира и Арсенія, но взвели новую клевету на Аѳанасія: будто онъ угрожалъ воспрепятствовать подвозу хлѣба въ новую столицу изъ Александріи 3). „Какъ могу я это сдѣлать,—возражалъ Аѳанасій,—я—человѣкъ частный и бѣдный?“ „Нѣтъ,—отвѣчалъ Евсевій никомидійскій,—Аѳанасій человѣкъ сильный, богатый, и его на все достанетъ“ 4).—Чтобы понять всю важность новой клеветы, взведенной на Аѳанасія, надобно принять во вниманіе, что Константинъ Великій, основавъ новую столицу на Востокѣ, и заботясь объ усиленіи ея населенія и о средствахъ къ ея содержанію, перемѣнилъ назначеніе флота, который доставлялъ прежде хлѣбъ изъ Египта въ Римъ для раздачи нуждающемуся народу, и предоставилъ впредь пользоваться этою милостію Константинополю 5). До восьмидесяти тысячъ мѣръ раздавалось народу хлѣба ежедневно 6). Итакъ, задержаніе хлѣба, слѣдующаго изъ житницъ египетскихъ, если

1) Посланіе Константина—въ Аполлог. Аѳанас. р. 201. у Сократа 1, 34. Созомен. 2, 28.

2) Евсевій кесарійскій тогда говорилъ и рѣчь свою на тридцатилѣтіе царствованія Константинова, которая обыкновенно помѣщается послѣ его исторіи о жизни Константина.

3) Такъ пишетъ самъ св. Аѳанасій, ссылаясь на свидѣтельство бывшихъ при этомъ епископовъ египетскихъ. *Apolog. contr. arian.* р. 203. Это подтверждаютъ и епископы въ соборномъ посланіи 340 г. р. 132. Итакъ, вѣрить ли Созомену, который говоритъ 11, 28, что Евсевій съ своими товарищами защищалъ предъ Константиномъ справедливость постановленнаго соборомъ тирскимъ, на основаніи изслѣдованія, произведеннаго въ Египтѣ лично находившимися теперь предъ Государемъ? Можно думать, что Созоменъ и это заимствовалъ изъ дѣяній аріанскаго собора, на который ссылается.

4) Послан. собор. александр. 340 года, р. 132.

5) Распоряженіе это сдѣлано не далѣе, какъ за три года до собора тирскаго, въ 332 г. *Chron. Alex.* Въ 334 г. установлены особенныя привилегіи корабельщикамъ, которые должны были доставлять хлѣбъ въ Константинополь. *Cod. Theodos. I. XIII. Tit. V. I. 7.*

6) *Socrat. 2, 13.*

бы только было возможно по характеру и средствамъ Аѳанасія, даже одно разглашеніе въ народѣ о' такомъ умыслѣ могло угрожать возмущеніемъ столицѣ. Обвинители думали,— какъ пишутъ епископы египетскіе,—этою клеветою подвергнуть Аѳанасія смерти ¹⁾. Но Константинъ назначилъ ему изгнаніе въ Галлію.—Что же обѣщанное разсмотрѣніе жалобы Аѳанасіевой въ присутствіи обвинителей? Ужели, послѣ многократныхъ опытовъ лознанной клеветы, Константинъ повѣрилъ голословному обвиненію враговъ Аѳанасіевыхъ, которыхъ крайность вынуждала на все? Для разрѣшенія этихъ вопросовъ нельзя ничего лучше привести, какъ слова сына Константинова, Константина, который возвратилъ Аѳанасія изъ изгнанія. Онъ пишетъ, что отецъ его Константинъ только на время послалъ его въ Галлію, чтобы удалить отъ враговъ, угрожавшихъ его жизни; что онъ намѣренъ былъ возстановить Аѳанасія на его престолѣ, и только скорая смерть воспрепятствовала исполненію этого намѣренія ²⁾. Самъ св. Аѳанасій вѣрилъ искренности этихъ словъ ³⁾, хотя и считалъ свое заключеніе знакомъ гнѣва Константинова ⁴⁾.—Въ самомъ дѣлѣ, сколько ни старались торжествующіе свою побѣду аріане занять престолъ александрійскій кѣмъ-нибудь изъ своихъ единомысленниковъ, но при св. Константѣ не могли того сдѣлать. Онъ съ угрозою каждый разъ останавливалъ такое покушеніе ⁵⁾. Желая мира Церкви, онъ вскорѣ изгналъ и Іоанна, мелетіанскаго епископа, не смотря на то, что онъ былъ принятъ соборомъ тирскимъ ⁶⁾.

Итакъ св. Аѳанасій отправился въ отдаленную Галлію, а Аріій, по грамотѣ собора іерусалимскаго, возвращается въ Александрію. Такъ мудрено бываетъ иногда рѣшить, которымъ путемъ идетъ правый, которымъ—неправый!—Но *Гос-*

¹⁾ In Apol. contr. arian. p. 125. 126. См. подобный случай въ тѣже годы съ Сопатромъ, у Евнанія.—Vitae Sophistar. p. 463. ed. Dübner.

²⁾ Ep. Constantini Caesaris ad populum Catholicae Ecclesiae Alexandriae. S. Athan. p. 203.

³⁾ Histor. arian. ad monach. p. 374. 375. Здѣсь онъ повторяетъ слова Константинова посланія.

⁴⁾ Ἐπιρώθη, καὶ ἀντὶ τῆς ἀχροΐσεως εἰς τὰς Γαλλίας ἡμᾶς ἀπέστειλεν Apol. contarian. p. 205.

⁵⁾ Histor. arian. p. 374

⁶⁾ Sozom. 2, 31

подъ изведетъ яко свѣтъ правду праведнаго, и судьбу его яко полудне.—Въ Александріи Арія не приняли. Его появленіе здѣсь произвело одни смуты и волненія ¹⁾. Здѣсь хорошо понимали цѣль всѣхъ предшествующихъ насильственныхъ дѣйствій, которыхъ свидѣтелями была большая часть епископовъ египетскихъ. Здѣсь видѣли, какъ депутаты собора тирскаго производили изслѣдованіе по дѣлу Исхира; и хорошо понимали, какія оскорбленія нанесены были ими православнымъ въ самой Александріи. Хотя пастыря съ ними и не было: но любовь къ нему хранила чистоту ихъ вѣры. „Изгнаніе Аѳанасія,—пишутъ епископы египетскіе, — было нашимъ изгнаніемъ; съ нимъ мы всѣ почитали себя самихъ изгнанными ²⁾. Въ собраніяхъ ‘молитвенныхъ’ возглашались молитвы о возвращеніи Аѳанасія ³⁾. Духъ Аѳанасія жилъ здѣсь; наставленія его—блуги вѣру, утвержденную св. Отцами Собора Вселенскаго, сохранились въ живой памяти.

Не за-долго до удаленія Аѳанасіева изъ Александріи, по приглашенію епископовъ, приходилъ сюда изъ своей пустыни пр. Антоній, чтобы разсѣять клевету, распространяемую аріанами, будто онъ въ единомысліи съ ними. Явившись среди многолюднаго города, осмидесятилѣтній пустынножитель, предъ которымъ благоговѣли не только христіане, но и язычники, далъ торжественное исповѣданіе своей вѣры, называя ересь аріанскую предгечею антихриста. „Сынъ Божій,—говорилъ Антоній,—не есть тварь, и не изъ сущихъ, но присущное Слово и Мудрость Существа Отцаго. Не имѣйте общенія съ нечестивыми аріанами. Если соблюдаете благочестіе, то вы—христіане: а тѣ, именующіе Сына Божія и Слово, сущее отъ Отца, тварію, ни чѣмъ не различаются отъ язычниковъ, потому что служатъ твари паче создавшаго Бога“. И когда потомъ Антоній намѣренъ былъ возвратиться въ свою пустыню, оставивъ сильное впечатлѣніе въ жителяхъ Александріи своимъ словомъ, чудесами и даже видомъ своимъ,—самъ Аѳанасій провожалъ его торжественно изъ города ⁴⁾.—И теперь Антоній, изъ глубины пустыни своей,

¹⁾ Socrat. 1, 37.

²⁾ In Apolog. contr. arian. p. 126.

³⁾ Sozom. 2, 31.

⁴⁾ Vit. s Anton. p. 847—849. О времени этого событія см Montf. animadvers. in vit et script. in Collect nov. Patr. Graecor. T. 2 p. XXIII.

обращался къ Константину въ письмахъ съ просьбою о возвращеніи Александріи Святителя Божія, Аѳанасія, хотѣ и не имѣлъ успѣха; потому что Императоръ, ничего такъ не желая, какъ мира, не хотѣлъ перемѣнить своего рѣшенія,— также какъ не уважилъ и прошенія клира александрійскаго, ходатайствовавшего за своего Архипастыря ¹⁾.

Другой знаменитый подвижникъ египетскій, пр. Пахомій, говорилъ о св. Аѳанасіѣ ученикамъ своимъ: Когда поставленъ былъ Аѳанасій въ епископа, то недобрые люди не одобряли опредѣленія Божія, надъ нимъ совершившагося, указывая на молодость его лѣтъ, и покушались раздѣлить Церковь Божію. Но мнѣ Духъ Св. сказалъ: Я воздвигъ его, какъ столпа и свѣтильника Церкви. Много скорбей и оклеветаній человѣческихъ ждетъ его за благочестивую вѣру во Христа. Но побѣдивъ всѣ искушенія, укрѣпляемый Имъ до конца, онъ возвѣститъ истину Евангельскую Церквамъ ²⁾.

Такъ епископы и клиръ, иноки и міряне, соединяясь въ уваженіи и любви къ своему архипастырю, охраняли чистую вѣру отъ прираженій нечестія.

Отвергнутый Церковію александрійскою, Аріи возвратился въ Константинополь. Друзья его рѣшились здѣсь торжественно ввести его въ церковь, и съ нимъ совершить священнодѣйствіе. Св. Александръ, епископъ константинопольскій, сколько ни противился тому, не могъ противостоятъ имъ и обратился съ молитвою къ Богу. Наканунѣ того дня, когда по намѣренію арианъ, должно было совершиться это новое поруганіе православія,—падши на лице свое предъ Господомъ во святыхъ, онъ просилъ — лучше взять его отъ среды живыхъ, нежели оставить видѣть поношеніе достоинства Божія. И молитва ревнителя чистой вѣры была услышана. Арія внезапно постигла позорная смерть, уже на пути къ храму. Это событіе, явно открывшее судъ Божій надъ нечестивымъ, имѣло вліяніе на многихъ, прежде расположенныхъ къ нему ³⁾.

¹⁾ Свѣдѣнія объ этомъ находятся у Созомена 2, 31, но кажется, несправедливо относить онъ это ко времени послѣ смерти Арія. Св. Аѳанасій замѣчаетъ, что снисходительный прежде къ Арію, послѣ его смерти, Константинъ осудилъ его какъ еретика. *Histor. arian.* p. 375.

²⁾ *Ep. Ammonii de ss. Pachom. et Theodor. Act ss. maji T. 3. Append.* p. 66.

³⁾ *Ep. s. Athanas. ad Serapion* p. 341.

Константинъ, пославъ св. Аѳанасія въ Галлію, назначилъ ему мѣстопребываніе въ Трирѣ, гдѣ и самъ живаль, когда былъ обладателемъ только западной половины Имперіи, и гдѣ жилъ теперь старшій сынъ его Константинъ, съ званіемъ Кесаря недавно получившій въ управленіе Галлію, Испанію и Британію ¹⁾. Этотъ городъ, славившійся своею обширностію и богатствомъ, имѣлъ тогда епископомъ Максимиана, котораго богоугодная жизнь прославлена въ западной Церкви причисленіемъ его къ лику святыхъ ²⁾, а благочестивая его ревность о поддержаніи православія не разъ обнаруживалась на соборахъ западныхъ. Св. Аѳанасій принятъ былъ епископомъ трирскимъ съ любовію и уваженіемъ ³⁾, и самъ взаимно сохранялъ привязанность къ нему ⁴⁾. Могло утѣшать его и благочестіе жителей города, которые собирались для Богослуженія даже въ недостроенные храмы ⁵⁾. Самъ Константинъ—младшій, питая глубокое уваженіе къ добродѣтелямъ Святителя, старался облегчить скорбь изгнанія, доставляя ему все нужное въ изобиліи, хотя и видѣлъ, что великая душа Аѳанасія мало заботилась о внѣшнихъ удобствахъ ⁶⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что пришелецъ александрійскій, съ своей стороны, не остался въ долгу за любвеобильное гостепрѣимство, но дѣлился съ своими благотворителями сокровищами духовными. Непоколебимая твердость въ православіи епископовъ трирскихъ—Максимиана и преемника его Павлина, скончавшагося въ изгнаніи, и раннее появленіе въ Трирѣ жизни иноческой, конечно, не мало обязаны вліянію св. Аѳанасія. Книга его „о жизни пр. Антонія“, какъ пишетъ бл. Августинъ, воспламеняла здѣсь ревнителей благочестія къ подражанію подвигамъ египетскаго пустынножи-

¹⁾ Въ томъ же году, когда былъ соборъ тирскій, и праздновалось тридцатилѣтіе царствованія Константина. Имперія была раздѣлена между тремя сыновьями Константина. В. и двумя его племянниками. Lebeau Hist. du Bas-Empire. T. I. p. 341. Отсюда Триръ у Амміана Марцеллина—domicilium Principis clarum XV. c. II.

²⁾ Act. ss. Maii T VII. p. 19.

³⁾ Hieronym in Chron: Maximinus Trevirorum Episcopus,—a quo Athanasius Alexandriae Episcopus honorifice susceptus est.“

⁴⁾ Ad episc. Aegypt. p. 278.

⁵⁾ Apolog. ad Imp. Constant. p. 304.

⁶⁾ Ep. Constantini Caesar. p. 203.

тедя ¹⁾. Приятно вспомнить и то, что здѣсь, въ Трирѣ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, искалъ просвѣщенія бл. Иеронимъ ²⁾; здѣсь же родился св. Амвросій.

Во время пребыванія своего на западѣ св. Аѳанасій познакомился и съ другимъ сыномъ св. Константина, Констансомъ, управлявшимъ Италію, и равно пріобрѣлъ расположеніе къ себѣ этого Государя, изъяслявшаго усердіе къ вѣрѣ христіанской ³⁾, и обогащавшаго церкви щедрыми приношеніями ⁴⁾. По его требованію св. Аѳанасій, послѣ своего возвращенія, прислалъ ему нѣсколько списковъ Св. Писанія ⁵⁾, которые, по уваженію къ трудамъ александрійскихъ ученыхъ въ изъясненіи Св. Писанія и въ очищеніи его текста, могли имѣть особенную важность. — Знакомство съ Констансомъ, какъ увидимъ, неоднократно служило, въ послѣдствіи, на пользу св. Аѳанасію и дѣлу, которое защищалъ онъ, но по смерти Констанса было причиной новыхъ для него огорченій.

Два года и четыре мѣсяца провелъ св. Аѳанасій въ Трирѣ ⁶⁾, т. е. до кончины св. Константина (22 мая 337 г.). На другой годъ послѣ его смерти, три сына его: Константинъ и Констансъ, управлявшіе западною половиною Имперіи, и Констанцій — восточною, съѣхавшись въ Виминаціи (мизійскомъ городѣ), и раздѣливъ между собою области Имперіи, положили, согласно съ послѣднею волею отца своего, возвратить всѣхъ заточенныхъ епископовъ въ своя епархіи. Такимъ образомъ и св. Аѳанасій, съ посланіемъ Кесаря Константина къ православнымъ жителямъ Александріи, былъ отпущенъ изъ Трира на свой престолъ. Въ Виминаціи онъ видѣлся въ первый разъ съ своимъ Государемъ, Констанціемъ, который получилъ въ свою власть Фракію, всѣ азіатскія области Имперіи и Египетъ ⁷⁾.

¹⁾ Извѣстный ^{Кот}разказъ Полиціана въ „исповѣди“ Блаж. Августина VIII, 6. относится къ Триру.

²⁾ S. Hieronym, Ep. V. sec. ed. Vallarsii.

³⁾ Codex Theodos. L. XVI. T. I. 2, 3. Его знаменитый указъ противъ язычества, 341 г.: cesset superstitio; sacrificiorum aboleatur insania.

⁴⁾ S. Athanas. Apolog. ad. Constant. p. 299.

⁵⁾ Ibid. 297. Это было около 340 г.

⁶⁾ Theodoret. 2, 1.

⁷⁾ Apolog. contr. arian. p. 203. Histor. arian. ad. monach. p. 349. Apolog. ad. Imper. Constant. p. 298.

Къ сожалѣнію, не таковы были отношенія къ св. Аѳанасію восточнаго Государя, какъ двухъ западныхъ. Въ послѣдніе годы Константина, живя на востокѣ, Констанціи подчинился вліянію арианъ, и, по вступленіи своемъ на престолъ, сдѣлался ихъ покровителемъ. Тотъже священникъ, который помогъ Арію возвратиться изъ ссылки ¹⁾, приобрѣлъ себѣ расположеніе Констанція какими-то услугами по завѣщанію о престолонаслѣдствѣ, и чрезъ него партія арианская надѣялась теперь совершенно подавить православныхъ исповѣдниковъ „единосущія“ Сына Божія со Отцемъ. Евсевій никоидійскій, Θεогній никейскій и Θεодоръ ираклійскій, имѣя епархіи вблизи столицы, часто являлись ко двору, чтобъ лично дѣйствовать на молодаго Государя въ пользу своей партіи ²⁾. Двадцати лѣтъ вступивъ на престолъ, съ живымъ, раздражительнымъ характеромъ, съ слабою волей, подозрительный, онъ представлялъ много слабыхъ сторонъ для нападеній арианскихъ. Дворъ его наполненъ былъ евнухами, и между ними болѣе всѣхъ пользовался довѣренностію Государя Евсевій, также арианинъ ³⁾. Послѣ этого понятно, чего долженъ былъ ожидать себѣ св. Аѳанасій. Возвращаясь на свой престолъ сухимъ путемъ, онъ еще разъ видѣлся съ Констанціемъ въ Кесаріи каппадокійской, и ни въ тотъ, ни въ другой разъ, ни однимъ словомъ не жаловался на своихъ несправедливыхъ гонителей ⁴⁾; но они, съ своей стороны, уже готовили противъ него новыя ковы. Констанцій отпустилъ его безъ письма отъ себя къ Церкви александрійской.

Возвращеніе Аѳанасія ⁵⁾ принесло для паствы его неописанную радость. Всѣ какъбы ожили, всѣ торжествовали, видя опять среди себя любимаго пастыря. Народъ, клиръ, епископы благодарили Бога за дарованное имъ утѣшеніе послѣ тяжкой скорби ⁶⁾. Такъ какъ низложеніе Аѳанасія,

¹⁾ Африканскій Еп., Виргилій тапсійскій, называетъ этого священника Евангеломъ. Dial. contr. arianos. Patrolog. Curs. T. LXII. p. 155.

²⁾ Socrat. 2, 2. Sozom. 3, 1. Theodor. 2, 3.

³⁾ Григорій Бог. въ похвальномъ словѣ св. Аѳанасію Ч II. Аммианъ Марцеллинъ язычникъ объ этомъ Евсевіѣ выразился такъ: apud quem (si vere dici debeat) multa Constantius potuit. L. 18 c. 4.

⁴⁾ Apolog. ad Im. Constant. p. 298.

⁵⁾ 23 нояб. 337 г. *Прим. ред.*

⁶⁾ Epist. synod. Alex. 340 an. in Apolog. p. 130

на соборѣ тирскомъ никто не признавалъ законнымъ, и его заточеніе въ Галлію нисколько не зависѣло отъ рѣшенія собора: то и не считали нужнымъ требовать новаго безпристрастнаго разсмотрѣнія тѣхъ обвиненій, какія были приняты въ Тирѣ противъ епископа александрійскаго. Этимъ-то и воспользовались враги Аѳанасія.

Разсылая всюду посланія, аріанскіе епископы объявляли, что Аѳанасій, законно, соборнымъ опредѣленіемъ низложенный, безъ соборнаго опредѣленія снова занялъ престолъ александрійскій. Въ то же время разглашали о насиліяхъ, которыми, будто бы, сопровождалось его возвращеніе въ Александрію. Небольшое общество аріанъ, жившихъ въ этомъ городѣ, и мелетіане, разсѣянные по Египту, готовы были помогать имъ клеветою. Обвиняли, наконецъ, Аѳанасія и въ томъ, будто онъ удерживаетъ у себя хлѣбъ, назначенный Константиномъ В. для раздачи народу ¹⁾. Враждебныя дѣйствія аріанъ становились тѣмъ опаснѣе, что Евсевій никомидійскій, изгнавъ изъ Константинополя возвращеннаго вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ изъ заточенія св. Павла, самъ занялъ престолъ константинопольскій. Въ Антиохіи не возвращенъ былъ престолъ св. Евстафію, но занятъ былъ единомысленникомъ аріанъ, Флакилломъ. Имѣя и другихъ единомысленниковъ, особенно между участниками собора тирскаго, Евсевій на соборѣ въ Антиохіи, какъ бы сожалѣя о долговременномъ сиротствѣ Церкви александрійской, постановилъ назначить туда епископа, и Секундъ птолемандскій, осужденный на Соборѣ Никейскомъ, поставилъ въ Александрію Писта, изверженнаго тѣмъ же Соборомъ. Чтобы склонить на свою сторону и прочихъ епископовъ, Евсевій отправилъ отъ себя пресвитера и двухъ діаконъ къ папѣ римскому, съ обвинительнымъ посланіемъ противъ Аѳанасія и нѣкоторыхъ другихъ епископовъ, и съ просьбою принять въ общеніе новопоставленнаго епископа александрійскаго ²⁾. Такія же посланія были отправлены и къ тремъ Императорамъ ³⁾.

¹⁾ Все это видно частію изъ посланія александрійскаго собора (340 г.), частію изъ Исторіи Сократа.

²⁾ Это посланіе не дошло до насъ, но упоминается въ посланіи Папы Юлія. *Apologetica* с. аг. р. 142.

³⁾ Упоминается въ посланіи собора александрійскаго 340 г. *Apol.*

Когда сдѣлались извѣстными въ Египтѣ козни аріанъ, и въ Александрію уже явился лжепастырь, ими поставленный, съ которымъ вся аріанская партія имѣла сношенія, тогда епископы египетскіе единодушно собрались въ Александрію, чтобы подумать о средствахъ къ защищенію своего Архипастыря и къ огражденію своего православія. Они положили обратиться съ воззваніемъ ко всѣмъ православнымъ пастырямъ, и, раскрывъ имъ незаконныя дѣла аріанъ и свои бѣдствія, просить у нихъ братской помощи. Избраніе Аѳанасія, судъ надъ нимъ собора тирскаго, возвращеніе Архипастыря изъ заточенія, козни аріанъ,—все это они представили своимъ собратіямъ въ истинномъ видѣ. Не повторяя всего, чѣмъ уже воспользовались при изображеніи предшествующихъ событій, приведемъ здѣсь отвѣтъ египетскихъ епископовъ на новыя обвиненія аріанъ.—Никакихъ }насилій, никакихъ убійствъ, заключеній въ темницу, заточеній — не было при возвращеніи Аѳанасія, писали епископы, вѣрные своему Архипастырю: святилища наши чисты отъ крови. Указываемыя въ посланіи аріанъ преслѣдованія нѣкоторыхъ лицъ нисколько не относятся до Аѳанасія; онѣ зависѣли отъ Епарха египетскаго, и, какъ видно изъ самыхъ актовъ судебныхныхъ, относятся къ тому времени, когда Аѳанасія еще не было въ Александріи, и не принадлежатъ къ дѣламъ церковнымъ.—Защищая своего Архипастыря отъ дѣйствій на него приговора тирскаго, епископы обратили вниманіе на составъ собора и образъ его дѣйствованія. Между членами собора находились приверженцы Арія и люди, по своему поведенію, недостойные занимать мѣсто на соборѣ; возраженія противъ нихъ не были принимаемы. Присланный для наблюденія порядка воинскій сановникъ былъ на сторонѣ аріанъ. Обвиненія противъ Аѳанасія были сушая клевета; но соборъ на это не обратилъ должнаго вниманія. Арсеній—живъ доселѣ, и просить о принятіи въ общеніе церковное. Исхиръ не былъ совсѣмъ священникомъ, какъ доказываютъ списки, и самъ сознался въ клеветѣ; а изслѣдователи нашли, что у него во время Богослуженія сокрушены св. соуды. Только теперь дають ему позволеніе и способы устроить

р. 126. Слѣдовательно, еще до марта 340 г., потому что въ это время Константинъ, старшій изъ Императоровъ, палъ на войнѣ.

у себя церковь, въ награду за его услугу. Что же касается до клеветы, будто Аѳанасій корыстно пользуется хлѣбомъ, назначеннымъ отъ царскихъ щедротъ народу, то епископы отвѣчали: кромѣ хлопотъ ничего эта раздача Аѳанасію не доставляетъ. Кому слѣдуетъ получать, тѣ не жалуются. Въ этой клеветѣ лишь видно намѣреніе лишить Церковь права раздачи, и передать его аріанамъ ¹⁾.

Послание назначено было ко всѣмъ епископамъ, въ томъ числѣ и къ папѣ римскому, Юлію. Принесшіе его въ Римъ пресвитеры встрѣтили здѣсь посланныхъ отъ Евсевія, и вступили съ ними въ споръ, доказывая незаконность поставленія Писта, такъ что одинъ изъ этихъ посланныхъ сочелъ за лучшее тайно бѣжать изъ Рима, а двое остальныхъ предложили рассмотреть споръ между Аѳанасіемъ и партією Евсевія на соборѣ. Папа Юлій охотно принялъ этотъ вызовъ, и отправилъ пригласительныя посланія къ св. Аѳанасію и къ Евсевію, предлагая первому избрать для этого, какое угодно, мѣсто ²⁾.

Между тѣмъ, какъ шли соглашенія объ этомъ, покровителя Аѳанасіева, Константина, не стало: онъ былъ убитъ въ междоусобной войнѣ съ братомъ своимъ Констансомъ (въ мартѣ 340 г.). И враги Аѳанасія стали дѣйствовать рѣшительнѣе. Отступившись отъ Писта, поставленнаго отъявленными аріанами и отвергнутаго всѣми, они положили избрать другаго епископа въ Александрію. Въ то же время желая освободиться отъ нареканія въ нечестіи аріанскомъ,—такъ какъ не всѣ были единомысленны съ Аріемъ,—придумали составить свой символъ вѣры. Въ это время Императоръ Констанцій созвалъ въ Антиохію до девяноста епископовъ, для освященія новосозданной, такъ называемой, золотой церкви, которая начала строиться еще при Константинѣ В. Они-то, составивъ въ Антиохіи соборъ, отвергли символъ Собора Вселенскаго, и въ то же время, не согласные между

¹⁾ Послание Собора, въ первоначальномъ своемъ видѣ, подкрѣплялось разными документами, которые потомъ писцами были опущены, частью, можетъ быть, и потому, что встрѣчаются въ другихъ защитительныхъ сочиненіяхъ св. Аѳанасія. Оно помѣщено въ его апологіи противъ аріанъ р. 125.

²⁾ Все это видно изъ вышеупомянутаго посланія Юлія къ антиохійцамъ.

собою, издали одинъ за другимъ три свои символа, а потомъ и еще — четвертый, и ни въ одномъ не хотѣли включить выраженіе, ясно опредѣлившее православіе: *единосущный* ¹⁾. Рѣшивъ посвоему дѣло вѣры, они обратились къ дѣламъ Церкви александрійской. Предложили престолъ этой Церкви Евсеію емесскому ²⁾, славившемуся своимъ образованіемъ и обучавшемуся въ Александріи, потомъ—у Евсеіа кесарійскаго. Но тотъ самъ отказался отъ этого предложенія, зная по собственному опыту привязанность александрійцевъ къ Аѳанасію: вмѣсто Евсеіа избранъ былъ другой, Григорій, родомъ изъ Каппадокіи, получившій образованіе также въ Александріи, и нѣкогда пользовавшійся расположеніемъ св. Аѳанасія ³⁾.

Въ Великую Четырдесятницу 340 г. ⁴⁾ получено въ Александріи повелѣніе, которымъ объявлялось о назначеніи туда новаго епископа, а предъ Пасхою явился и онъ самъ. Народъ не оставлялъ своихъ церквей; напротивъ, слыша объ опасности, угрожающей его истинному Пастырю, собирався въ нихъ еще въ большемъ числѣ. Тогда Епархъ египетскій, Филагрій, которому поручено было ввести Григорія въ церковь, собравъ язычниковъ, іудеевъ (такъ какъ православные не хотѣли быть предателями), съ оружіемъ ведетъ ихъ къ избранной для сего церкви Кирина, разгоняетъ православныхъ, и принуждаетъ поруганіями и ранами выйти оттуда дѣвъ и иноковъ. Язычники вторгаются во святилище, сокрушаютъ св. престолъ, сожигаютъ св. книги, оскверняютъ своимъ нечестіемъ крещальню. Къ довершенію бѣдствія, церковь загорѣлась и оставлена въ добычу грабителямъ. Затѣмъ начались истязанія пресвитерамъ, дѣвственницамъ и мірянамъ, наиболѣе выказывавшимъ ревности о церкви: ихъ

¹⁾ Св. Аѳанасій въ книгѣ: „о Соборахъ“ приводитъ всѣ четыре символа антиохійскіе р. 735—738.

²⁾ Емесскимъ онъ называется по городу, въ которомъ, въ послѣдствіи, былъ епископомъ. Онъ былъ любимцемъ Констанція, которому и сопутствовалъ въ походахъ. Бл. Иеронимъ (in Chronico) называетъ его *arianae signifer factionis*. *Augusti Eusebii Emiseni opuscula*, 1829. pag. 59 et seq.

³⁾ См. Григорій Богословъ, похв. сл.

⁴⁾ Годъ устанавливается на основаніи собственнаго извѣстія св. Аѳанасія, что отъ прибытія его въ Римъ до Сардикійскаго собора (343 г.) прошло три года. *Apol. Const.*, 4. *Прил. ред.*

били, сѣкли, заключали въ темницы. Вошедши въ одну церковь, Григорій замѣтилъ, что народъ отъ него отвращается: этого было довольно, чтобы префектъ тотчасъ же захватилъ тридцать четыре человѣка, мужчинъ и женщинъ благородныхъ, и предалъ ихъ разнымъ истязаніямъ. И это совершалось въ великій Пятокъ. Истязанія не прекращались и въ свѣтлые дни Пасхи. Дошла, наконецъ, очередь и до той церкви, гдѣ собиралъ народъ св. Аванасій и въ эти дни ужаса: но онъ предупредилъ нападеніе нечестивыхъ, тайно оставивъ городъ ¹⁾.

Въ своемъ потаенномъ убѣжищѣ св. Аванасій написалъ сильное воззваніе къ епископамъ всѣхъ Церквей, въ которомъ изобразилъ всѣ ужасы нечестія, совершившіеся предъ его глазами, и умолялъ подать помощь славной Церкви александрійской, попираемой еретиками. Сравнивая себя съ тѣмъ левитомъ, который призывалъ Израиля къ отмщенію Гаваону за поруганіе и смерть жены его, раздробивъ трупъ ея на части и разославъ по всѣмъ колѣнамъ Израилевымъ,— онъ указывалъ на расторгнутые нечестіемъ члены цѣлой Церкви, и говорилъ: Оскорбленіе нанесено не мнѣ только, но и всѣмъ вамъ. Нарушены правила, Отцами предавныя; страждетъ вѣра, проповѣданная Господомъ и Его Апостолами. Если виновенъ въ чемъ епископъ александрійскій,— его должны судить свои, православные епископы, а не еретики. Если онъ и признаетъ будетъ недостойнымъ престола,— надлежитъ избрать на его мѣсто изъ той же Церкви, а не отвнѣ привести, съ воинскою силою, никому не угоднаго. Григорій присланъ отъ аріанствующаго Евсевія и его сообщества, и принесъ съ собою аріанское нечестіе.—Такъ зывалъ св. Архипастыръ! Но кто могъ оказать ему помощь на Востокѣ, когда своеволіе еретиковъ пользовалось покровительствомъ Констанція? Епархъ египетскій осмѣлился даже обвинять самого Аванасія предъ Императоромъ во всѣхъ безпорядкахъ, какіе произошли въ Александріи при возведеніи новаго епископа ²⁾.

¹⁾ По свидѣтельству предисловія къ пасхальнымъ письмамъ (Vorbericht, Lagow, 30) Аванасій скрылся изъ Александрии 19-го Марта; черезъ четыре дня (23 Марта) туда вступилъ Григорій *Прим. ред*

²⁾ Все это излагается въ окружномъ посланіи св. Аванасія. р. 110—118. Слич. *Histor. arianor.* р. 349.

Благочестивые пастыри могли только плакать, и въ слезахъ—просить помощи у Главы Церкви Иисуса Христа, подобно Антонію В., который провидѣлъ это бѣдствіе Церкви александрійской за два года. Однажды, сидя съ братьями на своей горѣ за рукодѣльемъ, вдругъ объять онъ былъ духомъ и восхищенъ въ видѣніе. Потомъ, пришедъ въ себя, старецъ стоналъ, трепеталъ, преклонилъ колѣна и молился, долго молился. Когда всталъ онъ,—устрашенные братья спрашиваютъ его: что съ нимъ? Антоній долго отказывался отвѣчать; наконецъ, съ стenanіемъ и слезами, сказалъ: лучше было бы умереть, прежде нежели сбудется то, что я видѣлъ. Грядетъ гнѣвъ Божій на Церковь, и она предана будетъ людямъ, которые подобны безсловеснымъ. Я слышалъ голосъ: Жертвенникъ Мой будетъ оскверненъ.—Но не унывайте, чада, — прибавилъ вдохновенный старецъ; какъ Господь прогнѣвался, такъ Онъ же паки и исцѣлитъ, и Церковь скоро восприметъ свою прежнюю красоту. Увидите изгнанныхъ восстановленными: только не оскверняйте себя общеніемъ съ аріанами ¹⁾.

Еще не кончилось въ Александріи смятеніе, произведенное нахлынувшимъ полчищемъ арианъ, какъ св. Аѳанасій получилъ отъ папы Юлія упомянутое выше приглашеніе на соборъ, и, пользуясь предоставленнымъ ему правомъ назначить для сего мѣсто, отправился въ Римъ.

Но прибытіи сюда св. Аѳанасія, папа не замедлилъ послать къ Евсеію и его сообщникамъ двухъ пресвитеровъ своихъ, Елпидія и Филоксена, съ увѣдомленіемъ объ этомъ и съ назначеніемъ времени для открытія собора. Но Евсеій и его единомысленники сочли за лучшее не являться съ своими дѣлами на судъ православныхъ епископовъ. Съ нихъ было довольно и того, что они успѣли изгнать Аѳанасія изъ своей Церкви, и поставить туда своего епископа. Продержавъ у себя посланныхъ до начала слѣдующаго года изъ Антиохіи, куда собрались для совѣщанія, прислали они укорительный для папы римскаго отвѣтъ. Они считали для себя оскорбленіемъ то, что Юлій зоветъ ихъ къ себѣ для

¹⁾ Vita S. Antonii p. 857. Это предсказаніе относится къ первому нашествію арианъ на Церковь александрійскую, какъ видно изъ порядка повѣствованія

отвѣта въ ихъ дѣйствіяхъ; утверждали, что постановленное однимъ соборомъ (тирскимъ) не долженъ пересуждать другой, указывая на то, что и прежде постановленное на Западѣ о Новагѣ было принято на Востокѣ безъ поваго разсмотрѣнія; равно—опредѣленіе Собора антиохійскаго о Павлѣ самосатскомъ—на Западѣ. Гнѣвались на то, что папа принимаетъ въ общеніе Аѳанасія и другихъ, ими изгнанныхъ епископовъ, и такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы поддерживать миръ въ Церквахъ, производитъ несогласіе. Въ заключеніе, отказывались явиться на соборъ, подъ предлогомъ краткости назначеннаго срока и неблагоприятныхъ обстоятельствъ Востока: тогда Констанцій велъ войну съ персами ¹⁾.

Получивъ такой отвѣтъ, папа еще медлилъ нѣсколько мѣсяцевъ, ожидая, не явится ли хотя кто-нибудь изъ приглашенныхъ съ Востока. Но въ Римъ собирались только изгнанные аріанами епископы и пресвитеры — изъ Фракіи, Иллиріи, Финикіи, Палестины и Египта. Юлій рѣшился открыть соборъ для разсмотрѣнія его дѣла вмѣстѣ съ 50 другими епископами ²⁾. По присланному прежде, обвинительному противъ Аѳанасія, письму и документамъ къ нему приложеннымъ можно было видѣть, въ чемъ собственно обвиняли епископа александрійскаго на соборѣ тирскомъ; а теперь всѣ могли слышать изустное защищеніе оклеветаннаго. Его оправданія столько были убѣдительны, что соборъ ни мало не затруднился произнести свое рѣшеніе. „Евсевія и его сообщниковъ, пишетъ св. Аѳанасій, какъ сомнительныхъ и убоявшихся явиться на соборъ, не приняли, и написанное ими признали ничтожнымъ; а насъ приняли, и съ любовью вступили съ нами въ общеніе“ ³⁾.

Затѣмъ Юлій, по порученію собора, далъ отвѣтъ епископамъ антиохійскаго Собора на ихъ упреки, съ силою и до-

¹⁾ Это посланіе не дошло до насъ, но извѣстно по краткому изложенію у Созомена 3, г. и по отвѣту папы Юлія.

²⁾ S. Ath. opp. T. I. p. 123 et 352. Соборъ былъ, какъ пишетъ св. Аѳанасій, въ церкви, гдѣ собираетъ (для Богослуженія народъ) священникъ Витонъ (р. 140), вѣроятно, тотъ самый, который былъ съ Викентіемъ отъ папы Сильвестра на Соборѣ Вселенскомъ.

³⁾ S. Athan. Histor. агаплог. р. 352. Дѣянія этого собора не дошли до насъ

стоинствомъ. Они хотѣли оградить свой судъ неѣрикосновенностію соборныхъ постановленій: Юлій, оправдывая свое приглашеніе на соборъ собственнымъ вызовомъ посланныхъ отъ Евсевія, указывалъ антїохійцамъ: Для чего же они сами, не уважая опредѣленія Собора трехсотъ Отцевъ (Никейскаго), принимаютъ въ общеніе аріанъ, и даже возводятъ ихъ на степени епископскія? Для чего епископы у нихъ своевольно переходятъ съ 'одного мѣста на другое (Евсевій никомидійскій), въ противность правилу тогоже Собора?—Оправданіемъ въ мнѣимомъ пристрастіи къ Аѳанасію для папы служило разсмотрѣніе незаконныхъ дѣйствій собора тирскаго. Полученныя прежде посланіе Аѳанасія, и другое—епископовъ египетскихъ, въ защиту своего Архипастыря, извѣстія о новыхъ кровавыхъ событіяхъ въ Церкви александрійской, и свидѣтельства другихъ страдальцевъ, прибывшихъ изъ Египта, наконецъ, личныя объясненія Аѳанасія на соборѣ римскомъ,—все это было твердою опорой для защитника Аѳанасіева. Юлію оставалось только повторить ихъ слова въ своемъ посланіи. — „Теперь посудите сами, прибавилъ папа,—кто поступаетъ противъ правилъ: мы ли, припаявшіе этого мужа на основаніи столькихъ доказательствъ его невинности, или вы, на разстояніи тридцати шести переходовъ избравшіе въ Антіохіи какого-то чужестранца въ епископа, и пославшіе его въ Александрію съ военною силою, чего не сдѣлано было и тогда, какъ Аѳанасій посланъ былъ въ Галлію? Но я слышалъ, что не многіе—виновники всѣхъ этихъ безпорядковъ. Постарайтесь же исправить сдѣланное вопреки правиламъ“¹⁾.

Это было уже второе соборное защищеніе св. Аѳанасія. Казалось, оно тѣмъ болѣе должно было имѣть силы, что исходило отъ епископовъ постороннихъ. Но подъ грознымъ вліяніемъ господствующей партіи все молчало на Востокѣ. Нужно было склонить западнаго Императора Констанса, чтобы онъ вступился за невинно гонимыхъ предъ своимъ братомъ. Но это было тѣмъ труднѣе, что Констанцій, занятый войною, постоянно находился на восточныхъ предѣлахъ своей Имперіи, окруженный аріанствующими епископами. И

¹⁾ Посланіе папы Юлія помѣщено св. Аѳанасіемъ въполнѣ въ его аполוגи р 141.

Аѳанасій еще долго принужденъ былъ жить въ удаленіи отъ своей паствы, съ любовію принятый въ Римѣ, но тревожимый извѣстіями изъ Египта.

Кромѣ изложеннаго, почти нѣтъ никакихъ свѣдѣній о св. Аѳанасіѣ, которыя бы относились ко времени его пребыванія въ Римѣ. Случайно упоминаетъ онъ, что пользовался здѣсь расположеніемъ сестры Константина В., Евтропіи, которую называетъ истинною Евтропіею т. е. благою,—что былъ хорошо принятъ и нѣкоторыми другими значительными лицами въ Римѣ ¹⁾. Здѣсь занимали любопытство благочестивыхъ не столько вопросы о вѣрѣ, сколько извѣстія о новомъ, чудномъ образѣ жизни египетскихъ подвижниковъ. Св. Аѳанасій, посѣщая дома тѣхъ фамилій, которыя уже приняли христіанство или были расположены къ нему,—своими бесѣдами и повѣствованіями о жизни св. Антонія, объ учрежденіяхъ Пахомія и о добродѣтеляхъ другихъ старцевъ египетскихъ, воспламенялъ своихъ слушателей, помогалъ имъ отрѣшиться отъ земныхъ привязанностей, и, такимъ образомъ, положилъ въ Римѣ первые начатки жизни иноческой. Одна изъ знатныхъ римлянокъ, еще въ юности пользовавшаяся его наставленіями, Маркелла, послѣ кратковременнаго супружества, посвятивъ себя вполнѣ Богу, первая основала у себя иноческое общество, въ которомъ собранныя ею подвижницы не только занимались духовными подвигами, но и съ необыкновеннымъ усердіемъ изучали Слово Божіе. И это была великая побѣда въ городѣ, гдѣ древнія фамиліи еще упорно стояли за язычество, и даже между обращенными въ христіанство убогая жизнь иноческая считалась презрѣнною ²⁾. Двое пресвитеровъ—иноковъ, бывшіе съ св. Аѳанасіемъ въ Римѣ, Аммоній и Исидоръ, также обращали на себя вниманіе всѣхъ своимъ строгимъ благочестіемъ и мудростію.

¹⁾ Apolg. ad Imp. Constant. p. 299

²⁾ Жизнь Маркеллы кратко начерталъ бл. Іеронимъ (Ep. 127. sec. ed. Vallarsi), имѣвшій съ нею близкое знакомство, особенно по ученымъ трудамъ, уже въ поздніе годы ея жизни. Онъ прямо говоритъ: *Haec ab Alexandrinis sacerdotibus, praesertim Athanasio et postea—Petro, vitam beati Antonii adhuc tunc viventis, monasteriorumque in Thebaide, Paschomii et virginum ac viduarum didicit disciplinam.* Къ этой Маркеллѣ много писемъ бл. Іеронима сохранилось доселѣ. Для нея писалъ онъ и нѣкоторыя толкованія св. книгъ. Маркелла скончалась 412 г.

Въ многолюдномъ городѣ, наполненномъ великолѣпными зданіями, они ничего не хотѣли знать, кромѣ церкви св. Апостоловъ ¹⁾).

Но сколько ни было велико уваженіе къ св. Аеанасію пастырей и христіанъ римской Церкви,—ничто не могло замѣнить ему паствы, которую незаконно у него отняли и ложнымъ ученіемъ развращали аріане. Время отъ времени доходили до него печальныя извѣстія о новыхъ насиліяхъ, ими производимыхъ. Такъ, вскорѣ послѣ его отъѣзда изъ Александріи, Григорій открылъ гоненіе противъ епископовъ, не соглашавшихся имѣть съ нимъ общеніе, не щадя ни лѣтъ, ни достоинствъ. Между пастырями были исповѣдники, страдавшіе въ послѣднее гоненіе отъ язычниковъ. Одинъ изъ нихъ—Потаммонъ ираклійскій, который лишенъ былъ глаза за имя Христово, и на соборѣ тирскомъ ревностнѣе другихъ защищалъ своего Архипастыря ²⁾),—до того былъ избитъ, что чрезъ нѣсколько времени скончался. Другой, также исповѣдникъ, Сарапаммонъ, былъ посланъ въ заточеніе. Многіе священники, юноши, дѣвственницы подверглись бичеваніямъ и ударамъ. У вдовъ и сиротъ православныхъ отнято было церковное содержаніе. Во время этихъ гоненій, скончалась въ Александріи сестра отца Аеанасіева: Григорій запретилъ ее хоронить, и только подъ чужимъ именемъ могли ее вынести изъ дома и предать землѣ. Во всѣхъ насиліяхъ помогалъ ему начальникъ воинскій, Валанъ, пока не постигъ его судъ Божій, какъ предсказывалъ ему В. Антоній ³⁾).

Слыша о такихъ страданіяхъ своей паствы, могъ ли не скорбѣть св. Аеанасій?—Наконецъ, послѣ трехлѣтняго удаленія его изъ Александріи, явилась ему нѣкоторая надежда возвратиться на свой престолъ. Въ 342 г. Констанцій возвратился въ Константинополь, а Констансъ прибылъ изъ Галліи въ Медіоланъ. Такъ какъ Констансъ покровительствовалъ православію, то нѣкоторые епископы, изобразивъ ему настоящее состояніе Церкви, и не видя другаго сред-

¹⁾ Объ Исидорѣ Палладій въ Лавсаикѣ гл. I.; объ Аимоніѣ у Сократа 4, 23.

²⁾ S. Epiph. haeres. LXVIII. p. 723.

³⁾ Histor. ar. p. 350—352. Vita S. Anton. p. 859

ства помочь дѣлу, кромѣ совокупнаго разсмотрѣнія споровъ съ епископами восточными, просили Государя склонить своего брата Констанція къ созванію Вселенскаго Собора. Внявъ этой просьбѣ, и уже отнесшись по этому предмету въ Константинополь, Констансъ вызвалъ св. Аѳанасія къ себѣ въ Медиоланъ. Зная о его страданіяхъ и о безуспѣшности собора римскаго, онъ хотѣлъ обрадовать скорбящаго изгнанника неожиданнымъ для него извѣстіемъ о предпринятыхъ сношеніяхъ, и, въ ожиданіи благопріятныхъ послѣдствій, упросилъ его отправиться вмѣстѣ съ Осією кордовскимъ въ Галлію, ему уже знакомую, вѣроятно, для устройства дѣлъ тамошней Церкви ¹⁾.

Констанцій уступилъ требованію своего брата. Мѣстомъ собранія епископовъ назначена была *Сардика*, 2) городъ, лежащій на предѣлахъ владѣній обоихъ Императоровъ. Епископовъ собралось съ Востока и Запада до 170 человекъ ³⁾. Явились сюда и обвиняемые и обвинители, и гонимые и гонители. Нѣкоторые изъ пострадавшихъ отъ аріанъ представили на соборъ и цѣпи желѣзныя, которыми они были связаны. Отъ другихъ, уже скончавшихся въ гоненіи, явились друзья ихъ и родственники съ жалобами на гонителей. Отъ разныхъ Церквей прибыли донесенія о насиліяхъ, причиненныхъ имъ аріанами: гдѣ пользовались они военною силою, гдѣ—возмущеніемъ народнымъ, гдѣ—угрозами, чтобы принудить православныхъ къ общенію съ ними. Поруганіе надъ дѣвственницами, сожженіе церквей, заключеніе въ темницы служителей церкви,—все требовало теперь суда на оскорбителей правой вѣры и благочестія ⁴⁾.

Главными вождями аріанствующихъ ⁵⁾ тогда были дѣйствовавшіе на соборѣ тирскомъ: Теодоръ ираклійскій, Наркиссъ неронопольскій, Менофантъ ефесскій, Урзацій синги-

¹⁾ Apolog. ad Imp. Constant. p. 297. 298.

²⁾ Соборъ состоялся осенью 343 года, какъ это явствуетъ изъ пасхальныхъ писемъ Аѳанасія. *Прим. ред.*

³⁾ Такъ именно говоритъ св. Аѳанасій въ Исторіи аріанъ. Въ апологінъ противъ аріанъ р. 168. онъ приводитъ до 280 именъ однихъ православныхъ епископовъ, подписавшихъ опредѣленіе сардикійскаго собора, но включая здѣсь и тѣхъ, которые подписались послѣ Собора.

⁴⁾ Ep. Synod. Sardicens. omnibus Episcopis. in Apolog. p. 169.

⁵⁾ Евсевія никомидійскаго не стало въ 342 г.

дунскій и Валентъ мурзітскій,—и присоединившіеся къ нимъ: Стефанъ антиохійскій, возведенный на мѣсто Флакилла, Акакій кесарійскій, преемникъ Евсевія Памфила, и Георгій лаодикійскій, изъ священниковъ александрійскихъ. Стефанъ, какъ управляющій всѣми Церквами Сиріи, Менофантъ, первенствующій въ округѣ асійскомъ, Θεодоръ—во еракійскомъ, Акакій, завѣдывавшій Церквами палестинскими (кроме Іерусалима),—пользуясь своимъ іерархическимъ значеніемъ и властію, привлекли съ собою и многихъ епископовъ изъ своихъ округовъ, которые не смѣли не подкрѣплять ихъ голоса. Къ аріанамъ присоединились нѣсколько мелетіанскихъ епископовъ изъ Египта, и между прочими Исхиръ,—котораго александрійскій соборъ не призналъ и священникомъ,—теперь уже поставленный во епископа ¹⁾).

Какъ скоро аріанскіе епископы замѣтили опасность, имъ угрожающую отъ множества обвиненій противъ нихъ,—они положили объявить собору о своемъ прибытіи, но не принимать въ немъ никакого участія, и связали свою партію разными угрозами непремѣнно держаться такого рѣшенія. Въ самомъ городѣ они находились всѣ въ одномъ домѣ, и не позволено было никому отлучаться изъ него ²⁾).

Когда наступило время открыть засѣданія соборныя,—Осіа кордовскій, прибывшій сюда изъ Галліи вмѣстѣ съ св. Аѳанасіемъ, и прочіе православные епископы пригласили и явившихся съ Востока къ участію въ дѣлахъ собора. Но тѣ отказались, поставляя предлогомъ, что соборъ имѣетъ общеніе съ Аѳанасіемъ и другими епископами, которыхъ они признаютъ низложенными, и требовали, чтобы соборъ отлучилъ этихъ епископовъ отъ своего общенія. Не получивъ удовлетворенія, такъ какъ низложеніе Аѳанасія и другихъ, указываемыхъ ими епископовъ, на соборѣ римскомъ признано незаконнымъ,—они снова повторяли свои жалобы на предвосхищеніе западными епископами права перемѣнять соборныя опредѣленія восточныхъ: тогда какъ здѣсь дѣло

¹⁾ Главарей аріанства указываетъ самъ соборъ сардикійскій, въ своемъ опредѣленіи; а имена и епархіи приверженцевъ ихъ извѣстны по подписямъ въ посланіи собора филиппольскаго, который отдѣлился отъ сардикійскаго. Посланіе сохранилось между историческими отрывками въ соч. Иларія- Patrolog. Curs. T. X. p. 676.

²⁾ Ep. Synod. Sardic. ad. omnes Ep. p. 166

шло вовсе не о превосходствѣ Запада предъ Востокомъ, но о справедливости, которая равно должна быть наблюдаема на восточныхъ и на западныхъ соборахъ. Предлагали произвести новое изслѣдованіе въ области мареотской, по дѣлу о сокрушеніи св. сосудовъ ¹⁾: но и обвиненіе, составленное на основаніи прежняго изслѣдованія, при обстоятельствахъ, благопріятствовавшихъ единственно обвинителямъ, оказывалось ничтожнымъ.—Во всемъ этомъ обнаруживалось одно желаніе—какъ-нибудь уклониться отъ справедливаго суда соборнаго.

Желая побѣдить упорство противниковъ, Осія соглашался на самыя снисходительныя условія. „Представьте ваши дѣйствительныя обвиненія противъ Аванасія, — говорилъ имъ неоднократно миролюбивый пастырь, — предъ всѣмъ соборомъ, или мнѣ на-единѣ, и, будьте увѣрены, если человѣкъ этотъ будетъ признанъ виновнымъ, — мы его отвергнемъ. Если же онъ окажется невиннымъ, и изобличитъ васъ въ клеветѣ, а вы и затѣмъ не захотите принять его, — я уговорю его удалиться со мною въ Испанію“. И св. Аванасій безъ противорѣчій соглашался на это ²⁾. Но враги его, избѣгая грозящей имъ опасности, желали одного, подъ какимъ-нибудь предлогомъ удалиться съ собора, а потому объявивъ, что имъ нужно отправиться назадъ къ себѣ, для торжествованія побѣды Императора Констанція надъ персами, — оставили Сардику.—Между тѣмъ на пути, остановившись во еракійскомъ городѣ Филипполѣ, составили свой соборъ.

Въ Сардикѣ остались изъ грековъ—епископы иллирскаго округа, а изъ латинянъ италійскіе, испанскіе и не многіе изъ Галліи и Африки, числомъ около ста; всѣ же по своимъ епархіямъ принадлежали они къ западной половинѣ Имперіи, управляемой Констансомъ. Къ нимъ присоединились изъ восточныхъ ищущіе правосудія у собора, и двое перешедшихъ съ аріанской стороны: Макарій палестинскій и Астерій аравійскій ³⁾. Самъ епископъ римскій, Юліій, не

¹⁾ Отговорки аріанствующихъ указываются въ ихъ филиппольскомъ посланіи. *Patrolog. Curs.* Т. X р. 668. 669.

²⁾ Объ этомъ писалъ самъ Осія къ Имп. Констанцію. *Ep. Hosii ap. S. Athan. in Historia arianor.* р. 370.

³⁾ Число присутствующихъ и названія ихъ епархій, по подписямъ на разныхъ посланіяхъ, пущенныхъ отъ собора, опредѣляются въ изслѣдо-

присутствовалъ здѣсь, но прислалъ мѣстоблюстителей—двухъ пресвитеровъ. Всѣми чтимый по лѣтамъ и заслугамъ, Осія кордовскій первенствовалъ на соборѣ.

Собору предстояло запятаться тремя главными дѣлами: 1) вопросомъ о вѣрѣ, 2) жалобами на св. Аѳанасія и другихъ епископовъ, обвиняемыхъ аріанами, и 3) обвиненіями, принесенными на аріанскихъ епископовъ.

1) Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ на соборѣ предложили составить новое изложеніе вѣры, считая какъбы недостаточнымъ символъ никейскій; но соборъ отвергъ это предложеніе, и постановилъ довольствоваться символомъ, составленнымъ въ Никеѣ, какъ достаточно полнымъ для отраженія тогдашнихъ еретиковъ, дабы не подать повода къ составленію и впредь новыхъ изложеній ¹⁾.

2) Хотя невинность Аѳанасія достаточно обнаруживалась самымъ бѣгствомъ его противниковъ: однакоже, соборъ со всѣмъ вниманіемъ снова разсмотрѣлъ всѣ обвиненія, возводимыя на него еретиками, и, на основаніи собственныхъ ихъ актовъ и свидѣтельствъ египетскихъ епископовъ, обличилъ клеветниковъ, и оправдалъ святаго Архипастыря александрійскаго. Такъже выслушалъ соборъ обвиненія и противъ другихъ епископовъ, осужденныхъ аріанами: Маркелла анкирскаго и Асклипія газскаго, и, принявъ отъ нихъ объясненія, призналъ ихъ правомыслящими и невинными.

Наконецъ, 3) вождей аріанскаго сборища, какъ обличаемыхъ несомнительными доказательствами во множествѣ несправедливостей, въ отношеніи къ православнымъ, и въ особенности за то, что они не только принимали въ общеніе, но и возводили на степени церковныя осужденныхъ и изверженныхъ вмѣстѣ съ Аріемъ въ Никеѣ за еретическое ученіе,—соборъ объявилъ низложенными, воспретивъ право-

ваніяхъ Баллерини, изд. при Твореніяхъ св. Льва Папы Рим. *Patrolog. Curs. T. LVI. p. et 59.*

¹⁾ Объ этомъ свидѣтельствуетъ св. Аѳанасій въ посланіи собора александрійскаго къ антиохійцамъ 362 г. *S. Ath. Opp. T. I. p. 772. 773.* Поэтому несправедливо въ исторіи Феодорита 2, 8. приводится, будтобы отъ лица собора сардикійскаго, новое опредѣленіе о вѣрѣ, упоминаемое и Сократомъ 2, 20, и Созоменомъ 3, 12.

славнымъ имѣть съ ними общеніе, и подвергъ осужденныхъ анаемъ ¹⁾).

По окончаніи своихъ дѣйствій, соборъ окружнымъ посланіемъ объявилъ о своихъ рѣшеніяхъ всѣмъ Церквамъ. И епископы Галліи, Африки, Египта, Италіи, Кипра и Палестины, не бывшіе на соборѣ, подтвердили подписью свое согласіе съ его опредѣленіями ²⁾. Соборъ донесъ о своихъ дѣйствіяхъ и обоимъ Императорамъ, Констансу и Констанцію. На Востокъ были отправлены двое епископовъ: Викентій капуанскій и Евфратъ кельнскій. Констансъ подкрѣпилъ ихъ донесеніе своимъ ходатайствомъ о возвращеніи несправедливо изгнанныхъ съ своихъ престоловъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, лично отправиться въ Александрію, и возстановить тамъ давно желаемаго паствою Аѳанасія, а полчища враговъ его разогнать силою ³⁾.

Между тѣмъ, отдѣлившіеся отъ сардикійскаго собора епископы, учредивъ свой соборъ въ Филиппополѣ подъ предсѣдательствомъ Стефана антиохійскаго, издали отъ себя, подъ именемъ собора сардикійскаго, обширное посланіе, въ которомъ, повторяя свои клеветы противъ Аѳанасія и прочихъ епископовъ, ими осужденныхъ, укоряли ихъ въ возмущеніи Церкви своими усиліями удержать за собою престолы, и жаловались на то, что западные епископы, вопреки опредѣленіямъ соборовъ, бывшихъ на Востокъ, сохраняютъ съ ними общеніе. Въ заключеніе, написавъ свое изложеніе вѣры, они объявили осужденными, какъ отвергаемыхъ ими прежде—Аѳанасія, Маркелла, Асклинія и Павла, епископа константинопольскаго, такъ и епископовъ западныхъ, наиболѣе имъ благопріятствовавшихъ: римскаго Юлія,

¹⁾ Эти опредѣленія собора сардикійскаго изложены въ посланіи его ко всѣмъ епископамъ. S. Ath. Opp. T. I. p. 162—168., повторяются и въ другихъ его посланіяхъ: къ Церквамъ египетскимъ—p. 159—161., и въ особенности: къ александрійской p. 155 — 159. и мареотскимъ Patrol. T. LVI. p. 846. О правилахъ сардикійскаго собора, какъ не имѣющихъ ближайшаго отношенія къ дѣлу св. Аѳанасія, и постановленныхъ, какъ видно изъ самаго состава собора, по нуждамъ Церквей, находившихся въ западной половинѣ Имперіи, мы не имѣемъ нужды здѣсь говорить.

²⁾ Подписи приводятся въ самомъ посланіи сардикійскаго собора, помѣщенномъ въ апологін св. Аѳанасія. T. I. p. 168. 169.

³⁾ Такъ излагаетъ содержаніе письма Констансова Феодоритъ 2, 8. Сократъ же 2, 22. и Созоменъ 3, 20, говорятъ прямо объ угрозѣ войною.

кордовскаго Осію, сардикійскаго Протогена, и др. ¹⁾ И кто осмѣливался изъяслять свое несогласіе съ этими опредѣленіями, тѣхъ ожидала горькая участь: епископа адріанопольскаго, Люція, въ оковахъ отослали въ заточеніе; десять челоуѣкъ изъ гражданъ адріанопольскихъ, за сопротивленіе имъ, по повелѣнію Императора, преданы были смерти. Епископъ палестинскій и аравійскій, перешедшіе на сторону сардикійскаго собора, подверглись также ссылкѣ. Въ Александрію послано повелѣніе: если явится туда Аѳанасій или кто изъ сосланныхъ пресвитеровъ православныхъ, того судія имѣетъ право лишить жизни. Въ самой Антіохіи, епископъ города, Стефанъ, котораго сардикійскій соборъ объявилъ низверженнымъ, покушался безславіемъ и клеветою лишить довѣренности у Императора посланныхъ отъ собора епископовъ, введши въ ихъ опочивальню, чрезъ своего преданнаго слугу, позорную женщину. Но клевета была обнаружена, и злоумышлявшій на честь другихъ самъ лишенъ престола ²⁾.

Вразумленный послѣднимъ — до крайности постыднымъ дѣломъ Стефана антіохійскаго, видя нечестивую готовность аріанъ на всякія низкія мѣры къ достиженію своихъ цѣлей, и опасаясь угрозъ своего брата, Констанціи послать, наконецъ, къ св. Аѳанасію приглашеніе возвратиться въ Александрію. Св. Аѳанасій находился тогда въ Аквилеѣ ³⁾. Но не вдругъ рѣшился онъ послѣдовать этому приглашенію. Можетъ быть, тревожили его слухи о грозныхъ повелѣніяхъ, посланныхъ въ Александрію. Да и какъ было ѣхать туда, когда тамъ господствовалъ Григорій? Выжидая болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ, по вызову Констанса, онъ отправился снова въ Галлію. Тревожимый этою тѣсною связію между св. Аѳанасіемъ и западнымъ Императоромъ, Констанцій писалъ къ Святителю александрійскому во второй и въ третій разъ, призывая его на свою каеедру; писалъ и къ Констансу, чтобы тотъ отпустилъ его въ Александрію. Въ послѣднемъ письмѣ увѣдомлялъ онъ, что уже цѣлый годъ

¹⁾ Посланіе собора филиппопольскаго у Иларія. Fragment. III. Patrolog. T. X. p. 658. Оно было отправлено даже въ Африку—къ донатистамъ.

²⁾ Historia arianorum. p. 354—356. Montfaucon. Collect. Nova Patr. Graecor. T. 2. p. 20

³⁾ S. Ath. apol. ad Imp. Constant. p 298. Apol. contr. arian. p. 171.

ждеть Аѳанасія, и что не позволяетъ въ Александріи никакихъ нововведеній, ни рукоположенія новаго епископа: Григорій уже скончался. Въ то же время писали къ св. Аѳанасію и многіе приближенные Констанція, которымъ болѣе могъ довѣрять Святитель ¹⁾. Тогда, наконецъ, св. Аѳанасій рѣшился оставить свое убѣжище на Западѣ. Простившись съ своимъ вѣнценоснымъ покровителемъ, съ которымъ видѣлся уже въ послѣдній разъ, онъ заѣхалъ въ Римъ, чтобы проститься и съ Юліемъ. Папа отправилъ съ нимъ привѣтственное посланіе къ Церкви александрійской, въ которомъ, прославляя подвиги Аѳанасія и вѣрность любви къ нему паствы, искушенную многими страданіями, радовался торжественному возвращенію Святителя александрійскаго ²⁾.

Дѣйствительно, возвращеніе св. Аѳанасія ³⁾ было торжествомъ не только для него и его Церкви, но и для Церкви вселенской. Какъ побѣдитель шествовалъ теперь смиренный пастырь отъ западныхъ предѣловъ имперіи до восточныхъ. Тихо, безъ насилій покорялъ онъ себѣ противниковъ, внесшихъ огонь и мечъ въ его Церковь. Его невинность признана посторонними судіями на двухъ многочисленныхъ соборахъ: римскомъ и сардикійскомъ. Его святая жизнь и терпѣніе привязали къ нему и вѣнценосца, и пастырей всего Запада. Церковь александрійская воспринимала въ немъ почительнаго Архипастыря, который около шести лѣтъ скитался въ удаленіи отъ нея, изгнанный насиліемъ, но никогда не оставлялъ заботы объ освобожденіи ея отъ лжепастырей, губящихъ стадо Христово. Церкви вселенской еще нужны были его мужество и неустрашимость въ предстоящей новой борьбѣ со врагами православія,—нужно было его громо-

¹⁾ Письма Им. Констанція приводятся Аѳанасіемъ въ апологіи р. 170 и въ Исторіи аріанъ р. 357. О Григоріѣ есть извѣстіе у Θεодорита 2, 12., будто онъ убитъ народомъ въ Александріи. Но другіе историки этого не подтверждаютъ; да и св. Аѳанасій о смерти его выражается такъ: *τελευτήσαςτος Γρηγορίω*. р. 356.

²⁾ Св. Аѳанасій помѣстилъ это посланіе въ своей апологіи р. 171, но не вполне. Похвалы, касающіяся лица его, онъ умолчалъ. Вполнѣ оно помѣщено у Сократа 2, 23.

³⁾ По согласному свидѣтельству *Vita aserphala*, 1 и предисловія къ паскальскимъ письмамъ возвращеніе Аѳанасія въ Александрію произошло 21 Окт. 346 г. *Прим. ред.*

цосное слово противъ проповѣдниковъ лжи; вѣрныхъ пастырямъ Христовымъ, соборамъ Запада и Востока нужно было его имя, какъ символъ православія. Заслугамъ будущимъ уже пролагало путь настоящее. Аѳанасія узналъ теперь Востокъ и Западъ, какъ непобѣдимаго защитника той священной истины, на которой создалъ Господь Свою Церковь.

Сами враги Аѳанасія устрашились торжества его, и начали искать союза съ нимъ. Урзацій и Валентъ, прежде ревностные помощники Евсевія никомидійскаго въ его козняхъ противъ Аѳанасія, теперь подали епископу римскому, Юлію, объявленіе, что всѣ обвиненія, какія они прежде возводили на Аѳанасія, были одна клевета, что они охотно желаютъ быть въ общеніи съ нимъ, и осуждаютъ аріанское ученіе. Потомъ писали они и къ Аѳанасію, что имѣютъ съ нимъ миръ и общеніе церковное ¹⁾.

По желанію Констанція, св. Аѳанасій предварительно долженъ былъ явиться въ Антиохію. Благосклонный пріемъ при дворѣ Государя, казалось, долженъ былъ увѣрить Архипастыря александрійскаго, что отнынѣ всѣ прежнія недоразумѣнія, между имъ и Императоромъ, кончились, что несправедливости, какія терпѣлъ защитникъ православія, болѣе не повторятся. Сознаніе правоты своего дѣла и желаніе — прочтѣе утвердить миръ церковный впустили св. Аѳанасію мысль просить Государя о дозволеніи, лично, въ присутствіи самихъ враговъ, опровергнуть всѣ клеветы, какія они возводили на него. Констанцій увѣрялъ, что въ этомъ нѣтъ нужды, и съ клятвою обѣщалъ, что отселѣ не будетъ внимать никакимъ представленіямъ клеветниковъ. Св. Аѳанасій жаловался на изданное отъ имени Государя предписаніе, которое угрожало смертію епископу александрійскому, отнимало нѣкоторыя права у клира, къ нему приверженнаго. Констанцій новыми повелѣніями старался все загладить. Онъ писалъ къ епископамъ египетскимъ и духовенству александрійскому, что Аѳанасій, по повелѣнію Божію и по опредѣленію верховной власти, снова возвращается въ свое отечество и къ своей Церкви;—все, что было постановлено про-

¹⁾ У Иларія Fragm. II Patrolog. Curs. T. X. p. 647, и въ переводѣ на греч. языкъ у св. Аѳанасія Arolog. p. 176. 177.

тивъ имѣвшихъ съ нимъ общеніе, должно быть предано забвенію; права, которыми издревле пользовалось православное духовенство, снова за нимъ утверждаются ¹⁾. И правительство отселѣ будетъ почитать лучшимъ доказательствомъ правоты для каждаго—общеніе съ Аѳанасіемъ. — Къ народу александрійскому писалъ Императоръ, чтобы, оставивъ свои разногласія, всѣ приняли своего Архипастыря съ почтеніемъ и покорностію, угрожая, въ противномъ случаѣ, наказаніемъ по законамъ. Правителю Египта далъ онъ знать, что всѣ прежнія повелѣнія противъ Аѳанасія отмѣняются, и послалъ особаго чиновника для отобранія ихъ назадъ ²⁾. Такъ Констанцій, по-видимому, вразумленный сильными представленіями своего брата, хотѣлъ вознаградить прежнія оскорбленія, нанесенныя Церкви александрійской и ея Архипастырю. Но онъ не силенъ былъ — совсѣмъ освободиться отъ партіи аріанской.

Возвращая престолъ Аѳанасію, Констанцій въ то же время просилъ его уступить хотя одну церковь въ Александріи аріанамъ. Но ревностный блюститель своей паствы отвѣчалъ, что не иначе можетъ принять это предложеніе, какъ подъ условіемъ, чтобы равномѣрно, хотя одна церковь была уступлена Православнымъ въ Антіохіи, гдѣ тогда господствовали аріане. Такая взаимная уступка не могла, однако же, быть пріятна для аріанъ: потому что они болѣе страшились потерять, нежели надѣялись пріобрѣсть. Въ Александріи, подъ бдительнымъ правленіемъ св. Аѳанасія, они не могли обѣщать себѣ большихъ успѣховъ, тогда какъ въ Антіохіи значительное число приверженцевъ православія, пользуясь терпимостію, могло возрасти еще болѣе, и изгнать отъ себя аріанъ. Потому Констанцій взялъ свое предложеніе назадъ ³⁾.

Разставшись съ Императоромъ, св. Аѳанасій направилъ путь свой въ Александрію, чрезъ Сирію и Палестину. Въ Іерусалимѣ оправдались слова епископа аравійскаго, Астерія,

¹⁾ Въ томъ же году Констанцій распространилъ это предписаніе о правахъ духовенства и на другія области своей имперіи, какъ видно изъ указа его проконсулу Асіи, Северіану. Cod Theodos L XVI Tit 2. 1 9. Здѣсь собственно разумѣется *ἀτέλεια*, или *ἀλειτουργία*, т. е. свобода духовенства отъ куріальныхъ должностей.

²⁾ Apolog. contra arian p 173. Histor arian p 356.

³⁾ Сократ. 2, 23. Созом. 3, 20. Θεодоритъ 2, 12

который еще на соборѣ сардикійскомъ говорилъ, что и на Востокѣ многіе епископы расположены къ союзу съ поборникомъ православія. Епископъ іерусалимскій, Максимъ, хотя и не имѣлъ тогда правъ іерархическихъ надъ прочими епархіями палестинскими, но собралъ единомысленныхъ въ вѣрѣ съ св. Аѳанасіемъ пастырей, чтобы засвидѣтельствовать предъ нимъ свою радость о перемѣнѣ въ его судьбѣ,—и вмѣстѣ съ ними привѣтствовалъ Церковь александрійскую посланіемъ, въ которомъ прославлялъ возвращеніе къ ней Архипастыря, какъ чудо благодати Божіей ¹⁾

Наконецъ Архипастырь, давно всѣми ожидаемый, снова явился среди паствы (21 Окт. 346 г.). Не говоримъ о многолюдной встрѣчѣ, о кликахъ радости народной: всего примѣчательнѣе нравственное дѣйствіе, какое произвело на христіанъ александрійскихъ побѣдоносное возвращеніе Аѳанасія на свой престолъ. Церковь александрійская обновилась духомъ; повсюду видна была особенная ревность о благочестіи. Усерднѣе посѣщались собранія церковныя; явилось множество желающихъ посвятить всю свою жизнь подвигамъ иноческимъ; съ необыкновеннымъ усердіемъ приносимы были пожертвованія на содержаніе бѣдныхъ. Словомъ, каждый домъ, по благочестію въ немъ живущихъ, и молитвамъ, въ немъ возсылаемымъ [къ Богу, можно было назвать церковію,—говоритъ св. Аѳанасій.] Все оживилось, какъ оживляется природа послѣ хладной зимы. Токъ жизни духовной, стѣсненной насиліемъ, теперь открылся тѣмъ обильнѣе, чѣмъ болѣе былъ задерживаемъ прежде. Кто увлеченъ былъ коварствомъ или принужденіемъ на сторону аріанъ, тотъ являлся къ своему Архипастырю съ раскаяніемъ и съ осужденіемъ еретическаго ученія. Клеветники умолкли. Враги старались казаться друзьями. Въ Церкви водворился глубокой миръ ²⁾. Но на долго ли?..

Пока живъ былъ Констансъ,—никто не смѣлъ беспокоить Архіепископа александрійскаго. Но покровитель Аѳанасія, въ генварѣ 350 г., убитъ былъ возмущившимся Магненціемъ. Дѣла съ Персією, задерживавшія Констанція на Востокѣ, и отдаленность благопріятствовали видамъ властолюбца. Около

¹⁾ Ep. Synodi Hierosolymitanae in Apolog contra arian p 175

²⁾ Histor arian. p. 358—360

трехъ лѣтъ съ половиною, удерживалъ онъ за собою титуло Кесаря. Наконецъ, Констанцію удалось разсѣять его приверженцевъ,—и Магненцій окончилъ свое поприще самоубійствомъ.

Едва не стало Констанса,—враги Аѳанасія, низложенные на соборѣ сардикійскомъ, ободрились и возобновили свои нападенія на Архіепископа александрійскаго. Но Констанцій, еще не увѣренный въ успѣхъ своего предпріятія противъ возмутителя, сдерживалъ ихъ безумную ревность, доколѣ не успѣлъ совсѣмъ низложить своего врага.

Аріане возобновили свои прежнія клеветы противъ Аѳанасія, уже опровергнутыя на соборѣ александрійскомъ, римскомъ и сардикійскомъ, отринутыя самимъ Констанціемъ,—и вымышляли новыя. Чтобы представить со всею ясностію правоту своего дѣла всему міру, въ опроверженіе прежнихъ клеветъ,—св. Аѳанасій рѣшился издать свою Апологію, въ которой бы каждый изъ опредѣленіи соборовъ и посланіи епископовъ, изъ писемъ самихъ Императоровъ къ Аѳанасію и объ Аѳанасіѣ, могъ видѣть его невинность и всѣ козни его враговъ. Отъ себя онъ мало и говоритъ въ этой апологіи; но во всѣхъ пунктахъ оправдываетъ себя словами постороннихъ свидѣтелей и судей. Такимъ образомъ, онъ ясно доказывалъ, что дѣло его не требуетъ новаго суда; потому что уже было обсуживаемо не разъ, не два, но многократно ¹⁾, и что судъ этотъ былъ произведенъ безъ пристрастія ²⁾.—Самъ Констанцій, опасаясь, чтобы новыя оскорбленія, не произвели гибельныхъ движеній въ народѣ, приверженномъ къ своему Архиаству, вскорѣ послѣ смерти

¹⁾ Аполог. р. 123

²⁾ Аполог. р. 177. 204.—Время изданія этой Апологіи опредѣляется тѣмъ обстоятельствомъ, что св. Аѳанасій указываетъ на раскаяніе Урзація и Валента въ клеветахъ противъ него, какъ на доказательство своей невинности (р. 123. 176. 177). А эта перемѣна въ нихъ произошла послѣ собора сардикійскаго. Между тѣмъ, въ послѣдствіи, Урзацій и Валентъ снова перешли на сторону аріанъ, и объявили, что поданное ими раскаяніе было вынужденное: что было не позже 352 г.—Если присоединить къ сему, что въ апологіи св. Аѳанасій указываетъ новыя волненія аріанъ (pag. 123) и на свое изгнаніе, какъ на недавнее событіе, *ἃ νῦν πέποιθα* (pag. 178): то не остается никакого сомнѣнія, что апологія писана въ 350 или 351 г. При этомъ должно, однакоже, согласиться, что упомнанныя на концѣ этого сочиненія позднѣйшія событія, какъ то—паденіе Ливерія, присовокуплены къ апологіи уже позднѣе.

своего брата, спѣшилъ увѣрить св. Аѳанасія въ своемъ расположеніи къ нему, чтобы онъ не смущался никакими слухами неблагопріятными. „Наше твердое намѣреніе, писалъ онъ къ Аѳанасію, чтобы ты, согласно съ нашею волею, всегда былъ епископомъ на своемъ мѣстѣ“ ¹⁾. Такія увѣренія повторялъ онъ и въ послѣдствіи, до трехъ разъ, и даже присылалъ въ Александрію особыхъ чиновниковъ съ повелѣніемъ къ мѣстному начальству, чтобы никто не дерзаль строить козни Аѳанасію ²⁾.

Успокоивая Аѳанасія своими письмами, Констанцій въ то же время внималъ всѣмъ внушеніямъ враговъ его. Валентъ, одинъ изъ тѣхъ двухъ епископовъ, которые отреклись отъ своихъ обвиненій противъ Аѳанасія, какъ отъ клеветы, своимъ предсказаніемъ успѣха на сраженіи противъ Магненція при Мурзѣ ³⁾, приобрѣлъ у Императора особенную довѣренность, какъ мужъ богоугодный ⁴⁾. Этотъ епископъ, вмѣстѣ съ своимъ сообщникомъ Урзаціемъ, не устыдился теперь объявить, что его отреченіе было вынуждено обстоятельствами, что, имѣя епархію во владѣніяхъ Императора Констанса, онъ устранился послѣдствій приговора собора сардикійскаго, который произнесъ осужденіе на главныхъ поборниковъ аріанства ⁵⁾. Пользуясь легковѣріемъ Констанція, при такихъ сообщникахъ, аріане вооружали его противъ Аѳанасія новыми клеветами.

Мы видѣли, что св. Аѳанасій пользовался расположеніемъ Констанса, и при его содѣйствіи возвратился на свой престоль. Враги Аѳанасія старались теперь увѣрить Констанція, будто Аѳанасій въ тайныхъ бесѣдахъ съ Императоромъ западнымъ посѣвалъ вражду между братьями,—тогда какъ Аѳанасій никогда не бывалъ у Констанса одинъ, но всегда съ епископомъ того города, гдѣ жилъ, — и могъ указать свидѣтелей всѣхъ своихъ сношеній съ нимъ, въ которыхъ ничего не было недоброжелательнаго въ отношеніи въ Констанцію.

¹⁾ Apolog. ad Imperat. p. 309. Histor. arian. p. 358.

²⁾ Histor. arianor. p. 375.

³⁾ На р. Дравѣ, гдѣ нынѣ Ессець, или Осѣкъ. Сраженіе было 28 септ. 351 г.

⁴⁾ Sulpic. Sever. Histor. 2, 38. Patrolog. Curs. T. XX, p. 150

⁵⁾ Hist. arian. p. 360.

/ Магненцій, провозгласивъ себя императоромъ, отправилъ къ Констанцію посольство, состоявшее изъ двухъ епископовъ Галліи и двухъ свѣтскихъ сановниковъ, съ предложеніемъ — признать его императоромъ Запада. Посланные, проѣзжая на Востокъ, были въ Александріи у Аванасія. Враги его воспользовались этимъ случаемъ, чтобы оклеветать его въ сношеніяхъ съ возмутителемъ: тогда какъ одно злодѣяніе Магненція, — убійство Констанса, покровителя Аванасіева, — уже дѣлало невѣроятнымъ всякое соглашеніе Архіепископа александрійскаго съ кровожаднымъ мятежникомъ, и Аванасій могъ свидѣтельствоваться, бывшими при свиданіи съ нимъ посланныхъ, начальниками городскими, что тогда же, какъ вѣрный подданный своего Государя, совершилъ съ народомъ молитву „о спасеніи благочестивѣйшаго Императора Констанція“.

Въ Александріи, за тѣсною градскихъ церквей, по настоянію народа, Аванасій дозволилъ въ праздникъ Пасхи совершить богослуженіе въ новоотстроенной на изживеніе Императора церкви, прежде нежели она была торжественно освящена. Враги Аванасія обвиняли его въ томъ, будто онъ изъ пренебреженія къ храмоздателью не донесъ въ свое время о надобности освятить новоустроенный храмъ съ приличною торжественностію; и сверхъ того, вмѣняли ему въ вину самое разрѣшеніе служить въ неосвященномъ зданіи. Между тѣмъ, всѣмъ было извѣстно, что какъ зданіе не было окончено, и требованіе народа явилось внезапно; то и не могло быть торжественнаго освященія. Самое требованіе, по многочисленности собирающихся на молитву, особенно въ праздникъ Пасхи, заслуживало уваженія; и было гораздо приличнѣе совершить богослуженіе христіанское въ огражденномъ зданіи, нежели на открытомъ мѣстѣ, въ пустынь, куда хотѣлъ устремиться народъ, и гдѣ могли видѣть таинства христіанскія и язычники ¹⁾.

Такъ, вымышляя небывалое, перетолковывая бывшее, злобствующіе аріане своими политическими обвиненіями покушались отнять у Аванасія послѣднюю опору безопасности, какую могъ онъ находить въ неоднократныхъ обѣщаніяхъ

¹⁾ Противъ всѣхъ этихъ обвиненій защищается св. Аванасій въ своей Апологіи къ Императору. р 295.

Констанція сохранить за нимъ престоль александрійской Церкви до смерти. Констанцій до времени все молчалъ. Между тѣмъ, враги Аѳанасія искали новыхъ противъ него обвиненій на судѣ церковномъ.

Епископъ римскій, Юлій, защитникъ св. Аѳанасія, скончался (22 мая 352 г.). Къ преемнику его Ливерію явились новыя жалобы, новыя клеветы на Аѳанасія отъ аріанскихъ епископовъ. Въ чемъ онѣ состояли, — опредѣленно не извѣстно. Но для опроверженія ихъ нужно было епископамъ египетскимъ писать еще защищеніе своего Архипастыря. Ливерій предложилъ и обвинительное и защитительное посланія на соборѣ италійскихъ епископовъ, и Соборъ не усомнился предпочесть свидѣтельство большинства клеветамъ немногихъ, извѣстныхъ недоброжелателей Аѳанасія ¹⁾.

Къ сожалѣнію, св. Аѳанасій не имѣлъ такого успѣха въ оправданіи себя предъ Констанціемъ. Смущаемый слухами, что ждетъ его участь, недавно постигшая св. Павла константинопольскаго, который снова былъ изгнанъ аріанами изъ Константинополя, и заточенъ въ Кукузь, — онъ рѣшился отправить (17 мая 353 г.) въ Медиоланъ, гдѣ находился тогда Императоръ, пятерыхъ изъ своихъ епископовъ и трехъ пресвитеровъ александрійскихъ, для объясненія своихъ дѣйствій. Въ числѣ посланныхъ находился Серапіонъ, епископъ тмуитскій, другъ Аѳанасія и Великаго Антонія. Но не прошло четырехъ дней, — какъ прибылъ въ Александрію отъ Императора чиновникъ Монтанъ съ письмомъ къ Аѳанасію. Констанцій писалъ, что ни въ какихъ посредникахъ для объясненія онъ не имѣетъ нужды, но предоставляетъ Аѳанасію, — какбы по его просьбѣ, — самому явиться ко двору. Удивило Аѳанасія такое письмо: никакой просьбы о дозволеніи быть у Государя, онъ не посылалъ, да и положеніе тогдашнихъ дѣлъ не позволяло отлучаться изъ Александріи: потому что аріане того и ждали только, чтобы занять его престоль кѣмъ-либо изъ своихъ. Справедливо догадываясь, что отъ его имени представлено было Государю подложное письмо, и видя, что нѣтъ прямого повелѣнія быть у него,

¹⁾ Liberti epist ad Constantium in Fragment historicis ap. Hilarium. Patrolog. T X p. 683. О другомъ подложномъ письмѣ Ливерія къ вост епископамъ см замѣчанія Кустана Patrolog VIII p. 1393.

Аѳанасій положилъ остаться дома, объяснивъ только въ письмѣ свое недоразумѣніе и свою готовность быть тамъ, гдѣ онъ повелитъ. И это самое врагами Аѳанасія представлено было Констанцію какъ новое обвиненіе противъ него, будто онъ упорствуетъ исполнить волю Государя ¹⁾.

Но приблизилось, наконецъ, время, когда ковы враговъ Аѳанасіевыхъ вполнѣ могли обнаружиться. Магнеція не стало (11 авг. 353 г.). Констанцій, единодержавный обладатель Востока и Запада, могъ теперь дѣлать все, что хотѣлъ, или чего они желали. И въ томъ же году, или въ началѣ слѣдующаго, назначенъ соборъ въ Арлѣ,—гдѣ находился самъ Императоръ,—не для разсмотрѣнія взводимыхъ на Аѳанасія обвиненій, но для его низложенія. Дано было прямое повелѣніе, чтобы приговоръ, произнесенный о немъ аріанскими епископами на Востокѣ, былъ принятъ и западными епископами. Кто не согласится исполнить этого требованія, тому угрожала ссылка ²⁾. Павлинъ, еп. трирскій, не утратился угрозы,—и былъ сосланъ въ заточеніе ³⁾. Но легаты папскіе имѣли слабость уступить незаконному требованію, къ искреннему сожалѣнію св. Ливерія ⁴⁾. Желая поправить дѣло, епископъ римскій просилъ у Императора назначенія новаго собора.

Констанцій, имѣя въ виду и самъ привлечь еще болѣе епископовъ на свою сторону, охотно согласился на эту просьбу. Назначенъ соборъ въ Миланѣ (355 г.). Явится на этотъ со-

¹⁾ Sozomen. 4, 9. Athanas. apologia ad Constant. p. 307. Отсюда, для послѣднихъ двадцати лѣтъ жизни св. Аѳанасія, очень полезнымъ пособіемъ въ отношеніи къ хронологіи служитъ изданное Маффемъ (Observat. Litterar. T. 3) краткое повѣствованіе о событіяхъ изъ жизни св. Аѳанасія, расположенное по годамъ, вѣроятно, современникомъ въ самой Александріи. Оно названо издателемъ Historia ascephala. Пользуемся значительными отрывками изъ него, помѣщенными при изданіи Руфиновой Ист. Церковной въ Patrolog. Cours. T. XXI, p. 493 et seq. (Новое и лучшее изданіе его сдѣлано Sievers'омъ, въ Zeitschr. für histor. Theol. 1868, 89—162 ss. Прим. ред.).

²⁾ Suplic. Sever. 11, 39. p. 150. „Edictum ab Imperatore proponitur, ut qui in damnationem Athanasii non subscriberent. in exsilium pellerentur. Исторія собора арелатскаго, описанная Илариемъ (Fragm. I, p. 631), до насъ не дошло.

³⁾ S. Hilarii lib. contr. Constant. p. 588.

⁴⁾ S. Hilarii fragm. VI. p. 688

боръ значило—напередъ обречь себя на подвигъ исповѣдничества, или постыдно согласиться на измѣну истинѣ. Не многіе избрали первый досточтимый жребій: большую часть угрозами и обѣщаніями Леонтій антиохійскій, Урзацій и Валентъ, управлявшіе всѣми дѣлами собора, успѣли совратить на свою сторону. Между первыми удержали свое мѣсто: Евсевій верчелльскій, Діонисій миланскій, Люциферъ каларійскій.

Евсевій верчелльскій, по вызову Констанція, явился на соборъ, когда уже тамъ, подъ вліяніемъ аріанской партіи, приняты были рѣшенія, противныя истинѣ и справедливости ¹⁾. На требованіе, чтобы онъ подписалъ осужденіе Аеанасія, онъ отвѣчалъ: „Напередъ нужно согласится въ вѣрѣ. Мнѣ извѣстно, что нѣкоторые изъ присутствующихъ здѣсь заражены ересію“. Вслѣдъ за тѣмъ, представляя Символь Никейскій, онъ обѣщался исполнить все, чего отъ него не потребуютъ, если только всѣ согласятся подписать этотъ Символь. Діонисій миланскій первый взялъ бумагу, чтобы засвидѣтельствовать свое согласіе съ никейскимъ исповѣданіемъ,—какъ Валентъ выхватилъ изъ рукъ его перо и бумагу, и засѣданіе кончилось общимъ смятеніемъ. Народъ, присутствовавшій въ церкви, гдѣ все это совершалось, началъ изъявлять неудовольствіе на оскорбленіе вѣры. Тогда аріане положили перенести засѣданія изъ церкви во дворецъ ²⁾.

Вслѣдъ за тѣмъ, изъ дворца объявлено было народу отъ имени Констанція, составленное аріанскими епископами, новое изложеніе вѣры въ видѣ едикта, или посланія. Оно исполнено было нечестивыхъ мнѣній, между тѣмъ, аріане выдавали его за внушенное свыше, и хотѣли замѣнить имъ исповѣданіе никейское ³⁾. Поставляя предлогомъ умиротвореніе Государства и Церкви ⁴⁾, они домогались всѣми мѣ-

¹⁾ Ep. Constantii ad. Evsebium, ex actis Eusebii. Patrolog. Cours. T. XIII. p. 564.

²⁾ Такъ описываетъ первыя дѣйствія собора, по прибытіи Евсевія, Иларій. Ad Const. lib. Patrolog. X. p. 562.

³⁾ Sulpic. Sever. p. 151. Hilarius de Synod. p. 531. Lucifer. de non conveniend. cum haeretic. Patrol. XIII. p. 780 И въ сочиненіи: Moricendum esse pro Filio Dei p. 1011. 1015. 1031. Conf. ib. p. 748—750.

⁴⁾ Dixisti: pacem volo firmare in imperio meo, — повторяетъ Люциферъ неоднократно слова Констанція. Patrolog. XIII. p. 749.

рами, чтобы это изложеніе, всѣми было принято, и Аѳанасій всѣми осужденъ, отвергнутъ.

При возобновившихся засѣданіяхъ, во дворцѣ, присутствовалъ самъ Констанцій, тайно, за завѣсою. Но ничто не устрасило мужественныхъ защитниковъ вѣры отеческой, ничто не заставило ихъ поколебаться въ неизмѣнной вѣрности ревностнѣйшему поборнику ея на Соборѣ Никейскомъ, и послѣ Собора въ теченіи тридцати лѣтъ, за нее непрерывно ратовавшему съ врагами. Не вытерпѣвъ смѣлыхъ рѣченій, какія исходили особенно изъ устъ Люцифера, Констанцій оставилъ свою скромность, и когда ему указывали на недобросовѣстность обвинителей Аѳанасія прямо объявилъ собору: „я самъ—обвинитель Аѳанасія; для меня поверьте имъ“.—„Противно правиламъ церковнымъ—осуждать отсутствующаго, и входить въ общеніе съ еретиками“,—возражали твердые епископы. „Моя воля,—отвѣчалъ Констанцій,—вотъ для васъ правило! Епископы сирекіе никогда мнѣ въ этомъ не противорѣчатъ. Или повинуйтесь моему требованію или и васъ пошлю въ ссылку“. Наконецъ, раздраженный несогласіемъ подписать осужденіе Аѳанасія, Констанцій дошелъ до того, что обнажилъ мечъ противъ защитниковъ правды ¹⁾.

Евсевій, Діонисій, Люциферъ дѣйствительно были сосланы въ разные города Востока, въ заточеніе. Таже участь постигла и другихъ епископовъ, которые не хотѣли отречься отъ общенія съ Аѳанасіемъ. Разсланы были по городамъ чиновники съ требованіемъ отъ епископовъ, чтобы они подписали изданное повелѣніе. О томъ же велѣно стараться и мѣстнымъ гражданскимъ начальникамъ, подъ угрозою наказанія ²⁾. Констанцію хотѣлось опять у Аѳанасія всякую защиту на будущее время. Опъ не оставилъ въ покоѣ и еп. римскаго, Ливерія. Сперва отправилъ къ нему своего евпуха съ дарами, для преклоненія на свою сторону, и когда эта мѣра не имѣла успѣха, вызвалъ его къ себѣ въ Ми-

¹⁾ S Athan. Hist arianor p. 363 390

²⁾ Такими-то, вѣроятно, мѣрами могло быть собрано до 300 голосовъ въ западной имперіи, въ пользу миланскаго опредѣленія И вотъ почему Сократъ 2, 36 и Созоменъ 4, 9 говорятъ о трехъ стахъ западныхъ епископовъ, присутствовавшихъ на этомъ соборѣ. Vita Luciferi in Patrolog. T. XIII. p. 739

ланъ. Но и здѣсь не могъ поколебать архипастыря, ублажавшаго жребій изгнанныхъ съ своихъ престоловъ. „Соглашайся въ пользу мира, подпиши, и возвратишься въ Римъ“,—такъ говорилъ ему Констанцій, заключая свои убѣжденія. Ливерій отвѣчалъ: „я уже простился съ братіями въ Римъ“.—„Даю тебѣ три дня сроку для размышленія“,—прибавилъ Констанцій.—„Три дня, или три мѣсяца, не перемѣнятъ моего рѣшенія. Посылай, куда хочешь ¹⁾“,—сказалъ еп. римскій, и подвергся общей участи вмѣстѣ съ прочими защитниками Аѳанасія,—хотя и не выдержалъ подвига неповѣдничества до конца.—Не укрылся отъ гоненій и столѣтній Осія въ отдаленной Испаніи. Неоднократно писалъ къ нему Констанцій, чтобы отвлечь его отъ общенія съ архіепископомъ александрійскимъ; двукратно вызывалъ его къ себѣ для убѣжденія: но старецъ зналъ, кого защищалъ, видѣлъ, къ чему стремятся замыслы враговъ Аѳанасія. „Не вѣрь сообщникамъ Урзація и Валента,—писалъ онъ Констанцію, —здѣсь дѣло идетъ не объ Аѳанасіѣ, а объ ихъ ереси. Съ аріанами не только не хочу я быть въ согласіи, но и проклиная ихъ ересь;—не подписываю осужденія Аѳанасія, котораго мы, Церковь римская и весь соборъ (сардикійскій) признали чистымъ“ ²⁾. Не побѣжденный старецъ былъ задержанъ въ Сірміи, и здѣсь около года, держимый въ удаленіи отъ своей паствы, обманомъ враговъ и педугами старости преклоненъ былъ подписать неправославный символъ, но осудить Аѳанасія и тогда не согласился.

Въ то время, какъ угрозами, насиліемъ и коварствомъ приготавлилось на Западѣ общее отступленіе отъ Аѳанасія,—явился въ Александрію лѣтомъ Императорскій нотарій Діогенъ, съ требованіемъ, чтобы епископъ александрійскій оставилъ свою Церковь ³⁾,—не предъявляя, впрочемъ, никакого повелѣнія отъ Констанція. Хотя можно было гадать, отъ кого исходило такое распоряженіе; однако же, св. Аѳанасіи, имѣя въ виду прежнія письменныя увѣренія Кон-

¹⁾ Theodoret. Hist. 2, 16.

²⁾ Hist. Arian p. 370 et seq.

³⁾ Hist. acephala in not ad Ruphin. p 498. Это было, по свидѣтельству самаго Аѳанасія чрезъ 26 мѣсяцевъ, послѣ явленія въ Александрію Монтана. Apolog ad Imperat p. 308.

станція сохранить ему кафедру до конца жизни, не могъ оставить его по одному словесному требованію чиновника, тѣмъ болѣе, что самъ Діогенъ къ нему не являлся ¹⁾. Съ своей стороны, народъ и даже городское начальство также не расположены были отречься отъ своего епископа,—и Діогенъ, послѣ четырехмѣсячныхъ настоятельныхъ требованій, долженъ былъ удалиться ²⁾.

Спустя двѣ недѣли, вступилъ въ Александрію (5 генв. 356 г.) начальствующій надъ войсками, расположенными въ Египтѣ, Сиріанъ, которому предписано было содѣйствовать предпринимаемымъ противъ Аѳанасія мѣрамъ ³⁾. Но такъ какъ и къ нему не было прямого повелѣнія удалить Аѳанасія изъ Александріи,—Констанцій, или имѣлъ еще столько совѣстливости, что не вдругъ рѣшился противорѣчить своимъ прежнимъ повелѣніямъ, или переговоры его съ западными епископами еще не были кончены,—то дѣла оставались въ прежнемъ положеніи. Между тѣмъ, содержаніе военныхъ силъ въ Александріи, дружное обращеніе Сиріана съ извѣстными аріанами, разглашенія аріанъ, будто они имѣютъ письмо отъ Констанція объ изгнапіи Аѳанасія,—все это не предвѣщало ничего добраго.

Прошелъ еще мѣсяць въ тревожномъ ожиданіи. Вдругъ, въ одну ночь (съ 8 на 9 февраля), когда народъ, вмѣстѣ съ своимъ архипастыремъ, по причинѣ наступающаго пятка, паходился въ церкви Θεоны,—Сиріанъ придвинулъ къ этому храму до пяти тысячъ вооруженныхъ воиновъ, и внезапно окружилъ собраніе молящихся. Св. Аѳанасій, зная, противъ кого устремлено это нападеніе, и не желая подвергать опасности свою паству, приказалъ діакону читать псаломъ (135-й) а народу—припѣвать: *яко въ всякъ милость Его*, между тѣмъ расходиться всѣмъ по домамъ. Уже воины ломились въ двери церковныя; но народъ не хотѣлъ оставить своего Пастыря въ жертву врагамъ. Воины ворвались въ храмъ, пустили нѣсколько стрѣлъ въ молящихся, обнажили мечи, окружили святилище, разсыпались по церкви: народъ не расходился. Тогда св. Аѳанасій приказалъ произнести мо-

¹⁾ Apolog. ad Imperat p 308. 309.

²⁾ Histor acephala. p. 493

³⁾ Histor acephal p 493 His arian. p 373.

литву (вѣроятно, отпугивательную), и когда уже большая часть вышла, а другіе выходили,—монахи и клирики увлекли его съ собою. Среди смятенія, произведеннаго ворвавшимися воинами, и отъ пущенныхъ стрѣлъ нѣсколько дѣвственницъ лишились жизни, другія были ограблены, иныя потерпѣли поруганіе ¹⁾. Но тотъ, кого Сиріанъ думалъ захватить въ свои руки, хранимый десницею Божіею, среди ищущихъ его воиновъ прошелъ невредимъ, и, послѣдую повелѣнію Божію, *скрылся, дондеже мимоидеа гнѣвъ* (Исаи 26, 20). Долго еще искали его воины и по другимъ церквамъ: но все напрасно. Онъ удалился совсѣмъ изъ Александріи въ пустыню.

Между тѣмъ, народъ не замедлилъ принести жалобу городскому начальству на смятенія и убійства, совершенныя въ храмѣ, почитая дѣйствія Сиріана совершенно самовольными. „Если есть повелѣніе преслѣдовать насъ,—говорили жалующіеся,—всѣ мы готовы содѣлаться мучениками. Если же нѣтъ повелѣнія отъ Государя,—просимъ епарха и всѣхъ начальствующихъ, чтобы впредь того не было. Просимъ также, чтобы намъ не давали другаго епископа: до смерти мы готовы стоять за досточтимѣншаго Аѳанасія, котораго Богъ даровалъ намъ изначала ²⁾“.

Въ такомъ же недоумѣніи, относительно дѣйствій Сиріана, былъ и св. Аѳанасій. Все, наконецъ, объяснилось. Чрезъ четыре мѣсяца, послѣ удаленія его изъ Александріи, (10 іюня), прибылъ ³⁾ Комитъ Ираклій, съ повелѣніемъ къ сенату и народу александрійскому—послать вѣрныхъ людей для преслѣдованія Аѳанасія,—если они не хотятъ, чтобы Императоръ считалъ ихъ своими врагами. Констанцій писалъ, что онъ только на время, изъ уваженія къ дружбѣ покойнаго брата своего, возвратилъ къ нимъ Аѳанасія,—хотя самъ же неоднократно, и послѣ смерти Констанса, увѣрялъ Аѳанасія о неизмѣнности своего расположенія къ нему. Дополняя сказанное въ письмѣ, Ираклій объявилъ, что Императоръ повелѣваетъ передать церкви аріанамъ,—и велѣдъ

¹⁾ Apolog. ad Imper. p. 310. Apolog. de fug. p. 334. Hist. arian. p. 394. Hist. acephal. p. 493.

²⁾ Изъ двухъ жалобъ на Сиріана, поданныхъ народомъ, въ „Исторію аріанъ“ сохранилась одна, послѣдняя, отъ 12 февраля, p. 374. 393.

³⁾ Hist. acephal. p. 493.

за тѣмъ требовалъ отъ сенаторовъ,—хотя бы то были и язычники,—письменнаго обѣщанія, что они пріймутъ, кого пришлетъ къ нимъ епископомъ Государь ¹⁾).

Вслѣдствіе этихъ повелѣній, великая церковь александрійская (*ἡ ἐν τῷ Καισαρείῳ*) ²⁾, при помощи язычниковъ, немедленно была занята аріанами ³⁾. Святая трапеза, престолъ епископскій, сопрестоліе пресвитерское, завѣсы,—все, что можно было вынести изъ церкви, было вынесено и, какъ бы нечистое, сожжено предъ вратами храма. Язычники ликовали.

Для отысканія Аѳанасія, произведенъ былъ строжайшій обыскъ по домамъ: всѣ жилища, сады и даже гробницы были осмотрѣны. Аѳанасія не нашли; но этимъ враги его воспользовались, чтобы нанести новое оскорбленіе приверженнымъ къ нему. При осмотрѣ многое было расхищено; у другихъ запечатаны дома ⁴⁾.

Съ отобраніемъ церковей у православныхъ, подверглось гоненію и православное духовенство. Кто не хотѣлъ входить въ общеніе съ аріанами, тѣ, вслѣдъ за своимъ Архипастыремъ, должны были бѣжать изъ Александріи; но и жилища ихъ, оставленныя родственникамъ, были у нихъ отнимаемы. Кого успѣли захватить, тѣхъ подвергали истязаніямъ, и отсылали въ аравійскія рудокопни, гдѣ вредный климатъ скоро прекращалъ жизнь несчастныхъ ⁵⁾. Беззащитныя дѣвственницы терпѣли поруганія и притѣсненія. Нищія, питавшіяся при церквахъ, разогнаны, и даже воспрещено было подавать имъ милостыню. Такъ страдала паства св. Аѳанасія!

¹⁾ Histor. arian. p. 374—377.

²⁾ Вѣроятно, та самая, въ которой служили въ Пасху, какъ сказано выше. Ибо а) какъ тамъ, такъ и здѣсь, называется „великою“ церковію. б) Histor. arian. p. 388, новоустроенная церковь, которую разграбили аріане, называется: *ἡ ἐν τῷ Καισαρείῳ*. А у св. Епифанія (Haer. 69. p. 728) церковь новосозданная именована называется *Καίσαρῖα (σὺν τῇ νῦν κτισθείσῃ τῇ Καισαρίῃ λεγομένῃ)*.

³⁾ Histor. acephal. p. 494. замѣчаетъ, что это было спустя четыре дня по прибытіи Ираклія.

⁴⁾ Была молва, что св. Аѳанасій скрывался въ домъ одной дѣвственницы, въ томъ, именно, предположеніи, что навѣрное тамъ не будутъ его искать. Pallad. Lausiaca. c. 136.

⁵⁾ У св. Аѳанасія рудокопни эти называются *φείνω*. См. о нихъ Relandi Palaest. 1716. p. 702. Kaumer Palaestina. 1838. p. 272.

Повторились для нея времена гонителей языческих, и она лишена была утѣшителя ¹⁾.

Положеніе Церкви александрійской стало еще хуже, когда прибылъ въ Александрію новый епископъ Георгій (24 Февр. 357 г.). Это былъ человѣкъ безъ образованія, грубаго нрава; служилъ онъ когда-то, по хозяйственной части, при арміи ²⁾, и теперь былъ избранъ аріанами въ Антиохіи, чтобы замѣнить св. Аванасія ³⁾. По отзыву даже язычника, онъ умѣлъ только угождать Констанцію доносами и мнимымъ усердіемъ къ пользамъ государственнымъ ⁴⁾; но, на самомъ дѣлѣ, наблюдалъ только свои выгоды.—Явившись въ Александрію, среди великой Четыредесятницы, въ сопровожденіи военачальника Севастіана, онъ не замедлилъ усилить преслѣдованіе православныхъ. Послѣ Пасхи произведены были новые обыски по домамъ. Спустя недѣлю послѣ Пятьдесятницы, съ тѣмъ же военачальникомъ и тремя тысячами вооруженныхъ воиновъ, Георгій устремился на христіанъ, совершавшихъ въ это время, по обычаю, моленіе на кладбищѣ. Захвачено было нѣсколько человѣкъ, и началось неистовство. Палили надъ горящимъ костромъ дѣвственницъ, сѣкли мужчинъ иглистыми прутьями, принуждая къ принятію аріанскаго исповѣданія; скончавшихся въ этихъ страданіяхъ не позволяли погребать, а оставшихся въ живыхъ ссылали, чрезъ песчанья пустыни, въ отдаленныя оазисы ⁵⁾. Усердіе иноковъ къ своему прежнему Архипастырю навлекло ярость гонителей и на монастыри: ихъ разоряли, а монахамъ угрожали огнемъ ⁶⁾. Наконецъ, открыто было гоненіе на всѣхъ епископовъ египетскихъ, которые не хотѣли измѣнить своему православному исповѣданію. Шестнадцать изъ нихъ, въ томъ числѣ десять поставленныхъ еще при предшественникѣ св. Аванасія, Александрѣ, были разосланы въ оазисы ⁷⁾, въ

¹⁾ *Histor. arian.* p. 377.

²⁾ См. Григорій Богословъ говоритъ, что онъ былъ пріемщикомъ свинныхъ мясъ для арміи. Ч. 2. Св. Аванасій называетъ его вообще пріемщикомъ казенныхъ вещей. *Hist. ar.* p. 389.

³⁾ *Sozom.* 4, 7.

⁴⁾ *Ammian. Marcellin.* 22, 11. Слич. *Cod. Theod.* I. XV, de oper. public. I. 1. not. Gothofredi.

⁵⁾ *Apolog. de fuga.* p. 323.

⁶⁾ *Histor. arian.* p. 388.

⁷⁾ Великія, или верхній, и Аммопівъ.

пограничныя пустыни и въ рудокопни. Для увеличенія трудностей путешествія, каждому назначено было самое отдаленное пребываніе отъ прежняго его жительства, такъ что ветхія старцы не всѣ въ состояніи были даже дойти до мѣста своего заточенія, и умирали на пути. До тридцати другихъ епископовъ было разогнано, и дома ихъ были разграблены ¹⁾. На мѣсто же заточенныхъ и изгнанныхъ были избраны такіе люди, которые обѣщались быть въ единомысліи съ аріанами. Не смотрѣли на то, что нѣкоторые изъ избираемыхъ еще не приняли крещенія, не знали, что такое христіанство, не получили христіанскаго наставленія; что другіе искали степеней церковныхъ только по корыстнымъ побужденіямъ, имѣя въ виду преимущества, предоставленныя духовному сословію. Такими пастырями надѣляли епархіи давніе друзья аріанъ—мелетіане, сами, въ своемъ отдѣленіи отъ Церкви, огрубѣвшіе и не имѣвшіе никакого образованія. Такимъ образомъ,—скажемъ словами св. Аванасія,—осквернился весь Египетъ: доселѣ господствовало здѣсь одно православное ученіе; теперь всюду проповѣдывалось аріанство ²⁾. Александрія сдѣлалась пристанищемъ аріанъ. Сюда переселился другъ и совѣтникъ Георгіевъ, Азіцій, прозванный отъ современниковъ *ἄθεος*—безбожникъ, а за нимъ—и ученикъ Авціевъ Евномій,—которые довели начала аріанскаго ученія до послѣдней крайности нечестія, и были основателями секты аномеевъ ³⁾.

Радуюсь успѣшному исполненію своихъ предначертаній, Констанцій поздравлялъ александрійцевъ съ такимъ архипастыремъ, каковъ былъ Георгій, и превозносилъ его достоинства до небесъ, издѣваясь въ то-же время,—ослѣпленный ненавистію и навѣтами аріанъ,—надъ скитающимся Аванасіемъ, какъ надъ обманщикомъ и злодѣемъ. Въ такихъ же ненавистныхъ чертахъ описывалъ онъ св. Архипастыря и въ письмѣ къ правителямъ Абиссиніи, предупреждая ихъ на случаѣ его появленія въ той странѣ, и требуя

¹⁾ О шестнадцати епископахъ сосланныхъ *Apolog. ad. Imperat. p. 312 316. et. Hist. arian. p. 387.*—О тридцати—принужденныхъ бѣжать. *Apolog. de fug. d. 324. Hist. arian. p. 387.*

²⁾ *Hist. ar p. 391.*

³⁾ *Theodoret. Hist. 2, 27. Philostorg. 3, 20.*

поставленнаго имъ перваго абиссинскаго епископа, Фрументія, для наставленія и утвержденія, въ Александрію къ Георгію ¹⁾. Говорили даже, что назначена была цѣна за голову св. Аѳанасія ²⁾.

Тяжело читать эти письма, въ которыхъ такъ постыдно обнаруживается раздраженное клеветою чувство,—негодование, ничѣмъ не заслуженное, выходитъ изъ всякихъ предѣловъ умѣренности,—и богопротивное дѣло выставляется, какъ дѣло справедливости! Чтобы нѣсколько объяснить себѣ такое жалкое ослѣпленіе въ душѣ гонителя, — приведемъ здѣсь слова св. Аѳанасія. „Сличая между собою письма Констанція, — говоритъ онъ, — нахожу, что Государь не по существу дѣла судить, но движется только мыслями окружающихъ, а своего сужденія вовсе не имѣетъ. Оттого, онъ пишетъ, — и потомъ раскаявается въ томъ, что написалъ; раскаяваясь раздражается, и снова скорбитъ; и не знаетъ, что дѣлать. Все это показываетъ отсутствіе въ немъ разсудительности. Такой человекъ по справедливости достоинъ всякаго сожалѣнія: свободный по званію и по имени, онъ становится рабомъ нечестивцевъ, влекущихъ его по своему желанію ³⁾“.

Гораздо тяжелѣе видѣть то бѣдственное положеніе Церкви, въ какое привело ее постепенно усиливающееся господство аріанъ. До смерти Констанса, зло ограничивалось предѣлами Востока. Православные епископы западные, подъ покровительствомъ благочестиваго Государя, братски поддерживали непоколебимыхъ защитниковъ православной вѣры на самомъ Востокѣ. Смерть Констанса отняла эту преграду для разливающегося зла, эту опору для гонимыхъ пастырей Востока. Теперь и на Западѣ учреждаются соборы, на которыхъ одерживаетъ верхъ аріанство; насиліе заставляеть повиноваться ихъ рѣшеніямъ; не повинующіеся подвергаются изгнанію. И на Востокѣ возстановленные пастыри принуждены уступить свои престолы лжепастырямъ.

¹⁾ Оба письма помѣщены св. Аѳанасіемъ въ *Apoloq. ad Imperat.* p. 313. Посланіе въ Абиссинію подписывается на имя двухъ братьевъ, правителей этой страны: *Исхаръ* и *Сахаръ*. Оба эти имена въ 1806 г. найдены на одномъ памятникѣ въ Абиссиніи *Salt voyage a Méroé*.

²⁾ *Rufin Histor. Eccl.* 2, 16.

³⁾ *Histor. arian.* p. 385

Но голосъ истины не умолкъ. Насиліе не могло сдѣлать заблужденія всеобщимъ. Минуту самаго торжества нечестивыхъ Господь обратилъ къ ихъ низложенію.

Изгнанные пастыри,—пишетъ св. Аѳанасій,—обратили самое заточеніе въ пользу своего служенія. Проходя страны и города, они благовѣствовали истинную вѣру, хотя и были въ узахъ,—и проклинали аріеву ересь. Такимъ образомъ, выходило противное тому, чего желали гонители. Чѣмъ даѣе было мѣсто заточенія, тѣмъ болѣе возрастало отвращеніе къ аріанамъ, и самое заточеніе было проповѣдію противъ ихъ нечестія. Кто, взирая на проходящихъ, не удивлялся имъ, какъ исповѣдникамъ, и не отвращался отъ гонителей ¹⁾?— Но и въ тѣхъ церквахъ, которыми овладѣли аріане, сохранялась привязанность къ вѣрѣ Апостольской и отеческой. Аріане все сдѣлали въ пользу своей ереси,—пишетъ св. Аѳанасій,—но въ каждой церкви блюдутъ вѣру, которой научились, ждуть своихъ наставниковъ, а христоненавистную ересь отвергають, и всѣ убѣгаютъ ея, какъ змія ²⁾.

Усиленное гоненіе противъ истины вызвало просвѣщеннѣйшихъ пастырей Востока и Запада къ подробнѣйшему разсмотрѣнію тѣхъ основаній, на которыхъ аріане думали утвердить свое лжеученіе, и это обличило, предъ всѣми, ихъ противорѣчіе Слову Божію и общей вѣрѣ Церкви. Значительнѣйшія обличительныя творенія, противъ аріанъ, св. Аѳанасія на Востокъ, и Иларія—на Западъ (12 книгъ о Св. Троицѣ), принадлежатъ ко времени изгнанія этихъ пастырей.

Наконецъ, среди побѣды, какую думали торжествовать аріане надъ православіемъ, открылось въ ихъ обществѣ непримиримое раздѣленіе. Еще при началѣ аріанства, какъ замѣчено выше, не всѣ епископы поддерживавшіе Арію, одинаково нечестиво мыслили о Сынѣ Божіемъ. Во время борьбы аріанъ съ православными, это различіе въ образѣ мыслей не прекращалось, но по временамъ обнаруживалось въ символахъ, на разныхъ соборахъ издаваемыхъ; только вліяніемъ вождей партіи аріанской оно было сдерживаемо. Теперь, когда защитниковъ никейскаго исповѣданія счи-

¹⁾ Hist arian p. 364.

²⁾ Ibidem p 368

тали уже побѣжденными, аріане и полуаріане вступили въ споръ между собою, стараясь, другъ предъ другомъ, привлечь на свою сторону голосъ Императора. Богохульное ученіе Арія нашло себѣ строгихъ защитниковъ въ Аэціѣ и Евноміѣ, которые не только отвергали единосущіе Сына Божія съ Отцемъ, но и не хотѣли признать Его подобнымъ Отцу по существу, что допускали полуаріане, во главѣ которыхъ теперь стоялъ Василій, еп. анкирскій. Соборы—сирмійскій 2-й (357 г.), анкирскій (358 г.), сирмійскій 3-й (358), селевкійскій (359) и константинопольскій (360) были поприщемъ, на которомъ состязалась одна партія съ другою, въ присутствіи, иногда, и православныхъ епископовъ. Такое раздѣленіе въ обществѣ аріанскомъ, низкія средства, какія употребляла одна партія, чтобы одержать верхъ надъ другою, крайнее нечестіе аріанъ, постепенное сближеніе полуаріанъ съ православными, — все это подрывало ересь: тогда какъ защитники никейскаго символа, своимъ единодушіемъ, страданіями, неизмѣнною вѣрностію ученію св. Отцевъ, болѣе и болѣе обнаруживали, что только у нихъ сохранялась истина Божественная, всегда въ себѣ единая.

Указавъ кратко на рядъ этихъ событій, имѣющихъ тѣсную связь съ дѣломъ, которое защищалъ св. Аѳанасій, и съ его послѣдующими дѣйствіями,—возвращаемся къ повѣствованію о великомъ Архипастырѣ александрійскомъ. Вынужденный насиліемъ удалиться изъ Александріи, онъ не разлучался духомъ съ своею паствою, но считалъ долгомъ своимъ заботиться о ея благѣ, какъ и прежде, предостерегая ее отъ опасностей, и утѣшая въ скорбяхъ. Съ другой стороны, онъ видѣлъ нужду опровергнуть тѣ клеветы, которыми хотѣли очернить его имя предъ Императоромъ. Наконецъ ревность по истинѣ побуждала его содѣйствовать оружіемъ слова противъ торжествующихъ враговъ ея. Вотъ занятія, которымъ посвящалъ онъ время въ своемъ уединеніи.

Преслѣдуемый аріанами, св. Аѳанасій нашелъ себѣ убіжище въ пустыняхъ египетскихъ. Его укрыла здѣсь любовь отшельниковъ, вѣрныхъ своему Архипастырю. Но потомъ, признавъ онъ за лучшее отправиться лично къ Императору,—который находился тогда на Западѣ,—чтобы оправдаться предъ нимъ въ клеветахъ, распространяемыхъ ариа-

нами, и объяснить ему истинныя причины своего удаленія изъ Александріи. Все еще не вѣрилъ онъ, чтобы такія несправедливости могли совершаться по волѣ Государя, который увѣрялъ его въ своей благосклонности. Аѳанасій уже отправился въ путь ¹⁾, вышелъ изъ Египта, достигъ, можетъ быть, Италіи,—и узналъ истинное положеніе дѣлъ послѣ собора миланскаго: узналъ о насиліяхъ, какимъ подверглись Ливерій и другіе епископы западныя,—о намѣреніи правительства — предложить всѣмъ епископамъ къ подписанію новый аріанскій символъ, и о назначеніи въ Александрію новаго епископа Георгія. Тогда, не ожидая ничего добраго отъ личныхъ объясненій съ Констанціемъ, онъ рѣшился возвратиться въ свои пустыни, и въ то-же время отправилъ ко всѣмъ епископамъ египетскимъ окружное посланіе ²⁾, въ которомъ предостерегалъ ихъ отъ новыхъ замысловъ со стороны аріанъ, убѣждая—неизмѣнно держаться символа, утвержденнаго на Соборѣ никейскомъ. (Заключая это посланіе, онъ писалъ о своихъ врагахъ: „доселѣ они не оставляютъ желанія пролить нашу кровь; но это меня нисколько не беспокоитъ: ибо знаю и увѣренъ, что терпящимъ будетъ награда отъ Спасителя, что если и вы, какъ Отцы, пребудете въ терпѣннн, будете образомъ стаду и отвергнете странное и чуждое изобрѣтеніе нечестивыхъ, то будете имѣть утѣшеніе сказать: *вѣру соблюдохомъ*; и примите *вѣнецъ жизни, егоже обѣща Богъ любящимъ Его*“.—Плодомъ этого воззванія было то, что епископы египетскіе соглашались лучше терпѣть все, нежели приступить къ сообществу аріанскому. ¹

1) На это путешествіе указываетъ самъ св. Аѳанасій въ апологіи въ Констанцію, р. 312. *ἤδη δὲ τῆς ὁδοῦ μου ἐμβάντος, καὶ ἔρημον ἐξελθόντος...* На пребываніе въ чужой странѣ указываетъ въ своемъ окружномъ посланіи къ епископамъ египетскимъ, гдѣ говоритъ: р. 274. *Ἰκοῦσα ἐν τοῖς μέρεσι τούτοις διατρίβων...* р. 275: *κὶ γὰρ καὶ τοὺς Ἐπισκόπους τῶν μερῶν τούτων ἤδη διαχλεῖν ἄρχονται.* Упоминаемые здѣсь епископы не суть египетскіе Въ другомъ мѣстѣ р. 291. прямо говоритъ онъ, что „епископы сихъ странъ“ намѣрены стоять за вѣру до крови, слыша вѣрность никейскому исповѣданію египетскихъ епископовъ. Conf. et. р. 277.

2) Ad. Episcopos Aegypti et Lybiae ep. encyclica—contra arianos р. 270—294. Время этого посланія, кромѣ соображенія указанныхъ обстоятельствъ, открывается изъ замѣчанія св. Аѳанасія, что уже 55 лѣтъ прошло, какъ осужденъ расколъ Мелетіевъ, и 36—послѣ (перваго) осужденія Аріевой ереси.

Возвратившись къ своимъ пустынножителемъ, св. Аѳанасій долженъ былъ искать себѣ безопасности въ совершенной неизвѣстности. Потому, иногда оставлялъ и кровъ иноческій, и жилъ съ звѣрями ¹⁾. „И братіи не можемъ мы видѣть,—писалъ онъ къ одному епископу, который находился въ изгнаніи, какъ и онъ.—Свидѣтель Господь, что съ той поры, какъ насъ преслѣдуютъ, не могъ я видѣть и родственниковъ своихъ. Ибо чего не дѣлаютъ аріане? Стерегутъ на дорогахъ, смотрятъ за выходящими и выѣзжающими изъ города (Александріи, гдѣ были его родные), осматриваютъ суда, бродятъ по пустынямъ, обыскиваютъ жилища, допрашиваютъ брагію“ ²⁾. При всемъ томъ, преданные своему Пастырю христіане александрійскіе находили средства доставлять ему нужныя свѣдѣнія о своемъ положеніи.

Когда узналъ онъ, что у православныхъ отняты всѣ церкви въ Александріи,—въ утѣшительномъ посланіи указывалъ имъ такія преимущества, которыхъ не могли отнять у нихъ никакіе враги. „Они обладаютъ зданіями, писалъ св. Аѳанасій, а вы имѣете вѣру Апостольскую. Они владѣютъ мѣстомъ, но чужды истинной вѣры; а у васъ отнято мѣсто, но въ васъ—вѣра. Разсудимъ, что болѣе: мѣсто, или вѣра? Ясно, что вѣра ваша. Кто же болѣе потерялъ, или кто имѣетъ болѣе? Тотъ ли, кто обладаетъ мѣстомъ, или кто—вѣрою? Хорошо и мѣсто, когда въ немъ проповѣдуется Апостольская вѣра. Свято и мѣсто, когда тамъ обитаетъ Святыи... Возвратить намъ Богъ и церкви,—мы вѣруемъ этому: а теперь не замѣняетъ ли намъ ихъ вѣра“ ³⁾?—Особенную заботливость возбуждали въ Пастырѣ беззащитныя дѣвственницы, которыхъ неистовствующіе враги подвергали поруганіямъ, ранамъ, смерти, и не позволяли даже погребать умершихъ. Св. Аѳанасій писалъ и къ нимъ нѣсколько утѣшительныхъ посланій. Къ сожалѣнію, онѣ не дошли до насъ ⁴⁾.

Утѣшая другихъ, великій духомъ Аѳанасій самъ не искалъ утѣшенія отъ людей, но требовалъ отъ нихъ только спра-

¹⁾ Apolog. ad Constant. p. 318. *κὶ θηρίοις συνψήχουσα*. О пребываніи его въ пустынѣ см. еще p. 312. 681

²⁾ Epist. 2. ad Lucifer. p. 966.

³⁾ Отрывокъ изъ посланія, сохранившійся на латинскомъ языкѣ. Opp. s. Athan. T. I. p. 968.

⁴⁾ Кромѣ отрывка въ исторіи Θεодорита 2, 14. Opp. s. Athan. p. 1284.

ведливости. Не успѣвъ лично объяснить Государю несправедливости тѣхъ обвиненій, по которымъ аріане хотѣли представить его врагомъ благосостоянія общественнаго, онъ послалъ теперь изъ пустыни къ Императору свою апологію ¹⁾. Здѣсь онъ раскрылъ свои отношенія къ Императору Констансу и къ возмутителю Магненцію, объяснилъ дѣло о служеніи въ церкви, устрояемой Государемъ, до торжественнаго ея освященія, и почему не явился къ нему, получивъ дозволеніе, котораго, впрочемъ, не просилъ ²⁾. Не оскорбляя Констанція и тѣмъ подозрѣнія, — чтобы онъ могъ вѣрить клеветамъ, чтобы отъ него могли исходить такіа несправедливая повелѣнія, — во всемъ жалуясь на своихъ враговъ — арианъ, Аѳанасій указывалъ своему гонителю легчайшій выходъ изъ того положенія, въ какое поставили его клеветники, въ отношеніи къ защитнику православія. „Умоляю тебя, — писалъ онъ въ заключеніе, — прими эту апологію, и возврати епископовъ и другихъ клириковъ въ ихъ отечество и къ своимъ церквамъ, чтобы, такимъ образомъ, обнаружилось лукавство клеветниковъ, чтобы и самъ ты, Государь, нынѣ и въ день суда, имѣлъ дерзновеніе сказать Господу и Спасителю нашему и Царю царей Іисусу Христу: не погубишь отъ Твоихъ никогоже. Вотъ кто строилъ всѣмъ козни! А я былъ пораженъ страдальческою кончиною и мученіями дѣвъ и другими оскорбленіями, нанесенными христіанамъ, и возвратилъ заточенныхъ ихъ церквамъ“.

Вслѣдъ за этою апологіею, св. Аѳанасій издалъ другую, въ которой оправдывалъ свое бѣгство изъ Александріи. Гонители хотѣли отнять у него славу подвига исповѣдническаго, обвиняя его въ малодушіи, и тѣмъ хотѣли подорвать довѣренность къ нему православныхъ чадъ Церкви. Въ опроверженіе такого укора, стоило только указать клеветникамъ на тѣ насилія, какія причинили они церквамъ на Востокѣ и Западѣ. „Отъ добрыхъ и кроткихъ людей никто не бѣгаетъ“. Съ другой стороны, св. Аѳанасій представилъ въ

¹⁾ Apolog. ad Imperat. Constantium p. 295—319. Она написана въ видѣ защитительной рѣчи, которую св. Аѳанасій, по тогдашнему обычаю, намѣревался произнести предъ Государемъ. По возвращеніи въ Египеть, онъ присовокупилъ къ ней объясненіе — почему не представилъ ее лично.

²⁾ Излагая выше всѣ упомянутыя обвиненія, мы показали, что можно было сказать въ ихъ опроверженіе, пользуясь апологіею св. Аѳанасія.

своей апологіи и примѣры, изъ ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи, благоразумнаго уклоненія отъ опасностей. Что онъ не измѣнилъ обязанности пастыря защищать свое стадо, доказывало и то, что онъ послѣдній оставилъ церковь, когда вторгся въ нее съ воинами Сирианъ.—Въ этой апологіи примѣчательно еще для насъ сужденіе Святителя александрійскаго о прежнихъ его друзьяхъ, которыхъ побѣдила жестокость страданій, и заставила на-время уступить своимъ гонителямъ. Поражая открыто могущественныхъ противниковъ, онъ въ то-же время щадитъ немощъ своихъ друзей. Ни одного слова не сказалъ онъ въ упрекъ Осіи кордовскому, выставляя на видъ однѣ его заслуги Церкви, и достоинства, и, если упоминаетъ о несчастномъ его паденіи, то обращаетъ его въ вину самимъ гонителямъ. Ревность о православіи никогда не угашала въ Архипастырѣ духа мира и любви ¹⁾).

Изъ Отцевъ никейскаго Собора оставшись одинъ, на стражѣ дома Божія, блюстителемъ правой вѣры, преданной отцами, св. Аѳанасій чувствовалъ великую отвѣтственность предъ Церковію, за сохраненіе этого священнаго залога. Сознывая всю важность колеблемой истины, ученіемъ и жизнью познавъ, что вѣра въ Сына Божія, Единосущнаго Отцу, Спасителя міра, есть единственное основаніе неложнаго упованія для бѣднаго человѣка въ сей жизни и будущей, словомъ Христовымъ и размышленіемъ увѣрившись, что *на семъ камени истинно зиждется и утверждается вся Церковь*, съ этой вѣрою все твердо въ христіанскомъ ученіи и въ церковныхъ учрежденіяхъ, безъ нея все колеблется, — св. Аѳанасій долгомъ благодарнаго сердца къ своему Спасителю и Господу, долгомъ любви къ своимъ собратіямъ признавалъ противодѣйствовать всѣми силами тому ложному ученію, которое старалось затмить эту вѣру. Это доказывала вся его жизнь, подверженная страданіямъ, единственно, за вѣру. Если бы онъ согласился измѣнить своей вѣрѣ, — всѣ преслѣдованія окончились бы сами собою. Единомысленники Евсевія, — писалъ онъ къ своимъ епископамъ, — какъ вы и сами знаете, предлагали мнѣ на выборъ: или согласиться съ

¹⁾ Apolog. de fuga sua p. 320—336. Объ Осіи p. 322

ними, хотя притворно, въ нечестіи, или ожидать отъ нихъ нападеній; но я не захотѣлъ пристать къ нимъ, и призналъ за лучшее быть гонимымъ отъ нихъ, нежели подражать примѣру Іуды ¹⁾. Оставалось св. Аѳанасію довершить свой подвигъ: слово, которымъ защищалъ онъ исповѣдуемую истину на соборахъ, въ преніяхъ съ еретиками, и на каѳедрѣ предъ своею паствою, сообщить и цѣлой Церкви, упрочить и на послѣдующія времена въ письмени; рассмотреть подробно тѣ мнимыя доказательства, которыми еретики прельщали неопытныхъ, и обнаружить ихъ безсиліе, раскрыть въ полномъ свѣтѣ основанія истинной вѣры въ Божество Единороднаго Сына Божія Иисуса Христа. -

Частные случаи, къ опроверженію тѣхъ или другихъ мнѣній еретиковъ, представлялись св. Аѳанасію и прежде неоднократно. Иногда въ проповѣди, въ толкованіи Св. Писанія, иногда въ письмахъ, по требованію своихъ друзей, входилъ онъ въ разсмотрѣніе приводимыхъ еретиками доказательствъ,—какъ это видимъ изъ немногихъ, дошедшихъ до насъ, опытовъ. Такъ, объясняя слова Иисуса Христа: *вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ*, опровергалъ онъ ложное заключеніе, выводимое отсюда аріанами въ пользу своей ереси ²⁾. — Аріане ставили въ упрекъ Собору никейскому, что онъ включилъ въ свое исповѣданіе о Сынѣ Божіемъ слова: *сущность, единосущный*, которыя не встрѣчаются въ Св. Писаніи. По этому поводу, одинъ изъ друзей св. Аѳанасія просилъ его объяснить, какъ шли дѣла на Соборѣ противъ Арія и его послѣдователей. Свидѣтель и участникъ дѣйствій Вселенскаго Собора, св. Аѳанасій, въ обширномъ посланіи показалъ уважительныя причины, по которымъ приняты упомянутыя слова, не вновь измышленныя Соборомъ, но заимствованныя изъ писаній нѣкоторыхъ предшествующихъ отцевъ и учителей Церкви,—защитилъ ихъ отъ возраженій еретиковъ, и въ то-же время обличилъ ихъ лжемудрованія о Сынѣ Божіемъ ³⁾. Подобнымъ образомъ, писалъ св. Аѳанасій въ защиту св. Діонисія александрій-

¹⁾ Ep. encycl. ad Episc. Aegypt. p. 293.

²⁾ Opp. s. Athan. T. I. p. 103.

³⁾ De decretis Nicaenae Synodi T. I. p. 203. Писано до возобновленій гоненій противъ св. Аѳанасія при Констанціѣ. p. 209.

скаго, въ сочиненіи котораго, противъ Савеллія, аріане думали найти подтвержденіе своего лжеученія ¹⁾).

Опровергая, такимъ образомъ, аріанскія мнѣнія и доказательства по частямъ, св. Аѳанасій долго не рѣшался предпринять болѣе полное разсмотрѣніе тѣхъ основаній, какія они думали найдти для себя въ Св. Писаніи. Не трудность разрѣшить лжеумствованія, но высота предмета, о которомъ такъ дерзко и произвольно разсуждали нечестивые, устрасала истиннаго Богослова. Между тѣмъ, иноки египетскіе многократно просили у него обличенія на нечестивую ересь Арія. Посылая, наконецъ, имъ отвѣтъ, онъ писалъ: „Простите мнѣ, человѣку немощному. Сколько имѣлъ я желанія писать, сколько понуждалъ себя размышлять о Божествѣ Слова, столько вѣдѣніе удалялось отъ меня,—и въ той мѣрѣ, какъ я думалъ постигнуть его, чувствовалъ себя имъ оставляемымъ. Не могъ я написать, что, казалось, и было на мысли; но и что написалъ, вышло слабѣе бывшаго въ умѣ, хотя краткаго, очертанія истины. Повѣрьте мнѣ,—часто рѣшался я удержаться, не писать болѣе. Но чтобы молчаніемъ и васъ не огорчить, и вопрошающихъ васъ и любящихъ спорить не задерживать на путяхъ нечестія, я понудилъ себя написать немного. Пріймите сіе не какъ полное изложеніе ученія о Божествѣ Слова, но какъ писаніе, которое можетъ послужить и къ обличенію нечестія христорборцевъ, и къ наставленію, желающихъ, на путь здраваго благочестія во Христѣ“ ²⁾. Посылая то-же слово къ Серапіону, епископу тмуитскому, св. Аѳанасій воспретилъ списывать его даже для себя, прибавляя: „не безопасно издавать свои писанія невѣждѣ, особенно—о догматахъ высочайшихъ и главнѣйшихъ, дабы, по немощи или по неясности, недостаточно сказанное не обратилось во вредъ читающимъ“, и потому просилъ восполнить не досказанное и возвратить ³⁾. Такъ сми-

¹⁾ De sententia Dionysii p. 243.

²⁾ Ep. ad monach. p. 343. 344.

³⁾ Ep. ad Serap. 342. Что письмо надписываемое къ Серапіону, относилось къ епископу тмуитскому, видно а) изъ другихъ писемъ св. Аѳанасія „о Духѣ Святомъ“, гдѣ прямо они такъ и надписываются p. 647., и гдѣ предполагается извѣстнымъ ему то, что писано было противъ аріанъ о Сынѣ Божіемъ p. 649.; б) изъ того, что другаго Серапіона, который бы и самъ занимался подобными преніями съ еретиками, не из-

ренно думалъ о своихъ трудахъ, такъ осторожно сообщалъ ихъ другимъ Святитель александрійскій.

Получая новые вопросы и возраженія, св. Аѳанасій писалъ на нихъ новые отвѣты и опроверженія. Обращая вниманіе и на ходившія по рукамъ сочиненія Арія и Астерія софиста ¹⁾, разрѣшалъ ихъ хитросплетенныя умствованія, обличалъ превратныя изъясненія Слова Божія. Такъ составились еще три слова „противъ аріанъ“, и всѣ были приняты Церковію съ торжествомъ, какъ побѣдоносное оружіе противъ злочестивыхъ враговъ. Онѣ вознаграждали первые, не совсѣмъ счастливые, опыты полемики другихъ противъ аріанъ, и открыли путь новымъ поборникамъ истины. Сочиненія Маркелла анкирскаго, противъ Астерія, ранѣе написанныя, подверглись подозрѣніямъ въ неправомыслии, и по своей темнотѣ и неопредѣленности, дѣйствительно, могли заслуживать такое нареканіе ²⁾. Писанія св. Евстафія антиохійскаго, также одного изъ первыхъ защитниковъ православія противъ аріанъ, оклеветаннаго ими въ савелліанствѣ, и много лѣтъ томившагося въ безвѣстности заточенія, не могли имѣть обширнаго вліянія, и, можетъ быть, даже были истребляемы аріанами ³⁾. Вотъ, что имѣли православные въ отпоръ аріанамъ, до появленія обширнаго творенія Аѳанасіева. А вслѣдъ за нимъ, явились двѣнадцать книгъ „о Св. Троицы“ галликанскаго епископа Иларія, изъ города Пуатье, писанныя имъ, во время заточенія во Фригіи (до 360 г.), для православныхъ западной Церкви ⁴⁾. Прошло не болѣе

вѣстно. Серапіонъ, епископъ тмуитскій, вѣроятно—изъ катехетовъ огласительнаго училища (Fabr. Bibl. Graec. T. IX, p. 154), прославляется бл. Іеронимомъ за свою ученость, и извѣстенъ по своему полемическому сочиненію противъ манихеевъ, которое Факундомъ (pro defensione trium capit. XI, 2) приписывается даже къ Аѳанасію. Patrolog. Curs. T. LXVII. p. 801.

¹⁾ Изъ сочиненія Астерія приводятся выписки въ первыхъ трехъ словахъ Аѳанасія противъ аріанъ. Сочиненія Астеріевы принадлежатъ еще къ первымъ годамъ появленія аріанства.

²⁾ Пространное сочиненіе Маркелла de subjectione Domini Christi, извѣстно по отрывкамъ, сохранившимся у Евсевія кесарійскаго, который писалъ противъ него въ двухъ книгахъ: „противъ Маркелла“, и въ трехъ— „о церковныхъ догматахъ“.

³⁾ Изъ нихъ сохранились только отрывки, особенно у антиохійскихъ писателей. Они собраны Фабриціемъ. Bibl. Graec. T. IX. p. 135.

⁴⁾ Patrolog. Curs. T. X. 26 et 39.

пяти или шести лѣтъ послѣ того, какъ св. Аѳанасій написалъ свое первое письмо противъ арианъ,—выступилъ на тоже поприще съ свѣжими силами, недавно окончившій свое образование въ Аѳинахъ, и посѣтившій Египеть, клирикъ Церкви кесарійской въ Кампадокіи и будущій ея епископъ, св. Василій, съ своими книгами „противъ Евномія“ ¹⁾. За тѣмъ уже часто стали появляться новые труды, въ опроверженіе арианства, того же св. Василія, св. Григорія Богослова, св. Григорія Нисскаго и другихъ. Такимъ образомъ, шестидесятилѣтній старецъ, изъ пустыни поражавшій врага, который отнял у него все, кромѣ его вѣры, сталъ предводителемъ этой священной дружины словомъ ратовавшихъ за Слово.

Но арианское нечестіе возставало не только противъ Божества Сына Божія: оно распространяло столько же ложныя мнѣнія и о третьей Упостаси Св. Троицы, о Св. Духѣ, отвергая Его единосуціе съ Отцемъ и Сыномъ, и признавая Его твореніемъ Сына. Св. Аѳанасій замѣчалъ это еще въ словахъ противъ арианъ ²⁾. Другіе отступили отъ арианъ въ ученіи о Сынѣ Божіемъ, но остались при прежнемъ заблужденіи относительно Духа Святаго.—Узнавъ объ этомъ новомъ видоизмѣненіи ереси, св. Аѳанасій съ ревностію занялся его опроверженіемъ, доказывая единосуціе и равное достоинство Духа Святаго съ Отцемъ и Сыномъ ³⁾. Такъ св. Аѳанасій предначалъ борьбу съ духоборцами, которая довершена была вторымъ Вселенскимъ Соборомъ. „И что прежде даровано было,—скажемъ съ св. Григоріемъ Богословомъ,—

¹⁾ Первые три книги противъ Евномія содержатъ опроверженіе его апологіи, поданной на константинопольскомъ соборѣ, 360 г., на которомъ присутствовалъ самъ св. Василій. Это опроверженіе явилось не позже 364 г.

²⁾ Orat. 2. contr. arian. p. 410. 412. Or. 3. p. 564. Подобнымъ образомъ Иларія de S. Trinitate lib. II. c. 4.

³⁾ Epistol. 1—4. ad. Serapionem p. 647—714. Второе и третіе посланія содержатъ въ себѣ сокращенное изложеніе того, что сказано о Божествѣ Сына Божія въ словахъ противъ арианъ и въ 1 посл. къ Серапіону о Духѣ Святомъ. Позднѣе о томъ же предметѣ писаны: а) книга „О Троицѣ и Св. Духѣ“, сохранившаяся только въ латинскомъ переводѣ. p. 969—981 (Patrolog. T. LXII. p. 307. между соч. Вигилія тапсійскаго), и б) сочиненіе противъ македоніанъ, изъ котораго сохранился только отрывокъ. Montfauc. collect. Patr. Græc. T. II. p. 102.

великому числу Отцевъ утвердить въ догматѣ о Сынѣ, то онъ богодухновенно преподавъ въ послѣдствіи о Духѣ Святомъ“.

И не одними богословскими трудами своими св. Аѳанасій поражалъ своихъ враговъ. По просьбѣ тѣхъ-же иноковъ, которые желали имѣть опроверженіе аріанства, онъ написалъ исторію современныхъ бѣдствій Церкви, отъ начала Мелетіева раскола ¹⁾. Уже по своему содержанию, эта исторія естественно становилась новымъ обличеніемъ противъ аріанъ: потому что имѣетъ своимъ предметомъ изобразить ихъ козни, насилія, гоненія. Тѣмъ болѣе она получила обличительный характеръ отъ изложенія: назначаемая св. Аѳанасіемъ для преданныхъ ему иноковъ, какъ домашняя записка, она представляетъ событія и взглядъ писателя въ ихъ истинномъ видѣ. Особенно св. Аѳанасію останавливается на событіяхъ послѣднихъ двухъ или трехъ лѣтъ, послѣ миланскаго собора, и здѣсь рассказъ часто смѣняется сужденіемъ, въ которомъ отзывается голосъ чувства, огорченнаго нечестіемъ, нарушеніемъ всякаго порядка и жестокостями преобладающихъ гонителей. Изъ этой исторіи, вмѣстѣ, видно и то, что, не смотря на разобщеніе съ своими друзьями, въ пустынѣ онъ зналъ, что дѣлалось и внѣ Египта, что, напр., говорилъ въ его пользу Ливерій, что писалъ Осія, и чѣмъ окончилось ихъ изгнаніе. Никто не забывалъ великаго Святителя въ изгнаніи, кому дорога была вѣра.

Такъ, и въ удаленіи отъ дѣлъ Церкви, Святитель непрерывно былъ занятъ ея нуждами, ея скорбями и страданіями.

Между тѣмъ, обстоятельства Церкви александрійской, по видимому, готовы были принять благопріятный оборотъ для православныхъ. Георгій былъ изгнанъ гражданами Александріи ²⁾, выведенными изъ терпѣнія его корыстолюбіемъ и притѣсненіями. Онъ захватилъ въ свои руки селитряный и соляный промыслы въ Египтѣ; взялъ въ свое завѣдываніе

¹⁾ Hist. arian. ad monach. p. 343—395. Начала этой исторіи не достаетъ. По вѣроятной догадкѣ издателя, не достаетъ именно того, что подробно изложено во второй части первой апологіи св. Аѳанасія. Можетъ быть, это опущеніе зависѣло отъ переписчиковъ, которые опустили въ исторіи то, что одинаково изложено въ апологіи. Montfauc. ad mon. p. 398.

²⁾ Hist. aegerhal. p. 494.

добываніе папируса и тростника; завелъ, чтобы никто, кромѣ приставленныхъ отъ него людей, не смѣлъ хоронить умершихъ, и за это собиралъ себѣ плату ¹⁾. Встрѣчая сопротивленіе, онъ доносилъ Констанцію на непокорныхъ, какъ на бунтовщиковъ ²⁾. Ожесточенный народъ напалъ на него въ церкви Діонисія (26 авг. 358 г.), и угрожалъ его умертвить, такъ что онъ вскорѣ долженъ былъ оставить городъ.

Съ изгнаніемъ аріанскаго епископа, и церкви снова перешли въ завѣдываніе православнаго духовенства. Но, при такихъ смутахъ, св. Аѳанасій не могъ возвратиться на свою кафедру. Въ упованіи на Промыслъ Божій, онъ ожидалъ, когда законнымъ путемъ возвращенъ будетъ ему престолъ. Черезъ нѣсколько недѣль, явился въ Александрію военачальникъ Севастіанъ съ войскомъ, и церкви снова были отобраны у православныхъ, и переданы аріанамъ (дек. 24). А въ слѣдующемъ (359) году присланъ былъ отъ Императора особый чиновникъ, нотарій Павелъ, съ указомъ въ пользу Георгія, и для наказанія виновныхъ въ его изгнаніи ³⁾.

Болѣе надежды обѣщавъ, по крайней мѣрѣ въ началѣ ходъ дѣлъ на соборахъ, назначенныхъ, въ томъ же году, въ Римини, для западныхъ епископовъ, и въ Селевкіи—для восточныхъ, съ тѣмъ, чтобы помирить двѣ партіи, на которыя дѣлилось общество аріанское. Въмѣсто соединенія, риминскіе Отцы положили неизмѣнно держаться никейскаго Символа. Въ Селевкіи болѣе ста епископовъ изъ полуаріанъ отвергли небольшое число (около 20) аріанскихъ епископовъ, между ними—и Георгія александрійскаго, и обнаруживали, хотя не все, склонность къ сближенію съ православными, на сто-

¹⁾ Eriphan. haer. LXXVI. p. 918.

²⁾ Ammian Marcell 22, 11, язычникъ, пишетъ: *professionis suae oblitus, quae nihil nisi justum suadet et lene, ad delatorum ausa feralia desciscibat.*

³⁾ Hist. aceph. p 494. Et proposuit (Paulus notarius) imperiale praecceptum pro Georgio et domuit multos ob eius vindictam (23 іюн. 359). Аммианъ Марцеллиизъ въ этомъ же году упоминаетъ объ отправленіи нотарія Павла въ Египетъ для изслѣдованія о злоумышленникахъ, которые будто бы приходили въ одинъ языческій храмъ, въ Абидосѣ, съ тайными вопросами къ чтимому здѣсь божеству.—Одно порученіе могло быть соединено съ другимъ. Прибавимъ къ этому, что Марцеллианъ описываетъ нотарія самымъ свирѣпымъ человѣкомъ. XIX, 12.

ронѣ которыхъ находились здѣсь одни только египетскіе. Св. Аѳанасій внимательно наблюдалъ за этими движеніями ¹⁾. Но лукавствомъ арианъ—Урзація и Валента все было приведено къ тому, что сперва депутаты того и другаго собора, а потомъ и прочіе епископы, подписали символъ, одинъ изъ худшихъ между арианскими. Отсюда въ Церкви еще болѣе произошло смущеніе.

Внѣшнее положеніе Аѳанасія нисколько не улучшалось. Его все еще искали въ пустыняхъ египетскихъ. Смѣнившій военачальника Севастіана Артемій ²⁾, пользовавшійся особенно довѣренностію Констанція, отправился самъ съ арианскими епископами и съ военнымъ отрядомъ отыскивать его по монастырямъ. Получивъ извѣстіе, что Аѳанасій особенно любить иноковъ тавернскихъ, Артемій думалъ найти его въ ихъ главномъ монастырѣ Пабау. Приплывъ къ нему рѣкою, окружилъ его воинами, допросилъ иноковъ, обыскалъ монастырь, и ничего не нашелъ. Артемій былъ, однако же, человекъ благочестивый. Онъ просилъ молитвъ иноковъ о себѣ, и когда тѣ отказались, по заповѣди своего настоятеля не молиться съ тѣмъ, кто имѣетъ общеніе съ арианами,—одинъ молился въ ихъ храмѣ ³⁾.

И не одни иноки сохраняли вѣрность своему архипастырю. Люциферъ, одинъ изъ тѣхъ трехъ епископовъ, которые, за несогласіе подписать осужденіе Аѳанасія на миланскомъ соборѣ, были посланы въ заточеніе, переводимый изъ мѣста въ мѣсто, и наконецъ, посланный въ Фиваиду, отправилъ къ

¹⁾ Онъ описалъ дѣянія сихъ двухъ соборовъ, а по мнѣнію нѣкоторыхъ даже и былъ на которомъ-нибудь; ибо, описывая ихъ, говоритъ, что передаетъ *ἀπὸ τῶρα καὶ ἔτιον ἀκριβῶς*. Но вѣроятно что онъ видѣлъ, только опредѣленія того или другаго собора. Какъ онъ могъ рѣшиться выйти изъ своего уединенія, и явиться на лице своимъ врагамъ?—*De Synod.* p. 716.

²⁾ Такъ именно говоритъ Аммоній въ письмѣ къ Теофілу о пр. Теодорѣ освященномъ. *Act. ss. Maii.* Т. 3 p. 356. А этимъ опредѣляется и время описываемаго событія.

³⁾ *S. Pachonii vita.* *Act. ss. Maii.* Т. 3. p. 330. Въ послѣдствіи, этотъ Артемій пострадалъ за имя Христова отъ Юліана, искупивъ кровію вину свою предъ Церковію. Въ его исповѣданіи вѣры, предъ самимъ Императоромъ, ясно выражается вѣра Церкви о Сынѣ Божіемъ. Страданіе его описано пр. Іоанномъ Дамаскинымъ, и на греч. языкѣ издано Маіемъ пі *Spicileg. Rom.* Т. IV, p. 340. Память его совершается 28 октября.

Императору апологію за Аѳанасія, въ которой доказывалъ всю несправедливость его дѣйствованія въ отношеніи къ Святителю александрійскому ¹⁾. Къ сожалѣнію, раздражительный тонъ защитника много вредилъ его цѣли: впрочемъ, послѣ всего, что было говорено и писано въ защитеніе св. Аѳанасія, трудно было ожидать, чтобы и болѣе спокойное защитеніе могло имѣть дѣйствіе.

Гоненію на св. Аѳанасія положенъ былъ конецъ смертію Констанція (3 ноябр. 361 г.) и указомъ его преемника Юліана, которымъ всѣ, изгнанные въ предшествующее царствованіе, епископы возвращались „въ свои города и провинціи“. Впрочемъ, этимъ указомъ они обязаны были не уваженію новаго Императора къ православію; потому что возвращались всѣ епископы безъ различія въ ихъ образѣ мыслей; а еще болѣе потому, что Юліанъ тогда же объявилъ свое покровительство религіи языческой. Нѣтъ!—Онъ хотѣлъ противопоставить свое правленіе царствованію Констанція, какъ отличающееся свободою и терпимостію ²⁾, хотя скоро измѣнилъ своему намѣренію.—Какъ бы то ни было,—теперь Аѳанасію открывался свободный путь въ Александрію, тѣмъ болѣе, что и совмѣстника его не стало ³⁾.

¹⁾ *Luciferi pro s. Athanasio libri duo. Patrolog. T. XIII. p. 817.* Время написанія этихъ книгъ опредѣляется указаніемъ а) на Георгія александрійскаго и его насилія; б) на войну Констанція съ Сапоромъ персидскимъ р. 857, которая началась въ концѣ 359 г. По содержанію сихъ книгъ, трудно представить, чтобы онѣ такъ могли быть восхвалены св. Аѳанасіемъ, какъ это представляется въ письмѣ его (второмъ) къ Люциферу, извѣстномъ только на латинскомъ языкѣ, и вышедшемъ изъ рукъ люциферіанъ. *S. Ath. Opp. T. I. p. 265.* Еще невѣроятнѣе, чтобы св. Аѳанасій перевелъ, или приказалъ перевести, ихъ на греческій языкъ,—на которомъ ихъ и нѣтъ. Итакъ, трудно согласиться съ Монфокономъ, чтобы письма св. Аѳанасія къ Люциферу дошли до насъ въ неповрежденномъ видѣ.

²⁾ *Juliani Ep. 52.*

³⁾ Возвратившись въ Александрію, послѣ продолжительнаго странствованія, Георгій не потушилъ прежней вражды противъ себя, но еще усилилъ. Аммианъ Марцеллинъ (*lib. XXII. c. 11*) свидѣтельствуетъ, что особенно раздражили народъ угрозы его — разрушить знаменитый храмъ Сераписовъ. Проходя, однажды, мимо его, онъ сказалъ: долго-ли будетъ стоять этотъ гробъ?—Самъ Юліанъ, упрекая александрійцевъ за убіеніе Георгія, писалъ къ нимъ: за какія неправды вознегодовали вы на Георгія? Можетъ быть, за то, что онъ раздражилъ противъ васъ покойнаго

Осьмаго февраля 362 г. получено въ Александрію повелѣніе Юліана о возвращаемыхъ епископахъ; чрезъ двѣнадцать дней, послѣ того, снова вступилъ въ свою Церковь св. Аванасій. Какъ возрадовались сему вѣрныя чада ея, съ которыми шесть лѣтъ онъ былъ разлученъ! Возвращеніе Аванасія было для нихъ и наградою, за подвигъ понесенныхъ страданій, и утѣшеніемъ въ предстоящихъ, не менѣе трудныхъ, обстоятельствахъ.

Юліанъ издалъ прямое повелѣніе открыть храмы язычскіе, и возстановить приношенія жертвъ богамъ, отобрать у церквей, что передали имъ прежніе императоры отъ храмовъ языческихъ и жрецовъ. Ненависть къ христіанству выражалась въ каждомъ письмѣ, которое присылалъ онъ въ Александрію. Новые начальники области старались оживить умирающее язычество; храмъ Сераписа наполнился снова поклонниками отъсюду ¹⁾. Язычники были въ восторгѣ, когда нашли быка аписа со всѣми нужными качествами, — и поспѣшили увѣдомить объ этомъ Юліана, какъ о добромъ предвѣстіи для предпринимаемой имъ войны противъ персовъ ²⁾.

Не смущаясь суетными замыслами слѣпой вражды противъ христіанства, хорошо понимая, что возвратитъ міръ къ

Констанція,—потомъ, ввель войско въ священный городъ (Александрію), за то, что военачальникъ египетскій занялъ святѣйшій храмъ (язычскій), похитивъ отсюда изображенія, приношенія и все украшеніе святилища (Julian. Ep. X. ed. Spanheim. p. 379). Итакъ, по увѣренію того и другаго, Георгій возбудилъ особенную ненависть въ язычникахъ. И вотъ, какъ скоро достигло до нихъ извѣстіе, что Констанцій скончался, что Имперію владѣеть Юліанъ,—они возстали противъ Георгія, и умертвили его, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами, имъ ненавистными. *Histor. asep̄h.* p. 497. — Разсказъ Амміана Марцеллина, будто язычники умертвили Георгія, получивъ извѣстіе о смерти Артемія, равно ими ненавидимаго, невѣроятенъ потому, что Артемій скончался мученикомъ Антіохіи, куда Юліанъ прибылъ въ концѣ іюля 362 г. Въ такомъ случаѣ, смерть Георгія случилась бы уже по возвращеніи въ Александрію св. Аванасія, который прибылъ туда 20 февр., какъ свидѣтельствуешь исторія неизвѣстнаго писателя (*Historia asep̄hala*). Да и по другимъ писателямъ, ни о какихъ столкновеніяхъ между св. Аванасіемъ и Георгіемъ въ Александріи неизвѣстно. Итакъ, должно принять показаніе сей исторіи, что Георгій убитъ еще въ декабрѣ 361 г.

¹⁾ *Eunarii Vitae sophistarum.* ed. Boissonad. 1849. p. 471.

²⁾ *Amm. Marc.* XXII. 14.

темнымъ языческимъ вѣрованіямъ отъ свѣта Евангелія невозможно, полагаясь на силу имени Христова, побѣдившую міръ, Аѳанасій спокойно совершалъ свое дѣло, и старался утвердить миръ и въ своемъ городѣ и въ другихъ церквахъ. При такомъ раздраженіи противъ христіанъ, до котораго доведены были язычники Георгіемъ, при покровительствѣ, или по крайней мѣрѣ, невниманіи правительства ко всякимъ притѣсненіямъ христіанъ, онъ не возбудилъ ни въ комъ жалобъ. Напротивъ, устраняя всякій поводъ къ оскорбленію язычниковъ, онъ возстановилъ между разновѣрными жителями города то согласіе, въ какомъ они жили и прежде при немъ. „Онъ примиряетъ,—говоритъ св. Григорій Богословъ,—другъ съ другомъ и съ собою мятущихся, не потребовавъ посредниковъ; освобождаетъ отъ притѣсненій терпѣвшихъ обиды (отъ Георгія), не разбирая, принадлежитъ ли кто къ его сторонѣ, или къ противной 1)“.

Труднѣе было—мирно окончить дѣло съ аріанскими епископами, поставленными въ Египтѣ. Изгнанные, которыхъ мѣста незаконно они заняли, подобно св. Аѳанасію, возвратились въ свои города, и по всѣмъ правамъ должны были занять свое мѣсто. Но и здѣсь міръ не былъ нарушенъ. „Онъ очищаетъ святилище, — говоритъ св. Григорій, — отъ корчемствующихъ святынею хриstopродавцевъ, чтобы и въ этомъ быть подражателемъ Христовымъ; впрочемъ, совершаетъ сіе не свитымъ изъ вервий бичемъ, но убѣдительнымъ словомъ“. Когда не поддерживала аріанства высшая власть, и не привилось оно къ сердцамъ народа, — ему не на чемъ было держаться.

Скажемъ болѣе. Въ то время, когда Юліанъ готовъ былъ покровительствовать всякой сектѣ во вредъ Православной Церкви, и, какъ воспитанникъ Евсевія никомидійскаго 2), призвалъ къ себѣ стараго друга, Азція 3), превозносилъ ученіе Фотина 4), издѣвался надъ тайнами вѣры христіанской, воспрещалъ входъ въ училища христіанамъ,—въ это время св. Аѳанасій собираетъ разсѣянные гоненіемъ члены Церкви,

1) Въ похвальномъ словѣ св. Аѳанасію.

2) *Amm. Marcell.* 22, 9. *Ab Evsebio ibidem (Nicomediae) educatus.*

3) *Iulian. Ep.* 31.

4) Отрывокъ письма у Факунда IV, 2

объясняетъ недоразумѣнія между единовѣрными, и стремится утвердить миръ въ Церквахъ на непоколебимомъ основаніи вѣры въ единосущное и Трѣипостасное Божество. „Онъ возстановляетъ падшее ученіе,—скажемъ словами св. Григорія,—и снова свободно исповѣдуются Святая Троица, поставленная на свѣщникѣ, и чистымъ свѣтомъ *единого Божества* осіявающая души всѣхъ. Снова даетъ онъ законы вселенной; обращаетъ къ себѣ умы всѣхъ; къ однимъ пишетъ посланія, другихъ призываетъ; иные приходятъ и не призванные, и получаютъ назиданіе; и всѣмъ предлагаетъ одинъ законъ—добровольное согласіе“. Такъ описываетъ св. Григорій дѣла знаменитаго собора александрійскаго, который созвалъ св. Аѳанасій, такъ сказать, въ виду глумящихся язычниковъ (362).

Въ послѣдніе годы царствованія Констанціева, частію обманомъ, частію принужденіями, аріане успѣли склонить почти всѣхъ епископовъ Востока и Запада, къ подписанію такого символа вѣры, въ которомъ сказано было о Сынѣ Божіемъ, что „Онъ подобенъ Отцу по писаніямъ“. Словомъ *подобенъ* они хотѣли сблизиться съ полуаріанами; прибавляя: *по писаніямъ* давали себѣ свободу изъяснять допускаемое подобіе, въ какомъ угодно смыслѣ ¹⁾. Вовлеченные въ обманъ, скоро увидѣли свою ошибку; принужденные страхомъ, желали поправить свою вину, когда опасность миновала. Недовѣрчивость пасомыхъ къ пастырямъ нетвердымъ, или недалъновиднымъ, разныя толкованія принятыхъ словъ увеличивали смущеніе въ Церквахъ. Недоумѣвали, гдѣ найдти точку опоры, и не находили, къ кому лучше обратиться, какъ къ архипастырю александрійскому.

Особенно жалкое зрѣлище представляла Церковь антїохійская. По изгнаніи св. Евстафія, болѣе тридцати лѣтъ господствовали надъ нею аріане: но сохранилось здѣсь общество неизмѣнно преданныхъ своему архипастырю и православію. Въ 360 г., когда низложенный Евдоксій съ престола антїохійскаго перешелъ на Константинопольскій,—послѣ долгихъ споровъ избранъ былъ ему преемникомъ Мелетій, быв-

¹⁾ См. четыре символа аріанскіе: сирмійскій 3-й,—предложенный римскому собору (Theodoret. II, 21),—составленный аріанами въ Селевкіи, и константинопольскій,—въ 359 г., у св. Аѳанасія de Synod. p. 721. 745—747.

шій епископомъ сперва севастійскимъ, въ Арменіи, потомъ—верійскимъ, въ Сиріи. Аріане думали видѣть въ немъ своего единомысленника: но обманулись. Съ строгостію благочестія соединяя кротость и умѣренность, но въ то-же время—и твердость въ своемъ исповѣданіи,—въ первой же проповѣди, послѣ своего посвященія, онъ ясно выразилъ, что признавать Сына Божія тварію значитъ не понимать ученія Писанія ¹⁾. Раздраженные этимъ аріане, чрезъ мѣсяць, изгнали его изъ Антіохіи, и возвели на его мѣсто Евзоія, одного изъ тѣхъ діаконовъ, которыхъ осудилъ и низложилъ еще Александръ александрійскій, за единомысліе съ Аріемъ. Отсюда произошло новое раздѣленіе между христіанами антіохійскими. Одни пристали къ Евзоію, другіе, гнушась его нечестіемъ, продолжали признавать своимъ епископомъ Мелетія, но не сливались съ обществомъ евстафіанъ, которые не хотѣли принять его, какъ избраннаго аріанами. Св. Евстафій самъ — уже скончался: обществомъ приверженныхъ къ нему управлялъ пресвитеръ Павлинъ. Съ православными антіохійцами, которыми завѣдывалъ Павлинъ, св. Аѳанасій издавна имѣлъ общеніе ²⁾. И теперь къ нему присланы были оттуда два діакона.

Для разсужденія о принятіи епископовъ, обращающихся къ православію, и для устроенія дѣлъ церкви антіохійской, св. Аѳанасій положилъ учредить соборъ изъ епископовъ египетскихъ, по большей части—возвратившихся изъ заточенія исповѣдниковъ, и другихъ. На этотъ соборъ прибылъ также одинъ изъ западныхъ епископовъ, сосланныхъ при Констанціѣ въ Оиваиду, Евсевій Верчелльскій, который принималъ живое участіе въ дѣлахъ церкви антіохійской,—а другой, его товарищъ въ изгнаніи, Люциферъ каларійскій, отправился прямо въ Антіохію, чтобы споспѣшествовать умиротворенію этой церкви. Но Люциферъ, мало умѣвшій владѣть собою, и дѣйствовать въ кроткомъ примирительномъ духѣ, вмѣсто того, чтобы стараться о сліяніи двухъ раздѣленныхъ обществъ православныхъ въ Антіохіи, только усилилъ между ними раздѣленіе. Не дождавшись рѣшенія

¹⁾ Слово это помѣщено св. Елифаніемъ въ исторіи ересей. Наег. 75. р. 876 съ нѣкоторыми, впрочемъ, замѣчаніями.

²⁾ Sozom. 3, 20.

александрійскаго собора, онъ поставилъ Павлина въ епископа, тогда какъ другое общество православныхъ, болѣе многочисленное, никакъ не хотѣло лишиться Мелетія ¹⁾).

Соборъ александрійскій, не зная о случившемся въ Антиохіи, имѣлъ въ виду постановить такія правила, касательно принятія въ общеніе всѣхъ переходящихъ отъ аріанъ, которыя бы могли быть приложены и къ дѣламъ церкви антиохійской. Руководствуясь духомъ мира и любви, онъ опредѣлилъ: принимать въ общеніе церковное всѣхъ обращающихся къ православной церкви, но съ тѣмъ, чтобы они согласились принять Символъ никейскій, анафематствовать ересь аріанскую, и осудить ученіе тѣхъ, которые признавали Духа Святаго тварію. Подъ тѣмъ же условіемъ соборъ предоставлялъ пользоваться своими правами и всѣмъ епископамъ, которые вовлечены были въ общеніе съ еретиками обманомъ, страхомъ и принужденіемъ, и теперь ищутъ мира съ Церковію. Но этою снисходительностію не могли пользоваться главные виновники еретическихъ смуть ²⁾. Такія распоряженія легко могли вести къ водворенію мира и въ церкви антиохійской: мелетіане, недавно отставшіе отъ общества аріанскаго, исполнивъ требованія собора, должны были составить одну Церковь съ евстафіанами, и такъ какъ самъ св. Мелетій слѣдовалъ исповѣданію никейскому, то онъ и долженъ былъ остаться общимъ пастыремъ для всѣхъ.

Чтобы устранить всякія недоразумѣнія между вѣрными чадами Церкви и принимаемыми въ общеніе, и тѣмъ облегчить взаимное ихъ сліяніе въ одно общество, соборъ нашелъ нужнымъ войти въ объясненіе нѣкоторыхъ особенныхъ выраженій, какія употреблялись въ разныхъ Церквахъ въ ученіи о Св. Троицѣ. Это было тѣмъ нужнѣе, что въ самой церкви антиохійской, между приверженцами Евстафія и державшимися Мелетія былъ объ этомъ споръ, и одни другихъ подозрѣвали въ неправомыслии ³⁾. Говоря о Трехъ Лицахъ Св. Троицы, одни употребляли выраженіе: *Три Впостаси*.

¹⁾ Rufin. Hist. Eccl. I, 27. 28.

²⁾ Это правило о епископахъ хотя не находится въ посланіи собора александрійскаго къ антиохійцамъ: но оно было постановлено тогда же, какъ видно изъ посланія св. Аѳанасія къ Руфиніану р. 963.

³⁾ См. Theodoret. Hist. Eccl. 5, 3. Выраженіе: *Три Впостаси* защищали приверженцы св. Мелетія.

Другіе, принимая слово: *ѳпостась* въ значеніи сущности (*ѳѳа*), и признавая единосушіе Лицъ въ Св. Троицѣ, выражали это словами: *единая ѳпостась*, т. е. сущность, и выраженіе: *три ѳпостаси* отвергали, какъ неправомысленное. Объяснивъ значеніе, какое соединялось у тѣхъ и другихъ съ словомъ: *ѳпостась*, и въ которомъ они не разнились между собою,—соборъ заключилъ желаніемъ пользоваться тѣми выразеніями, какія употреблены въ Символѣ никейскомъ.

Наконецъ, такъ какъ въ послѣднее время начало распространяться неправомысліе и въ ученіи о воплощеніи Сына Божія: нѣкоторые, признавая въ Немъ соединеніе Божескаго естества съ человѣческимъ, не допускали въ Его человѣческомъ ествѣ присутствія высшей силы духа—ума, утверждая, что замѣняло его Слово, или Божеское естество; то Соборъ отвергъ и это суетудріе, какъ ложное.

Постановивъ такія опредѣленія, соборъ поручилъ двумъ изъ своихъ членовъ, Евсевию верчелльскому и Астерію аравійскому, сообщить о нихъ православнымъ антїохійцамъ, собирающимся съ Павлиномъ, и убѣдительно просилъ этихъ епископовъ позаботиться, какъ отцамъ, наставникамъ и попечителямъ, о привлеченіи и отдѣляющихся мелетіанъ къ единомыслію ¹⁾. Но было уже поздно. Неблагоразуміемъ Люцифера дѣло было разстроено, и самъ онъ, не соглашаясь на благоразумную снисходительность въ отношеніи къ епископамъ, увлеченнымъ въ общеніе съ еретиками, отдѣлился отъ Церкви. По крайней мѣрѣ, не остались безплодными распоряженія собора александрійскаго для другихъ церквей.

Голосъ мира и прощенія изъ устъ пастыря,—который, по своимъ долговременнымъ страданіямъ, одинъ могъ быть безъ укора строгимъ къ падшимъ своимъ собратіямъ,—былъ принятъ всею Церковію съ восторгомъ. Папа римскій Ливерій, епископы македонскіе, ахайскіе, испанскіе и галльскіе повторили его на своихъ соборахъ ²⁾. Астерію на Востокѣ, Евсевію на Западѣ, возвращаясь въ свои епархіи, возвѣщали

¹⁾ Ep. ad Antiochenos ap. s. Athan. p. 770.

²⁾ Hieronym. adv. Lucifer. Patrolog. XXIII. p. 175; s. Athanas. p. ad Rufinian. p. 963. Твор. Вас. Вел. пис. 196. Hilarii Fragment. Historic. XII. p. 714.

слово мира въ церквахъ, ими посѣщаемыхъ на пути. И многіе епископы не замедлили примириться съ Церковію, которую оскорбили своимъ малодушіемъ. Не говоримъ уже о томъ, сколько важны были догматическія опредѣленія, поставленныя соборомъ о Божествѣ Духа Святаго и о чело-вѣческомъ естествѣ въ Иисусѣ Христѣ, служившія изъясне-ніемъ и дополненіемъ сказаннаго въ символѣ никейскомъ. Обратимъ вниманіе на одно объясненіе терминовъ богослов-скихъ. Св. Григорій Богословъ, свидѣтель споровъ, какіе возникали отъ различнаго ихъ употребленія, причисляетъ это дѣло Аѳанасія къ однимъ изъ важнѣйшихъ его подвиговъ. Это полезнѣе продолжительныхъ трудовъ и рѣчей,—говоритъ онъ,—предпочтительнѣе многихъ бдѣній; это равняется достославнымъ изгнаніямъ и неоднократному бѣгству самого Аѳанасія ¹⁾.

Сильное вліяніе Аѳанасія на городъ Александрію и на дѣла отдаленныхъ церквей, встревожило Юліана. Отъ Алек-сандріи, еще недавно славившейся своею философіею, кото-рая стремилась поддержать вѣрованія язычества, онъ ожи-далъ вспомошествованія, а не противодѣйствія своимъ планамъ. И епископовъ онъ вызвалъ изъ заточенія, право-славныхъ и арианъ, не для блага Церкви, но для того, чтобы болѣе разстроить ее раздорами и среди несогласій дѣлать, что ему хотѣлось ²⁾. Обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ, онъ воспользовался лукавою неопредѣленностію своего едикта о возвращенныхъ епископахъ. Тамъ не было сказано прямо, что они могутъ вступить въ управленіе своими церквами, хотя никто иначе и не могъ разумѣть даннаго позволенія. Итакъ, вмѣняя Аѳанасію въ вину, будто бы онъ самовольно присвоилъ себѣ права, у него отнятыя прежними импера-торами, Юліанъ далъ повелѣніе изгнать его изъ Александ-ріи немедленно. „Чтущему боговъ народу александрійскому,—писалъ онъ,—не мало причиняетъ непріятности то, что снова занялъ онъ престолъ ³⁾“,—и угрожалъ тягчайшимъ наказа-ніемъ за неисполненіе этого предписанія,—хотя не могъ не

¹⁾ Твор. св. Григ. Ч. 2. Похвальное слово Аѳанасію.

²⁾ Amm. Marcell. 22, 5. Quod agebat ideo obstinate, ut dissensiones augmenta licentia, non timeret unanimitatem postea plebem.

³⁾ Julian ep. 26.

знать, что большинство жителей—на сторонѣ христіанства, и слѣдовательно—Аѳанасія.

Сколько ни было несправедливо такое повелѣніе,—Аѳанасій повиновался, и немедленно оставивъ городъ (23 окт. 362 г.) поселился не вдалекѣ отъ него ¹⁾. Съ скорбію и слезами провожали его вѣрныя; но онъ утѣшалъ ихъ: *не плачьте! это—небольшое облако, и оно скоро пройдетъ*. На другой день, вслѣдъ за Аѳанасіемъ изгнаны были и посланы въ заточеніе двое его пресвитеровъ: Павелъ и Астерицій. При этомъ не обошлось безъ насилій и даже кровопролитія. Церковь Кесарева еще разъ пострадала отъ огня. Во всемъ этомъ главное участіе принималъ какой-то философъ царскій, Пиеодоръ, можетъ быть, членъ языческаго музея, или училища александрійскаго ²⁾.

Недовольные удаленіемъ своего епископа, александрійцы просили-было императора о возвращеніи. Но Юліанъ, назвавъ просителей „больною частію города“, не только отвергъ ихъ просьбу, но и приказалъ изгнать Аѳанасія изъ Египта. Въ посланіи своемъ къ александрійцамъ, Юліанъ напоминалъ имъ объ основателѣ ихъ города, Александрѣ, объ ихъ прежнихъ вѣрованіяхъ, глумился надъ почитаніемъ Сына Божія, грубо смѣялся надъ Аѳанасіемъ, выставялъ его чловѣкомъ вреднымъ для общественнаго спокойствія ³⁾. Все это, однако же, дурно закрывало его тайную мысль, которая яснѣе выразилась, тогда же, въ письмѣ его къ префекту египетскому: „весьма мнѣ непріятно, писать Юліанъ объ Аѳанасіѣ, что, при его стараніи, всѣ боги — въ пренебреженіи, и онъ въ мое царствованіе ос-

¹⁾ Hist. acephal. p. 501. Et eodem momento, quo propositum est edictum, episcopus egressus est civitatem, et commoratus est Thereu. *Thereu, Thereon*, вѣроятно—Херевъ, первая станція отъ Александріи, въ разстояніи на одинъ день пути отъ нея, упоминается у св. Аѳанасія въ жизни Антонія В. р. 890, въ похвальномъ словѣ Григ. Богослова Ч. 2.

²⁾ О заточеніи пресвитеровъ Hist. aceph. Здѣсь же упоминается и о Пиеодорѣ, который съ своею шайкою настоялъ у префекта объ изгнаніи пресвитеровъ. О немъ говоритъ и св. Григ. Богословъ въ 1 обличительномъ словѣ на Юліана Ч. I. О сожженіи церкви упоминаютъ — св. Епифаній (Нагг. 69. Т. I. р. 728) и св. Амвросій медиоланскій ep. 40. (Patrolog. T. 16. p. 1107).

³⁾ Iul. ep. 51.

мѣлился крестить знатныхъ гречанокъ 1)“. Вотъ, что раздражало Юліана!

Узнавъ о неудачныхъ послѣдствіяхъ ходатайства александрійцевъ, св. Аѳанасій тайно оставилъ мѣсто своего пребыванія, и удалился въ верхній Египетъ, къ инокамъ, которые и прежде давали ему убѣжище 2). Для нихъ ничего не стоило и потерпѣть за своего архипастыря, какіе бы то ни было страданія: они считали это гораздо богоугоднѣе и выше продолжительныхъ постовъ, возлежанія на голой землѣ и другихъ подвиговъ самоумерщвления 3). Слыша о насиліяхъ, какія совершались въ Сиріи и Палестинѣ,—какъ тамъ въ жестокихъ страданіяхъ умерщвляемы были епископы и міряне,—можно было опасаться подобной участи и Аѳанасію. Но опасность только болѣе выказывала величіе его духа и особенное блюденіе надъ нимъ Промысла Вышняго.

Переходя съ мѣста на мѣсто, св. Аѳанасій прибылъ въ Антиной, къ аввѣ Паммону, который имѣлъ здѣсь свой монастырь 4). Сюда явился къ нему и настоятель тавеннскій, Теодоръ „освященный“, который также вблизи, на противоположномъ берегу Нила, въ окрестностяхъ Гермополя, имѣлъ монастырь, зависящій отъ Тавенны. Св. Аѳанасій намѣревался плыть далѣе, укрыться въ томъ монастырѣ, гдѣ прежде его искали. Оба аввы предложили ему свои услуги. Паммонъ изъявилъ желаніе быть ему спутникомъ, Теодоръ далъ крытую лодку и иноковъ для управленія ею, и оба старались утѣшать его. Но, укрѣпляемый молитвою, онъ не унывалъ. „Повѣрьте мнѣ, отвѣчалъ онъ спутникамъ своимъ, мое сердце не бываетъ столько полно упованія во дни мира, сколько во время гоненія. Ибо я увѣренъ, что страдая за Христа, и укрѣпляемый Его благодатію, если и буду умерщвленъ,—об-

1) Ер 6. „Если къ декабрю Аѳанасій не оставитъ города, и даже Египта,—писалъ Юліанъ,—то, клянусь Сераписомъ, взыщу съ твоей когорты сто фунтовъ золота“.

2) Hist. aсeph. p. 501. Episcopus moratus, sicut praedictum est, apud Theeon, ascendit ad superiores partes Aegypti, usque ad Hermopolim et Antinoum.

3) Св. Григ. Богослова Ч. 2.

4) Паммонъ, вѣроятно, одно лице съ аввою Памвою, о которомъ въ Патерикѣ также говорится, что онъ былъ близокъ къ Аѳанасію и былъ приглашаемъ имъ въ Александрію.

рѣту еще большую милость у Него“.—Но на этотъ разъ прозорливые старцы имѣли возвѣстить ему нѣчто болѣе обыкновенныхъ утѣшеній. „Въ настоящій часъ палъ Юліанъ въ Персіи,—сказалъ Θεодоръ. Къ нему идетъ слово пророческое: *презорливый и обидливый мужъ и величавый ничесоже скончаетъ*“ (Аввакум. 2, 5). Въ тоже время Θεодоръ предрекъ, что преемникъ Юліана будетъ христіанинъ, но не долго будетъ жить, и потому совѣтовалъ св. Аѳанасію, не утруждая себя дальнѣйшимъ путешествіемъ, въ Тиваиду, тайно поспѣшить ко двору новаго государя, „Ты встрѣтишь его на пути,—прибавилъ Θεодоръ,—будешь принять имъ съ любовью, и возвратишься въ свою Церковь“ ¹⁾.

Юліанъ скончался на войнѣ противъ персовъ, пораженный стрѣлою (23 іюня 363). Избранный на его мѣсто Іовініанъ, дѣйствительно, былъ преданъ вѣрѣ христіанской. Итакъ, царство язычниковъ кончилось. Покушеніе Юліана было послѣднею попыткой умирающаго язычества — снова господствовать надъ имперією; но эта попытка была отражена десницею Вышняго.

Св. Аѳанасій, внявъ совѣту прозорливаго старца, не устранился предпринять указанный ему отдаленный путь для

¹⁾ Слѣдуемъ разсказу объ этомъ самомъ св. Аѳанасію, взложенному въ письмѣ Аммонія къ Теофилу, епископу александрійскому. Аммоній, въ 351—354 годахъ, жилъ въ Тавеннѣ у Θεодора, и сообщая объ немъ, что зналъ, припоминаетъ между прочимъ и этотъ разсказъ, слышанный изъ устъ св. Аѳанасія самимъ Теофиломъ, — когда еще онъ былъ пресвитеромъ александрійскимъ. Act. ss. Maii T. 3. p. 356. Opp. s. Athan. T. 1. p. 868. Съ этимъ соглашается и дальнѣйшее повѣствованіе неизвѣстнаго, современнаго писателя о дѣлахъ Аѳанасія. Quo in his locis degente,—продолжаетъ онъ послѣ словъ, выше приведенныхъ,—cognitum est, Iulianum imperatorem mortuum, et Iovianum christianorum imperatorem. Ingressus igitur Alexandriam latenter Episcopus, adventu ejus non pluribus cognito, occurrit navigio ad imp. Jovianum, et post, ecclesiasticis rebus compositis, accipiens litteras venit Alexandriam et introivit in Ecclesiam Athir XIX die, consul. Ioviani et Varroniani, ex quo exiit Alexandria secundum praeeptum Iuliani, usque dum advenit praedicto die Athir XIX, post annum unum et menses III et dies XXII. Hist. asep. p. 503. Но здѣсь, вмѣсто мѣсяца Athir (соотвѣтствующаго нашему окт. 28—нояб. 27) должно стоять Meshir (который соотвѣтствуетъ 26 генв.—25 февр.). Иначе, удаленіе св. Аѳанасія изъ Александріи продолжалось бы не годъ и три мѣсяца, но годъ и девять мѣсяцевъ, и потому возвращеніе въ Александрію надобно полагать 13 февр. 364 г.

блага Церкви ¹⁾. Въ тогдашнемъ положеніи дѣль не нужно было выпускать изъ вида, что аріане постараются предвосхитить себѣ расположеніе новаго Государя. Итакъ, не останавливаясь на-долго въ Александріи, и не открывая своего намѣренія многимъ, св. Аѳанасій отправился на Востокъ, въ Сирію. Есть извѣстіе, что онъ доходилъ даже до Едессы, и тамъ еще предостерегъ Ювиніана отъ внушеній двухъ аріанскихъ епископовъ, уже явившихся сюда съ своимъ исповѣданіемъ ²⁾. Въ Антиохіи, когда окружили его проповѣдники разныхъ ученій,—Ювиніанъ пожелалъ имѣть письменное изложеніе ученія вѣры отъ старѣйшаго изъ представителей восточныхъ, по кафедрѣ и по достоинствамъ, участника никейскаго Собора, стоявшаго во главѣ православныхъ. Св. Аѳанасій представилъ ему это исповѣданіе, которое защищалъ доселѣ словомъ и страданіями. Восхваливъ расположеніе Государя къ предѣтамъ небеснымъ, онъ предлагаетъ держаться символа никейскаго Собора, какъ вѣры Апостольской, всеми принятой, исключая немногихъ; обличаетъ аріанъ за ихъ дерзкія покушенія замѣнить его своими символами; изчисляетъ страны, въ которыхъ онъ содержится, начиная отъ Испаніи до Каппадокіи; отвергаетъ нечестивое ученіе,—что Сынъ—изъ ничего; осуждаетъ и наименование Сына только подобнымъ Отцу; наконецъ, ясно исповѣдуетъ несозданность прославляемаго Отцу и Сыну Духа Святаго, и единое Божество во Святой Троицѣ ³⁾. Императоръ принялъ это исповѣданіе, и не искалъ другаго. Прислали къ нему свое исповѣданіе македоніане: но оно

¹⁾ Созоменъ VI, 5, подобно неизвѣстному современнику св. Аѳанасія, говоритъ, что онъ, посоветовавшись съ немногими друзьями, призналъ за нужное видѣть лично государя—христіанина. А другіе говорятъ, прибавляетъ онъ же, что государь самъ призвалъ его.

²⁾ Объ этомъ пишетъ Филосторій, самъ принадлежавшій къ той же сектѣ. Н. Е. VIII, 6. Въ Едессѣ былъ Ювиніанъ 27 сент. 363 г. (Cod. Theod. L. VII. Tit. 4. E. 9), въ Антиохію прибылъ въ октябрѣ (Theoph. Hist. p. 45). *Moratum paulisper Antiochiaе principem*, замѣчаетъ Аммоніанъ 25, 10.

³⁾ Opp. s. Ath. T. 1. p. 781. Въ исторіи бл. Феодорита это изложеніе имѣетъ видъ соборнаго посланія, отъ имени Аѳанасія и прочихъ египетскихъ епископовъ. Но въ рукописи оно подписывается просто: *о вѣрѣ къ Ювиніану*.—Притомъ, и св. Григорій Богословъ выражается объ этомъ исповѣданіи, не какъ о соборномъ.

было имъ отвергнуто. Представилъ свое изложеніе вѣры и епископъ антиохійскій, Мелетій, съ соборомъ другихъ епископовъ Сиріи, къ которому присоединились люди, умѣющіе принаравляться къ обстоятельствамъ, изъ арианъ. Исповѣданіе Мелетіево, также какъ и Аѳанасіево, содержало въ себѣ символъ никейскій съ нѣкоторыми изъясненіями; но онѣ не были довольно полны и опредѣленны ¹⁾.

Не успѣвъ привлечь Императора на свою сторону, ариане, по крайней мѣрѣ, старались очернить въ глазахъ его Святителя александрійскаго. Евзой, арианскій епископъ въ Антиохіи, хотѣлъ употребить для этого придворныхъ евнуховъ—Проватія и другихъ; вызвалъ изъ Александріи арианскаго священника Люція, чтобы имъ замѣнить Аѳанасія. Ариане останавливали Императора при выходѣ изъ дворца и на улицахъ, и не жалѣли словъ, клеветы и осужденія противъ св. Архипастыря. Кричали даже: „онъ былъ сосланъ при боголюбивѣйшемъ, любомудрѣйшемъ и блаженнѣйшемъ Юліанѣ; онъ губить нашъ городъ; никто не хочетъ идти въ его церковь, онъ называетъ насъ еретиками“. Но Императоръ прямыми и рѣзкими отвѣтами и неожиданными вопросами приводилъ въ смущеніе еретиковъ, и разсѣввалъ ихъ клеветы. Проватія, который вздумалъ подражать евнухамъ Констанціева царствованія, подвергъ жестокому наказанію, а Люція съ презрѣніемъ отослалъ отъ себя прочь ²⁾.

Наконецъ, отпуская Аѳанасія на свою паству, Императоръ снабдилъ его своимъ посланіемъ, въ которомъ, прославляя его святую и богоугодную жизнь, поставляющую его примѣромъ стаду, и его страданія за любезное ему православіе,—изъявлялъ свою волю, чтобы онъ возвратился къ дѣламъ своего служенія среди своей церкви, и пасъ народъ Божій ³⁾.

Пребываніе св. Аѳанасія въ Антиохіи, по-видимому, должно было вести къ сближенію его съ Мелетіемъ. Но Мелетіи, по недоразумѣнію и по внушеніямъ неблагонамѣренныхъ людей, самъ уклонялся отъ сношеній съ нимъ ⁴⁾. Съ од-

¹⁾ Оно помѣщено у Сократа 3, 25

²⁾ *Petitio ad Iovin. s. Athan.* Т. 1. р. 782.

³⁾ *Opp. s. Athan.* Т. 1. р. 779

⁴⁾ Св. Василій В. ясно пишетъ объ этомъ въ своихъ письмахъ къ Мелетію и Епифанію кипрскому. Пис. 85 и 250.

ной стороны,¹ поставленіе Павлина въ епископа Люциферомъ, котораго близкія отношенія къ Аѳанасію были извѣстны, съ другой, присоединеніе къ Мелетіеву собору нѣкоторыхъ аріанскихъ епископовъ, которыхъ искренность въ обращеніи къ православію была весьма сомнительна, легко могли разъединять предстоятелей двухъ великихъ церквей Востока. Появилось даже сочиненіе, въ которомъ Мелетіево исповѣданіе, хотя безъ яснаго указанія на него, подвергалось порицанію: привязчивый писатель осуждалъ и такія выраженія, которыя допускалъ св. Аѳанасій, хотя и не признавалъ ихъ вполне достаточными. Это сочиненіе, писанное кѣмъ-либо изъ приверженцевъ Павлина, еще болѣе могло отдалить св. Мелетія отъ тѣхъ, кто имѣлъ общеніе съ Павлиномъ¹).

Возвращеніе св. Аѳанасія въ Александрію (13 февр. 364), въ четвертый разъ—съ славою исповѣдника истины, съ побѣдою надъ кознями своихъ враговъ, казалось, могло уже обѣщать покой послѣднимъ годамъ его многотрудной и многострадальной жизни. Но, по судьбамъ Вышняго, онъ долженъ былъ выдержать еще подвигъ.—Іовиніанъ, не достигши столицы, померъ на пути (19 февр. 364). Преемникъ его Валентиніанъ принялъ себѣ въ соправители брата своего Валента, и ввѣрилъ ему восточную половину имперіи, къ которой причислялся и Египетъ. Валентъ, крещенный аріанскимъ епископомъ въ Константинополь, Евдоксіемъ, далъ ему клятвенное обязательство поддерживать всѣми мѣрами свое исповѣданіе. Супруга Валента, Албія Доминика, также аріанка, усиливала въ немъ такое расположеніе. Вотъ причины новыхъ гоненій на православіе, и новыхъ бѣдствій для св. Аѳанасія!

Чрезъ пятнадцать мѣсяцевъ, по возвращеніи св. Аѳанасія въ Александрію (5 мая 365 г.)²), получено было отъ Валента

¹) Въ рукописяхъ оно встрѣчается даже съ именемъ св. Аѳанасія, но по несправедливой догадкѣ. Оно называется *Ἐλεγχος τῆς ἑποχρίσεως τῶν παρὰ Μελέτιον καὶ Εὐσέβιον Σαμοβάττα κατὰ τοῦ ὁμοσίου*. Opp. s. Athan. T. 2. p. 31.

²) Hist. aserhal. p. 509. Обыкновенно, начало гоненія Валентова полагаютъ позднѣе, именно 367 г. Но Гарниеръ, еще не зная современной александрійской записи о дѣлахъ Аѳанасія, только на основаніи похвального слова св. Григорія Василію В. и писемъ самаго Василія, доказы-

повелѣніе, которымъ всѣ епископы, изгнанные Констанціемъ и возвращенные изъ заточенія Юліаномъ, снова подвергались ссылкѣ, подѣ угрозой взыскапія, въ противномъ случаѣ, съ мѣстныхъ городскихъ начальствъ огромной пени ¹⁾. Городъ пришелъ въ сильное волненіе. Префектъ Флавіанъ, съ прочими властями городскими, настоятельно требовалъ, чтобы Аванасій оставилъ ихъ городъ: народъ никакъ не соглашался отпустить его. Защитники Аванасія просили—лучше вникнуть въ обстоятельства дѣла, доказывая, что повелѣніе императора на него не простирается. Около мѣсяца продолжался этотъ споръ. Наконецъ, префектъ объявилъ (8 іюня), что представилъ это дѣло на разрѣшеніе императору. Городъ успокоился. Прошли еще четыре мѣсяца въ ожиданіи; вдругъ, въ одну ночь, префектъ Флавіанъ, съ военачальникомъ Викториномъ и воинскимъ отрядомъ, занялъ церковь Діонисія, при которой жилъ въ то время Аванасій, произвелъ строжайшій осмотръ въ жилищѣ епископа, и нигдѣ не нашелъ его (окт. 5). Св. Аванасій, за нѣсколько часовъ предъ тѣмъ, удалился изъ города, и скрылся не вдалекѣ отъ него, въ селеніи, гдѣ погребены были его родные ²⁾. Отъ Валента все еще не было рѣшенія. Вѣроятно, бунтъ Прокопія ³⁾, овладѣвшаго столицей, тогда какъ самъ императоръ былъ въ провинціяхъ, замедлилъ дѣло; а опасеніе новыхъ неудовольствій въ Александріи, въ такое смут-

валъ, что гоненіе началось гораздо ранѣе. Въ Каппадокію, еще въ 365 г., прибылъ Валентъ съ полчищемъ аріанскихъ епископовъ, чтобы и здѣсь водворить свое нечестіе. *Vita Basilii M. c. 10. § V—VII.* Теперь, свидѣтельствомъ упомянутой записки подтверждается соображеніе критики. Живое описаніе начала Валентова гоненія можно читать у св. Григорія Ч. 4. Но смутными обстоятельствами имперіи оно было пріостановлено, и потомъ возобновилось съ новою силою.

¹⁾ Въ Александріи эта пеня назначена въ триста фунт. золота: *multae auri libragum CCC*; слѣдов. въ-трое болѣе, нежели сколько назначалъ Юліанъ въ подобномъ случаѣ.

²⁾ Весь этотъ разсказъ современника (*Hist. aecph. p. 509*) переписанъ Созоменомъ въ его исторіи 6, 12. Не достаетъ только хронологическихъ показаній. Мѣсто, гдѣ поселился св. Аванасій, называется *πατρῶον μνημία*, а въ записи современника—*villa iuxta fluvium novum*, т. е. подлѣ новаго канала, который около того времени былъ устроенъ префектомъ Таціаномъ. *Cod. Th. cum not. Gothofred. T. IV. p. 653.*

³⁾ Бунтъ открылся 24 сен. 365., и окончился сраженіемъ при Накोलіи 27 мая 366 г.

ное время, заставило Валента прекратить гонение против архипастыря, къ которому была привержена не одна Александрія. Онъ повелѣлъ возвратить его въ городъ, — и чиновникъ, присланный съ этимъ повелѣніемъ, начальство городское и народъ торжественно отправились къ Аѳанасію въ его пристанище, ввели его въ Александрію и въ церковь Діонисія (1 февр. 366 г.), откуда онъ за четыре мѣсяца долженъ былъ бѣжать. Послѣ того, уже страшились возмущать покой его. Тогда какъ въ другихъ мѣстахъ свирѣпствовало гонение на православныхъ, — св. Аѳанасій былъ Ангеломъ хранителемъ для своей страны и для своей церкви. Аріане поставили-было въ Александрію своего епископа, Люція, того самаго, который домогался этой чести еще при Іовиніанѣ: но едва онъ явился въ городъ, какъ префектъ, чрезъ двоихъ сутки, выпроводилъ его оттуда съ воинскою стражею, опасаясь народнаго негодованія (24 сент. 367) ¹⁾.

Исполнилось уже сорокъ лѣтъ, какъ св. Аѳанасій, въ санѣ святительскомъ, на престолѣ и въ изгнаніи, всегда неутомимо подвизался за слово истины. Господь укрѣплялъ его силы, и послѣднія лѣта его жизни не менѣе ознаменованы благотворною для церкви дѣятельностію, какъ и первыя. Всѣ, кому дорого было православіе, обращали свои взоры къ нему, сообразовали свое учение съ его ученіемъ, представляли къ нему на разрѣшеніе свои недоумѣнія. Даже неправомыслящіе домогались его одобренія. Онъ обличалъ ихъ лжемудрованія, ободрялъ и поддерживалъ новыхъ защитниковъ истины, и заботился объ умиротвореніи Церкви.

Современныя заблужденія, распространяясь въ народѣ, требовали предостерегательныхъ наставленій и для стоявшихъ въ оградѣ Церкви. Здѣсь не столько нужна была подробная полемика противъ ухищренныхъ умствованій сколько простое указаніе тѣхъ основаній, на которыхъ утверждаются догматы спасительной вѣры, ложно изъясняемые еретиками. Въ такомъ именно видѣ св. Аѳанасій написалъ свое наставленіе: „о воплощеніи и противъ аріанъ“, гдѣ онъ словами Писанія доказываетъ истину вѣры о Бо-

¹⁾ Hist. acephal p 509. 510

Сынъ Сына Божія и Духа Святаго, и касается другихъ догматовъ, на ней основанныхъ ¹⁾).

Но заботливость Святителя александрійскаго простиралась не на одну его паству. Узналъ онъ, что въ смежной съ его округомъ области кареагенской явились проповѣдники, которые противопоставляли важности Собора никейскаго риминскій, несчастно скончившійся согласіемъ—исключить изъ символа слово: *единосущный*. Св. Аѳанасій, отъ лица всѣхъ епископовъ египетскихъ, написалъ и туда посланіе въ защиту Собора вселенскаго и догмата, имъ утвержденного ²⁾ „Слово Господне, говоритъ въ семъ посланіи Святитель Божій, изреченное Соборомъ вселенскимъ въ Никеѣ, во вѣки стоитъ“.

Изъ этого посланія вмѣстѣ видно, и то, что св. Аѳанасій писалъ къ папѣ римскому, Дамасу, противъ миланскаго епископа Авксентія. Тогда какъ прочіе защитники аріанства на Западѣ,—Урзацій и Валентъ, были уже низложены, —этотъ сообщникъ ихъ оставался еще на своемъ мѣстѣ, ко вреду Церкви. И настояніе Аѳанасія не осталось безъ дѣйствія. На соборѣ римскомъ Авксентій былъ осужденъ ³⁾

Въ послѣдніе годы жизни св. Аѳанасія, часто видимъ его борющимся съ разными заблужденіями, повреждающими правый смыслъ ученія о воплощеніи Сына Божія. Онѣ, частію, выродились изъ аріанства, которое отрицая Божество Его, не могло правильно разумѣть и Его человѣческаго естества; частію, были распространяемы противниками аріанства, въ тщеславной увѣренности, что они нашли новые пути, невѣдомые Церкви, къ изъясненію непостижимой тайны воплощенія. Такія заблужденія встрѣтили—епископъ коринтскій, Епиктетъ, и епископъ онуфисскій (въ нижнемъ Египтѣ), Адельфій, каждый въ своей области, и сочли долгомъ представить вселенскому учителю, какъ они опровергали вновь возникающія лжеумствованія, и просить его наставленій ⁴⁾ Св. Аѳанасій, одобряя ихъ ученія, предлагалъ имъ и свое защищеніе истины отъ священнаго Писанія.

¹⁾ Opp. s. Athan. T. 1. p. 871

²⁾ Opp. s. Athan. T. 1. p. 891

³⁾ Это видно изъ посланія св. Аѳанасія къ Епиккету р. 901, которое приводятъ Теодоритъ 2, 22 и Созоменъ 6, 23.

⁴⁾ Epist. ad Epictetum p. 301. ad Adelph. p. 911

Подобный отвѣтъ составляетъ первая книга противъ Аполлинарія, который хвалился предъ другими общеніемъ и единомысліемъ съ Аѳанасіемъ, и былъ однимъ изъ ревностныхъ защитниковъ никейскаго исповѣданія о Сынѣ Божіемъ, но неправо мыслилъ о воспринятомъ Имъ человѣческомъ естествѣ. Не именуя лжеучителемъ, св. Аѳанасій опровергаетъ его мнѣнія и доказательства, и показываетъ, къ какимъ послѣдствіямъ онѣ приводятъ. Такое же защищеніе церковнаго ученія представляетъ и вторая книга противъ Аполлинарія ¹⁾.

Такимъ образомъ, св. Аѳанасій былъ для всѣхъ руководителемъ не только въ ученіи о Трїединомъ Божествѣ (*Θεολογία*), но и въ ученіи о домостроительствѣ спасенія (*οἰκονομία*), и въ своихъ писаніяхъ оставилъ Церкви оружіе и противъ тѣхъ ересей, которыя возникли въ слѣдующемъ столѣтіи, одна другую уничтожая, и обѣ уклоняясь въ крайности отъ праваго пути церковнаго ученія, указаннаго Святителемъ александрійскимъ.

Руководствуя другихъ къ правому разумѣнію и защищенію догматовъ вѣры, св. Аѳанасій съ утѣшеніемъ взиралъ на труды вновь являющихся защитниковъ истины, помогалъ имъ своими совѣтами, и поддерживалъ ихъ. Нѣкто Максимъ философъ, уроженецъ александрійскій, представилъ ему свое опроверженіе нечестивыхъ аріанскихъ толковъ, также — о воплощеніи. Одобряя его трудъ, св. Аѳанасій указываетъ еще стороны, на которыя не было обращено вниманіе сочинителемъ ²⁾.—Когда иноки кесарійскіе вознегодовали на то, что ихъ архіепископъ, св. Василій, въ одинъ разъ, проповѣдуя о Духѣ Святомъ, по опасенію отъ аріанъ, не именовалъ Его въ своемъ словѣ Богомъ, хотя въ другихъ случаяхъ неоднократно, изъ Писанія и силою умозаключеній, доказывалъ, что Онъ есть Богъ; тогда св. Аѳанасій писалъ къ неблаго-

¹⁾ Advers. Apoll. libri duo p. 922.

²⁾ Ep. ad Maximum p. 918. Максимъ Философъ, вѣроятно, тотъ же, который явился въ послѣдствіи къ св. Григорію Богослову, и нѣсколько времени пользовался его расположеніемъ. Слов. 25. Твор. Гр. Богосл. Ч. 2. Свое сочиненіе „о вѣрѣ противъ аріанъ“ представилъ онъ императору Граціану. Hieron. de vir. illustr. c. 127. Къ тому же, вѣроятно, Максиму Философу писалъ и св. Василій отвѣтъ о Діонисіѣ александрійскомъ. Пис. 8. Твор. св. Вас. Ч. 6.

раумнымъ ревнителямъ, чтобы они повиновались своему архипастырю, какъ дѣти отцу, и не противорѣчили тому, что онъ находитъ нужнымъ. „Всѣ мы смѣло можемъ сказать,—что Василій есть украшеніе Церкви, подвизается за истину, и если является немощнымъ, то для немощныхъ, да немощныя приобрящеть. Возлюбленныя наши братія, имѣя въ виду цѣль его истины и приспособленіе къ обстоятельствамъ, должны прославлять Господа за то, что Оцъ даровалъ Каппадокіи такого епископа, какого желала бы имѣть всякая страна“ ¹⁾).

Но ратуя за истину, и одобряя новыхъ защитниковъ ея, св. Аванасій въ то-же время заботился объ умиротвореніи Церкви. Св. Василию кесарійскому ²⁾ и епископу Руфиніану ³⁾ онъ самъ сообщилъ постановленія собора александрійскаго о принятіи въ общеніе церковное ищущихъ мира съ Церковію. Къ Діодору, епископу тирскому, поставленному Павлиномъ антiохійскимъ, онъ писалъ: „не усиливайся спорить съ еретиками, но молчаніемъ побѣждай ихъ многословіе, кротостію — ихъ злобу“ ⁴⁾. Св. Епифанію кипрскому, по поводу какихъ-то споровъ о времени празднованія Пасхи, дружески совѣтовалъ: „перестань гнѣваться; лучше молись, чтобы въ Церкви водворился прочный миръ, и престали ~~среди~~ происходить отъ скопища, дышущаго убійствомъ“ ⁵⁾.— Но важнѣйшимъ изъ примирительныхъ дѣлъ Святителя александрійскаго была забота о возстановленіи мира между церквами Сиріи и малой Азіи съ церковію римской, и объ умиротвореніи Церкви антiохійской. Восточные епископы надѣялись, что, когда утвердится миръ между Востокомъ

¹⁾ Ер. ad Palladium T. 1. p. 957. Подобнымъ образомъ, писалъ и къ Іоанну и Антіоху пресвитерамъ, p. 956.

²⁾ Св. Василия письмо 196.

³⁾ Ер. ad Rufinian. Opp. s. Atihan. T. 1. p. 963.

⁴⁾ Отрывокъ изъ сего письма сохранился у Факунда (pro defens. trium carit. l. IV. c. 2. Patrolog. T. 67. p. 612), но несправедливо относится къ Діодору тарсійскому, который вышелъ также изъ Антіохіи, но принадлежалъ къ обществу Мелетія. Достоинства Діодора тирскаго восхваляетъ Руфинъ Hist. Eccl. 2, 21. Къ нему писалъ св. Епифаній кипрскій „о драгоценныхъ камняхъ“ въ облаченіи первосвященника іудейскаго. Opp. s. Eriphan. T. 2. p. 225.

⁵⁾ Отрывокъ сохранился въ предисловіи къ такъ называемой пасхальной, или александрійской хроникѣ Ed. 1832. p. 9.

и Западомъ,—западный императоръ Валентиніанъ можетъ своими внушеніями остановить лютость аріанъ, покровительствуемыхъ Валентомъ, подобно тому, какъ прежде Константинъ II и Констансъ содѣйствовали самому Аѳанасію въ возвращеніи на его престоль. Но Валентиніанъ не имѣлъ того усердія къ вѣрѣ, какое оказывали дѣти Константина Великаго. Впрочемъ, св. Аѳанасій съ усердіемъ приступилъ къ дѣлу умиротворенія, когда епископы восточные, чрезъ св. Василія предложили ему принять на себя посредство въ сихъ сношеніяхъ. Письма св. Василія къ Аѳанасію показываютъ, какія надежды всѣ они полагали въ архипастырѣ александрійскомъ; но ни тому, ни другому Святителю Господь не далъ дожить до исполненія ихъ пламенныхъ желаній.

Св. Аѳанасій представился 3 мая 373 года, послѣ сорока-семилѣтняго управленія Церковію александрійскою. За пять дней до кончины своей, онъ рукоположилъ на свое мѣсто одного изъ старѣйшихъ пресвитеровъ своей Церкви, Петра ¹⁾; потому что аріане только и ждали кончины блаженнаго Святителя, чтобы ввести въ Александрію своего, уже поставленнаго ими епископа, Люція. Но и это не спасло ее отъ страшнаго нашествія аріанскаго. Церковь александрійская оплакивала сугубое бѣдствіе: лишеніе пастыря, котораго никто замѣнить для нея не могъ, и расхищеніе стада Христова волками. Девятнадцать пресвитеровъ и діаконовъ и двадцать три инока изъ Александріи, одиннадцать епископовъ изъ Египта,

¹⁾ О времени кончины въ *Histor. asep. h.* прямо сказано: *alio consulatu Valentiniani et Valentis IV, Pachom VIII, dormiit*, что указываетъ на 3 мая 373 г. О посвященіи Петра такъ же р. 510. Память Святителя всюду празднуется 2 мая. Но въ греческихъ минеяхъ, по-видимому, воспоминается въ сей день принесеніе мощей св. Аѳанасія изъ Александріи въ Константинополь ибо въ стихахъ, положенныхъ на сей день, сказано, вѣроятно,—александрійцемъ: *Αθανάσιε πὲ κομίζῃ μοι πάλλιν; καὶ νεκρὸν ἐξ ὀρίων ἐκπέμπει σε.* И другой стихотворецъ тоже написалъ: *Δευτερίῃ νέκυσ Ἀθανάσιον εἰσεκομίσθη.* *Siberi Martyrologium Metricum Eccl. Graecae* р. 160 et. 460. (По указанію предисловія по пасхальнымъ письмамъ св. Аѳанасія кончина его послѣдовала *Pachom VII.*, а на *VIII*, т. е. 2 мая, подъ каковымъ числомъ дѣйствительно и значится память св. Аѳанасія въ римскомъ и во всѣхъ восточныхъ мѣсяцесловахъ. Въ виду этихъ свидѣтельствъ вѣроятнѣе въ извѣстн *Vith. asep. h.* предполагать ошибку переписчика. *Ср. Larsow, S. 48. Прим. ред.*)

немедленно были разсланы въ разныя мѣста въ заточеніе. Самъ Петръ вынужденъ былъ бѣжать въ Римъ. Снова настало для Александріи царство ужасовъ, — поруганія святыни, насилій, жестокостей ¹⁾. Но оставившій, по волѣ Божіей, паству свою въ страданіяхъ на землѣ, пастырь истинный тѣмъ сильнѣе ходатайствовалъ за нее на небесахъ, содѣйствуя своими молитвами сонму святыхъ, подвизавшихся тогда за православіе: Василия Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго и др.

Достоинства и заслуги св. Аѳанасія для Церкви св. Григорій Богословъ кратко изобразилъ въ такихъ словахъ: „его жизнь и нравы—правило для епископовъ; его догматы—законы для православія“: потому что это были догматы Церкви, догматы слова Божія. „Единородный Сынъ Божій есть истинный Богъ, единосущный Отцу. Духъ Святыи, равночестный Отцу и Сыну, есть истинный Богъ, единосущный Обоимъ“. Вотъ догматы вѣры Апостольской, вѣры мучениковъ, вѣры всей первенствующей Церкви, которые нашелъ Аѳанасій въ словѣ Божіемъ, въ писаніяхъ Отцевъ, въ единоголасномъ исповѣданіи вселенскаго собора,—и всю свою жизнь посвятилъ на то, чтобы защищать сіи спасительныя догматы отъ нападеній и превратныхъ толкованій еретиковъ.

Послѣ защищенія православія, вторымъ дѣломъ св. Аѳанасія было умиротворить взволнованную еретиками Церковь: онъ старался объяснить недоразумѣнія между державшимися правой вѣры, и оказывалъ снисхожденіе къ тѣмъ, которые увлечены были на сторону лжемыслящихъ обманомъ и угрозами. Такъ, поражая враговъ православія, онъ въ то же время старался уврачевать раны, нанесенныя ими Церкви.

Какъ въ ученіи св. Аѳанасія, такъ и въ прочихъ дѣлахъ его пастырскаго служенія видимъ твердость, достойную вѣрнаго блюстителя законовъ Божественныхъ. Военачальникъ ливійскій велъ себя недостойно христіанскаго имени: съ звѣрскою жестостію онъ мучилъ своихъ подчиненныхъ, и жилъ распутно. Это было въ царствованіе Валента, когда св. Аѳанасій самъ подвергался опасности изгнанія. Не смотря на то, св. Архипастырь, видя нужду пресѣчь соблазнъ, про-

¹⁾ См. Посланіе Петра александрійскаго въ истор. Феодорита IV, 22.

изнесъ на недостойнаго члена своей паствы отлученіе, и сообщилъ о томъ архіепископу каппадокійскому, св. Василию, къ епархіи котораго принадлежалъ военачальникъ Ливіи, какъ уроженецъ каппадокійскій ¹⁾).

Въ своей жизни слѣдуя правиламъ, которыя усвоилъ себѣ еще въ юности отъ подвижниковъ благочестія, св. Аѳанасій взаимно оказалъ услугу пустынножителемъ, начертавъ имъ жизнь великаго Антонія. Изображая его подвиги, онъ изложилъ въ видѣ повѣствованія правила иноческой жизни, какъ замѣчаетъ св. Григорій Богословъ. Это жизнеописаніе было первымъ всемірнымъ оглашеніемъ сокровенныхъ подвиговъ великаго пустынножителя, и съ именемъ св. Аѳанасія быстро пронеслось до предѣловъ Востока и Запада. На него указывалъ своимъ ученикамъ пр. Ефремъ Сиринъ въ Едессѣ; его читали въ Трирѣ,—и придворные оставляли свѣтъ, чтобы подражать пустынножителю египетскому ²⁾. Августинъ слышалъ рассказъ о немъ въ Миланѣ, и это рѣшило его борьбу съ самимъ собою, чтобы предаться Господу ³⁾.

Св. Аѳанасій хотѣлъ, чтобы примѣръ жизни иноческой назидалъ не однихъ удалившихся отъ міра. Воспитанниковъ пустыни, возвышавшихся своими добродѣтелями предъ прочими, онъ призывалъ на служеніе Церкви, и поставлялъ въ епископы. Еще св. Александръ избиралъ-между иноками пастырей Церкви ⁴⁾: преемникъ св. Александра подражалъ его примѣру и чѣмъ болѣе благотворными оказались первые опыты такого избранія, чѣмъ болѣе стѣсненные обстоятельства Церкви требовали отъ пастырей ея готовности на всякія лишенія, тѣмъ охотнѣе св. Аѳанасій ввѣрялъ попеченіе о паствѣ Христовой инокамъ, устраняя всякій предлогъ, съ ихъ стороны, къ уклоненію. Въ этомъ отношеніи, особенно примѣчательно для насъ письмо его къ Драконтію, котораго поставилъ онъ изъ настоятеля какого-то монастыря въ епископа гермопольскаго, противъ его желанія. Въ то время угрожало Церкви александрійской нашествіе арианъ. По страху ли предстоящей

¹⁾ Твор. св. Вас. В. ч. 6 письм. 57

²⁾ Confession August. VIII. c. 6

³⁾ Ibid. cap. 7. 8. 12.

⁴⁾ S Athanasii Apolog. ad Imper. p. 313.

борьбы, или по расположенію къ пустынной жизни, Драконтіѣ, при самомъ рукоположеніи своемъ, съ клятвою объявилъ, что онъ долго не пробудетъ на каедрѣ, и дѣйствительно, скоро оставилъ свой престолъ. Получивъ объ этомъ извѣстіе, св. Аѳанасій отправилъ къ нему своего пресвитера съ посланіемъ, въ которомъ увѣщавалъ его возвратиться къ своей паствѣ. При этомъ писалъ онъ: „Не ты одинъ поставленъ изъ монаховъ, не ты одинъ былъ прежде настоятелемъ, и любимъ былъ монахами. Ты знаешь, что и Серапіонъ (тмуитскій)—монахъ, и былъ прежде начальникомъ надъ множествомъ иноковъ. Не безъизвѣстно тебѣ, сколькихъ монаховъ отцемъ былъ Аполлосъ: знаешь Агаѳона и Аристона; помнишь Аммонія, съ Серапіономъ отшедшаго; конечно, слыхалъ и о Муитѣ въ верхней Фивайдѣ; можешь узнать и о Павлѣ латопольскомъ и о многихъ другихъ. Всѣ они, послѣ своего поставленія, не противорѣчили, но, имѣя въ виду примѣръ Елиссея и Иліи, послѣдуя ученикамъ и Апостоламъ Господнимъ, приняли возложенное на нихъ попеченіе, не пренебрегли служеніемъ, и не стали хуже самихъ себя, но еще большей чаютъ награды за трудъ, преслѣвая, и увѣщавая другихъ преслѣвать въ добродѣтели. Сколько людей они обратили отъ идоловъ? Сколько своими увѣщаніями отвлекли отъ бѣсовскихъ обычаевъ? Сколько представили рабовъ Господу?—Такъ, что видящіе эти знаменія не могутъ не удивляться. Развѣ не велико знаменіе—дѣвицу утвердить въ дѣвственной жизни, юношу сдѣлать воздержнымъ, идолослужителя — христіаниномъ“¹⁾ Увѣщаніе св. Аѳанасія достигло своей цѣли, и Драконтіѣ, возвратившись къ своей паствѣ, показалъ себя достойнымъ пастыремъ стада Христова, претерпѣвъ изгнаніе отъ аріанъ. Такое вліяніе, на паству свою, епископовъ, взятыхъ изъ пустыни, и твердость ихъ въ исповѣданіи правой вѣры, еще болѣе должны были располагать св. Аѳанасія къ избранію на высшія степени церковныя, преимущественно изъ иноковъ. И мы видимъ, что, когда открылось гоненіе на православныхъ въ Египтѣ, вскорѣ послѣ кончины св. Аѳанасія,—въ числѣ изгнанныхъ аріанами было до одиннадцати епископовъ, „которые отъ юности до престарѣлыхъ лѣтъ подви-

¹⁾ Opp. s. Ath. T. I. p. 267. Письмо писано около 354 г

зались въ пустынь“¹⁾. Примѣру пастырей александрійскихъ подражали и предстоятели другихъ церквей, гдѣ ни водворялось монашество. Вездѣ строгая жизнь иноковъ, ихъ ревность о православіи обращали на себя вниманіе народа и пастырей, и при избраніи на каѳедры епископскія, голоса часто склонялись въ пользу иноковъ.

Такъ многообразно и благотворно было вліяніе св. Аѳанасія на жизнь Церкви!

¹⁾ Epist. Petri Alexandr in Theodoret. Hist. IV, 22.

ТВОРЕНІЯ СВ. АΘΑΝΑΣІЯ ВЕЛИКАГО.

1. СЛОВО

на язычниковъ.

1) Вѣдѣніе богочестія и вселенской истины не столько имѣетъ нужды въ человѣческомъ наставленіи, сколько познается само собою; потому что едва не вопіетъ о себѣ ежедневно въ дѣлахъ, и свѣтлѣ солнца открываетъ себя въ Христовомъ ученіи. Но поелику тебѣ, блаженный, желательно слышать о семъ; то, по мѣрѣ силъ своихъ, предложу нѣчто о вѣрѣ Христовой; тѣмъ паче, что, хотя и самъ ты можешь найти это въ Божіемъ Словѣ, однако же съ любовью слушаешь, что говорятъ и другіе. Ибо какъ святыхъ и богодухновенныхъ Писаній достаточно къ изъясненію истины, такъ и блаженными нашими Учителями сочинены объ этомъ многія книги. И если кто будетъ читать ихъ, то найдетъ въ нихъ нѣкоторымъ образомъ истолкованіе Писаній, и прійдетъ въ состояніе приобрѣсти желаемое имъ вѣдѣніе. Но поелику не имѣемъ въ рукахъ теперь сочиненій этихъ Учителей; то, чему научился я изъ нихъ,—разумѣю же о вѣрѣ во Христа Спасителя,—необходимо изложить и сообщить это тебѣ письменно, чтобы ученія, заключающагося въ словѣ нашемъ, не почелъ кто маловажнымъ, и не сталъ предполагать, будто бы вѣра во Христа не разумна.

Такія же клеветы въ укоризну нашу слагаютъ язычники. Они громко смѣются надъ нами, указывая не

на иное что, а только на крестъ Христовъ. Но тѣмъ паче можно пожалѣть о безчувствіи ихъ. Клевеща на крестъ, не видятъ они силы креста, наполнившей цѣлую вселенную, не видятъ, что крестомъ стали явны для всѣхъ дѣла боговѣдѣнія. Ибо если бы сами они искренно вникли умомъ въ Божество Христово, то не стали бы столько насмѣхаться; а напротивъ того, познали бы сего Спасителя міру, познали бы, что въ крестѣ—не вредъ, но врачевство твари. Если съ явленіемъ креста уничтожено всякое идолослуженіе, и крестнымъ знаменіемъ прогоняется всякое бѣсовское мечтаніе; если единому Христу поклоняются, и чрезъ Него познается Отецъ; если противорѣчушіе постыждаются, и Христосъ съ каждымъ днемъ невидимо преклоняетъ къ Себѣ души прекослововъ; то въ-правѣ мы сказать язычникамъ: какъ же можно это дѣло признать человѣческимъ, а не исповѣдать паче, что Возшедшій на крестъ есть Божіе Слово и Спаситель міра? Мнѣ кажется, что съ язычниками дѣлается тоже, что и съ человѣкомъ, который бы сталъ унижать солнце закрытое облаками, и потомъ — дивиться его свѣту, видя, что озаряется имъ вся тварь. Какъ прекрасенъ свѣтъ, а еще прекраснѣе виновникъ свѣта—солнце; такъ, поелику наполненіе цѣлой вселенной боговѣдѣніемъ есть Божіе дѣло, необходимо виновникомъ и вождемъ въ такомъ успѣшномъ дѣйствіи быть Богу и Божію Слову.

Итакъ, сперва обличу, сколько могу, невѣжество невѣрующихъ, чтобы, по обличеніи лжи, сама собою возсіяла, наконецъ, истина, и для тебя несомнѣнно было, что увѣровалъ ты въ истину, и, познавъ Христа, не впалъ въ обманъ. Думаю же, что съ тобою, какъ съ христороубцемъ, прилично разсуждать о Христѣ. Ибо увѣренъ, что вѣдѣніе о Немъ и вѣру въ Него предпочитаешь всему.

2) Въ началѣ не было зла; потому что и теперь

ѣтъ его во святыхъ, и для нихъ вовсе не существуетъ оно. Но люди впослѣдствіи сами противъ себя начали примышлять и воображать злое. Отсюда же, конечно, образовали себѣ и первую мысль объ цолахъ, не сущее представляя какъ сущее.

Создатель міра и Царь царей Богъ, превысшій всякой сущности и человѣческаго примышленія, какъ магій и все превосходящій добротою, сотворилъ адъ человѣческій по образу Своему, собственнымъ словомъ Своимъ, Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и чрезъ уподобленіе Себѣ содѣлалъ его соиздателемъ и знателемъ сущаго, давъ ему мысль и вѣрніе о собственной Своей вѣчности, чтобы человекъ, сохраняя это сходство, никогда не удалялъ отъ себя представленія о Богѣ, и не отступалъ отъ общитія со святыми, но, имѣя въ себѣ благодать Подателя, имѣя и собственную свою силу отъ Отцаго Слова, былъ счастливъ и собесѣдовалъ съ Богомъ, живя невинною, подлинно блаженною и безсмертною, жизнью. Ни въ чемъ не имѣя препятствія къ вѣдѣнію о Богѣ, человекъ, по чистотѣ своей, непрестанно созерцаетъ Отчій образъ, Бога — Слова, по образу котораго и сотворенъ, приходитъ же въ изумленіе, разумѣвая Отчее чрезъ Слово о всемъ примышленіе, возносясь мыслию выше чувственного и выше всякаго тѣлеснаго представленія, силою ума своего касаясь божественнаго и мысленнаго на небесахъ. Когда умъ человѣческій не занятъ тѣлесными предметами и не примѣшивается къ нему со-внѣ возбуждаемое ими вожделѣніе, но весь онъ горѣ и собранъ въ себѣ самомъ, какъ было въ началѣ: тогда, преступивъ за предѣлы чувственного и всего человѣческаго, паритъ онъ въ горнихъ, и взирая на Слово видитъ въ Немъ Отца Слово, услаждаясь созерцаніемъ Его и обновляясь въ любви къ Нему. Такъ и священныя Писанія о первомъ сотворенномъ человекѣ, который на

еврейскомъ языкѣ названъ Адамомъ, говорятъ, что въ началѣ съ непостыднымъ дерзновеніемъ устремленъ былъ онъ умомъ къ Богу, и сожителствовалъ со Святыми въ созерцаніи мысленнаго, какое имѣлъ въ томъ мѣстѣ, которое святой Моисей, въ переносномъ смыслѣ, наименовалъ *раемъ* (Быт. 2, 8). А къ тому, чтобы видѣть въ себѣ Бога, достаточно душевной чистоты, какъ и Господь говоритъ: *блаженни чистии сердцемъ; яко тиѣ Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8).

3) Такимъ, по сказанному, Создатель содѣлалъ родъ человѣческій, и желалъ, чтобы такимъ же и пребылъ онъ. Но люди, вознерадѣвъ о совершеннѣйшемъ и полѣнившись постигнуть его, охотнѣе взыскали того, что ближе къ нимъ; ближе же къ нимъ были тѣло и тѣлесныя чувства. Посему уклонили они умъ свой отъ мысленнаго, начали же разсматривать самихъ себя. А разсматривая себя, занявшись тѣломъ и иными чувственными вещами, и обольщаясь этимъ, какъ своею собственностію, впали въ самовожделѣніе, предпочетши собственное созерцанію божественнаго, и закоснѣвъ въ этомъ, не хотя оставить ближайшаго къ нимъ, смятенную и возмущенную всякими вожделѣніями душу свою подавили плотскими удовольствіями; наконецъ же, забыли о своихъ силахъ, дарованныхъ Богомъ въ началѣ. Что это истинно, — можно видѣть то и на первосозданномъ человѣкѣ, какъ говорятъ о немъ священныя Писанія. Пока умъ его устремленъ былъ къ Богу и къ созерцанію Бога, — онъ отвращался отъ возрѣнія на тѣло. Когда же, по совѣту змія, оставилъ мысль о Богѣ и началъ разсматривать себя самого; тогда впалъ въ плотское вожделѣніе. *И уразумѣша, яко нази бѣша* (Быт. 3, 7), и уразумѣвъ, устыдились. Узнали же наготу свою не столько по недостатку одеждъ, но и потому, что совлеклись созерцанія Божественнаго и обратили мысль къ противоположному. Ибо, уклонившись отъ мысленнаго

Стремленія къ Единому и Сущему (разумѣю Бога) отъ любви къ Нему, вдались уже въ различныя и частныя пожеланія тѣла. Потомъ, какъ обыкновенно бываетъ, допустивъ въ себя вожделѣніе каждой вещи и вдругъ многихъ вещей, начали имѣть привязанность и къ самымъ вожделѣніямъ; а потому стали бояться оставить ихъ.

Отсего произошли въ душѣ и боязнь, и страхъ, и удовольствіе, и мысли свойственныя смертному. Душа, не желая оставить вожделѣній, боится смерти и разлученія съ тѣломъ; снова же вожделѣвая и не достигая подобнаго прежнему, научается убивать и дѣлать неправду. А почему и это дѣлаетъ душа,—умѣстно будетъ объяснить это по мѣрѣ силъ.

4) Уклонившись отъ созерцанія мысленнаго, употребляя во зло частныя тѣлесныя силы, услаждаясь разсматриваніемъ тѣла, замѣчая, что удовольствіе для нея есть нѣчто доброе, душа въ обольщеніи своемъ злоупотребила наименованіемъ: *доброе*, и подумала, что удовольствіе есть самое существенное добро; какъ и человекъ, помѣшавшійся въ умѣ, проситъ меча на всякаго встрѣчнаго, и думаетъ о себѣ, что поступаетъ въ этомъ благоразумно. Полюбивъ же удовольствіе, душа начала различными способами воспроизводить его; потому что, по природѣ будучи дѣятельною, хотя отвращается отъ добраго, однако же не прекращаетъ своей дѣятельности, и потому обращаетъ свою дѣятельность уже не на добродѣтель, и не на то, чтобы созерцать Бога, но остановясь мыслию на не-сущемъ, употребляетъ способности свои превратно, пользуясь ими для измышленныхъ ею вожделѣній; ибо сотворена свободно, можетъ какъ преклоняться на доброе, такъ и отвращаться отъ добраго; отвращаясь же отъ добраго, непременно останавливается мыслию на противномъ тому. Но не можетъ вовсе прекратить свою дѣятельность, будучи, какъ сказано выше, дѣя-

тельною ' по природѣ, и сознавая свободу свою, видитъ въ себѣ способность употреблять тѣлесные члены на то и на другое, и на сущее и на не-сущее. Сущее же—добро, а не сущее—зло. И (сущее называю добромъ, поколику оно имѣетъ для себя образцы въ сущемъ Богѣ; а не-сущее называю зломъ, поколику не сущее произведено человѣческими примышленіями. Тѣло имѣетъ у себя глаза, чтобы взирать на тварь и изъ примѣчаемаго въ ней всестройнаго порядка познавать Создателя. У него есть слухъ для слышанія Божіихъ словесъ и Божіихъ законовъ. У него есть руки для произведенія ими необходимаго и для молитвеннаго воздѣянія ихъ къ Богу. Но душа, уклонившись отъ созерцанія того, что—добро, и отъ обращенія на то своей дѣятельности, въ заблужденіи своемъ обращаетъ уже ее на противоположное. Потомъ, какъ сказано выше, усматривая свои способности и злоупотребляя ими, воображаетъ, что можетъ обратить и тѣлесные члены на противоположное. Посему, вмѣсто того, чтобы разсматривать тварь, обращаетъ она глазъ на вожделѣнія, доказывая симъ, что и это ей возможно; и думаетъ, что, однажды устремивъ свою дѣятельность, сохраняетъ она свое достоинство и не погрѣшаетъ, дѣлая, что можно; не знаетъ же, что сотворена не просто устремлять свою дѣятельность, но устремлять, на что должно. Посему-то и Апостольское слово заповѣдуетъ: *вся лѣтъ суть, но не вся на пользу* (1 Кор. 10, 23).

5) Но человѣческая дерзость, имѣя въ виду не то, что полезно и прилично, а что возможно, начала дѣлать противоположное. Потому и руки подвигнувъ на противное, стала ими убивать, и слухъ употребила на преслушаніе, и иные члены, вмѣсто законнаго чадородія,—на прелюбодѣянія, и языкъ, вмѣсто благохваленія,—на хулы, злословіе и ложныя клятвы, опять и руки—на татьбу, и на то, чтобъ бить подобныхъ намъ человѣ-

Грѣхъ, и обоняніе—на разнообразіе благовоній, возмущающихъ къ похотливости, и ноги—на скорость *измѣяти кровь* (Притч. I, 16), и чрево—на пїянство и на пресыщеніе безъ мѣры.

Все же это—порокъ и душевный грѣхъ, и не иное что сему причиной, какъ отвращеніе отъ совершеннѣйшаго. Представь, что ѣздокъ, сѣвъ на коней на ристалищѣ, не обратитъ вниманія на цѣль, къ которой ему должно направить свой бѣгъ, а поворотивъ въ другую сторону, просто погонитъ коня, сколько можетъ (а можетъ онъ, сколько хочетъ); и иногда направитъ коней на встрѣчныхъ, а иногда погонитъ ихъ людо стремнинѣ, несясь, куда увлекается быстротою коней, между тѣмъ какъ думаетъ, что и при такомъ бѣгѣ не минуетъ цѣли, потому что въ виду у него одна скорость ѣзды, а не смотритъ на то, что далеко онъ отъ цѣли. Такъ и душа, совратившись съ пути къ Богу, и сверхъ мѣры понуждая тѣлесные члены, лучше же сказать, гоня съ ними и себя, погрѣшаетъ и дѣлаетъ себѣ зло, не примѣчая, что сбилась съ дороги и удалилась отъ истинной цѣли, на которую взирая христоносный мужъ, блаженный Павелъ сказалъ: *къ преднамѣренному теку, къ почести вышняго званія Христа Иисуса* (Фил. 3, 14). Такъ Святой, имѣя цѣлю добро, никогда не дѣлалъ зла.

и 6) Нѣкоторые изъ эллиновъ, уклонясь съ пути и не познавъ Христа, утверждали, что зло существуетъ самостоятельно и само по себѣ: и въ этомъ погрѣшаютъ они по двумъ отношеніямъ. Или Создателя лишаютъ достоянія быть Творцемъ суцаго. Ибо не будетъ Онъ Господомъ суцаго, если зло, какъ они говорятъ, само по себѣ имѣетъ самостоятельность и сущность. Или опять, желая, чтобы Онъ былъ творцемъ всяческихъ, по необходимости дѣлаютъ Его и творцемъ зла; потому что, по словамъ ихъ, и зло—въ числѣ существъ. А это окажется нелѣпымъ и не-

возможнымъ; потому что зло не отъ добра, не въ немъ и не чрезъ него. Ибо не будетъ уже то и добромъ, что имѣетъ смѣшанную природу или стало причиною зла.

И нѣкоторые еретики, отпавъ отъ церковнаго ученія и потерпѣвъ крушеніе въ вѣрѣ, въ безуміи своемъ приписываютъ также злу самостоятельность. Кромѣ же истиннаго Отца Христова, воображаютъ себѣ иного бога, и сего нерожденнаго творца зла и виновника злобы признаютъ и создателемъ твари. Но не трудно опровергнуть ихъ божественнымъ Писаніемъ и тѣмъ же самымъ человѣческимъ разумомъ, которымъ, измысливъ сіе, приводятся они въ бѣснованіе. Такъ Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, подтверждая слова Моисеевы, что *Господь Богъ единъ есть* (Втор. 6, 5), говоритъ въ Евангеліи Своемъ: *исповѣдаются, Отче, Господи небесе и земли* (Матѹ. 11, 25). Если же единъ Богъ, и Онъ—Господь неба и земли; то какъ быть иному Богу, кромѣ Его? Гдѣ будетъ признаваемый ими богъ, когда въ цѣломъ объемѣ неба и земли все наполняется единымъ истиннымъ Богомъ? И какъ иному быть творцемъ того, надъ чѣмъ Господь есть самъ Богъ и Отецъ Христовъ, по Спасителеву слову? Развѣ скажутъ, что злый можетъ быть господомъ и принадлежащаго благому Богу, какбы въ равновѣсіи съ Нимъ. Но если станутъ утверждать это, то смотри, въ какое впадутъ нечестіе. Между равномошными невозможно будетъ найдтись превосходнѣйшему и совершеннѣйшему. Ибо если безъ воли одного существуетъ другое, то въ обоихъ—равная сила, и въ обоихъ—немошь; въ обоихъ—равная сила, потому что бытіемъ своимъ превосмогаютъ изволеніе другъ друга; и въ обоихъ—немошь, потому что, когда не хотятъ они, противъ воли выходитъ дѣло; и благій существуетъ противъ воли злаго, и злый—противъ воли благаго.

7) Съ другой стороны, можно сказать и сіе. Если видимыя вещи суть произведенія злаго;—что́ будетъ произведеніемъ благаго? Ибо ничего не видимъ, кромѣ единой твари Создателя. Что́ же служитъ и признакомъ бытію благаго, когда нѣтъ Его произведеній, по которымъ бы можно было познать Его? Ибо Создатель познается изъ дѣлъ. Да и вообще, какъ будутъ два существа противоположныя другъ другу? Или что́ будетъ раздѣлять ихъ, чтобы существовали они одно внѣ другаго? Вмѣстѣ имъ быть невозможно; потому что разрушительны одно для другаго; не могутъ же существовать и одно въ другомъ, потому что не соединимо и не подобно естество ихъ. Слѣдовательно, раздѣляющимъ ихъ окажется нѣчто третье; и оно будетъ также богъ. Но неизвѣстнымъ останется, къ какому естеству принадлежитъ сіе третье, къ естеству ли добраго, или къ естеству злаго; къ естеству же того и другаго принадлежать ему невозможно.

Итакъ, поелику такая мысль ихъ оказывается не твердою, — необходимо просіять истинѣ церковнаго вѣдѣнія, а именно, что́ зло не отъ Бога и не въ Богѣ, что́ его не было въ началѣ, и нѣтъ у него какой либо сущности; но люди, съ утратою представленія о добрѣ, сами себѣ, по своему произволу, стали примышлять и воображать не-сущее. Какъ смежающій глаза, когда солнце взошло и вся земля осіявается свѣтомъ его, вымышляетъ себѣ тьму, хотя и нѣтъ тьмы, и потомъ ходитъ, блуждая какъ во тьмѣ, не рѣдко падая, приближаясь къ стремнинамъ, самъ же остается въ той мысли, что́ нѣтъ свѣта, а есть тьма; ибо думая, что́ смотреть глазами, вовсе ничего ими не видитъ: такъ и душа человѣческая, смеживъ око, которымъ можетъ созерцать Бога, измыслила себѣ злое, и на него обративъ свою дѣятельность, не знаетъ, что́ представляя себя дѣлающею нѣчто, ни-

чего она не дѣлаетъ; потому что воображаетъ несущее, и не такую уже остается, какою сотворена; но въ какое смѣшеніе сама себя привела, такую и оказывается. Ибо сотворена была созерцать Бога и озаряться Имъ; она же, вмѣсто Бога, взыскала тлѣннаго и тьмы, какъ нѣгдѣ и Духъ говоритъ въ писмени: *Сотвори Богъ человека праваго. И сіи взыскаша помысловъ многихъ* (Еккл, 7, 30).

Такъ произошло и образовалось въ началѣ изобрѣтеніе и примышленіе зла людьми. Но нужно сказать уже и о томъ, какъ люди дошли до идолобѣсія. Изъ сего узнаешь, что изображеніе идоловъ было вовсе не отъ благаго, но отъ злобы. А что имѣетъ худое начало, то, будучи всецѣло худо, никогда ни въ чемъ не можетъ быть признано добрымъ.

8) Душа человѣческая, не удовольствовавшись примышленіемъ зла, постепенно начала вдаваться еще въ худшее. Познавъ различія удовольствій, утвердившись въ забвеніи божественнаго, услаждаясь же тѣлесными страстями, и имѣя въ виду одно настоящее и уваженіе къ нему, душа помыслила, что нѣтъ уже ничего, кромѣ видимаго, но одно преходящее и тѣлесное— для нея добро. Совратившись же съ пути, и забывъ о себѣ, что сотворена по образу благаго Бога, не созерцаетъ уже, при помощи данныхъ ей силъ, того Бога—Слова, по Которому и сотворена, но, ставъ внѣ себя самой, останавливается мыслию на несущемъ и воображаетъ его. И это какбы зеркало, въ которомъ одномъ могла видѣть Отчій образъ, закрывъ въ себѣ множествомъ столпившихся тѣлесныхъ вожделѣній, не видитъ уже того, что должно умопредставлять душѣ, а носится повсюду и видитъ одно то, что подлежитъ чувству. Отсего, исполнившись всякихъ плотскихъ вожделѣній, и смущаемая уваженіемъ къ чувственному, наконецъ, того Бога, Кото-

раго предала забвенію въ умѣ, воображаетъ въ тѣлесномъ и чувственномъ, имя Божіе присвоивъ видимому, и то одно прославляя, что ей кажется угоднымъ и на что взираетъ она съ пріятностію. И такъ, идолослуженію предшествуетъ зло какъ причина. Люди, научившись примышлять себѣ не сущее зло, вообразили себѣ также и не сущихъ боговъ. Представь, что погружившійся въ глубину не видитъ уже свѣта и вещей, видимыхъ при свѣтѣ, потому что глаза его обращены внизъ и надъ нимъ лежитъ глубскій слой воды; ощущая же одно то, что находится во глубинѣ, думаетъ онъ, что кромѣ сего нѣтъ уже ничего, а, напротивъ того, эти видимыя имъ вещи составляютъ все въ собственномъ смыслѣ существующее. Такъ и въ древности обезумѣвшіе люди, погружившись въ плотскія пожеланія и мечтанія, предавъ забвенію и понятію и мысль о Богѣ, при слабомъ своемъ разсудкѣ, лучше же сказать, при отсутствіи разума, видимыя вещи вообразили себѣ богами, прославляя тварь паче Творца, и обожая скорѣе произведенія, нежели ихъ виновника и создателя—Владыку Бога.

Но какъ, въ приведенномъ выше примѣрѣ, погружающіеся въ глубину, чѣмъ болѣе сходятъ внизъ, тѣмъ въ большую стремятся тьму и глубь; такъ было и съ человѣческимъ родомъ. Ибо не просто впали люди въ идолослуженіе, и не остановились на томъ, съ чего начали; но въ какой мѣрѣ закоснѣвали въ прежнемъ, въ такой же изобрѣтали себѣ новыя суетвѣрія, и не зная сытости въ прежнихъ своихъ худыхъ дѣлахъ, пресыщались новыми, преустѣвая въ срамотѣ, далѣе и далѣе простирая свое нечестіе. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и божественное Писаніе, говоря: *егда прїидетъ нечестивый во глубину золь, не радитъ* (Притч. 18, 3).

9) Какъ скоро умъ человѣческой отступилъ отъ Бога, люди, ниспадая въ понятіяхъ и помыслахъ, прежде

всего воздали божескую честь небу, солнцу, лунѣ и звѣздамъ, подумавъ, что они—не только боги, но и виновники всего прочаго. Потомъ, еще ниже нисходя омраченными помыслами, наименовали богами эфиръ, воздухъ, и что въ воздухѣ. Поступивъ же далѣе во злѣ, возвеличили уже богами стихіи и начала тѣлеснаго состава: теплоту, холодъ, сухость и влажностъ. И какъ совершенно упавшіе влачатся по землѣ, подобно землянымъ улиткамъ, такъ злочестивѣйшіе изъ людей, павъ и унизившись въ представленіи о Богѣ, въ число боговъ включили, наконецъ, людей и изображенія людей, какъ еще живыхъ, такъ уже и умершихъ. А возжелавъ еще худшаго и остановившись на томъ мыслию, божественное и премірное Божіе имя перенесли уже на камни, на деревья, на пресмыкающихся въ водѣ и на сушѣ, и изъ безсловесныхъ—на животныхъ свирѣпыхъ; имъ стали воздавать всякую божественную честь, отвратились же отъ истиннаго, дѣйствительно сущаго, Бога Отца Христова. И, если бы хотя на этомъ остановилась дерзость неразумныхъ, и не сквернили они себя большимъ злостіемъ, простираясь еще далѣе! Ибо нѣкоторые до того унизились мыслию и омрачились умомъ, что измыслили себѣ, и вмѣстѣ обоготворили, даже то, что овсе никогда не существовало, и чего не видно между сотворенными вещами. Смѣшавъ и разумное и безсловесное, сочетавъ между собою несходное по природѣ, кланяются они тому, какъ богамъ. Таковы египтянъ боги съ песьими, змѣиными и ослиными ловами, а у ливіянъ Аммонъ съ головою овна. ные же, взявъ отдѣльно тѣлесные члены: голову, теча, руки, ноги,—каждый членъ включили въ число иговъ, и стали обожать, какъ будто не довольствуясь поклоненіемъ цѣлому тѣлу въ его совокупности. Другіе простерли далѣе свое нечестіе, и обоготворивъ, что было предлогомъ къ изобрѣтенію сихъ бо-

Богъ и къ собственному ихъ злонравію, то есть, сластолюбіе и вожделѣніе,—и сему кланяются. Таковы у нихъ Эротъ и Афродита въ Пафосѣ. Другіе же, какъ бы соревнующая другъ другу въ худомъ, дерзнули причестъ къ богамъ своихъ государей и дѣтей ихъ, или изъ почтенія къ властвовавшимъ, или страшась ихъ самоуправства; таковы въ Критѣ пресловутый у нихъ Зевсъ, въ Аркадіи—Гермесъ, у индовъ—Діонисъ, у египтянъ—Изида, Озирисъ и Оръ. И нынѣ Антиноя, любимца римскаго царя Адріана, хотя знаютъ, что онъ человѣкъ, и человѣкъ не благонравный, но весьма развратный, чтутъ, страшась того, кто далъ о семъ повелѣніе. Ибо Адріанъ, находясь въ Египтѣ, когда умеръ служитель его сластолюбія Антиной, любя юношу и по смерти, повелѣлъ воздавать ему божескую честь; а тѣмъ и самъ себя обличилъ, и вмѣстѣ далъ знать вообще объ идолослуженіи, что не иначе изобрѣтено оно у людей, какъ изъ вожделѣнія къ воображаемому. Объ этомъ свидѣтельствуесть и Божія премудрость, говоря: *начало блужденія умысленіе идоловъ* (Прем. 14, 12).

‡ И не дивись тому, что говорю, не почитай сего превосходящимъ вѣроятіе. Не такъ давно бывало (а можетъ быть, и до-нынѣ это соблюдается), что сенатъ римскій о своихъ отъ начала бывшихъ царяхъ, или о всѣхъ, или о комъ изволить и заблагоразсудить онъ, дѣлалъ постановленіе: „быть имъ въ числѣ боговъ“; и предписывалъ воздавать имъ божескую честь. Если которые ненавистны сенату, то объявляетъ онъ природу ихъ, и какъ враговъ именуесть людьми; а которые угодны ему, тѣмъ за доблестныя дѣла повелѣваетъ воздавать божескую честь, какъ будто сенаторы имѣютъ власть дѣлать богами, хотя сами они—люди, и не отрицаютъ о себѣ, что они—смертныя. А между тѣмъ надлежало бы, чтобъ дѣлающіе другихъ богами тѣмъ паче сами были боги; потому что

творящее должно быть совершеннѣе творимаго; и кто судить, тотъ необходимо выше подсудимаго; и кто даетъ, тотъ, безъ сомнѣнія, чѣмъ одаряетъ другихъ, то и самъ имѣетъ; какъ и всякій царь, конечно, что имѣетъ, то и даритъ, и самъ—лучше и выше приѣмлющихъ даръ. Посему, если и они, о комъ хотятъ, о тѣхъ и дѣлаютъ поставленія: „быть имъ въ числѣ боговъ“; то прежде самимъ бы имъ надлежало быть богами. Но это-то и достойно удивленія, что они, умирая какъ люди, тѣмъ самымъ показываютъ лживость своего приговора о тѣхъ, которые обоготворены ими.

10) Но обычай этотъ не новъ, и не въ римскомъ начался сенатѣ, напротивъ же того, съ давнихъ временъ получилъ начало и напередъ замышленъ съ понятіемъ объ идолахъ. Ибо древніе, пресловутые у эллиновъ, боги: Зевсъ, Посейдонъ, Аполлонъ, Гефестъ, Гермесъ, и—женскаго пола: Гера, Деметра, Аѳина, Артемида, удостоены именованія боговъ по указамъ извѣстнаго по исторіи у эллиновъ Ѡесея. И давшіе указы, умирая, оплакиваются какъ люди; о комъ же дали они указы, тѣмъ покланяются какъ богамъ. Какое противорѣчіе и умоизступленіе! Зная давашаго указъ, предпочитаютъ ему тѣхъ, о комъ данъ указъ.

И пусть бы еще идолобѣсіе ихъ ограничилось только мужами, и не перенесло божескаго именованія и на женскій полъ! Ибо и женамъ, которыхъ не безопасно принимать въ общее совѣщаніе о дѣлахъ, воздаютъ божескую честь, и чтутъ ихъ. Таковы тѣ, которыхъ, по сказанному выше, указано чтить Ѡесеемъ; у египтянъ же: Изиды, Кора и Нефтера, а у иныхъ: Афродита; ибо имена другихъ, какъ исполненныя всякаго позора, не почитаю позволительнымъ и повторять.

Не только въ древности, но и въ наши времена, многіе, утративъ самыхъ любимыхъ ими братьевъ, сродниковъ и женъ, и жены, утративъ мужей,—когда сама природа показала, что утраченные были смерт-

ные люди,—но по причинѣ великой о нихъ скорби, изобразивъ ихъ на картинѣ, и выдумавъ жертвы, поставили на показъ, а жившіе впослѣдствіи, ради изображенія и художникова искусства, стали такимъ кланяться какъ богамъ, постушивъ вовсе естественно. Ибо родители оплакивали изображенныхъ на картинѣ вовсе не какъ боговъ; а если бы признавали ихъ -богами, то не плакали бы о нихъ, какъ объ утраченныхъ. Поелику они не признавали ихъ не только богами, но даже и вовсе существующими; то изобразили ихъ на картинѣ, чтобы, видя напоминаемое картиною, утѣшиться въ ихъ несуществованіи. И симъ-то безразсудные молятся какъ богамъ, и воздаютъ имъ честь, подобающую истинному Богу! Въ Египтѣ и до-нынѣ еще совершается плачь объ утратѣ Озириса, Ора, Тифона и другихъ. Додонскія утвари и кориванты въ Критѣ доказываютъ, что Зевсъ не богъ, а челоуѣкъ, и рожденъ плотояднымъ отцемъ. И удивительно то, что самый мудрый и много похваляемый у эллиновъ за то, что уразумѣлъ Бога, т. е. Платонъ, идетъ съ Сократомъ въ Пирей, поклониться изображенію Артемиды, сдѣланному челоуѣческимъ искусствомъ!

11) О таковыхъ и подобныхъ этимъ изображеніяхъ идолобѣсія давно, и за-долго прежде, научило Писаніе, говоря: *Начало блужденія умышеніе идоловъ: избрѣтеніе же ихъ, тлѣніе живота. Ниже бо быша отъ начала, ниже будутъ во вѣки: тѣснѣемъ бо челоуѣческимъ внидоша въ міръ, и сего ради кратокъ ихъ конецъ вмѣнися. Горькимъ бо плачемъ стѣзая отецъ скоро восхищеннаго чада образъ сотворивъ, егоже тогда челоуѣка мертва, нынѣ яко жива почте, и предаде подручнымъ тайны и жертвы: потомъ временемъ возможій нечестивый обычай, аки законъ хранимъ бысть, и мучителей повелѣніемъ почитаема бяху изваянная. Ихже бо въ лице не могуще чествовати челоуѣцы дал-*

няго ради обитанія, издавеча лице изобразивше, явный образъ почитаемаго царя сотвориша, яко да отстоящаго аки близь суцдаго ласкають съ прильжаніемъ. Въ продолженіе же нечестія и не разумящихъ понуди художникова искусство. Сей бо хотя угодити державствующему, произеде хитростію подобіе на лучшее: множество же чловѣкъ привлечено благообразіемъ дѣла, прежде вмалъ чествованнаго чловѣка, нынѣ въ бога вѣтнннша. И сіе бысть житію въ прельщеніе, яко или злключенію, или мучительству послуживше чловѣцы, несообщно имя каменію и древамъ обложнша (Прем. 14, 12—21).

Такъ, по свидѣтельству Писанія, началось и произошло у людей изобрѣтеніе идоловъ. Время уже представитъ тебѣ и обличеніе идолопоклонства, заимствовавъ доказательства не столько отънѣ, сколько изъ того, что сами язычники думаютъ объ идолахъ.

Если кто возьметъ во вниманіе дѣянія такъ называемыхъ ими боговъ (начну сперва съ сего); то найдетъ, что они не только не суть боги, но даже гнуснѣйшіе были изъ людей. Ибо каково видѣтъ у стихотворцевъ описанныя распутства и непотребства Зевсовы? Каково слышать, что Зевсъ похищаетъ Ганимеда, совершаетъ тайныя прелюбодѣянія, боится и мучится страхомъ, чтобы противъ воли его не были разорены гроянскія стѣны? Каково видѣтъ, что онъ скорбитъ о смерти сына своего Сарпедона, хочетъ помочь ему и не можетъ, что противъ него злоумышляютъ другіе такъ называемые боги, именно: Аѳина, Гера и Посейдонъ, а ему помогаютъ женщина Ѳетида и сторукій Эгеонъ; что Зевсъ преодолѣвается сластолюбіемъ, рабѣпствуетъ женщинамъ, и для нихъ вдается въ опасности, принимая на себя мечтательный видъ безловесныхъ животныхъ, четвероногихъ и птицъ; и что еще укрываютъ его отъ отца злоумышленія, Хронъ же, который самъ обрѣзалъ отца, связанъ имъ?

Посему, справедливо ли предполагать богомъ того, кто совершилъ такія черныя дѣла, какихъ общіе римскіе законы не дозволяютъ дѣлать и простымъ людямъ?

12) По обилію примѣровъ напомнимъ изъ многого немного: видя незаконные и безнравственные поступки Зевса съ Семелой, Ледой, Алкменой, Артемидой, Латоной, Майей, Европой, Данаей и Антипой, или зная его безстыдное отношеніе къ собственной сестрѣ, которая была ему и сестрою и женою, кто не предалъ бы его поруганію и смертной казни? При томъ же, онъ не только прелюбодѣйствовалъ, но и возводилъ въ рядъ боговъ своихъ дѣтей, рожденныхъ отъ прелюбодѣянія, прикрывая видомъ обоготворенія собственное беззаконіе. Такъ сдѣлались богами Діонисъ, Гераклъ, Діоскуры, Гермесъ, Персей и Сотеира.

Также, зная непримиримую между собою вражду такъ называемыхъ боговъ въ Иліонѣ за эллиновъ и троянъ, кто не осудитъ ихъ въ безсиліи, потому что изъ ревности другъ къ другу раздражали и людей? Или, зная, что Діомедомъ ранены Арей и Афродита, а Геракломъ—Гера и преисподній, котораго называютъ адскимъ богомъ, Персеемъ же—Діонисъ, Аркадомъ—Аѳина, что Гефестъ сринуть и сталъ хромымъ,—кто не заключитъ худо объ ихъ природѣ, и не откажется утверждать, что они—боги? Слыша же, что подлежатъ они страданію и тлѣнію, не признаетъ ли ихъ не болѣе какъ людьми, и людьми немощными, и не станеть ли скорѣе дивиться тѣмъ, которые наносили имъ раны, нежели имъ раненымъ?

Или видя прелюбодѣяніе Арея съ Афродитой и Гефеста, устраивающаго ловушку для нихъ обоихъ, видя также, что другіе такъ-называемые боги, призванные Гефестомъ посмотрѣть на это прелюбодѣяніе, идутъ и смотрятъ на ихъ безстыдство, кто не посмѣялся бы и не призналъ бы ихъ недостойнство? Или кто не

осмѣлся бы, видя бражничанье и дурачество Гекла съ Омфалой?

Нѣтъ нужды и обличать съ усиліемъ сластолюбивые ихъ поступки, превосходящіе всякую мѣру людскаго дѣйства,—также изваяніе боговъ изъ золота, серебра, мѣди, желѣза, камней и дерева; потому что это само въ себѣ ненавистно и само собою позываетъ въ себѣ признакъ заблужденія. А поэтому, алтъ наипаче должно о тѣхъ, которые вводятся имъ въ обманъ. Ненавидятъ они любодѣя, который иступаетъ къ женамъ ихъ, но не стыдятся боготворить учителей любодѣйства; сами воздерживаясь отъ новосмѣшенія, они молятся тѣмъ, которые дѣлаютъ это; и признавая дѣторастлѣніе зломъ, они чтутъ тѣхъ, которые повинны въ немъ; и что по законамъ непозволительно у людей, то не стыдятся приписывать такъ зываемымъ богамъ своимъ.

13) Притомъ, кланяющіеся камнямъ и деревьямъ не признаютъ, что ногами они попираютъ и жгутъ подобия вещи, а часть тѣхъ же вещей именуютъ богами. Они не за-долго прежде употребляли на свои нужды, самое, сдѣлавъ изъ сего изваяніе, въ безуміи своемъ чувствуютъ, вовсе не примѣчая и не разсуждая, что кланяются не богамъ, но искусству ваятеля. Пока обтесанъ еще камень и не обдѣлано вещество,—тѣхъ поръ попираютъ ихъ, и пользуются ими на требы свои, часто и низкія; а когда художникъ, по умѣ своей, приведетъ ихъ въ соразмѣрность и начертаетъ на веществѣ образъ мужа или жены; тогда, издѣлывая благодарность свою художнику, и купивъ ихъ у ваятеля за деньги, кланяются уже имъ съ богамъ. Не рѣдко же и самъ дѣлатель истукавъ, какбы забывъ, что имъ они сработаны, молится собственнымъ своимъ произведеніямъ, и что недавно гесывалъ и обрубалъ, то, по искусственной обдѣлкѣ, вѣнчаетъ богами. Ежели бы и слѣдовало удивляться

чему въ истуканахъ; то надлежало бы похвалить художество искусника, и сдѣлававшему не предпочитать того, что сдѣлано имъ; потому что не веществомъ украшено и обоготворено искусство, но искусствомъ—вещество. Посему гораздо было бы справедливѣе, чтобъ кланялись они художнику, а не произведеніямъ его; потому что онъ былъ еще прежде сдѣланныхъ искусствомъ боговъ, и какъ ему хотѣлось, такъ и сдѣланы они. Теперь же, отринувъ справедливое, не уваживъ науки и искусства, кланяются тому, что сдѣлано по наукѣ и искусству. И когда сдѣлавшій человекъ умираетъ,—его произведенія чествуютъ, какъ что безсмертное, хотя они, если бы не прилагать о нихъ ежедневнаго попеченія, безъ сомнѣнія, по природѣ своей, уничтожились бы со временемъ.

Какъ же не пожалѣть о нихъ и по той причинѣ, что, сами видя, кланяются не видящимъ; сами слыша, возсылаютъ мольбы къ неслышащимъ; сами по природѣ — одушевленные и разумные люди, именуютъ же богами вовсе не движущихся и не-одушевленныхъ? Удивительно также, что сами ихъ охраняютъ, имѣя у себя подъ властію, и служатъ имъ, какъ владыкамъ! И не подумай, что говорю это безъ основанія или лгу на нихъ. Достоверность этого сама собою падаетъ въ глаза; и всякому желающему можно видѣть это.

14) Но лучшее объ этомъ свидѣтельство находится въ божественномъ Писаніи, которое издревле учитъ и говоритъ: *Идоли языкъ сребро и злато, дѣла рукъ человѣческихъ: очи имутъ, и не узрятъ: уста имутъ, и не возлагаютъ: уши имутъ, и не услышатъ: ноздри имутъ, и не обоняютъ: руки имутъ, и не осяжутъ: ноги имутъ, и не пойдутъ: не возгласятъ гортанемъ своимъ. Подобни имъ да будутъ творящии я* (Псал. 113, 12. 16). Согласно съ этимъ и пророческая укоризна; въ томъ же и Пророки обличаютъ идоловъ, когда Духъ говоритъ: *По-*

рамятся созидающіи Бога, и ваяющіи вси суетная. И вси, отнюдууже быша, изсхоша: и глушіи отъ чело-
вѣкъ да соберутся вси, и да стануть вкупѣ: и да
посрамятся, и истыдятся вкупѣ. Яко наостри древо-
дѣлатель стѣчиво, теслою содѣла оное, и свердломъ
сострои е, и состави е крѣпостію мѣшцы своея: и
ззалчетъ, и изнеможетъ, и не напѣется воды. Древо
бо избравъ древодѣля, постави е въ мѣру, и клеємъ
сострои е, и сотвори е яко образъ мужескъ, и аки
красоту челоувѣчю, поставити е въ дому. Поспѣе древо
въ дубравѣ, еже насади Господь, и дождь возрасти,
да будетъ челоувѣкомъ на жжженіе, и взявъ отъ него,
согрѣся, и изжегше я, испекоша имъ хлѣбы, изъ остав-
шаго же сотвориша боги, и покланяются имъ. Поль
его сожгоша огнемъ, и и на поль его, испече мясо, и
яде, и насытися, и согрѣся, рече: сладко мнѣ, яко
согрѣся, и видѣхъ огонь. Оставшему же покланяется,
глаголя: избави мя, яко богъ мой еси ты. Не увѣдаша
смыслити, яко отемнѣша очи ихъ, еже видѣти, и
разумѣти сердцемъ своимъ. И не помысли въ сердцѣ
своемъ, ни помысли въ души своей, ни увѣдѣ смы-
шленіемъ, яко поль его сожже огнемъ, и испече на
угляхъ его хлѣбы, и испекъ мяса снѣдѣ, и оставшее
его въ мерзость сотвори, и покланяются ему. Увѣ-
дите, яко пепель есть сердце ихъ, и прельцаются, и
ни единъ можетъ души своея избавити: видите, не
рцѣте яко лѣжа въ десницѣ моей (Исаі. 44, 10 — 20).
Какъ же не признать всякому безбожными тѣхъ,
кого и божественное Писаніе обвиняетъ въ нечестіи?
Не злосчастны ли — такъ явно обличаемые въ томъ,
что вмѣсто истины служатъ вещамъ неодушевлен-
нымъ? Какая у нихъ надежда? Или какое будетъ из-
виненіе возложившимъ упованіе на тварей безсло-
весныхъ и не имѣющихъ движенія, которыхъ че-
ствуютъ они вмѣсто истиннаго Бога?

15) Пусть художникъ соорудилъ бы имъ боговъ,

не придавая никакого образа, чтобъ не имѣть имъ явнаго обличенія въ несмысленности! Скрыли бы они отъ людей простыхъ и возможность предположенія, что идолы чувствуютъ, если бы у идиоловъ не было указанія на чувства, какъ то: глазъ, ноздрей, ушей, рукъ, устъ, остающихся въ бездѣйствии, такъ что не могутъ воспользоваться чувствомъ и насладиться чувствуемымъ. Теперь же, имѣя ихъ, вмѣстѣ и не имѣютъ; стоя, не стоятъ, сидя, не сидятъ; потому что не дѣйствуютъ ими; но какое положеніе захотѣлъ дать имъ соорудитель, въ такомъ и пребываютъ неподвижно, не представляя въ себѣ ни одного признака божественности, но оставаясь совершенно неодушевленными, и только отъ искусства человѣческаго пріѣвшими свой видъ.

Пусть также провозвѣстники и провѣщатели такихъ лжебоговъ (разумѣю стихотворцевъ и бытописателей) просто написали бы, что они — боги, а не описывали бы ихъ дѣяній въ обличеніе небожественности и срамнаго житія! Однимъ именемъ Божества могли бы они скрыть истину, лучше же сказать, отъвертеть многихъ отъ истины. Теперь же, повѣствуя о любодѣянїяхъ и непотребствахъ Зевсовыхъ, о дѣторастлѣнїи другихъ боговъ, о сладострастной похотливости на женскій полъ, о страхѣ и робости и обвинныхъ порокахъ, не иное что дѣлаютъ, какъ изобличаютъ самихъ себя, что не только не о богахъ они повѣствуютъ, но даже слагаютъ свои басни не о честныхъ, а о гнусныхъ и далекихъ отъ совершенства, людяхъ.

16) Но, можетъ быть, злочестивые прибѣгнутъ въ этомъ случаѣ къ свойству стихотворцевъ, говоря, что отличительная черта стихотворцевъ изображать несуществующее, и лгать, слагая басни въ удовольствіе слушателей. Посему-то скажутъ, сложили они басни и о богахъ. Но предлогъ этотъ всего болѣе для нихъ

надеженъ, какъ докажется это тѣмъ самымъ мнѣ-
емъ, какое имѣютъ и предлагаютъ они о богахъ.
бо, если у стихотворцевъ все — вымыслы и ложь,
и ложно будетъ и самое именованіе, когда гово-
рится о Зевсѣ, Кронѣ, Герѣ, Арее и о другихъ. Мо-
жетъ быть, какъ говорятъ они, вымышлены и имена,
вовсе нѣтъ ни Зевса, ни Крона, ни Арея; стихо-
ворцы же на обольщеніе слушателей изображаютъ
ихъ, какъ существующихъ. Но если стихотворцами
вымышлены боги, которыхъ нѣтъ; то почему же по-
лагаются имъ, какъ существующимъ? Или, можетъ
быть, скажутъ еще, что имена стихотворцами не вы-
мышлены, дѣянія же приписаны богамъ ложно. Но
это не болѣе надежно къ ихъ оправданію. Ибо
если солганы ими дѣянія, то, безъ сомнѣнія, солганы
имена тѣхъ, чьи дѣянія описывались. Или, если
соблюдена ими истина въ именахъ, то по необходи-
мости соблюдена и въ дѣяніяхъ. Съ другой стороны,
пожившіе баснь, что они боги, вѣрно знали, что и
дѣлать должно богамъ, и не стали бы приписывать
имъ чуждыя человѣческихъ понятій; какъ дѣйствій огня
воду, не припишетъ водѣ, потому что огонь жжетъ,
вода, напротивъ, въ сущности холодна. Посему,
если дѣянія достойны боговъ, то и дѣятели будутъ
боги. Если же людямъ, и людямъ злонравнымъ, свой-
ственно прелюбодѣйствовать и дѣлать все выше из-
мышленное; то и дѣлавшіе это будутъ люди, а не
боги; потому что сущность и дѣянія должны быть
соотвѣтственны между собою, чтобы образъ дѣй-
ствованія свидѣтельствовалъ о томъ, кто дѣйствовалъ,
по сущности познавалось дѣяніе. Кто рассуждаетъ
водѣ и объ огнѣ, и описываетъ образъ ихъ дѣй-
ствованія, тотъ не скажетъ, что вода жжетъ, а огонь
рохлаждаетъ. И если кто поведетъ рѣчь о солнцѣ
и о землѣ, то не станетъ утверждать, что земля свѣ-
титъ, а солнце произращаетъ травы и плоды; напро-

тивъ того, утверждая это, превзошелъ бы онъ всякую мѣру безумія. Такъ языческіе писатели, особенно же преимущественнѣйшій изъ всѣхъ стихотворецъ, если бы знали, что Зевсъ и другіе суть боги, то не приписали бы имъ такихъ дѣяній, которыя обличаютъ, что они не боги, а, напротивъ того, люди, и люди не цѣломудренные. Или, если солгали они, какъ стихотворцы, и ты уличаешь ихъ въ этомъ; то почему же не солгали они, говоря о мужествѣ героевъ, и вмѣсто мужества не изобразили немощи, а вмѣсто немощи—мужества? Какъ лгали они о Зевсѣ и Герѣ, такъ надлежало имъ уличать Ахиллеса въ недостатокъ мужества, дивиться же силѣ Терситовой, Одиссея оклеветать въ неблагоразуміи, изобразить Несторово маломіе, сложить баснь о женоподобныхъ дѣяніяхъ Діомеда и Гектора и о мужествѣ Гекубы, потому что стихотворцамъ, какъ утверждаютъ они, должно все вымышлять и лгать. Теперь же говоря о людяхъ, соблюли они истину, но не побоялись оклеветать такъ называемыхъ боговъ.

Кто нибудь изъ нихъ скажетъ слѣдующее: стихотворцы лгутъ, говоря о непотребныхъ дѣяніяхъ боговъ, а въ похвалахъ, когда Зевса называютъ отцемъ боговъ, верховнымъ, олимпійскимъ, и царствующимъ на небѣ, не вымышляютъ они, говорятъ же истину. Но не я одинъ, а и всякій другой можетъ доказать, что это разсужденіе идетъ противъ нихъ; потому что изъ прежнихъ опять доводовъ, въ укоръ имъ, обнаружится истина. Дѣянія изобличаютъ, что они—люди; а похвалы—выше человѣческой природы. Но то и другое не согласно между собою; и небожителямъ не свойственно дѣлать подобныя дѣла, и о дѣлающихъ подобныя дѣла никто не предположитъ, что они—боги.

17) Чтò же остается подумать? Не то ли, что похвалы ложны и дѣло лъсти; дѣянія же, вопреки имъ, говорятъ истину? И справедливость этого можно

знать изъ обычая. Кто хвалить другаго, тотъ не зывается худо о жизни его; скорѣе же, если и гнусныя дѣянiя, по укоризненности дѣлъ, — стараются возносить такихъ людей похвалами, чтобы, оболъивъ слушателей избыткомъ похвалъ, прикрыть безконiя хвалимыхъ. Посему, какъ предположившiй хвалить кого нибудь, если ни въ жизни, ни въ дувныхъ доблестяхъ, не находитъ предлога къ поаламъ, потому что все это срамно, то превозноситъ въ другихъ отношенiяхъ, приписывая ему качества, которыя выше его; такъ и стихотворцы, которыми удивляются язычники, приводимые въ стыдъ амными дѣянiями такъ называемыхъ ими боговъ, исвоили имъ имя выше человѣческаго, не зная того, что предположенiемъ чего-то вышечеловѣческаго не икроютъ въ нихъ собственно человѣческаго, скорѣе человѣческими ихъ недостатками изобличаютъ, что приличны имъ божественныя черты. Думаю же, что стихотворцы противъ воли своей говорили о страяхъ и дѣянiяхъ боговъ своихъ. Поелику они *несомнѣнно*, какъ сказало Писанiе (Прем. 14, 21), Божiе и Божiю честь старались приложить тѣмъ, которые не боги, но смертныя люди, и дерзкое предпрiятие ихъ было весьма важно и злочестиво; то посему имъ невольно вынуждены они истиною изобразить ихъ страсти, чтобы сказанное въ писанiяхъ ихъ богамъ всѣмъ послѣдующимъ родамъ служило доказательствомъ, что это—не боги.

18) Какое же оправданiе, какое доказательство представляютъ суевѣрные чтители сихъ боговъ, что это дѣйствительно боги? Тѣмъ, что говорено было не залго предъ симъ, доказано, что это—люди, и люди добронравные. Развѣ обратятся къ тому, что выко цѣнять ихъ изобрѣтенiя, полезныя для жизни, скажутъ: и богами они признаны за то, что были полезны для людей. Ибо Зевсъ, какъ сказываютъ,

владѣлъ искусствомъ ваятельнымъ, а Посейдонъ—судоходнымъ, Гефестъ—кузнечнымъ, Аѳина—ткацкимъ; Аполлонъ изобрѣлъ музыку, Артемида—псовую охоту, Гера — искусство одѣваться, Деметра — земледѣліе, другіе же—иные искусства, какъ повѣствуютъ о нихъ историки. Но эти и подобныя имъ познанія должны люди приписывать не имъ однимъ, а общей человѣческой природѣ, углубляясь въ которую, люди изобрѣтаютъ искусства. Ибо искусство, по словамъ многихъ, есть подражаніе природѣ. Посему, если они были свѣдущи въ искусствахъ, которыми тщательно занимались; то за это нужно признать ихъ не богами, а скорѣе людьми; потому что и они не отъ себя произвели искусства, но подражали въ нихъ природѣ. Поелику, какъ люди, по природѣ способны они были пріобрѣтать познанія въ положенныхъ для людей предѣлахъ; то нимало не удивительно, если, вникнувъ въ свою природу и пріобрѣтя о ней познаніе, изобрѣли они искусства. Если же утверждаютъ, что за изобрѣтеніе искусствъ справедливо было наименовать ихъ богами; то и изобрѣтателей другихъ искусствъ слѣдуетъ наименовать богами на томъ же основаніи, на какомъ они удостоены этого наименованія. Финикіянне изобрѣли письмена, Гомеръ — героическую поэзію, Элеатецъ Зенонъ—діалектику, сиракузянинъ Корацъ—риторическое искусство, Аристей ввелъ въ употребленіе пчелиный медъ, Триптолемъ — сѣяніе жита, спартанецъ Ликуръ и аѳинянинъ Солонъ издали законы, Паламидъ изобрѣлъ словосочиненіе, числа, мѣры и вѣсы, а другіе, по свидѣтельству историковъ, сдѣлали извѣстными иныя различныя и для человѣческой жизни полезныя вещи. Поэтому, если познанія дѣлаютъ богами, и за нихъ стали ваять боговъ; то необходимо, чтобы, подобно имъ, стали богами и тѣ, которые въ послѣдствіи были изобрѣтателями другихъ вещей. Если же послѣднихъ не удостоиваютъ

кеской чести, а признають людьми; то слѣдуетъ и
Иса, и Геру, и другихъ не именовать богами, но вѣ-
тъ, что и они были люди, тѣмъ болѣе, что не были
и благодѣательны; какъ и самымъ изваяніемъ куми-
ръ язычники доказываютъ, что боги ихъ не иное
, какъ люди.

9) Въ какой иной образъ облакають ихъ ваятели,
тъ не въ образъ мужей и женъ? Развѣ еще, что
ке этого, въ образъ животныхъ, по природѣ без-
весныхъ, всякихъ птицъ, четвероногихъ, и крот-
тъ и свирѣпыхъ, также—пресмыкающихся, какихъ
ько производятъ земля, море и всякое водное
ество? Люди, унижившись до скотскаго состоянія
астями и сластолюбіемъ, и не имѣя въ виду ни-
о иного, кромѣ удовольствій и плотскихъ вожде-
ній, какъ сами устремились мыслию въ эти, безсло-
нымъ свойственныя, дѣла, такъ въ видѣ же без-
весныхъ стали представлять и Божество, по разно-
азно страстей своихъ, изваявъ такое множество
овъ. Ибо у нихъ есть изображенія четвероногихъ,
смыкающихся и птицъ; какъ и истолкователь бо-
твеннаго и истиннаго благочестія говоритъ: *Осуе-
шася помысленіи своими, и омрачися неразумное
сердце: глаголющеся быти мудри, объюродѣша, и
въидѣша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа
тъна челоуѣка и птицъ и четвероногъ и гадъ. Тѣмъ же
редаде ихъ Богъ въ страсти безчестія* (Рим. 1, 21.
26). Осквернивъ напередъ душу скотскимъ сла-
любіемъ, какъ сказано выше, ниспали люди до по-
іныхъ изображеній Божества; а по паденіи, уже
бы преданные тѣмъ самымъ, что отвратился отъ
тъ Богъ, погрязаютъ въ этомъ, и Бога, Отца Словоу,
ображають въ подобіи безсловесныхъ.

акъ называемые у эллиновъ философы и люди
душіе, когда обличаютъ ихъ въ этомъ, не отри-
тъ, что видимые ихъ боги суть изображенія и по-

добія людей и безсловесныхъ, но въ оправданіе свое говорятъ: для того у насъ все сіе, чтобы чрезъ это являлось намъ Божество и давало отвѣты; потому что невидимаго Бога невозможно иначе и познать, какъ при помощи подобныхъ изваяній и обрядовъ. А другіе, сихъ превосходя любомудріемъ, и думая сказать нѣчто еще болѣе глубокомысленное, говорятъ: учрежденія и изображенія эти введены для призванія и явленія божественныхъ Ангеловъ и Силъ, чтобы, являясь въ этихъ изображеніяхъ, сообщали людямъ вѣдѣніе о Богѣ; это какбы письма для людей; читая ихъ, по бывающему въ нихъ явленію божественныхъ Ангеловъ, могутъ они познать, какое имѣтъ понятіе о Богѣ. Такъ баснословятъ, а не богословствуютъ (не скажемъ сего) языческіе мудрецы! Но если кто со тщаніемъ изслѣдуетъ это разсужденіе, то найдетъ, что и ихъ мнѣніе не менѣе ложно, какъ и показанныхъ прежде.

20) Иной, вступя съ ними въ рѣчь, предъ судомъ истины спроситъ: Почему Богъ отвѣтствуетъ и познается чрезъ идоловъ; по причинѣ ли вещества, изъ какого сдѣланы идолы, или по причинѣ даннаго имъ образа? Если по причинѣ вещества, то какая нужда въ образѣ? Почему Богъ не является просто во всемъ веществѣ, прежде нежели сдѣлано изъ него это? Напрасно воздвигали они стѣны храма, заключая въ нихъ одинъ камень, или одно дерево, или часть золота, когда вся земля наполнена ихъ сущностію. А если причиною божественнаго явленія бываетъ наложенный на вещество образъ; то какая нужда въ веществѣ золота или чего либо иного? Почему Богу не являться лучше въ самыхъ въ природѣ существующихъ животныхъ, которыхъ образъ имѣютъ на себѣ изваянія? На этомъ основаніи мысль о Богѣ была бы лучше, если бы являлся Онъ въ одушевленныхъ живыхъ существахъ, словесныхъ или безсловесныхъ, и не нужно было ожидать Его явленія въ вещахъ неодушевленныхъ и не

движущихся. Въ этомъ случаѣ язычники впадаютъ въ нечестіе, въ которомъ всего больше противорѣчатъ сами себѣ. Естественныхъ животныхъ, четвероногихъ, птицъ и пресмыкающихся почитаютъ мерзостію и гнушаются ими, или по причинѣ ихъ свирѣпости, или по нечистотѣ, и однакоже, изваявъ подобія ихъ изъ камня, дерева, золота, боготворятъ оныя. Надлежало бы имъ лучше чествовать самыхъ животныхъ, нежели чтить изображенія ихъ, и поклоняться имъ въ изображеніяхъ. Или, можетъ быть, въ идолахъ ни то ни другое, ни образъ ни вещество, не служитъ причиною Божія присутствія; призываетъ же Божество на нихъ одно свѣдущее искусство, которое само есть подражаніе природѣ. Но если при помощи знанія нисходитъ Божество на изваянія; то опять, какая нужда въ веществѣ, когда знаніе въ челоуѣкѣ? Ибо /если при помощи одного искусства является въ изваяніяхъ Богъ, и потому изваянія чествуются какъ боги; то надлежало бы поклоняться людямъ, какъ виновникамъ искусства, и ихъ чествовать, поколику они разумны, и въ себѣ самихъ имѣютъ свѣдѣніе.

21) На второе же, конечно болѣе глубокомысленное, оправданіе ихъ не безъ основанія можно сказать слѣдующее: Если дѣлается это у васъ, эллины, не по причинѣ явленія самого Бога, но по причинѣ присутствія тамъ Ангеловъ; то почему изваянія, чрезъ которыя призываете вы Силы, у васъ лучше, и выше самыхъ призываемыхъ Силъ? Дѣлая изваянные образы, какъ говорите, для приобрѣтенія понятія о Богѣ, присвояете этимъ изваяніямъ честь и наименованіе самого Бога, и въ этомъ поступаете не благочестно. Признавая, что сила Божія превыше ничтожества идоловъ, и потому осмѣливаясь чрезъ нихъ призывать не Бога, но низшія Силы, потомъ, оставивъ Силы эти въ сторонѣ, камнямъ и деревьямъ присвоили вы имя Того, Чье присутствіе для васъ страшно; и не камнями, не про-

изведеніемъ челоѣческаго искусства именуєте ихъ, но богами, и поклоняетесь имъ. Если, какъ ложно увѣряете, это у васъ письма для умозрѣнія о Богѣ; то не справедливо—знаки предпочитать означаемому. Если кто напишетъ царево имя, то предпочитающій написанное царю не останется въ безопасности, а напротивъ того, наказанъ будетъ смертію. Письмена же изобрѣтаются искусствомъ пишущаго. Такъ и вы, если имѣете здравый разсудокъ, то не можете на вещество переносить гакový признакъ Божества; даже изваянія не можете предпочесть изваявшему. Если идола, точно какъ письма, означаютъ явленіе Бога, и потому, какъ означающія собою Бога, достойны обоготворенія; то изваявшему и начертавшему ихъ, разумѣю опять художника, тѣмъ паче надлежало быть обоготвореннымъ, потому что онъ и могущественнѣе и божественнѣе идола, такъ какъ по его изволенію обдѣланы и получили свой видъ идола. Посему, если достойны удивленія письма, то написавшій ихъ возбуждаетъ гораздо большее удивленіе своимъ искусствомъ и душевнымъ знаніемъ. Итакъ, если идола не слѣдуетъ по этой причинѣ почитать богами, то можно еще предложить вопросъ объ идолабѣснн, если кому желательно знать причину, почему идола имѣютъ такой образъ.

22) Если Божество челоѣкообразно, а потому и идола такъ изображаются; то для чего присвоятъ Божеству и подобія безсловесныхъ? Если же у Него подобіе безсловесныхъ животныхъ; то почему присвоятъ Ему изваянія существъ словесныхъ? А если въ Немъ то и другое, и въ томъ и другомъ видѣ представляютъ они Бога, потому что имѣетъ подобіе и безсловесныхъ и словесныхъ существъ; то для чего раздѣляютъ соединенное, и отдѣльно дѣлаютъ изваянія безсловесныхъ и изваянія людей, а не всегда изваянія ихъ имѣютъ видъ тѣхъ и другихъ, каковыя изображенія дѣйствительно на-

ходятся въ баснословіи, напримѣръ: Сцилла, Харибда, Гиппоцентавръ, и у египтянъ—Анубисъ съ головою пса? Надлежало бы, или только такъ изображать ихъ, имѣющихъ двоякую природу, или, если имѣютъ одинъ только образъ, не вымышлять для нихъ другаго. И еще, если они имѣютъ мужескій образъ, то для чего придаютъ имъ и подобія женскія? И если женскій имѣютъ образъ, то для чего ложно представляютъ ихъ въ образѣ мужей? Опять, если они—то и другое; то надлежало не раздѣлять, а соединять то и другое, и уподоблять такъ называемымъ жено-мужамъ (гермафродитамъ), чтобы языческое суевѣріе не только обнаруживало въ себѣ нечестіе и клевету, но возбуждало и смѣхъ въ зрителяхъ.

И вообще, если представляютъ себѣ Божество тѣлообразнымъ, а потому воображаютъ у Него, и изваяніямъ даютъ, чрево, руки, ноги, также выю, грудь, уши, члены, у людей служащія къ дѣторожденію; то смотри, до какого нечестія и безбожія унизился умъ ихъ, когда могъ такъ думать о Божествѣ. Ибо Божеству слѣдовало бы посему претерпѣвать непремѣнно и все прочее, свойственное тѣлу, то есть, быть разсѣкаемымъ, дѣлимымъ, и даже вообще подверженнымъ истлѣнію. Это же и подобное этому свойственно не Богу, а скорѣе—земнымъ тѣламъ; потому что Богъ безплотенъ, нетлѣненъ, безсмертенъ, и ни въ комъ ни для чего не имѣетъ нужды; это же тлѣнно подобно тѣламъ и, какъ говорено было прежде, имѣетъ нужду въ прислугѣ человѣческой. Ибо часто видимъ, что обветшавшіе идолы обновляются; уничтоженные временемъ, дождемъ, или какимъ либо изъ земныхъ животныхъ, созидаются вновь. А посему можно осудить язычниковъ въ неразуміи за то, что именуютъ богами идоловъ, которыхъ сами дѣлаютъ; просятъ спасенія у тѣхъ, которыхъ искусствомъ своимъ предохраняютъ отъ тлѣнія; молятся объ удовлетвореніи

своихъ нуждъ тѣмъ, о комъ знаютъ, что требуютъ собственной ихъ попечительности; и заключая ихъ въ небольшихъ зданіяхъ, не стыдятся называть владыками неба и всей земли.

23) И не изъ этого только можно усматривать безбожіе язычниковъ, но также и изъ того, что о самыхъ идолахъ мнѣнія ихъ не согласны. Ибо если идолы—боги, какъ говорятъ и любомудрствуютъ о нихъ язычники; то къ которому изъ нихъ прилѣпится челоуѣкъ? И какихъ изъ нихъ можно признать главнѣйшими, чтобъ или, покланяясь Богу, имѣть на него твердое упованіе, или, признавая Его Божествомъ, какъ говорятъ, не колебаться? Ибо не одни и тѣже именуются у всѣхъ богами, но большею частію сколько есть народовъ, столько вымыслено и боговъ. Случается же, что одна область и одинъ городъ раздѣляются между собою во мнѣніяхъ о почитаніи идоловъ. Финикіяне не знаютъ боговъ, признаваемыхъ египтянами. Египтяне покланяются не однимъ и тѣмъ же идоламъ съ финикіянами. Скиѣы не приѣмлютъ боговъ персидскихъ, а персы—сирскихъ. Пелазги уничижаютъ даже боговъ чтимыхъ во Фракіи, а фракіяне не признаютъ чтимыхъ еивянами. Инды съ арабами, арабы съ еіюпами, и еіюпы съ ними, имѣютъ различныхъ идоловъ. Сиряне не чтутъ боговъ киликійскихъ, каппадокіяне же именуютъ богами не признаваемыхъ въ Киликіи; иныхъ вымыслили себѣ виѣніяне, а иныхъ—армяне. И къ чему приводитъ многіе примѣры? Обитатели твердой земли покланяются инаковымъ богамъ съ островитянами, и островитяне чтутъ инаковыхъ съ жителями твердой земли. И вообще, каждый городъ и каждое селеніе, не зная сосѣднихъ боговъ, предпочитаютъ имъ своихъ, которыхъ и признаютъ только богами. О гнусныхъ же египетскихъ обычаяхъ нѣтъ нужды и говорить; они у всѣхъ передъ глазами; тамъ города держатся суевѣрій противоположныхъ и одно

другому противорѣчащихъ; сосѣди всегда стараются чувствовать противное тому, что чувствуютъ живущіе смежно съ ними. Крокодилу поклоняются одни какъ Богу, у жителей же ближайшихъ мѣстъ почитается онъ мерзостію. Льва чтутъ одни какъ Бога, а внѣ города не только не воздають ему чести, но даже встрѣтивъ убиваютъ его какъ звѣря. Рыбу, включенную одними въ число боговъ, въ другомъ мѣстѣ ловятъ въ пищу. Оттого у нихъ—войны, мятежи, всякаго рода предлоги къ убійствамъ, и все обаяніе страстей. Удивительно же то, что пелазги, по сказанію историковъ, у египтянъ узнавъ имена боговъ, не знаютъ египетскихъ боговъ, воздають же честь богамъ другимъ, а не египетскимъ. И вообще, у всѣхъ народовъ, зараженныхъ идолослуженіемъ, различны вѣрованія и обряды богослуженія, а не найдешь у нихъ одного и того же.

Этому и быть надлежало; потому что, утративъ мысленное устремленіе къ единому Богу, люди впали во многое и различное; уклонившись отъ истиннаго Отчаго Слова, Спасителя всѣхъ Христа, носятся они мыслию по многимъ вещамъ. Какъ отвратившіеся отъ солнца и находящіеся въ темномъ мѣстѣ кружатся по многимъ непроходимымъ путямъ, и кто передъ ними, тѣхъ не примѣчаютъ, а кого нѣтъ, тѣхъ представляютъ стоящими передъ ними, и видя не видятъ: такъ, подобнымъ же сему образомъ, и у тѣхъ, которые отвратились отъ Бога и омрачены въ душѣ, умъ находится въ круженіи; они, какъ піяные и не способные видѣть, представляютъ себѣ не сущее.

24) Не малымъ обличеніемъ дѣйствительнаго безбожія язычниковъ служить и слѣдующее. Поелику въ каждомъ городѣ и въ каждой области боги различны, и ихъ много, притомъ—одинъ истребляетъ боговъ другаго; то всѣми истребляются всѣ. У однихъ почитаемые богами у другихъ дѣлаются жертвами и возліянiями

въ честь ими именуемыхъ боговъ. И на оборотъ, что у однихъ употребляется въ жертву, то у другихъ почитается богомъ. Египтяне чтутъ вола и Аписа, т. е. тельца; а другіе вола и тельца приносятъ въ жертву Зевсу. Правда, что въ жертву приносятъ не тѣхъ самыхъ, которые обоготворены; однако же, принося подобное, приносятъ, по-видимому, тоже самое. Ливіане признаютъ богомъ овна, котораго и называютъ Аммономъ; а у другихъ овень часто закалается въ жертву. Инды воздаютъ честь Діонису, этимъ именемъ, въ переносномъ смыслѣ, называя вино; у другихъ же вино употребляется на возліяніе инымъ богамъ. Иные чтутъ и именуютъ богами рѣки, источники, особливо же египтяне всему предпочитаютъ воду; между тѣмъ другіе, и даже сами египтяне, обожающіе это, водою омывають свои и чужія нечистоты, и оставшееся по умовеніи выливаютъ съ безчестіемъ. Но почти все идолотворимое египтянами у другихъ обращается въ жертву богамъ. (Посему сами язычники смѣются надъ египтянами, что боготворятъ они не боговъ, но вещи, другими и даже ими самими употребляемая на очищеніе и жертвы.

25) Нѣкоторые дошли уже и до такого злочестія и безумія, что закалаютъ и приносятъ въ жертву ложнымъ богамъ своимъ самыхъ людей, тогда какъ боги эти суть подобіе и образъ людей. Эти злосчастные не примѣчаютъ, что закалаемая ими жертвы служатъ первообразами вымышленныхъ и чествуемыхъ ими боговъ. Имъ-то приносятъ въ жертву людей; приносятъ почти подобное подобному, или, вѣрнѣе сказать, лучшее худшему, одушевленныхъ закалаютъ въ жертву неодушевленнымъ, разумныхъ приводятъ на закланіе не имѣющимъ движенія. Скиѣы, именуемые Таврійскими, въ жертву такъ - называемой у нихъ дѣвѣ закалаютъ претерпѣвшихъ кораблекрушеніе и взятыхъ въ плѣнъ элиновъ. Столь злочестиво по-

ступаютъ они съ подобными себѣ людьми, и въ такой мѣрѣ изобличаютъ жестокость боговъ своихъ, что убиваютъ даже тѣхъ, кого Промыслъ спасъ отъ опасностей на морѣ; и этимъ какбы противятся самому Промыслу, потому что звѣрскою своею душою уничтожаютъ Его благодѣяніе. Другіе же, когда возвращаются съ войны побѣдителями, раздѣливъ плѣнниковъ на сотни, и изъ каждой взявъ по одному, столько человѣкъ закаляютъ въ честь Арею, сколько изберуть по числу сотенъ. И не скиѣ одни совершаютъ такія мерзости, по врожденной варварамъ свирѣпости; напротивъ того, обычное это дѣло, свойственное злобѣ идоловъ и бѣсовъ. Ибо въ древности египтяне приносили людей въ жертву Герѣ, а финикіане и критяне принесеніемъ въ жертву дѣтей своихъ умилостивляли Крона. И древніе римляне человеческими жертвами чтили Зевса, называемаго Лаціаріемъ. Такъ или иначе, но всѣ вообще, и сквернили и сквернились; сквернились сами, совершая убійства, и сквернили храмы свои, окуряя ихъ подобными жертвами.

И отъ этого много золъ приключилось людямъ. Они видя, что пріятно это демонамъ, и сами вскорѣ стали подражать богамъ своимъ, совершая подобныя преступленія, и вмѣняя въ заслугу себѣ подражаніе, по мнѣнію ихъ, существамъ совершеннѣйшимъ. Отсего люди стали вдаваться въ челоуѣкоубійства, дѣтубійства и всякія непотребства. Каждый почти городъ, отъ уподобленія въ нравахъ богамъ своимъ, сдѣлался исполненнымъ всякаго разврата. Предъ идолами нѣтъ цѣломудреннаго кромѣ того, чье непотребство ими засвидѣтельствовано.

26) Въ финикійскихъ капищахъ, въ древности, сидѣли женщины, и въ даръ тамошнимъ богамъ своимъ приносили начинки изъ цѣны блуда своего, думая умилостивить тѣмъ богиню свою и заслужить ея благоволеніе. И

мужи, отрекшись отъ своего пола, не желая принадлежать къ мущинамъ, претворяють себя въ полъ женскій, чтобы угодить и оказать тѣмъ честь матери, такъ называемыхъ ими, боговъ. Вообще, всѣ живутъ срамно, соревнують другъ другу въ худомъ, и какъ сказалъ святой служитель Христовъ Павелъ: *жены бо ихъ измѣниша естественную подобу въ престественную: такожде и мужи оставльше естественную подобу женска пола, разжегошася похотию своею другъ на друга, мужи на мужехъ студи содѣвающе* (Римл. 1, 26, 27). А этими и подобными этимъ дѣлами подтверждаютъ они и обличаютъ, что и такъ-называемые ими боги вели такую же жизнь. Ибо у Зевса научились они дѣторастлѣнію и прелюбодѣянiю, у Афродиты—блуду, у Реи—непотребству, у Арея—убійствамъ, у другихъ же—инымъ подобнымъ дѣламъ, за которыя законы наказываютъ и которыми гнушается всякій цѣломудренный человѣкъ. Посему справедливо ли почитать богами тѣхъ, которые дѣлають подобныя дѣла? Не лучше ли за развратность нравовъ признать, что они бессмысленнѣе и самыхъ безсловесныхъ? Справедливо ли также и воздающихъ имъ божескую честь почитать людьми? Не лучше ли пожалѣть о томъ, что они бессмысленнѣе безсловесныхъ, и бездушнѣе неодушевленныхъ? Если бы обратили они вниманіе, что душа ихъ одарена умомъ; то не вринулись бы во все это съ такою опрометчивостію, и не отреклись бы отъ истиннаго Бога, Отца Христова.

27) Но, можетъ быть, превосходнѣйшіе изъ язычниковъ и исполненные удивленія къ твари, будучи пристыждены обличеніями въ этихъ мерзостяхъ, и сами не отрекутся, что дѣйствительно это предосудительно и стоитъ обличенія, но останутся въ той мысли, что служеніе міру и частямъ міра есть несомнѣнное для нихъ и неоспоримое вѣрованіе. Даже будутъ хвалиться, что не камни, не дерева, вообще

не изображенія людей и безсловесныхъ, птицъ, гадовъ и четвероногихъ чествуютъ и обожаютъ они, но солнце, луну, все небесное украшеніе, а также — землю и все влажное естество. При этомъ скажутъ: никто не можетъ доказать, будто бы и это по природѣ не боги, когда для всякаго явно, что они — не вещи неодушевленные и безсловесныя, но по природѣ выше людей, потому что одни населяютъ небо, а другіе — землю.

И это мнѣніе стоитъ того, чтобы разсмотрѣть и подвергнуть его изслѣдованію. Ибо и въ этомъ слово наше, безъ сомнѣнія, найдетъ, что послужитъ истиннымъ обличеніемъ язычникамъ. Но прежде, нежели приступимъ къ разсмотрѣнію и начнемъ доказательство, достаточно замѣтить, что сама тварь едва не вопіетъ противъ нихъ, указывая на своего Творца и Создателя—Бога, надъ нею и надъ всѣмъ царствующаго Отца Господу нашему Іисусу Христу, отъ Котораго отвращаются эти мнимые мудрецы, поклоняются же произшедшей отъ Него твари и боготворятъ ее, хотя сама она поклоняется своему Творцу и исповѣдуетъ того Господа, отъ Котораго отрицаются они ради ея. Ибо такимъ образомъ люди, удивляющіеся частямъ міра и признающіе ихъ богами, весьма будутъ пристыждены взаимною другъ для друга потребностію этихъ частей. Она показываетъ и даетъ знать, что Отецъ Слова есть дѣйствительно Господь и Творецъ этихъ частей, требующій отъ нихъ безпрекословнаго Себѣ повиновенія, какъ говоритъ и Божіе законоположеніе: *небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь* (Псал. 18, 1).

Достовѣрность этого не сокрыта отъ взоровъ, но весьма очевидна всякому, у кого не вовсе ослѣплено умное око. Ибо если кто возьметъ во вниманіе отхѣльныя части твари, и будетъ разсматривать каждую

въ особенности, на примѣръ: и солнце возьметъ само по себѣ, и луну отдѣльно, а также и землю, и воздухъ, и теплоту, и холодъ, и сухость, и влажность, внѣ взаимной ихъ между собою связи, и каждую изъ этихъ частей станетъ разсматривать особо, какъ она есть сама по себѣ; то безъ сомнѣнія найдетъ, что ни одна часть міра сама для себя не достаточна, но всѣ онѣ имѣютъ нужду одна въ другой, и только при взаимной другъ другу помощи дѣлаются самостоятельными. Солнце обращается вмѣстѣ со всѣмъ небомъ, и въ немъ заключается, внѣ же небснаго кругообращенія не могло бы и существовать. Луна и прочія звѣзды свидѣтельствуютъ о томъ, что въспомоществуетъ имъ солнце. Оказывается также, что и земля даетъ плоды не безъ дождей, а дождь не можетъ падать на землю безъ содѣйствія облаковъ, и облака никогда не являются и не состояются сами собою безъ воздуха, и воздухъ нагрѣвается не самъ собою, но отъ ээира, свѣтлымъ же дѣлается, когда озаренъ солнцемъ. Источники и рѣки образуются не безъ земли; земля не сама на себѣ утверждена, но поставлена на водахъ, и держится какими-то связями въ срединѣ вселенной; море и всю землю обтекающій со-внѣ великій океанъ приводятся въ движеніе вѣтрами, и устремляются, куда понудить ихъ сила вѣтровъ; самые вѣтры происходятъ не сами собой, но, какъ говорятъ разсуждающіе о нихъ, состояются въ воздухѣ отъ теплоты и нагрѣванія его ээиромъ, и съ помощію того же воздуха дуютъ всюду. Кто же, при всей малосмысленности, не знаетъ, что четыре стихіи, изъ которыхъ образовалось естество тѣлъ, — разумѣю теплоту и холодъ, сухость и влажность, — поддерживаются только въ совокупномъ соединеніи, а раздѣленные и разобщенныя, отъ преобладанія преизбыточествующей изъ нихъ, дѣлаются уже одна для другой разрушительными? Теплота ис-

требуется увеличивающимся холодомъ; а холодъ, опять, уничтожается силою теплоты. Сухое увлажняется влажнымъ и послѣднее иссушается первымъ.

(28) Посему какъ же эти вещи будутъ богами, имѣя нужду въ помощи другихъ? Или какъ можно просить у нихъ чего либо, когда сами одна отъ другой требуютъ себѣ содѣйствія? Если у насъ слово о Богѣ; то Онъ ни въ комъ не имѣетъ нужды, самодоволенъ, самоисполненъ, въ Немъ все состоится, лучше же сказать, Онъ всему даетъ самостоятельность. Справедливо ли же будетъ наименовать богами солнце, луну и другія части творенія, когда онѣ не таковы, напротивъ же того, имѣютъ нужду во взаимномъ другъ другу содѣйствіи?

Но, можетъ быть, язычники, имѣя доказательство передъ глазами, и сами сознаются, что части творенія, взятыя раздѣльно и сами по себѣ, не достаточны; стануть же утверждать, что, когда всѣ части, совокупенныя вмѣстѣ, составляютъ одно великое тѣло, тогда цѣлое есть Богъ. По составленіи изъ частей цѣлаго, не будетъ уже имъ нужды ни въ чемъ постороннемъ, цѣлое же будетъ и само для себя довольно и для всего достаточно. Такъ скажутъ намъ мнимые мудрецы, чтобы и за это выслушать себѣ обличеніе. Даже слово это докажетъ, что злочестіе ихъ, при великомъ невѣжествѣ, не меньше злочестія тѣхъ, о которыхъ сказано прежде.

Ежели отдѣльныя вещи, будучи между собою связаны, наполняютъ собою цѣлое, и цѣлое составляется изъ отдѣльныхъ вещей: то цѣлое состоитъ изъ частей, и каждая вещь есть часть цѣлаго. Но это весьма далеко отъ понятія о Богѣ. Богъ есть цѣлое, а не части; Онъ не изъ различныхъ составленъ вещей, но Самъ есть Творецъ состава всякой вещи. Смотри же, какъ нечестиво выражаются о Божествѣ, которые такъ говорятъ о Немъ. Если Богъ состоитъ изъ ча-

стей, то, безъ сомнѣнія, окажется Себѣ самому неподобнымъ и составленнымъ изъ вещей неподобныхъ. Ибо если Онъ—солнце, то не луна; если—луна, то не земля; и если—земля, то не будетъ моремъ. А такимъ образомъ, перебирая каждую часть отдѣльно, найдешь несообразность такого ихъ разсужденія. То же заключеніе можно противъ нихъ вывести изъ разсмотрѣнія нашего человѣческаго тѣла. Какъ глазъ — не слухъ, слухъ — не рука, чрево—не грудь, и выя также—не нога, но каждый изъ этихъ членовъ имѣетъ собственную свою дѣятельность, и изъ этихъ различныхъ членовъ составляется одно тѣло, въ которомъ части соединены взаимною нуждою, раздѣлятся же съ наступленіемъ времени, когда собравшая ихъ во едино природа произведетъ раздѣленіе, потому что такъ угодно повелѣвшему Богу: такъ (да позволить это сказать самъ Совершеннѣйшій), если части творенія, сочетавая ихъ въ едино тѣло, именуютъ Богомъ, то необходимо, чтобы, по доказанному уже, Богъ самъ въ Себѣ былъ не подобенъ Себѣ, и также дѣлился, сообразно съ природою дѣлимыхъ частей.

29) Но согласно съ истиннымъ умозрѣніемъ, можно еще и иначе обличить ихъ безбожіе. Если Богъ по естеству безплотенъ, невидимъ, неосязаемъ; то почему представляютъ они Бога тѣломъ, и что видимо глазами и осязаемо рукою, тому воздаютъ божескую честь? И еще, если утвердилось уже такое понятіе о Богѣ, что Онъ во всемъ всемогущъ, и ничто не обладаетъ Имъ, но Онъ всѣмъ обладаетъ и надъ всѣмъ властвуетъ; то обоготворяющіе тварь какъ не примѣчаютъ, что она не подходитъ подъ такое опредѣленіе Бога? Когда солнце бываетъ подъ землею,—свѣтъ его затемняетъ земля, и онъ не видимъ. Луну же днемъ скрываетъ солнце блистаніемъ своего свѣта. Земные плоды нерѣдко побиваетъ градъ; огонь

отъ прилива воды угасаетъ; зиму гонить весна, а лѣто не позволяетъ веснѣ преступать свои предѣлы, и лѣту опять осень воспрещаетъ выходить изъ собственныхъ своихъ предѣловъ. Итакъ, если бы это были боги, то надлежало бы, чтобъ они не были преодолѣваемы и затмѣваемы другъ другомъ, но всегда находились одно при другомъ, и вмѣстѣ производили общія свои дѣйствія; надлежало бы, чтобъ днемъ и ночью солнце, и въ совокупности съ нимъ луна и прочій сонмъ звѣздъ, имѣли равный свѣтъ, и свѣтъ ихъ всѣмъ свѣтилъ и всѣхъ осіявалъ; надлежало бы, чтобы море и источники смѣшались, и доставляли людямъ общее питіе; надлежало бы, чтобы въ то же время были и безвѣтріе и дыханіе вѣтровъ; надлежало бы, чтобы огонь и вода въ совокупности удовлетворяли одной и общей потребности человѣческой, и никто не терпѣлъ отъ нихъ вреда; потому что, по мнѣнію людей, они—боги, и дѣлаютъ все не ко вреду, а скорѣе—къ пользѣ. Если же это не возможно, по причинѣ взаимной ихъ противоположности; то вещи, одна другой противныя, противоборственные и между собою несовмѣстимыя, возможно ли называть богами, и воздавать имъ божескую честь? Если несогласны онѣ между собою по природѣ, то могутъ ли подавать миръ другимъ молящимся и будутъ ли для нихъ охранителями единомыслия?

Посему, какъ доказано въ словѣ, по всей справедливости, не могутъ быть истинными богами ни солнце, ни луна, ни другая какая часть твари, а тѣмъ паче—изваянія изъ камней, изъ золота и изъ другихъ веществъ, и также—вымышленные стихотворцами Зевсъ, Аполлонъ и другіе. Напротивъ того, одни суть части творенія, другія — вещи неодушевленные, а третьи были только смертные люди. Поэтому служеніе имъ и обоготвореніе ихъ есть внушеніе не благочестія,

но безбожія и всякаго злочестія, и доказательство великаго уклоненія отъ вѣдѣнія единаго и единственно истиннаго Бога, разумѣю же Отца Христова. А когда изобличено это и доказано, что языческое идолослуженіе исполнено всякаго безбожія и введено не на пользу, а на погибель человѣческой жизни; теперь, какъ обѣщано было въ началѣ слова, по изобличеніи заблужденія, пойдѣмъ, наконецъ, путемъ истины, и обратимъ взоръ къ Вождю и Создателю вселенной—Отчему Слову, чтобы чрезъ Него уразумѣть намъ и Бога Отца Его, и показать язычникамъ, сколько удалились они отъ истины.

30) Сказанное доселѣ клонилось только къ изобличенію заблужденій въ мірѣ; путь же истины будетъ имѣть цѣлію дѣйствительно сущаго Бога. Къ познанію же и точному уразумѣнію истины имѣемъ нужду не въ комъ другомъ, а только въ себѣ самихъ. Путь къ Богу не такъ далекъ отъ насъ, какъ превыше всего самъ Богъ; онъ не внѣ насъ, но въ насъ самихъ; и начало его можетъ быть нами найдено, какъ и Моисей училъ, говоря: *глагольъ твои въ сердцѣ твоѣмъ есть* (Рим. 10, 8. Втор. 30, 14). И Спаситель, давая разумѣть и подтверждая тоже самое, сказалъ: *царствіе Божіе внутрь васъ есть* (Лук. 17, 21). Внутри же себя имѣя вѣру и царствіе Божіе, можемъ вскорѣ узрѣть и уразумѣть Царя вселенной—Спасительное Отчее Слово. Да не отговариваются служащіе идоламъ элины, и вообще, никто другой да не обольщаетъ самъ себя, будто бы нѣтъ у нихъ таковаго пути, а потому и имѣютъ они предлогъ къ своему безбожію. Всѣ мы вступили на этотъ путь, и всѣмъ онъ открытъ, хотя и не всѣ имъ идутъ, но многимъ желательно оставлять его, потому что влекутъ ихъ со-внѣ житейскія удовольствія.

(А если кто спроситъ: что же это за путь? Отвѣчаю:—душа каждаго |и въ ней умъ; потому что од-

нимъ умомъ можетъ быть созерцаемъ и уразумѣваемъ Богъ. Развѣ нечестивые, какъ отреклись отъ Бога, такъ откажутся и отъ того, что имѣютъ душу? Это и всего справедливѣе было бы сказать имъ; потому что не имѣющимъ только ума свойственно отрицаться отъ его Творца и Создателя Бога. Посему-то для людей простыхъ нужно вкратцѣ доказать и то, что всякій человѣкъ имѣетъ душу, и душу разумную; потому что иные, особливо еретики, отрицаютъ и это, полагая, что человѣкъ есть не болѣе какъ видимый образъ тѣла; — нужно для того, чтобы, когда будетъ это доказано, могли они сами въ себѣ имѣть ясное обличеніе идолослуженія.

31) Первымъ не малымъ признакомъ того, что душа человѣческая разумна, служитъ отличеніе ея отъ безсловесныхъ; ибо по естественной привычкѣ называемъ ихъ безсловесными по тому самому, что родъ человѣческой разумень. А потомъ не маловажнымъ будетъ доказательствомъ и то, что одинъ человѣкъ разсуждаетъ о находящемся внѣ его, мысленно представляетъ и то, чего нѣтъ передъ нимъ, и опять разсуждаетъ и обсуживаетъ, чтобы изъ обдуманнаго избрать лучшее. Безсловесныя видятъ то одно, что передъ ними, стремятся къ тому одному, что у нихъ передъ глазами, хотя бы въ послѣдствіи было отъ того имъ вредъ; но человѣкъ стремится не къ видимому, а напротивъ того, видимое глазами обсуживаетъ разсудкомъ; не рѣдко, устремившись уже, разсудкомъ бываетъ удержанъ, и что имъ обдуманно, обсуживаетъ снова. И всякій, если только онъ—другъ истины, сознаетъ, что умъ человѣческой не одно и то же съ тѣлесными чувствами; а потому, какъ нѣчто иное, бываетъ судіею самыхъ чувствъ; и если чувства чѣмъ предзаняты, то умъ обсуживаетъ и припоминаетъ это, и указываетъ чувствамъ лучшее. Дѣло глаза—видѣть только, ушей—слышать, устъ—вкусать, ноздрей—принимать въ себя запахъ, рукъ—касаться; но разсудить, что должно ви-

дѣть и слышать, до чего должно касаться, что вкушать и обонять,—не дѣло уже чувствъ; судятъ же объ этомъ душа и умъ ея. Рука можетъ, конечно, взяться и за мечъ, уста могутъ вкусить и ядъ, но они не знаютъ, что это вредно, если не произнесетъ о томъ суда умъ. И это (чтобъ видѣть намъ дѣло въ подобіи) походить на хорошо настроенную лиру и на свѣдущаго музыканта, у котораго она въ рукахъ. Каждая струна на лирѣ имѣетъ свой звукъ, то густый, то тонкій, то средній, то пронзительный, то какой-нибудь другой; но судить о согласіи звуковъ и распознать стройный ихъ ладъ невозможно безъ знатока; ибо тогда только оказывается въ нихъ согласіе и правильный ладъ, когда держащій въ рукахъ лиру ударитъ по струнамъ, и мѣрно коснется каждой. Подобно этому, поелику и чувства въ тѣлѣ настроены какъ лира, когда управляетъ ими свѣдущій умъ, тогда душа разсуждаетъ и знаетъ, что дѣлать и какъ поступать. Но это свойственно только людямъ, и это-то есть разумность человѣческой души, пользуясь которою отличается она отъ безсловесныхъ, и доказываетъ о себѣ, что она дѣйствительно не одно и тоже съ видимымъ въ тѣлѣ. Тѣло часто лежитъ на землѣ, а человѣкъ представляетъ и созерцаетъ, что на небѣ. Тѣло часто покоится, безмолвствуетъ и сидитъ, а человѣкъ — внутренно въ движеніи, и созерцаетъ, что внѣ его, переселяясь и переходя изъ страны въ страну, встрѣчаясь съ знакомыми, не рѣдко предугадывая и предузнавая по этому дѣла свои на другой день. Что же это иное, какъ не разумная душа, которая въ человѣкѣ размышляетъ, и представляетъ, что выше его?

32) А для тѣхъ, которые дошли даже до безстыдства неразумности, строгимъ доказательствомъ послужитъ и слѣдующее. Тѣло по природѣ смертно; почему же человѣкъ размышляетъ о безсмертіи, и не рѣдко, изъ любви къ добродѣтели, самъ на себя навлекаетъ

смерть? Или, тѣло—временно; почему же человѣкъ представляетъ себѣ вѣчное, и поэтому пренебрегаетъ тѣмъ, что у него подъ ногами, вождѣлѣваетъ же вѣчнаго? Тѣло само о себѣ не помыслить ничего подобнаго; оно не помыслило бы и о томъ, что внѣ его; потому что оно смертно и временно. Необходимо же быть чему-либо другому, что помышляло бы о противоположномъ и не-естественномъ тѣлу. Итакъ, что же это опять будетъ, какъ не душа разумная и бессмертная? Не со-внѣ, но внутри въ тѣлѣ, какъ музыкантъ на лирѣ, производитъ она совершеннѣйшіе звуки. Опять, глазу естественно смотрѣть, и слуху—слушать; почему же одного отвращаются они, а другое избираютъ? Кто отвращаетъ глазъ отъ зрѣнія? Или кто заключаетъ для слышанія слухъ, по природѣ способный слышать? Или кто не рѣдко удерживаетъ отъ естественнаго стремленія вкусъ, по природѣ назначенный для вкушенія? Кто запрещаетъ до иного касаться рукъ, по природѣ дѣятельной? И обоняніе, данное для ощущенія запаховъ, кто отвращаетъ отъ принятія въ себя оныхъ? Кто производитъ это вопреки тому, что естественно тѣлу? Или почему тѣло, отвращаясь отъ требуемаго природою, склоняется на совѣтъ другаго, и обуздывается его мановеніемъ? Все это доказываетъ не иное что, какъ разумную душу, владычествующую надъ тѣломъ. Тѣло не само себя движетъ, но приводится въ движеніе и движется другимъ, какъ и конь не самъ себя впрягаетъ, но понуждаетъ его владѣющій имъ. Посему-то и даются людямъ законы—дѣлать добро и отвращаться порока; для безсловесныхъ же, лишенныхъ разумности и мышленія, и худое остается невнятнымъ и неразличимымъ. Итакъ, думаю, сказаннымъ доселѣ доказано, что въ людяхъ есть разумная душа.

33) Но въ церковномъ ученіи, для убѣжденія въ томъ, что не должно быть идоламъ, необходимо знать, что

душа и безсмертна. Познаніе же объ этомъ всего болѣе облегчается для насъ познаніемъ тѣла и различеніемъ души отъ тѣла. Ибо если въ словѣ нашемъ доказано, что душа—не одно и тоже съ тѣломъ, тѣло же по природѣ смертно; то необходимо душѣ быть безсмертною по тому самому, что она не подобна тѣлу. И опять, если, по доказанному, душа движетъ тѣло, а сама ничѣмъ другимъ не приводится въ движеніе; то слѣдуетъ изъ этого, что душа самодвижна, и, по сложеніи съ себя тѣла въ землю, опять будетъ сама себя приводить въ движеніе. Ибо не душа подвергается смерти, умираетъ же тѣло, вслѣдствіе разлученія съ нимъ души. Посему, если бы душа приводима была въ движеніе тѣломъ, то по разлученіи съ движущимъ ей слѣдовало бы умереть. А если душа движетъ и тѣло, то тѣмъ паче необходимо ей приводить въ движеніе и себя. Приводя же себя въ движеніе, по необходимости будетъ она жить и по смерти тѣла; потому что движеніе души не иное что есть, какъ жизнь ея; какъ, безъ сомнѣнія, и о тѣлѣ говоримъ, что тогда оно живетъ, когда движется, и тогда бываетъ смерть его, когда прекращается въ немъ движеніе. Но это яснѣе можно видѣть изъ душевной дѣятельности, пока душа еще въ тѣлѣ. Если и тогда, какъ душа заключена въ тѣлѣ и соединена съ нимъ, не ограничивается она малостію тѣла и не соразмѣряется съ нею; тѣло лежитъ иногда на одрѣ, и какбы уснувъ смертнымъ сномъ, пребываетъ недвижимо, а душа по силѣ своей бодрствуетъ, возвышается надъ природою тѣла, и хотя пребываетъ въ тѣлѣ, но, какбы преселяясь изъ него, представляетъ и созерцаетъ, что превыше земли, не рѣдко же, поощряемая чистотою ума, воспаряетъ къ святымъ и Ангеламъ, пребывающимъ внѣ земныхъ тѣлъ, и бесѣдуетъ съ ними; то, разрѣшившись отъ тѣла, когда будетъ сіе угодно соединившему ее съ нимъ Богу, не тѣмъ ли паче, и не въ большей ли

еще мѣрѣ, приобрѣтетъ она яснѣйшее вѣдѣніе о безсмертіи? Ибо, если и связанная тѣломъ жила такою жизнью, которая внѣ тѣла, то по смерти тѣла тѣмъ паче будетъ жить, и не прекратится жизнь ея; потому что такъ сотворилъ ее Богъ Словомъ Своимъ, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. И помышляетъ и мудрствуетъ она о безсмертномъ и вѣчномъ, потому что сама безсмертна. Какъ тѣлесныя чувства, поелику тѣло смертно, видятъ смертное; такъ душѣ, созерцающей безсмертное и помышляющей о безсмертномъ, необходимо и самой быть безсмертною, и жить вѣчно. Ибо понятія и созерцанія безсмертія никогда не оставятъ ее, пребывая въ ней и служа какбы подгнетомъ къ поддержанію безсмертія. Посему-то душа имѣетъ понятіе и о созерцаніи Бога, и сама для себя дѣлается путемъ, не со-внѣ заимствуя, но въ себѣ самой почерпая вѣдѣніе и разумѣніе о Богѣ Словѣ.

34) А поэтому утверждаемъ (о чемъ говорено уже было и прежде), что язычники, какъ отреклись отъ Бога и кланяются вещамъ неодушевленнымъ, такъ, думая о себѣ, что нѣтъ въ нихъ разумной души, и причисляя себя къ безсловеснымъ, въ этомъ самомъ несутъ наказаніе за свое безуміе. И потому, какъ неодушевленные, благоговѣя предъ вещами неодушевленными, достойны они состраданія и руководства. Если же увѣрены они (какъ и въ правѣ быть увѣренными), что есть въ нихъ душа, и имѣютъ высокое понятіе о своей разумности; то для чего, какбы не имѣя души, отваживаются поступать вопреки разуму, не мудрствуютъ, какъ должно мудрствовать, но ставятъ себя выше и Божества? Ибо сами имѣя безсмертную и невидимую ими душу, уподобляютъ Бога вещамъ видимымъ и смертнымъ. Или почему, какъ отступили отъ Бога, такъ паки не прибѣгнуть къ Нему? Какъ отвратились они мыслию отъ Бога, и не-сущее стали представлять себѣ богами,

такъ могутъ возвыситься умомъ души своей, и снова обратиться къ Богу. Обратиться же къ Богу будетъ для нихъ возможно, если свергнуть съ себя скверну всякаго вожделѣнія, въ какую облеклись, и въ такой мѣрѣ омоются, что отринуть все чуждое душѣ и въ нее привзошедшее, представляютъ же ее чистою отъ всякихъ примѣсей, какою была она сотворена; и такимъ образомъ прійдутъ въ состояніе созерцать въ ней Отчее Слово, по Которому сотворены въ началѣ. Ибо создана душа по образу и подобію Божію, какъ даетъ разумѣть объ этомъ божественное Писаніе, говоря отъ лица Божія: *сотворимъ чловѣка по образу Нашему и по подобію* (Быт. I, 26).

Посему, когда душа слагаетъ съ себя всю излившуюся на нее скверну грѣха, и соблюдаетъ въ себѣ одинъ чистый образъ, тогда (чему и быть слѣдуетъ) съ просвѣтлѣніемъ его, какъ въ зеркалѣ, созерцаетъ въ немъ Отчій образъ—Слово, и въ Словѣ уразумѣваетъ Отца, Котораго образъ есть Спаситель. Или, если ученіе души недостаточно, потому что умъ ея омрачается внѣшнимъ, и не видитъ она лучшаго; то вѣдѣніе о Богѣ можно также заимствовать отъ видимаго; потому что (тварь порядкомъ и стройностію, какбы письменами, даетъ уразумѣть и возвѣщаетъ своего Владыку и Творца.

35) Богъ благъ, чловѣколюбивъ, благопопечителенъ о сотворенныхъ Имъ душахъ; и поелику по естеству Онъ невидимъ и непостижимъ, превыше всякой сотворенной сущности, а родъ чловѣческой, произшедшій изъ ничего, не достигъ бы вѣдѣнія о Немъ несотворенномъ; то посему-то самому и привелъ Онъ тварь Словомъ Своимъ въ такое устройство, чтобы Его, невидимаго по естеству, могли познавать люди хотя изъ дѣлъ. Ибо (изъ дѣлъ не рѣдко познается и такой художникъ, котораго мы не видали. Говорятъ, на-примѣръ, о ваятелѣ Фидіѣ, что произведенія его

соразмѣрностію и взаимною соотвѣтственностію частей показываютъ въ себѣ Фидія, хотя и нѣтъ его предъ зрителями. Такъ и изъ порядка въ мірѣ можно познавать Творца и Создателя его, Бога, хотя и невидимъ Онъ тѣлеснымъ очамъ. Никто не смѣетъ сказать, будто бы Богъ во вредъ намъ употребилъ невидимость естества Своего, и оставилъ Себя совершенно непознаваемымъ для людей. Напротивъ того, по сказанному выше, въ такое устройство привелъ Онъ тварь, что, хотя невидимъ по естеству, однакоже познается изъ дѣлъ. И не отъ себя говорю это, но такъ наученъ я Богословами; и одинъ изъ нихъ, Павелъ, пишетъ къ римлянамъ: *невидѣмая бо Его отъ созданія міра творенми помышляема видима суть* (Рим. 1, 20), и съ дерзновеніемъ говоритъ ликоонянамъ: *и мы подобострастни есмы вамъ челоѣцы, благоговѣствующе вамъ отъ сихъ суетныхъ обратитися къ Богу живу, Иже сотвори небо и землю и море и вся, яже въ нихъ: Иже въ мимошедшыя роды оставилъ бы вся языки ходити въ путехъ ихъ: и убо не несвидѣтельствована Себе остави, благотворя, съ небесе намъ дожди дая, и времена плодоносна, исполняя пищею и веселіемъ сердца наша* (Дѣян. 14, 15—17). Ибо, взирая на небесный кругъ, на теченіе солнца и луны, на положенія и круговращенія прочихъ звѣздъ, совершающіяся различно и по противоположнымъ направленіямъ, впрочемъ такъ, что при всемъ разнообразіи соблюдается звѣздами одинаковый порядокъ,—кто не прійдетъ къ той мысли, что не сами себя привели онѣ въ устройство, но есть иной приводящій ихъ въ устройство Творецъ? И взирая на восходящее ежедневно солнце, на луну, являющуюся ночью, по неизмѣнному закону, совершенно въ равное число дней, убывающую и возрастающую, также на звѣзды, изъ которыхъ однѣ блуждаютъ и разнообразно измѣняютъ свое теченіе, а другія движутся въ неуклонномъ на-

правленіи, — кто не составитъ себѣ такого понятія, что, безъ сомнѣнія, есть правящій ими Создатель?

36) Также, видя, что противоположныя по природѣ вещи соединены и пребываютъ въ согласной стройности, на-примѣръ, срастворены огонь съ холодомъ, и сухость съ влажностію, и не враждуютъ между собою, но какбы изъ чего-то одинаго составляютъ одно тѣло,—кто не сдѣлаетъ такого заключенія, что внѣ этихъ вещей есть Сочетавшій ихъ? И видя, что зима уступаетъ мѣсто веснѣ, весна — лѣту, лѣто — осени, что эти времена года по природѣ противоположны, одно охлаждаетъ, другое палитъ, одно питаетъ, а другое истощаетъ, однако же, всѣ они равно и безвредно служатъ къ пользѣ людей,—кто не подумаетъ, что есть Нѣкто совершеннѣйшій всего этого, и Онъ, приводя все въ равенство, всѣмъ правитъ, хотя и не видишь ты Его? Или, взирая на облака, носимыя въ воздухѣ, и на водную тяготу, связанную въ облакахъ, кто не приобрѣтетъ себѣ понятія о Связавшемъ все это и Повелѣвшемъ, чтобы такъ было? Или, смотря на эту землю, по природѣ весьма тяжелую, поставленную на водѣ, и неподвижно стоящую на томъ, что по природѣ удобовидно,—кто не размыслитъ самъ съ собою, что есть Богъ сотворившій и устроившій ее? Или, видя по временамъ плодоносіе земли, дожди съ неба, разлитія рѣкъ, появленіе новыхъ источниковъ, рожденіе животныхъ отъ несходныхъ между собою, притомъ примѣчая, что бываетъ это не всегда, а въ опредѣленные на то времена, и вообще, усматривая, что вещами не-сходными и противоположными достигается равный и одинаковый между ними порядокъ,—кто не сдѣлаетъ заключенія, что есть единая Сила, Которая, пребывая неизмѣнною, привела это въ устройство, и распоряжается этимъ, какъ Ей благоугодно? Всѣ эти вещи никогда не могли бы ни состояться, ни произойти сами собою, по взаимной

противоположности естество. Вода по природѣ тяжела и течетъ внизъ; облака же легки, не имѣють тяжести и стремятся вверхъ; однако же видимъ, что облака носятъ на себѣ воду, которая тяжелѣе ихъ. Также, земля весьма тяжела, а вода легче ея; однако же болѣе тяжелое поддерживается легчайшимъ, и земля не падаетъ внизъ, а стоитъ неподвижно. Мужескій полъ—не то же, что и женскій; однако же полы между собою соединяются, и обоими совершается одно рожденіе подобнаго живаго существа. Короче сказать, холодное противоположно теплomu, влажное противоборствуетъ сухому: однако же, сошедши въ мѣстѣ, не оказываютъ между собою вражды, но согласно составляютъ одно тѣло и служатъ къ происхожденію всего.

37) Итакъ, вещи, по природѣ одна другой противоборствующія и противоположныя, не соединились бы между собою, если бы не былъ совершеннѣе ихъ связавшій ихъ Господь, Которому уступаютъ и повинуются и самыя стихіи, какъ рабы послушные владыкѣ. Каждая стихія не противоборствуетъ другой, стремясь къ тому, что свойственно ей по природѣ, но всѣ онѣ соблюдаютъ между собою согласіе, признавая соединившаго ихъ Господа. По природѣ онѣ противуположны, а по изволенію Правящаго ими дружелюбны. Но если бы не были приводимы въ единое сраствореніе высшимъ повелѣніемъ; то какимъ бы образомъ стеклись и соединились тяжелое съ легкимъ, или сухое съ влажнымъ, или круглое съ прямымъ, или огонь съ холодомъ, или, вообще, море съ землею, или солнце съ луною, или звѣзды съ небомъ, и воздухъ съ облаками, когда каждая вещь не сходна съ другою по природѣ? Великое произошло бы между ними смятеніе; потому что одно палитъ, другое охлаждаетъ, одно по тяжести влечетъ внизъ, другое, напротивъ, по легкости—вверхъ; солнце освѣщаетъ, а воздухъ омрачаетъ. И звѣзды враждовали бы между

собою; потому что однѣ имѣютъ положеніе выше, а другія ниже. И ночь не уступала бы мѣста дню, но всегда пребывала бы съ нимъ въ борьбѣ и раздорѣ. А въ такомъ случаѣ увидѣли бы мы уже не благоустройство, но разстройство, не порядокъ, но безчи- ніе, не приведеніе въ единый составъ, а во всемъ разъединеніе, не соблюденіе мѣры, а отсутствіе ея; потому что, при раздорѣ и противоборствѣ каждой отдѣльной части, или все уничтожилось бы, или что-либо одно оказалось одерживающимъ верхъ. Но и это опять доказывало бы разстройство цѣлаго; по- тому что оставшееся что-нибудь одно и лишенное со- дѣйствія всего прочаго дѣлало бы цѣлое не сораз- мѣрнымъ, какъ въ тѣлѣ оставшаяся одна нога и одна рука не сохранятъ въ себѣ цѣлаго тѣла. Какимъ бы сталъ міръ, если бы въ немъ осталось одно солнце, или круговращалась одна луна, или была одна ночь, или всегда продолжался день? Какая была бы опять стройность, если бы осталось одно небо безъ звѣздъ, или звѣзды остались безъ неба? Что было бы пользы, если бы оставалось одно море, и если бы простира- лась одна земля безъ водъ и безъ другихъ частей творенія? Какъ произошли бы на землѣ человѣкъ, или вообще живое существо, при взаимномъ мятежѣ стихій и преобладаніи чего-либо одного, не достаточ- наго къ составленію изъ себя тѣла? Ибо изъ одной теплоты или изъ одного холода, или изъ одной влажности или сухости, ничто не составилось бы во вселенной; но повсюду было бы все безпорядочно и несвязно. Даже и самое, по видимому, преобладаю- щее не могло бы имѣть самостоятельности безъ по- собія прочихъ вещей; потому что при такомъ только пособіи имѣетъ оно самостоятельность.

38) Итакъ, поелику во всемъ открывается не безчи- ніе, но порядокъ, не отсутствіе мѣры, но соразмѣрность, не разстройство, но благоустройство и всестройное соче-

таніе міра; то необходимо заключить и составить себѣ понятіе о Владыкѣ, Который все соединилъ и скрѣпилъ, во всемъ произвелъ согласіе. Хотя и невидимъ Онъ очамъ, но порядокъ и согласіе вещей противоположныхъ даютъ уразумѣть ихъ Правителя, Распорядителя и Царя. Если увидимъ, что городъ, населенный множествомъ различныхъ людей, большихъ и малыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, также—старыхъ и молодыхъ, мужчинъ и женщинъ, управляется добропорядочно, и жители, хотя различны между собою, но единомысленны: ни богатые не возстаютъ на бѣдныхъ, ни большіе на малыхъ, ни молодые на старыхъ, но всѣ равномѣрно живутъ въ мирѣ; если, говорю, примѣтимъ все это, то безъ сомнѣнія поймемъ, что единомысліе поддерживается присутствіемъ градоправителя, хотя и не видимъ его. Ибо безчиніе есть признакъ безначалія, а порядокъ доказываетъ, что есть владычествующій. И въ тѣлѣ примѣчая, что члены между собою согласны, глазъ не противоборствуетъ слуху, рука не возстаетъ противъ ноги, но каждый членъ безмятежно отправляетъ свое служеніе,—конечно, заключаемъ изъ сего, что есть въ тѣлѣ душа, правительница членовъ, хотя и не видимъ ее. Такъ, видя порядокъ и стройность вселенной, необходимо представлять Властителя вселенной Бога, и притомъ одного, а не многихъ.

И самый порядокъ міроуправленія, и согласная во всемъ стройность доказываютъ не многихъ, но единого Міроправителя и Вождя—Слово. Если бы тварь имѣла многихъ правителей; то не соблюдался бы такой во всемъ порядокъ, но все пришло бы опять въ безпорядокъ, потому что каждый бы изъ многихъ склонялъ все къ своему намѣренію, и противоборствовалъ другимъ. Какъ выше утверждали мы, что многобожіе есть безбожіе; такъ многоначаліе по необходимости будетъ безначаліемъ. Поелику каждый

уничтожаетъ власть другаго, то ни одинъ не окажется начальствующимъ, но у всѣхъ произойдетъ безначаліе. А гдѣ нѣтъ начальствующаго, тамъ непремѣнно бываетъ безпорядокъ. И на-оборотъ, единый порядокъ и единомысліе многихъ и разныхъ доказываютъ, что у нихъ одинъ начальникъ. Если кто издали слышитъ лиру, на которой много разныхъ струнъ, и дивится ихъ стройному согласію, потому что звучитъ не та одна струна, у которой звукъ густъ, и не та одна, у которой звукъ тонокъ, и не та одна, которая имѣетъ звукъ средній, но звучатъ всѣ въ равномъ между собою соотношеніи; то, конечно, заключить изъ сего, что лира не сама себя приводитъ въ движеніе, и что не многіе ударяютъ въ струны, но одинъ есть музыкантъ, хотя и не видишь ты его, и онъ искусствомъ своимъ звукъ каждой струны срастворяетъ въ единое стройное согласіе. Такъ, поелику въ цѣломъ мірѣ есть всестройный порядокъ, (ни горнее не возстаетъ противъ дошняго, ни дошнее противъ горняго, но) все стремится къ одному порядку; то слѣдуетъ представлять себѣ не многихъ, а единаго Правителя и Царя всей твари, Который все озаряетъ свѣтомъ Своимъ, и приводитъ въ движеніе.

39) Не должно думать, что у твари много правителей и творцевъ; но съ строгимъ благочестіемъ и истиною согласно — вѣровать въ единаго ея Создателя, что ясно доказываетъ и самая тварь. Ибо надежнымъ признакомъ, что Творецъ вселенной одинъ, служитъ то, что міровъ не много, а одинъ. Если бы много было боговъ; то надлежало бы, чтобъ и міровъ было много, и они были различны. Многимъ же устроить одинъ міръ, и единому міру быть твореніемъ многихъ, неприлично было бы, по открывающимся въ этомъ несообразностямъ. Во-первыхъ, если бы одинъ міръ произошелъ отъ многихъ; то показывалъ бы

бесиліе сотворившихъ; потому что одно дѣло совершено многими, а это немаловажный признакъ, что свѣдѣніе каждаго въ дѣлѣ творенія было не совершенно. Ибо, если бы и одного было достаточно, то не стали бы взаимныхъ недостатковъ восполнять многіе. Сказать же, что въ Богѣ есть недостатокъ, не только нечестиво, но и крайне незаконно. И у людей назовутъ художника слабымъ, а не совершеннымъ, если одно дѣло можетъ онъ совершить не одинъ, но только вмѣстѣ со многими, А если каждый могъ совершить цѣлое, всѣ же производили его для участія въ дѣлѣ; то смѣшно будётъ предполагать, что каждый дѣйствовалъ для славы, чтобы не подозрѣвали его въ бесиліи; и опять, приписывать Богамъ щеславіе — весьма нелѣпо. Притомъ, если каждый одинъ имѣлъ довольно силъ создать цѣлое, то какая нужда во многихъ, гдѣ на все достаточно одного? И съ другой стороны, нечестиво и нелѣпо будетъ предположеніе, что твореніе одно, а творившихъ много, и они различны; потому что, по естественной причинѣ, единое и совершенное лучше различнаго. Надобно же знать и то, что если бы міръ произведенъ былъ многими, то имѣлъ бы различныя и несходныя между собою движенія; потому что, имѣя свои отношенія къ каждому изъ сотворившихъ, имѣлъ бы и столько же различныхъ движеній. Отъ различія же, какъ говорено было и прежде, опять произошли бы разстройство и во всемъ безпорядокъ. И корабль, управляемый многими, не поплыветъ прямо, пока кормиломъ его не овладѣетъ одинъ кормчій. И лира, въ струны которой ударяютъ многіе, не издастъ согласныхъ звуковъ, пока не ударитъ въ нихъ одинъ искусникъ. Итакъ, поелику тварь одна, и міръ одинъ, и порядокъ въ немъ одинъ; то должно представлять себѣ и единаго Царя и Создателя твари Господа. Ибо и самъ Создатель для того сотворилъ

одинъ всецѣлый міръ, чтобы устроение многихъ міровъ не привело къ мысли о многихъ Создателяхъ. Поелику же творение одно, то вѣруемъ, что и Творецъ его одинъ. И міръ одинъ не потому, что Создатель одинъ; Богъ могъ сотворить и иные міры. Но поелику сотворенный міръ одинъ, то необходимо вѣровать, что и Создатель его одинъ.

40) Кто же сей Создатель,—это всего болѣе необходимо уяснить и сказать утвердительно, чтобы иной, невѣдѣніемъ сего введенный въ заблужденіе, не почелъ Создателемъ кого другаго, и оттого не впалъ опять въ одинаковое съ язычниками безбожіе. Думаю же, что никто не имѣетъ объ этомъ колеблющагося мнѣнія. Ибо если въ словѣ нашемъ показано, что такъ называемые стихотворцами боги — не боги, и обоготворяющіе тварь изобличены въ заблужденіи, вообще же доказано, что языческое идолослуженіе есть безбожіе и нечестіе; то, по уничтоженіи идоловъ, совершенно необходимо, наконецъ, нашей вѣрѣ быть благочестивою, и Богу, Которому мы поклоняемся и Котораго мы проповѣдуемъ, быть единымъ и истиннымъ Богомъ, Господомъ твари и Создателемъ всякаго существа. Кто же это, какъ не всесвятый и превысшій всякой сотворенной сущности Отецъ Христовъ? Онъ, какъ наилучшій кормчій, собственною Своею Премудростію и собственнымъ Своимъ Словомъ, Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ, спасительно управляетъ и распоряжается всѣмъ въ мірѣ, и все творитъ, какъ Самъ признаетъ это наилучшимъ. И оно прекрасно, какъ скоро сотворено, и мы видимъ сотворенное, потому что и это угодно Ему. И никто не долженъ сомнѣваться въ этомъ. Ибо если бы движеніе твари было не разумно, и вселенная носилась, какъ ни есть; то справедливо могъ бы иной не вѣрить утверждаемому нами. Если же тварь приведена въ бытіе словомъ, премудростію и вѣдѣ-

ніемъ, и во всемъ мірѣ есть благоустройство; то необходимо настоятелемъ и строителемъ этого быть не иному кому, какъ Божію Слову.)

Словомъ же называю не то, которое внѣдрено и прирождено въ каждой изъ сотворенныхъ вещей, и которое иные привыкли называть *стмененоснымъ*¹⁾; такое слово неодушевленно, ни о чемъ не мыслить, ничего не представляетъ, но дѣйствуетъ только внѣшнимъ искусствомъ, сообразно съ знаніемъ влагающаго его. Также не то разумѣю слово, какое имѣетъ словесный человѣческій родъ, не слово сочетаваемое изъ слоговъ и напечатлѣваемое въ воздухѣ. Но разумѣю живаго и дѣйственнаго Бога, источникъ Слова Благаго и Бога всяческихъ, Слово, Которое и отлично отъ сотворенныхъ вещей и отъ всякой твари, и есть собственное и единственное Слово благаго Отца, вселенную же эту привело въ устройство и озаряетъ Своимъ промысленіемъ. Какъ благое Слово благаго Отца, Оно благоустроило порядокъ вселенной, сочетавая противоположное съ противоположнымъ и устрояя изъ этого единое согласіе. Какъ Божія сила и Божія премудрость, Оно вращаетъ небо, и повѣсивъ землю ни на чемъ не опирающуюся, водрузило ее Своимъ мановеніемъ. Имъ солнце стало свѣтоноснымъ и озаряетъ вселенную. Отъ Него и луна имѣетъ свою мѣру свѣта. Имъ и вода повѣшена на облакахъ, и дожди наводняютъ землю, и море заключено въ предѣлы, и земля украшена всякаго рода растеніями и произращаетъ зелень. Если бы какой невѣрующій, слыша утверждаемое нами, спросилъ: дѣйствительно ли есть Божіе Слово?— то сомнѣніемъ о Божіемъ Словѣ показалъ бы онъ свое

¹⁾ По ученію Зенона и Стоиковъ, какъ Богъ называется *стмененоснымъ словомъ* (*ὁ λόγος στεφαντικός*), такъ и начала всѣхъ сотворенныхъ вещей, вложенныя въ нихъ Богомъ, именуется *стмененосными же словами* (*οἱ λόγοι στεφαντικοί*).

безуміе. Между тѣмъ, имѣеть онъ доказательство въ видимомъ, что все состоялось Божіимъ Словомъ и Божіею Премудростію, и ничто сотворенное не утвердилось бы, если бы не было, по сказанному, произведено Словомъ, и Словомъ Божіимъ.

41) Но, будучи Словомъ, Оно, какъ сказано, не изъ слоговъ сочетается, подобно человѣческому слову, а есть неизмѣняемый образъ Отца Своего. Люди сложены изъ частей и сотворены изъ ничего; у нихъ и слово—слагаемое и разлагающееся. Но Богъ есть Сый и не сложенъ; потому и Слово Его есть Сый; Оно не сложно, но есть единый и Единородный Богъ и Благій, произшедшій отъ Отца, какбы изъ благаго источника; Оно все приводитъ въ устройство и содержитъ.

И подлинно досточудна причина, по которой Слово, и Божіе Слово, низошло къ сотворенному; она показываетъ, что и неприлично было совершиться этому иначе, а не такимъ образомъ, какъ дѣйствительно совершается. Естество сотворенныхъ вещей, какъ произшедшее изъ ничего, само въ себѣ взятое, есть что-то текучее, немощное, смертное. Богъ же всяческихъ--по естеству благъ и выше всякой доброты, и посему человѣколюбивъ; потому что въ благомъ не можетъ ни къ кому быть зависти. Посему-то не завидуетъ Онъ никому въ бытіи, но хочетъ, чтобы всѣ наслаждались бытіемъ, и всѣмъ могъ Онъ являть Свое человѣколюбіе. Итакъ, усматривая, что всякое сотворенное естество, сколько зависитъ отъ заключающихся въ немъ самомъ причинъ, есть нѣчто текучее и разрушающееся, на тотъ конецъ, чтобы вселенная не подверглась разрушенію и не разрѣшилась опять въ небытіе, все сотворивъ вѣчнымъ Словомъ Своимъ и осуществивъ тварь, не пустилъ ей увлекаться и обуреваться собственнымъ своимъ естествомъ, отъ чего угрожала бы ей опасность снова

прійдти въ небытіе, но какъ Благій управляетъ все-ленною и поддерживаетъ ее въ бытіи Словомъ же Своимъ, Которое само есть Богъ, чтобы тварь, озаряемая владычествомъ, промышленіемъ и благоустроеніемъ Слова, могла твердо стоять въ бытіи, какъ причастная подлинно сущаго отъ Отца Слова, и Имъ вспомошествоваемая въ бытіи, и не подверглась бы тому, чему могла бы подвергнуться (т. е. небытію), если бы не соблюдалъ ее Богъ — Слово, *Иже есть образъ Бога невидимаго, перворожденъ всея твари: яко Тъмъ и въ Немъ состоятся всяческая, видимая и невидимая: и Той есть глава Церкви* (Кол. 1, 15 — 18), какъ въ святыхъ Писаніяхъ учатъ служители истины.

42) Это - то всемогущее, всесовершенное, святое Отчее Слово, низшедши во вселенную, повсюду распространило силы Свои, озаривъ и видимое и невидимое, въ Себѣ все содержитъ и скрѣпляетъ, ничего не оставивъ лишеннымъ силы Своей, но оживотворяя и сохраняя все и во всемъ, и каждую вещь въ особенности, и вдругъ все въ совокупности; начала же всякой чувственной сущности, каковы: теплота, холодъ, влажность и сухость, срастворяя во едино, дѣлаетъ Оно не противодѣйственными, но производящими одну согласную стройность. Имъ и Его силою дѣлается, что огонь не противоборствуетъ холоду, и влажность—сухости, а напротивъ того, эти, сами въ себѣ противоположныя стихіи, сошедшись вмѣстѣ, какъ дружественныя и родственныя, производятъ изъ себя видимыя вещи и служатъ началами бытію тѣль. Покорствуя сему Богу — Слову, иное оживотворяется на землѣ, а иное осуществляется на небѣ. Его силою, по сказанному выше все море и великій океанъ совершаютъ движеніе свое въ собственныхъ своихъ предѣлахъ, и вся суша одѣвается зеленью и украшается разными всякаго рода ра-

стеніями. И чтобы не длить времени, каждую извѣстную вещь именуя особо, скажу: изъ всего, что существуетъ и бываетъ, ничего нѣтъ такого, что произошло бы и состоялось не въ Словѣ и не Словомъ, какъ говорить и Богословъ: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть* (Іоан. 1, 1. 3).

Какъ музыкантъ, настроивъ лиру, и искусно сводя густыя звуки съ тонкими, и средніе съ прочими, производитъ одно требуемое сладкогласіе: такъ и Слово—Божія Премудрость, держа вселенную, какъ лиру, и что въ воздухѣ, сводя съ тѣмъ, что на землѣ, а что на небѣ—съ тѣмъ, что въ воздухѣ, цѣлое сочетавая съ частями, и обращая Своимъ мановеніемъ и изволеніемъ, прекрасно и стройно производитъ единый міръ и единый въ мірѣ порядокъ; само неподвижно пребываетъ у Отца, и все приводитъ въ движеніе Своимъ снисхожденіемъ во вселенную, чтобы каждая вещь благоугодна была Отцу Его. Ибо въ томъ открывается чудное дѣйствіе Божества Его, что однимъ и тѣмъже мановеніемъ, не въ разныя времена, но вдругъ, и все въ совокупности, и прямое и круглое, горнее, среднее, дольнее, влажное, холодное, теплое, видимое и невидимое, обращаетъ и приводитъ въ устройство, сообразно съ природою каждой вещи. Ибо однимъ и тѣмъже мановеніемъ Его прямое движется какъ прямое, круглое обращается какъ круглое, и среднее приводятся въ движеніе, какъ оно есть, теплое согрѣвается, сухое изсушается, и все, сообразно съ своею природою, оживотворяется и приводится Имъ въ бытіе; а такимъ образомъ производится имъ нѣкая чудная, и подлинно божественная, стройность.

43) И чтобы понять это изъ примѣра, представь утверждаемое нами въ подобіи большаго лика пою-

щихъ. Ликъ состоитъ изъ разныхъ людей, изъ дѣтей и женъ, стариковъ и также молодыхъ; вдругъ, одинъ управляющій ликомъ подаетъ знакъ, и каждый поетъ по своимъ способностямъ и силамъ, мужъ какъ мужъ, дитя какъ дитя, старый какъ старый, и молодой какъ молодой; но всѣ въ совокупности выводятъ одну стройную пѣснь. Или представь, какъ душа наша въ одно и тоже время приводитъ въ движеніе чувства наши, сообразно съ дѣятельностію каждаго, и какъ скоро предстаеъ одинъ предметъ, всѣ чувства приводятся въ дѣйствіе, глазъ видитъ, слухъ слышитъ, рука осязаетъ, обоняніе пріемлетъ въ себя запахъ, вкусъ вкушаетъ, а не рѣдко и другія части тѣла начинаютъ дѣйствовать, на примѣръ, ноги—ходить. Или объяснимъ утверждаемое нами и третьимъ примѣромъ. Всего болѣе уподобляется это большому благоустроенному городу, который управляется присутвіемъ приводящаго его въ устройство правителя и царя. Царь едва появится, дастъ приказъ, обратитъ на все взоръ, какъ всѣ ему повинуются; одни спѣшатъ воздѣлывать землю, другіе—черпать воду въ водопроводахъ, кто идетъ сѣять, кто отправляется въ совѣтъ, кто входитъ въ церковь, судія идетъ судить, градоправитель — давать законы, художникъ съ поспѣшностію принимается за работу, мореходецъ отправляется къ морю, плотникъ — на стройку, врачъ идетъ врачевать, зодчій—созидать, и одинъ уходитъ въ поле, другой приходитъ съ поля, одни занимаются дѣлами въ городѣ, другіе выходятъ изъ города и опять въ него возвращаются. Все же это производится и устрояется присутвіемъ одного градоправителя и его повелѣніемъ. Хотя примѣръ этотъ и малъ, впрочемъ точно также, въ возвышеннѣйшемъ только понятіи, надобно представить себѣ и цѣлую тварь. По единому манію Божія Слова все въ совокупности приводится въ устройство; каждою ве-

щю совершается ей свойственное, всѣми же вообще выполняется единый порядокъ.

44) Ибо мановеніемъ и силами начальственнаго и владычественнаго во вселенной Божія и Отчаго Слова вращается небо, движутся звѣзды, является солнце, круговращается луна, освѣщается солнцемъ воздухъ, согрѣвается эфиръ, дуютъ вѣтры, горы возносятся вершины свои въ высоту, море волнуется и питаетъ въ себѣ живыя твари, земля, пребывая неподвижною, приноситъ плоды, человѣкъ образуется, живетъ и потомъ умираетъ; однимъ словомъ, все одушевляется и движется, огонь горитъ, вода прохлаждаетъ, источники струятся, рѣки наводняются, годы и времена года протекаютъ, падаютъ дожди, скопляются облака, идетъ градъ, отвердѣваютъ снѣгъ и ледъ, летаютъ птицы, пресмыкаются гады, плаваютъ живушія въ водахъ, море носитъ на себѣ корабли, земля засѣвается, и въ опредѣленное время покрывается зеленью, произрастаетъ деревья, иное обновляется, иное зрѣетъ, иное же, достигнувъ совершеннаго возраста, старѣетъ и умираетъ, одно исчезаетъ, другое рождается и появляется. Все же это и гораздо еще большее, чего по множеству не въ силахъ мы и описать, дивносодѣтельное и чудодѣйственное Божіе Слово, озаряя и оживотворяя, мановеніемъ Своимъ приводитъ въ движеніе и благоустройство, содѣвая единый міръ, и не внѣ Себя оставляя и невидимыя Силы; потому что и ихъ, какъ Творецъ, сообъемля въ цѣломъ, также содержитъ и оживотворяетъ Своимъ мановеніемъ и промышленіемъ. И ничто не можетъ служить оправданіемъ въ невѣрїи этому. Ибо какъ промышленіемъ Слова, и тѣла возрастаютъ, и разумная душа движется, мыслить и живетъ (на это не нужно приводить много доказательствъ, потому что видимъ это на дѣлѣ); такъ то же опять Божіе Слово однимъ и простымъ мановеніемъ, Своею силою, приводитъ въ движеніе и со-

держитъ и этотъ видимый міръ и невидимыя Силы, со-общая каждому существу свойственную ему дѣятельность. Почему божественныя Силы приводятся въ движеніе божественно, а видимыя вещи—какъ мы видимъ это.

Самъ же Вождь и Царь всего, Собою утверждая все, дѣлаетъ все къ славѣ и вѣдѣнію Отца Своего, и дѣлами, какія совершаетъ Онъ, какбы учитъ и говоритъ: *отъ величества и красоты созданій сравнительно Рододѣлатель познавается* (Прем. 13, 5).

45) Какъ, воззрѣвъ на небо и разсмотрѣвъ его украшеніе и свѣтъ звѣздъ, должны мы восходить мыслию къ Слову, Которымъ все приведено въ благоустройство; такъ, представляя умомъ Божіе Слово, необходимо намъ представлять и Отца Его Бога, отъ Котораго исходя, справедливо именуется Слово истолкователемъ и Ангеломъ Отца Своего. Это можно намъ видѣть и на себѣ самихъ. Когда у человѣка исходитъ слово: заключаемъ, что источникъ слова есть мысль, и вникая въ оное, усматриваемъ означаемую словомъ мысль; тѣмъ паче, въ высшихъ представленіяхъ и въ несравненномъ превосходствѣ, усматривая силу Слова, составляемъ себѣ понятіе и о благомъ Его Отцѣ, какъ говоритъ самъ Спаситель: *видѣвыйи Мене, видѣ Отца Моего* (Іоан. 14, 9).

Но яснѣе и въ большей мѣрѣ проповѣдуетъ о семъ все богодухновенное Писаніе, основавшись на которомъ и я пишу тебѣ это; потому и ты, читая сіе, можешь вѣрить сказанному мною; ибо слово подтверждаемое многими имѣетъ непререкаемое доказательство.

Итакъ, Божіе Слово издревле предограждало народъ іудейскій, говоря объ уничтоженіи идоловъ: *не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу* (Исх, 20, 4). Причину же уничтоженія идоловъ даетъ видѣть въ другомъ мѣстѣ,

говоря: *идоли языкъ сребро и злато, дѣла рукъ человѣческихъ: уста имутъ, и не возлагаютъ: очи имутъ, и не узрятъ: уши имутъ, и не услышатъ: ноздри имутъ, и не обоняютъ: руки имутъ, и не осяжутъ: нозъ имутъ, и не пойдутъ* (Псал. 113, 12—15). Не прошло оно молчаніемъ и ученія о твари; напротивъ же того, хорошо зная красоту тварей, чтобы иные, взирая на нихъ, не какъ на дѣло Божіе, по красотѣ ихъ не стали кланяться имъ, какъ богамъ, предограждаетъ людей, говоря: *да не воззрѣвъ очима, и видѣвъ солнце и луну, и всю красоту небесную, прелстився поклонишися имъ, яже раздѣли Господь Богъ твой всѣмъ языкомъ, иже подъ небесемъ* (Втор. 4, 19). Раздѣлилъ не для того, чтобы твари эти были богами языческихъ народовъ, но чтобы, по сказанному, изъ дѣйствія ихъ и язычники познали Создателя вселенной Бога. Народъ же іудейскій издревле имѣлъ у себя полнѣйшее ученіе, потому что не изъ дѣлъ только творенія, но и изъ божественныхъ Писаній, почерпалъ вѣдѣніе о Богѣ. И вообще, отвлекая людей отъ идольской прелести и отъ неразумнаго представленія о богахъ, Писаніе говоритъ: *да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене* (Исх. 20, 3). Воспрещаетъ людямъ имѣть иныхъ боговъ, не потому, что иные—дѣйствительно боги, но чтобы, отворотившись отъ истиннаго Бога, не начали обоготворять несуществующее; а таковы наименованные богами у стихотворцевъ и историковъ, о которыхъ доказано, что это—не боги. И самый образъ выраженія показываетъ, что они—не боги; сказано: *да не будутъ тебѣ бози инии*; чѣмъ означаетъ будущее время; а что произойдетъ въ будущее время, того, когда говорится о семъ, нѣтъ еще.

46) Истребивъ же языческое или идольское безбожіе, умолкло ли божественное ученіе, попустило ли человѣческому роду вляяться вовсе не причастнымъ вѣ-

дѣнія о Богѣ? Нѣтъ; а напротивъ того, предваряетъ оно мысль сію, говоря: *слыши Израилю: Господь Богъ твой Господь единъ есть* (Втор. 6, 4). И еще: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея силы твоя* (5). И еще: *Господу Богу твоему да поклонишия, Тому единому послужиши, и къ Нему прильпнишия* (13). А что о промышленности и о благоустроеніи Слова, простирающихся на все и во всемъ, свидѣтельствуеетъ все богодухновенное Писаніе, достаточнымъ доказательствомъ утверждаемаго теперь служить та вѣра въ Слово, съ какою говорятъ Богословы: *Основалъ еси землю, и пребываетъ. Учиненіемъ Твоимъ пребываетъ день* (Псал. 118, 90. 91). И еще: *пойте Божии нашему въ гуслахъ: отвѣщающему небо облаки, уготовляющему земли дождь, прозябающему на горахъ траву, и злакъ на службу человеку, дающему скотомъ пищу* (Псал. 146, 7—9). Черезъ кого же даетъ? Не черезъ Того ли, Кѣмъ все сотворено? Ибо кѣмъ сотворено, тотъ, по естественному порядку, и промышленяетъ о всемъ. Кто же это, какъ не Божіе Слово, о Которомъ въ другомъ Псалмѣ говоритъ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6)? Подтверждаетъ же, что и все о Немъ и Имъ сотворено, въ чемъ и увѣряетъ насъ, говоря: *Той рече, и быша: Той повелъ, и создашася* (9); какъ и великій Моисей въ томъ же удостовѣряетъ, въ началѣ мірозданія объясняя сказанное, и говоря: *и рече Богъ: сотворимъ человека по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1, 26); потому что, и совершая твореніе неба, земли и всего, Ему же говорилъ Отець: да будетъ небо; да соберутся воды, и да явится суша, да изведетъ земля траву и всякое животное; посему и можно обличить іудеевъ, какъ не вѣрно пользующихся Писаніями. Ибо спросятъ у нихъ: съ кѣмъ бесѣдуетъ Богъ, когда говоритъ, и повелѣвая? Если повелѣвалъ тварямъ и съ

ними бесѣдоваль; то напрасно было слово; тварей еще не было, а только должны были произойти. Никто же не говоритъ съ тѣмъ, чего нѣтъ. Никто не повелѣваетъ и не обращаетъ рѣчи къ произшедшему еще, чтобъ оно произошло. Если бы Богъ повелѣвалъ тому, что̀ будетъ; то надлежало бы сказать: будь, небо; будь, земля; произрасти, трава; будь сотворенъ, человѣкъ. Теперь же не сотворилъ еще сего, а повелѣваетъ, говоря: *сотворимъ челоѣка*, и: да произрастетъ трава,—чѣмъ показывается, что Богъ разглагольствуетъ объ этомъ съ Кѣмъ-то близкимъ къ Нему. Поэтому необходимо, чтобы съ Нимъ былъ нѣкто, съ кѣмъ собесѣдуя, творилъ Онъ вселенную. Кто же это, какъ не Слово Его? Съ Кѣмъ (пусть скажутъ) бесѣдовать Богу, какъ не съ Словомъ Своимъ? Или Кто былъ съ Нимъ, когда творилъ Онъ всякую тварную сущность, какъ не Премудрость Его, Которая говоритъ: когда творилъ небо и землю, *съ Нимъ бѣхъ* (Притч. 8, 27). Подъ наименованіемъ же неба и земли заключаетъ все сотворенное на небѣ и на землѣ. Сопребывая же со Отцемъ, какъ Премудрость, и на Него взирая, какъ Слово, создаетъ, приводитъ въ бытіе и благоустраиваетъ вселенную, и какъ сила Отчая поддерживааетъ въ бытіи всю совокупность тварей, какъ говоритъ Спаситель: все, что̀ вижу творящаго Отца, и Я также творю (Іоан. 5, 19); и священные Ученики Его учатъ: *всяческая Тѣмъ и о Немъ быша* (Кол. 1, 16). Онъ, какъ благое рожденіе отъ Благаго и какъ истинный Сынъ, есть Отчая Сила и Премудрость и Слово, и все это не по причастію, не потому, что дано Ему сіе во-внѣ, какъ дается Его участникамъ, которые Имъ умудряются, чрезъ Него содѣлываются сильными и разумными; но потому, что Онъ есть источная Премудрость, источное Слово, источная, собственно Отчая, Сила, источный Свѣтъ, источная Истина, источная Правда, источная Добродѣтель, Отпе-

чатлѣніе, Сіяніе, Образъ; короче сказать—всесовершенный плодъ Отца, единственный Сынъ, неизмѣняемый Отчій Образъ.

47) И кто, кто изочтетъ Отца, чтобы изыскать и силы Слова Его? Ибо, какъ Онъ есть Отчее Слово и Отчая Премудрость, такъ и снисходя къ тварямъ, для познанія и уразумѣнія ими Рождшаго, дѣлается для нихъ источною святынею, источною жизнію, Дверію, Пастыремъ, путемъ, Царемъ, Вождемъ, Спасителемъ во всемъ, животворящимъ Свѣтомъ и общимъ о всѣхъ промышленіемъ. Сего-то благаго и зиждительнаго Сына имѣя отъ Себя, Отецъ не сокрылъ Его не извѣстнымъ для тварей, но ежедневно открываетъ Его всѣмъ; потому что Имъ все стоитъ и живетъ. А въ Немъ и чрезъ Него являетъ Отецъ и Себя самого, какъ говоритъ Спаситель: *Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 10); почему необходимо Слову быть въ Рождемъ, и Рожденному быть совѣчнымъ Отцу.

Но при всемъ томъ, когда ничто не существуетъ независимо отъ Отчаго Слова, небо же и земля и все, что на нихъ, Отъ него зависятъ,—несмысленные люди, отвергнувъ вѣдѣніе о Немъ и благочестіе, не сущее предпочли сущему; вмѣсто дѣйствительно сущаго Бога обоготворили не-сущее, служа твари вмѣсто Творца, и дѣлая неразумное и злочестивое дѣло. Это подобно тому, какъ если бы кто дивился произведеніямъ художника, и приведенный въ изумленіе зданіями въ городѣ сталъ попирать ногами самого здателя, или бы началъ хвалить мусикійское орудіе, но отринулъ бы того, кто составилъ и настроилъ его. Подлинно, это люди несмысленные и слѣпотствующие! Какъ иначе узнали бы мы домъ, корабль, лиру, если корабля не построилъ кораблестроитель, дома не воздвигъ зодчій, лиры не сдѣлалъ музыкантъ? Посему, какъ отрицающій это безумецъ и даже выше всякаго безумца, такъ, по моему мнѣнію не здравы

умомъ и тѣ, которые не признають Бога и не чтуть Слова Его, общаго всѣхъ Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа, — Слова, Которымъ Отець все благоустрояетъ и содержитъ, и промышляетъ о всемъ во вселенной.

И ты, христоробецъ, имѣя вѣру въ Него и благочестіе, радуйся и будь благонадеженъ, что плодомъ вѣры въ Него будетъ безсмертіе и небесное царство, если только душа благоустрояетъ себя по Его законамъ. Ибо какъ живущимъ по заповѣдямъ Его—наградю вѣчная жизнь, такъ идущимъ противоположною стезею, а не стезею добродѣтели, — великій стыдъ и неотвратимая опасность въ день суда, за то, что, зная путь истины, дѣлали противное тому, что знали.

2. СЛОВО

о воплощеніи Бога—Слова, и о пришествіи Его къ намъ во плоти.

(+) 1) Въ предъидущемъ словѣ, изъ многого взявъ не многое, но въ достаточной мѣрѣ, рассуждали мы о заблужденіи язычниковъ касательно идоловъ, о суевѣрїи ихъ, и о томъ, какъ изобрѣтено оно въ началѣ, именно же, что люди по испорченности своей вымыслили для себя поклоненіе идоламъ; а также, по благодати Божіей, предложили нѣчто и о Божествѣ Отчаго Слова, о промышленіи и силѣ Его во вселенной, именно же, что Имъ благоустрояетъ все благій Отець, по Его мановенію приводится все въ движеніе, и о Немъ оживотворяется. Теперь же, блаженный и воистинну христоробивый, будемъ, согласно съ благочестивою вѣрою, говорить о вочеловѣченіи Слова, и божественное Его къ намъ пришествіе (на что іудеи клеветуютъ, надъ чѣмъ эллины

издѣваются, и чему мы поклоняемся) постараемся объяснить такъ, чтобы видимое уничтоженіе Слова тѣмъ паче возбудило въ тебѣ большее и сильнѣйшее къ Нему благоговѣніе. Ибо чѣмъ большому осмѣянію подвергается Оно невѣрными, тѣмъ убѣдительнѣйшее представляетъ свидѣтельство о Божествѣ Своемъ. Чего не постигаютъ люди, находя то невозможнымъ, о томъ доказываетъ Оно, что это возможно; надъ чѣмъ издѣваются люди, какъ надъ неприличнымъ, то, по благи Своей, дѣлаетъ Оно благолѣпнымъ; что люди ухищренно осмѣиваютъ, какъ человѣческое, въ томъ силою Своею даетъ Оно видѣть Божественное, при мнимомъ Своемъ уничтоженіи, крестомъ низлагая идольское мечтаніе, издѣвающихся же и невѣрующихъ невидимо убѣждая признать Божество Его и силу.

При изложеніи же нами всего этого, надобно тебѣ содержать въ памяти сказанное прежде, чтобы, какъ быть въ состояніи уразумѣть причину явленія во плоти столь великаго Отца Слова, такъ не подумать, будто бы Спаситель пріялъ на Себя тѣло по естественному порядку, но утвердиться въ той мысли, что Онъ по естеству безплотенъ и есть Слово, однако же, по человѣколюбію и благи Отца Своего, для нашего спасенія явился намъ въ человѣческомъ тѣлѣ. А намъ, ведя разсужденіе объ этомъ, прилично будетъ сказать напередъ о сотвореніи вселенной и о Создателѣ ея Богѣ, чтобы такимъ образомъ всякій могъ видѣть, какъ сообразно было обновленію твари совершиться Словомъ, создавшимъ ее въ началѣ. Ибо въ этомъ не окажется никакого противорѣчія, если Отецъ тѣмъ же Словомъ, Которымъ создалъ тварь, содѣлалъ и ея спасеніе.

2) Созданіе міра и сотвореніе вселенной многіе объясняли различно, и каждый, какое хотѣлъ, такое и составлялъ объ этомъ понятіе.

Одни говорятъ, что все произошло само собою и случайно. Таковы эпикурейцы, которые баснословятъ противъ себя, что нѣтъ и Промысла во вселенной, утверждая это прямо вопреки очевидному и видимому. Ибо если, какъ они утверждаютъ, все произошло само собою безъ Промысла; то надлежало всему произойти однообразно, и быть подобнымъ, а не различнымъ; во вселенной, какъ въ единомъ тѣлѣ, надлежало всему быть солнцемъ или луною, и у людей надлежало цѣлому тѣлу быть или рукою, или глазомъ, или ногою. Теперь же этого нѣтъ; но видимъ, что одно—солнце, другое—луна, а иное—земля, и въ человѣческихъ также тѣлахъ одно—нога, другое—рука, иное—голова. А таковой распорядокъ даетъ знать, что произошло это не само собою, даже показываетъ, что предшествовала этому причина, изъ которой можно уразумѣвать и приведшаго въ порядокъ и сотворившаго вселенную Бога.

Другіе же, и въ числѣ ихъ великій у эллиновъ Платонъ, рассуждали, что Богъ сотворилъ вселенную изъ готоваго и несотвореннаго вещества; потому что Богу и не возможно было бы сотворить что-либо, если бы не было готоваго вещества, какъ и у древодѣля должно быть готовое дерево, чтобъ могъ онъ сработать что-нибудь. Но утверждающіе это не знаютъ, что приписываютъ тѣмъ Богу безсиліе. Если не самъ Онъ—виновникъ вещества, но, вообще, всякое существо творитъ изъ вещества готоваго; то явно, что Онъ безсиленъ, потому что ничего дѣйствительнаго не въ состояніи произвести безъ вещества, какъ и въ древодѣлѣ, безъ сомнѣнія, безсиліе его—причиной, что, не имѣя у себя дерева, не можетъ сдѣлать никакой нужной вещи. И въ этомъ предположеніи,—что, если бы не было вещества, то Богъ и не произвелъ бы ничего,—можно ли уже творцемъ и создателемъ назвать того, кто возможность творить

получилъ отъ другаго, именно же, отъ вещества? Если допустить это предположеніе, то, по словамъ ихъ, Богъ будетъ только художникъ, а не творецъ бытія, если Онъ обрабатываетъ готовое вещество, а не самъ — виновникъ и вещества. Вообще, не можетъ быть названъ Онъ творцемъ, если не творитъ и того вещества, изъ котораго произошло сотворенное.

А еретики вымышляютъ себѣ иного Создателя вселенной, кромѣ Отца Господа нашего Иисуса Христа, и въ слѣпотѣ своей много о семъ велерѣчатъ. Господь говоритъ іудеямъ: *Нѣсте ли чли, яко сотворивый искони мужескій полъ и женскій, сотворилъ я есть? И рече: сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать, и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два въ плоть едину* (Матѣ. 19, 4. 5); потомъ, указывая на Творца, говоритъ еще: *еже Богъ сочета. человекъ да не размучаетъ* (6). Какъ же они вводятъ тварь, чуждую Отцу? Если и по словамъ Іоанна, который все объемлетъ словомъ своимъ, *вся Тьма быша, и безъ Него ничтоже бысть* (Іоан. 1, 3); то какъ возможенъ иной Создатель, кромѣ Отца Христова?

3) Такъ они баснословятъ; божественное же (ученіе и вѣра Христова отвергаетъ ихъ суесловіе, какъ безбожіе. Оно признаетъ, что вселенная не сама собою произошла, потому что есть о ней Промысль, и не изъ готоваго вещества сотворена, потому, что Богъ не безсиленъ; но изъ ничего, вовсе не существовавшую прежде вселенную, привелъ въ бытіе Богъ Словомъ, какъ сказано Моисеемъ: *въ началъ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1). И въ весьма полезной книгѣ Пастырь говорится: „прежде всего вѣруй, что единъ есть Богъ, Который сотворилъ, устроилъ и привелъ въ бытіе вселенную изъ ничего“. Это же давая разумѣть, и Павелъ говоритъ: *вѣрою разумѣваемъ совершится въкомъ глаголомъ Божіимъ, во еже отъ неявляемыхъ видимымъ быти* (Евр. 11, 3). Богъ

благъ, лучше же сказать, Онъ—источникъ благости. Въ благомъ же ни къ кому не можетъ быть зависти. Посему, никому не позавидовавъ въ бытіи, изъ ничего все сотворилъ собственнымъ Словомъ Своимъ, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ.

Преимущественно же предъ всѣмъ, что на землѣ, сжалившись надъ человѣческимъ родомъ, и усмотрѣвъ, что по закону собственнаго бытія не имѣеть онъ достаточныхъ силъ пребывать всегда, Богъ даровалъ людямъ нѣчто большее: не создалъ ихъ просто, какъ всѣхъ безсловесныхъ животныхъ на землѣ, но сотворилъ ихъ по образу Своему, сообщивъ имъ и силу собственнаго Слова Своего, чтобы, имѣя въ себѣ какбы нѣкіе отгѣнки Слова и ставъ словесными, могли пребывать въ блаженствѣ, живя истинною жизнію, и въ подлинномъ смыслѣ—жизнію святыхъ въ раю. Но зная также, что человѣческое произволеніе можетъ преклоняться на ту и другую сторону,—данную людямъ благодать предварительно оградилъ закономъ и мѣстомъ; ибо, введя ихъ въ рай Свой, далъ имъ законъ, чтобы, если сохранять благодать и пребудутъ добры, то, кромѣ обѣтованія имъ безсмертія на небесахъ, и жизнь ихъ въ раю была безпечальна, безболѣзненна и беззаботна; а если впадутъ въ преступленіе, и перемѣнившись сдѣлаются худы, напередъ знали о себѣ, что въ смерти претерпятъ естественное тлѣніе, и не будутъ жить болѣе въ раю, но, умирая уже внѣ его, останутся въ смерти и тлѣніи. На это же указываетъ и божественное Писаніе, говоря отъ лица Божія: *отъ всякаго древа, еже въ раи, съѣдѣю съѣси: отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не съѣдете отъ него; а въ оноеже аще день съѣдете отъ него, смертію умрете* (Быт. 2, 16. 17). Смертію же умрете, что иное значитъ, какъ не только необходимость умереть, но и оставаться въ тлѣніи смерти?

4) Дивишься, можетъ быть, почему, предположивъ говорить о вочеловѣченіи Слова, рассуждаемъ теперь о началѣ людей. Но и это не чуждо цѣли нашего рассужденія. Говоря о пришествіи къ намъ Спасителя, необходимо намъ сказать и о началѣ людей. Изъ этого узнаешь, что наша вина послужила поводомъ къ Его пришествію, и нашимъ преступленіемъ вызвано челоуѣколюбіе Слова, чтобы Господь пришелъ къ намъ и явился среди людей. Мы стали побужденіемъ къ Его воплощенію; для нашего спасенія показалъ Онъ столько челоуѣколюбія, что принялъ на Себя челоуѣческое тѣло и явился въ немъ.

Такъ Богъ сотворилъ челоуѣка, и возжелалъ, чтобы пребывалъ онъ въ нетлѣннн. Но люди, вознерадѣвъ и уклонившись отъ устремленія ума своего къ Богу, остановившись же мыслию на зломъ и измысливъ себѣ его (какъ сказано объ этомъ въ первомъ словѣ), подверглись тому смертному осужденію, какимъ предварительно угрожалъ имъ Богъ, и не остались уже такими, какими были созданы, но какъ помыслили, такъ и растлились, и смерть, воцарившись, овладѣла ими; потому что преступленіе заповѣди возвратило ихъ въ естественное состояніе, чтобы, какъ сотворены были изъ ничего, такъ и въ самомъ бытіи, со временемъ, по всей справедливости потерпѣли тлѣніе. Ибо, если, нѣкогда по природѣ бывъ ничто, призваны въ бытіе явленіемъ и челоуѣколюбіемъ Слова; то слѣдовало, чтобы въ людяхъ, по истоцаніи въ нихъ понятія о Богѣ и по уклоненіи къ не-сущему (ибо злое есть не сущее, а доброе есть сущее, какъ произшедшее отъ сущаго Бога), истоцилось и продолжающееся навсегда бытіе. А это и значитъ, разрѣшившись оставаться въ смерти и тлѣнн. Ибо челоуѣкъ, какъ сотворенный изъ ничего, по природѣ смертенъ; но, по причинѣ подобія Су-

щему, если бы сохранилъ оное устремленіемъ къ Нему ума своего, могъ замедлять въ себѣ естественное тлѣніе, и пребылъ бы нетлѣннымъ, какъ говорить Премудрость: *храненіе законовъ утвержденіе нерастлѣнія* (Прем. 6, 19). Будучи же нетлѣннымъ, онъ жилъ бы уже какъ Богъ, о чемъ даетъ разумѣть и божественное Писаніе, говоря въ одномъ мѣстѣ: *Азъ рѣхъ: бози есте и сынове Вышняго вси; вы же яко челоуѣцы умираете, и яко единъ отъ князей падаете* (Пс. 81, 6. 7).

5) Богъ не только сотворилъ насъ изъ ничего, но, по благодати Слова, даровалъ намъ и жизнь по Богу. Но люди, уклонившись отъ вѣчнаго, и по совѣту діавола обратившись къ тлѣнному, сами для себя стали виновниками тлѣнія въ смерти; потому что, какъ сказано выше, по природѣ они были тлѣнны, но свойственнаго имъ по природѣ избѣгли бы по благодати, какъ причастники Слова, если бы пребыли добрыми; по причинѣ соприсущаго имъ Слова, не приблизилось бы къ нимъ естественное тлѣніе, какъ говоритъ и Премудрость: *Богъ созда челоуѣка въ истлѣніе, и во образъ собственной Своей вѣчности: завистію же діаволею смерть вниде въ мѣръ* (Прем, 2, 23. 24). Когда же совершилось это,—люди стали умирать и тлѣніе сильно воздѣйствовало уже въ нихъ, превозмогая надъ всѣмъ челоуѣческимъ родомъ, въ большей еще мѣрѣ, нежели сколько было это естественно, поколику, вслѣдствіе преступленія заповѣди, воспользовалось оно противъ нихъ и Божіею угрозою, да и сами люди въ прегрѣшеніяхъ своихъ не остановились на извѣстныхъ предѣлахъ, но, постепенно простираясь далѣе, преступили, наконецъ, всякую мѣру. Бывъ въ началѣ изобрѣтателями зла, и сами на себя призвавъ смерть и тлѣніе, въ послѣдствіи же совратившись въ неправду, отваживаясь на всякое беззаконіе и не останавливаясь на

одномъ худомъ дѣлѣ, но непрестанно къ новымъ худымъ дѣламъ примышляя еще новыя, люди содѣлались ненасытими во грѣхѣхъ. Повсюду были прелюбодѣянiя и татьбы; вся земля наполнилась убiйствами и хищенiями. У закона не было заботы о растлѣнiи и неправдѣ. Всякое злое дѣло совершаемо было и каждымъ порознь и всѣми сообща. Города вели войну съ городами; народы возставали противъ народовъ; вся вселенная раздираема была мятежами и раздорами, потому что всякій оказывалъ соревнованiе въ беззаконiи. Не далеко было отъ этого и противуестественное, но какъ сказалъ свидѣтель Христовъ Апостоль: *жены бо ихъ измѣниша естественную подобу въ презестественную: такожде и мужи, оставше естественную подобу женска пола, разжегошася похотию своею другъ на друга, мужи на мужехъ студъ содѣвающе, и возездіе, еже подобаше прелести ихъ, въ себѣ востріемлюще* (Рим. 1, 26. 27).

(6) Когда же смерть болѣе и болѣе овладѣвала чрезъ это людѣми и тлѣнiе въ нихъ оставалось; тогда родъ человѣческой растлѣвался, словесный же и по образу созданный челоуѣкъ исчезалъ, и Богомъ совершенное дѣло гибло; потому что, какъ сказано выше, смерть превозмогала надъ нами по силѣ уже закона, и невозможно было избѣжать закона, такъ какъ онъ, по причинѣ преступленiя, постановленъ былъ Богомъ. Выходило нѣчто, въ подлинномъ смыслѣ, и ни съ чѣмъ несообразное и вмѣстѣ неприличное. Ни съ чѣмъ несообразно было Богу, изрекши слово, солгать, и челоуѣку, когда узаконено Богомъ, чтобы онъ, если преступить заповѣдь, смертію умеръ, не умирать по преступленiи, слову же Божію остаться нарушеннымъ. Тогда не было бы въ Богѣ правды, если бы, когда сказано Богомъ, что умрешь, челоуѣкъ не умеръ. Но также и неприлично было, чтобы однажды сотворенныя разумныя существа и причастныя Слова Его по-

гибли, и чрезъ тлѣніе опять обратились въ небытіе. Это не достойно было бы благодати Божіей, чтобы сотворенное Богомъ растлѣвалось отъ оболъщенія людей діаволомъ. Съ другой стороны, всего не приличнѣе было въ людяхъ, или по собственному ихъ нерадѣнію или по бѣсовскому оболъщенію, уничтожиться Божію художеству.

Итакъ, когда истлѣвали словесныя твари и гибли такія Божія произведенія, что надлежало сдѣлать Богу, Который благъ? Попустить ли, чтобъ тлѣніе надъ ними превозмогло, и смерть ими обладала? Какая же была нужда сотворить ихъ въ началѣ? Надлежало бы лучше не творить, нежели сотвореннымъ оставаться непризрѣнными и гибнуть. Если Богъ сотворивъ оставляетъ безъ вниманія, что произведеніе Его истлѣваетъ; то изъ такого нерадѣнія въ большей мѣрѣ познается безсиліе, а не благодать Божія, нежели когда бы не сотворилъ Онъ людей въ началѣ. Если бы не сотворилъ; то никто и не подумалъ бы вмѣнять этого въ безсиліе. А когда сотворилъ и привелъ въ бытіе, вовсе было бы ни съ чѣмъ несообразно гибнуть произведеніямъ, и особенно въ виду Сотворившаго. Итакъ, надлежало не попускать, чтобъ люди поглощались тлѣніемъ, потому что это было бы неприлично Божіей благодати и не достойно ея.

7) Но какъ и сему надлежало быть; такъ, съ другой опять стороны, противопологалась тому справедливая въ Богѣ причина,— пребыть ему вѣрнымъ законоположенію Своему о смерти. Ибо для нашей же пользы и для нашего сохраненія ни съ чѣмъ несообразно было оказаться лжецомъ Отцу истины—Богу. Итакъ, чему надлежало быть въ этомъ случаѣ, или что надобно было сдѣлать Богу? Потребовать у людей покаянія въ преступленіи? Это можно бы признать достойнымъ Бога, рассуждая, что, какъ пре-

ступленіемъ впали люди въ тлѣніе, такъ покаяніемъ достигли бы опять нетлѣнія. Но покаяніемъ не соблюлась бы справедливость въ отношеніи къ Богу. Опять не былъ бы Онъ вѣрнымъ Себѣ, если бы смерть перестала обладать людьми. Притомъ, покаяніе не выводитъ изъ естественнаго состоянія, а прекращаетъ только грѣхи. Если бы прегрѣшеніе только было, а не послѣдовало за нимъ тлѣніе; то прекрасно было бы покаяніе.

Если же люди, вслѣдствіе предшествовавшаго преступленія, однажды сдѣлались подвластными естественному тлѣнію, и утратили благодать Божія образа; то чему иному надлежало совершиться? Или въ комъ иномъ была потребность для возвращенія таковой благодати и для воззванія челоуѣковъ, кромѣ Бога—Слова, изъ ничего сотворившаго вселенную въ началѣ? Ему принадлежало—и тлѣнное привести опять въ нетлѣніе, и соблюсти, что всего справедливѣе было для Отца. Поелику Онъ—Отчее Слово и превыше всѣхъ; то естественнымъ образомъ Онъ только одинъ могъ все возсоздать, Онъ одинъ довлѣлъ къ тому, чтобы за всѣхъ пострадать и за всѣхъ ходатайствовать предъ Отцемъ.

8) Посему-то безплотное, нетлѣнное, невещественное Божіе Слово приходитъ въ нашу область, отъ которой и прежде не было далекимъ; потому что ни одна часть творенія не осталась лишенною Его, но, пребывая со Отцемъ Своимъ, наполняетъ Оно и всю вселенную во всѣхъ частяхъ ея. Но приходитъ, снисходя Своимъ къ намъ челоуѣколюбіемъ и явленіемъ среди насъ. И видя, что словесный челоуѣческій родъ гибнетъ, что смерть царствуетъ надъ людьми въ тлѣніи; примѣчая также, что угроза за преступленіе поддерживаетъ въ насъ тлѣніе, и несообразно было бы отмѣнить законъ прежде исполненія его; примѣчая и неприличіе совершившагося, потому что уничтожа-

лось то, чему само Оно было Создателемъ; примѣчая и превосходящее всякую мѣру злонравіе людей, потому что люди постепенно до нестерпимости увеличивали его ко вреду своему; примѣчая и то, что всѣ люди повинны смерти, — сжалилось Оно надъ родомъ нашимъ, умилилось надъ немощію нашею, снизошло къ нашему тлѣнію, не потерпѣло обладанія смерти, и чтобъ не погибло сотворенное, и не оказалось напраснымъ, чтò содѣлано Отцемъ Его для людей, — пріемлетъ на Себя тѣло, и тѣло нечуждое нашему. Ибо не просто восхотѣло быть въ тѣлѣ и не явиться только пожелало. А если бы восхотѣло только явиться, то могло бы совершить Свое Богоявленіе и посредствомъ иного совершеннѣйшаго. Но пріемлетъ наше тѣло, и не просто, но отъ пречистой, нерастлѣнной, неискусомужней Дѣвы, тѣло чистое, нимало неприкосновенное мужескому общенію. Будучи Всемощнымъ и Создателемъ вселенной, въ Дѣвѣ уготовляетъ въ храмъ Себѣ тѣло, и усвояетъ Себѣ оное, какъ орудіе, въ немъ давая Себя познавать и въ немъ обитая. И такимъ образомъ, у насъ заимствовавъ подобное нашему тѣло, потому что всѣ мы были повинны тлѣнію смерти, за всѣхъ предавъ его смерти, приносить Отцу. И это совершаетъ Оно по челоуколюбію для того, чтобы съ одной стороны, поелику всѣ умирали, закону объ истлѣніи людей положить конецъ тѣмъ, что власть его исполнилась на Господнемъ тѣлѣ, и не имѣетъ уже мѣста въ разсужденіи подобныхъ людей; а съ другой стороны, людей обратившихся въ тлѣніе снова возвратитъ въ нетлѣніе, и оживотворитъ ихъ отъ смерти, присвоеніемъ Себѣ тѣла и благодатію воскресенія уничтожая въ нихъ смерть, какъ солону огнемъ.

9) Слово знало, что тлѣніе не иначе могло быть прекращено въ людяхъ, какъ только непремѣнною смертію; умереть же Слову, какъ безсмертному и От-

чему Сыну, было невозможно. (Для сего-то самого прие́млетъ Оно на Себя тѣло, которое бы могло умереть, чтобы, какъ причастное надъ всѣми Су́щаго Слова, довлѣло оно къ смерти за всѣхъ, чтобы ради обитающаго въ немъ Слова пребыло нетлѣннымъ, и чтобы, наконецъ, во всѣхъ прекращено было тлѣніе благодати́ воскресенія. Потому, воспріятое Имъ на Себя тѣло принося на смерть, какъ жертву и закланіе, свободное отъ всякой скверны, этимъ приношеніемъ сходственнаго во всѣхъ подобныхъ уничтожило немедленно смерть. Ибо Слово Божіе, будучи превыше всѣхъ, и Свой храмъ, Свое тѣлесное орудіе, принося въ искупительную за всѣхъ цѣну, смертію Своею совершенно выполнило должное, и такимъ образомъ, посредствомъ подобнаго тѣла со всѣми со-пребывая, нетлѣнный Божій Сынъ, какъ и слѣдовало, всѣхъ облекъ въ нетлѣніе обѣтованіемъ воскресенія. И самое тлѣніе въ смерти не имѣетъ уже власти надъ людьми, ради Слова, вселившагося въ нихъ посредствомъ единаго тѣла.) Если великій Царь входитъ въ какой-либо великій городъ и вселяется въ одномъ изъ домовъ его; то безъ сомнѣнія высокой чести удостоивается такой городъ, и никакой врагъ или разбойникъ не нападетъ и не разоритъ его; скорѣе же приложатъ о немъ все раченіе, ради царя, вселившагося въ одномъ изъ домовъ его. Такъ было и съ Царемъ вселенной; когда пришелъ Онъ въ нашу область и вселился въ одно изъ подобныхъ нашимъ тѣлъ; тогда прекратились, наконецъ, вражескія злоумышленія противъ людей, уничтожилось тлѣніе смерти, издревле надъ ними превозмогавшее. Ибо погибъ бы родъ человѣческой, если бы Владыка и Спаситель всѣхъ, Сынъ Божій, не пришелъ положить конецъ смерти.

10) И это великое дѣло, подлинно, всего болѣе приличествовало Божіей благодати. Если царь, построивъ

домъ или городъ, когда по нерадѣнію живущихъ въ немъ, нападуть на него разбойники, не оставляетъ его вовсе безъ призрѣнія, но защищаетъ и спасаетъ, какъ собственное свое произведеніе, взирая не на нерадивость жителей, но на то, что прилично ему самому: то тѣмъ паче всеблагій Богъ, Отчее Слово, когда сотворенный Имъ родъ человѣческій снизшелъ въ тлѣніе, — не презрѣлъ его, но привзошедшую смерть стеръ приношеніемъ собственнаго Своего тѣла, нерадѣніе же людей исправилъ Своимъ ученіемъ, все человѣческое исполнивъ Своею силою. Удостовереніе же въ этомъ можетъ всякій найти у Богослововъ самого Спасителя, читая въ писаніяхъ ихъ, когда говорятъ: *ибо любви Христова обдержитъ насъ сужденіихъ сіе: яко аще Единъ за всѣхъ умре, то убо вси умроша, и за всѣхъ умре, да не ктому себѣ живемъ, но за насъ умершему и воскресшему отъ мертвыхъ Господу нашему Иисусу Христу (2 Кор. 5, 14. 15).* И еще: *а умаленнаго малымъ чимъ отъ Ангель видимъ Иисуса, за пріятіе смерти, славою и честію вѣнчанна, яко да благодатію Божіею за всѣхъ вкуситъ смерти (Евр. 2, 9).* Потомъ Писаніе показываетъ и причину, почему надлежало вочеловѣчиться не иному кому, но самому Богу — Слову, говоря: *подобаше бо Ему, Егоже ради всяческая и Имже всяческая, приведшу многи сыны въ славу, начальника спасенія ихъ страданми совершити (10).* А этими словами означаетъ, что не иному кому слѣдовало возвести людей отъ постигшаго ихъ тлѣнія, какъ Богу — Слову, сотворившему ихъ и въ началѣ. И что само Слово пріяло на Себя тѣло для принесенія жертвы за подобныя тѣла, это даютъ разумѣть Писанія, говоря: *понеже убо дѣти приобщашася плоти и крови, и Той преискреннѣ приобщися тѣхъже, да смертію упряднитъ имуцаго державу смерти, сиречь, діавола, и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ*

все житіе повинни бѣша работѣ. (14. 15). Ибо Слово, принесеніемъ въ жертву собственнаго Своего тѣла, и положило конецъ осуждавшему насъ закону, и обновило въ насъ начатокъ жизни, даровавъ надежду воскресенія. Поелику отъ самого человѣка завистѣло, что смерть овладѣла людьми, то по сему самому вочеловѣченіемъ Бога Слова снова произведено истребленіе смерти и возстаніе жизни, по слову христоннаго мужа: *понеже бо человѣкомъ смерть бысть. и человѣкомъ воскресеніе мертвыхъ: якоже бо во Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ.* и такъ далѣе (1 Кор. 15, 21. 22). Ибо нынѣ, уже не какъ осужденные умираемъ, но, какъ имѣющіе возстать, ожидаемъ общаго всѣхъ воскресенія, которое во время свое явитъ совершившій его и даровавшій Богъ.

Такова первая причина Спасителя вочеловѣченія. Но изъ слѣдующаго можно всякому дознать, что благое пришествіе Его къ намъ имѣло и другія важныя причины.

11) Обладающій всѣми Богъ, когда собственнымъ Словомъ Своимъ сотворилъ человѣчскій родъ, видя также немощь человѣческаго естества, а именно, что не имѣеть оно достаточныхъ силъ — само собою познать Создателя и вообще пріобрѣсти себѣ понятіе о Богѣ, потому что Богъ нерожденъ, а твари произошли изъ ничего, Богъ безплотенъ, а люди по тѣлу созданы гдѣ-то долу, и вообще, всему сотворенному многаго не достаетъ къ уразумѣнію и вѣдѣнію Сотворшаго, примѣчая, говорю, это и сжалившись опять надъ родомъ человѣческимъ, какъ Благій, не оставилъ людей лишенными вѣдѣнія о Немъ, чтобы и самое бытіе не сдѣлалось для нихъ бесполезнымъ. Ибо какая польза быть сотворенными, и не знать Творца своего? Или какъ люди могли быть словесными, не зная Отчаго Слова, Которымъ сотворены?

Ничѣмъ не отличались бы они отъ безсловесныхъ, если бы ничего не познавали, кромѣ земнаго. Для чего бы и создалъ ихъ Богъ, если бы не восхотѣлъ, чтобъ они познавали Его? Посему-то, чтобы люди не оставались невѣдущими Бога, какъ Благій, сообщаетъ имъ собственный Свой образъ,—Господа нашего Иисуса Христа, и творить ихъ по образу и по подобію Своему, чтобы при таковой благодати, представляя себѣ Образъ, разумѣю же Отчее Слово, могли приобрѣтать понятіе о самомъ Отцѣ, и познавая Творца, жить благополучною и подлинно блаженною жизнію.

Но несмысленные люди, вознерадѣвъ также и о такой данной имъ благодати, столько уклонились отъ Бога, и до того омрачили въ душѣ своей, что не только предали забвенію понятіе о Богѣ, но стали вымышлять себѣ одно вмѣсто другаго. Ибо вмѣсто истины соорудили себѣ идоловъ, существу Богу предпочли не-сущее, служа твари вмѣсто Творца, а что хуже всего, честь Божию перенесли на деревья, на камни, на всякое вещество, и на людей, и дѣлали еще худшее этого, какъ говорено было въ предъидущемъ словѣ. Дошли же они до такого нечестія, что начали, наконецъ, поклоняться бѣсамъ, и выполняя ихъ пожеланія, наименовали ихъ богами, и непрестанно болѣе опутываясь неистовыми страстями, какія возбуждали въ нихъ бѣсы, въ угодность имъ (о чемъ говорено было прежде) стали приносить въ жертву безсловесныхъ животныхъ и закалать людей. Потому обучались у нихъ и волшебству; по мѣстамъ обольщали людей прорицалища; причины рожденія и бытія своего стали всѣ приписывать звѣздамъ и всему, что на небѣ, ни о чемъ иномъ не помышляя, кромѣ видимаго. Вообще, все исполнено стало нечестія и беззаконія; только Богъ и Слово Его не были познаваемы, хотя не скрывалъ Онъ Себя отъ людей въ

неизвѣстности, и не простое далъ имъ о Себѣ вѣдѣніе, но многообразно и многократно раскрывалъ имъ оное.

12) Ибо хотя и благодать, сообщенная въ образѣ Божіемъ, достаточна была къ тому, чтобы привести къ познанію Бога—Слова, и чрезъ Него къ познанію Отца; однако же Богъ, зная немощь людей, промышлялъ о нихъ и въ случаѣ ихъ нерадѣнія, чтобы, если и вознерадѣтъ познавать Бога въ самихъ себѣ, не оставались въ невѣдѣніи о Создателѣ, имѣя предъ очами дѣла творенія. Поелику же нерадѣніе постепенно нисходило къ худшему; то Богъ не оставилъ опять безъ промышленія Своего и такуюю человѣческую немощь, давъ законъ и пославъ къ людямъ извѣстныхъ имъ Пророковъ, чтобы, если облѣнятся возвести взоръ на небо и познать Творца, близъ себя имѣли ученіе; потому что люди всего ближе могутъ учиться лучшему у людей же. Итакъ, взирая на величіе неба и рассматривая стройность творенія, можно было людямъ познавать и Вождя твари—Отчее Слово, Которое Своимъ о всемъ промышленіемъ всѣмъ даетъ познавать и Отца, и для того приводитъ вселенную въ движеніе, чтобъ всѣ чрезъ Него познавали Бога. Или если и это было тяжело для нихъ; то могли они бесѣдовать со святыми и отъ нихъ узнать Создателя всѣхъ Бога и Отца Христова, узнать, что поклоненіе идоламъ есть безбожіе и исполено всякаго нечестія. А познавъ законъ, можно имъ было также прекратить всѣ беззаконія и жить добродѣтельною жизнію. Ибо законъ данъ былъ не для однихъ іудеевъ, и не ради ихъ однихъ посылались Пророки; но хотя къ іудеямъ они посылались и іудеями были гонимы, однакожь, для цѣлой вселенной служили священнымъ училищемъ вѣдѣнія о Богѣ и внутренней жизни. Такова была Божія благодать, таково человѣколюбіе. Однако же, люди, препобѣждаемые минутными удовольствіями,

бѣсовскими мечтаніями и прелестями, не возвели взора къ истинѣ, но обременяли себя еще большимъ числомъ золь и грѣховъ, такъ что казались уже не словесными тварями, но по нравамъ можно было признать ихъ безсловесными.

13) Посему, когда люди въ такой мѣрѣ обезсловесились, и бѣсовская прелесть повсюду столько затмила и сокрыла вѣдѣніе объ истинномъ Богѣ, что надлежало содѣлать Богу? Прейдти ли молчаніемъ все это? Попустить ли, чтобы люди обольщаемы были демонами, и не знали Бога? Какая же была нужда созидать человѣка въ началѣ по образу Божію? Надлежало, просто сотворить его безсловеснымъ, или сотворенному словеснымъ не жить ему жизнию безсловесныхъ. Какая вообще была потребность приобрѣсти человѣку понятіе о Богѣ въ началѣ? Если теперь не достоинъ онъ этого приобрѣтенія, то не надлежало давать ему и въ началѣ. На что же было потребно это сотворшему Богу, или какая въ этомъ слава Ему, если сотворенные имъ люди не поклоняются Ему, но другихъ признаютъ творцами своими? Оказывается, что Богъ создалъ ихъ не для Себя, а для другихъ. Царь, хотя и человѣкъ, однако же не попускаетъ, чтобы основанные имъ города отдавались въ рабство другимъ или прибѣгали къ кому иному; но напоминаетъ имъ писаніями, не рѣдко же посылаетъ къ нимъ друзей, а если потребуетъ нужда, приходитъ и самъ пристыдить ихъ, наконецъ, присутствіемъ своимъ, только бы не раболѣпствовали они другимъ, и трудъ его не сталъ бы напрасенъ. Не тѣмъ ли паче пощадить Богъ Свои твари, чтобъ не уклонялись онѣ отъ Него и не служили не-сущему, особливо же, когда такое уклоненіе дѣлается для нихъ причиною гибели и уничтоженія? Не надлежало же погибнуть содѣлавшимся однажды участниками Божія образа.

Итакъ, что должно было содѣлать Богу? Или чему

надлежало совершиться, какъ не обновленію созданнаго по Образу, чтобы чрезъ этотъ Образъ люди опять могли познать Бога? А это могло ли совершиться, если бы не пришелъ Самъ Образъ Божій, Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ? Не могло совершиться это чрезъ людей, потому что сами они сотворены по образу; не могло—и чрезъ Ангеловъ; потому что и они не образы. Посему-то Божіе Слово пришло самолично, чтобы Ему, какъ Отчему Образу, можно было воссоздать по образу сотвореннаго человѣка. Съ другой стороны, опять не совершилось бы это, если бы не были уничтожены смерть и тлѣніе. Посему-то Слову нужно было принять на Себя смертное тѣло, чтобы Имъ, наконецъ, могла быть уничтожена смерть, и люди опять обновились по образу. Итакъ для дѣла сего не довѣлялъ никто другой, кромѣ Отчаго Образа.

14) Поелику написанный на деревѣ ликъ сдѣлался невиднымъ отъ внѣшнихъ нечистотъ, то надобно было опять прійти тому, чей это ликъ, чтобъ на томъ же веществѣ можно было возобновить изображеніе; ибо ради изображеннаго лика и самое вещество, на которомъ онъ написанъ, не бросается, но возстановляется на немъ ликъ. Подобно сему и всесвятый Сынъ Отца, какъ Отчій образъ, пришелъ въ наши страны, чтобы обновить человѣка созданнаго по сему Образу, и какъ бы взыскать погибшаго оставленіемъ грѣховъ, какъ и Самъ говоритъ въ Евангеліяхъ: *прійде взыскати, и спасти погибшаго* (Матѣ. 18, 11). Почему и іудеямъ сказалъ Онъ: *аще кто не родится* (Іоан. 3, 3), не рожденіе отъ жены разумѣя, какъ они понимали, но означая возрожденіе и воссозданіе въ душѣ того, что по образу.

Поелику же идолюбѣсіе и безбожіе овладѣли вселенною, и сокрыто стало вѣдѣніе о Богѣ; то кому было научить вселенную объ Отцѣ? Если скажутъ—человѣку; то невозможно было людямъ обойти всю

подсолнечную; они по природѣ своей не были бы въ состояніи совершить такой путь, не могли бы заслужить въ этомъ и вѣроятія, не имѣли бы и достаточныхъ силъ, чтобъ самимъ собою противостать такому бѣсовскому оболъщенію и мечтанію. Поелику всѣ были душевно поражены и приведены въ смятеніе бѣсовскою прелестію и идольскою тщетою; то какъ можно было людямъ переувѣрить человѣческую душу и человѣческой умъ, когда не могли ихъ и видѣть? А чего не видитъ кто, можетъ ли то преобразовать? Но можетъ быть скажутъ, что для этого достаточно было твари. Но если бы достаточно было твари, то не произошло бы столькихъ золъ. Тварь была; но тѣмъ не менѣе люди погрязали въ томъ же заблужденіи о Богѣ. Посему, въ комъ была опять потребность, какъ не въ Богѣ—Словѣ, Который видитъ и душу и умъ, все въ тваряхъ приводитъ въ движеніе, и чрезъ тварей даетъ познавать Отца? Тому, Кто собственнымъ Своимъ промысленіемъ и благоустроеніемъ вселенной учить объ Отцѣ, надлежало и возобновить это ученіе. Какъ же бы совершилось это? Скажутъ, можетъ быть: это можно было совершить тѣмъ же способомъ, то есть, снова показать дѣлами творенія, что нужно знать о Богѣ. Но это было уже мало надежно, и вовсе ненадежно; потому что люди и прежде оставили это безъ вниманія, и очи ихъ устремлены были уже не горѣ, но долу.

Посему-то, желая оказать людямъ вѣрную помощь, Слово Божіе приходитъ какъ человѣкъ, приѣмля на Себя тѣло подобное тѣламъ человѣческимъ, и помогаетъ дольнимъ, то есть, тѣлесными своими дѣлами, чтобы тѣ, которые не восхотѣли познать Его изъ промысленія Его о вселенной и изъ управленія ею, хотя изъ тѣлесныхъ Его дѣлъ познали Божіе во плоти Слово, а чрезъ него и Отца.

15) Какъ добрый учитель, попечительный объ уче-

никахъ своихъ, снисходя къ тѣмъ, которые не способны воспользоваться высшими познаніями, конечно, преподаетъ имъ познанія низшія; такъ поступило и Божіе Слово, какъ говоритъ и Павелъ: *понеже бо въ премудрости Божіей не разумъ міръ премудростію Бога, благоизволилъ Богъ буйствомъ проповѣди спасти стѣрующіихъ* (1 Кор. 1, 21). Поелику люди, уклонившись отъ умозрѣнія о Богѣ, и какбы погрузившись во глубину, устремляя очи долу, взыскали Бога въ вещахъ раждающихся и чувственныхъ, воображая себѣ богами людей смертныхъ и демоновъ; то человѣколюбивый и общій всѣхъ Спаситель, Божіе Слово, пріемлетъ на себя тѣло, какъ человѣкъ живетъ среди людей, и обращаетъ на Себя чувства всѣхъ людей, чтобы предполагая Бога въ тѣлесномъ изъ того, что Господь производитъ тѣлесными Своими дѣлами, уразумѣли истину, и чрезъ Него дошли до мысли объ Отцѣ, и чтобы они, какъ люди, имѣя въ мысли все человѣческое, увидѣли, что куда ни обратятъ чувства свои, вездѣ предупреждены этими дѣлами, и все научаетъ ихъ истинѣ. Если изумѣвали предъ тварію, то увидятъ, что тварь исповѣдуетъ Христа Господа. Если мысль ихъ была предубѣждена въ пользу людей, и ихъ почитали они богами; то изъ дѣлъ Спасителя, сравненныхъ съ дѣлами человѣческими, содѣлается явнымъ, что единственный у людей Спаситель — Божій Сынъ; потому что у признаваемыхъ богами нѣтъ такихъ дѣлъ, какія совершены Божіимъ Словомъ. А если были предубѣждены въ пользу демоновъ; то видя, какъ Господь изгоняетъ ихъ, познаютъ, что онъ одинъ есть Божіе Слово, а демоны — не боги. Если же умъ ихъ былъ занятъ людьми уже умершими, и потому поклонялись они героямъ и тѣмъ, кого стихотворцы наименовали богами; то, видя воскресеніе Спасителя, исповѣдуютъ, что тѣ боги ложны, и что одинъ истинный Господь — Отчее Слово, владычествующее и надъ

смертію. Для сего-то Господь и родился, и явился человекомъ, и умеръ и воскресъ, дѣлами Своими унижая и помрачая дѣла когда-либо жившихъ людей, чтобы отъ всего того, чѣмъ бы ни были предубѣждены люди, отвлечь ихъ, и научить вѣдѣнію истиннаго Отца Его, какъ и Самъ говоритъ: *прииде разыскати, и спасти погибшаго.*

16) Поелику мысль человѣческая однажды ниспала въ чувственное, то Слово благоволило содѣлать Себя видимымъ, посредствомъ тѣла, чтобы, ставъ человекомъ, обратить на Себя вниманіе людей, отвлечь къ Себѣ чувства ихъ, и когда увидятъ Его человекомъ, тѣми дѣлами, какія производитъ Онъ, убѣдить ихъ наконецъ, что Онъ—не только человекъ, но и Богъ, Слово и Премудрость истиннаго Бога. Это намъ рева-
ясь выразить, и Павелъ говоритъ: *въ любви вкоренени и основани, да возможете разумѣти со всеми святыми, что широта и долготы и глубина и высота. разумѣти же простиющую разумъ любовь Христову. да исполнитесь во всяко исполненіе Божіе* (Ефес. 3, 17—19). Ибо Слово, распростершись всюду, и горѣ и долу, и въ глубину и въ широту, горѣ—въ твореніи, долу—въ вочеловѣченіи, въ глубину—во адѣ, въ широту же—въ мірѣ, все наполнило вѣдѣніемъ о Богѣ. А посему-то не тотчасъ по Своемъ пришествіи совершаетъ жертву за всѣхъ, предавая тѣло на смерть, и воскрешая оное, и дѣлая Себя невидимымъ тѣлесно; напротивъ же того, и самымъ тѣломъ привлекаетъ на Себя взоры людей, пребывая въ тѣлѣ и творя такія дѣла, являя такія знаменія, которыя показывали въ Немъ уже не человека, но Бога—Слово. Ибо Спаситель вочеловѣченіемъ явилъ сугубое человѣколюбіе и тѣмъ, что уничтожилъ въ насъ смерть и обновилъ насъ, и тѣмъ, что, будучи не познанъ и невидимъ явилъ Себя въ дѣлахъ и показалъ, что Онъ—Отчее Слово, Вождь и Царь вселенной.

17) Онъ не былъ такъ объятъ тѣломъ, чтобы, когда былъ въ тѣлѣ, тогда не былъ и внѣ тѣла, и когда приводилъ въ движеніе тѣло, тогда вселенная лишена была Его дѣйствія и промышленія. Но, что всего удивительнѣе, Онъ, какъ Слово, ничѣмъ не былъ содержимъ, а наипаче Самъ все содержалъ. И какъ, пребывая въ цѣлой твари, хотя по сущности Онъ внѣ всего, однакоже, силами Своими присущъ во всемъ, все благоустроя, на все и во всемъ простирая Свое промышленіе, оживотворяя и каждую тварь и всѣ твари въ совокупности, объемля цѣлую вселенную, и не объемлясь ею, но весь всецѣло пребывая въ единомъ Отцѣ Своемъ; такъ, и въ человѣческомъ пребывая тѣлѣ, и Самъ оживотворяя его, внѣ всякаго сомнѣнія, оживотворялъ и вселенную, пребывалъ во всѣхъ тваряхъ, и былъ внѣ вселенной, давалъ познавать Себя въ тѣлѣ дѣлами, и не переставалъ являть Себя въ дѣйствіяхъ на вселенную. Душѣ свойственно, хотя разсматривать въ помыслахъ и то, что внѣ ея тѣла, однакоже, не простираетъ своихъ дѣйствій на что-либо внѣ ея тѣла, и своимъ присутствіемъ не приводитъ въ движеніе, что отдалено отъ тѣла. Человѣкъ, когда думаетъ о чемъ-либо отдаленномъ, чрезъ это не приводитъ еще отдаленнаго въ движеніе, и не переноситъ съ одного мѣста на другое. И если кто сидитъ у себя въ домѣ, и размышляетъ о томъ, что на небѣ, то не движетъ еще чрезъ это солнца и не обращаетъ неба; но, хотя видитъ ихъ движущимися и сотворенными, однако же, не можетъ поэтому произвести ихъ. Не таково было Божіе Слово въ человѣкѣ. Оно не связывалось тѣломъ; а напротивъ того, Само наипаче обладало имъ; посему, и въ тѣлѣ Оно было, и находилось во всѣхъ тваряхъ, и было внѣ существъ, и упокоевалось въ Единомъ Отцѣ. И, что чуднѣе всего, провозждало жизнь, какъ человѣкъ, все оживотворяло, какъ Слово, и сопребывало со

Отцемъ, какъ Сынъ. Посему, когда раждала Дѣва, Оно не страдало, и пребывая въ тѣлѣ, не сквернилось, но напротивъ того, освящало наипаче и тѣло; потому что, и пребывая во всѣхъ тваряхъ, не дѣлается Оно всему причастнымъ; а напротивъ того, все Имъ наипаче оживотворяется и питается. Если и солнце, Имъ сотворенное и нами видимое, круговращаясь на небѣ, не сквернится прикосновеніемъ къ земнымъ тѣламъ и не омрачается тьмою, а напротивъ того, само ихъ освѣщаетъ и очищаетъ, то тѣмъ паче всесвятое Божіе Слово, Творецъ и Господь солнца, давая познавать Себя въ тѣлѣ, не пріяло на Себя скверны, а напротивъ того, будучи нетлѣннымъ, оживотворяло и очищало и смертное тѣло. Ибо сказано: *Иже грѣха не сотвори, ни обрѣтется лъсть во устѣхъ Его* (1 Петр. 2, 22).

18) Посему, когда богословствующіе о Словѣ говорятъ, что Оно ѣстъ, пьетъ, и родилось; тогда знай, что тѣло, какъ тѣло, родилось и питалось приличною пищею; само же сопребывающее въ тѣлѣ Божіе Слово, все благоустраивая, и тѣмъ, что совершало Оно въ тѣлѣ, показывало въ Себѣ не человѣка, но Божіе Слово. Говорится же это о Немъ потому, что тѣло, которое вкушало пищу, родилось, страдало, было тѣломъ не кого-либо другаго, но Господа. И поелику Господь сталъ человѣкомъ; то прилично было говорить о Немъ и это, какъ о человѣкѣ, чтобы явствовало, что дѣйствительно, а не мечтательно, имѣетъ Онъ тѣло.

Но какъ изъ сего познавали Его присушимъ тѣлесно, такъ дѣлами, какія совершилъ чрезъ тѣло, давалъ Онъ разумѣть въ Себѣ Божія Сына. Посему-то къ невѣрнымъ іудеямъ и взывалъ, говоря: *аще не творю дѣла Отца Моего, не имите Ми вѣры: аще ли творю, аще и Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте: да разумѣете и познаете, яко во Мнѣ Отецъ,*

и *Азъ во Отца* (Иоан. 10, 37. 38). Какъ, будучи невидимымъ, познается Онъ изъ дѣлъ творенія, такъ, содѣлавшись человѣкомъ, и невидимый подъ покровомъ тѣла, дѣлами даетъ знать, что совершающій эти дѣла—не человѣкъ, а Божія Сила и Божіе Слово. Ибо не человѣческое, но Божіе дѣло — повелѣвать бѣсамъ и изгонять ихъ. И видя, какъ изцѣлялъ Онъ болѣзни, въ какія ввергнуть былъ родъ человѣчскій, кто почтетъ его человѣкомъ, а не Богомъ? Онъ очищалъ прокаженныхъ, хромымъ давалъ силу ходить, глухимъ отверзалъ слухъ, слѣпыхъ дѣлалъ зрящими, вообще, отгонялъ отъ людей всякія болѣзни и всякія немощи. А изъ этого всякій могъ усматривать Божество Его. Ибо видя, что возвращалъ Онъ человѣку и то, чего не доставало отъ рожденія, и родившемуся слѣпымъ отверзалъ очи, кто не заключить изъ этого, что Ему подчинено и самое рожденіе человѣческое, что Онъ—Создатель и Творецъ его? Кто возвращаетъ человѣку, чего не было у него отъ рожденія, о томъ, безъ сомнѣнія явно, что Онъ—Господь и рожденія человѣческаго. Посему-то въ началѣ, приходя къ намъ, создаетъ Себѣ тѣло отъ Дѣвы, чтобы и въ этомъ показать всѣмъ не малый признакъ Божества Своего; потому что создавшій это тѣло есть Творецъ и прочихъ тѣлъ. И видя, что тѣло происходитъ отъ единой дѣвы безъ мужа, кто не прійдетъ къ той мысли, что явившійся въ этомъ тѣлѣ есть Творецъ и Господь и прочихъ тѣлъ? Также видя, что сущность воды измѣнена и претворена въ вино, кто не заключить, что сотворившій это есть Господь и Творецъ сущности всѣхъ водъ? Посему-то, какъ Владыка, ступаетъ Онъ на море, и по нему ходитъ какъ по сушѣ, и въ этомъ показывая видящимъ признакъ Своего владычества надъ всѣмъ. Насыщая же малымъ количествомъ пищи великое число людей, и изъ недостатка производя избытокъ, такъ

что пятью хлѣбами насытились пять тысячъ человѣкъ, и еще столько же осталось,—не иное что давалъ этимъ разумѣть, но то самое, что Онъ Господь промышленности о вселенной.

19) Все же благоугодно было сотворить Спасителю, чтобы люди, которые не познавали Его о всемъ промышленности и не уразумѣвали Божества Его изъ творенія, хотя бы возбужденные тѣлесными Его дѣлами, возвели къ Нему взоръ, а чрезъ Него приобрѣли себѣ понятіе вѣдѣнія объ Отцѣ, по сказанному выше, изъ частнаго заключая о промышленности Его въ цѣлой вселенной. Ибо, видя власть Его надъ бѣсами, или видя, что бѣсы исповѣдуютъ Его Господомъ своимъ, кто еще станетъ колебаться мыслию, что Онъ—Божій Сынъ, Божія Премудрость и Сила? Онъ содѣлалъ, что и самая тварь не умолчала, но, что всего чуднѣе, во время смерти, лучше же сказать, во время торжества Его надъ смертію, то есть, на крестѣ, вся тварь исповѣдала, что познаваемый и страждущій въ тѣлѣ не просто есть человѣкъ, но Божій Сынъ и Спаситель всѣхъ. Ибо, когда солнце отвратило зракъ свой, земля потряслась, горы распались, всѣ пришли въ ужасъ; тогда показывало это, что Распятый на крестѣ Христосъ есть Богъ, а вся тварь — раба Его, страхомъ своимъ свидѣтельствующая о присутствіи Владыки.

Такъ Богъ—Слово явилъ Себя людямъ въ дѣлахъ. Но слѣдуетъ описать также и конецъ пребыванія Его въ тѣлѣ и обращенія съ людьми, сказать, какова была тѣлесная Его смерть (тѣмъ паче, что въ этомъ главнозна нашей вѣры, и это въ устахъ у всѣхъ вообще людей), чтобы знать тебѣ, какимъ образомъ и изъ этого, ничѣмъ не менѣе, познается во Христѣ Богъ и Божій Сынъ.

20) Что касается до причины пришествія Его во плоти, то, сколько было возможно, отчасти и по мѣрѣ

силъ нашего разумѣнія, объяснили мы это выше; а именно сказали, что преложить тлѣнное въ нетлѣніе— не иному кому принадлежало, какъ Спасителю онаго, и въ началѣ сотворившему вселенную изъ ничего, что въ людяхъ снова возсоздать образъ — не иному кому было свойственно, какъ Отчему образу, что смертное воскресить безсмертнымъ—не иному кому было свойственно, какъ источной жизни— Господу нашему Иисусу Христу, что научить объ Отцѣ, упразднить же идольское служеніе—не иному кому принадлежало, какъ вселенную приводящему въ благоустройство Слову, единому, Единородному, истинному Отчему Сыну. Поелику же, наконецъ, надлежало заплатить долгъ, лежащій на всѣхъ; ибо, по сказанному выше, должны были всѣ умереть, что и было главною причиною Его пришествія; то послѣ того, какъ доказалъ Божество Свое дѣлами, приносить, наконецъ, и жертву за всѣхъ, вмѣсто всѣхъ предавая на смерть храмъ Свой, чтобы всѣхъ содѣлать свободными отъ отвѣтственности за древнее преступленіе, о Себѣ же, въ нетлѣнномъ тѣлѣ Своемъ явивъ начатокъ общаго воскресенія, доказать, что Онъ выше и смерти.

И не дивись, что многократно говоримъ тоже и о томъ же. Поелику бесѣдуемъ о Божіемъ благоволеніи; то много разъ изъясняемъ одну и ту же мысль, чтобы не оказалось что-либо опущеннымъ, и не подпали мы обвиненію, что сказанное нами неудовлетворительно. Ибо лучше подвергнуться порицанію за тождество, нежели опустить что-либо такое, о чемъ должно было написать.

Итакъ тѣло, поелику имѣло оно общую со всѣми тѣлами сущность, и было тѣломъ человѣческимъ, хотя, по необычайному чуду, образовалось изъ единыя Дѣвы, однако же, будучи смертнымъ, по закону подобныхъ тѣлъ, подверглось смерти; по причинѣ же

снизшествія въ него Слова, не потерпѣло свойственнаго тѣлесной природѣ тлѣнія, а напротивъ того, ради вселившагося въ немъ Божія Слова, пребыло внѣ тлѣнія. И чуднымъ образомъ въ одномъ и томъ же совершилось то и другое: и смерть всѣхъ приведена въ исполненіе въ Господнемъ тѣлѣ, и уничтожены имъ смерть и тлѣніе ради соприсущаго въ немъ Слова. Нужна была смерть, и надлежало совершиться смерти за всѣхъ, во исполненіе долга лежащаго на всѣхъ. Посему-то, какъ сказано выше, поелику не возможно было умереть Слову, потому что Оно бессмертно, — пріяло Оно на Себя тѣло, которое могло умереть, чтобы, какъ Свое собственное, принести его за всѣхъ, и какъ за всѣхъ пострадавшему, по причинѣ пребыванія Своего въ тѣлѣ, *упразднить и мущаго державу смерти, сиречь, діавола, и избавить сихъ, елицы страхомъ смерти повинни бѣша работъ* (Евр. 2, 14. 15).

21) Поелику умеръ за насъ общій всѣхъ Спаситель; то несомнѣнно, что мы, вѣрные о Христѣ, не умираемъ уже теперь смертію, какъ древле, по угрозѣ закона, потому что таковое осужденіе отмѣнено; но съ прекращеніемъ и уничтоженіемъ тлѣнія благодатию воскресенія, по причинѣ смертности тѣла, разрѣшаемся уже только на время, какое каждому опредѣлилъ Богъ, да возможемъ улучшить лучшее воскресеніе. Наподобіе сѣмянъ, ввергаемыхъ въ землю, мы разрѣшаясь не погибаемъ, но какъ посѣянные воскреснемъ; потому что смерть упразднена по благодати Спасителя. Посему-то и блаженный Павелъ, содѣлавшись для всѣхъ поручителемъ въ воскресеніи, говоритъ: *Подобаетъ тлѣнному сему облецися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облецися въ безсмертіе. Егда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда будетъ слово написанное: пожерта бысть смерть побѣдою.*

Гдѣ ти смѣрти жало? Гдѣ ти адѣ побѣда (1 Кор. 15, 53--55)?

Скажутъ: если нужно было Ему за всѣхъ предать тѣло на смѣрть; то почему не сложилъ съ Себя тѣла, какъ человѣкъ, наединѣ, но простерся и до распятія? Приличнѣе было бы сложить съ Себя тѣло съ честію, нежели претерпѣть вмѣстѣ съ поруганіемъ такую смѣрть. — Смотри же, такое возраженіе не есть ли опять человѣческое? А что совершено Спасителемъ, то—по истинѣ божественно и по многимъ причинамъ достойно Его Божества. Во-первыхъ, смѣрть, приключающаяся людямъ, приходитъ къ нимъ по немощи ихъ естества; не могутъ они долго пребывать въ жизни, и со временемъ разрушаются; потому приключаются съ ними болѣзни, они изнемогаютъ и умираютъ. Господь же не немощенъ, но Божія Сила, Божіе Слово, источная Жизнь. Посему, если бы сложилъ съ Себя тѣло гдѣ-либо наединѣ и, какъ обычно людямъ, на одрѣ, то подумали бы, что и Онъ потерпѣлъ это по немощи естества, и ничѣмъ не преимущественнѣе прочихъ людей. Поелику же Онъ—Жизнь и Божіе Слово, и смѣрти надлежало совершиться за всѣхъ; то, какъ Жизнь и Сила, Собою укрѣплялъ тѣло, когда же надлежало совершиться смѣрти, -- не въ Себѣ, но отъ другихъ заимствовалъ предлогъ къ совершенію жертвы; потому что не надлежало терпѣть болѣзни Господу, врачующему болѣзни другихъ, и также не надлежало изнемогать тѣлу, въ которомъ Онъ подкрѣплялъ другихъ въ немощахъ. Но почему же и смѣрти не воспретилъ также, какъ и болѣзни? Потому что для принятія смѣрти имѣлъ Онъ тѣло, и неприлично было воспретить смѣрти, чтобы не воспрепятствовать и воскресенію. А также неприлично было, чтобы и болѣзнь предшествовала смѣрти; иначе вмѣнилось бы это въ немощь Явившемуся въ тѣлѣ. Но развѣ не алкалъ Онъ? Да, ал-

каль по свойству тѣла, но не истаевалъ гладомъ; потому что облекшійся въ тѣло былъ Господь. Посему-то, хотя умерло тѣло для искупленія всѣхъ, но не видѣло тлѣнія; ибо воскресло всецѣлымъ; потому что было тѣломъ не кого-либо иного, но самой Жизни.

22) Скажетъ кто-нибудь: надлежало укрыться отъ злоумышленія іудеевъ, чтобы тѣло Свое сохранить совершенно безсмертнымъ.—Пусть слышитъ таковой, что и это неприлично было Господу. Слово Божію, истинной Жизни, какъ неприлично было самому нанести смерть тѣлу Своему, такъ не свойственно было избѣгать смерти наносимой другими, и не преслѣдовать смерть до истребленія. Посему справедливо поступилъ Господь, что не сложилъ съ Себя тѣла самъ, а также и не избѣгалъ злоумышляющихъ іудеевъ. Такое дѣло не немощъ показывало въ Словѣ, а напротивъ того, давало уразумѣть въ Немъ Спасителя и Жизнь; потому что ожидалъ смерти, чтобы ее истребить, и наносимой смерти спѣшилъ положить конецъ для спасенія всѣхъ. Сверхъ того, Спаситель пришелъ положить конецъ не Своей смерти, но смерти всѣхъ людей; почему не собственной смертію (какъ Жизнь и не имѣлъ Онъ смерти) сложилъ съ Себя тѣло, но принялъ смерть отъ людей, чтобы и эту смерть, коснувшуюся къ тѣлу Его, истребить совершенно.

Притомъ, и изъ слѣдующаго можно видѣть, почему Господне тѣло имѣло таковую кончину. У Господа главною цѣлію было воскресеніе тѣла, которое имѣлъ Онъ совершить; ибо знаменіемъ побѣды надъ смертію служило то, чтобы всѣмъ показать оное, всѣхъ увѣрить, что совершено Имъ уничтоженіе тлѣнія и даровано уже нетлѣніе тѣламъ. И какбы всѣмъ въ залогъ этого нетлѣнія и въ признакъ будущаго для всѣхъ воскресенія, соблюлъ Онъ тѣло Свое

нетлѣннымъ. Посему, если бы тѣло пострадало отъ болѣзни, и Слово въ виду всѣхъ разрѣшилось отъ тѣла; то Врачующему болѣзни другихъ не прилично было бы не позаботиться о собственномъ Своемъ орудіи, изнуряемомъ болѣзнями. Какъ повѣрили бы, что отгонялъ Онъ немощи другихъ, если бы изнемогъ у Него собственный храмъ? Или стали бы смѣяться, что не можетъ удалить отъ Себя болѣзни, или почли бы не челоуѣколюбивымъ и къ другимъ, потому что можетъ, и не дѣлаетъ.

23) А если бы безъ какой-либо болѣзни, безъ какого-либо страданія, гдѣ-либо наединѣ, въ особомъ мѣстѣ, или въ пустынѣ, или въ домѣ, или гдѣ бы-то ни было, сокрылъ Онъ тѣло, и потомъ, опять внезапно явившись, сказалъ о Себѣ, что воскресъ изъ мертвыхъ; то всѣ почли бы это за баснь; и слову Его о воскресеніи не повѣрили бы тѣмъ паче, что вовсе не было бы свидѣтельствующаго о смерти Его; воскресенію же должна предшествовать смерть; потому что безъ предшествовавшей смерти не было бы и воскресенія. Посему, если бы смерть тѣла приключилась гдѣ-либо втайнѣ; то, поелику смерть была невидима и совершилась не при свидѣтеляхъ, — и воскресеніе тѣла было бы не явно и не засвидѣтельствовано. И почему бы воскресши сталъ проповѣдовать о воскресеніи, когда смерти попустилъ совершиться не явно? Или почему бы, — когда въ виду всѣхъ изгонялъ бѣсовъ, слѣпому отъ рожденія возвратилъ зрѣніе, и воду претворилъ въ вино, удостовѣряя тѣмъ, что Онъ — Божіе Слово, — не показать въ виду всѣхъ, что смертное нетлѣнно, въ удостовѣреніе, что Онъ — Жизнь? Какъ и ученики Его возымѣли бы дерзновеніе проповѣдывать воскресеніе, не имѣя права сказать, что прежде Онъ умеръ? Или какъ повѣрили бы имъ, когда бы стали утверждать, что сперва была смерть, а потомъ воскресеніе, если бы свидѣтелями

смерти не имѣли тѣхъ самыхъ, предъ кѣмъ съ дерзновеніемъ утверждали это? Если и въ томъ случаѣ, когда и смерть и воскресеніе совершились въ виду у всѣхъ, тогдашніе фарисеи не хотѣли вѣрить, но даже и видѣвшихъ воскресеніе принуждали отрицать его; то безъ сомнѣнія, если бы совершилось это скрытно,—сколько придумали бы предлоговъ къ невѣрію? Какъ же показаны были бы и конецъ смерти и побѣда надъ нею, если бы не въ виду всѣхъ, призвавъ смерть, обличилъ ее, что она уже мертва, истощенная неплѣніемъ тѣла?

24) Но нужно предупредить намъ своимъ отвѣтомъ то, что могутъ сказать другіе. Ибо скажутъ, можетъ быть, и это: если смерти Его надлежало совершиться въ виду всѣхъ и быть засвидѣтельствованною, чтобъ повѣрили и слову о воскресеніи; то надлежало бы хотя придумать славную смерть, чтобъ избѣжать по крайней мѣрѣ безчестія креста.—Но если бы такъ поступилъ, то подалъ бы о Себѣ подозрѣніе, что имѣеть силу не надъ всякою смертію, а только надъ тою, которую придумалъ для Себя; и тѣмъ не меньшій былъ бы опять предлогъ къ невѣрію въ воскресеніе. Посему-то не отъ Него, но по злоумышленію, приключилась тѣлу смерть, чтобы Спасителю истребить ту самую смерть, какую люди нанесли Ему. И какъ доблестный борецъ, высокій и разумомъ и мужествомъ, не самъ себѣ избираетъ противниковъ, чтобы не подать подозрѣнія, будто бы иныхъ страшится, но предоставляетъ это власти зрителей, особливо—если непріязненны ему, чтобъ низложивъ того, кто будетъ противопоставленъ ему, удостовѣрить въ своемъ превосходствѣ предъ всѣми: такъ и Жизнь всѣхъ, Господь и Спаситель нашъ Христосъ, не отъ Себя придумалъ смерть тѣлу, чтобы не показаться боящимся другой какой смерти, но, приѣмая смерть отъ другихъ, и именно отъ враговъ, какую они почли

ужасною, безчестною и ненавистною, такую и претерпѣлъ на крестѣ, чтобы, и ее низложивъ, о Себѣ удостовѣрить, что Онъ есть Жизнь, державу же смерти упразднить совершенно. И совершилось весьма чудное и необычайное дѣло: думали нанести смерть безчестную, но она-то и послужила знаменіемъ побѣды надъ самою смертію.

Для чего не претерпѣлъ Іоанновой смерти чрезъ усѣкновение главы, не претрени, какъ Исаія? — Для того, чтобы и въ смерти сохранить тѣло не раздробленнымъ и всецѣлымъ, а потому, чтобы и предлога не было намѣревающимся раздѣлять Церковь.

25) И это въ отвѣтъ внѣшнимъ, которые любятъ много умствовать. Но и изъ насъ кто-нибудь, не по любобоприятности, а изъ любовдѣнія, можетъ спросить: для чего претерпѣлъ не иное что, а крестъ?—Пусть слышитъ и онъ, что пострадать такъ, а не иначе, къ нашей служило пользѣ; и для насъ—всего лучше, что претерпѣлъ это Господь. Ибо, если пришелъ Онъ на Себѣ понести клятву, на насъ бывшую, то какъ бы иначе сталъ клятвою, если бы не принялъ смерть бывшую подъ клятвою? Но это—крестъ; ибо такъ написано: *проклятъ висѣи на древь* (Втор. 21, 23. Галат. 3, 13). Потомъ, ежели Господня смерть есть искупленіе всѣхъ, и Господнею смертію разоряется *средостѣніе ограды* (Ефес. 2, 14), и совершается призваніе язычниковъ; то какъ бы призвалъ насъ, если бы не былъ распятъ? На одномъ крестѣ умираютъ съ распростертыми руками. Посему Господу прилично было и крестъ претерпѣть, и распростерть руки, чтобы одною рукою привлечь къ Себѣ ветхій народъ, а другою—званныхъ изъ язычниковъ, тѣхъ же и другихъ соединить въ Себѣ. Это и самъ Онъ изрекъ, давая разумѣть, какую смертію искупить всѣхъ. Ибо говоритъ, когда *вознесенъ буду, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32). И еще: если врагъ рода нашего діаволь, павъ

съ неба, блуждаетъ по здѣшнему дольному воздуху, и тамъ властвуя надъ другими демонами, подобными ему непокорностію своею, производитъ чрезъ нихъ мечтанія въ обольщаемыхъ и намѣревается задерживать *восходящихъ*, о чемъ говоритъ и Апостоль: *по князю власти воздушныя, духа, иже нынѣ дѣйствуетъ въ сынѣхъ противленія* (Ефес. 2, 2); Господь же пришелъ низложить діавола, очистить воздухъ, и намъ для восхожденія на небо открыть путь, какъ сказалъ Апостоль: *завѣсою, сиречь плотію Своею* (Евр. 10, 20), а сему надлежало совершиться смертію: то какою иною смертію совершилось бы это, какъ не смертію принятою въ воздухъ, то есть, на крестѣ? Ибо только кончающійся на крестѣ умираетъ въ воздухъ. Посему-то Господь не безъ причины претерпѣлъ крестъ; ибо вознесенный на немъ очистилъ воздухъ отъ діавольской и всякой бѣсовской козни, говоря: *видѣхъ сатану, яко молнію спадиша* (Лук. 10, 18), открывая же путь къ восхожденію на небо, обновилъ оный, говоря также: *возмите врата князи ваша, возмимеся врата вѣчная* (Псал. 23, 7). Ибо не для самого Слова, какъ Господа всяческихъ, нужно было отверстіе вратъ, и ничто сотворенное не заключено было для Творца; но имѣли въ этомъ нужду мы, которыхъ возносилъ Онъ собственнымъ тѣломъ Своимъ; потому что, какъ на смерть принесъ за всѣхъ тѣло, такъ тѣломъ же опять проложилъ всѣмъ путь и къ восхожденію на небо.

26) Итакъ, смерть за насъ на крестѣ была прилична и сообразна съ дѣломъ; причина къ тому оказывается во всѣхъ отношеніяхъ достаточною, и ведетъ къ вѣрнымъ заключеніямъ, что спасенію всѣхъ надлежало совершиться не иначе, какъ крестомъ. Ибо и въ этомъ случаѣ, то есть, на крестѣ, Господь не оставилъ Себя не явленнымъ, но сверхъ всего содѣлалъ и то, что и тварь засвидѣтельствовала о присутствіи ея Создателя.

Храмъ же Свой—тѣло не на-долго оставилъ въ такомъ состояніи, но, показавъ только мертвымъ отъ прираженія къ нему смерти, немедленно и воскресилъ въ третій же день, вознося съ Собою и знаменіе побѣды надъ смертію, то есть, явленное въ тѣлѣ нетлѣніе и непричастность страданію. Могъ бы Онъ и въ самую минуту смерти воздвигнуть тѣло и показать снова живымъ; но прекрасно и предусмотрительно не содѣлалъ сего Спаситель; потому что сказали бы, что тѣло вовсе не умирало, или что не совершенная коснулась его смерть, если бы въ тоже время показалъ и воскресеніе. И если бы смерть и воскресеніе послѣдовали въ тотъ же промежутокъ времени; то, можетъ быть, не явною содѣлалась бы слава нетлѣнія. Посему-то, чтобы показать тѣло мертвымъ, Слово и пострадало среди дня, и въ третій день всѣмъ показало тѣло нетлѣннымъ. Чтобы показать смерть въ тѣлѣ, воскресило его въ третій день; но чтобы, воскреснувъ послѣ долгаго пребыванія и совершеннаго истлѣнія во гробѣ, не подать случая къ невѣрію, будто бы имѣеть на Себѣ уже не то, а иное тѣло (и по одной долговременности иной не повѣрилъ бы явившемуся и забылъ прошедшее); то, по этой самой причинѣ, не болѣе терпитъ трехъ дней, и не длить ожиданія слышавшихъ, что сказано Имъ было о воскресеніи, но, пока слово звучало еще въ слухѣ ихъ, пока не отводили еще очей и не отрывались мыслию, пока живы еще были на землѣ, и на томъ же находились мѣстѣ и умертвившіе и свидѣтельствующіе о смерти Господня тѣла,—самъ Божій Сынъ показалъ, что тѣло, въ продолженіе трехъ дней бывшее мертвымъ, бессмертно и нетлѣнно. И для всѣхъ стало явно, что тѣло умерло не по немоци естества вселившагося Слова, но для уничтоженія въ немъ смерти силою Спасителя.

27) А что смерть сокрушена, что крестъ содѣлался

побѣдою надъ нею, что она не имѣетъ уже болѣе силы, но дѣйствительно мертва, сему немаловажнымъ признакомъ и яснымъ удостовѣреніемъ служитъ то, что пренебрегается она всѣми учениками Христовыми, всѣ наступаютъ на нее и не боятся ея, но крестнымъ знаменіемъ и вѣрою во Христа попираютъ ее какъ мертвую. Древле, пока не совершилось еще божественное Спасителево пришествіе, страшна была смерть и самымъ святымъ, и всѣ оплакивали умирающихъ какъ погибшихъ. Теперь же, поелику Спаситель воскресилъ тѣло, смерть уже не страшна, но всѣ вѣрующіе во Христа попираютъ ее, какъ ничтожную, и скорѣе рѣшаются умереть, нежели отречься отъ вѣры во Христа. Ибо несомнѣнно знаютъ, что умирающіе не погибаютъ, но живы, и чрезъ воскресеніе сдѣлаются нетлѣнными. Одинъ лукавый діаволь, древле зло наругавшійся надъ нами смертію, остался истинно мертвымъ, по уничтоженіи смертныхъ болѣзней. И вотъ доказательство этому: люди прежде, нежели увѣруютъ во Христа, представляютъ себѣ смерть страшною и боятся ея; а какъ скоро приступаютъ къ Христовой вѣрѣ и къ Христову ученію, до того пренебрегаютъ смертію, что съ готовностію устремляются на смерть, и дѣлаются свидѣтелями воскресенія, совершеннаго Спасителемъ въ низложеніе смерти; даже младенцы возрастомъ спѣшатъ умереть, и не только мужи, но и жены учатся, какъ бороться со смертію. Столько немощною стала она, что и жены, прежде обольщенные ею, смѣются теперь надъ нею, какъ надъ мертвою и разслабленною. Когда законный царь побѣдитъ въ брани похитителя власти и свяжетъ его по рукамъ и ногамъ; тогда всѣ уже мимоходящіе издѣваются надъ нимъ, наносятъ ему удары, терзаютъ его, не боясь его неистовства и свирѣпости, потому что побѣжденъ онъ царемъ. Такъ, поелику смерть побѣждена и опозорена Спасителемъ на крестѣ, связана

по рукамъ и ногамъ, то всѣ ходящіе о Христѣ попираютъ смерть, и дѣлаясь за Христа мучениками, издѣваются надъ нею, осмѣивая ее и говоря написанное выше: *гдѣ ти смерти побѣда? гдѣ ти аде жало?*

28) Маловажное ли это свидѣтельство о немощи смерти, или маловажное ли это доказательство одержанной надъ нею Спасителемъ побѣды, когда дѣти о Христѣ и юныя дѣвы ни во что ставятъ здѣшнюю жизнь, и помышляютъ о томъ, чтобы умереть? Человѣкъ по природѣ боится смерти и тѣлеснаго разрушенія. И всего необычайнѣе, что облекшійся вѣрою крестною пренебрегаетъ и тѣмъ, что естественно, и не боится смерти за Христа.

Огонь имѣетъ естественное свойство жечь. Если же скажутъ, что есть вещество, которое не боится огненнаго сожженія, и даже доказываетъ собою, что огонь надъ нимъ безсиленъ, и таковъ, какъ говорятъ, у индовъ каменный ленъ ¹⁾; то, если не вѣрять кто такимъ рассказамъ, захочетъ же опытомъ извѣдать сказанное, безъ сомнѣнія, одѣвшись въ несгораемое вещество и бросившись въ огонь, удостовѣрится, наконецъ, въ безсиліи огня. Или, если пожелаетъ кто увидѣть связаннаго мучителя; то конечно, пойдетъ для сего въ область и владѣнія побѣдителя, и тамъ на дѣлѣ увидитъ, что бывший для другихъ страшнымъ сталъ уже безсиленъ. Подобно этому, если кто и послѣ столькихъ доказательствъ не вѣруетъ еще во Христа, и послѣ того, какъ было такое множество Христовыхъ мучениковъ, преспѣвающіе же о Христѣ ежедневно посмѣваются надъ смертію, колеблется еще мыслию въ томъ, дѣйствительно ли смерть упразднена и возымѣла свой конецъ; то прекрасно онъ дѣлаетъ, что изъявляетъ удивленіе при всемъ этомъ;

¹⁾ Амиантъ.

но да не будетъ же по крайней мѣрѣ упоренъ въ невѣріи, и да не отрицаетъ съ безстыдствомъ того, что такъ очевидно, а напротивъ того, какъ взявшій каменный лень узнаётъ, что въ огнѣ онъ не сгараемъ, или какъ желающій видѣть связаннаго мучителя идетъ во владѣніе побѣдителя, такъ и этотъ, не довѣряющій побѣдѣ надъ смертію, пусть воспріиметъ вѣру Христову и приступитъ ко Христову ученію; тогда онъ увидитъ немощь смерти и побѣду надъ нею. Ибо многіе прежде не вѣровали и смѣялись, впоследствии же, увѣровавъ, до того стали пренебрегать смерть, что сами сдѣлались Христовыми мучениками.

29) Если же крестнымъ знаменіемъ и вѣрою во Христа попирается смерть; то, предъ судомъ истины, ясно видно, что одержалъ побѣду и восторжествовалъ надъ смертію, и довелъ ее до изнеможенія не иной кто, а самъ Христосъ. И если прежде смерть была сильна, а потому и страшна, нынѣ же, по пришествіи Спасителя, послѣ смерти и воскресенія тѣла Его, смерть пренебрегается; то явно, что она упразднена и побѣждена Христомъ, возшедшимъ на крестъ. Если, по прошествіи ночи, является солнце и озаряются всѣ надземныя мѣста подъ солнцемъ; то конечно, нѣтъ сомнѣнія, что это же самое солнце, которое повсюду разлило лучи свои, и тьму разсѣяло, и все освѣтило. [Такъ, поелику смерть пренебрегается и попирается, со времени спасительнаго явленія въ тѣлѣ и крестной кончины Спасителя; то явно, что тотъ же Спаситель, который явился въ тѣлѣ и упразднилъ смерть, и нынѣ ежедневно торжествуетъ надъ нею въ ученикахъ Своихъ. Ибо когда видимъ, что люди, по природѣ немощные, устремляются на смерть, не ужасаются ея разрушительности, не страшатся нисхожденія во адъ, но съ сердечною готовностію призываютъ на себя смерть; не трепещутъ мученій, но идти за Христа на смерть предпочитаютъ даже здѣшной жизни;

или когда бываемъ зрителями того, какъ мужи, жены и малыя дѣти, по благочестивой вѣрѣ во Христа, стремятся и спѣшатъ на смерть: тогда будетъ ли кто столько скудоумень, или столько маловѣренъ, и до того ослѣпленъ умомъ, чтобъ не понять и не разсудить, что Христось, за Котораго люди терпятъ мученіе, Самъ уготовляетъ и даетъ каждому побѣду надъ смертію, приводя ее въ изнеможеніе въ каждомъ изъ увѣровавшихъ въ Него и носящихъ на себѣ крестное знаменіе? Кто видитъ попираемую змѣю, тотъ (особливо если зналъ прежнюю ея свирѣпость) не сомнѣвается уже, что змѣя мертва и совершенно изнемогла, если только не повредился онъ въ умѣ и здравы у него тѣлесныя чувства. Кто видя, что дѣти играютъ львомъ, не познаетъ изъ этого, что левъ мертвъ или потерялъ всю свою силу? Какъ въ истинѣ этого можно увѣриться своими глазами: такъ, поелику вѣрующіе во Христа посмѣваются надъ смертію и пренебрегаютъ ею, то никто да не сомнѣвается болѣе, никто да не остается въ невѣріи, что смерть упразднена Христомъ, и разрушительность ея уничтожена и прекращена.

30) Сказанное предъ этимъ—не маловажнымъ служитъ подтвержденіемъ тому, что смерть упразднена и крестъ Господень есть знаменіе побѣды надъ нею. А что общимъ всѣхъ Спасителемъ и истинною всѣхъ жизнию—Христомъ совершенно уже безсмертное воскресеніе тѣла,—на то для имѣющаго здоровое око ума яснѣйшее всякаго слова доказательство представляется въ видимомъ. Ибо если, какъ показано въ этомъ словѣ, смерть упразднена, и при Христовомъ содѣйствіи всѣ попираютъ ее; то тѣмъ паче самъ Онъ первый попралъ и упразднилъ ее собственнымъ тѣломъ Своимъ. По умерщвленіи же Имъ смерти, чему надлежало быть? Не тому ли, чтобы тѣло воскресло, и этимъ явлено было торжество надъ смертію? Изъ

чего же и явствовало бы, что смерть упразднена, если бы не воскресло Господне тѣло?

Если же кому недостаточно еще этого доказательства о воскресеніи Господнемъ, то пусть въ утверждаемомъ удостовѣрится тѣмъ, что видитъ передъ глазами. Ибо если сдѣлавшійся мертвымъ не можетъ обнаруживать никакихъ дѣйствій, и благотворность его простирается только до гроба, а потомъ прекращается, однимъ же живымъ можно дѣйствовать и имѣть вліяніе на людей; то, кому угодно, пусть разсмотритъ, и вслѣдствіе усмотрѣннаго сдѣлается судію, и сознается въ истинѣ. Поелику Спаситель такъ дѣйствуетъ на людей, и ежедневно повсюду такое множество населяющихъ Элладу и варварскую землю невидимо убѣждаетъ приступать къ вѣрѣ въ Него и покорствовать ученію Его; то будетъ ли еще кто-либо колебаться мыслию, что дѣйствительно было воскресеніе Спасителя, и что Христосъ живъ, вѣрнѣе же сказать, что Онъ есть Жизнь? Свойственно ли мертвому приводить мысль человѣческую въ такое умиленіе, чтобы люди отрекались отъ отеческихъ законовъ и поклонялись Христову ученію? Или, если Христосъ бездѣиственъ (ибо такимъ быть свойственно мертвому); то какимъ образомъ прекращаетъ Онъ дѣйственность въ дѣйствующихъ и живыхъ, и прелюбодѣй уже не прелюбодѣйствуетъ, человѣкоубійца уже не убиваетъ, обидчикъ не домогается уже корысти, нечестивецъ не нечестуетъ болѣе? Если не воскресъ Онъ, но мертвъ; то какъ же ложныхъ боговъ, которые по утвержденію невѣрующихъ живы, и чествуемыхъ ими демоновъ изгоняетъ, преслѣдуетъ и низлагаетъ? Ибо гдѣ только именуются Христосъ и вѣра Его, тамъ истребляется всякое идолослуженіе, обличается всякая бѣсовская прелесть. Ни одинъ демонъ не терпитъ и имени Христова, но едва слышитъ его, какъ предается бѣгству. А это—дѣло не

мертвого, но живаго, и преимущественно дѣло Божіе. Иначе, смѣшно будетъ объ изгоняемыхъ Имъ дѣмонахъ и объ упраздняемыхъ Имъ идолахъ утверждать, что они живы; а Кто изгоняетъ Своею силою и обращаетъ ихъ въ ничто, Кого всѣ исповѣдуютъ Сыномъ Божіимъ,—о Томъ говорить, что Онъ мертвъ.

31) Невѣрующіе воскресенію сами на себя произносятъ важное обличеніе, если Христа, Котораго называютъ они мертвымъ, не изгоняютъ всѣ демоны и чествуемые у нихъ поклоненіемъ боги, напротивъ же того, Христосъ всѣхъ ихъ обличаетъ въ томъ, что они мертвы. Ибо если справедливо, что мертвый бездѣйственъ, Спаситель же ежедневно совершаетъ столько дѣлъ, привлекая людей къ благочестію, убѣждая къ добродѣтельной жизни, научая безсмертію, исполняя любви къ небесному, открывая имъ вѣдѣніе объ Отцѣ, вдыхая силу противъ смерти, являя Себя каждому, истребляя идольское безбожіе; между тѣмъ какъ ничего такого не могутъ сдѣлать чтимые невѣрными боги и демоны, напротивъ же того, въ присутствіи Христовомъ дѣлаются мертвыми, имѣющими одинъ бездѣйственный и пустой призракъ, и крестнымъ знаменіемъ прекращается всякое волшебство, обращается въ ничто всякое чародѣйство, всѣ идолы лишаются своихъ поклонниковъ и остаются ими, всякое неразумное наслажденіе прекращается, и всякій человѣкъ обращаетъ взоръ отъ земли къ небу: то кого же послѣ сего назвать мертвымъ? Совершающаго ли все это Христа? Но несвойственно дѣйствовать мертвому, какъ вовсе бездѣйственному и лежащему бездыханнымъ, что и примѣчаемъ въ дѣмонахъ и идолахъ, какъ мертвыхъ. Сынъ Божій, какъ живой и дѣйственный, ежедневно дѣйствуетъ и совершаетъ спасеніе всѣхъ, а смерть ежедневно оказывается изнемогшею, идола и демоны изобличаются въ томъ, что они мертвы; почему никто уже

не можетъ сомнѣваться въ воскресеніи Господня тѣла.

Но невѣрующій воскресенію Господня тѣла не знаетъ, по - видимому, силы Божія Слова и Божіей Премудрости. Ибо если Господь вполнѣ воспріялъ на Себя тѣло и усвоилъ Себѣ его не безъ особенныхъ важныхъ причинъ, какъ доказано это въ словѣ; то какъ же надлежало Господу поступить съ тѣломъ? Или, какой конецъ долженъ былъ послѣдовать съ тѣломъ, какъ скоро Слово единожды снизошло на него? Не могло оно не умереть, какъ смертное и за всѣхъ приносимое на смерть, для чего и уготовалъ Себѣ его Спаситель. Но не могло оно и остаться мертвымъ; потому что содѣлалось храмомъ Жизни. Посему, хотя умерло, какъ смертное, однако же ожило, по силѣ обитающей въ немъ Жизни, и признакомъ воскресенія служатъ дѣла.

32) Если же не вѣрятъ воскресенію Господня тѣла, потому что тѣло невидимо; то смотри, — невѣрующіе отрицаютъ сообразное съ естествомъ; потому что Богу свойственно быть невидимымъ, но познаваемымъ изъ дѣлъ, какъ сказано было выше. Посему, если нѣтъ дѣлъ, то справедливо не вѣрятъ невидимому; а если дѣла вопіютъ и доказываютъ ясно; то для чего произвольно отрицаютъ столь явно обнаруживающуюся жизнь воскресенія? Если помраченъ умъ; то внѣшними даже чувствами можно видѣть непрекаемую силу Христову и Божество. Слепый, если и не видитъ солнца, то, ощутивъ произведенную имъ теплоту, знаетъ, что есть надъ землею солнце. Такъ и прекословящіе, если еще не вѣруютъ, до-нынѣ слѣпотствуя для истины, то, познавая силу на другихъ вѣрующихъ, да не отрицаютъ Божества Христова и совершеннаго Христомъ воскресенія. Ибо явно, что если Христосъ мертвъ, то не изгонялъ бы Онъ демоновъ, не расхищалъ бы корыстей идольскихъ; по-

тому что демоны не послушались бы мертваго. Если же явственно изгоняются они Христовымъ именемъ; то ясно видно, что Христосъ не мертвъ, тѣмъ болѣе, что демоны, видя и не зримое людьми, если бы Христосъ былъ мертвъ, могли бы знать это, и вовсе не стали бы повиноваться Ему. Теперь же нечестивые не вѣруютъ, но демоны видятъ, что Онъ—Богъ, и потому бѣгутъ и припадаютъ къ Нему, говоря, что говорили, когда былъ въ тѣлѣ: *вѣмы Тя, Кто еси, Святыи Божий* (Марк. 1, 24); и: *остави, что намъ и Тебѣ, Сыне Божий* (Матѣ. 8, 29); молю Тебя, не мучь меня. Итакъ, поелику бѣсы исповѣдуютъ, и дѣла свидѣлствуютъ ежедневно; то (никто да не противится безстыдно истинѣ!) явственно видно, что Спаситель воскресилъ тѣло Свое, и что истинный Божий Сынъ (отъ Бога, какъ отъ Отца, Сый, собственное Его Слово и Премудрость и Сила), напослѣдокъ время для спасенія всѣхъ воспріялъ на Себя тѣло, научилъ вселенную вѣдѣнію Отца, упразднилъ смерть, и всѣмъ даровалъ нетлѣніе обѣтованіемъ воскресенія, въ начатокъ сего воскресенія воскресивъ собственное Свое тѣло, и памятникъ побѣды надъ смертію и ея разрушительностію показавъ въ крестномъ знаменіи.

33) Когда же это дѣйствительно такъ, и ясное есть доказательство воскресенія (Господня) тѣла и побѣды, одержанной Спасителемъ надъ смертію: обличимъ теперь и невѣріе іудеевъ и кощунство язычниковъ. Ибо при всемъ этомъ, можетъ быть, іудеи еще невѣрствуютъ и язычники смѣются, нападая на неприличіе креста и вочеловѣченія Божія Слова. Но слово наше не замедлитъ одержать верхъ надъ тѣми и другими, особенно же, имѣя у себя противъ нихъ очевидныя доказательства.

Невѣрующіе іудеи имѣютъ себѣ обличеніе въ тѣхъ Писаніяхъ, которыя и сами читаютъ. Ибо все во-

обще богодухновенное Писаніе, съ начала до конца, вопіетъ о семъ, какъ ясно показываютъ самыя реченія.

Пророки издревле предвозвѣщали о чудѣ, совершившемся на Дѣвѣ, и о рожденіи Ею, говоря: *се Дѣва во чревъ прииметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть сказано: съ нами Богъ* (Иса. 7, 14. Матѣ. 1, 23). Моисей же, подлинно великій и признаваемый у нихъ истиннымъ, оправдывая и признавая за истину изреченное другимъ о вочеловѣченіи Спасителя, внесъ это въ свои писанія, говоря: *возсіяетъ звезда отъ Иакова и человекъ отъ Израиля, и погубитъ князи Моавитскія* (Числ. 24, 17). И еще: *Коль добри дома твои Иакове, и кущы твоя Израилю! Яко дубравы остѣняющыя, и яко садіе при рѣкахъ, и яко кущы, яже водрузи Господь, яко кедрѣ при водахъ. Изыдетъ человекъ отъ стѣмене его, и обладаетъ языки многими* (5—7). И еще говоритъ Исаія: *прежде неже разумѣти Отрочати, назвати отца или мать, прииметъ силу Дамаскову, и корысти Самарійскія предъ царемъ Ассирійскимъ* (Иса. 8, 4). Этимъ предвозвѣщается, что явится человекъ; но и о томъ, что грядущій есть Господь всѣхъ, прорицаютъ также Пророки, говоря: *се Господь съдитъ на облацѣхъ легцѣхъ, и придетъ во Египетъ, и потрясутся рукотворенная египетская* (Иса. 19, 1). И оттуда вызываетъ Его Отецъ, говоря: *изъ Египта воззвахъ Сына Моего* (Ос. 11, 1).

34) Но не умолчано и о смерти Его; а напротивъ того, весьма ясно изображается она въ божественныхъ Писаніяхъ. Не убоялись сказать и о причинѣ смерти, а именно, что претерпитъ ее не ради Себя, но для безсмертія и спасенія всѣхъ; сказано и о злоумышленіи іудеевъ и объ оскорбленіяхъ, какія причинены Ему іудеями, чтобы всякій изъ нихъ разумѣлъ совершающееся и не обманывался. Посему говорятъ:

*Человѣкъ въ язвъ сый, и въдыи терпѣти болѣзнь, яко отвератися лице Его, безчестенъ бысть, и не вмѣнися. Сей грѣхи наша носитъ, и о насъ болѣзнуетъ, и мы вмѣнихомъ Его быти въ трудъ и въ язвъ, и во озлобленіи. Той же язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на Немъ, язвою Его мы исцѣльхомъ (Иса. 53, 3—5). Подивись челоуѣколюбію Слова! За насъ терпитъ безчестіе, чтобы мы сдѣлались славными. Ибо сказано: *Вси яко овцы заблудихомъ, челоуѣкъ отъ пути своего заблуди, и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ. И Той, зане озлобленъ бысть, не отверзаетъ устъ, яко овца на заколеніе ведеса, и яко агнецъ предъ стригуцимъ Его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ Своихъ. Во смиреніи судъ Его взятся (6—8).* Потомъ, чтобы по страданіямъ Его не предположили въ Немъ обыкновеннаго челоуѣка, Писаніе предотвращаетъ таковыя челоуѣческія предположенія, и изображаетъ Его высшую челоуѣческой силу и несходство естества Его съ нашимъ, говоря: *Родъ же Его кто исполстветъ? Яко вземлется отъ земли животъ Его, ради беззаконій людей ведеса на смерть. И дамъ лукавья вмѣсто погребенія Его, и богатья вмѣсто смерти Его: яко беззаконія не сотвори, ниже обрѣтесе лѣсть во устѣхъ Его. И Господь хоцетъ очистити Его отъ язвы (8—10).**

35) Но, можетъ быть, слыша пророчества о смерти, пожелаешь узнать и указанія на крестъ? И это не умолчано, но весьма явственно выражено Святыми. Моисей первый и велегласно предвозвѣщаетъ, говоря: *узрите животъ вашъ висящъ предъ очима вашима, и не будете въры яти (Втор. 28, 66).* Но и послѣ него жившіе Пророки свидѣтельствуютъ также объ этомъ, говоря: *Азъ же, яко агня незлобное ведомое на заколеніе, не разумѣхъ: на Мя помыслиша помыслъ лукавый, глаголюще: приидите и вложимъ древо въ хлѣбъ*

Его, и истребимъ Его отъ земли живущихъ (Пер. 11, 19). И еще: *Ископаша рруцъ Мои и нозъ Мои: ищетоша вся кости Моя. Раздѣлиша ризы Моя себѣ, и о одежди Моей меташа жребіи* (Пса. 21, 17—19). Смерть же на высотѣ и на древѣ не иная какъ можетъ быть, какъ крестъ. Ни въ какомъ также родѣ смерти не пронзаются ноги и руки, какъ на одномъ крестѣ.

Поелику же съ пришествіемъ Спасителя всѣ народы повсюду начали познавать Бога; то и этого не оставили безъ указанія Пророки, а напротивъ того, и объ этомъ есть упоминаніе въ святыхъ письменахъ. Ибо сказано: *Будетъ корень Иессеовъ, и возстанетъ владычти языки. На Того языцы уповати будутъ* (Иса. 11, 10).

Вотъ немногія мѣста—въ доказательство совершившагося; но и все Писаніе исполнено обличеніями невѣрія іудеевъ. Ибо кто когда-либо изъ праведниковъ, святыхъ пророковъ и патріарховъ, о которыхъ повѣствуется въ божественныхъ писаніяхъ, родился тѣлесно отъ одной дѣвы? Или, какая жена имѣла достаточныя силы—безъ мужа произвести на свѣтъ челоука? Не отъ Адама ли родился Авель? Не отъ Іареда ли Энохъ? Не отъ Ламеха ли Ной? Не отъ Фарры ли Авраамъ? Не отъ Авраама ли Исаакъ? Не отъ Исаака ли Іаковъ? Не отъ Іакова ли Іуда? Не отъ Амрама ли Моисей и Ааронъ? Не отъ Елканы ли рожденъ Самуиль? Не отъ Іессея ли Давидъ? Не отъ Давида ли Соломонъ? Не отъ Ахаза ли Езекиа? Не отъ Амоса ли Іосія? Не отъ Амоса ли Исаія? Не отъ Хелкіи ли Іеремія? Не отъ Вузія ли Іезекииль? Не каждый ли виновникомъ рожденія своего имѣлъ Отца? Кто рожденъ отъ одной дѣвы, между тѣмъ какъ Пророкъ съ крайнею заботливостію указываетъ на это? Чье рожденіе предваряла звѣзда на небѣ, и указывала вселенной рожденнаго? Моисей по рожденіи скрыва-

емъ былъ родителями. О Давидѣ не было и слуха у сосѣдей; почему и великій Самуилъ не зналъ его, но спрашивалъ: есть ли еще иной сынъ у Иессея? Авраамъ, когда былъ уже великъ, узнанъ ближними. Христова же рожденія не человѣкъ былъ свидѣтелемъ, но свидѣтельствовала о немъ звѣзда, явившаяся на небѣ, откуда снишелъ Христосъ.

36) Кто же изъ бывшихъ когда либо царей, прежде нежели могъ онъ назвать отца или мать, царствовалъ уже и торжествовалъ побѣды надъ врагами? Не тридцати ли лѣтъ воцарился Давидъ? И не въ юношескихъ ли годахъ воцарился Соломонъ? Не семь ли лѣтъ было Іоасу, когда вступилъ онъ на царство? Не около ли семи лѣтъ было, царствовавшему послѣ, Іосіи, когда принялъ онъ правленіе? Но и въ такомъ будучи возрастѣ, могли уже они назвать отца и мать. Кто же сей, почти до рожденія царствующій и собирающій корысти съ враговъ?

Былъ ли такой царь у Израиля и Іуды (пусть изслѣдуютъ и скажутъ іудеи), на котораго бы возлагали все упованіе народы, и пребывали въ мирѣ? Не справедливѣе ли сказать, что народы отвсюду возставали на нихъ? Пока стоялъ Іерусалимъ,—непримиримая была у нихъ брань, и всѣ были противниками Израилю: ассиріяне притѣсняли, египтяне гнали, вавилоняне дѣлали нашествія. И что удивительно,—даже сосѣдніе съ ними сиріяне были ихъ врагами. Давидъ не воевалъ ли съ моавитянами, не побилъ ли сиріянъ? Іосія не защищался ли отъ сопредѣльныхъ народовъ? Езекия не боялся ли высокомѣрія Сеннахиримова? Не ополчался ли Амаликъ на Моисея? Амореи не противились ли Іисусу Навину? Не вступали ли съ нимъ въ брань жители Іерихона? И вообще, у язычниковъ съ израильтянами никогда не бывало дружественныхъ договоровъ. Поэтому, кто же сей царь, на котораго народы возлагаютъ упованіе? Это стоить вниманія.

Ибо долженъ быть такой царь; потому что Пророку солгать невозможно.

Кто также изъ святыхъ пророковъ или изъ древнихъ патріарховъ умеръ на крестѣ за спасеніе всѣхъ? Или кто язвенъ и умерщвленъ, чтобъ всѣ стали здоровыми? Кто изъ праведниковъ или изъ царей ходилъ во Египетъ, и при вшествіи его пали египетскіе идолы? Ходилъ туда Авраамъ, но послѣ него идолопоклонство снова овладѣло всѣми. Родился тамъ Моисей, но тѣмъ не менѣе продолжалось тамъ ложное богослуженіе обольщенныхъ.

37) У кого, по свидѣтельству Писанія, *ископаны* были руки и ноги? Или кто, вообще, висѣлъ на деревѣ и скончался на крестѣ за спасеніе всѣхъ? Авраамъ, оскудѣвъ въ силахъ, умеръ на одрѣ; Исаакъ и Іаковъ умерли также, простерши ноги на одрѣ. Моисей и Ааронъ скончались на горѣ; а Давидъ кончилъ жизнь въ дому, и народы не злоумышляли противъ него. Хотя и искалъ жизни его Саулъ, но спасался онъ невредимымъ. Исаія былъ претрентъ, но не висѣлъ на деревѣ. Іеремія терпѣлъ поруганія, но умеръ не осужденный. Іезекіиль страдалъ, но не за народъ, а въ знаменіе того, что будетъ съ народомъ.

Притомъ, если они и страдали, то были такіе же люди, каковы и всѣ мы, по сходству природы. Но Тотъ, Кого Писанія изображаютъ страждущимъ за всѣхъ, именуется не просто человѣкомъ, но Жизнію всѣхъ, хотя и былъ подобенъ людямъ по естеству. Ибо сказано: *узрите Животъ вашъ висящъ предъ очима вашима; и: родъ Его кто исповѣсть?* Изучивъ родословіе всѣхъ святыхъ, можно о каждомъ съ самага начала рассказать: кто онъ, и отъ кого произошелъ; но родословіе Того, Кто содѣлывается Жизнію, слово Божіе именуется неисповѣдимымъ. Посему о комъ же говорятъ это божественныя писанія? Или чѣмъ Онъ такъ великъ, что столько предвозвѣщаютъ о Немъ Пророки?

Но въ Писаніяхъ не найдешь никого иного, кромѣ общаго всѣхъ Спасителя, Божія Слова, Господа нашего Іисуса Христа. Ибо Онъ произшелъ отъ Дѣвы, явился на земли человѣкомъ, и родословіе Его по плоти—неисповѣдимо; потому что никто не можетъ наименовать Отца Его по плоти, такъ какъ тѣло Его не отъ мужа, но отъ одной Дѣвы. Какъ можно указать, по родословію, отцевъ Давидова, Моисеева и всѣхъ Патріарховъ; такъ Спасителя рожденія, по плоти, никто не можетъ произвести по родословію отъ мужа. Онъ содѣлалъ, что тѣлесное Его рожденіе указала звѣзда; потому что Слову, нисходящему съ неба, надлежало имѣть и знаменіе на небѣ, и рождающагося Царя твари должна была ясно познать вся тварь. И дѣйствительно, родился Онъ въ Іудеи, и персы пришли поклониться Ему. Еще прежде явленія Своего въ тѣлѣ одерживаетъ Онъ побѣду надъ сопротивными демонами и торжествуетъ надъ идолослуженіемъ. Язычники повсюду, проклиная отеческій навѣкъ и идольское безбожіе, возлагаютъ, наконецъ, упованіе на Христа и Ему вручаютъ себя, какъ можно это видѣть собственными своими глазами. Не въ иное время прекратилось и египетское безбожіе, но именно, когда снишелъ туда тѣломъ, какъ на облакѣ носимый, Господь вселенной, и упразднилъ идольскую прелесть, всѣхъ же привелъ къ Себѣ, а чрезъ Себя—къ Отцу. Онъ распятъ, имѣя свидѣтелями солнце, тварь и приводящихъ Его на смерть. И смертію Его совершилось спасеніе всѣхъ, искуплена вся тварь. Онъ есть общая всѣхъ Жизнь, и въ искупительную жертву за спасеніе всѣхъ, какъ овча, предалъ на смерть тѣло Свое, хотя и не вѣруютъ тому іудеи.

38) Если и это почитаютъ недостаточнымъ, то да убѣдятся другими пророчествами, которыя также имѣютъ у себя въ рукахъ. Ибо о комъ говорятъ Пророки: *Явленъ быхъ не ищущимъ Мене, обрѣтохся не*

вопрошающимъ о Мнѣ. Рекохъ: се есмь, языку. иже не призваша мене Моего: прострохъ руцѣ Мои къ людемъ не покоряющимся и противоглаголющимъ (Иса. 65, 1. 2)? Кто же содѣлался явленнымъ? спросятъ у іудеевъ. Если -- Пророкъ; то пусть скажутъ: когда скрывался, чтобы явиться впослѣдствіи? Что же это за пророкъ, который изъ неявленныхъ сталъ явленнымъ и распростеръ руки на крестѣ?—Это не кто-нибудь изъ праведниковъ, но единое Божіе Слово, безплотное по естеству, и ради насъ явившееся въ тѣлѣ, и за всѣхъ пострадавшее.

Если же и этого для нихъ недостаточно, то пусть будутъ постыжены другими пророчествами, видя въ нихъ столь ясное обличеніе. Ибо Писаніе говоритъ: *Укрѣпитесь руцѣ ослабленныя, и колѣна разслабленныя, утѣшитесь малодушныи умою, укрѣпитесь, не бойтесь: Се Богъ нашъ судъ воздастъ, Той придетъ и спасетъ насъ. Тогда отверзутся очи слѣпыхъ, и уши глухихъ услышатъ. Тогда скочитъ хромыи яко елень, и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ* (Иса. 35, 3—6). Итакъ, что могутъ сказать объ этомъ? Или, какъ вообще осмѣлятся противиться и этому? Пророчество даетъ разумѣть, что прійдетъ Богъ; а знаменія показываютъ и время пришествія. Ибо говорятъ, что въ Божественное пришествіе слѣпые будутъ прозирать, хромые—ходить, глухіе—слышать, и языкъ гугнивыхъ сдѣлается яснымъ. Итакъ пусть скажутъ: когда такія знаменія бывали въ Израили, или бывало ли что подобное сему въ Іудеи? Очистился прокаженный Нееманъ; но ни одинъ глухій не сталъ слышать, ни одинъ хромыи не сталъ ходить. Илія и Елисей воскрешали мертвыхъ; но не прозиралъ слѣпый отъ рожденія. Великое, подлинно, дѣло—воскресить мертваго; однако же, и это не таково, какъ Спасителево чудо. Притомъ, если Писаніе не умолчало о прокаженномъ и о мертвецѣ у вдовицы, то безъ сомнѣнія, если бы

хромый сталъ ходить, и слѣпый прозрѣлъ, слово не преминуло бы и это сдѣлать извѣстнымъ. Поелику же умолчано объ этомъ въ Писаніяхъ; то явно, что никогда и не бывало этого прежде. Когда же совершилось это? не тогда ли только, когда само Божіе Слово пришло во плоти? Когда это исполнилось? не тогда ли, какъ хромые стали ходить, гугнивые начали говорить ясно, глухіе услышали, слѣпые отъ рожденія прозрѣли? Посему-то и іудеи, видѣвшіе тогда чудеса эти, какъ не слыхавшіе, чтобъ бывало это въ другое время, сказали: *Отъ вѣка нѣсть слышано, яко кто отверзе очи слѣпу рожденну. Аще не бы былъ Сей отъ Бога, не могъ бы творити ничесоуже* (Іоан. 9, 32. 33).

39) Но, можетъ быть, по трудности оспоривать явное, не стануть они отрицать написаннаго, будутъ же утверждать, что и они ожидаютъ всего этого, но Богъ—Слово еще не пришелъ. И дѣйствительно, при всякомъ случаѣ повторяя эту отговорку, не стыдятся они упорно стоять противъ самой очевидности. Но и въ этомъ болѣе даже, нежели въ чемъ другомъ, обличены будутъ не нами, но премудрымъ Даніиломъ, который, указывая на настоящее время и на божественное Спасителево пришествіе, говоритъ: *Седьдесятъ седмиць сократихася о людехъ Твоихъ и о градѣ святѣмъ, яко да скончается грѣхъ, и запечатуются грѣси, и загладятся неправды, и очистятся беззаконія, приведется правда вѣчная, и запечатается видѣніе и пророкъ, и помажется Святыи святыхъ. И увѣси и уразумѣши отъ исхода словесе, еже отвѣщати, и еже соградити Іерусалимъ, даже до Христа Старѣйшины* (Дан. 9, 24. 25). При другихъ пророчествахъ можно еще отыскивать хотя предлоги къ тому, чтобъ написанное относить къ будущему времени; но что въ состояніи будутъ они сказать на это, или вообще, какое осмѣлятся сдѣлать возраженіе?

Здѣсь указанъ Помазанникъ (Христось), предзозвѣщено, что помазуемый—не просто человѣкъ, но Святыи святыхъ, что до пришествія Его будетъ стоять Іерусалимъ, и наконецъ, не станетъ Пророка и видѣнїя во Израили. Помазаны были въ древности Давидъ, Соломонъ и Езекиа; но стояли еще Іерусалимъ и все мѣсто, пророчествовали еще и Пророки: Гадъ, Асафъ, Наѳанъ, а послѣ нихъ—Исаія, Осія, Амосъ и другіе. Притомъ, сами помазанные назывались святыми людьми, а не святыми святыхъ. Если стануть указывать на плѣненіе и скажутъ, что Іерусалима тогда не было; то скажутъ ли тоже и о Пророкахъ? Когда, въ древности, народъ израильскій переселился въ Вавилонъ; были тамъ Даніиль и Іеремія, пророчествовали также Іезекииль, Аггей и Захарія.

40) Слѣдовательно, іудеи слагаютъ чистыя басни, когда исполненіе пророчества съ настоящаго времени переносятъ на времена будущія. Когда во Израили не стало пророка и видѣнїя, не съ того ли времени, какъ пришелъ Христось Святыи святыхъ? Вотъ знаменіе и важный признакъ явленія Божія Слова:—Іерусалимъ уже не существуетъ; ни одинъ пророкъ не возстаетъ, и нѣтъ уже у нихъ откровенія видѣнїи. Этому и быть надлежало. Когда пришло уже знаменное, —какая еще нужда въ знаменующемъ? Когда наступила дѣйствительность, —какая нужда въ тѣни? Для сего-то и пророчествовали, пока не пришла истинная Правда, пока не пришелъ Искупующій грѣхи всѣхъ. Для сего-то и Іерусалимъ стоялъ столько времени, чтобы поучались тамъ прообразованіямъ истины. Поелику же явился Святыи святыхъ; то справедливость требовала, чтобъ запечатаны были видѣнїе и пророчество, и прекратилось царство іерусалимское. Дотолѣ помазываемы были у нихъ цари, пока не помазанъ Святыи святыхъ. И Іаковъ пророчествуетъ, что до Него будетъ стоять іудейское царство, говоря:

не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и возждь отъ чреслъ его, дондеже приидутъ Отложенная ему: и Той чашіе языковъ (Быт. 49, 10). Почему и самъ Спаситель взываетъ, говоря: законъ и пророцы до Іоанна прорекоша (Матѣ. 11, 13). И такъ, если у іудеевъ донынѣ есть царь, или пророкъ, или видѣніе; то справедливо отрекаются они отъ пришедшаго Христа. Если же нѣтъ ни царя, ни видѣнія, но запечатано уже всякое пророчество, и городъ и храмъ плѣнены; то для чего столько нечествуютъ и грѣшатъ, что хотя видятъ совершившееся, но отрицаются отъ совершившаго это Христа? Почему, видя, что язычники оставляютъ идоловъ и ради Христа возлагаютъ упованіе на Бога Израилева, они отрицаются отъ Христа, Который по плоти произошелъ отъ Іессеева корня и уже царствуетъ? Если бы язычники стали служить иному Богу, а не исповѣдывали Бога Авраамова, Исаакова, Іаковлева и Моисеева; то былъ бы у нихъ хорошій еще предлогъ—говорить, что Богъ не пришелъ. Если же язычники чествуютъ того Бога, Который Моисею далъ законъ, изрекъ обѣтованіе Аврааму, и Котораго Слово обезчестили іудеи; то почему не признаютъ, или лучше сказать, добровольно не видятъ, что Господь, о Которомъ пророчествуютъ Писанія, возсіялъ вселенной и явился въ ней тѣлесно, какъ изрекло само Писаніе: *Богъ Господь явися намъ* Псал. 117, 27); и еще: *посла Слово Свое, и изцѣли я* (Псал. 106, 20); и еще: *не ходатай, ниже Ангелъ, но самъ Господь спасе ихъ* (Исаі. 63, 9)? Они въ такомъ же состояніи, какъ и помѣшавшійся въ умѣ, который видитъ землю освѣщаемую солнцемъ, но отрицаетъ освѣщающее ее солнце. Ибо что еще надлежало сдѣлать Ожидаемому ими, по пришествіи Своемъ? Призвать язычниковъ? Но они уже призваны. Сдѣлать, чтобы не стало ни пророка, ни царя, ни видѣнія? И это уже сдѣлано. Обличить идольское безбожіе? Оно уже об-

лично и осуждено. Упразднить смерть? И та уже упразднена. Что же надлежало сдѣлать Христу, и Имъ не сдѣлано? Или что остается еще не исполненнымъ, чтобъ іудеямъ теперь съ радостію взяться за это и утверждаться въ невѣріи? Ибо ежели (какъ видимъ) нѣтъ у нихъ ни царя, ни пророка, ни Іерусалима, ни жертвы, ни видѣнія; напротивъ же того, вся земля наполнена вѣдѣніемъ Божиимъ, и язычники, научаемые Словомъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, оставивъ безбожіе, притекають уже къ Богу Авраамову; то и для самыхъ безстыдныхъ іудеевъ ясно видно, что Христосъ пришелъ, что Онъ всѣхъ вообще озарилъ свѣтомъ Своимъ, и преподаль истинное и божественное ученіе объ Отцѣ Своемъ.—Это и многое другое въ божественныхъ писаніяхъ весьма можетъ служить къ обличенію іудеевъ.

41) Въ разсужденіи же язычниковъ даже очень можно подивиться, что смѣются они, надъ чѣмъ вовсе не должно смѣяться, между тѣмъ какъ въ ослѣпленіи своемъ не видятъ своего позора, воздавая честь деревьямъ и камнямъ. Впрочемъ, слово наше не имѣетъ недостатка въ доказательствахъ. Почему, постараемся и ихъ убѣдить сильными доводами, заимствованными наипаче изъ того, что у насъ самихъ передъ глазами.

Что у насъ несообразнаго или достойнаго осмѣянія? То, конечно, что Слово, какъ говоримъ мы, явилось въ тѣлѣ? Но и сами они, если будутъ друзьями истины, сознаются, что въ этомъ нѣтъ никакой несообразности. Если вовсе отрицають они, что есть Божіе Слово; то напрасно смѣются надъ тѣмъ, чего не знаютъ. Если же признають, что есть Божіе Слово, что Оно—Властитель вселенной, что Имъ Отецъ создалъ тварь, и Его промысленіемъ все во вселенной озаряется, оживотворяется, и имѣетъ бытіе, и надъ всѣмъ Оно царствуетъ, а потому, изъ дѣлъ промыш-

ленія познается это Слово, а чрезъ Него и Отець; то, прошу вникнуть, не сами ли надъ собою смѣются они, не зная того? Эллинскіе философы говорятъ, что міръ есть великое тѣло. И въ этомъ вѣрны они истинѣ. Ибо видимъ, что міръ и части его подлежатъ чувствамъ. Итакъ, ежели въ мірѣ, который есть тѣло, есть Божіе Слово, и Оно пребываетъ во всѣхъ, совокупно и отдѣльно взятыхъ, частяхъ міра: что удивительнаго или что несообразнаго, когда утверждаемъ, что то же Слово пребывало и въ человѣкѣ? Если вообще ни съ чѣмъ несообразно быть Ему въ тѣлѣ, то несообразно пребывать Ему и во вселенной, все озарять и приводить въ движеніе Своимъ промышленіемъ; потому что и вселенная есть тѣло. А если прилично Слову пребывать въ мірѣ и открывать Себя во вселенной; то прилично Ему явиться и въ человѣческомъ тѣлѣ, которое бы Имъ озарялось, и приводимо было въ дѣйствіе; потому что и родъ человѣческой есть часть цѣлаго міра. Если же части неприлично—содѣлаться орудіемъ Его къ сообщенію вѣдѣнія о Божествѣ; то гораздо болѣе несообразности—открывать Ему Себя въ цѣломъ мірѣ.

42) Ежели,—когда цѣлое человѣческое тѣло приводится въ дѣйствіе и просвѣщается человѣкомъ,—назоветъ кто несообразнымъ, чтобы силы человѣка были и въ перстѣ ноги; то всякій почтетъ его несмысленнымъ за то, что, дозволяя человѣку пребывать и дѣйствовать въ цѣломъ, воспрещаетъ ему быть въ части. Такъ, кто соглашается и вѣритъ, что во вселенной есть Божіе Слово, и Имъ вселенная озаряется и приводится въ движеніе, тотъ не можетъ признать несообразнымъ, чтобъ и одно человѣческое тѣло приводимо было въ движеніе и озарялось Тѣмъ же Словомъ. Если же, на томъ основаніи, что родъ человѣческой сотворень и произошелъ изъ ничего,—по мнѣнію ихъ, неприлично намъ говорить о явленіи Спаси-

теля въ человѣкѣ; то значить, что они исключаютъ Слово и изъ всей твари; потому что вся тварь изъ ничего также приведена въ бытіе Словомъ. Если же нѣтъ несообразности—Слову быть въ твари, хотя она и сотворена; то нѣтъ несообразности — быть Ему и въ человѣкѣ. Ибо, что представляютъ о цѣломъ, тѣ необходимо представлять имъ и о частяхъ; а человѣкъ, по сказанному выше, есть часть цѣлаго. Посему, во все нѣтъ неприличія, чтобы Слово было въ человѣкѣ, и чтобы все въ мірѣ Имъ же и о Немъ же озарялось, приводилось въ движеніе и жило, какъ и ихъ писатели говорятъ, что *о Немъ живемъ, движемся и есмь* (Дѣян. 17, 28). Что же послѣ этого достойно осмѣянія въ утверждаемомъ нами, — что Слово въ орудіе для явленія Своего употребляетъ то, въ чемъ Оно пребываетъ? Если бы не пребывало Оно въ этомъ, то не могло бы и употребить. Если же допускаемъ, что Слово пребываетъ и въ цѣломъ и въ частяхъ: что невѣроятнаго, если Оно, въ чемъ пребываетъ, въ томъ и являетъ Себя? Если бы Слово, всецѣло пребывая Своими силами въ каждой твари и во всѣхъ тваряхъ, и все приводя въ наилучшее благоустройство, восхотѣло вѣщать и содѣлать вѣдомымъ Себя и Отца Своего чрезъ солнце, или луну, или небо, или землю, или воды, или огонь; то никто не сказалъ бы, что дѣйствуетъ Оно несообразно; потому что Оно содержитъ все въ совокупности, и какъ во всемъ, такъ и въ каждой части пребываетъ и невидимо являетъ Себя. Такъ ничего нѣтъ несообразнаго, если Оно, приводя въ благоустройство вселенную и все оживотворяя, и восхотѣвъ содѣлать Себя вѣдомымъ чрезъ людей, въ орудіе къ явленію истины и къ сообщенію вѣдѣнія объ Отцѣ, употребило человѣческое тѣло; потому что и человѣчество есть часть цѣлаго. И какъ умъ, пребывая въ цѣломъ человѣкѣ, даетъ о себѣ знать частію тѣла, то есть язы-

комъ, и никто не скажетъ, чтобы этимъ умалялась сущность ума; такъ, если Слово, пребывая во всемъ, употребило въ дѣло человѣческое орудіе, то это не должно казаться несообразнымъ. Ибо если, по сказанному, неприлично Слову — употребить орудіемъ тѣло, то неприлично—быть Ему и въ цѣломъ.

43) Если спросятъ: почему же явилъ Себя не въ другихъ лучшихъ частяхъ твари, и въ орудіе употребилъ не что-либо лучшее, на примѣръ: солнце, или луну, или звѣзды, или огонь, или эфиръ, но одного человѣка?—то пусть знаютъ, что Господь пришелъ не показать Себя, но уврачевать и научить страждущихъ. Ибо явиться только и поразить зрителей—значило бы прійти на показъ. Врачующему же и обучающему свойственно было, не просто прійти, но послужить къ пользѣ имѣющихъ нужду въ помощи, и явиться такъ, чтобы это было стерпимо для нуждающихся, и чѣмъ-либо превосходящимъ потребности страждущихъ не были приведены въ смущеніе требующіе помощи, отъ чего и Божіе пришествіе содѣлалось бы для нихъ бесполезнымъ. Никакая тварь не заблуждала въ понятіяхъ о Богѣ, кромѣ одного человѣка. Конечно, ни солнце, ни луна, ни небо, ни звѣзды, ни вода, ни эфиръ не измѣняли своего чина, а напротивъ того, зная Создателя своего и Царя—Слово, они пребываютъ, какими созданы; только люди уклонились отъ добра, вмѣсто истины измыслили себѣ не сущее, и честь, подобающую Богу, также вѣдѣніе о Немъ, перенесли на бѣсовъ и на людей, изваянныхъ изъ камней. Поелику оставить это безъ призрачія—недостойно было Божіей благодати, люди же не въ состояніи были познать Бога, Который правитъ и владычествуетъ во вселенной; то справедливо въ орудіе Себѣ беретъ часть цѣлаго—человѣческое тѣло, и пребываетъ въ немъ, чтобы, когда не могли познать Его въ цѣломъ, познали хотя въ части; и когда

не могли усмотрѣть невидимой Его силы, пришли въ состояніе дойти до сего умомъ хотя чрезъ заключеніе отъ подобнаго; потому что людямъ, по причинѣ сродственнаго тѣла и совершенныхъ чрезъ него Божіихъ дѣлъ, скорѣе и ближе можно познать Отца Его, разсудивъ, что совершенныя Имъ дѣла суть не человѣческія, но Божіи. И если, по словамъ язычниковъ, не сообразно было Слову открывать Себя въ дѣлахъ тѣлесныхъ; то таже была бы несообразность, если бы познавали Его изъ дѣлъ вселенной. Какъ пребывая въ твари, Слово не приобщается ничему тварному, а напротивъ того, содержитъ все силою Своею: такъ, и употребивъ орудіемъ тѣло, не приобщилось Оно ничему тѣлесному, а напротивъ того, Само осватило и тѣло. Если и Платонъ, которому удивляются эллины, говоритъ: „произведшій міръ, видя, что онъ обуревается и въ опасности — погрузиться въ область неподобія, сѣвъ у кормила души, помогаетъ и исправляетъ всѣ ошибки“: что невѣроятнаго въ утверждаемомъ нами, а именно, что Слово, когда человѣчество впало въ заблужденіе, возсѣло при немъ, и явилось человѣкомъ, чтобы обуреваемое человѣчество спасти Своимъ управленіемъ и благостію?

44) Но, можетъ быть, язычники и согласятся на это отъ стыда, однако же пожелаютъ утверждать, что Богу, когда восхотѣлъ вразумить и спасти людей, надлежало совершить это однимъ мановеніемъ, какъ содѣлалъ то древле, когда создалъ міръ изъ ничего; но не должно было Слову Его касаться тѣла. — На это возраженіе ихъ кстати будетъ сказать слѣдующее: Древле, когда еще вовсе ничего не существовало, для созданія вселенной потребно было одно мановеніе и изволеніе. Когда же человѣкъ созданъ, и нужда потребовала уврачевать не то, чего не было, но что уже сотворено; тогда Врачу и Спасителю слѣдовало прійти

ь сотворенному уже, чтобы у врачевать существующее. Посему-то содѣлался Онъ человѣкомъ и въ дѣйствіе употребилъ человѣческое орудіе—тѣло. А если и надлежало употребить не этотъ способъ; то какъ иначе должно было прійти Слову, когда пожелало оно дѣйствовать орудіемъ? Или, откуда должно было взять это орудіе, какъ не изъ того, что сотворено имъ и имѣло нужду въ Божествѣ Его, по причинѣ злобѣ? (Въ спасеніи имѣло нужду не что-либо несуществующее, для чего достаточно было бы одного звелѣнія; напротивъ того, растлѣнъ былъ и погилъ сотворенный уже человѣкъ. Посему-то Слово праведливо и прекрасно употребило человѣческое орудіе и открыло Себя во всемъ.

При этомъ должно еще знать, что произшедшее растлѣніе было не внѣ тѣла, но въ немъ самомъ началось, и нужно было—вмѣсто тлѣнія привить къ нему жизнь, чтобы, какъ смерть произошла въ тѣлѣ, такъ въ немъ же произошла и жизнь. Если бы смерть была внѣ тѣла, то и жизни его надлежало бы произойти внѣ. Если же смерть привилась къ тѣлу и, какъ въ землѣ пребывающая, возобладала имъ; то нужно было жизни привиться къ тѣлу, чтобы, облекшись въ жизнь, свергло оно съ себя тлѣніе. Иначе, если бы слово было внѣ тѣла, а не въ самомъ тѣлѣ; то, хотя смерть естественнымъ образомъ была бы побѣждена словомъ (потому что смерть не въ силахъ противиться жизни), но тѣмъ не меньше оставалось бы въ тѣлѣ начавшееся въ немъ тлѣніе. Посему Спаситель праведливо облекся въ тѣло, чтобы, по привитіи жизни къ жизни, не оставалось оно долѣе въ смерти, какъ смертное, но, какъ облекшееся въ безсмертіе, въ воскресеніи пребывало уже безсмертнымъ. Ибо, когда облекшись въ тлѣніе, не воскресло бы оно, если бы не облеклось въ жизнь. И еще: поелику смерть могла явиться не сама по себѣ, а только въ

тѣлѣ, то Слово облеклось для сего въ тѣло, чтобы, обрѣтши смерть въ тѣлѣ, истребить ее. Ибо вообще, какъ показалъ бы Господь, что Онъ — Жизнь, если бы не оживотворилъ мертвеннаго? Если кто не допуститъ огня до соломы, которая по природѣ своей истлѣваетъ отъ огня; то солома, хотя не сгараетъ, однако же все еще остается соломою, и огонь не перестаетъ ей угрожать; потому что, по природѣ своей, истребительнъ онъ для соломы. Но если кто обложитъ солому большимъ количествомъ каменнаго льна, который, какъ сказываютъ, противодѣйственъ огню; то солома уже не боится огня, находя для себя безопасность въ несгораемой оболочкѣ. То же самое можно сказать о тѣлѣ и о смерти. Если бы повелѣніе только не допускало смерть до тѣла,—оно тѣмъ не меньше, по общему закону тѣлѣ, оставалось бы смертнымъ и тлѣннымъ. А чтобы не было этого,—облечено тѣло въ безплотное Божіе Слово, и такимъ образомъ не боится уже ни смерти, ни тлѣнія; потому что имѣетъ ризою жизнь, и уничтожено въ немъ тлѣніе.

45) Итакъ, сообразно съ цѣлію, Божіе Слово воспріяло на Себя тѣло и употребило человѣческое орудіе, чтобы и тѣло оживотворить, и какъ въ твари познается Оно изъ дѣлѣ, такъ дѣйствовать и въ человѣкѣ, и явить Себя повсюду, ничего не оставивъ лишеннымъ Божества Своего и вѣдѣнія о Себѣ. Ибо, опять повторяю то же, возвращаясь къ прежнему, а именно: Спаситель содѣлалъ это, чтобы, какъ Онъ, присутствуя всюду, все наполняетъ, такъ и все исполнилось вѣдѣнія о Немъ, о чемъ говоритъ и божественное Писаніе: *исполнися вся земля вѣдѣнія Господня* (Иса. 11, 9). Ибо, если кто захочетъ возрѣть на небо,—пусть увидитъ благоустройство его. А если не можетъ взирать на небо, приникаетъ же только взоромъ на людей,—пусть видитъ силу Его въ дѣ-

съ, несравнимую съ силами человѣческими, и поетъ среди человѣковъ сего единого Бога—Слово. ли же кто совращенъ демонами и имъ удивляется; пусть видитъ, какъ Онъ изгоняетъ демоновъ, и заключить изъ этого, что Онъ—Владыка и демоновъ. ли кто погруженъ въ водное естество и думаетъ, что это—богъ (какъ египтяне чествуютъ воду); то пусть видитъ, какъ Онъ претворяетъ воду, и поетъ, что Господь—Творецъ водъ. Если кто и въ низойдетъ, и снишедшимъ туда героямъ будетъ виться, какъ богамъ; то пусть видитъ Его воскресеніе и побѣду надъ смертію, и заключить, что и у насъ одинъ Христосъ есть истинный Господь и Богъ. сподъ коснулся всѣхъ частей твари, освободилъ пленную отъ всякой прелести, и обличилъ, какъ зоритъ Павелъ: *сволькъ начала и власти, изобличи Крестъ* (Кол. 2, 15), чтобы никто уже не могъ мануться, но повсюду находилъ истинное Божіе Слово. Такъ человѣкъ отовсюду заключенный, и вездѣ, есть, на небѣ, во адѣ, въ человѣкѣ, на землѣ, въ раскрытое Божество Слова, не обманывается уже въ разсужденіи Бога, но покланяется единому Слову чрезъ Него достаточно познаетъ Отца.

Въ этихъ разсужденіяхъ представлены нами приемы, которыми язычники справедливо должны быть стыждены. Если же и ихъ не почитаютъ достаточными къ своему посрамленію; то въ утверждаемомъ пусть увѣритъ ихъ, по крайней мѣрѣ, то, что всякій видитъ у себя предъ глазами.

16) Когда люди начали оставлять служеніе идоламъ? съ того ли времени, какъ явился среди человѣковъ истинный Богъ—Божіе Слово? Когда, и у эллиновъ и повсюду, умолкли и опустѣли прорицалища? тогда ли, какъ Спаситель явилъ Себя даже на Иерусалимѣ? Когда о такъ-называемыхъ стихотворцами богахъ и герояхъ стали разсуждать, что они — только

смертные люди? Не съ того ли времени, какъ Господь восторжествовалъ надъ смертію и воспринятое Имъ на Себя тѣло соблюлъ нетлѣннымъ, воскресивъ его изъ мертвыхъ? Когда пренебрежены демонская прелестъ и бѣснованіе? Не тогда ли, какъ Слово, — Божія Сила, Владыка всѣхъ и самыхъ демоновъ, снизшедши ради человѣческой немощи, явился на землѣ? Когда стали почитать и искусство и училища волшебства? Не послѣ ли того, какъ было среди людей Божоявленіе Слова? И вообще, когда обьюродѣла эллинская премудрость? Не тогда ли, какъ явила Себя на землѣ истинная Божія Премудрость? Въ древности вся вселенная и всякая страна предавалась заблужденію, служба идоламъ, и люди кромѣ идоловъ ничего иного не признавали богами. Теперь же въ цѣлой вселенной люди оставляютъ суевѣрное служеніе идоламъ, притекаютъ ко Христу, Ему поклоняются какъ Богу, чрезъ Него познаютъ и Отца, Котораго не вѣдали. И что удивительно: тысячи были различныхъ чтилищъ, каждое мѣсто имѣло своего особеннаго идола, и этотъ, такъ - называемый ими, богъ не въ состояніи былъ перейти на ближайшее мѣсто, чтобы убѣдить и живущихъ по сосѣдству его же чествовать; но и въ своемъ мѣстѣ едва былъ чтимъ всѣми, никто же другой не воздавалъ чести сосѣднему богу, а каждый берегъ собственно своего идола, его почитая господомъ всѣхъ; только Христосъ — у всѣхъ одинъ; вездѣ поклоняются тому же Христу, и чего не могла сдѣлать идольская немощь, то есть, убѣдить хотя по близости живущихъ, то совершилъ Христосъ, убѣдивъ не только близкихъ, но и всю вообще вселенную, чествовать одного и того же Господа, а чрезъ Него — и Бога Отца Его.

47) Въ древности все было наполнено прелестію прорицаній; прорицалища въ Дельфахъ, въ Додонѣ, въ Беотіи, въ Ликіи, въ Ливіи, въ Египтѣ, въ Кавирахъ,

и Пиѳія, во мнѣніи людей, составляли предметъ удивленія. Нынѣ же, послѣ того, какъ возвѣщается всюду Христось, прекратилось ихъ умоизступленіе и нѣтъ уже у нихъ прорицающаго. (Въ древности демоны обольщали людей призраками, поселялись въ источникахъ, или рѣкахъ, или деревьяхъ, или камняхъ, и такими обаяніями приводили въ изумленіе несмысленныхъ; нынѣ же, по божественномъ явленіи Слова, мечтанія ихъ прекратились; потому что человѣкъ, употребивъ только одно крестное знаменіе, отражаетъ отъ себя ихъ прелесть. Въ древности почитали люди богами, и по заблужденію чествовали, именуемыхъ у стихотворцевъ, Зевса, Крона, Аполлона и героевъ; нынѣ же, по явленіи между человѣками Спасителя, они оказались смертными людьми, одинъ же Христось признается у людей истиннымъ Богомъ, отъ Бога Богомъ — Словомъ. Что же сказать о волшебствѣ, возбуждавшемъ у нихъ такое удивленіе? До пришествія Слова, было оно и сильно и дѣйственно у египтянъ, у халдеевъ, у индовъ, и приводило зрителей въ изумленіе; но съ пришествіемъ Истины и явленіемъ Слова, и оно обличено и совершенно упразднено. Объ эллинской же мудрости и о велерѣчіи философовъ, думаю, никто и не потребуеъ у насъ слова; потому что чудо это — въ глазахъ у всѣхъ. Столько писали мудрецы эллинскіе, но и малаго числа людей изъ близкихъ къ нимъ мѣстъ не могли увѣрить въ безсмертіи и убѣдить къ добродѣтельной жизни. Одинъ Христось не высокими реченіями, чрезъ людей не мудрыхъ въ словѣ, въ цѣлой вселенной многочисленныя собранія людей убѣдилъ пренебрегать смертію, помышлять же о безсмертномъ, презирать временное, взирать же на вѣчное, славу на землѣ вмѣнять ни во что, возделѣвать же одной небесной славы.

48) Все же утверждаемое нами не на словахъ только

опирается, но имѣетъ свидѣтельство истины въ самомъ опытѣ. Ибо, кому угодно, пусть прійдетъ и разсмотритъ ясныя черты добродѣтели въ Христовыхъ дѣвахъ и юношахъ, въ чистотѣ соблюдающихъ цѣломудріе, а также — вѣру въ безсмертіе въ толикомъ сонмѣ Христовыхъ мучениковъ. А кто сказанное предъ этимъ хочетъ извѣдать собственнымъ опытомъ, тотъ пусть прійдетъ, и противъ демонскаго мечтанія, противъ прелести прорицаній, противъ чудесъ волшебства употребитъ знаменіе осмѣиваемаго ими креста, и произнесетъ только имя Христово; тогда увидитъ, какъ демоны обращаются имъ въ бѣгство, прорицанія прекращаются, всякое волшебство и обаяніе уничтожается.

Итакъ, кто же и какую силою облеченъ—сей Христосъ, Который Своимъ именемъ и присутствіемъ повсюду затмилъ все и упразднилъ, Одинъ превозмогаетъ всѣхъ, и цѣлую вселенную наполнилъ Своимъ ученіемъ? Пусть дадутъ на это отвѣтъ элины, которые такъ много насмѣхаются и не стыдятся того. Если Онъ — человекъ; то какъ же одинъ человекъ преодолѣлъ силу всѣхъ ихъ боговъ, и Своею силою сдѣлалъ явнымъ, что они—ничто? Если же назовутъ Его волхвомъ; то возможное ли дѣло, чтобы волхвомъ было уничтожено, а не скорѣе—поддержано, всякое волшебство? Если бы побѣдилъ нѣсколькихъ волхвовъ, или превзошелъ только одного; то въ-правѣ были бы они подумать, что превосходствомъ своего искусства превзошелъ искусство другихъ. Если же надъ всякимъ вообще волшебствомъ и надъ самымъ именемъ его одержалъ побѣду крестъ Христовъ; то явно, что не волхвъ былъ Спаситель, предъ Которымъ, какъ предъ своимъ Владыкою, обращаются въ бѣгство демоны, призываемые въ помощь другими волхвами. Кто же Онъ? Пусть скажутъ элины, которые о томъ только прилагаютъ стараніе, чтобы

осмѣять. Можетъ быть, осмѣлятся сказать, что былъ демонъ, а потому и имѣлъ силу? Но утверждающіе это весьма достойны осмѣянія, и ихъ можно посрамить прежними доводами. Ибо какъ быть демономъ тому, кто изгоняетъ демоновъ? Если бы просто изгонялъ демоновъ; то можно бы еще подумать, что отъ князя бѣсовскаго получилъ власть надъ низшими бѣсами, какъ говорили іудеи, ругаясь надъ Христомъ. Если же именемъ Его отражается и изгоняется всякое демонское бѣснованіе; то очевидно, что и въ этомъ они обманываются, и что Господь нашъ и Спаситель Христосъ имѣлъ не какую-либо демонскую, какъ думаютъ они, силу. А если же Спаситель — не просто человѣкъ, и не волхвъ, и не какой-либо демонъ, упразднилъ же и затмилъ Божествомъ Своимъ и гаданія стихотворцевъ, и бѣсовскую прелесть, и эллинскую мудрость; то явно, и да будетъ всѣми признано, что истинно Божій Онъ Сынъ, Слово, Премудрость и Сила Отчая. Посему-то и дѣла Его — не дѣла человѣческія, но выше человѣка, и дѣйствительно, какъ по самой видимости, такъ и по сравненію ихъ съ дѣлами человѣческими, должны быть признаны дѣлами Божіими.

49) Ибо кто изъ бывшихъ когда-либо людей отъ единой дѣвы образовалъ себѣ тѣло? Или кто изъ людей врачевалъ когда-либо болѣзни, подобныя тѣмъ, отъ которыхъ изцѣлялъ общій всѣмъ намъ Господь? Кто исправлялъ природныя недостатки и слѣпому отъ рожденія давалъ зрѣніе? У нихъ Аскліпій обоготворенъ за то, что упражнялся во врачебномъ искусствѣ и противъ тѣлесныхъ страданій придумалъ травы, не самъ производя ихъ изъ земли, но отыскавъ съ помощію естествознанія. Что же это значитъ въ сравненіи съ дѣлами Спасителя? Не язвы изцѣлялъ Онъ, но какбы вновь раждалъ и возстановлялъ тѣло. Элліны Гераклу, какъ богу, поклонялись за то, что сра-

жался съ равными себѣ людьми и хитростію умерщвлялъ звѣрей. Чтò же значитъ это въ сравненіи съ тѣмъ, чтò совершенно Словомъ? Оно изгоняло изъ людей болѣзни, бѣсовъ и самую смерть. Божескія лючести воздають они Діонису за то, что былъ у людей наставникомъ пїянства; а истинный Спаситель, Господь вселенной, учившій цѣломудрію, осмѣивается ими! Но оставимъ это; чтò скажутъ они о другихъ чудесахъ Божества Его? Какой человѣкъ умиралъ, и солнце оттого омрачалось, земля колебалась? Вотъ доннынѣ умирають люди и прежде умирали; бывало ли же когда при чьей смерти подобное чудо?

Но оставлю дѣла, совершенныя Имъ въ тѣлѣ, и упомяну о томъ, чтò содѣлано Имъ по воскресеніи тѣла Его. Когда бывалъ человѣкъ, котораго бы ученіе отъ края до края земли, одно и то же, превозмогало повсюду, а потому и чествованіе Его распространялось по всей землѣ? Или, если Христосъ, какъ говорятъ они, есть человѣкъ, а не Богъ—Слово; то почему же боги ихъ не воспретятъ, чтобы чествованіе Его проникало и въ тѣ страны, гдѣ имъ поклоняются? Напротивъ того, Слово, куда ни приходитъ, вездѣ ученіемъ Своимъ прекращаетъ служеніе этимъ богамъ и посрамляетъ ихъ мечтанія.

50) Много прежде Него было царей и мучителей на землѣ, много, по сказанію исторіи, было мудрецовъ и волхвовъ у халдеевъ, у египтянъ и у индовъ. Кто же изъ нихъ, не говорю—по смерти, но даже при жизни своей, могъ имѣть такую силу, чтобы ученіемъ своимъ наполнить ему всю землю, и отъ идольскаго суевѣрія отвратить такое множество людей, какое Спаситель нашъ привлекъ отъ идоловъ къ Себѣ? Эллинскіе философы написали многое съ убѣдительностію и искусствомъ въ словѣ; но чтò же доказали они такъ, какъ доказалъ крестъ Христовъ? Мудрованія ихъ до кончины ихъ нравились людямъ, но и то, чѣмъ

по - видимому превозмогали они при жизни, составляло между ними предметъ спора, и они состязались, ухищряясь другъ противъ друга. Божіе же Слово (что всего удивительнѣе), преподавъ ученіе Свое въ выраженіяхъ бѣдныхъ, затмило самыхъ мудрыхъ, и всѣхъ привлекая къ Себѣ, обратило ученія ихъ въ ничто, наполнило же церкви Свои. И чудное дѣло, — Господь, пріявъ смерть какъ человѣкъ, обратилъ въ ничто велерѣчіе мудрыхъ объ идолахъ! Чья смерть изгоняла когда-либо демоновъ? И чьей смерти боялись когда-либо демоны, какъ смерти Христовой? Гдѣ только произносится имя Спасителя, — изгоняется тамъ всякій демонъ. Кто же въ такой мѣрѣ укротилъ въ людяхъ душевныя страсти, что и блудники живутъ цѣломудренно, и человѣкоубійцы не владѣютъ болѣе мечемъ, и прежде боязливые дѣлаются мужественными? И вообще, кто убѣдилъ варваровъ и разные языческіе народы отложить свое неистовство и помышлять о мирѣ? Не вѣра ли Христова, не крестное ли знаменіе? Кто же иной увѣрилъ такъ людей въ безсмертіи, какъ крестъ Христовъ и воскресеніе тѣла Христова? Всякую ложь соплетали язычники, однако же не могли выдумать воскресенія своихъ идоловъ; они вовсе и не помышляли даже о возможности—тѣлу снова существовать по смерти; и этимъ особенно иной станеть доказывать язычникамъ, что такимъ образомъ мыслей изобличали они немощь своего идолослуженія, и уступили власть Христу; такъ что и въ этомъ для всѣхъ видѣнъ Божій Сынъ.

51) Кто же изъ людей, по смерти или даже при жизни своей, училъ дѣвству, а не думалъ, что добродѣтель эта невозможна въ людяхъ? Спаситель же нашъ и Царь всѣхъ Христосъ столько силенъ въ ученіи о дѣвствѣ, что и дѣти, не достигшія еще законнаго совершеннолѣтія, сверхъ закона даютъ обѣтъ дѣвства. Кто изъ людей могъ когда-либо обойти

только странъ, быть у скиѳовъ, у эѳіоповъ, или у персовъ, или у арменъ, или у готѳовъ, или у такъ называемыхъ за-океанныхъ народовъ, или у живущихъ далѣе Гирканіи, или вообще, ходить и къ египтянамъ, и къ халдеямъ, къ народамъ преданнымъ волшебству, сверхъ мѣры суевѣрнымъ, свирѣпымъ нравами, и вездѣ проповѣдывать добродѣтель, цѣломудріе, возставать противъ идолослуженія? Общій же всѣхъ Господь, Божія Сила, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, не только проповѣдывалъ чрезъ учениковъ Своихъ, но и убѣдилъ сердца людей, отложить свирѣпость нравовъ, не чтить болѣе отеческихъ боговъ, познать же Его единого, и чрезъ Него научиться чувствовать Отца. Въ древности эллины и варвары, служа идоламъ, вели между собою войны и были жестоки къ роднымъ. По причинѣ взаимныхъ непримиримыхъ ссоръ, никому вообще невозможно было идти ни сушей, ни моремъ, не вооруживъ руки мечемъ; цѣлую жизнь проводили они вооруженно, и мечъ служилъ имъ опорой вмѣсто жезла и всякой помощи. И хотя служили они идоламъ, какъ сказалъ я, и совершали возліянія демонамъ, однако же идольское суевѣріе не могло научить ихъ смягченію суровыхъ нравовъ. Когда же приняли они Христово ученіе, тогда чуднымъ образомъ, какбы въ умиленіе пришли сердца ихъ, и отложили они кровожадную жестокость, не думаютъ уже о войнахъ, но все у нихъ мирно, вездѣ видно расположеніе къ дружелюбію.

52) Кто же произвелъ все это? Кто ненавидѣвшихъ другъ друга соединилъ союзомъ мира? Кто, какъ не возлюбленный Отчій Сынъ, общій всѣхъ Спаситель, Иисусъ Христосъ, Который по любви Своей совершилъ все для нашего спасенія? Еще издревле предречено было о возстановленіи Имъ мира, когда Писаніе говоритъ: *раскуютъ мечи своя на орала, и копія своя на серпы, и не возметъ языкъ на языкъ меча,*

и не навъжнутъ ктому ратоватися (Исаи 2, 4). И въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго; даже и нынѣ варвары, по врожденной грубости нравовъ, пока приносятъ еще жертвы своимъ идоламъ, неистовствуютъ другъ противъ друга, и ни часа не могутъ пробыть безъ оружія; но какъ скоро слышатъ Христово ученіе, тотчасъ оставивъ войны, обращаются къ земледѣлію, и руки свои не мечемъ уже вооружаютъ, но простираютъ на молитву, и вообще, не другъ съ другомъ воюютъ, но вооружаются на діавола и демоновъ, поборая ихъ цѣломудріемъ и душевною доблестію.

Все же это, какъ служить признакомъ Божества Спасителя (ибо чему люди не могли научиться у идоловъ, тому научились они у Спасителя), такъ не маловажное заключаетъ въ себѣ обличеніе безсилія и ничтожества демоновъ и идоловъ. Ибо демоны, зная безсиліе свое, въ древности возбуждали людей къ междоусобіямъ, для того именно, чтобы, по прекращеніи взаимной вражды, не обратились они къ борьбѣ съ демонами. И дѣйствительно, ученики Христовы, не ведя войнъ между собою, и нравами и добродѣтельною жизнію ополчаются противъ демоновъ, и преслѣдуютъ ихъ, и посмѣваются надъ вождемъ ихъ діаволомъ; потому что въ юности они цѣломудренны, въ искушеніяхъ воздержны, въ трудахъ терпѣливы, оскорбляемые охотно переносятъ обиды, лишаемые небрегутъ о семъ, и что всего удивительнѣе, пренебрегаютъ смертію, и дѣлаются Христовыми мучениками.

53) И еще скажу объ одномъ весьма чудномъ признакѣ Божества Спасителя. Какой вообще чело-вѣкъ, волхвъ ли, мучитель ли, царь ли, могъ когда-либо самъ собою вступить въ борьбу съ такимъ числомъ противниковъ, и когда всѣ виды идолослуженія, все демонское воинство, вся чародѣйная наука,

вся эллинская мудрость были во всей еще силѣ, процвѣтали и всѣхъ приводили собою въ изумленіе, — всему этому противостать, и все это низложить однимъ ударомъ, какъ совершилъ сіе Господь нашъ, истинное Божіе Слово? Онъ, избличая невидимо заблужденіе каждаго, одинъ у всѣхъ враговъ исхитилъ всѣхъ людей; и поклонявшіеся идоламъ попирають уже ихъ, дивившіеся волшебствамъ сожигаютъ чародѣйныя книги; мудрецы предпочитаютъ всему истолкованіе Евангелія, и кому кланялись, тѣхъ оставляють, а надъ Кѣмъ посмѣвались какъ надъ распятымъ, Тому поклоняются, исповѣдуя Его Христомъ Богомъ; именовавшіеся у нихъ богами изгоняются крестнымъ знаменіемъ, распятый же Спаситель въ цѣлой вселенной именуется Богомъ и Божіимъ Сыномъ; боги, которымъ поклонялись эллины, осуждаются ими какъ скверные, пріявшіе же Христово ученіе — по жизни цѣломудреннѣе тѣхъ боговъ. Ежели все это и подобное этому есть дѣло человѣческое; то пусть, кто хочетъ, доказываетъ и убѣждаетъ, что тоже было и прежде. Если же все это не человѣческимъ, но Божіимъ оказывается дѣломъ, и дѣйствительно есть дѣло Божіе; то для чего столько нечествуютъ невѣрующіе, не признавая содѣлавшаго это Владыку? Они въ такомъ же заблужденіи, какъ и человѣкъ, который изъ дѣлъ творенія не познаетъ Зиждителя ихъ Бога. Ибо если бы познали Божество Его по тѣмъ силамъ, какія явлены Имъ во вселенной; то уразумѣли бы, что и тѣлесныя дѣла Христовы суть не человѣческія, но свойственныя только Спасителю всѣхъ — Божію Слово. Уразумѣвъ же это, какъ сказалъ Павелъ, *не быша Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 8).

54) Какъ желающій узрѣть Бога, по самому естеству невидимаго и вовсе не подлежащаго зрѣнію, познаетъ и постигаетъ Его изъ дѣлъ; такъ и тотъ, кто

усматриваетъ умомъ своимъ Христа, пусть уразумеетъ Его изъ дѣлъ тѣлесныхъ, и пусть изслѣтъ, человѣческія ли, или Божіи это дѣла. И если человѣческія, то пусть смѣется; а если не человѣческія, но Божескія, то пусть признаетъ это, и не смѣется; надъ тѣмъ, что не должно быть осмѣиваемо, но все — подивится, что посредствомъ уничиженнаго ено намъ божественное, чрезъ смерть распростертъ на всѣхъ безсмертіе, и чрезъ вочеловѣченіе два дознаны и промышленіе о всѣхъ и Содѣтель иждитель онаго—само Божіе Слово. Оно вочеловѣчилось, чтобы мы обожились; Оно явило Себя тѣсно, чтобы мы приобрѣли себѣ понятіе о невидимъ Отцѣ; Оно претерпѣло поруганіе отъ людей, бы мы наслѣдовали безсмертіе. Само Оно ни въ что не понесло ущерба, потому что безстрастно, нечеловѣчно, есть источное Слово и Богъ; страдающихъ челоуѣковъ, ради которыхъ и претерпѣло это, сошло и спасло Своимъ безстрастіемъ. И вообще, заги Спасителя, совершенныя чрезъ вочеловѣченіе, столь велики и многочисленны, что пожелать избразить ихъ—значило бы уподобиться челоуѣку, орыи устремилъ взоръ на морскую пучину и хоть перечестъ ея волны. Какъ невозможно объять зами всѣхъ волнъ, потому что чувству покусившюся на это представляются непрестанно новыя и мноыя волны; такъ и намѣревающемуся объять умомъ заслуги, совершенныя Христомъ въ тѣлѣ, невозможно даже вмѣстить ихъ въ помыслѣ; потому что въ представляющіяся мыслямъ его—гораздо многоленнѣе тѣхъ, которыя, какъ думаетъ онъ, объялъ и мыслію. Посему лучше не отваживаться говорить о всѣхъ вообще заслугахъ Христовыхъ, когда и части о изобразить невозможно, но упомянуть еще объ одной, и предоставить тебѣ самому удивляться всѣмъ совокупности; потому что всѣ онѣ равно удиви-

тельны, и куда бы ни обратилъ кто взоръ, повсюду его въ изумленіе приводитъ Божество Слова.

55) Итакъ, послѣ сказаннаго, достойно твоего изученія, и должно быть положено тобою въ основаніе всему говоренному, и возбудить особенное въ тебѣ удивленіе, что съ пришествіемъ Спасителя идолослуженіе уже не возрастало, и остающееся доселѣ умяляется и постепенно прекращается, также и эллинская мудрость не оказываетъ уже успѣховъ, но и оставшаяся доселѣ наконецъ исчезаетъ, демоны не обольщаютъ уже мечтаніями, прорицаніями, волшебствами, но едва только отваживаются и покушаются на это, какъ бывають посрамлены знаменіемъ креста. Короче же сказать, обрати вниманіе на то, что Спасителево ученіе повсюду растетъ, всякое же идолослуженіе и все противоборствующее вѣрѣ Христовой ежедневно умяляется, ослабѣваетъ и падаетъ, и вникнувъ въ въ это, поклонись общему всѣхъ Спасителю, всемогущему Божію Слову, и осуди то, что имъ умалено и обращается въ ничто. Какъ съ явленіемъ солнца тьма не имѣетъ уже силы, но если и оставалась еще гдѣ, изгоняется повсюду; такъ, по божественномъ явленіи Божія слова, не имѣетъ уже силы идольская тьма, но всѣ части вселенной озаряются повсюду Его ученіемъ. Если царь не показывается въ какой-либо области, но безвыходно остается у себя въ домѣ; то не рѣдко бываетъ, что люди мятежные, употребивъ во зло затворничество царя, присвоиваютъ себѣ его имя, и каждый, принявъ на себя видъ царя, обольщаетъ простодушныхъ, а люди вводятся въ обманъ именемъ, слыша, что царь есть, между тѣмъ какъ они не видятъ его, по совершенной невозможности войти къ нему въ домъ. Но когда прійдетъ и покажетъ себя настоящій царь; тогда мятежники, обольщавшіе народъ, обличаются его появленіемъ, люди же, видя настоящаго царя, оставляютъ тѣхъ, которые

обманывали ихъ прежде. Такъ и демоны въ древности вводили людей въ заблужденіе, себѣ присвоивъ божескую честь; но какъ скоро Божіе Слово явилось во плоти и открыло намъ Отца Своего, — демонская прелесть уничтожается и прекращается; люди же, взирая на истинное Отчее Слово и Бога, оставляютъ идоловъ и признаютъ уже истиннаго Бога. А это служитъ признакомъ, что Христосъ есть Божіе Слово и Божія Сила.) Поелику человѣческое прекращается, пребываетъ же глаголъ Христовъ; то явно для всѣхъ, что прекращающееся — временно, а пребывающій есть Богъ и Сынъ Божій, истинное едиородное Слово.

56) Это долженъ былъ я предложить тебѣ, христолюбецъ, вкратцѣ, сколько нужно для первоначальнаго изображенія и начертанія Христовой вѣры и божественнаго Христова къ намъ пришествія. Если же это послужитъ для тебя поводомъ—самому читать Писанія и вникнуть въ настоящій ихъ смыслъ; то изъ сказаннаго въ Писаніяхъ узнаешь болѣе полныя и ясныя подробности того, что сказано мною; потому что Писанія изглаголены и написаны Богомъ чрезъ мужей богомудрыхъ; а я сообщилъ твоему любовѣдѣнію, чему научился у богодухновенныхъ учителей, читавшихъ эти Писанія и содѣлавшихся свидѣтелями Божества Христова.

Изъ этихъ же Писаній узнаешь и о второмъ Христовомъ, славномъ и воистину божественномъ, къ намъ паки пришествіи, когда Христосъ придетъ уже не въ униженіи, но во славѣ Своей, не въ смиреніи, но въ свойственномъ Ему величіи, придетъ не пострадать, но воздать, наконецъ, всѣмъ плодъ Креста Своего, то есть воскресеніе и нетлѣніе. И уже не судится Онъ, но Самъ судитъ всѣхъ, *яже кѣждо съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10), въ то Свое пришествіе, въ которое добрымъ уго-

говано царство небесное, а дѣлавшимъ худое—огонь
вѣчный и тьма кромѣшняя. Ибо такъ говоритъ самъ
Господь: *глаголю вамъ: отсель узрите Сына Человеческаго сядяща одесную силы, и грядуща на облацяхъ небесныхъ* (Матѣ. 26, 64) во славу Отчей. Посему-то спасительное слово приуготовляетъ насъ ко дню сему, и говоритъ: *будите готови* (Матѣ. 24, 44), и: *бдите, яко не вѣсте, въ кій часъ придетъ* (42). Ибо, по слову блаженнаго Павла, *всѣмъ явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10).

57) Но для изслѣдованія и истиннаго уразумѣнія сказаннаго въ Писаніи, потребны хорошая жизнь, чистая душа, и христоподражательная добродѣтель, чтобы умъ, преуспѣвъ въ этомъ, былъ въ состояніи достигать желаемаго и приобрѣтать оное, въ какой только мѣрѣ естеству человеческому возможно познаніе о Божіемъ Словѣ. Ибо безъ чистаго ума и безъ подражанія жизни святыхъ никто не возможетъ уразумѣвать слова святыхъ. Кто пожелаетъ видѣть солнечный свѣтъ, тотъ, безъ сомнѣнія, протретъ и яснымъ сдѣлаетъ глазъ свой, доведя себя почти до одинаковой чистоты съ тѣмъ, что желаетъ видѣть, чтобы такимъ образомъ глазъ самъ сталъ свѣтомъ и увидѣлъ солнечный свѣтъ. Или, кто пожелаетъ осмотрѣть городъ или страну, тотъ, безъ сомнѣнія, для осмотра сего отправится на самое мѣсто. Такъ и желающему постигнуть мысль богослововъ должно предочистить и убѣлить душу жизнію, и уподобленіемъ въ дѣлахъ святымъ приблизиться къ нимъ, чтобы, ведя одинаковый съ ними образъ жизни, уразумѣвать и откровенное имъ Богомъ, и наконецъ, какбы соединившись съ ними, избѣжать грѣховныхъ опасностей и огня за грѣхи въ день суда, воспріять же блага, предназначенныя святымъ въ небесномъ цар-

ствѣ: *иже око не видѣтъ, и ухо не слыша, и на сердце чловѣку не въздоша, яже уготова Богъ живущимъ добродѣтельно, и любящимъ Бога и Отца (1 Кор. 2, (9, о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ. Имъ и съ Нимъ самому Отцу совокупно съ Сыномъ въ Духѣ Святомъ честь, держава и слава во вѣки вѣковъ! Аминь.*

3. ИЗЛОЖЕНІЕ ВѢРЫ.

1) Вѣруемъ во единого нерожденного Бога Отца, Вседержителя, Творца всему видимому и невидимому, имѣющаго бытіе отъ Себя. И во единого Единороднаго—Слово, Премудрость, Сына, безначально и превѣчно отъ Отца рожденного,—не устно и мысленно произносимое слово, не изліяніе Совершеннаго, не отсѣкъ и не отпрыскъ безстрастнаго Естества, но Сына самосовершеннаго, живаго и дѣйственнаго; истинный, равночестный и равнославный Образъ Отца; ибо сказано, что *такова воля Отца, да якоже чтутъ Отца, тако чтутъ и Сына (Іоан. 5, 23)*; Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, какъ говоритъ Іоаннъ въ соборныхъ посланіяхъ: *И да будемъ во истиннымъ Сынъ Его Исусъ Христъ. Сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный (1 Іоан. 5, 20)*; Вседержителя отъ Вседержителя; ибо надъ чѣмъ начальствуетъ и чѣмъ обладаетъ Отецъ, надъ всѣмъ тѣмъ начальствуетъ и всѣмъ тѣмъ обладаетъ и Сынъ, всецѣлый отъ всецѣлаго, подобный Отцу, какъ говоритъ Господь: *видѣвый Мене, видѣтъ Отца (Іоан. 14, 9)*. Рожденъ же Онъ неизреченно и недомыслимо: *родъ бо Его кто исповѣсть (Іса. 53, 8)*? Иначе сказать: никто. И при скончаніи вѣковъ низшелъ изъ нѣдръ Отчихъ, и отъ Пречистой Дѣвы Маріи воспріялъ нашего чловѣка, Христа Исуса, Котораго по собственному изволенію предалъ за насъ на страданіе, какъ говоритъ Господь: *никтоже воз-*

метъ душу Мою отъ Мене: область имамъ положити ю, и область имамъ паки пріяти ю (Іоан. 10, 18). По сему-то челоуѣку распятый и умершій за насъ, воскресъ Онъ изъ мертвыхъ и вознесся на небеса. Созданный для насъ *въ начало путей* (Притч. 8, 22), пребывая на землѣ, показалъ намъ во тьмѣ свѣтъ, спасеніе отъ заблужденія, жизнь изъ мертвыхъ и входъ въ рай, изъ котораго Адамъ изгнанъ, и въ который паки вошелъ чрезъ разбойника, какъ сказалъ Господь: *днесъ со Мною будещи въ раи* (Лук. 23, 43), въ который восходилъ и Павелъ;—показалъ вхожденіе на небеса, *идъже предтеча вниде о насъ* Господній челоуѣкъ (Евр. 6, 20), въ которомъ будетъ судить живыхъ и мертвыхъ.

2) Равно вѣруемъ и въ Духа Святаго, *вся испытующаго, и глубины Божія* (1 Кор. 2, 10), анаематствуя всѣ ученія, мудрствующія противное этому.

Не представляемъ себѣ Сыно-Отца, подобно Савелліанамъ, называя Его односушимъ, а не единосушимъ (*μονοούσιον καὶ οὐχ ἑμοούσιον*), и тѣмъ отрицая бытіе Сына. Не приписываемъ Отцу удобостраждащаго тѣла, какое понесъ на Себѣ Сынъ для спасенія всего міра. Три Упостаси должны быть представляемы нераздѣльными между собою, какъ о людяхъ представляемъ тѣлесно, чтобы и намъ, подобно язычникамъ, не ввести многобожія; но представляй какбы рѣку, которая, исходя изъ истока, не отдѣляется отъ него, хотя два здѣсь вида и два имени. Ибо Отецъ—не Сынъ, и Сынъ—не Отецъ, потому что Отецъ есть Отецъ Сыну, и Сынъ есть Отчій Сынъ. Какъ истокъ—не рѣка, и рѣка—не истокъ, но тотъ и другая суть одна и таже вода, изъ истока ліющая въ рѣку: такъ и Божество отъ Отца неизліянно и неотлучно пребываетъ въ Сынѣ, какъ Господь говоритъ: *изъидохъ отъ Отца, и иду ко Отцу* (Іоан. 16, 28). *Сый въ лонѣ Отчи* (Іоан. 1, 18) всегда у Отца; и въ лонѣ Отчемъ никогда не

истощалось Божество Сына; ибо сказано: *Азъ бѣхъ при Немъ устрояя* (Притч. 8, 29). Не представляемъ себѣ тварію, или созданиемъ, или изъ не-сущаго произшедшимъ Творца вселенной Бога, Сына Божія, Сущаго отъ Сущаго, Единого отъ Единого; потому что превѣчно рождена отъ Отца равная Ему Слава и Сила; ибо кто видѣлъ Сына, тотъ видѣлъ и Отца. Все сотворено чрезъ Сына, но самъ Онъ—не тварь, какъ говоритъ Павелъ о Господѣ: *всяческая Тѣмъ создашася; и Той есть прежде всѣхъ* (Кол. 1, 16. 17). Не говорить, что прежде всего сотворенъ, но *есть прежде всѣхъ*; и слово *создашася* относить къ слову *всяческая*, а выраженіе: *есть прежде всѣхъ* прилагаетъ къ одному Сыну.

3) Итакъ, Онъ по естеству есть Совершенное отъ Совершеннаго Рожденіе, рожденное прежде всѣхъ холмовъ, т. е. прежде всякой словесной и разумной сущности; какъ и въ другомъ мѣстѣ Павелъ называетъ Его *перворожденнымъ всея твари* (Кол. 1, 15); но назвавъ перворожденнымъ, показываетъ этимъ, что Онъ—не тварь, а рожденіе Отца; ибо странно о Божествѣ Его употребить сказуемое: тварь. Все сотворено Отцемъ чрезъ Сына; одинъ Сынъ превѣчно рожденъ отъ Отца; потому *перворожденъ есть всея твари* Богъ Слово, Неизмѣнный отъ Неизмѣннаго.

Тѣло, которое Онъ насъ ради понесъ на Себѣ, есть тварь. О Немъ говоритъ Іеремія, по переводу семидесяти толковниковъ: *созда Господь спасеніе въ насажденіе ново: въ немже спасеніи обидутъ челоуцы* (Іерем. 31, 22); а у Акилы то же изреченіе излагается: *созда Господь новое въ жезль*. Созданное же въ насажденіе намъ спасеніе новое, а не древнее, при насъ, а не при жившихъ прежде насъ, есть Іисусъ, какъ Спаситель, содѣлавшійся челоукомъ; имя же Іисусъ переводится иногда словомъ: спасеніе, и иногда—словомъ: Спаситель. Спасеніе отъ Спасителя точно

такъ-же, какъ освѣщеніе отъ свѣта. Итакъ, Спасителемъ созданное спасеніе есть новое, какъ говоритъ Іеремія: *созда намъ спасеніе ново*; и какъ выражаетъ Акила: *создалъ Господь новое въ женѣ*, т. е. въ Маріи: потому что ничего новаго не создано въ женѣ, кромѣ Господня тѣла, рожденнаго отъ Дѣвы Маріи безъ плотскаго общенія, какъ и въ Притчахъ отъ Лица Іисусова говорится: *Господь созда Мя начало путей Своихъ въ дѣла Своя* (Притч. 8, 22); не сказано же: прежде дѣлъ *созда мя*, чтобы изреченія сего не принялъ кто о Божествѣ Слова.

4) Итакъ, оба изреченія написаны объ Іисусѣ, относительно къ тѣлу. Ибо *въ начало путей* созданъ Господній человѣкъ, котораго явилъ Онъ намъ во спасеніе, *зане Тѣмъ и мамы приведеніе ко Отцу* (Ефес. 2, 18). Онъ есть путь, приводящій насъ къ Отцу, а путь есть нѣчто тѣлесно видимое; и это есть Господній человѣкъ.

↑ Все сотворило Божіе Слово, Само будучи не тварію, но Рожденіемъ; потому что въ числѣ тварей ничего не сотворило равнаго или подобнаго Себѣ. Раждать—прилично Отцу, а творить—художнику. Произведеніе и тварь есть тѣло, которое насъ ради понесъ на Себѣ Господь, *Иже бысть намъ, какъ говоритъ Павелъ, премудрость отъ Бога, и освященіе, и правда, и избавленіе* (1 Кор. 1, 30), хотя Слово—прежде насъ и прежде всякой твари, и было, и есть Отчая Премудрость.

Святой же Духъ, исходя отъ Отца, всегда пребываетъ въ рукахъ посылающаго Отца и носящаго Сына, и Имъ Онъ наполняетъ всяческая. Отецъ, имѣя бытіе отъ Себя, какъ сказали мы, родилъ Сына, а не создалъ,—родилъ какъ рѣку отъ истока, какъ растеніе отъ корня, какъ сіяніе отъ свѣта, все же это видимъ въ природѣ нераздѣльнымъ. Черезъ Него Отцу Слава, держава и величіе прежде всѣхъ вѣковъ и во всѣхъ вѣки вѣковъ! Аминь.

4. НА СЛОВА:

вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ: и никтоже знаетъ, кто есть Сынъ, токмо Отецъ: и кто есть Отецъ, токмо Сынъ, и емуже аще волитъ Сынъ открыти
(Матѣ. 11, 27).

1) И сего не уразумѣвъ держащіеся Аріевой ереси, Евсевій и сообщники его, нечестиво говорятъ о Господѣ: „Если *вся предана* (и подѣ словомъ *вся* разумѣютъ они господство надъ тварію); то было, когда не имѣлъ сего. Если-жъ не имѣлъ; то Онъ не отъ Отца, потому что, если бы отъ Отца былъ, то, какъ Сущій отъ Него, всегда имѣлъ бы сіе, и не было бы Ему нужды принимать это“. Но этими-то словами изоблится наиболѣе ихъ неразуміе; потому что изреченіе это означаетъ не начальство надъ тварію, или господство надъ вещами сотворенными, но имѣетъ въ виду дать нѣкоторое понятіе о домостроительствѣ.

Если тогда *предана* Ему *вся*, когда сказалъ это; то явно, что, прежде пріятія Имъ всего, тварь не имѣла въ себѣ Слова. Какъ же сказано: *всяческая въ Немъ состоится* (Кол. 1, 17)? Если же вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ произошла тварь, *вся она предана* Ему; то не было нужды предавать; потому что *вся Тѣмъ быша* (Іоан. 1, 3), и излишне было бы предавать Господу то, чему Самъ Онъ—Создатель. Онъ былъ Господь сотвореннаго по тому самому, что сотворилъ сіе. Но если уже по сотвореніи *вся предана* Ему, то вникни въ несообразность. Ибо если *предана*, и по пріятіи Имъ, Отецъ устранился; то подвергаемся опасности впасть съ иными въ баснословіе, будто бы Отецъ, предавъ Сыну, Самъ отступилъ отъ міра. Или если, когда содержитъ все Сынъ, содержитъ также и

Отецъ, то надлежало бы сказать не предана, но — Отецъ принялъ въ общеніе, какъ Павелъ Силуана. А въ этомъ еще болѣе несообразности. Богъ ни въ комъ не имѣетъ нужды, и не по необходимости принялъ въ помощь Сына; но, будучи Отцемъ Слову, чрезъ Него все творить и не передаетъ Ему твари, но чрезъ Него и въ Немъ промышляетъ о твари, такъ что и воробей не падетъ на землю безъ воли Отца, и трава не одѣнетъ безъ Бога. Впрочемъ, тогда какъ *дѣлаетъ Отецъ*, и Сынъ *дѣлаетъ досель* (Іоан. 5, 17).

Итакъ суетно мудрованіе нечестивыхъ. Приведенное изреченіе не то значить, что они думаютъ, указываетъ же на Господне во плоти домостройство.

2) Когда человѣкъ согрѣшилъ и палъ, а съ паденіемъ его все пришло въ смятеніе, усилилась *смерть отъ Адама даже до Моисея* (Рим. 5, 14), земля подверглась проклятію, отверзся адъ, заключился рай, раздражилось небо, человѣкъ въ конецъ развратился и уподобился скотамъ, діаволь же поругался надъ нами; тогда Богъ, Который человѣколюбивъ, и не хочетъ, чтобы погибъ созданный по образу Его человѣкъ, изрекъ: *кого пошлю, и кто поидетъ?* Всѣ безмолвствовали, и Сынъ сказалъ: *се Азъ, послѣ Мя.* Тогда-то конечно Отецъ, сказавъ Ему: *иди* (Іса. 6, 8. 9), предалъ Ему человѣка, чтобы само Слово стало плотію, и принявъ на Себя плоть, во всемъ обновило его. Ибо Слову преданъ человѣкъ, какъ Врачу, чтобы уврачевать отъ угрызенія змія; какъ Жизни, чтобы воскресить мертваго; какъ Свѣту, чтобы озарить тьму; и существу Слову, чтобы обновить словесную тварь. Посему, какъ скоро *вся предана* Слову и Оно стало человѣкомъ; тотчасъ все обновлено и усовершено: земля вмѣсто проклятія пріемлетъ благословеніе, рай отверзтъ разбойнику, адъ ужаснулся, гробы

отверзлись, когда мертвецы воскрешены, взялись врата небесныя (Псал. 23, 9), да внидетъ Грядущій отъ Эдома (Иса. 63, 1). Самъ Спаситель, чтобы показать, какимъ именно образомъ *вся предана* Ему, какъ говоритъ Матѳеѳей, немедленно присовокупилъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіи ся и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28). Мнѣ вы преданы, да упокою утружденныхъ, и оживотворю умерщвленныхъ. Согласно съ этимъ— и читаемое у Іоанна: *Отець любитъ Сына, и вся даде въ руку Его* (Іоан. 3, 35). Далъ для того, чтобы, какъ все Имъ сотворено, такъ все о Немъ же могло и обновиться. Ибо не для того, чтобы изъ бѣднаго сталъ Онъ богатымъ, предается Ему, не для того, чтобы, не имѣя власти, пріять власть, пріемлетъ Онъ все;—да не будетъ сего!—а напротивъ того, чтобы Ему, какъ Спасителю, все обновить: ибо прилично было, какъ въ началѣ созданія *Имъ*, такъ и при исправленіи, о *Немъ* же прійти сему въ бытіе, съ тою разностию въ реченіяхъ, что въ началѣ Имъ пришло въ бытіе, а въ послѣдствіи,—когда все пало, Слово стало плотію и облеклось въ плоть,—въ Немъ все обновилось. Ибо Само страдая, насъ упокоило, Само алча, насъ напитало, и, нисходя во адъ, насъ возвело изъ ада. Тогда, при сотвореніи всего, было повелѣніе прійти въ бытіе, напр. *да произведетъ, да будетъ* (Быт. 1, 3. 20); при исправленіи же прилично было, чтобы Ему было предано, да само Слово содѣлается человѣкомъ, и все въ Немъ обновится. Ибо оживотворялся сущій о Немъ человѣкъ. Для того Слово и соединилось съ человѣкомъ, чтобы клятва не имѣла болѣе силы надъ человѣкомъ. Для того въ 71-мъ псалмѣ умоляющіе Бога о человѣческомъ родѣ говорятъ: *Боже, судъ Твой Царевѣ даждь* (ст. 1), чтобы смертное наше осужденіе, которое было противъ насъ, предано было Сыну, и Онъ уже въ Себѣ уничтожилъ это осужденіе, умерши за насъ. Сіе разумѣя, и Самъ

Онъ сказалъ въ 87-мъ псалмѣ: *на Мнѣ утвердися ярость Твоя* (8); потому что Самъ понесъ на Себѣ гнѣвъ, который лежалъ на насъ, какъ говоритъ и въ 137 псалмѣ: *Господь воздастъ за Мя* (8).

3) Посему такъ должно понимать сказанное: *вся предана* Спасителю; и въ этомъ смыслѣ, можно сказать, предается Ему то, чего не имѣлъ. Ибо прежде этого не былъ Онъ человѣкомъ; сталъ же человѣкомъ, чтобы спасти человѣка. Въ началѣ не было плотию Слово, но въ послѣдствіи стало плотию, и ею, по слову Апостола, примирило вражду съ нами, *и законъ заповѣдей ученьми упразднило: да оба созиждетъ во единого новаго человека, творя миръ, и примиритъ обоихъ во единомъ: тѣмъ Отцу* (Ефес. 2, 15. 16).

Что имѣетъ Отецъ, то принадлежитъ и Сыну, какъ говоритъ у Иоанна; *вся, елика имать Отецъ, Моя суть* (Иоан. 16, 15); и весьма выразительны слова эти. Ибо когда содѣлался тѣмъ, чѣмъ не былъ; тогда все предается Ему. А когда хочетъ указать на Свое единство съ Отцемъ; тогда не скрываетъ и учитъ, говоря: *вся, елика имать Отецъ, Моя суть*. И подивиться должно точности слова. Не сказалъ: *вся, елика имать Отецъ*, далъ Мнѣ, чтобы не заключили, будто бы не имѣлъ когда-то сего; но говоритъ: *Моя суть*; ибо сіе, состоя во власти Отца, также—и во власти Сына.

Но должно еще изслѣдовать: что *имать Отецъ*? Если означается этимъ тварь; то прежде твари ничего не имѣлъ Отецъ, и что имѣетъ, оказывается заимствующимъ это у твари. Да не подумаемъ сего! Ибо какъ Самъ Онъ — прежде твари, такъ прежде же твари имѣетъ все, что ни имѣетъ, и это, какъ вѣруемъ, принадлежитъ и Сыну. Ибо если *Сынъ въ Отцѣ* (Иоан. 14, 10): то все, что имѣетъ Отецъ, принадлежитъ и Сыну.

Но этимъ изреченіемъ низлагается лукавство непра-

вомыслящихъ, которые говорятъ: „если все предается Сыну; то Отецъ прекращаетъ власть Свою надъ тѣмъ, что предано Сыну; потому что вмѣсто Себя поставляетъ Сына: *Отецъ бо не судитъ никомуже, но судъ весь даде Сынови* (Іоан. 5, 22)“. Но да *заградится уста глаголющихъ неправедная* (Псал. 62, 12)! Ибо самъ Отецъ не лишился владычества потому, что *судъ весь даде Сынови*. И если сказано, что Отцемъ предано все Сыну; то посему не перестаетъ Самъ быть надъ всѣмъ.

Поелику же явнымъ образомъ отдѣляютъ отъ Отца Единороднаго Божія, неотдѣльнаго по естеству, хотя эти злочестивцы въ безуміи своемъ стараются отдѣлить Его на словахъ, не разумѣя, что свѣтъ никакъ не отдѣлимъ отъ солнца, но естественно въ немъ пребываетъ; то (хотя и дерзко входитъ въ изслѣдованіе о недомыслимомъ ествѣ), — воспользовавшись скуднымъ подобіемъ, заимствованнымъ отъ того, что—обыкновенно и у насъ подъ руками, должно намъ объяснить мысленное словомъ.

4) Посему, какъ имѣющему здравый умъ не возможно представить, что солнечный свѣтъ, озаряющій вселенную, сіяетъ безъ солнца, потому что солнечный свѣтъ соединенъ съ естествомъ солнца; и еслибы свѣтъ сказалъ: „отъ солнца заимствую то, что все озаряю, что все растетъ и укрѣпляется моею теплою“; то ни одинъ безумецъ не подумаетъ именоваііе солнца отдѣлять отъ естества, которое отъ него происходитъ и которое есть свѣтъ: такъ, благочестиво—думать, что Божественная сущность Слова соединена по естеству съ Отцемъ Своимъ. Ибо разсматриваемое нами изреченіе представляетъ самое ясное истолкованіе искомаго; такъ какъ Спаситель сказалъ: *вся, елика иматъ Отецъ, Моя суть*. Это означаетъ, что всегда пребываетъ Онъ со Отцемъ. Ибо слова: *елика иматъ* даютъ разумѣть, что Отецъ имѣетъ

слабодычество; а слова: *Моя суть* показываютъ нераздѣльное единеніе. Посему необходимо должны мы представлять, что въ Отцѣ есть нескончаемость бытія, вѣчность, безсмертіе, и это пребываетъ въ Немъ не какъ что-либо Ему чуждое, но, какъ въ Источникѣ, покоится въ Немъ и въ Сынѣ. И когда хочешь представить что о Сынѣ, тогда познай прежде, что есть во Отцѣ, и потомъ вѣруй, что тоже самое есть и въ Сынѣ. Если Отецъ есть тварь, или произведеніе; то и Сынъ—тоже. И если позволительно сказать объ Отцѣ, что было, когда Онъ не былъ, или что Онъ — изъ не-сущаго; то пусть будетъ это сказано и о Сынѣ. Но если нечестиво утверждать, что есть это въ Отцѣ; то да будетъ нечестиво представлять это и въ Сынѣ. Ибо что принадлежитъ Отцу, то принадлежитъ и Сыну; кто чтитъ Сына, тотъ чтитъ посланшаго Его Отца (Іоан. 5, 23); кто пріемлетъ Сына, тотъ съ Нимъ пріемлетъ и Отца (Іоан. 13, 20); кто видѣлъ Сына, тотъ видѣлъ и Отца (Іоан. 14, 9). Поэтому какъ Отецъ—не тварь, такъ не тварь и Сынъ, и какъ невозможно сказать объ Отцѣ, что было, когда Онъ не былъ, или что Онъ — изъ не-сущаго, такъ неприлично говорить это и о Сынѣ. Напротивъ же того, какъ въ Отцѣ — нескончаемость бытія, безсмертіе, вѣчность, несозданность; такъ точно слѣдуетъ думать намъ и о Сынѣ, по написанному: *якоже Отецъ имать животъ въ Себѣ; тако даде и Сынови животъ имати въ Себѣ* (Іоан. 5, 26). Сказано же: *даде*, чтобы указать на дающаго Отца; но какъ въ Отцѣ, такъ и въ Сынѣ, есть жизнь; изъ чего заключай о нераздѣльности и вѣчности бытія. И посему-то съ такою точностію Спаситель сказалъ: *елика имать Отецъ*, чтобы и здѣсь, говоря объ Отцѣ, не быть признаннымъ за самого Отца. Не сказалъ Онъ: „Я—Отецъ“; но: *елика имать Отецъ*.

5) И Единородный Отчій Сынъ отъ Отца име-

нуется Отцемъ же, впрочемъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ, можетъ быть, приняли бы вы, заблуждающіеся аріане; напротивъ того, Онъ—Сынъ родившаго Его Отца, Отецъ же будущаго вѣка. Ибо должно отнять у васъ всѣ наши предположенія. У Пророка сказано: *родися намъ Сынъ, и дадеся намъ, Егоже начальство бысть на рамя Его: и нарицается имя Его—велика совѣта Ангель, Богъ крѣпкій, Властитель, Отецъ будущаго вѣка* (Иса. 9, 6). Итакъ, Единородный есть и Отецъ будущаго вѣка, и Сынъ Божій, есть Богъ крѣпкій и Властитель, и ясно доказано, что *вся, елика имать Отецъ*, суть и у Сына, и, какъ Отецъ даетъ жизнь, такъ и Сыну равно возможно живить, *ижеже хоцетъ* (Іоан. 5, 21). Ибо сказано: *мертвіи услышатъ гласъ Сына (Божія), и оживутъ* (Іоан. 5, 25). Одна воля, одно хотѣніе—у Отца и Сына; потому что и естество у нихъ одно и нераздѣльно.

Напрасно утруждаютъ себя аріане, не понимая сказаннаго Спасителемъ нашимъ: *вся, елика имать Отецъ, Моя суть*. Этими словами и Савелліево низлагается заблужденіе, и обличается неразуміе нынѣшнихъ іудеевъ. Ибо, по разуму этихъ словъ, Единородный имѣетъ жизнь въ Себѣ, какъ имѣетъ Отецъ; и Онъ одинъ знаетъ, кто есть Отецъ; потому что во Отцѣ пребываетъ, и Отца имѣетъ въ Себѣ. Онъ есть Отчій образъ; слѣдовательно въ Немъ, какъ въ образѣ, есть все то, что принадлежитъ Отцу. Онъ есть равнообразная печать, показывающая въ Себѣ Отца; Онъ—живое, истинное Слово, сила, премудрость, освященіе и избавленіе наше. *О Немъ бо живемъ и движемся и есмы* (Дѣян. 17, 28), *и никтоже знаетъ, кто есть Отецъ, токмо Сынъ, и—кто есть Сынъ, токмо Отецъ*.

б) Какъ же нечестивые осмѣливаются суесловить о томъ, о чемъ не позволительно умствовать, когда они—люди, и не въ состояніи объяснить и того, что на

землѣ? И что говорю о томъ, что на землѣ? Пусть скажутъ намъ о себѣ самихъ, если въ состояніи будутъ изслѣдовать собственную свою природу, подлинно дерзкіе и самонадѣянные эти люди, не трепещущіе славы, *въ нюже желаютъ приникнути Ангелы* (1 Петр. 1, 12), которые—столько выше насъ и природою и чиномъ. Ибо что ближе къ Богу Херувимовъ и Серафимовъ? Но и они не только не смѣютъ взирать, или предстоять въ прямомъ положеніи, но даже не съ обнаженными, но какбы съ прикровенными лицами произносятъ славословіе, немолчными устами въ трисвятой пѣсни прославляя не иное что, а только Божіе неизреченное естество. И никто изъ богомудрыхъ Пророковъ, особенно сподобившихся сего видѣнія, не возвѣщаль намъ, что, произнося первое *святъ*, Серафимы восклицаютъ громкимъ голосомъ, а второе произносятъ тише, третіе же еще слабѣе, и потому, собственно величаютъ только первую Святыню, вторую же подчиняютъ Ей, и третію поставляютъ еще ниже. Да не приближается къ намъ это безуміе богомерзкихъ и безразсудныхъ еретиковъ! Всепѣтая, досточтимая и достопокланяемая Троица есть единая, нераздѣльная и неопикуемая. Сочетаваеся же неслитно, и какъ Единица дѣлится несѣкомо. Почему, досточтимыя эти живыя существа троекратнымъ возношеніемъ славословія, взывая: *святъ, святъ, святъ*, показываютъ три совершенныя Упостаси, а единымъ произношеніемъ слова: *Господь* выражаютъ единую сущность.

Посему умяющіе Единороднаго Сына Божія хулятъ Бога, имѣя ложное понятіе о совершенствѣ, и, несправедливо называя Его несовершеннымъ, дѣлаютъ себя достойными самага жестокаго наказанія; потому что приносящіе хулу на одну изъ Божественныхъ Упостасей не получаютъ отпущенія грѣховъ ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ. Но Богъ — силенъ от-

версть сердечныя очи ихъ къ познанію Солнца правды, да, познавъ Того, Кого прежде отвергали, вмѣстѣ съ нами и они прославятъ Его неослабно благочестивымъ разумомъ; потому что Его есть царство,—Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и во вѣки. Аминь.

5. ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ (341 г.).

Помѣстнымъ сослужителямъ, возлюбленнымъ господамъ, Аѳанасій желаетъ о Господѣ радоваться.

1) Чтò потерпѣли мы, это ужасно и невыносимо; нѣтъ возможности и памяти передать это' достойнымъ того образомъ. Но чтобы скорѣе можно было выразумѣть ужасъ совершившагося, за лучшее призналъ я привести на память сказаніе изъ Писанія. Однажды *мужъ левитинъ*, женѣ котораго нанесено было поруганіе (а она была еврейка и изъ колѣна Іудина), увидѣвъ чрезмѣрность злодѣянія, и пораженный беззаконіями, на какія противъ него отважились, какъ повѣствуетъ божественная книга Судей (гл. 19), раздробивъ тѣло жены на части, послалъ во всѣ колѣна Израилевы, чтобы всѣ убѣдились — въ этомъ злодѣянніи видѣть обиду не ему одному, но всѣмъ вообще, и если будутъ сострадательны, отмстили, а если останутся равнодушными, на себѣ понесли стыдъ, какъ ставшіе уже участниками въ причиненіи обиды. Посланные извѣстили о случившемся; и всякій слышавшій и видѣвшій сказалъ: никогда не бывало ничего подобнаго съ того дня, какъ вышли сыны Израилевы изъ земли египетской. Почему подвиглись всѣ колѣна Израилевы, и всѣ, какбы сами потерпѣли обиду, собрались противъ преступниковъ. Наконецъ, учинившіе беззаконіе были преслѣдованы войною и стали для всѣхъ отверженными; потому что собравшіеся не смо-

шли на единоплеменность, но имѣли въ виду преступленіе.

Знаете, братія, это сказаніе и подробности дѣла, изображенныя въ Писаніи. Я не намѣренъ распространяться объ этомъ болѣе; потому что пишу людямъ знающимъ, и спѣшу вашему благоговѣнію указать на событія настоящія, которыя важнѣе и тѣхъ. Ибо для того и упомянулъ объ этомъ сказаніи, чтобы, тогдашнее сравнивъ съ настоящимъ, и уразумѣвъ, сколько послѣднее превосходитъ жестокостію древнее, вознегодовали вы еще болѣе, нежели израильтяне на тогдашнихъ беззаконниковъ; потому что лютость гоненій, воздвигнутыхъ на насъ, гораздо выше; и бѣдствіе левита маловажно въ сравненіи съ тѣмъ, на что нынѣ отваживаются противъ Церкви; лучше же сказать, этого и не слышно было никогда во вселенной, и никто не извѣдывалъ подобныхъ золъ. Тогда поругана была одна женщина и одинъ левитъ потерпѣлъ насиліе; а теперь поругана цѣлая Церковь, оскорблено святилище и, что еще важнѣе, благочестіе гонимо нечестіемъ. Тогда каждое колѣно Израилево, видя отторгнутый членъ одной женщины, приходило въ ужасъ; а теперь видимы расторгнутые члены цѣлой Церкви, и посланные, частію къ вамъ, а частію къ другимъ, извѣщаютъ о поруганіи и обидѣ, какія претерпѣли они.

Потому, умоляю, подвигнитесь и вы, какъ будто обида нанесена не намъ однимъ, но и вамъ; пусть каждый подастъ помощь, какъ будто и самъ страдаетъ, чтобы не повредились въ скоромъ времени и правила церковныя, и вѣрованіе Церкви; потому что—въ опасности теперь то и другое, если Богъ вскорѣ чрезъ васъ не исправитъ допущенныхъ безпорядковъ, и Церковь не будетъ защищена. Не теперь даны правила и уставы церквамъ, но прекрасно и твердо преданы Отцами нашими; не теперь началась вѣра, но

отъ Господа перешла къ намъ чрезъ учениковъ Его. Посему да не погибнетъ въ настоящіе дни, что соблюдалось въ церквахъ издревле и до насъ, и да не будетъ взыскано съ насъ, что ввѣрено было намъ. Подвигнитесь, братія; потому что вы — строители таинъ Божіихъ, и видите, какъ расхищаются онѣ другими. Подробности услышите отъ писмоподателей; а я поспѣшилъ изобразить кратко, чтобы въ подлинности узнать вамъ, что никогда не бывало еще ничего подобнаго съ Церковію, со дня, какъ вознесшійся Спаситель заповѣдалъ ученикамъ, сказавъ: *идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19).

2) А что въ отношеніи ко мнѣ и къ Церкви сдѣлано противузаконно, это было такъ: По обычаю собирались мы мирно, народъ радовался нашимъ собраніямъ, и всѣ преуспѣвали въ житіи по Богу, сослужители мои въ Египтѣ, Фивайдѣ и Ливіи, сохраняли любовь и миръ и другъ къ другу и ко мнѣ; вдругъ египетскій епархъ обнародываетъ писанія, имѣющія видъ указа, что нѣкто Григорій изъ Каппадокіи поступаетъ моимъ преемникомъ, по царской волѣ. Такой слухъ всѣхъ привелъ въ смятеніе; это было нѣчто новое и въ первый только разъ слышимое. Народъ тѣмъ паче сталъ сходиться въ церкви, а чрезъ это еще болѣе узнали, что ни сами они, ни епископъ, ни пресвитеръ, и ни другой кто вообще, никогда не приносили на меня жалобъ; съ Григоріемъ же видѣли однихъ аріанъ, узнали, что и самъ онъ — аріанинъ, присланный Евсевіевыми единомышленниками. А вы знаете, братія, что единомышленники Евсевіевы всегда были покровителями и сообщниками нечестивой ереси аріанствующихъ, и чрезъ нихъ всегда строили мнѣ козни, и были виновниками удаленія моего въ Галлію. Поэтому народъ справедливо вознегодовалъ, всѣ вопіяли, свидѣтельствуюсь дру-

гнми судіями и цѣлымъ городомъ, что, поелику не было на меня никакой жалобы отъ священнослужителей, сдѣлано же это въ поруганіе мнѣ еретиками аріанами, то явное это нововведеніе и нарушеніе церковныхъ законовъ.

Если бы и дѣйствительно имѣла силу какая нибудь на меня жалоба; то не аріанину, не кому либо изъ держащихся аріанскихъ мудрованій, но—по церковнымъ правиламъ и по слову Павлову,—собравшемуся народу и тѣмъ, которые пріяли власть отъ Духа, *съ силою Господа нашего Иисуса Христа* (1 Кор. 5, 4), надлежало законно все изслѣдовать и произвести, въ присутствіи изъявляющихъ свое требованіе мірянъ и клириковъ; постороннему же, при содѣйствіи аріанъ, какбы купивъ имя епископа, гдѣ не просили, не имѣли въ намѣреніи и вовсе не знали дѣла, не должно было вторгаться въ церковь, по предстательству и принужденію мірскихъ судей. Ибо все это нарушаетъ церковныя правила и вынуждаетъ язычниковъ хулить и подозрѣвать, что поставленія совершаются у насъ не по Божественному закону, а вслѣдствіе купли и по ходатайству.

3) Итакъ, поставленіе Григорія аріанами было странно и такое имѣло начало. Какія же беззаконія произвело и сколькихъ золь было причиною вступленіе его въ Александрію,—объ этомъ можете узнать изъ написаннаго и разспросить у приходящихъ. Когда народъ, при такомъ нововведеніи, изъявилъ свое неудовольствіе, и потому собрался въ церквахъ, чтобы аріанское нечестіе не примѣшалось къ вѣрованію Церкви; Филагрій, который и прежде оскорблялъ Церковь и ея дѣвъ, а теперь сталъ епархомъ египетскимъ, этотъ отступникъ, соотечественникъ Григоріевъ, человекъ нечестныхъ нравовъ, а сверхъ того имѣющій заступниками единомышленниковъ Евсевіевыхъ, и потому усиленно дѣйствующій противъ Церкви, своими обѣ-

щаніями, въ послѣдствіи исполненными, склоняетъ на свою сторону и раздражаетъ язычниковъ, іудеевъ и людей безпорядочныхъ; и вдругъ напускаетъ ихъ съ мечами и дреколіемъ на народъ въ церквахъ.

А что изъ этого вышло,—не легко уже сказать это, да и не возможно вполнѣ изобразить; даже и малой части никто не вспомнитъ безъ слезъ и рыданій. Ибо описаны ли гдѣ у древнихъ такія плачевныя событія? Или, бывало ли когда-нибудь что подобное во время гоненія и войны? Храмъ и святая крещальня объемлются пламенемъ. Вдругъ, въ городѣ жалобы, вопли, плачь; граждане негодуютъ на случившееся, вопіютъ на градоправителя, и свидѣтельствуютъ о совершаемыхъ насиліяхъ; потому что святые и непорочныя дѣвы были обнажаемы и терпѣли непозволительные поступки; а которыя противились, тѣхъ жизнь подвергалась опасности; монашествующіе были затоптаны ногами и умирали; въ однихъ бросали свинцовыми кругами, другихъ убивали мечами и дреколіемъ, иные были изранены и избиты. А на святой Трапезѣ какое совершалось нечестіе и беззаконіе! Приносили въ жертву птицъ, жгли сосновую кору, восхваляя своихъ идоловъ, и хуля въ самыхъ церквахъ Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, Сына Бога Живаго; книги Божественнаго Писанія, какія находили въ церкви, жгли; богоубійцы іудеи и безбожные язычники, безъ опасенія входя въ святую крещальню (какая дерзость!), обнажались тамъ, дѣлали и говорили такія мерзости, которыя стыдно и пересказывать. И нѣкоторые нечестивцы, подражая жестокости гоненій, хватили дѣвъ и постницъ, влекли за руки, и влача, принуждали хулить Господа и отрекаться отъ Него; а которыя не отрекались, тѣхъ терзали и топтали ногами.

4) И сверхъ того, дивное и торжественное это вступленіе аріанина Григорія, увеселяясь подобными

обдствіями, какбы предлагая воздаяніе и награду за такую незаконную побѣду язычникамъ, іудеямъ и всѣмъ, такъ поступавшимъ съ нами, предаеть на разграбленіе церковь. И какъ скоро дозволено было такое беззаконіе и безчиніе, — поступаютъ хуже, чѣмъ на войнѣ, и съ большимъ уже ожесточеніемъ, чѣмъ разбойники. Одни расхищаютъ все, что ни встрѣчалось; другіе грабятъ положенныя нѣкоторыми на сохраненіе вещи; вино, котораго было довольно много, пьютъ, льютъ, уносятъ; стоявшій елей расхищаютъ; двери и рѣшетки беретъ всякій какъ добычу; подсвѣчники влекутъ и въ тоже время кладутъ у ограды; церковныя свѣчи зажигаютъ передъ идолами. Однимъ словомъ, въ церкви грабежъ и убійство.

И злочестивые аріане не стыдились такихъ дѣлъ, но присовокупили еще худшее и болѣе жестокое. Пресвитеры и міряне были терзаемы; дѣвы безъ покрывалъ отводимы были въ судилище къ градоправителю и ввергаемы въ темницу; у иныхъ описывали имѣніе, а самихъ бичевали; возбранялось выдавать хлѣбы священнослужителямъ и дѣвамъ. И все это происходило въ самую святую Четырехдесятницу, около Пасхи, когда братія постились, а чудный Григорій, подражая Каіафѣ съ игемономъ — Пилатомъ, ругался надъ благочестно чтущими Христа. Въ пятокъ, вошедши въ одну изъ церквей съ градоправителемъ и съ толпою язычниковъ, какъ скоро увидѣлъ, что народъ съ отвращеніемъ смотритъ на его насильственное вторженіе, заставилъ жестокаго градоправителя въ одинъ часъ всенародно высѣчь и ввергнуть въ темницу тридцать четыре человекъ, — дѣвъ, замужнихъ женъ и благородныхъ мужей; въ числѣ ихъ была дѣва любительница чтенія; она держала еще въ рукахъ Псалтирь, когда велѣли сѣчь ее всенародно; книга была вырвана исполнителями казни, сама же дѣва заключена въ тюрьму.

5) Послѣ всего этого они не успокоились, не щадили и прочаго, но вознамѣрились повторить тоже самое въ другой церкви, гдѣ всего болѣе пребывалъ я въ тѣ дни. Старались же простереть неистовство свое и на эту церковь, чтобы уловить и убить меня. Такъ и было бы со мною, еслибы не помогла благодать Христова, чтобы, избѣжавъ гибели, могъ я по крайней мѣрѣ пересказать хотя немного. Ибо видя, что буйство ихъ доходитъ до крайности, и признавъ лучшимъ, чтобы церковь не потерпѣла вреда, не пострадали въ ней дѣвы, не произошли опять убійства, и народъ въ другой разъ не подвергся оскорбленіямъ,—скрылся я отъ народа, вспомнивъ Спасителя, Который говоритъ: *егда гонятъ вы во градъ семъ, бѣгите въ другій* (Матѣ. 10, 23). По злодѣяніямъ же, какія совершены ими въ другой церкви, зналъ я, что не откажутся отъ жестокости и въ этой; потому что не устыдились даже дня Господня въ святой праздникъ, но и въ этотъ день заключали людей церковныхъ въ темницу.

Когда Господь всѣхъ освободилъ отъ узъ смертныхъ; тогда Григорій и бывшіе съ нимъ, какбы въ противоборство Спасителю, положившись на покровительство градоначальника, и этотъ день свободы для рабовъ Христовыхъ обратили въ плачь. Язычники, уважая день сей, веселились; а Григорій, исполняя, можетъ быть, приказанія Евсевіевы, доводилъ христіанъ до необходимости плакать, обременялъ ихъ узами.

Съ такимъ насиліемъ градоправитель отнималъ церкви, и отнявъ, передавалъ Григорію и аріанамъ. И отлученные нами за нечестіе радуются похищенію церквей; а народъ Божій и служители соборной церкви принуждены—или приобщиться къ нечестію еретиковъ аріанъ, или не входить въ церкви.

Даже корабельщикамъ и другимъ мореплавателямъ

Григорій дѣлалъ не мало насилія и принужденія чрезъ градоправителя, подвергая ихъ истязаніямъ, побоямъ, узамъ и заключенію въ темницу, чтобы не противорѣчили его беззаконіямъ, но даже приняли отъ него письма.

Не довольствуясь и этимъ, но чтобы насытиться моею кровію, побудилъ онъ жестокаго сообщника своего, градоправителя, какбы отъ лица народа, написать представленіе благочестивѣйшему царю Констанцію въ укоризненныхъ противъ меня выраженіяхъ, вслѣдствіе чего должно мнѣ не только бѣжать, но и ожидать себѣ тысячи смертей. Писалъ же это представленіе одинъ отступникъ изъ христіанъ, безстыдно поклоняющійся идоламъ; а подписались язычники, служители идольскихъ капищъ, и съ ними—аріане.

И чтобы не распространяться въ словѣ, напишу: Здѣсь—гоненіе на Церковь, такое гоненіе, какого никогда еще не бывало. Ибо въ гоненіе, предъ этимъ бывшее, по крайней мѣрѣ, кто спасался бѣгствомъ, тотъ могъ молиться и креститься втайнѣ: а нынѣ жестокость велика и уподобляется вавилонскому безбожію. Какъ тогда было съ Данииломъ; такъ и теперь чудный Григорій доноситъ градоправителю на тѣхъ, которые молятся въ домахъ, а за священнослужителями наблюдаетъ, преслѣдуя ихъ всякими оскорбленіями; почему, вслѣдствіе такого насилія, многіе—въ опасности умереть некрещенными; многіе въ болѣзни остаются безъ посѣщенія духовными, и сѣтуютъ о такомъ бѣдствіи, почитая его тягостнѣйшимъ самой болѣзни; потому что, при гоненіи на служителей церкви, тѣ изъ народа, которые гнушаются нечестіемъ еретиковъ аріанъ, предпочитаютъ лучше такъ болѣть и быть въ смертной опасности, нежели дозволить, чтобы рука аріанина взошла на ихъ главу.

б) Итакъ, Григорій—аріанинъ и присланъ аріанами; ибо никто не требовалъ его, кромѣ ихъ однихъ. И потому, какъ наемникъ и какъ чужой, христіанамъ соборной церкви, какъ ему не принадлежащимъ, чрезъ градоначальника причиняетъ бѣдствія и огорченія. Прежде, когда единомышленники Евсевіевы поставили аріанамъ какого-то Писта, — какъ скоро написалъ я вамъ о немъ (извѣстно это всѣмъ вамъ епископамъ соборной церкви),—справедливо предали вы его анаѳемѣ и отлученію за нечестіе. По этой-то причинѣ прислали теперь къ аріанамъ этого Григорія; а чтобы и въ другой разъ не остаться въ стыдѣ, послѣ того, какъ опять напишу къ вамъ противъ нихъ,—употребили противъ меня внѣшнюю силу, думая, что, овладѣвъ церквами, избѣгутъ подозрѣнія въ аріанствѣ. Но ошиблись и въ этомъ; потому что никто изъ церковныхъ не дѣйствуетъ съ ними за-одно, и на ихъ сторонѣ одни еретики, еще—отлученные отъ Церкви за вины, и тѣ, которые лицемѣрятъ по принужденію, боясь градоправителя. Вотъ чтò произведено единомышленниками Евсевіевыми! Это замышляли и слагали они издавна, теперь же нашли возможность привести въ исполненіе, при помощи клеветъ, какими очернили меня предъ царемъ. Конечно же, и на этомъ не успокоятся; они такъ домогаются моей смерти, и столько страшными показываютъ себя моимъ знакомымъ, что всѣ обращаются въ бѣгство и ожидаютъ себѣ отъ нихъ смерти.

Но поэтому не должно и вамъ оставаться въ бездѣйствіи при ихъ беззаконіяхъ; напротивъ того, надлежитъ вступить въ дѣло и вознегодовать на такія противъ насъ нововведенія. Ибо если, когда страждетъ одинъ членъ, состраждутъ съ нимъ и всѣ члены, и по слову блаженнаго Апостола, должно плакать съ плачущими (Рим. 12, 15); то, когда страждетъ такая Церковь,—пусть каждый, какбы самъ страдалъ, всту-

пится въ дѣло. Ибо хулятся ими общій нашъ Спаситель и нарушаются ими общія всѣмъ намъ правила. Если бы, когда возсѣдаете вы въ церкви и неукоризненно собираете народъ, вдругъ пришелъ кто-нибудь, по указу объявляя себя преемниковъ кого-либо изъ васъ, и съ вами случилось что-либо подобное; то не вознегодовали ли бы вы, и не пожелали ли бы, чтобы вступились за васъ? Посему справедливо прійдти вамъ въ негодование, чтобы, если при этомъ умолчите, подобное зло не стало постигать и каждую церковь, и училище наше не обратилось, наконецъ, въ мѣсто купли и торжища.

7) Объ аріанахъ знаете уже вы, возлюбленные; потому что нечестіе ихъ неоднократно подвергали отлученію, и каждый порознь, и всѣ вообще; знаете же, что и единомышленники Евсевіевы, какъ прежде сказалъ я, держатся той же ереси, почему и злоумышляютъ противъ меня издавна. Теперь чрезъ нихъ и отъ нихъ постигшія насъ бѣдствія, жесточайшія бѣдствій военнаго времени, описалъ я вамъ, чтобы вы, согласно съ упомянутымъ въ началѣ сказаніемъ, воспринявъ ненавидящую лукавства ревность, исторгли творящихъ подобное лукавство противъ Церкви. Если въ прошломъ году, когда еще не было этого, римскіе братія писали, учредить Соборъ по прежнимъ дѣламъ, чтобы наказать за нихъ, и единомышленники Евсевіевы, боясь этого Собора, предупредили возмутить Церковь, и хотѣли убить меня, чтобы, не имѣя обвинителя, небоязненно дѣлать уже, что имъ угодно; то кольми паче, по совершеніи столькихъ беззаконій, должны вы вознегодовать и произнести на нихъ осужденіе, по мѣрѣ того, что къ прежнему присовокупили еще и это?

Умоляю васъ, не оставьте этого безъ вниманія, и не потерпите, чтобы знаменитая александрійская Церковь поправа была еретиками. И народъ и священно-

служители, естественнымъ образомъ, не могутъ дѣйствовать совокупно; они молчатъ, боясь насилій отъ начальника области, но отвращаются нечестія аріанскаго. Итакъ, если Григорій, или другой кто изъ окружающихъ его, будетъ писать къ вамъ,—не принимайте, братія, писаній его; но отлучите и посрамите доставившихъ письма эти, какъ служителей нечестія и лукавства. Если же осмѣлится написать въ видѣ примиренія, и сего не принимайте; потому что доставятъ это къ вамъ взявшіеся изъ боязни градоначальника, вслѣдствіе многихъ его насилій. Поелику же, вѣроятно, будутъ писать къ вамъ объ этомъ и Евсевіевы единомышленники; то по этой же причинѣ, напередъ напоминаю вамъ,—и въ этомъ случаѣ, подражая Божію нелицепріятію, гоните отъ себя присланныхъ ими; потому что, по ихъ настроенію, въ такое время язычниками и іудеями произведены въ церквахъ гоненіе, растлѣніе дѣвъ, убійство, разграбленіе церковныхъ вещей, пожаръ и богохульства.

А злочестивый и неистовый Григорій не можетъ отречься, что онъ—аріанинъ, имѣя обличителемъ подписавшагося въ его посланіяхъ. Ибо этотъ подписавшійся есть Аммонъ, который давно уже за многія худыя дѣла и за нечестіе изверженъ изъ Церкви блаженной памяти Александромъ, прежде меня бывшимъ епископомъ.

Ради же всего этого благоволите отписать ко мнѣ и осудить нечестивыхъ, чтобы, какъ находящіеся здѣсь священнослужители и народъ, видя ваше православіе и вашу ненависть къ лукавству, возвеселились теперь о единомушной вашей во Христа вѣрѣ, такъ рѣшившіеся на такое противозаконное дѣло противъ Церкви, вразумившись вашими писаніями, хотя со временемъ когда-нибудь, могли раскаяться.

Привѣтствуйте братство ваше. Всѣ со мною сущіе братія привѣтствуютъ васъ. Здравыми и памятую-

щими о мнѣ да сохранить Господь васъ, истинно возлюбленные Господа!

6. ЗАЩИТИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПРОТИВЪ АРІАНЪ.

1) Думалъ я, что, послѣ многихъ доказательствъ, представленныхъ въ нашу пользу, враги, наконецъ, со стыдомъ скроются, и будутъ даже себя самихъ винить за то, въ чемъ клеветали на другихъ. Поелику же, и подвергшись такому осужденію, не обнаруживаютъ они стыда, но, по безчувственности своей, прѣсмываются въ злорѣчіи, признавая все требующимъ новаго суда, не для того, чтобы имъ самимъ держать отвѣтъ на судѣ (этого избѣгаютъ они), но чтобы потревожить насъ и души людей простосердечныхъ; то призналъ я необходимымъ оправдаться предъ вами, чтобы вы не обращали больше вниманія на ихъ ропотъ, но судили ихъ лукавство и клевету. И оправдываюсь передъ вами, людьми искренними; а передъ любителями споровъ осмѣлюсь и на обличеніе ихъ.

Дѣло наше не требуетъ суда. Оно было уже судимо не разъ, не два, но многократно; и во-первыхъ—въ собраніи почти ста Епископовъ нашей области; во-вторыхъ—въ Римѣ, куда, по Евсевіеву писанію, призывали и ихъ, и насъ, и гдѣ собрано было болѣе пятидесяти Епископовъ; въ-третьихъ—на большомъ соборѣ въ Сардикѣ, созванномъ по повелѣнію боголюбивѣйшихъ Царей Констанція и Константа. На этомъ соборѣ противники наши низложены, какъ клеветники, опредѣленіе же въ нашу пользу подтвердили своими голосами болѣе, нежели триста епископовъ изъ епархій Египта, Ливіи, Пентаполя, Палестины, Аравіи, Исавріи, Кипра, Памфилии, Ликии, Га-

латіи, Дакии, Мисіи, Оракии, Дарданіи, Македоніи, Эпира, Фессалии, Ахаіи, Крита, Далмаціи, Сискии, Панноніи, Норика, Италии, Пицена, Тусции, Кампаніи, Калабріи, Апуліи, Бруттіи, Сициліи, всей Африки, Сардиніи, Испаніи, Галліи, Британіи. Съ ними подписались свидѣтелями Урзацій и Валентъ, прежде клеветавшіе на насъ, а впослѣдствіи раскаявшіеся; они не только одобрили сдѣланное въ нашу пользу опредѣленіе, но и себя, и другихъ противниковъ нашихъ, признали клеветниками. Ибо принесшіе такое раскаяніе и подтвердившіе это письменно явнымъ образомъ изобличаютъ Евсевіевыхъ сообщниковъ; потому что вообще съ ними составляли противъ насъ заговоръ. Итакъ, что разбирали и рѣшили и ясно доказали столь многіе достойные вѣроятія епископы, то, какъ признается всякій, напрасно подвергать снова суду, чтобы, если и теперь будетъ изслѣдовано, еще не пересуживать и снова не переслѣдывать, и такимъ образомъ не трудиться до безконечности.

2) И голоса столькихъ епископовъ достаточно къ тому, чтобъ постыдить намѣреваемыхъ еще хотя чѣмъ-нибудь отмстить намъ. Когда же и враги свидѣтельствуютъ въ нашу пользу и противъ себя, говоря, что это былъ заговоръ на насъ: кому уже не будетъ стыдно колебаться еще сомнѣніемъ? Законъ повелѣваетъ состояться судамъ *при устѣхъ двою и тріехъ свидѣтелей* (Втор. 19, 15); и вотъ—такое множество свидѣтелей за насъ, а къ нимъ въ добавокъ и показаніе враговъ. Почему и оставшіеся нашими врагами не обращаютъ вниманія на тѣхъ, кого судили, какъ хотѣли, но вынуждены уже вопреки благовидности нападать на своихъ обличителей. И для нихъ всего прискорбнѣе это; потому что дѣлали они скрытно, и слагали между собою втайнѣ, а Валентъ и Урзацій вывели то наружу и открыли. И въ точности знаютъ они, что раская-

нѣ этихъ людей сколько осуждаетъ ихъ, столько оправдываетъ терпѣвшихъ отъ нихъ обиду. Посему-то на Сардикійскомъ соборѣ были они низложены, какъ сказалъ я выше, и низложены справедливо. Такъ и тогдашніе фарисеи, заступаясь за Павла (Дѣян. 23, 9), обличили составленный противъ него ими самими и іудеями заговоръ; такъ оказалось, что блаженный Давидъ гонимъ былъ напрасно, когда гонитель признался, сказавъ: *погрѣшихъ, чадо Давиде* (1 Цар. 26, 21): такъ и эти, будучи побѣждены истиною, признали ее, и написавъ это, передали Юлію, Епископу Римскому. Писали и ко мнѣ, желая имѣть миръ со мною, тѣ самые, которые столько разглашали о мнѣ худаго, и которымъ, можетъ быть, и теперь стыдно; потому что, кого старались погубить, тотъ, какъ видятъ, по Господней благодати живъ. Арія же и ересь предали они анаѳемѣ, что и слѣдовало имъ сдѣлать. Ибо узнавъ, что Евсевіевы приверженцы злоумышляли противъ меня не по иному чему, а только по собственному своему злочестію, и однажды рѣшившись сознаться въ клеветѣ на насъ, тотчасъ отреклись отъ христорборной ереси, ради которой и противъ меня дѣйствовали.

А что на различныхъ соборахъ было писано въ нашу защиту епископами и прежде всего епископами египетскими,—это предлагаемъ здѣсь:

Святыи Соборъ, собравшійся въ Александріи изъ Египта, Оиваиды, Ливіи и Пентаполя, повсюду сущимъ Епископамъ Вселенской Церкви, возлюбленнымъ и вождѣннымъ братіямъ, желаетъ о Господѣ радоваться.

3) Въ самомъ началѣ составленія заговора противъ сослужителя нашего Аѳанасія, и по вступленіи его въ Александрію, могли мы, возлюбленные братія, оправдать его въ томъ, что злоумышляли противъ

него Евсевіевы приверженцы, а ихъ подвергнуть отвѣтственности за все, что претерпѣлъ онъ отъ нихъ, и обнаружить всѣ взведенныя на него клеветы. Но поелику тогда, какъ и сами вы знаете, не дозволили этого самыя обстоятельства; теперь же, по возвращеніи Епископа Аѳанасія, думали-было мы, что будутъ они посрамлены и постыжены своими столько явными неправдами, — и потому разсудили молчать. А между тѣмъ, и послѣ того, какъ Аѳанасій столько потерпѣлъ, послѣ преселенія его въ Галлію, послѣ пребыванія его, вмѣсто своей стороны, въ странѣ чужой и весьма далекой, послѣ того, какъ ему, еслибы не встрѣтилъ человѣколюбиваго Царя, приходилось почти умереть отъ ихъ клеветъ, хотя всѣмъ этимъ удовольствовался бы всякій, самый раздраженный и лютой врагъ,—они не чувствуютъ стыда, напротивъ же того, снова возстаютъ на Церковь и на Аѳанасія, и негодуя на возвращеніе его, отваживаются на новыя, большія прежнихъ, злодѣянія, легкомысленно возводятъ на него обвиненіе, и не боятся написаннаго въ Священномъ Писаніи: *свидѣтель лжливый безъ муки не будетъ* (Притч. 19, 9), и: *уста лжущихъ убиваютъ душу* (Прем. Сол. 1, 11). По сему самому мы не въ силахъ уже молчать, дивимся же ихъ лукавству и ненасытному соревнованію въ составленіи заговоровъ.

Вотъ, снова не перестаютъ тревожить царскій слухъ доносами на насъ, не перестаютъ писать губительныя письма къ истребленію Епископа, врага ихъ нечестію. Снова писали на него Царямъ, опять хотятъ составить противъ него заговоръ, обвиняя его въ небывалыхъ кровопролитіяхъ; опять намѣреваются нанести ему смерть, обвиняя его въ мнимыхъ убійствахъ. Ибо и тогда довели бы его до смерти клеветами своими, еслибы не было у насъ человѣколюбиваго Царя. Скажемъ короче: опять стараются изгнать его въ затѣ-

ченіе, притворно оплакивая бѣдствія заточенныхъ, какъ будто имъ сосланы они въ заточеніе. Оплакиваютъ они то, чего мы вовсе не дѣлали; но не довольствуются тѣмъ, что сами противъ него сдѣлали, хотя же присовокупить вновь худшее прежняго. Столько-то они кротки, челоуѣколюбивы и благодѣательны, лучше же сказать (и это будетъ сказано вѣрно), лукавы и жестоки, и внушаютъ къ себѣ уваженіе страхомъ и угрозами, а не благочестіемъ и скромностію, приличными епископамъ! Какихъ выраженій не употребилъ бы ни одинъ изъ свѣтскихъ дѣловодцевъ, такія осмѣлились они расточать, когда писали къ Царямъ; и обвиняли Аѳанасія въ столькихъ убійствахъ и кровопролитіяхъ не передъ градоначальникомъ и не передъ кѣмъ-либо высшимъ, но передъ тремя Августами. Не задержала ихъ отдаленность путей, только чтобы наполнить доносомъ своимъ всѣ высшія судебныя мѣста; ибо дѣйствительно, возлюбленные, написанное ими есть доносъ, и доносъ самый тяжкій, потому что представленъ въ самое высшее у людей судилище. И что иное будетъ концемъ этихъ изслѣдованій, какъ не смерть, по мановенію царской воли?

4) Итакъ не Аѳанасіевы, но ихъ дѣла достойны слезъ и сѣтованія, ихъ иному справедливѣе будетъ оплакивать; потому что о нихъ-то и печалиться надобно, какъ написано: *не плачите мертваго, ниже рыдайте о немъ: плачите плачемъ о исходящемъ, яко не возвратится ктому* (Іер. 22, 10). Все ихъ посланіе не иное что имѣетъ цѣлю, какъ смерть; если дозволятъ,—готовы они умерщвлять, посылать въ заточеніе. Ибо имѣли уже дозволеніе боголюбивѣйшаго родителя Царей нашихъ, который и удовлетворилъ ихъ раздражительности, вмѣсто смерти, назначивъ изгнаніе.

А что такія дѣла несвойственны и простымъ христіанамъ, рѣдко видимы даже у язычниковъ, и тѣмъ менѣе приличны епископамъ, обязаннымъ другихъ

учить справедливости, — это, думаемъ, усматриваетъ ваша о Христѣ совѣсть. Ибо какъ запрещающіе другимъ дѣлать доносы сами стали доносчиками, и притомъ Царямъ? Какъ учащіе миловать несчастныхъ не успокоиваются и по заточеніи нашемъ? По признанію всѣхъ, это было общее заточеніе насъ епископовъ, и всѣ мы себя признавали изгнанниками, какъ теперь признаемъ, что вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ возвращены мы отечеству, и, вмѣсто прежнихъ о немъ сѣтованій и слезъ, получаемъ великую радость и милость, которую да сохранить Господь и да не попуститъ Евсевіевымъ приверженцамъ похитить у насъ! Если бы и справедливый дѣлалъ на него доносъ, то было бы это предосудительно; потому что въ противность правиламъ христіанства, послѣ искусительнаго изгнанія, снова возставъ, обвиняють въ убійствахъ, кровопролитіяхъ и другихъ преступленіяхъ, и такія вещи объ епископахъ доводятъ до царскаго слуха. Когда же во всемъ этомъ они лгутъ, во всемъ клеветуютъ, и ни въ устахъ, ни въ посланіяхъ, нѣтъ у нихъ правды: сколько отъ нихъ зла, или какими людьми признаете ихъ?

Итакъ, приступимъ уже къ дѣлу и рассмотримъ сдѣланные ими нынѣ доносы. Ибо чрезъ это откроется, что не хорошо они поступали, лучше же сказать, неправду говорили, когда и преждее разглашали на соборѣ и въ судѣ, да и теперь подвергнутся опять осужденію за то же самое.

5) Стыдно намъ оправдываться въ подобныхъ вещахъ; но, поелику дерзкіе доносчики готовы на все, и выставляютъ на видъ, что, по возвращеніи Аѳанасіевомъ, были убійства и кровопролитія, то просимъ терпѣливо выслушать наше оправданіе, хотя будетъ оно и длинно; потому что требуетъ того самое дѣло.

Ни Аѳанасіемъ, ни ради Аѳанасія, не было совершено никакого убійства (когда доносчики доводятъ

насъ, какъ сказали мы выше, до такого постыднаго оправданія); кровопролитія и заключенія въ узы чужды нашей Церкви. Аѳанасій никого не предавалъ въ руки исполнителю казни, и темница, сколько отъ него это зависѣло, никогда не была имъ потревожена. Наши святилища, какъ всегда, такъ и нынѣ чисты, украшены единою Христовою кровію и благочестивымъ служеніемъ Христу. Ни пресвитеръ, ни діаконъ не былъ умерщвленъ Аѳанасіемъ; онъ не былъ виновникомъ ни убійства, ни заточенія. И о, еслибы и съ нимъ не дѣлали этого, заставляя извѣдать то дѣйствительнымъ опытомъ! Никто, ради его, не былъ посланъ отсюда въ заточеніе, кромѣ самого Аѳанасія, Епископа Александрійскаго, который изгнанъ былъ ими и котораго, по освобожденіи изъ заточенія, снова стараются они оклеветать въ томъ-же, или еще и въ худшемъ, поощряя языкъ свой на всякія лживыя и смертоносныя рѣчи. Ибо вотъ, наконецъ, ему приписываютъ дѣйствіе судей; и хотя въ посланіи явно признаются, что о нѣкоторыхъ сдѣланы приговоры египетскимъ епархомъ, однакоже не стыдятся опять приговоры эти ставить въ вину Аѳанасію, который тогда не былъ еще въ Александріи, но находился на возвратномъ пути изъ заточенія и былъ въ Сирии. Только должно ли вводить въ оправданіе и это въ дальней странѣ его пребываніе, когда никто другой не подлежитъ отвѣтственности въ томъ, что сдѣлалъ градоначальникъ, или епархъ Египта? Ибо, еслибы Аѳанасій былъ и въ Александріи, то какое отношеніе имѣли бы къ нему дѣйствія епарха? Впрочемъ, Аѳанасія и на мѣстѣ не было, и что сдѣлано епархомъ египетскимъ, — дѣлалось не по церковнымъ, а по другимъ побужденіямъ, какъ увидите изъ записи, которую, узнавъ написанное ими, любопытствовали мы видѣть, и послали къ вамъ.

Посему, когда и теперъ оглашаютъ сдѣланнымъ,

что не имъ и не ради его сдѣлано, и свидѣтельству-
ютъ объ этомъ, какбы удостовѣрившись въ столь
многихъ худыхъ поступкахъ; то пусть скажутъ,—отъ
какого собора узнали это? изъ какихъ обнародован-
ныхъ доказательствъ? изъ какого судебного рѣшенія?
Если же, не имѣя ничего подобнаго, утверждаютъ
это просто; то вамъ предоставляемъ вникнуть, какъ
дѣлалось и прежде, или на какомъ основаніи утверж-
даютъ они это? Ибо все это не болѣе, какъ кле-
вета, вражескій навѣтъ, нерасположенная къ терпи-
мости раздражительность, злочестіе за арианъ съ яро-
стію устремляющееся на благочестіе, чтобы право-
славные были истреблены, а защитники нечестія могли
уже небоязненно проповѣдывать, что имъ угодно. И
это дѣйствительно такъ.

б) Когда вознечествовавшій Арій, отъ котораго по-
лучила наименование арианская ересь, изверженъ былъ
изъ Церкви блаженной памяти Епископомъ Алексан-
дромъ: тогда единомышленники Евсевіевы, ученики и
сообщники его нечестія, и себя почитая извержен-
ными, писали къ Епископу Александру, много убѣж-
дая его не изгонять изъ Церкви еретика Арія. По-
елику же Александръ, по благочестивой вѣрѣ во
Христа, не принималъ нечестивца, то вознегодовали
на Аѳанасія, бывшаго тогда діакономъ; потому что,
какъ развѣдали о немъ и услышали, Аѳанасій весьма
часто бывалъ при Епископѣ Александрѣ и имъ ува-
жаемъ. Когда же увидѣли и опытъ его благочести-
вой во Христа вѣры на Соборѣ, сошедшемся въ Ни-
кеѣ, гдѣ съ дерзновеніемъ возставалъ онъ противъ
нечестія арианъ: тогда еще болѣе возрасла ихъ нена-
висть; и какъ скоро Богъ возвелъ его на епископ-
ство,—возобновивъ въ себѣ издавна питаемую злобу,
страшась его православія и твердости въ борьбѣ съ
нечестіемъ (еще же болѣе мучило Евсевія сознание
того, что было ему извѣстно), воѣми мѣрами стали

злоумышлять и строить козни Аѳанасію. Возбудили противъ него Царя; неоднократно угрожали соборами; наконецъ, сошлись въ Тирѣ, и донинѣ не перестаютъ писать противъ него. Они столько неумолимы, что осуждаютъ поставленіе его на епископство, при всякомъ случаѣ давая знать о себѣ, что они враги и ненавидятъ его, готовы говорить ложь, только бы унижить его лживыми своими разглашеніями. Но тѣмъ самымъ, въ чемъ лгутъ теперь, доказываютъ, что и прежнее было лживо и полно злоумышленія.

Говорятъ, что, по кончинѣ Епископа Александра, когда нѣкоторые, и то немногіе, напомнили объ Аѳанасіѣ, — рукоположенъ онъ шестью, или семью, епископами тайно, въ сокровенномъ мѣстѣ. Это писали и Царямъ сіи люди, не отказывающіеся писать всякую ложь. Но что все множество жителей, всѣ, принадлежащіе ко вселенской Церкви, собравшись вмѣстѣ и единодушно, какбы въ единомъ тѣлѣ, вопіяли, зывали, требуя въ Епископа Церкви Аѳанасія, и всенародно молили о семъ Христа въ продолженіе многихъ дней и ночей, заклинали насъ сдѣлать это, и сами не выходя изъ церкви, и намъ не позволяя выйдти, — этому свидѣтели и мы, и весь городъ, и вся епархія. Ничего не было сказано противъ Аѳанасія, какъ ими писано; говорили же о немъ все прекрасное, называя его рачительнымъ, благоговѣйнымъ, христіаниномъ, однимъ изъ подвижниковъ и истинѣ епископомъ. И что рукополагали его многіе изъ насъ, въ глазахъ у всѣхъ и при общемъ всѣхъ восклицаніи, — сему опять мы рукополагавшіе служимъ болѣе достовѣрными свидѣтелями, нежели тѣ, которыхъ при этомъ не было и которые говорятъ ложь. Впрочемъ, поставленіе Аѳанасія оуждаетъ Евсевій, — такой человекъ, который, можетъ быть, вовсе не имѣлъ законнаго поставленія, а если и имѣлъ когда, то самъ уничтожилъ оное. Сначала былъ онъ въ Вири-

тѣ¹⁾); но, оставивъ Виритъ, перешель въ Никомидію. Одну паству оставилъ вопреки закону, а въ другую пришелъ также противъ закона; и собственную свою паству покинулъ по недостатку любви, и чужою править безъ основанія; презрѣлъ любовь первой паствы по желанію имѣть другую, но и въ другой разъ не соблюлъ той, которую получилъ по желанію; ибо вотъ, и отселѣ удалившись, опять захватываетъ чужую, вездѣ обращаетъ жадные взоры на чужіе города, и думаетъ, что благочестіе состоитъ въ богатствѣ и въ величій городовъ, ни во что же ставитъ Божій жребій, по которому поставляется каждый,— не зная, что *идже собрани два или три во имя Господне, ту посредъ ихъ* Господь (Матѣ. 18, 20),—не помышляя о сказанномъ у Апостола: не похваляюся *въ чуждыхъ трудяхъ* (2 Кор. 10, 15), — не обращающа вниманія на его заповѣдь: *привязался ли еси женѣ не ищи разрѣшенія* (1 Кор. 7, 27). Если же сказано такъ о женѣ; то тѣмъ паче о Церкви и объ епископствѣ въ оной надобно разумѣть, что сопрягшійся съ одною церковію не долженъ искать другой; а иначе, по Божественнымъ писаніямъ, окажется прелюбодѣемъ.

7) Но и сознавая за собою все это, когда объ Аѳанасіи всѣ свидѣтельствуютъ съ доброй стороны, осмѣлился Евсевій клеветать на его поставленіе, отваживается называть его низложеннымъ, когда самъ низложенъ, и во свидѣтельство своего низложенія имѣетъ то, что на мѣсто его поставленъ другой. Какъ же онъ или Θεогній могли низложить другаго, когда сами низложены и уличаются въ этомъ поставленіемъ на ихъ мѣсто другихъ? Ибо въ-точности знаете, что на мѣсто ихъ, послѣ того какъ они за собственное ихъ нечестіе и за сообщеніе съ аріанами осуждены

¹⁾ Вейрутъ.

на вселенскомъ Соборѣ, поставлены въ Никомидію Амѳіонъ, а въ Никею Христъ. Желая отринуть этотъ истинный Соборъ, замышляютъ они наименовать соборомъ свое неправедное сходбище; не желая, чтобъ имѣли силу опредѣленія того Собора, хотятъ дать силу своимъ опредѣленіямъ. Непокорившіеся великому Собору — свое сборище именуютъ соборомъ. Не о соборѣ они заботятся, но притворяются озабоченными, чтобы истребить православныхъ и обратить въ ничто на истинномъ и великомъ Соборѣ постановленное противъ аріанъ, которыхъ, какъ всегда, такъ и нынѣ, защищаютъ они, почему и осмѣливаются лгать на Епископа Аѳанасія.

И это подобно тому, что теперь говорятъ они ложно, будтобы, при вступленіи Аѳанасія, были смятенія, плачь и сѣтованіе въ народѣ, негодовавшемъ на его принятіе. Ничего подобнаго тому не было, но все было напротивъ: радость и веселіе и стеченіе народа, поспѣшавшаго къ вождѣльному лицезрѣнію его; веселія исполнились церкви; всюду возносилось благодареніе Господу. Всѣ священно-и-церковно-служители, взирая на него, веселились въ душѣ, и день этотъ признавали изъ всѣхъ радостнѣйшимъ. Нужно ли описывать несказанную радость, какая была у насъ—епископовъ? Прежде уже говорили мы, что и себя почитали страдавшими вмѣстѣ съ нимъ.

8) Поелику же дѣло, по общему признанію, происходило такимъ образомъ, а они разглашаютъ противное; то какую достовѣрность имѣютъ провозглашаемый ими соборъ или его осужденіе? Которые на то, чего не видали, о чемъ не производили суда, и даже не собирались для этого, осмѣливаются такъ нападать и писать объ этомъ, какъ удостовѣрившіеся въ дѣлѣ, тѣмъ можно ли повѣрить и въ такомъ дѣлѣ, для котораго, какъ говорятъ они, собирались вмѣстѣ? Не вѣроятнѣе ли, напротивъ, что и то и это сдѣлано

ими по враждѣ? Какой былъ тогда соборъ епископовъ? На какомъ засѣданіи держались истины? Кто изъ большаго числа ихъ не былъ нашимъ врагомъ? Не ради ли Аріева безумія возстали противъ насъ Евсевіевы приверженцы? Не своихъ ли единомышленниковъ созывали они? Не всегда ли писали мы противъ нихъ, какъ противъ держащихся аріанскихъ мыслей? Развѣ бывшіе съ нами исповѣдники не обвиняли Евсевія, Епископа Кесаріи Палестинской, въ приношеніи жертвы? Развѣ Георгій не былъ обличенъ въ томъ, что низложенъ онъ блаженнымъ Александромъ? Развѣ и другіе не подвергались разнымъ другимъ обвиненіямъ? Какъ же вознамѣрились они собраться противъ насъ? Какъ осмѣливаются называть соборомъ такое сборище, гдѣ предсѣдательствовалъ комитъ, присутствовалъ исполнитель казни, и куда, вмѣсто церковныхъ діаконовъ, вводилъ насъ писарь? Комитъ говорилъ, а присутствовавшіе молчали, или, лучше сказать, повиновались ему; епископовъ, думавшихъ сдѣлать какое-нибудь движеніе, останавливала его воля. Онъ давалъ приказанія, и насъ водили воины; или, лучше сказать, приказывали Евсевіевы приверженцы, и онъ выполнялъ ихъ мысль. Однимъ словомъ, возлюбленные, какой это соборъ, когда концемъ всего было бы тамъ изгнаніе и убійство, если бы утвердилъ Царь?

И въ чемъ состояли обвиненія? Въ этомъ особенно достойны они удивленія. Былъ нѣкто Арсеній; и жаловались, что онъ убитъ; клеветали еще, что сокрушена таинственная чаша.

Но Арсеній живъ; онъ желаетъ участвовать съ нами въ церковныхъ собраніяхъ, не ожидаетъ иныхъ свидѣтельствъ тому, что живъ, но самъ провозглашаетъ это въ письмахъ своихъ, пиша о томъ къ соепископу нашему Аѳанасію, котораго называли его убійцею. Не устыдились эти нечестивцы обвинять Аѳанасія, что

убить имъ человѣкъ, который былъ отъ него такъ далеко, раздѣленъ весьма большимъ пространствомъ моря и суши, о которомъ Аѳанасій въ то время не зналъ даже, въ какой онъ сторонѣ, и котораго осмѣлились они скрыть и представить погибшимъ, когда ничего не было съ нимъ худаго. Если бы можно было,—они переселили бы его въ другую вселенную, вѣрнѣе же сказать, дѣйствительно лишили бы его жизни, только бы, или подлиннымъ или вымышленнымъ убійствомъ, нанести вѣрную смерть Аѳанасію. Но и въ этомъ благодареніе Божію Промыслу, который не попустилъ превозмочь неправдѣ, но предъ взоры всѣхъ изводитъ Арсенія живымъ, и явно изобличаетъ тогдашній ихъ злой умыслъ и клевету; потому что Арсеній не отвращается отъ насъ, какъ отъ убійцы, и не питаетъ къ намъ ненависти, какъ къ причинившимъ ему оскорбленіе; а напротивъ того, вовсе ничего не потерпѣвъ отъ насъ, желаетъ онъ быть въ общеніи съ нами, и хочетъ къ намъ быть сопричисленнымъ, о чемъ и писалъ.

9) Но какъ по ихъ умыслу обвиненъ Аѳанасій въ убійствѣ человѣка, который живъ, такъ ими-же изгнанъ онъ былъ въ заточеніе. Ибо не родитель Царей осудилъ его на заточеніе, но сдѣлали это ихъ клеветы. Смотрите, не дѣйствительно ли такъ было дѣло? Когда ничего не нашлось къ обвиненію сослужителя нашего Аѳанасія, комитъ былъ въ затрудненіи, и много употреблялъ противъ него усилій; а Епископъ Аѳанасій, избѣгая насилій, предсталъ къ благочестивѣйшему Царю, искалъ тамъ себѣ спасенія отъ комита и отъ ихъ замысловъ, просилъ, чтобы созванъ былъ законный соборъ епископовъ, или чтобы самъ Царь принялъ оправданіе въ томъ, что ставили Аѳанасію въ вину. Царь съ негодованіемъ пишетъ, вызываетъ ихъ къ себѣ, обѣщается самъ выслушать дѣло, и велитъ быть собору. Между тѣмъ,

приходятъ Евсевіевы приверженцы, клеветуютъ на Аѳанасія, обвиняя уже не въ томъ, что было ими разглашаемо въ Тирѣ, но въ задержаніи кораблей и хлѣба, въ томъ, будто бы Аѳанасій объявилъ, что можетъ воспрепятствовать подвозу хлѣба изъ Александріи въ Константинополь. Нѣкоторые изъ нашихъ, бывшіе съ Аѳанасіемъ при Дворѣ, услышали объ этомъ отъ разгнѣваннаго Царя. Аѳанасій сѣтовалъ на эту клевету, и утверждалъ, что это неправда; ибо возможно ли такое дѣло человѣку простому и бѣдному? Но Евсевій не отказался подтверждать клевету всенародно, съ клятвою увѣрялъ, что Аѳанасій богатъ и силенъ, и въ состояніи все сдѣлать; а симъ хотѣлъ онъ утвердить и въ той мысли, что дѣйствительно сказаны были Аѳанасіемъ приписываемыя ему слова. Въ этомъ-то обвиняли Аѳанасія почтенные эти епископы; но благодать Божія превозмогла ихъ лукавство, и благочестіе царево подвигла на человѣколюбіе, вмѣсто смерти допустила одно заточеніе. Итакъ, причиною этому не иное что, а только клеветы. Ибо Царь въ письмѣ, прежде этого писанномъ, охуждалъ заговоръ, винилъ злокозненность, осуждалъ мелеitianъ, называлъ ихъ неправыми, достойными проклятія, и придавалъ имъ самыя ужасныя наименованія. Его тронуло, что за мертваго выдаютъ человѣка, который живъ, тронуло, что обвиняютъ въ убійствѣ живаго и никогда не лишавшагося жизни. Письмо это послали мы къ вамъ.

10) Но чудные эти люди, Евсевіевы приверженцы, чтобы хотя по видимости опровергнуть истину и что было писано,—прикрываются именемъ собора и получаютъ отъ Царя дозволеніе приступить къ дѣлу; засѣдаетъ съ ними комитъ, и епископовъ сопровождаютъ воины; имѣютъ у себя царскія писанія, по-нуждающія собраться всѣхъ, кого они требовали. Обратите при этомъ вниманіе, какъ необычайно ихъ

злоумышленіе, какъ непомѣрна дерзость ихъ предпріятія, чтобы, какимъ-бы то ни было способомъ, похитить у насъ Аѳанасія. Если они, какъ епископы, себѣ только однимъ дозволяли судъ; то какая была нужда въ комитѣ и войнахъ? Или для чего собирались по царскимъ писаніямъ? А если имѣли нужду въ царѣ и отъ него хотѣли получить полномочіе; то для чего нарушили его рѣшеніе? Или почему, когда Царь въ письмѣ своемъ признавалъ мелетіанъ клеветниками, неправыми, а Аѳанасія во всемъ чистымъ, и когда сильно выражался о вымышленномъ убіеніи человѣка, который остается живымъ, — они рѣшили, что мелетіане правы, Аѳанасій же виноватъ, и безъ стыда живаго выдали за мертваго? Онъ живъ былъ по произнесеніи Царемъ суда, и живъ былъ, когда собирались они, и доннынѣ находится съ нами. Довольно этого объ Арсеніи.

11) Какая же таинственная чаша и гдѣ разбита Макаріемъ? Они разглашаютъ объ этомъ повсюду. Хотя сами обвинители не осмѣлились бы ставить этого въ вину Аѳанасію, если бы не были подущены ими; однакожъ, на него возлагаютъ они всю тяжесть вины, которая не должна падать и на Макарію, такъ какъ онъ не уличенъ. И не стыдятся они выставять тайны на такой позоръ предъ оглашенными и, что еще хуже, предъ язычниками, когда, по написанному, *тайну цареву добро хранить* (Тов. 12, 7); и Господь заповѣдалъ: *не дадите святая псомъ, ни пометайте бисеръ предъ свиніями* (Матѳ. 7, 6). Не должно выставять тайны на позоръ предъ непосвященными, чтобы не посмѣвались язычники по невѣдѣнію, и не соблазнялись оглашенные, ставъ пытливыми. Однако же, какая чаша, гдѣ и у кого разбита? Обвинители въ этомъ—мелетіане, которымъ вовсе не должно вѣрить; потому что они раскольники и враги Церкви, какъ нынѣ, такъ и со временъ блаженнаго Петра,

епископа и мученика; они злоумышляли противъ самого Петра, клеветали на преемника его Ахилла, обвиняли Александра даже предъ самимъ Царемъ; навывкнувъ же этому, стали нападать потомъ и на Аѳанасія, поступая такъ не вопреки обычному своему лукавству. Ибо какъ клеветали на его предшественниковъ, такъ стали клеветать и на него. Но клеветы и ложные доносы возымѣли силу теперь, а не прежде; потому что нашли себѣ содѣйственниковъ и покровителей въ приверженцахъ Евсевіевыхъ, по причинѣ собственнаго нечестія арианъ, по которому составляются заговоры, какъ противъ многихъ епископовъ, такъ и противъ Аѳанасія. Мѣстомъ, гдѣ, какъ говорятъ, разбита чаша, была не церковь; обитатель мѣста былъ не пресвитеръ; день, въ который, по словамъ ихъ, сдѣлалъ это Макарій, былъ не воскресный. Итакъ, если не было тамъ церкви, не было священнодѣйствующаго, и день не требовалъ священнодѣйствія; то какая же и гдѣ разбита таинственная чаша? Конечно. чашъ много и въ домахъ, и среди рынка, и кто разбиваетъ ихъ, ни мало не нечестуетъ; таинственная же чаша, за которую, если произвольно будетъ разбита, покусившійся на это дѣлается виновнымъ въ нечестіи, должна находиться только у однихъ законныхъ предстоятелей Церкви. Одно только употребленіе этой чаши, а другаго нѣтъ. Вы законно предлагаете ее народу; вамъ она ввѣрена по церковному правилу, и она—достояніе только предстоятелей вселенской Церкви. Ибо вамъ только дозволительно предлагать въ питіе кровь Христову, а не кому-либо другому. Но, сколько нечестивъ разбивающій таинственную чашу, столько еще болѣе нечестивъ, кто поругаетъ кровь Христову; поругаетъ же ее тотъ, кто сдѣлаетъ это не по церковному уставу. Говоримъ это не потому, что Макаріемъ дѣйствительно разбита чаша, хотя бы то употребляемая раскольниками, но

тому, что вовсе не было тамъ чаши. Ибо могла ли она быть, когда и мѣсто было не въ храмѣ Господнемъ, и не находилось тамъ служителя церкви, даже и не время было тайнодѣйствию? Таковъ этотъ, надѣлавшій много о себѣ шуму, Исхиръ, который не рукоположенъ Церковію, и, когда Александръ принималъ пресвитеровъ, поставленныхъ Мелетіемъ, къ нимъ не сопричисленъ, а потому и тамъ не былъ поставленъ.

12) Итакъ, почему же Исхиръ пресвитеръ? Кто его поставлялъ? Не Колуѣ ли? Ибо остается предположить одно это. Но извѣстно и никто не сомнѣвается въ томъ, что Колуѣ умеръ пресвитеромъ, что всякое его рукоположеніе не дѣйствительно, что всѣ, поставленные имъ во время раскола, суть міряне, и сходятся на богослуженіе, какъ міряне. Какъ же повѣрять, что человѣкъ частный, живущій въ частномъ домѣ, имѣлъ у себя таинственную чашу? Но тогда частнаго сего человѣка назвали пресвитеромъ, и дали ему это наименованіе, чтобы сдѣлать обиду намъ, а теперь, въ награду за обвиненіе, поручаютъ ему созиданіе церкви. Такимъ образомъ не было у него церкви; но въ награду за злонравіе и послушаніе, при обвиненіи Аванасія, приеѣмлетъ нынѣ церковь, которой не имѣлъ, а можетъ быть, дали ему за это и епископство; потому что Исхиръ разглашаетъ это всюду, и столько гордится предъ нами. Такія-то, наконецъ, награды предлагаются епископами обвинителямъ и ложнымъ доносчикамъ! Такъ и слѣдовало поступить тѣмъ, которые имѣли его содѣйственникомъ, въ чемъ хотѣли,—какъ сообщника въ дѣлахъ своихъ, удостоить подобнаго епископства!

Но это еще не все; благоволите выслушать, что, кромѣ этого, сдѣлано ими.

13) Поелику не перемогли истины, хотя и злоухищрялись противу нея, а Исхиръ ничего не доказалъ въ

Тирѣ, но, оказался клеветникомъ, и клевета разстроила ихъ замысль; то отлагають дѣло до новыхъ доказательствъ, и обѣщаются послать отъ себя для развѣданія дѣла въ Мареотъ такихъ людей, которыхъ явно желали мы не допустить до этого по многимъ причинамъ и потому, что въ образѣ мыслей согласны они съ Аріемъ, и намъ непріязненны. И воспользовавшись властію, тайно послали они Діогнія, Марина, Θεодора, Македонія, двоихъ юныхъ и возрастомъ и нравомъ, Урзація и Валента изъ Панноніи. И они послѣ дальняго пути, перенесеннаго ими для произведенія суда надъ врагомъ, снова поспѣшили идти изъ Тира въ Александрію. И судій не отказались стать свидѣтелями; но явно приняли на себя трудъ дѣлать навѣты всякаго рода, подвергли себя всякимъ трудамъ и неудобствамъ пути, чтобы выполнить составленный умысль; епископа Аѳанасія оставили задержаннымъ на чужой сторонѣ, сами же вступили въ городъ своего противника, какбы ругаясь надъ церковію и народомъ. А чтò всего противузаконнѣе,— взявъ съ собою обвинителя Исхира, не позволили слѣдовать за ними обвиняемому Макарію, но оставили его подъ стражею въ Тирѣ; потому что на Александрійскаго пресвитера Макарія приносили они всякаго рода жалобы.

14) Итакъ, прибывъ въ Александрію одни съ обвинителемъ, съ которымъ вмѣстѣ жили, ѣли и пили, и взявъ съ собою египетскаго епарха Филагрія, отправились въ Мареотъ, и тамъ одни-же, съ упомянутымъ выше обвинителемъ, производили изслѣдованіе, какъ хотѣли, не дозволивъ быть при этомъ пресвитерамъ, которые много о томъ просили; пресвитеры же города Александріи и всего округа желали быть при слѣдствіи, чтобы подушаемыхъ Исхиромъ обличить—кто они и откуда. Но возбранивъ быть при этомъ священнослужителямъ, при язычникахъ производили они

изслѣдованія о церкви, о чашѣ, о трапезѣ и о святыхъ Тайнахъ, и, что еще хуже, язычниковъ призывали въ свидѣтели, спрашивая о таинственной чашѣ; и о комъ утверждали, что похищены они Аѳанасіемъ и не могли явиться на призывъ царскаго чиновника, даже неизвѣстно, гдѣ находятся, тѣхъ вводили при себѣ и при одномъ епархѣ; не устыдились говорить, что люди эти скрыты Епископомъ Аѳанасіемъ, тогда какъ сами полагали воспользоваться ихъ свидѣтельствами. Но и въ этомъ случаѣ, имѣя въ виду какъ-бы только умертвить Аѳанасія, опять, подражая выдуманному объ Арсеніи, живыхъ представляютъ умершими. Ибо о людяхъ, которые живы и въ своей сторонѣ всѣми видимы, вамъ, живущимъ вдали, рассказываютъ, что ихъ не стало, чтобы, при такой отдаленности служащаго къ обличенію, очернить сослужителя нашего, будто бы дѣйствуетъ онъ насильственно и самовластно, между тѣмъ какъ сами во всемъ поступаютъ властительно по предстательству другихъ. Ибо и въ Мареотѣ дѣлались опять подобно тому, что было въ Тирѣ. Какъ тамъ былъ комитъ съ воинами, и не позволялъ никому говорить или дѣлать не по ихъ волѣ, такъ и здѣсь былъ египетскій епархъ съ военнымъ отрядомъ, наводилъ страхъ на всѣхъ служителей церкви, и никому не позволялъ свидѣтельствовать по всей правдѣ; а что всего страннѣе, въ одномъ и томъ-же мѣстѣ, въ домѣ обвинителя, и жили, и производили изслѣдованія, о чемъ хотѣли, эти и суди, и свидѣтели, вѣрнѣе же сказать — служители своего и Евсевіева умысла.

15) И на что отважились они въ Александріи,—думаемъ, не безъизвѣстно вамъ; потому что пересказывается это всюду. Заносимы были обнаженные мечи на святыхъ дѣвъ и братій, и бичи на драгоценныя предъ Богомъ тѣла; отъ ударовъ хромали ногами все-

цѣло сохранившія душу въ непорочности и во всякомъ совершенствѣ. Противъ нихъ совершались позорные поступки, — посылаемы были толпы язычниковъ, обнажать, бить ихъ, безчинствовать предъ ними, грозить имъ алтарями и жертвами, и иной безчинникъ, какбы по данной уже отъ епарха власти, въ угодность епископамъ, бралъ дѣву за руку и влекъ ее къ первому встрѣтившемуся жертвеннику, подражая тѣмъ временамъ, когда необходимо было принести жертву, или терпѣть гоненіе. Вотъ что дѣлалось: дѣвы предавались бѣгству, язычники смѣялись надъ церковію, между тѣмъ епископы не показывались, жили въ томъ домѣ, въ которомъ дѣлалось это, и гдѣ, въ угодность имъ, дѣвы видѣли обнаженные мечи, всякую опасность, обиды, поруганіе. И все это терпѣли онѣ во время поста отъ тѣхъ, которые въ домахъ пировали съ епископами.

16) Предвидя это и почитая немаловажнымъ какимъ-либо вредомъ, но вражескимъ нашествіемъ, сдѣлали мы отъ себя представленіе. Ту-же имѣя мысль, и Александръ, Фессалоникійскій епископъ, пишетъ къ оставшимся тамъ, обличая заговоръ и свидѣтельствуя о злоумышленіи. И если они причисляютъ Александра къ своимъ и признаютъ участникомъ ихъ злоумышленія, то не иное что доказываютъ этимъ, какъ употребленное противъ него насиліе. Ибо и самъ вселукавый Исхиръ не безъ страха и принужденія рѣшился на это дѣло, но по необходимости принялъ на себя должность обвинителя. И вотъ этому доказательство: самъ Исхиръ писалъ къ соепископу Аѳанасію, что ничего подобнаго не было тамъ сдѣлано, и его напустили выдумать это. И писалъ это тогда, какъ Аѳанасій не призналъ его пресвитеромъ, тогда какъ не принималъ онъ отъ Аѳанасія этого благодатнаго наименованія, тогда какъ въ воздаяніе не получилъ управленія цер-

ковію, и не ожидалъ въ награду себѣ епископства; все же это получилъ отъ Аѳанасіевыхъ враговъ за обвиненіе. Да и весь родъ Исхировъ былъ въ единеніи съ нами, между тѣмъ какъ не стали бы они держаться этого единенія, если бы хотя малую потерпѣли отъ насъ обиду.

17) Все это—не одни слова, но самое дѣло; въ томъ свидѣтели всѣ мареотскіе пресвитеры, которые постоянно находились при епископѣ во время его путешествій и писали тогда противъ Исхира, и которымъ, какъ пришедшимъ въ Тиръ не дозволено было говорить истину, такъ и оставшимся въ Мареотѣ не дано свободы обличить клеветника Исхира. Объ этомъ-же свидѣлствуютъ списки съ писемъ Александра и пресвитеровъ, и письма Исхировы.

Но мы послали и писаніе родителя Царей, въ которомъ не только выражаетъ онъ негодованіе по дѣлу объ Арсеніи, а именно, что Аѳанасій обвиняется въ убійствѣ челоѣка, который живъ, но и по дѣлу о чашѣ изъясляетъ удивленіе по причинѣ ухищренности и несостоятельности обвиненія; потому что въ разбитіи чаши обвиняли они то пресвитера Макарія, то епископа Аѳанасія. Царь также признаетъ мелетіанъ клеветниками, а Аѳанасія совершенно чистымъ. И дѣйствительно, не клеветники ли мелетіане, а преимущественно предъ всѣми Іоаннъ? Вступилъ онъ въ Церковь, вошелъ въ общеніе съ нами, произнесъ на себя осужденіе, и не начиналъ еще дѣла о чашѣ; когда же узналъ, что Евсевіевы приверженцы усердствуютъ аріанамъ, но не смѣютъ содѣйствовать имъ явно, стараются же употреблять въ орудіе другія лица, тогда предложилъ онъ себя какбы въ лицедѣи на позорищѣ. Содержаніемъ представляемаго на зрѣлищѣ была борьба аріанъ; главная цѣль состояла въ томъ, чтобы доставить имъ успѣхъ, а для хода и обстановки дѣйствія служили Іоаннъ и его товарищи,

чтобъ усердствующимъ объ аріанахъ, воспользовавшись этимъ предлогомъ и принявъ на себя образъ судей, можно было отразить враговъ нечестія, утвердѣть злочестіе и ввести аріанъ въ Церковь. Такъ, желающіе изгнать благочестіе прилагаютъ стараніе преодолѣть его нечестіемъ, и рѣшившіеся злочествовать противъ Христа предпріемлютъ истребить враговъ злочестія, какъ нечестивцевъ! И выставляютъ намъ на видъ разбитую чашу, чтобы и Аѳанасія признали за одно съ ними нечестующимъ противъ Христа.

Да и что у нихъ за памятованіе о таинственной чашѣ? Откуда у защитниковъ нечестія благочестивая сія мысль о чашѣ? Откуда не признающимъ Христа вѣдома чаша Христова? Почему представляющіеся чествующими чашу безчестятъ Бога этой чаши? Или почему сѣтующіе о чашѣ домогаются смерти епископа, тайноводствующаго сею чашею? Да они и предали уже его смерти, сколько отъ нихъ это зависѣло. Почему оплакивающіе епископскій украшенный престолъ домогаются гибели сѣдящаго на немъ епископа, чтобы и престолъ не имѣлъ епископа, и народъ лишенъ былъ благочестиваго ученія? Итакъ не чаша, не убійство и не что-либо изъ странныхъ ихъ разглашеній привели ихъ къ этому, но упомянутое выше злочестіе аріанъ, по которому злоумышляя и противъ Аѳанасія, и противъ другихъ епископовъ, и донынѣ еще ведутъ они брань съ Церковію. Ибо кто дѣйствительно произвелъ убійства и заточенія? Не они ли? Кто строитъ козни епископамъ, пользуясь покровительствомъ людей мірскихъ? Не Евсевіевы ли болѣе приверженцы, а не Аѳанасій, какъ они пишутъ? Отъ нихъ пострадали и онъ и другіе; ибо въ то время четверо александрійскихъ пресвитеровъ, хотя не приходили они въ Тиръ, сосланы ими въ заточеніе.

Кто же достоинъ слезъ и рыданій? Не тѣ ли, ко-

которые и прежде сдѣлали, и не отказываются присо-
 вокупить послѣднее, во всемъ клеветуютъ, чтобы по-
 губить епископа, не уступающаго злочестивой ихъ
 ереси? Посему-то и вражда Евсевіевыхъ привержен-
 цевъ; посему и то, что было въ Тирѣ; посему лице-
 мѣрные суды, посему нынѣ и безъ суда посланія отъ
 нихъ, какъ отъ удостовѣренныхъ въ дѣлѣ; посему лож-
 ные доносы родителю Царей и самимъ благочести-
 вѣйшимъ Царямъ.

18) Ибо въ чемъ и теперь обвиняется сослужитель
 нашъ Аѳанасій, нужно знать вамъ, чтобы и по этому
 судить объ ихъ лукавствѣ и видѣть, что домогаются
 они не иного чего, а только смерти Аѳанасіевой. Отъ
 родителя Царей выдаваемъ былъ хлѣбъ для пропитанія
 вдовъ, какъ ливійскихъ, такъ нѣкоторыхъ и
 египетскихъ. Хлѣбъ этотъ всѣ получаютъ донынѣ, а
 Аѳанасію изъ этого нѣтъ никакого приобрѣтенія, кромѣ
 однихъ трудовъ. Но теперь получающіе не жалуются,
 напротивъ того, признаются, что получаютъ; на Аѳан-
 насія же клеветуютъ, будтобы весь хлѣбъ продаетъ
 онъ и обращаетъ въ свою собственность. И объ этомъ
 писаль Царь, выговаривая Аѳанасію вслѣдствіе сдѣ-
 ланныхъ доносовъ. Кто же доносившіе? Не тѣ ли,
 которые и прежде это дѣлали, и въ другой разъ не
 отказываются дѣлать то же? Кто составители этихъ по-
 сланій, пущенныхъ отъ царскаго имени? не аріане ли
 постарались, не они ли готовы все говорить и пи-
 сать противъ Аѳанасія? Никто, обойдя тѣхъ, которые
 сдѣлали уже столько, не станетъ подозрѣвать дру-
 гихъ; ибо явно самое ясное доказательство ихъ кле-
 веты. Подъ предлогомъ доноса, стараются отнять хлѣбъ
 у Церкви и доставить его аріанамъ. Это всего бо-
 лѣе падаетъ на виновниковъ сего заговора и на ихъ
 предводителей, которые не отказались, какъ обвинять
 Аѳанасія въ убійствахъ, о которыхъ ложно доносили
 Царю, такъ и отнять пропитаніе у служителей Цер-

кви, чтобъ самымъ дѣломъ доставить выгоды еретикамъ.

19) Послали мы къ вамъ и свидѣтельство сослужителей нашихъ въ Ливіи, Пентаполѣ и Египтѣ, чтобы и изъ сего узнали вы взведенную на Аѳанасія клевету. Все это дѣлаютъ они для того, чтобы, когда уже благочестно мудрствующихъ страхъ заставить молчать, введена была ересь злочестивыхъ аріанъ.

Но благодарение вашему благоговѣнію, возлюбленные; потому что неоднократно писали вы, предавая анаѳемѣ аріанъ, и не даете имъ мѣста въ Церкви. Обличенія же Евсевіевыхъ приверженцевъ искать не далеко. Ибо вотъ, послѣ первыхъ посланій ихъ объ аріанахъ, съ которыхъ послали мы списки, явно возстановляютъ они противъ Церкви цѣлою вселенскою Церковію преданныхъ анаѳемѣ аріанъ, поставили имъ епископа, угрозами и страхомъ производятъ раздѣленія въ церквахъ, чтобы вездѣ имѣть споспѣшниковъ своего злочестія. Посылаютъ къ аріанамъ діаконовъ, которые явно присутствуютъ въ ихъ собраніяхъ, пишутъ къ нимъ и приносятъ отъ нихъ списки, и раздирая единство Церкви, пребывая съ ними въ общеніи, разсылаютъ всюду письма, въ которыхъ восхваляется ересь, отвергаютъ же церковное ученіе, какъ можете видѣть изъ того, что писали они къ Римскому епископу, а можетъ быть, и къ вамъ.

Что это не должно остаться безнаказаннымъ,— примѣчаете и вы, возлюбленные; ибо это ужасно и чуждо ученію Христову. Посему-то, сошедшись вмѣстѣ, написали мы къ вамъ, прося ваше о Христѣ благоразуміе принять это исповѣданіе и поскорбѣть о соепископѣ нашемъ Аѳанасіи, вознегодовать же на Евсевіевыхъ приверженцевъ, рѣшившихся на такія дѣла, не попустить, чтобы такая ихъ злоба на Церковь и такое лукавство имѣли долѣе силу. Къ вамъ взываемъ: будьте судіями таковой неправды, помня Апостоль-

ское слово: *измите злого отъ васъ самѣхъ* (1 Кор. 5, 13). Ибо сдѣланное ими — подлинно лукаво и недостойно общенія. Посему не обращайтесь вниманія, если и снова будутъ писать вамъ противъ епископа Аванасія; все, отъ нихъ выходящее, лживо, хотя на письмахъ ихъ будутъ имена и египетскихъ епископовъ. Ибо явно, что не мы подпишемъ, а мелетіане, всегдашніе раскольники, донынѣ смущающіе Церковь и производящіе въ ней мятежи. Они допускаютъ незаконныя поставленія почти даже язычниковъ, и дѣлаютъ такія дѣла, о которыхъ стыдно и писать, о чемъ можете узнать отъ посланныхъ нами вручителей этого посланія.

20) Такъ писали египетскіе епископы ко всѣмъ и къ Епископу Римскому Юлію. Но и Евсевіевы приверженцы написали также къ Юлію, и думая устрашить насъ, просили дозволенія созвать соборъ, и на ~~вемъ~~ самому Юлію, если пожелаетъ, быть судіею. Посему, когда прибылъ я въ Римъ, Юлій не безъ причины отписалъ и къ Евсевіевымъ приверженцамъ, пославъ двоихъ своихъ пресвитеровъ, Елпидія и Филоксена. Они же, услышавъ о мнѣ, пришли въ смущеніе, потому что не ожидали моего прибытія въ Римъ, и стали отказываться, представляя неудовлетворительные предлоги, лучше же сказать, убоявшись, чтобы не обличили ихъ въ томъ, въ чемъ признались Валентъ и Урзацій. Наконецъ, (болѣе пятидесяти епископовъ) собралось тамъ, гдѣ имѣлъ собранія пресвитеръ Витонъ: они выслушали мое оправданіе, постановили принять меня въ общеніе и любовь, изъявили же негодованіе къ нимъ, и просили Юлія написать объ этомъ къ Евсевіевымъ приверженцамъ, которые сами писали къ нему. Онъ написалъ и отправилъ свое посланіе чрезъ комита Габіана.

ПОСЛАНИЕ ЮЛІЯ.

Данію, Флакиллу, Наркису, Евсевію, Марину, Македонію, Теодору и прочимъ съ ними писавшимъ къ намъ изъ Антіохіи, возлюбленнымъ братіямъ, Юлії желаетъ о Господѣ радоваться.

21) Прочель я письмо, принесенное пресвитерами моими Елпидіемъ и Филоксеномъ, и подивился. Мы писали съ любовію и признаніемъ истины, а вы отвѣчали съ любопреніемъ и вопреки приличію. Письмо доказываетъ презорство и высокоуміе писавшихъ, а это чуждо Христовой вѣрѣ. Писанное съ любовію требовало равнаго воздаянія, то есть, отвѣта, писаннаго также съ любовію, а не съ любопреніемъ. Не признакъ ли это любви — послать пресвитеровъ, которые бы оказали состраданіе къ страждущимъ, пригласить писавшихъ о своемъ желаніи прійти, чтобы все, въ скорости получивъ рѣшеніе, могло быть исправлено, и братія наши не страдали, и на васъ не клеветалъ кто-нибудь? Но не знаю, что расположило васъ къ такому поведенію, которое насъ заставило думать, что притворно и съ какою-то насмѣшкою употреблены ваши изреченія, которыми думали вы почтить насъ. Да и посланные пресвитеры, которымъ надлежало возвратиться съ радостію, возвратились, напротивъ того, опечаленные тѣмъ, что видѣли тамъ. И я, прочитавъ посланіе ваше, по долгомъ размысленіи, удерживалъ письмо у себя, думая, впрочемъ, что прійдетъ кто-нибудь, и не будетъ нужды въ письмѣ, которое, сдѣлавшись извѣстнымъ, можетъ оскорбить многихъ изъ здѣшнихъ. Когда же никто не пришелъ, — нужно стало показать его. И признаюсь вамъ, всѣ удивились и близки были къ невѣрію, что точно вами это писано; потому что письмо показывало болѣе любопрительность, нежели любовь.

Если писавшій отвѣтъ хотѣлъ отличиться искусствомъ въ словѣ, то подобный трудъ долженъ быть предоставленъ другимъ; въ дѣлахъ же церковныхъ нужны не отборныя слова, но Апостольскія правила и стараніе не соблазнить даже *единого отъ малыхъ* въ Церкви: *уне бо есть, по церковному слову, да жерновъ обельскій обѣсится на выю, и потонетъ, неже да соблазнитъ отъ малыхъ единого* (Матѣ. 18, 6. Лук. 17, 2). Если же такое письмо произошло отъ того, что нѣкоторые были оскорблены низкими другъ съ другомъ поступками (не хотѣлось бы сказать, что эта мысль была у всѣхъ); то приличнѣе было бы вовсе не оскорбляться, не попускать, чтобы солнце зашло въ оскорбленіи вашемъ; по крайней же мѣрѣ, не надлежало доходить въ оскорбленіи до того, чтобы обнаружилось оно и письменно.

22) Ибо что было оскорбительнаго, или /чѣмъ изъ писаннаго нами справедливо могли вы оскорбиться? Тѣмъ ли, что приглашали мы прійти на соборъ? Но это скорѣе надлежало принять съ радостію. Увѣренныя въ томъ, что ими сдѣлано, и о чемъ, какъ сами говорятъ, произнесенъ ими судъ, не негодуютъ, если судъ ихъ подвергается изслѣдованію другихъ, а напротивъ того, не сомнѣваются въ томъ, что никакъ не окажется несправедливымъ, о чемъ разсудили они справедливо. (Посему и епископы, сошедшіеся на великомъ Никейскомъ Соборѣ, не безъ Божія изволенія согласились—разсужденія одного собора подвергать изслѣдованію на другомъ, чтобы и судящіе, имѣя предъ очами другой будущій судъ, производили изслѣдованіе со всею осторожностію, и судимые были увѣрены, что судятъ ихъ не по враждѣ къ нимъ прежнихъ судей, но по справедливости.) Если же не желаете, чтобы имѣлъ у васъ силу такой обычай древній, упомянутый и записанный на великомъ Соборѣ; то подобный отказъ не приличенъ. Что одна-

жды принято въ обычай Церковію и утверждено соборами, нѣтъ основанія нарушать то немногимъ.

Но несправедливо было бы, кажется, оскорбляться и слѣдующимъ. Присланные съ письмомъ отъ васъ, держащихся Евсевія, то есть, пресвитеръ Макарій и и діаконы Мартирій и Исихій, прибывъ сюда, не могли противостать пришедшимъ Аѳанасіевымъ пресвитерамъ, но во всемъ были постыжены и обличены; почему тогда же просили насъ созвать соборъ, написать къ епископу Аѳанасію въ Александрію, написать также и къ держащимся Евсевія, чтобы, въ присутвіи всѣхъ, могъ быть произнесенъ справедливый судъ. Тогда обѣщались они доказать все, что доносили на Аѳанасія; потому что Мартирій и Исихій всѣми нами были обличаемы, и пресвитеры епископа Аѳанасія съ увѣренностію имъ противостояли; Мартирій же и бывшіе съ нимъ, если сказать правду, во всемъ были посрамлены, и потому просили составить соборъ. Если бы, и безъ просьбы Мартиріевой и Исихіевой о составленіи собора, предложилъ я побезпокоить писавшихъ ради братій нашихъ, жалующихся, что потерпѣли они обиду; то и въ такомъ случаѣ приглашеніе было бы законно и справедливо; потому что согласно это съ церковными уставами и богоугодно. Когда же созвать соборъ просили насъ тѣ, кого сами вы, держащіеся Евсевія, признали достойными довѣрія; тогда слѣдовало вамъ не огорчаться тѣмъ, что позваны, а скорѣе — охотно идти. А изъ этого оказывается, что негодование оскорбившихся безразсудно, и отказъ не восхотѣвшихъ прійти не приличенъ и подозрителенъ. Жалуеться ли кто, если, что самъ дѣлаеть и одобряеть, то-же самое видить и другими сдѣланнымъ? Если, какъ пишете, каждый соборъ имѣеть неколеблемую силу, и судившему наносится безчестіе, когда о судѣ его производится изслѣдованіе другими; то смотрите, возлюб-

ленные, кто безчеститъ соборъ, и кто нарушаетъ опредѣленія прежде судившихъ.

Не буду теперь подвергать изслѣдованію всего по порядку, чтобы не показаться на иныхъ нападающимъ; и того, что совершено въ послѣднее время, и о чемъ не безъ ужаса иной слышитъ, достаточно къ объясненію всего, о чемъ умалчиваю.)

23) Аріане, за нечестіе изверженные бывшимъ блаженной памяти Александрійскимъ Епископомъ Александромъ, не только отлучены отъ Церкви въ каждомъ городѣ, но преданы анаѳемѣ всѣми вмѣстѣ сошедшимися на великій Соборъ Никейскій; потому что проступокъ ихъ не маловаженъ, и согрѣшили они не противъ человѣка, но противъ самого Господа нашего Иисуса Христа, Сына Бога Живаго. И однакожь эти, отлученные отъ Церкви цѣлою вселенною и преданные позору во всей Церкви, нынѣ, какъ говорятъ, пріемлются въ общеніе. Объ этомъ и вамъ слыша, думаю, справедливо было бы вознегодовать. Итакъ, кто же безчеститъ Соборъ? Не тѣ ли, которые ни во что обратили опредѣленія трехсотъ Отцевъ, и злочестіе предпочли благочестію? Аріанская ересь всѣми, повсюду сущими, епископами осуждена и низложена, епископы же Аѳанасій и Маркелль имѣютъ на своей сторонѣ многихъ, которые говорятъ и пишутъ въ ихъ пользу. Маркелль засвидѣтельствовалъ намъ о себѣ; потому что и на Никейскомъ Соборѣ противился держащимся аріанства. Засвидѣтельствовалъ также о себѣ и Аѳанасій; онъ и въ Тирѣ не былъ уличенъ, а въ Мареотѣ, гдѣ составлены противъ него судебныя записи, говорятъ, не присутствовалъ; знаете же вы, возлюбленные, что одностороннее изслѣдованіе дѣла не имѣетъ силы, но бываетъ подозрительно. Впрочемъ, при всемъ этомъ, для соблюденія точности, ни вамъ, ни писавшимъ въ ихъ защиту, не дѣлая предпочтенія; приглашали мы

исъ писавшихъ прійдти, чтобы, такъ какъ въ за-
иту ихъ писали многіе, все было изслѣдовано на
борѣ, и не былъ и невинный осужденъ, и винов-
ый признанъ чистымъ. (Слѣдовательно, нанесено со-
ору безчестіе не нами, но тѣми, которые приняли
ѣми осужденныхъ аріанъ просто, не вникая въ дѣло,
отивъ опредѣленія осудившихъ, изъ которыхъ мно-
е, разрѣшившись уже, пребываютъ со Христомъ
Рил. 1, 23), а нѣкоторые и донынѣ еще испытуются
ь мірѣ семь, негодуя, что иными нарушено ихъ
предѣленіе.

24) Объ этомъ же узнали мы изъ бывшаго въ Але-
сандріи. Ибо (нѣкто Карпонъ, за Аріеву ересь из-
ерженный Александромъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми,
акже изверженными за эту ересь, приходилъ сюда,
рисланный какимъ-то Григоріемъ. А также получили
ы объ этомъ свѣдѣніе отъ пресвитера Макарія и отъ
іаконовъ Мартирія и Исихія; потому что они, до
рибытія сюда Аѳанасіевыхъ пресвитеровъ, убѣждали
асъ писать въ Александрію къ какому-то Писту,
огда какъ епископомъ въ Александріи былъ Аѳана-
ій. (Объ этомъ же Пистѣ пресвитеры епископа Аѳа-
асія пришедшіе сюда доказали, что онъ — аріанинъ,
зверженъ Епископомъ Александромъ и Никейскимъ
ѳоборомъ, поставленъ же какимъ-то Секундомъ, ко-
ораго великій Соборъ извергъ, какъ аріанина, а про-
ивъ этого не спорили и пришедшіе съ Мартиріемъ;
они не отрицали, что Пистъ поставленъ Секун-
омъ. Итакъ, смотрите и по этому, кто справедливо
одлежитъ порицанію: мы ли, не согласившіеся пи-
ать къ аріанину Писту, или совѣтовавшіе нанести
езчестіе великому Собору (и къ злочестивымъ пи-
ать, какъ къ благочестивымъ? А пресвитеръ Мака-
ій, присланный Евсеіемъ вмѣстѣ съ Мартиріемъ,
какъ скоро услышалъ, что Аѳанасіевы пресвитеры
дѣсь, когда ожидали мы, что явится онъ къ намъ,

мѣстѣ съ Мартиріемъ и Исихіемъ, хотя былъ бо-
ленъ, уѣхалъ ночью; а изъ этого уже въ-правѣ мы
были догадываться, что удалился онъ, стыдясь обли-
ченія касательно Писта. Ибо невозможно, чтобы по-
ставленіе аріанина Секунда имѣло силу во вселен-
ской Церкви. И подлинно, это — безчестіе Собору и
сошедшимся на оный епископамъ, если съ такимъ тща-
ніемъ и благоговѣніемъ, какбы въ присутствіи самого
Бога, совершенное нарушено и поставлено ни во что.

25) Итакъ, если, какъ пишете, соборныя постано-
вленія должны имѣть силу по примѣру того, что уза-
конено противъ Новага и Павла Самосатскаго; то тѣмъ
паче надлежало, чтобы не было нарушаемо опредѣле-
ніе трехсотъ Отцевъ, надлежало, чтобы немногіе не
безчестили вселенскаго собора. Ибо аріане — также ере-
тики, какъ и тѣ, и опредѣленія противъ нихъ подобны
сдѣланнымъ противъ тѣхъ.

Послѣ того, какъ отважились на это, кто возжегъ
знамень разномыслія? Упрекаете насъ, пиша, будто мы
это сдѣлали. Ужели же разномысліе произвели мы, со-
болѣзнующіе о страждущихъ братіяхъ и поступившіе
во всемъ по правилу; а не тѣ, которые упорно и во-
преки правилу нарушили опредѣленіе трехсотъ Отцевъ,
и во всемъ обезчестили Соборъ? Ибо не только при-
яты въ Церковь аріане, но и епископы стараются
переходить съ мѣста на мѣсто. Итакъ, если дѣйстви-
тельно думаете, что честь епископовъ равная и оди-
наковая, и, какъ пишете, о епископахъ судите не по
величинѣ городовъ; то, кому ввѣренъ малый городъ,
тому слѣдовало бы оставаться во ввѣренномъ, а не
унижать его и не переходить въ другой, ему не по-
рученный городъ, пренебрегши тѣмъ, что дано отъ
Бога, возлюбивъ же чловѣческое тщеславіе. Посему,
возлюбленные, надлежало вамъ прійти, а не отказы-
ваться, чтобы дѣло воспріяло конецъ; этого требуетъ
самый разумъ.

Но можетъ быть, воспрепятствоваль вамъ назначенный срокъ; ибо въ письмѣ своемъ жалуетесь, что опредѣлили мы близкій срокъ собору. Но и это, возлюбленные, одинъ предлогъ. Ибо еслибы назначенный день застигъ кого въ пути; то этимъ доказывалось бы краткое разстояніе срока. Если же, не думая сами идти въ путь, и пресвитеровъ задержали до самаго января мѣсяца; то это—предлогъ не надѣющихся на себя; потому что, еслибы надѣялись на себя, то, какъ сказалъ я, отправились бы въ путь, не смотря на дальность пути, не обращая вниманія на короткость срока, но смѣло полагаясь на правоту и законность своего дѣла.

Но можетъ быть, не пришли вы по обстоятельствамъ времени; ибо въ письмѣ своемъ дали вы также разумѣть, что, взявъ во вниманіе положеніе дѣлъ на востокѣ, намъ не надлежало приглашать васъ идти. И такъ, если не пришли вы, какъ говорите, потому что таковы обстоятельства времени; то вамъ первымъ надлежало имѣть въ виду эти обстоятельства, и не дѣлаться виновниками раскола, воплей и плача въ церквахъ. Теперь же, поступивъ такъ, доказали, что причиною—не обстоятельства, но произволь не захотѣвшихъ прійти.

26) Дивлюсь и этому въ письмѣ,—почему написано вами, что писалъ я одинъ и къ одному Евсевию, а не ко всѣмъ вамъ. Въ этомъ иной найдетъ скорѣе привязчивость ко всему, нежели правду. Ни откуда не получивъ писемъ противъ Аѳанасія, кромѣ принесенныхъ Мартиріемъ и Исихіемъ, по необходимости отвѣчалъ я тому, кто писалъ противъ него. Поэтому надлежало—или Евсевию не писать одному безъ всѣхъ васъ, или не оскорбляться вами, къ которымъ я не писалъ, если написалъ къ тѣмъ, которые сами писали. Если мнѣ надобно было писать ко всѣмъ вамъ; то и вамъ всѣмъ надлежало написать ко мнѣ вмѣстѣ

съ Евсеіемъ. Теперь же, соображаясь съ ходомъ дѣла, писалъ я только тѣмъ, которые извѣстили меня о дѣлѣ и писали ко мнѣ письма. А если и то васъ тронуло, что я одинъ писалъ къ нему; то слѣдуетъ вамъ негодовать и на то, что и онъ написалъ ко мнѣ одному. Но и въ этомъ, возлюбленные, есть только правдоподобный, а не основательный предлогъ.

Впрочемъ нужно довести до вашего свѣдѣнія, что, хотя писалъ я и одинъ, однакожъ мнѣніе это принадлежитъ не мнѣ одному, но и всѣмъ вѣрнымъ въ Италіи и епископамъ этихъ странъ. И мнѣ не хотѣлось заставлятъ писать всѣхъ, чтобы написанное отъ лица многихъ не было для васъ тяжело. Такъ и теперь епископы собрались въ назначенный срокъ, и были того именно мнѣнія, какое снова изображаю вамъ въ письмѣ. Почему, возлюбленные, хотя пишу одинъ, однакоже знайте, что это — общее всѣхъ мнѣніе.)

Итакъ видно изъ сего, что предлоги, придуманные некоторыми изъ васъ, неосновательны, несправедливы и подозрительны.

27) А тому, что соепископы наши Аѳанасій и Маркеллъ приняты нами въ общеніе не по легкомыслію и не противъ справедливости, хотя достаточно объясняется это сказаннымъ уже, представлю вамъ основаніе въ краткихъ словахъ. Противъ Аѳанасія писалъ сперва Евсевій, а теперь писали и вы; но весьма многіе епископы изъ Египта и изъ другихъ епархій писали также въ защиту Аѳанасія. И во-первыхъ, письма ваши противъ него сами себѣ противорѣчатъ, и нѣтъ никакого согласія въ послѣднихъ съ первыми, напротивъ того, во многомъ первая опровергаются послѣдними, а послѣднія изобличаются во лжи первыми. При такомъ же разногласіи писемъ, ни малаго вѣроятія не заслуживаетъ содержащееся въ нихъ. Потому, если желаете, чтобы вѣрили мы писанному вами;

то слѣдуетъ не лишать довѣрія и писавшихъ въ за-
 щиту Аѳанасія, тѣмъ болѣе, что вы живете вдали, они
 же на самомъ мѣстѣ и знаютъ Аѳанасія, пишутъ о
 томъ, что тамъ было, свидѣтельствуя объ его жизни
 и утверждая, что во всемъ оклеветанъ онъ по заговору.
 И еще говорили нѣкогда, что нѣкто Епископъ Арсе-
 ній умерщвленъ Аѳанасіемъ; но мы узнали, что онъ
 живъ и даже въ дружбѣ съ Аѳанасіемъ. О судебныхъ
 записяхъ, сдѣланныхъ въ Мареотѣ, подтвердилось,
 что составлены онѣ по одностороннемъ изслѣдованіи
 дѣла: не были тамъ ни обвиняемый пресвитеръ Ма-
 карій, ни самъ Епископъ его Аѳанасій. И это стало
 намъ извѣстно не изъ Аѳанасіевыхъ только словъ,
 но изъ самыхъ записей, какія принесли намъ Марти-
 рій и Исихій. Прочитавъ ихъ, нашли мы, что былъ
 тамъ обвинитель Исхиръ, но не было ни Макарія,
 ни Епископа Аѳанасія, ни даже Аѳанасіевыхъ пре-
 свитеровъ, которые желали быть, но не допущены.
 Еслибы судъ производился справедливо; то надле-
 жало бы, возлюбленные, лично тамъ быть не только
 обвинителю, но и обвиняемому. Какъ въ Тирѣ лично
 были и обвиняемый Макарій и обвинитель Исхиръ,
 и ничто не было доказано; такъ надлежало и въ
 Мареотѣ идти не одному обвинителю, но и обвиняе-
 мому, чтобы тамъ, или лично его уличили, или, если
 не уличатъ, доказалъ онъ, что все — клевета, А те-
 перь, поелику сего не было, обвинитель же пошелъ
 туда одинъ, въ сопровожденіи людей, которыхъ Аѳа-
 насій устранялъ отъ дѣла; то и самое дѣлопроизвод-
 ство кажется подозрительнымъ.

28) Объ отправившихся же въ Мареотѣ жаловался
 онъ, что пошли туда противъ его воли, ибо гово-
 рилъ, что послали подозрительныхъ людей: Θεогнія,
 Марина, Θεодора, Урзадія, Валента и Македонія; и
 это доказывалъ не своими только словами, но и пись-
 момъ бывшаго Θεσσαλονικійскаго Епископа Александра;

потому что принесъ письмо его, посланное къ комиту Діонисію, бывшему на соборѣ, въ которомъ Александръ открываетъ, что противъ Аѳанасія составленъ явный заговоръ; Аѳанасій принесъ также подлинное собственноручное писаніе самого обвинителя Исхира, въ которомъ, призывая во свидѣтеля Вседержителя Бога, говоритъ онъ, что не была ни чаша разбиваема, ни трапеза опрокидываема, но самъ онъ выдумалъ это обвиненіе по наущенію нѣкоторыхъ. А мареотскіе пресвитеры, пришедши, стали утверждать, что Исхиръ — не пресвитеръ вселенской Церкви, да и Макарій не виновенъ въ такомъ поступкѣ, въ какомъ обвинялъ его Исхиръ. Пришедшіе сюда пресвитеры и діаконы также не мало, а напротивъ того много, представили свидѣтельствъ въ пользу Епископа Аѳанасія, утверждая, что разглашаемое противъ него — неправда, и что оклеветанъ онъ по заговору; и всѣ епископы Египта и Ливіи письмами подтвердили, что поставленіе его было законно и согласно съ церковными правилами, а что вами говорено противъ него, все то ложно; потому что убійства не было, никто имъ не умерщвленъ, и чаша разбита не была, но все это — ложь!

И изъ самыхъ судебныхъ записей, какія составлены въ Мареотѣ при одностороннемъ изслѣдованіи дѣла, Епископъ Аѳанасій показалъ, что одинъ оглашенный былъ допрашиваемъ и сказалъ, будтобы онъ былъ съ Исхиромъ внутри, когда, какъ говорятъ, явился на мѣсто Макарій, пресвитеръ Аѳанасія; а другіе, бывъ допрошены, сказали — будтобы Исхиръ, по словамъ одного, въ малой келліи, а по словамъ другаго, за дверью лежалъ больной, когда, какъ говорятъ, пришелъ туда Макарій. Изъ сего, сказаннаго Аѳанасіемъ, и мы справедливо выводимъ заключеніе: какъ же возможно, чтобы Исхиръ, который лежалъ больной за дверью, въ то-же время стоялъ и совершалъ священно-

дѣйствіе и приношеніе? Или какъ возможно, чтобы тамъ предложено было святое приношеніе, гдѣ внутри были оглашенные? Ибо, если оглашенные были внутри; то значитъ, не настало еще время приношенія.

Это, какъ сказано, говорилъ и доказывалъ изъ судебныхъ записей Епископъ Аѳанасій; а съ нимъ бывшіе подтверждали, что Исхиръ вовсе не былъ никогда пресвитеромъ во вселенской Церкви, и что они никогда не принимали его въ церкви за пресвитера. Ибо утверждали они, что, когда Александръ, по снисхожденію великаго Собора, принималъ пресвитеровъ изъ Мелетіева раскола, Исхиръ не былъ поименованъ Мелетіемъ въ числѣ поставленныхъ имъ. А это служитъ весьма сильнымъ доказательствомъ, что Исхиръ и не былъ поставляемъ Мелетіемъ; ибо если бы поставленъ былъ во пресвитера, то и его, безъ сомнѣнія, включили бы въ число прочихъ. Кромѣ же того, Аѳанасіемъ доказано изъ судебныхъ записей, что Исхиръ лгалъ и въ иномъ. Ибо жаловался, что сожжены были книги, когда, какъ они говорятъ, явился тутъ Макарій; но уличенъ во лжи тѣми, которыхъ самъ представилъ во свидѣтели.

29) Итакъ, послѣ всего сказаннаго, когда столько было свидѣтелей, говорившихъ въ пользу Аѳанасія, и столько представлено оправданій имъ самимъ, что должно было дѣлать намъ? Не то ли, чего требуетъ церковное правило, то есть, не осуждать Аѳанасія, но скорѣе принять его и признать епископомъ, какъ и признали? Къ тому-же, (пробылъ онъ здѣсь годъ и шесть мѣсяцевъ,) ожидая, что прибудете вы или кому угодно будетъ прійти; и присутствіемъ своимъ всѣхъ склонилъ на свою сторону, потому что (и не явился бы, если бы не былъ увѣренъ въ правотѣ своего дѣла, такъ какъ пришелъ не самъ по себѣ, но будучи вызванъ нами и получивъ отъ насъ письма, какъ и къ вамъ было нами писано.

И однако же, послѣ всего этого вы порицаете насъ, какъ поступившихъ противъ правилъ. Посему смотрите, кто поступилъ противъ правилъ: мы ли, которые послѣ столькихъ доказательствъ приняли Аѳанасія, или тѣ, которые, находясь за тридцать шесть переходовъ въ Антиохіи, нарекли епископомъ человѣка чужаго и отправили его въ Александрію съ воинскою силою? Сего не было, когда Аѳанасій посланъ былъ въ Галлію; ибо и тогда былъ бы поставленъ на его мѣсто другой, если бы Аѳанасій подлинно былъ уличенъ. Но извѣстно, что, возвратившись, нашелъ онъ Церковь никѣмъ не занятую и его ожидающую.

30) А теперь, не знаю, какимъ образомъ произошло случившееся. Во-первыхъ, если говорить правду, то, когда писано нами, что надобно быть собору, — не надлежало кому бы то ни было предвѣрять соборный судъ. Потомъ, не надлежало допускать такого нововведенія, противнаго Церкви. Ибо гдѣ подобное церковное правило, или гдѣ подобное Апостольское преданіе, — когда Церковь была въ мирѣ, и такое число епископовъ пребывали въ единомысліи съ Епископомъ Александріи Аѳанасіемъ, послать туда Григорія, который не изъ этого города, не тамъ крещенъ и многимъ неизвѣстенъ, о которомъ не просили ни пресвитеры, ни епископы, ни народъ, и который поставленъ въ Антиохіи, въ Александрію же посланъ не съ пресвитерами, не съ діаконами александрійскими, не съ епископами египетскими, но съ воинами? Ибо это говорили и на это жаловались пришедшіе сюда. Если бы и послѣ собора Аѳанасій оказался виновнымъ; и тогда не надлежало дѣлать поставленія такъ противозаконно и несогласно съ церковными правилами; а должно было епископомъ этой епархіи поставить кого-либо изъ той-же Церкви, изъ этого-же святилища, изъ этого-же клира, и въ нынѣшнее время не нарушать правилъ, ведущихъ на-

чало отъ Апостоловъ.} Еслибы случилось это съ кѣмъ-нибудь изъ васъ, не стали ли бы вы вопіять, не потребовали ли бы наказанія за нарушеніе правилъ? Какъ передъ Богомъ, возлюбленные, говоримъ и утверждаемъ по сущей правдѣ: это не благочестиво, незаконно, не по правиламъ Церкви.

И рассказываемое о Григоріевыхъ поступкахъ, при вступленіи въ Александрію, показываетъ, каковъ чинъ его поставленія. Въ такое мирное время, какъ рассказывали пришедшіе изъ Александріи и какъ писали епископы, въ церкви произведенъ пожаръ; дѣвы были обнажаемы, монахи попираемы, пресвитеры и многіе изъ народа терпѣли поруганія и насилія, епископы заключаемы въ темницу, многіе ограблены; святыя Тайны (въ неуваженіи къ которымъ винили они пресвитера Макарія) были похищаемы язычниками и повергаемы на землю; и это дѣлалось, чтобы нѣкоторые признали поставленіе Григоріево. Но всѣ такіе поступки доказываютъ нарушеніе правилъ. Еслибы поставленіе Григорія было законно, то не стали бы незаконными поступками принуждать къ повиновенію законно ему неповинующихся. Однако же, послѣ такихъ происшествій пишете, что въ Александріи и въ Египтѣ великій миръ; развѣ превращено у васъ самое понятіе о мирѣ, и подобныя смятенія называете миромъ!

31) Но и это почель я нужнымъ замѣтить вамъ: Аѳанасій утверждалъ, что Макарій въ Тирѣ былъ подъ воинскою стражей, а обвинитель одинъ пошелъ съ отправлявшимися въ Мареотъ, пресвитерамъ же, желавшимъ быть при изслѣдованіи дѣла, это не дозволено, и изслѣдованіе о чашѣ и трапезѣ произведено въ присутствіи епарха и сопровождавшихъ его, при язычникахъ и іудеяхъ. Этому вначалѣ мы не повѣрили, когда не было это доказано изъ судебныхъ записей; и подивились мы этому, а думаю, дивитесь и

возлюбленные. Не дозволяютъ быть при дѣлѣ пресвитерамъ, священнослужителямъ Таинъ; а при судѣ мирянинъ, въ присутствіи оглашенныхъ, и что этого хуже, язычниковъ и іудеевъ, извѣстныхъ по своему нерасположенію къ христіанству, производится слѣдствіе о крови Христовой и тѣлѣ Христовомъ. Если былъ дѣйствительно сдѣланъ какой проступокъ, то о подобномъ дѣлѣ надлежало законно производить слѣдствіе въ церкви клирикамъ, а не язычникамъ, которые гнушаются ученіемъ и не знаютъ истины. Сколько же великъ и важенъ этотъ грѣхъ, — и вы видите, какъ увѣренъ я, и видитъ всякій. Это сказано нами объ Аѳанасіи.

32) О Маркеллѣ же (ибо и о немъ писали вы, что нечестуетъ противъ Христа) я постарался разъяснить вамъ, что, бывъ здѣсь, доказалъ онъ, будтобы все, о немъ вами написанное, неправда. А когда потребовали мы, чтобы изложилъ вѣру, — съ великимъ дерзновеніемъ отвѣчалъ онъ самъ отъ себя, и мы признали, что ничего не исповѣдуетъ онъ чуждаго истинѣ. Ибо исповѣдалъ онъ, что такъ благочестно мудрствуетъ о Господѣ и Спасителѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, какъ мудрствуетъ и вселенская Церковь; и онъ подтвердилъ, что не нынѣ только, но издавна таковъ образъ его мыслей; а равно и наши пресвитеры, бывшіе тогда на Никейскомъ Соборѣ, засвидѣтельствовали объ его православіи. И онъ крѣпко стоялъ въ томъ, что и тогда держался, и теперь держится мыслей противныхъ аріанской ереси, о чемъ и вамъ справедливо будетъ напомнить, чтобы никто не принималъ такой ереси, но всякій гнушался ею, какъ чуждою здравому ученію. Итакъ, поелику онъ правосмысленъ и засвидѣтельствовалъ свое православіе; то какъ оиать надлежало намъ поступить и съ нимъ? Не признать ли его епископомъ, какъ и признали, а не отлучать отъ общенія?

Это же написалъ я не по желанію ихъ оправдать, но для вашего увѣренія, что приняли мы ихъ справедливо и согласно съ правилами, вы же упорствуете напрасно.) Справедливость требуетъ и вамъ употребить стараніе и приложить всѣ мѣры, чтобы сдѣланное не по правиламъ было исправлено, и чтобы церкви умирились, да пребываетъ миръ, дарованный намъ Господомъ, не появляется въ церквахъ раздѣленій, и на васъ не падаетъ укоризна, какъ на виновниковъ раскола. Ибо признаюсь вамъ, — что было доселѣ, то служило предлогомъ не къ миру, но къ раздѣленію.

33) Не только епископы Аѳанасій и Маркеллъ пришли сюда съ жалобой, что сдѣлана имъ обида, но и многіе другіе епископы изъ Оракіи, Килесиріи, Финикіи и Палестины, и немалое число пресвитеровъ, иные изъ Александріи, а иные изъ другихъ мѣстъ, прибыли на здѣшній соборъ, и при всѣхъ сошедшихся епископахъ, сверхъ прочаго, о чемъ было ими говорено, сѣтовали и на то еще, что церкви терпятъ принужденія и обиды, и подтверждали не словомъ только, но и дѣлами, что и въ ихъ и въ другихъ церквахъ происходило подобное бывшему въ Александріи. Также и теперъ пресвитеры, пришедшіе съ письмами изъ Египта и Александріи, со скорбію объявили, что многіе епископы и пресвитеры, имѣя желаніе прійти на соборъ, встрѣтили къ тому препятствія. И сказывали, что даже донынѣ, по отбытіи Епископа Аѳанасія, епископы исповѣдники терпятъ побои, иные же содержатся подъ стражею, и мужи уже древніе, весьма долгое время бывшіе на епископії, предаются на исправленіе общенародныхъ службъ, всѣ же почти клирики вселенской Церкви и народъ подвергаются навѣтамъ и гоненіямъ. Такъ сказывали они, что нѣкоторые епископы и братія изгнаны въ заточеніе не ради чего иного, но только,

чтобы заставить ихъ невольно вступить въ общеніе съ Григоріемъ и съ окружающими его аріанами. А то и въ Анкирѣ Галатійской не мало случилось подобнаго бывшему въ Александріи,—объ этомъ слышали вы и отъ другихъ; но засвидѣтельствовалъ о томъ-же и епископъ Маркеллъ. Кромѣ того, прибывшіе сюда изъ нѣкоторыхъ изъ васъ (объ именахъ умолчу) приесли подобныя и столько-же тяжкія обвиненія, о которыхъ отказываюсь и писать. Но, можетъ быть, и вы слышали объ этомъ отъ другихъ.

Потому-то особенно и писалъ я къ вамъ, приглашая прійти сюда, чтобы, здѣсь находясь, услышали вы объ этомъ, и чтобы все могло быть исправлено и врачевано. Посему-то и надлежало приглашеннымъ явиться съ охотою, а не отказываться отъ этого, чтобы, не явившись, не навлечь имъ на себя подозрѣнія въ сказанномъ, будтобы они не въ состояніи доказать того, о чемъ писали.

34) Итакъ, послѣ этихъ слуховъ, когда церкви дѣйствительно то терпятъ отъ злоумышленій, что подтвердили извѣщающіе насъ объ этомъ,—къмъ возженъ пламень разномыслія? Нами ли, которые скорѣмъ о подобныхъ дѣлахъ и состраждемъ страждущимъ братіямъ, или тѣми, которые произвели это? Дивлюсь, почему, при такомъ великомъ неустройствѣ тамъ въ каждой у васъ церкви, по которому и явились сюда пришедшіе, пишете вы, что въ церквяхъ единомысліе. Но подобныя дѣла служатъ не къ возданію, а къ разоренію Церкви, и радующіеся имъ суть чада не мира, но нестроенія. Богъ же нашъ *есть нестроенія Богъ, но мира* (1 Кор. 14, 33). По-ему, какъ извѣстно это Богу и Отцу Господа нашего Іисуса Христа, заботясь и о васъ, и желая, чтобы церкви не были въ нестроеніи, но пребывали, какъ законено Апостолами, призналъ я необходимымъ написать это вамъ, чтобы, наконецъ, пристыдили вы

тѣхъ, которые взаимною враждою довели Церкви до такого состоянія. Ибо я слышалъ, что не велико число людей, которые виновны во всемъ этомъ.

Какъ облекшеся въ *утробы щедротъ* (1 Кор. 3, 12), постарайтесь исправить, что, какъ сказалъ я, сдѣлано не по правиламъ, чтобы, если и вкралось что худое, было уврачевано это вашей рачительностію. И не пишете: „общенію съ нами предпочель ты общеніе съ Маркелломъ и Аѳанасіемъ“. Такія слова—признакъ не мира, но упорства и братоненавидѣнія. Для того и написалъ я сказанное выше, чтобы вы знали, что не вопреки справедливости приняты они мною, и прекратили бы такую распрю. Если бы вы пришли, а они были обличены, и не нашлось у нихъ въ защиту основательныхъ доказательствъ; то въ-правѣ были бы вы писать такимъ образомъ. Поелику же, какъ сказалъ уже я, имѣемъ съ ними общеніе по правилу и не вопреки справедливости, то умоляю васъ Христомъ, не попустите, чтобы расторгаемы были члены Христовы, не вѣрьте своимъ предубѣжденіямъ, но предпочтите миръ Господень. Ибо неблагочестно и несправедливо—по малодушію нѣкоторыхъ отринуть не уличенныхъ и тѣмъ оскорбить Духа. Если же думаете, что можно иное доказать противъ нихъ и обличить ихъ въ лице; то пусть прійдутъ желающіе. Ибо они объявили намъ, что готовы на это, только бы доказать и привести въ ясность все, о чемъ извѣщали.

35) Дайте намъ знать объ этомъ, возлюбленные, чтобы мы могли написать и къ нимъ, и къ епископамъ, которые должны прійти снова, чтобы въ присутствіи всѣхъ обличены были виновные, и не было уже нестроения въ Церквахъ. Ибо довольно и того, что доселѣ было; довольно того, что въ въ присутствіи епископовъ изгоняемы были епископы, о чемъ не должно и распространяться много, чтобы не показалось это

тяжкимъ для бывшихъ при этомъ дѣлѣ. Ежели говорить правду, то не должно было доходить до этого и до такой степени простирать малодушіе.

Пусть Аѳанасій и Маркелль, пишете вы, будутъ удалены съ своихъ мѣстъ; что же сказать о другихъ епископахъ и пресвитерахъ, пришедшихъ сюда, какъ сказала уже я, изъ различныхъ мѣстъ? И они также говорили о себѣ, что были изгнаны и потерпѣли тоже. Суды церковные не по Евангелію уже производятся, возлюбленные, но домогаются заточеній и смерти. Если и подлинно, какъ говорите, была въ нихъ какая вина; то по церковному правилу, а не такъ, надлежало произвести судъ; надобно было написать ко всѣмъ намъ, чтобы такимъ образомъ всѣми произнесено было справедливое рѣшеніе. Ибо страдали епископы, страдали не малыя какія Церкви, но тѣ, которыми Апостолы лично правили. Почему же не писано было къ намъ особенно о Церкви Александійской? Или не знаете, что было это обыкновеніе,— прежде писали къ намъ, и здѣсь уже рѣшалось, кто правъ. И такъ, если падало какое подозрѣніе на тамошняго епископа,—надобно было написать къ здѣшней Церкви. Теперь же намъ не сообщили ясныхъ свѣдѣній, а сами сдѣлали дѣло, какъ хотѣли, и наконецъ требуютъ, чтобы, не разобравъ дѣла, подали мы одинъ съ ними голосъ. Не таковы Павловы постановленія; не такъ предали Отцы; это—иной образъ дѣйствованія; это—новое предначертаніе.

Умоляю васъ, перенесите это благодушно; что пишу, то служитъ къ общей пользѣ. Ибо что приняли мы отъ блаженнаго Апостола Петра, то и объявляю вамъ, и не сталъ бы писать въ той мысли, что извѣстно это всѣмъ, еслибы не встревожило насъ случившееся. Епископовъ похищаютъ и удаляютъ, иные со стороны поставляются на ихъ мѣста, противъ иныхъ злоумышляютъ; почему вѣрующіе о похищенныхъ епископахъ

плачуть, а изъ-за присланныхъ терпятъ принужденіе, не имѣя воли требовать, кого желаютъ, и не принять, ~~кого~~ не хотятъ. Прошу васъ, чтобы не было этого больше; жалуйтесь лучше на тѣхъ, которые такъ поступаютъ, чтобы церкви не терпѣли ничего подобнаго, ни одинъ епископъ или пресвитеръ не подвергался оскорбленію, или не былъ принуждаемъ, какъ донесено намъ, поступать противъ своего убѣжденія; иначе, будутъ смѣяться надъ нами язычники, а паче всего прогнѣваемъ мы Бога; потому что каждый изъ насъ въ день суда дастъ отчетъ во всемъ, что дѣлалъ здѣсь. О еслибы всѣ мудрствовали по Богу, чтобы и церкви, пріавъ своихъ епископовъ, выну радовались о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ! О Немъ слава Отцу во вѣки вѣковъ! Аминь. Желая вамъ, возлюбленные и вождельнные братія, возмогать о Господѣ.

36) Такъ соборъ Римскій писалъ чрезъ Юлія, Епископа Римскаго. Поелику же Евсевіевы приверженцы снова стали безчинствовать, возмущали церкви, и многимъ строили козни; то боголюбивые Цари Константій и Констансъ, узнавъ объ этомъ, повелѣли епископамъ Запада и Востока собраться въ городъ Сардику. Между тѣмъ Евсевій кончилъ жизнь. И когда собралось отъсюду много епископовъ, позвали мы на судъ сообщниковъ Евсевіевыхъ. Но они, имѣя у себя предъ очами дѣла свои и видя пришедшихъ обвинителей своихъ, убоялись суда. Ибо тогда какъ всѣ собрались въ простотѣ, они опять привели съ собою комитовъ—Мусоніана и Исихія Кастрисія, чтобы, по обыкновенію своему, властію ихъ дѣлать, что имъ будетъ угодно. Поелику же соборъ дѣйствовалъ безъ комитовъ, и не было на немъ ни одного воина; то, мучимые совѣстію, прищли они въ смущеніе; потому что судъ надъ ними производился, не какъ имъ хо-

тѣлось, но какъ требовалъ законъ истины. Почему, послѣ многихъ нашихъ приглашеній, послѣ того какъ соборъ епископовъ пригласилъ ихъ, говоря: „Вы пришли судиться; поэтому чѣмъ же удерживаетесь, пришедши сюда? Вамъ надлежало-или не приходить, или, если пришли, не скрываться. Это служить для васъ наибольшимъ обличеніемъ. Вотъ Аѳанасій и прочіе съ нимъ, на которыхъ вы заочно клеветали, явились сюда, чтобы, если имѣете что противъ нихъ, обличили вы ихъ лично. Если же не можете обличать, и показываете видъ, что не хотите сего; то явные вы клеветники, и этотъ судъ произнесетъ о васъ соборъ“. Выслушавъ это, и осуждаемые совѣстію (ибо знали, что ими сдѣлано и вымышлено противъ насъ), постыдились они явиться на судъ, обличивъ тѣмъ себя въ великой и нелѣпой клеветѣ. Почему святой соборъ, осудивъ неблагоприличное и подозрительное ихъ бѣгство, принялъ наше оправданіе. Когда же пересказали мы, какъ было поступлено съ нами, и представили свидѣтелей и доказательства; тогда всѣ удивились и признали, что поэтому, вѣроятно, и убоялись они собора, чтобы не быть обличенными въ лице; притомъ сказали: „пришли они сюда съ Востока, предполагая, можетъ быть, что не явятся Аѳанасій и прочіе съ нимъ; увидѣвъ же, что они дѣйствуютъ смѣло и вызываютъ ихъ на судъ, бѣгутъ теперь“. Итакъ насъ, какъ потерпѣвшихъ обиду и оклеветанныхъ напрасно, соборъ принялъ, и еще паче утвердилъ всѣ съ нами общеніе и любовь. А сообщниковъ Евсевіева злоумія, показавшихъ свое безстыдство, именно: Θεодора изъ Иракліи, Наркисса изъ Нероніады, Акакія изъ Кесаріи, Стефана изъ Антиохіи, Урзагія и Валента изъ Панноніи, Минофанта изъ Ефеса и Георгія изъ Лаодикіи, соборъ низложилъ; ко всѣмъ же епископамъ, и въ область cadaго изъ потерпѣвшихъ обиду, написали слѣдующее:

Послания собора, созваннаго въ Сардинѣхъ.

Святыи Соборъ, по благодати Божіей созванный въ Сардинѣхъ изъ Рима, Испаніи, Галліи, Италиі, Кампаніи, Калабріи, Апуліи, Африки, Сардиніи, Паннони, Мисіи, Дакии, Норика, Сискии, Дарданіи, другої Дакии, Македоніи, Фессалии, Ахаіи, Эпировъ, Фракіи, Родопы, Палестины, Аравіи, Крита, и Египта, пресвитерамъ и діаконамъ, и всеї святой Церкви Божіей во Александріи, возлюбленнымъ братіямъ, желаетъ о Господѣ радоваться.

37) И до получения нами писемъ отъ вашего благоговѣнія небезызвѣстно, а напротивъ того, явно было намъ, что покровители злоименной аріанской ереси устроили многое и ужасное, впрочемъ болѣе на пагубу душъ своей, нежели во вредъ Церкви. Въ томъ состояли ихъ искусство и коварство, такого держались они убійственнаго всегда намѣренія, чтобы всѣми силами преслѣдовать и гнать всѣхъ, гдѣ бы то ни было, православныхъ, содержащихъ ученіе вселенской Церкви, какое предано имъ отъ Отцевъ. На однихъ взводили вымышленныя обвиненія, другихъ посылали въ заточеніе, иныхъ истомили въ мукахъ. Конечно же, своими насиліями и мучительствомъ старались они помрачить и чистоту брата и соепископа нашего Аѳанасія, а потому и судъ у нихъ былъ безъ строгихъ изслѣдованій, безъ доказательствъ, однимъ словомъ—несправедливъ. Посему, не надѣясь на то, что о немъ выдумали и разглашали, и сами усматривая, что не могутъ представить на это вѣрныхъ доказательствъ, прибывъ въ городъ Сардину, не захотѣли явиться на соборъ всѣхъ святыхъ епископовъ. А этимъ и обнаружилось, сколько справедливъ судъ брата и соепископа нашего Юлія; ибо не безъ осмотрительности разсудилъ онъ, но по самой строгости рѣшилъ дѣло; почему и нимало не усомнился при-

нять въ общеніе брата нашего Аѳанасія, у котораго восемьдесятъ епископовъ были вѣрными свидѣтелями, и которому послужило въ оправданіе и то, что, съ помощію возлюбленныхъ братій нашихъ,—пресвитеровъ своихъ, и также съ помощію писемъ, обнаружилъ онъ козни Евсевіевыхъ приверженцевъ, подкрѣплявшихъ себя не судомъ, а болѣе насиліями. Почему всѣ, повсюду сущіе, епископы подтвердили—принять въ общеніе Аѳанасія за его чистоту.

Да обратитъ вниманіе любовь ваша и на слѣдующее: Когда Аѳанасій явился на святой соборъ, созванный въ Сардикѣ, тогда, по сказанному выше, и посланіями, и устными приказаніями, напоминали мы Восточнымъ, и приглашали ихъ также явиться. Но они, обличаемые совѣстію, подъ неприличными предлогами, начали уклоняться отъ суда, требовали, чтобы невинный, какъ виновный, изринуть былъ изъ нашего общенія, не внимая тому, что это неприлично, лучше же сказать, невозможно. И о судебныхъ записяхъ, составленныхъ въ Мареотѣ какими-то негодными и отчаянными молодыми людьми, которымъ никто не повѣрялъ и самой низшей степени въ клирѣ, доказано было, что произведено одностороннее изслѣдованіе дѣла; потому что не было тамъ ни брата нашего, Епископа Аѳанасія, ни обвиняемаго ими пресвитера Макарія. Да и допросъ, лучше же сказать, лживый наговоръ, сдѣланъ ими самымъ постыднымъ образомъ; потому что были допрашиваемы то язычники, то оглашенные, не для того, чтобъ сказали, что знаютъ, но чтобы дали лживое показаніе, какому сами ихъ научили. И вамъ, пресвитерамъ, которые были озабочены отсутствіемъ вашего епископа и хотѣли быть при изслѣдованіи, доказать истину и обличить ложь, не сдѣлано никакого уваженія; вамъ не дозволили присутствовать, даже съ поруганіемъ изгнали васъ.

И изъ этого уже весьма очевидна всякому клевета. Но, прочитавъ судебныя записи, нашли мы еще, что вселукавый Исхиръ, который за клевету получилъ отъ нихъ награду—мнимое имя епископа, самъ обличилъ себя въ этой клеветѣ; потому что въ этихъ-же записяхъ сказалъ о себѣ, что въ то время, когда, по утверждаемому ими, вошелъ въ келлію его Макарій, лежалъ онъ больной, между тѣмъ какъ Евсевіевы сообщники дерзнули написать, что, когда явился Макарій, Исхиръ стоялъ и совершалъ Приношеніе.

38) Явною для всѣхъ также стала клевета и лживость доноса и въ той жалобѣ, какую приносили послѣ этого. Ибо говорили и неумолчно вопіяли, что Аѳанасій совершилъ убійство и умертвилъ нѣкоего Арсенія, епископа, поставленнаго Мелетіемъ; притворяясь сѣтующими объ этомъ Арсеніи, лицемѣрно проливали они слезы и требовали, чтобы выдано было тѣло этого живаго епископа, какъ дѣйствительно умершаго. Но выдумки ихъ не остались неузнанными; всѣмъ стало извѣстно, что Арсеній и живъ, и считается между живыми. Эти же готовые на все люди, когда увидѣли, что обличаются во лжи, потому что самъ живой Арсеній доказывалъ о себѣ, что его не убивали и не умиралъ онъ, — не успокоились и послѣ этого, но стали къ прежнимъ лживымъ доносамъ приискивать другіе доносы, чтобы при помощи новыхъ козней оклеветать Аѳанасія. Чтò же потомъ, возлюбленные? Не смутился братъ нашъ Аѳанасій, но и въ этомъ съ великимъ дерзновеніемъ сталъ вызывать ихъ на судъ; и мы желали и приглашали, чтобы пришли они на судъ и обличили Аѳанасія, если могутъ. О, какой духъ преобладанія! какая страшная гордыня! или лучше, если говорить правду, какая злая и виновная совѣсть? Это всѣмъ явно.

Посему, возлюбленные братія, напоминаемъ вамъ и убѣждаемъ васъ прежде всего содержать правую

вѣру вселенской Церкви. Ибо много страшнаго и бѣдственнаго претерпѣли вы, много оскорбленій и неправдъ понесла вселенская Церковь; но—*претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Матѳ, 10, 22). Почему, если и еще осмѣлятся дѣйствовать противъ васъ, — скорбь ваша въ радость будетъ; потому что такія страданія составляютъ часть мученичества, такія исповѣданія ваши и истязанія не останутся невознагражденными, но отъ Бога примете побѣдныя награды. Посему подвизайтесь наипаче, защищая здравую вѣру и чистоту вашего епископа и нашего сослужителя Аванасія; потому что и мы не умолчали и не вознерадѣли о вашемъ спокойствіи, но позаботились и сдѣлали все, чего требуетъ законъ любви: приедемъ участіе въ страданіяхъ страждущихъ братьевъ нашихъ и страданія ихъ признаемъ своими собственными.

39) Почему, донесли мы объ этомъ благочестивѣйшимъ и боголюбивѣйшимъ Царямъ, и обратились къ нимъ съ просьбою, чтобы челобѣтніе ихъ повелѣло дать ослабу доселѣ страждущимъ и угнетаемымъ, и узаконило, ни одному изъ тѣхъ судей, на которыхъ лежитъ обязанность заботиться о дѣлахъ только гражданскихъ, какъ не судить клириковъ, такъ вообще, подъ предлогомъ попеченія о церквахъ, ничего не предпринимать впредь противъ братьевъ, чтобы каждый изъ братьевъ, не подвергаясь ни гоненію, ни какому-либо насилію и притязанію, жилъ, какъ желаетъ и хочетъ, въ тишинѣ и мирѣ содержалъ вселенскую и Апостольскую вѣру.

О Григоріи, который, какъ говорятъ, незаконно поставленъ еретиками и присланъ ими въ вашъ городъ, да будетъ извѣстно вашему единодушію, что онъ, по суду всего священнаго собора, низложенъ, да и вообще никогда не былъ признаваемъ за епископа.) Посему съ радостію примите возвращеннаго вамъ Епи-

скопа вашего Аѳанасія. Ибо для этого и отпустили мы его съ миромъ; потому всѣмъ, которые или по страху, или по чьимъ-либо проiscaмъ, были въ общеніи съ Григоріемъ, совѣтуемъ, послѣ этого нашего напоминанія, внявъ и покорившись сему, прекратить мерзкое съ нимъ общеніе и присоединиться, наконецъ, къ вселенской Церкви.

40) Поелику же узнали мы, что и противъ сопресвитеровъ нашихъ Афѳонія, Аѳанасія, сына Капитонова, Павла и Плутіона, составленъ былъ заговоръ Евсевіевыми сообщниками, а потому одни сосланы въ заточеніе, другіе сами бѣжали, когда угрожали имъ смертію; то признали мы нужнымъ объявить вамъ и объ этомъ, да будетъ вамъ извѣстно, что и ихъ приняли мы и признали невинными, очень зная, что все, сдѣланное Евсевіевыми сообщниками противъ православныхъ, сдѣлано къ славѣ и похвалѣ подвергшихся ихъ кознямъ. Хотя Епископу вашему и нашему сослужителю Аѳанасію прилично было бы донести вамъ о нихъ, какъ о своихъ, частнымъ образомъ; но поелику для большаго засвидѣтельствованія захотѣлъ онъ, чтобы написалъ вамъ святой соборъ; то не замедлили мы, а напротивъ того, постарались увѣдомить васъ, чтобы и вы, подобно намъ, приняли ихъ, какъ достойныхъ похвалы; потому что и они за благочестивую вѣру во Христа сподобились претерпѣть поруганіе отъ еретиковъ.

Какое же опредѣленіе составлено святымъ соборомъ противъ покровителей аріанской ереси, погрѣшившихъ противъ васъ и противъ другихъ Церквей, объ этомъ узнаете изъ приложенныхъ бумагъ, которыя послали мы къ вамъ, чтобы вамъ было изъ этого извѣстно, что вселенская Церковь не оставляетъ безъ замѣчанія погрѣшающихъ противъ нея.

Святыи соборъ, по благодати Божіей созванный въ Сардикѣ, епископамъ и сослужителямъ въ Египтѣ и Ливіи, возлюбленнымъ братіямъ, желаетъ о Господѣ радоваться.

41) И до полученія нами писемъ отъ вашего благоговѣнія небезызвѣстно, а напротивъ того, явно было намъ, что покровители злоименной аріанской ереси устроили многое и ужасное, впрочемъ болѣе на пагубу душъ своей, нежели во вредъ Церкви. Въ томъ состояли ихъ искусство и коварство, такого держались они убійственнаго всегда намѣренія, чтобы всѣми силами преслѣдовать и гнать всѣхъ, гдѣ бы то ни было, православныхъ, содержащихъ ученіе вселенской Церкви, какое предано имъ отъ Отцевъ. На однихъ изводили вымышленныя обвиненія, другихъ посылали въ заточеніе, иныхъ томили въ мукахъ. Конечно же, своими насиліями и мучительствомъ старались они помрачить и чистоту брата и соепископа нашего Аѳанасія, а потому и судъ у нихъ былъ безъ строгихъ изслѣдованій, безъ доказательствъ, однимъ словомъ— несправедливъ. Посему, не надѣясь на то, что о немъ выдумали и разглашали, и сами усматривая, что не могутъ представить на это вѣрныхъ доказательствъ, прибывъ въ городъ Сардику, не захотѣли явиться на соборъ всѣхъ святыхъ епископовъ. А этимъ и обнаружилось, сколько справедливъ судъ брата и соепископа нашего Юлія; ибо не безъ осмотрительности разсудилъ онъ, но по самой строгости рѣшилъ дѣло; почему и нимало не усомнимся принять въ общеніе брата нашего Аѳанасія, у котораго восемьдесятъ епископовъ были вѣрными свидѣтелями, и которому послужило въ оправданіе и то, что, съ помощію возлюбленныхъ братій нашихъ, — пресвитеровъ своихъ, и также съ помощію писемъ, обнаружилъ онъ козни Евсевіевыхъ приверженцевъ, подкрѣпившихъ себя не

судомъ, а болѣе насиліями. Почему всѣ, повсюду сущіе, епископы подтвердили—принять въ общеніе Аѳанасія за его чистоту.

Да обратитъ вниманіе любовь ваша и на слѣдующее: Когда Аѳанасій явился на святой соборъ, созванный въ Сардикѣ, тогда, по сказанному выше, и посланіями, и устными приказаніями, напоминали мы Восточнымъ, и приглашали ихъ также явиться. Но они, обличаемые совѣстію, подъ неприличными предлогами, начали уклоняться отъ суда, требовали, чтобы невинный, какъ виновный, изринуть былъ изъ нашего общенія, не внимая тому, что это неприлично, лучше же сказать, невозможно. И о судебныхъ записяхъ, составленныхъ въ Мареотѣ какими-то негодными и отчаянными молодыми людьми, которымъ никто не повѣрялъ и самой низшей степени въ клирѣ, доказано было, что произведено одностороннее изслѣдованіе дѣла; потому что не было тамъ ни брата нашего, Епископа Аѳанасія, ни обвиняемаго ими пресвитера Макарія. Да и допросъ, лучше же сказать, лживый наговоръ, сдѣланъ ими самымъ постыднымъ образомъ; потому что были допрашиваемы то язычники, то оглашенные, не для того, чтобъ сказали, что знаютъ, но чтобы дали лживое показаніе, какому сами ихъ научили. И вамъ, пресвитерамъ, которые были озабочены отсутствіемъ вашего епископа и хотѣли быть при изслѣдованіи, доказать истину и обличить ложь, не сдѣлано никакого уваженія; вамъ не дозволили присутствовать, даже съ погуганіемъ изгнали васъ.

И изъ этого уже весьма очевидна всякому клевета. Но, прочитавъ судебныя записи, нашли мы еще, что вселукавый Исхиръ, который за клевету получилъ отъ нихъ награду—мнимое имя епископа, самъ обличилъ себя въ этой клеветѣ; потому что въ этихъ же записяхъ сказалъ о себѣ, что въ то время, когда, по утверждаемому ими, вошелъ въ келлію его Макарій,

дежалъ онъ больной, между тѣмъ какъ Евсевіевы со-общники дерзнули написать, что, когда явился Макарій, Исхиръ стоялъ и совершалъ Приношеніе.

42) Явною для всѣхъ также стала клевета и лживость доноса и въ той жалобѣ, какую приносили послѣ этого. Ибо говорили и неумолчно вопіяли, что Аѳанасій совершилъ убійство и умертвилъ нѣкоего Арсенія, епископа, поставленнаго Мелетіемъ; притворяясь сѣтующими объ этомъ Арсеніи, лицомърно проливали они слезы и требовали, чтобы выдано было тѣло этого живаго епископа, какъ дѣйствительно умершаго. Но выдумки ихъ не остались неузнанными; всѣмъ стало извѣстно, что Арсеній и живъ, и считается между живыми. Эти же готовые на все люди, когда увидѣли, что обличаются во лжи, потому что самъ живой Арсеній доказывалъ о себѣ, что его не убивали и не умиралъ онъ,—не успокоились и послѣ этого, но стали къ прежнимъ лживымъ доносамъ прискивать другіе доносы, чтобы при помощи новыхъ козней оклеветать Аѳанасія. Чтò же потомъ, возлюбленные? Не смутился братъ нашъ Аѳанасій, но и въ этомъ съ великимъ дерзновеніемъ сталъ вызывать ихъ на судъ; и мы желали и приглашали, чтобы пришли они на судъ и обличили Аѳанасія, если могутъ. О, какой духъ преобладанія! какая страшная гордыня! или лучше, если говорить правду, какая злая и виновная совѣсть! Это всѣмъ явно.

Посему, возлюбленные братія, напоминаемъ вамъ и убѣждаемъ васъ прежде всего содержать правую вѣру вселенской Церкви. Ибо много страшнаго и бѣдственнаго претерпѣли вы, много оскорбленій и неправдъ понесла вселенская Церковь; но—*претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Матѳ. 10, 22). Почему, если и еще осмѣлятся дѣйствовать противъ васъ,—скорбь ваша въ радость будетъ; потому что такіа страданія составляютъ часть мученичества, такіа

исповѣданія ваши и истязанія не останутся невознагражденными, но отъ Бога примете побѣдныя награды. Посему подвизайтесь наипаче, защищая здравую вѣру и чистоту вашего епископа и нашего сослужителя Аѳанасія; потому что и мы не умолчали и не вознерадѣли о вашемъ спокойствіи, но позаботились и сдѣлали все, чего требуетъ законъ любви: приедемъ участіе въ страданіяхъ страждущихъ братій нашихъ и страданія ихъ признаемъ своими собственными, со слезами вашими смѣшали и свои слезы. Не вы одни пострадали, братія, но и многіе другіе наши сослужители, пришедши сюда, сѣтовали объ этомъ.

43) Почему, донесли мы объ этомъ благочестивѣйшимъ и боголюбивѣйшимъ Царямъ, и обратились къ нимъ съ просьбою, чтобы чловѣколюбіе ихъ повелѣло дать ослабу доселѣ страждущимъ и угнетаемымъ, и узаконило, ни одному изъ тѣхъ судей, на которыхъ лежитъ обязанность заботиться о дѣлахъ только гражданскихъ, какъ не судить клириковъ, такъ вообще, подъ предлогомъ попеченія о церквахъ, ничего не предпринимать впредь противъ братій, чтобы каждый изъ братій, не подвергаясь ни гоненію, ни какому-либо насилію и притязанію, жилъ, какъ желаетъ и хочетъ, въ тишинѣ и мирѣ содержалъ вселенскую и Апостольскую вѣру.

О Григоріи, который, какъ говорятъ, незаконно поставленъ еретиками и присланъ ими въ вашъ городъ, да будетъ извѣстно вашему единодушію, что онъ, по суду всего священнаго собора, низложенъ, да и вовсе никогда не былъ признаваемъ за епископа. Посему съ радостію пріймите возвращеннаго вамъ Епископа вашего Аѳанасія. Ибо для этого и отпустили мы его съ миромъ; потому всѣмъ, которые или по страху, или по чьимъ-либо проiscaмъ, были въ общеніи съ Григоріемъ, совѣтуемъ, послѣ этого

нашего напоминанія, внявъ и покорившись сему, прекратитъ мерзкое съ нимъ общеніе и присоединиться, наконецъ, къ вселенской Церкви.

Какое же опредѣленіе составлено святымъ соборомъ противъ Θεодора, Наркисса, Стефана, Акакія, Минофанта, Урзачія, Валента и Георгія, покровителей арианской ереси, погрѣшившихъ противъ васъ и противъ другихъ Церквей, объ этомъ узнаете изъ приложенныхъ бумагъ, которыя послали мы къ вамъ, чтобы ваше благочестіе изъявило согласіе на опредѣленное нами, и вамъ было изъ этого извѣстно, что вселенская Церковь не оставляетъ безъ замѣчанія погрѣшающихъ противъ нея.

Святой соборъ, по благодати Божіей созванный въ Сардикѣ, повсюду сущимъ епископамъ и сослужителямъ вселенской Церкви, возлюбленнымъ братіямъ, желаетъ о Господѣ радоваться.

44) На многое, и неоднократно, отваживались ариане противъ рабовъ Божіихъ, сохраняющихъ правую вѣру; и внушая лживое свое ученіе, покушались изгонять православныхъ, а наконецъ, столько возстали противъ вѣры, что не укрылось это отъ благочестія боговѣнчанныхъ Царей. Почему, при содѣйствіи Божіей благодати, сами благочестивѣйшіе Цари созвали насъ изъ разныхъ епархій и городовъ, и дозволили быть святому сему собору въ городѣ Сардикѣ, чтобы пресѣчено было всякое разномысліе и, съ удаленіемъ всякаго зловѣрія, всѣми соблюдаема была одна благочестивая вѣра во Христа.

Прибыли и Восточные епископы, вызванные благочестивѣйшими Царями, особливо по тому, что многократно разглашали о возлюбленныхъ нашихъ братіяхъ и сослужителяхъ — Аѳанасіи, Епископѣ Александрійскомъ и о Маркеллѣ, Епископѣ Анкирогала-

тійскомъ. И до васъ, можетъ быть, дошли ихъ клеветы, и вашъ слухъ, можетъ быть, покушались они возмутить, чтобы повѣрили вы всему, что говорятъ противъ невинныхъ, а имъ можно было укрыться отъ подозрѣнія въ зловредной своей ереси. Но не долго удалось имъ такъ дѣйствовать. Ибо Покровитель Церквамъ — Господь, ради нихъ и ради всѣхъ насъ претерпѣвшій смерть и Собою показавшій всѣмъ намъ восхожденіе на небо. Посему и прежде, когда Евсевіевы сообщники сослужителю нашему Юлію, Епископу Церкви Римской, писали противъ упомянутыхъ выше сослужителей нашихъ,—разумѣемъ Аѳанасія, Маркелла и Асклипія,—и другихъ странъ епископы писали также, свидѣтельствуя о чистотѣ сослужителя нашего Аѳанасія и о томъ, что вышедшее отъ Евсевіевыхъ сообщниковъ—не болѣе, какъ ложь, и исполнено клеветы. И хотя клевета была уже ясна, особенно изъ того, что не явились они на приглашеніе возлюбленнаго сослужителя нашего Юлія, а также изъ написаннаго посему самимъ Юліемъ; ибо пришли бы они, если бы полагались на то, что сдѣлано и произведено ими противъ сослужителей нашихъ: однакоже, еще явственнѣе обнаружили свой заговоръ тѣмъ, что сдѣлали во время сего святаго и великаго собора. Ибо, прибывъ въ городъ Сардику и увидѣвъ тамъ братій нашихъ Аѳанасія, Маркелла, Асклипія и другихъ, убоялись они явиться на судъ, и не разъ, не два, но многократно приглашаемые, не послушали приглашеній; хотя всѣ мы, сошедшіе епископы, и особенно маститый старецъ Осія, достойный всякаго уваженія и по лѣтамъ, и по исповѣдничеству, и по столькимъ понесеннымъ имъ трудамъ, ждали и убѣждали ихъ прійти на судъ, чтобы лично могли они уличить сослужителей нашихъ въ томъ, что разглашали и писали о нихъ отсутствующихъ. Но они не пришли по приглашенію, какъ сказали мы выше, до-

казывая тѣмъ клеветничество свое, и отреченіемъ своимъ въ-слухъ почти вопія о сдѣланномъ ими злоумышленіи и заговорѣ. Кто твердо увѣренъ въ томъ, что говоритъ, тотъ можетъ подтвердить это и въ лице. Поелику же они не явились на судъ; то теперь, хотя имъ хотѣлось бы снова обмануть, всякій уже знаетъ, какъ полагаемъ, что, не имѣя чѣмъ обличить сослужителей нашихъ, клеветуютъ на нихъ, когда ихъ нѣтъ, и бѣгають отъ нихъ, когда они передъ ними лично.

45) Обратились же они въ бѣгство, возлюбленные братія, не по причинѣ только своей клеветы на Аѳанасія и прочихъ, но и потому, что увидѣли необходимость встрѣтить мужей, которые приносятъ на нихъ разныя жалобы. Были тутъ показываемы узы и желѣза, были возвратившіеся изъ заточенія, были пришедшіе отъ содержащихся въ заточеніи, явились сослужители, родные и друзья доведенныхъ ими до смерти, и, что всего важнѣе, предстали епископы, изъ которыхъ одинъ показывалъ желѣза и оковы, какія носилъ на себѣ отъ нихъ; другіе свидѣтельствовали, что, по ихъ клеветѣ, угрожала имъ смерть. Ибо доходили они до такой дерзости, что покушались на жизнь епископовъ, и умертвили бы ихъ, еслибы тѣ не избѣгли ихъ рукъ. Такъ умеръ блаженный сослужитель нашъ Феодуль, спасаясь бѣгствомъ отъ ихъ клеветы; потому что, по клеветамъ ихъ, приговоренъ былъ къ смерти. Другіе показывали нанесенные имъ удары мечемъ; иные жаловались, что терпѣли отъ нихъ голодъ. О всемъ этомъ свидѣтельствовали не простые какіе-нибудь люди, но цѣлыя Церкви, отъ которыхъ посланные, пришедши, рассказывали о вооруженныхъ воинахъ, о толпахъ народа съ дреколіемъ въ рукахъ, объ угрозахъ судей, о разглашеніи подложныхъ писемъ. Ибо читано было письмо, выдуманное Теогниемъ противъ сослу-

жителей нашихъ Аѳанасія, Маркелла и Асклипія, съ намѣреніемъ возбудить противъ нихъ и Царей; и это вывели наружу бывшіе тогда Феогніевы діаконы. Сверхъ того, описывали обнаженіе дѣвъ, сожженіе церквей, заключеніе въ темницу священнослужителей, и все это не ради чего иного, какъ для злоименной аріанской ереси; потому что испытывать это на себѣ принуждены были отрекавшіеся отъ общенія съ ними.

Итакъ, видя это, затруднялись они, не зная, на что рѣшиться, стыдились признаться въ томъ, что ими сдѣлано; поелику же не было уже возможности скрывать это долѣе; то пришли въ городъ Сардику, чтобы прибытіемъ своимъ, по-видимому, подать о себѣ мысль, что не виновны они ни въ какихъ проступкахъ. Но увидѣвъ оклеветанныхъ ими и пострадавшихъ отъ нихъ, имѣя у себя предъ очами обвинителей и обличителей, не захотѣли прійдти по приглашенію. Между тѣмъ какъ сослужители наши Аѳанасій, Маркеллъ и Асклипій дѣйствовали смѣло, приносили жалобы настоятельно, требовали, вызывали ихъ, обѣщались не только обличить клевету, но и доказать, сколько сдѣлано ими проступковъ противъ ихъ Церквей,—они такимъ объята были страхомъ въ совѣсти, что предались бѣгству, и своимъ побѣгомъ обличили клевету свою, чрезъ удаленіе свое признались въ своихъ проступкахъ.

46) Такимъ образомъ, хотя всего болѣе не только изъ прежняго, но и изъ этого обнаруживается ихъ злонравіе и клеветничество; однакоже, чтобы въ самомъ бѣгствѣ своемъ не могли найти они какого-нибудь предлога къ своему злоухищренію, заблаго-разсудили мы по закону истины изслѣдовать ихъ кознодѣйства. И предположивъ себѣ такую цѣль, изъ всѣхъ дѣлъ ихъ находимъ то, что они — клеветники, и не что иное дѣлали, какъ только строили козни нашимъ сослужителямъ.

Тотъ Арсеній, о которомъ говорили они, будтобы лишенъ онъ жизни Аѳанасіемъ, и живъ, и считается между живыми. А изъ этого видно, что разглашаемое ими и о другихъ есть вымысль. Разглашали они и о чашѣ, будтобы разбитой Аѳанасіевымъ пресвитеромъ Макаріемъ; но пришедшіе изъ Александріи, изъ Мареота и изъ прочихъ мѣстъ засвидѣтельствовали, что ничего этого не было, и епископы, писавшіе изъ Египта къ сослужителю нашему Юлію, достаточно подтвердили, что тамъ не было вовсе и подозрѣнія о чемъ-либо подобномъ.

Съ другой стороны, о тѣхъ судебныхъ записяхъ, въ которыхъ, какъ говорятъ они, есть нѣчто противъ Аѳанасія, дознано, что составлены онѣ одностороннимъ образомъ; притомъ, по этимъ самымъ записямъ допрашиваемы были язычники и оглашенные; одинъ изъ оглашенныхъ при допросѣ показалъ, что, когда Макарій прибылъ на мѣсто, находился онъ внутри; а другой, будучи спрошенъ, сказалъ, что часто упоминаемый ими Исхиръ лежалъ тогда больной въ своей келліи; а изъ этого видно, что тинство вовсе не было совершаемо, потому что были тутъ оглашенные, и не было Исхира, который лежалъ, будучи боленъ. И самъ лукавый Исхиръ, солгавъ въ утверждаемомъ имъ, --будтобы Аѳанасій сожегъ одну изъ Божественныхъ книгъ,—и будучи обличенъ въ томъ, сознался о себѣ, что въ то время, какъ прибылъ Макарій, былъ онъ боленъ и лежалъ. Почему и изъ этого видно, что онъ клеветникъ. И, конечно, въ награду за сію клевету, этому Исхиру, не бывшему пресвитеромъ, дали именованіе епископа. Ибо два пресвитера, бывшіе нѣкогда съ Мелетіемъ, а впоследствии принятые блаженной памяти Александромъ, бывшимъ Епископомъ Александрійскимъ, нынѣ же находящіеся при Аѳанасіи, прибывъ сюда, засвидѣтельствовали, что Исхиръ никогда не бывалъ у Мелетіа

пресвитеромъ, да и Мелетій въ Мареотѣ вовсе не имѣлъ церкви или священнослужителя. И однакоже, того, кто не бывалъ пресвитеромъ, выдали теперь за епископа, думая въ клеветѣ своей этимъ именованіемъ изумить слушателей.

47) Читано было также сочиненіе сослужителя Маркелла, и обнаружилась злокозненность евсевіанъ. Чтò Маркеллъ сказалъ въ видѣ вопроса, то выдали за собственное его исповѣданіе. Посему прочитано было и послѣдующее за вопросами и предшествующее имъ,—и обнаружилась правая Маркеллова вѣра. Ибо Маркеллъ Богу Слову не приписывалъ; какъ утверждали они, начала отъ Святой Маріи, не говорилъ, что Царство Его имѣетъ конецъ, а напротивъ того, написалъ, что Его Царство безначально и нескончаемо.

А сослужитель Асклипій принесъ судебныя записи, составленныя въ Антіохіи въ присутствіи обвинителей и Евсевія Кесарійскаго, и опредѣленіями судившихъ епископовъ доказалъ о себѣ, что онъ невиненъ.

Итакъ, возлюбленные братія, не безъ причины не послушались они послѣ многократныхъ приглашеній, не безъ причины обратились въ бѣгство: гонимые совѣстію, бѣгствомъ своимъ подтвердили клеветничество свое, и заставили вѣрить тому, чтò противъ нихъ говорили и показывали явившіеся сюда ихъ обвинители. Ибо, сверхъ всего этого, низложенныхъ и изверженныхъ прежде за Аріеву ересь не только они приняли, но даже возвели на высшую степень, діаконовъ на пресвитерскую, пресвитеровъ во епископы, не съ иною какою цѣлію, но съ тою единственно, чтобы возможно было разсѣвать и распространять нечестіе и вредить благочестивой вѣрѣ.

48) Начальниками же нынѣ у нихъ, послѣ Евсевія,—Ѳеодоръ изъ Иракліи, Наркиссъ изъ Нероніады Киликійской, Стефанъ изъ Антіохіи, Георгій изъ Лао-

дикии, Акакій изъ Кесаріи Палестинской, Минофантъ изъ Ефеса Азійскаго, Урзаций изъ Сингидона Мисійскаго, Валентъ изъ Мурзовъ Паннонскихъ. Они-то пришедшимъ съ ними съ Востока не позволяли ни явиться на святой соборъ, ни вовсе ходить въ церковь Божию, и пришедши въ Сардику, дѣлали по мѣстамъ свои собранія, и положили между собою условія съ угрозами, по пришествіи своемъ въ Сардику, вовсе не являться на судъ и не сходиться вмѣстѣ съ святымъ соборомъ, но только прійти, и заявивъ о своемъ по долгу прибытіи, тотчасъ предаться бѣгству.

Это могли мы узнать отъ сослужителей нашихъ—Макарія изъ Палестины и Астерія изъ Аравіи, которые пришли вмѣстѣ съ ними и отступили отъ ихъ невѣрія. Они-то, явившись на святой соборъ, жаловались на принужденіе, какое терпѣли, и говорили, что у нихъ ничто не дѣлается правдиво; присовокупляли также, что многіе тамъ объявили бы себя на сторонѣ православія, но имъ воспрепятствовали прійти сюда угрозами и похвальбами противъ немѣревающихъ отступить отъ этихъ Евсевіевыхъ сообщниковъ. Почему и старались, чтобы всѣ пребывали въ одномъ домѣ, никому не позволяя на самое короткое время удаляться въ особое мѣсто.

49) Посему, какъ не надлежало молчать и оставлять безъ описанія клеветы, узы, убійства, побои, заготовленія подложныхъ писемъ, терзанія, обнаженіе дѣвъ, заточенія, разоренія церквей, пожаровъ, перемѣщенія изъ малыхъ городовъ въ большія поселенія, сверхъ же всего этого, возставшую ради нихъ противъ правой вѣры аріанскую ересь; то по сей причинѣ о возлюбленныхъ братіяхъ и сослужителяхъ нашихъ Аѳанасіи, Маркеллѣ, Асклипіи и съ ними сослужащихъ Господу, объявляемъ, что они невинны и чисты, написавъ о томъ къ паствѣ каждаго, чтобы въ каждой Церкви народъ зналъ чистоту своего епи-

скопа, и его признавалъ своимъ епископомъ, и ожидалъ къ себѣ, вторгшихся же въ Церкви на подобіе волковъ, а именно Григорія въ Александріи, Василя въ Анкирѣ, Квинтіана въ Газѣ, не именовали епископами, вовсе никакого общенія не имѣли съ ними, не принимали отъ нихъ никакихъ посланій и не писали къ нимъ. Θεодора же, Наркисса, Акакія, Стефана, Урзація, Валента, Минофанта и Георгія, хотя онъ, убоявшись, не приходилъ сюда съ Востока, впрочемъ за то, что низложенъ блаженной памяти Александромъ, также его и прочихъ за то, что держатся аріанскаго безумія, и за принесенныя на нихъ жалобы, святой соборъ единогласно низложилъ съ епископства; и мы опредѣлили, чтобы не только не были они епископами, но и не удостоивались общенія съ вѣрными. Ибо тѣмъ, которые отлучаютъ Сына и отчуждаютъ Слово отъ Отца, справедливость требуетъ быть отлученными отъ вселенской Церкви и чуждыми имени христіанъ. Итакъ, да будутъ они для васъ *анаѳема* за то, что корчемствовали словомъ истины. Такова Апостольская заповѣдь: *аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріесте, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 9). Прикажите, чтобы никто не имѣлъ общенія съ ними; потому что нѣтъ никакого общенія у свѣта со тьмою; всѣхъ ихъ удалите отъ себя; потому что нѣтъ никакого согласія у Христа съ веліаромъ; остерегайтесь, возлюбленные, и писать къ нимъ, и принимать отъ нихъ письма, наипаче же постарайтесь и вы, возлюбленные братія и сослужители, какбы соприсутствуя духомъ на соборѣ нашемъ, подтвердить нашъ приговоръ вашимъ подписаніемъ для сохраненія единогласія между всѣми повсюду сослужителями. Божій Промыслъ да сохранитъ васъ, возлюбленные братія, пребывающими во святынѣ и благодушными! Подписался я—Епископъ Осія, а также и всѣ.

Написавъ это, соборъ сардикійскій послалъ и къ тѣмъ, которые не могли прійдти, и они были согласны на соборныя опредѣленія. Имена на соборъ подписавшихся и иныхъ епископовъ суть слѣдующія:

50) Осія изъ Испаніи, Юлій Римскій чрезъ пресвитеровъ Архидама и Филоксена, Протогенъ Сардикійскій, Гавденцій, Македоній, Севиръ, Претекстатъ, Урсикій, Лукиллъ, Евгений, Виталій, Калеподій, Флоренцій, Вассъ, Викентій, Стеркорій, Палладій, Домитіанъ, Халвисъ, Геронтій, Протасій, Евлогій, Порфирий, Діоскоръ, Зосимъ, Януарій, Зосимъ, Александръ, Евтихій, Сократъ, Діодоръ, Мартирій, Евѳирій, Евкарпъ, Аѳинодоръ, Иринея, Юліанъ, Алипій, Іона, Азтій, Реститутъ, Маркеллинъ, Априанъ, Виталій, Валентъ, Ермогенъ, Кастъ, Дометіанъ, Фортунатій, Маркъ, Анніанъ, Іліодоръ, Мусей, Астерій, Паригорій, Плутархъ, Именей, Аѳанасій, Лукій, Амантій, Арій, Асклипій, Діонисій, Максимъ, Трифонъ, Александръ, Антигонъ, Эліанъ, Петръ, Симфоръ, Мусоній, Евтихъ, Филологій, Спудасій, Зосимъ, Патрикій, Адолий, Саприкій.

Изъ Галліи: Максиміанъ, Вириссимъ, Виктуръ, Валентинъ, Дисидерій, Евлогій, Сарватій, Дисколій, Суперіоръ, Меркурій, Диклопетъ, Евсевій, Севириновъ, Сатиръ, Мартинъ, Павель, Оптатіанъ, Никасій, Викторъ, Семпроній, Валеринъ, Пакатъ, Іессей, Аристонъ, Симплицій, Метіанъ, Амантъ, Амилліанъ, Юстиніанъ, Викторинъ, Саторнилъ, Абунданцій, Донатіанъ, Максимъ.

Изъ Африки: Нессъ, Гратъ, Мегасій, Колдей, Рогатіанъ, Консортій, Руфинъ, Маннинъ, Кессиліанъ, Ереніанъ, Маріанъ, Валерій, Динамій, Мизоній, Іустъ, Целестинъ, Кипріанъ, Викторъ, Гоноратъ, Маринъ, Пантагаѳій, Феликсъ, Вавдій, Ливеръ, Капитонъ, Минерваль, Косма, Викторъ, Есперіонъ, Феликсъ, Севирианъ, Оптантій, Есперъ, Фидентій, Салюстій, Пасхазій.

Изъ Египта: Ливурній, Амантій, Феликсъ, Исхираммонъ, Ромиль, Тиверинъ, Консортій, Ираклидъ, Фортунатій, Діоскоръ, Фортунатіанъ, Вастамонъ, Датиллъ, Андрей, Серинъ, Арій, Θεодоръ, Евагоръ, Илія, Тимоѳей, Оріонъ, Андроникъ, Пафнутій, Ермій, Аравіонъ, Псеносирисъ, Аполонній, Муій, Сарапампонъ, Филонъ, Филиппъ, Аполлоній, Пафнутій, Павель, Діоскоръ, Ниламмонъ, Серинъ, Акила, Аотъ, Арпократіонъ, Исакъ, Θεодоръ, Аполлосъ, Аммоніанъ, Ниль, Ираклій, Аріонъ, Авасъ, Арсеній, Агаѳаммонъ, Θεонъ, Аполлоній, Илія, Панинуѳій, Андрагаѳій, Немесіонъ, Сарапіонъ, Аммоній, Аммоній, Ксенонъ, Геронтій, Квинтъ, Леонидъ, Семпроніанъ, Филонъ, Ираклидъ, Іеракъ, Руфъ, Пасофій, Македоній, Аполлодоръ, Флавіанъ, Псай, Сиръ, Апфъ, Сарапіонъ, Исаія, Пафнутій, Тимоѳей, Елуріонъ, Гаій, Мусей, Пистъ, Иракламмонъ, Иронъ, Илія, Анагамфъ, Аполлоній, Гаій, Филотасъ, Павель, Тиѳой, Евдемонъ, Юлій.

Съ небольшихъ дорогъ Италиі: Проватій, Віаторъ, Факундинъ, Іосифъ, Нумидій, Спирантій, Севиръ, Иракліанъ, Фавстинъ, Антонинъ, Ираклій, Виталій, Феликсъ, Криспинъ, Павліанъ.

Съ Кипра: Авксивій, Фотій, Гирасій, Афродисій, Иреникъ, Нунехій, Аѳанасій, Македоній, Трифиллій, Спиридонъ, Норванъ, Сосикратъ.

Изъ Палестины: Максимъ, Аэтій, Арій, Θεодосій, Германъ, Силуанъ, Павель, Клавдій, Патрикій, Елпидій, Германъ, Евсевій, Зиновій, Павель, Петръ.

Всѣ эти подписались къ опредѣленіямъ собора; весьма же многіе другіе еще до собора сего писали за насъ изъ Азіи, Фригіи, Исавріи; и имена ихъ, числомъ около 63, заключаются въ особенныхъ посланіяхъ; всѣхъ вообще именъ триста сорокъ четыре.

51) Узнавъ объ этомъ, боголюбивѣйшій Царь Констанцій, позвалъ насъ къ себѣ, своеручно написалъ къ брату своему, блаженной памяти Констансу, а ко

мнѣ въ первый, второй и третій разъ писалъ слѣдующее:—

Констанцій, побѣдитель, Августъ Аѳанасію.

Человѣколюбіе нашей снисходительности не долго оставило тебя обуреваться и вляться свирѣпыми волнами моря; неутомимое наше благочестіе не оставило безъ вниманія, что ты обнаженъ былъ отъ отеческаго крова, лишенъ своего мѣста, и скитался въ дикихъ непроходимыхъ пустыняхъ. Правда, очень долго медлилъ я исполненіемъ своего намѣренія—писать къ тебѣ, въ ожиданіи, что добровольно придешь къ намъ, и будешь просить уврачеванія отъ понесенныхъ тобою страданій. Но, можетъ быть, страхъ препятствовалъ тебѣ рѣшиться на это. Посему-то посылаемъ къ твердости твоей это преисполненное благоволенія писаніе, чтобы, отложивъ страхъ, постарался ты о скорѣйшемъ своемъ прибытіи предъ наши взоры, и за это, удовлетворивъ своимъ желаніямъ, извѣдавъ наше человѣколюбіе, возвращенъ былъ на свое мѣсто. На сей конецъ просилъ я за тебя и Государя, брата моего, побѣдителя, Августа Констанса, чтобы доставилъ тебѣ возможность отправиться, и по общему нашему мановенію, ищя сей залогъ нашей милости, возвращенъ былъ ты въ отечество.

Посланіе 2-е.

И въ первомъ письмѣ особенно выразили мы ту мысль, чтобы ты безъ опасенія прибылъ къ нашему Двору, такъ какъ намъ всего болѣе желательно возвратить тебя на свое мѣсто. И теперь посылаемъ къ твердости твоей это письмо, убѣждая имъ, безъ всякаго недоуверія и страха воспользоваться общественными повозками и спѣшить къ намъ, чтобы

можно было тебѣ получить удовольвореніе во всемъ, чего желаешь.

Посланіе 3-е.

Когда проживали мы въ Едессѣ, гдѣ были твои пресвитеры; тогда изъявили желаніе чрезъ посланнаго къ тебѣ пресвитера, чтобы поспѣшилъ ты прибыть къ нашему Двору, и увидѣвъ лице наше, немедленно могъ отправиться въ Александрію. Но, поелику прошло уже много времени послѣ того, какъ получено тобою наше письмо, и ты не пришелъ къ намъ; то постарались мы и теперь напомнить тебѣ, чтобы поспѣшилъ ты ускорить къ намъ своимъ прибытіемъ, а такимъ образомъ могъ возвращенъ быть своему отечеству и получить тобою желаемое. Для полнѣйшаго же объясненія послали мы къ тебѣ діакона Ахиту, отъ котораго можешь узнать о желаніи нашего сердца и о возможности получить, чего желалъ самъ ты.

Такъ писалъ Царь; а я, получивъ это, прибылъ въ Римъ проститься съ Церковію и съ епископомъ, потому что былъ я въ Аквилей, когда это ко мнѣ писано;—и Церковь исполнилась совершенной радости, а Епископъ Юлій, радуясь моему возвращенію, написалъ (моей) Церкви. Во время моего путешествія епископы вездѣ провожали меня съ миромъ. Юліемъ же писано было слѣдующее:

Юлій пресвитерамъ и діаконамъ, и всѣмъ жителямъ Александрии.

52) И я раздѣляю радость вашу, возлюбленные братія, потому что предъ очами у себя видите, наконецъ, плодъ вѣры своей. Ибо это дѣйствительно всякій можетъ видѣть совершився теперь на братѣ и соепископѣ моемъ Аванасіи, котораго Богъ возвра-

щаетъ вамъ за чистоту его жизни и по вашимъ молитвамъ. Изъ этого, конечно, можно усмотрѣть, что вы всегда возносили къ Богу чистыя и исполненныя любви молитвы. Памятуя небесныя обѣтованія и ту стезю къ онимъ, какая была указана вамъ въ ученіи упомянутаго выше брата моего, дѣйствительно вы познали, и по присущей въ васъ правой вѣрѣ, постигли, что не до конца разлученъ съ вами тотъ, кого всегда, какъ пребывающаго съ вами, содержали вы въ богочестивыхъ душахъ вашихъ. Посему не нужно многихъ словъ, когда пишу къ вамъ. Ибо, что было бы мною вамъ сказано, то вѣра ваша предварительно уже пріяла, и по благодати Божіей, совершила по общему во всѣхъ васъ желанію. Итакъ, раздѣляю радость вашу; ибо еще скажу, что соблюли вы души свои непреборимыми въ вѣрѣ.

Не меньше участвую въ радости и самого брата моего Аѳанасія; потому что онъ, терпя много скорбей, ни на одинъ часъ не забывалъ вашей любви и вашей приверженности; хотя тѣломъ, по-видимому, и похищенъ былъ отъ васъ на-время, но духомъ непрестанно, какъ неразлучный, пребывалъ съ вами.

53) Итакъ, возвращается онъ теперь къ вамъ болѣе славнымъ, нежели какъ удалился отъ васъ. Ибо если чистота драгоцѣнныхъ веществъ, золота и серебра, искушается огнемъ: что можетъ кто сказать о достоинствѣ такого мужа, который, препобѣдивъ опасности столькихъ скорбей, возвращается вамъ, признанный невиннымъ не только нами, но и цѣлымъ соборомъ.

Посему, возлюбленные братія, со всякою по Богу славою и радостію пріймите вашего Епископа Аѳанасія вмѣстѣ съ тѣми, которые были общниками его въ столькихъ страданіяхъ. Возрадуйтесь, насладившись исполненіемъ обѣтовъ вашихъ, вы, которые пастыря своего, скажу такъ, алчущаго и жаждущаго вашего бого-

честія, препитали и напоили спасительными писаніями; потому что, во время пребыванія его на чужой сторонѣ, вы были для него утѣшеніемъ, и гонимаго согрѣвали своими, исполненными вѣры, душами и умами.

А меня, когда представляю себѣ и мысленно прозрѣваю, веселитъ уже радость каждаго изъ васъ при его возвращеніи, веселятъ и богочестивѣйшія срътенія народа, и славное празднество стекающихся. Какой это и сколько торжественный будетъ у васъ день, въ который возвратится къ вамъ братъ мой! Что было доселѣ, то прекратится, и это многоцѣнное и желанное возвращеніе совокупитъ всѣхъ для какого-то веселія самой полной радости. (Но подобная радость въ большей мѣрѣ простирается и на насъ, которымъ это свыше даровано, что имѣли мы возможность узнать такого мужа.)

Итакъ, всего лучше окончить письмо молитвою. Богъ Вседержитель и Сынъ Его Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ да ниспосылаетъ вамъ непрестанно благодать въ награду за досточудную вѣру вашу, какую доказали вы славнымъ свидѣтельствомъ объ епископѣ своемъ, и васъ и потомство ваше, и здѣсь и въ будущемъ вѣкѣ, да надѣлитъ совершеннѣйшими благами, *иже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9), о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ; о Немъ же Вседержителю Богу слава во вѣки вѣковъ! Аминь. Желая вамъ, возлюбленные братія, возмогать о Господѣ.

54) Послѣ сего Царь, когда я пришелъ, имѣлъ со мною откровенное свиданіе, и отпустилъ меня въ отечество и къ церкви, написавъ епископамъ, пресвитерамъ и народу слѣдующее:

Побѣдитель Констанцій, великій Августъ, епископамъ и пресвитерамъ вселенской Церкви.

Не оставленъ Божіею милостію досточтимый Аѳанасій; но, хотя на краткое время и подвергся чловѣческому искушенію, однакоже Всевидящій Промысль далъ о немъ правдивое свое опредѣленіе, по изволенію Всеблагаго и по суду нашему возвративъ ему и отечество и ту церковь, въ которой, по Божію маноуенію, сталъ онъ предстоятелемъ. Сообразно съ этимъ, отъ кротости нашей должно послѣдовать и то, чтобы всѣ прежнія опредѣленія противъ бывшихъ съ нимъ въ общеніи преданы были забвенію, всякое подозрѣніе на нихъ было отнынѣ оставлено, и права, какими прежде пользовались бывшіе съ нимъ клирики, подтверждены имъ были по надлежащему. Но къ оказанной ему милости признали мы справедливымъ присокупить и слѣдующее: пусть всѣ, состоящіе въ спискахъ священнаго чина, знаютъ, что даруется безопасность всѣмъ, къ Аѳанасію приверженнымъ, и епископамъ, и клирикамъ. Достаточнымъ же признакомъ правосмыслия въ каждомъ будетъ служить единеніе съ Аѳанасіемъ. Ибо всѣмъ тѣмъ, которые, воясь лучшимъ разсужденіемъ и жребіемъ, вступили въ общеніе съ нимъ, подражая предваряющему насъ Промыслу, повелѣли мы воспользоваться нынѣ, по изволенію Всеблагаго, данною нами милостію. Богъ да сохранитъ васъ!

Посланіе 2-е.

Побѣдитель Констанцій, великій Августъ, всѣмъ вѣрнымъ вселенской Церкви въ Александріи.

55) Имѣя въ виду ваше во всемъ правдолюбіе, и зная, что долгое время лишены вы были епископскаго о васъ промыслия, справедливымъ мы признали— снова послать къ вамъ епископа Аѳанасія, мужа всѣмъ извѣстнаго и по правотѣ, и по честности его нра-

вовъ. Принявъ его обычнымъ для васъ и надлежащимъ образомъ, и предпоставивъ [помощникомъ въ молитвахъ къ Богу, постарайтесь всего болѣе хранить, по уставу Церкви, и вамъ приличныя и для насъ возжелѣнныя, единомысліе и миръ. Ибо нѣтъ причины произойти у васъ какому-нибудь разномыслію или мятежу, вопреки благополучію нашихъ временъ. А мы всемѣрно желаемъ, чтобы не было у васъ этого; совѣтуемъ же, возлюбленные, въ молитвахъ вашихъ къ Божеству, какъ сказано уже, имѣя его всегда предстателемъ и помощникомъ, пребывать вамъ такими, чтобы, при продолжающемся, по общему всѣхъ желанію, этомъ вашемъ расположеніи, и нынѣ еще привязанные къ идольскому заблужденію язычники съ охотою поспѣшили къ познанію священной вѣры. Посему и еще совѣтуемъ вамъ держаться сказаннаго выше; епископа же, посылаемаго по опредѣленію Всеблагаго и по нашему изволенію, пріймите охотно и почтите достойнымъ того, чтобы привѣтствовать его отъ всей души и мысли. Это и вамъ прилично, и сообразно съ нашею кротостію. А для пресѣченія всякаго предлога къ безпокойству и мятежу людей зложелательныхъ, посланіями дали мы приказъ вашимъ судіямъ, если откроютъ какихъ мятежниковъ, всѣхъ подвергать строгости законовъ. Посему, имѣя въ виду то и другое, какъ наше, по волѣ Всеблагаго, соизволеніе и мнѣніе о васъ и о единомысліи, такъ и наказаніе людямъ безчиннымъ, соблюдая же, что прилично и сообразно съ уставомъ священной вѣры, и со всѣмъ уваженіемъ и честію обращаясь съ упомянутымъ выше епископомъ, постарайтесь, вмѣстѣ съ нимъ, Отцу всяческихъ Богу возсылать молитвы о себѣ и о благоустроеніи всей жизни.

56) Написавъ это, повелѣлъ, чтобы прежде написанное имъ противъ меня по клеветѣ Евсевіевыхъ

сообщниковъ было изъято изъ приказовъ у дука и у епарха египетскаго и уничтожено; и отправленный декуріонъ Евсевій взялъ это, а написано было слѣдующее:

- Побѣдитель Констанцій, Августъ, Несторію. (А въ томъ-же видѣ писано къ правителямъ Августамники, Оиваиды и Ливіи).

Если имѣются какія когда-либо прежде сего данныя предписанія ко вреду и оскорбленію находящихся въ общеніи съ Епископомъ Аѳанасіемъ; то нынѣ изъявляемъ желаніе, чтобы все сіе было изглажено. Ибо желательно намъ, чтобы клирики его, какою свободою отъ несенія на себѣ общественныхъ должностей пользовались, такую-же и опять имѣли. И намъ угодно, чтобы это наше предписаніе было соблюдаемо, и когда Епископъ Аѳанасій будетъ возвращенъ Церкви,—имѣющіе съ нимъ общеніе пользовались бы свободою, какою всегда имѣли и какою имѣютъ прочіе клирики, и имѣя эту свободу, радовались.

57) Такимъ образомъ, при возвращеніи, проходя Сирію, встрѣтилъ я палестинскихъ епископовъ; и они, составивъ соборъ въ Іерусалимѣ, приняли меня искренно, отпустили съ миромъ, а Церкви и епископамъ написали слѣдующее:

Святый соборъ, созванный въ Іерусалимѣ, сослужителямъ своимъ въ Египтѣ и Ливіи, пресвитерамъ и діаконамъ и всему народу въ Александріи, возлюбленнѣйшимъ и желаннѣйшимъ братіямъ, желаетъ о Господѣ радоваться.

Не въ силахъ мы, возлюбленные, воздать должное благодареніе Богу всяческихъ за тѣ чудеса, какія творилъ всегда и нынѣ сотворилъ съ вашею Церковію,

возвративъ вамъ вашего пастыря и господина, а нашего сослужителя Аѳанасія. Ибо кто надѣялся хотя увидѣть только когда-нибудь, что примете нынѣ на всячески дѣлѣ? Подлинно, молитвы ваши услышаны Богомъ всяческихъ; Онъ благопопечительный о Церкви Своей вознаграждаетъ васъ за ваши слезы и сѣтованія, а потому внемлетъ прошеніямъ вашимъ. Были вы какъ овцы оставленныя, измученныя, не имѣющія пастыря; посему посѣтилъ васъ свыше истинный Пастырь, благопопечительный о Своихъ овцахъ, и возвратилъ вамъ желаннаго вами. Вотъ и мы, всячески служа къ миру Церкви, въ единомушій съ вашею любовію, предваривъ васъ, облобызали его, а чрезъ него вступивъ въ общеніе съ вами, посылаемъ эти привѣтствія и приносимъ благодарственныя молитвы, чтобы видѣли вы, какъ и мы соединены съ вами союзомъ любви къ нему. Но вы обязаны молиться и за благочестіе боголюбивѣйшихъ Царей, которые, узнавъ вашу приверженность къ нему и его чистоту, благоволили возвратить его вамъ со всею честію. Посему, принявъ его съ распростертыми руками, постарайтесь возслать объ этомъ должныя благодарственныя молитвы Богу, даровавшему вамъ это, чтобы всегда съ Богомъ вамъ радоваться и прославлять Господа нашего, о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, Которымъ Отцу слава во вѣки. Аминь.

Имена подписавшихъ (которыя объявлялъ я и прежде, написалъ однакожъ и теперь) суть слѣдующія: Максимъ, Аэтіѣ, Аріѣ, Феодоръ, Германъ, Силуанъ, Павелъ, Патрикій, Елпидій, Германъ, Евсевій, Зиновій, Павелъ, Макринъ, Петръ, Клавдій.

58) Видя это, Урзацій и Валентъ стали наконецъ сами себя осуждать, и, пришедши въ Римъ, признавались они съ раскаяніемъ, просили прошенія, а къ Юлію, Епископу стараго Рима, и ко мнѣ писали слѣ-

дующее (списки присланы мнѣ Павлиномъ, Епископомъ Триверовъ):

Письмо къ Епископу Юлію, первоначально писанное на латинскомъ языкѣ, о раскаяніи Урзація и Валента.

Господину блаженнѣйшему Папѣ Юлію Урзацію и Валентъ.

Поелику извѣстно, что прежде сего въ письмахъ дѣлали мы много важныхъ доносовъ на Епископа Аѳанасія, и когда въ посланіяхъ твоей благостыни были допрашиваемы о дѣлѣ, нами объявленномъ, не могли дать отчета: то признаемся предъ твоею благостынею въ присутствіи всѣхъ братій нашихъ пресвитеровъ, что все предъ этимъ дошедшее до твоего слуха объ имени упомянутаго Аѳанасія есть ложь и выдумка, и во всей силѣ чуждо его. Посему охоту желаемъ общенія съ упомянутымъ Аѳанасіемъ, тѣмъ паче, что богочестіе твое, по врожденной своей добротѣ, соблаговолило даровать прощенье нашему заблужденію. Но признаемся и въ томъ, что если когда восточные, или и самъ Аѳанасій, по дѣлу сему къ намъ недобрымъ для насъ намѣреніемъ пожелаютъ позвать насъ въ судъ, — не уклонимся противъ опредѣленія воли твоей. Еретика же Арія и его защитниковъ, которые утверждаютъ, что было, когда не было Сына, и что Сынъ изъ не-сущаго, и которые отрицаютъ, что Христосъ Богъ есть превѣчно Божій Сынъ, какъ присовокупили мы и въ прежней своей запискѣ къ Медиоланѣ, и нынѣ и всегда предаемъ ихъ анаѳемѣ. Написавъ же это своею рукою, снова исповѣдуемъ, что, какъ и прежде сказали, аріанскую ересь и ея начальниковъ осудили мы на-вѣки. Къ сему признанію моему подписался самъ я—Урзацій, а также и Валентъ.

Господину брату, Епископу Аѳанасію, Урзаций и Валентъ епископы.

Нашедши случай,—потому что братъ и сопресвитерь нашъ Мусей отправляется къ любви твоей,—черезъ него усердно привѣтствуемъ тебя, возлюбленный братъ, изъ Аквилей, и желаемъ, чтобы ты былъ здоровъ, когда будешь читать письмо наше. Ты подашь намъ смѣлость, если и самъ вознаградишь насъ писаніемъ своимъ. Знай, что мы съ тобою имѣемъ общеніе церковное и миръ; доказательствомъ же сему—наше привѣтствіе въ настоящемъ письмѣ. Божій Промыслъ да сохраняетъ тебя, господинъ возлюбленный братъ!

Итакъ вотъ что было написано, и таковъ приговоръ и судъ о мнѣ епископовъ. А что не изъ милости и не по принужденію отъ кого - либо сдѣлали они,—въ доказательство этого, съ позволенія вашего, намѣренъ я рассказать дѣло съ самага начала, и вы узнаете, почему и епископы, хорошо и справедливо разсудивъ, писали такимъ образомъ, и Валентъ и Урзаций, хотя и поздно, признали истину.

59) У насъ до гоненія епископомъ былъ Петръ, который, во время гоненія, скончался мученически. Онъ на общемъ соборѣ епископовъ низложилъ Мелетія, называвшагося египетскимъ епископомъ, обличеннаго въ разныхъ беззаконіяхъ и даже жертвоприношеніи идоламъ. Но Мелетій ни къ другому собору не прибѣгалъ, ни старался оправдаться предъ бывшими послѣ Петра епископами, произвелъ же расколъ, и держащіяся стороны его донинѣ, вмѣсто христіанъ, именуются мелетіанами. Вскорѣ сталъ онъ злословить епископовъ, вначалѣ сего Петра, а послѣ него клеветалъ на Ахилла, и послѣ Ахилла на Александра; и въ этомъ поступалъ онъ ухищренно, научившись

тому у Авессалома, чтобы ему, когда низложение приводило въ стыдъ, можно было обольстить, хотя неопытныхъ, клеветами. А между тѣмъ, пока дѣйствовалъ такъ Мелетій, появилась и арианская ересь. Но ересь на Никейскомъ соборѣ предана анаѣмѣ, и ариане извергнуты, мелетіане же какимъ-то образомъ приняты, и теперь нѣтъ уже необходимости наименовывать тому причину. Ибо не прошло еще пяти мѣсяцевъ, какъ блаженной памяти Александръ скончался,—мелетіане, которымъ надлежало оставаться въ покоѣ и почитать за милость, что по крайней мѣрѣ, они приняты, подобно псамъ не забывъ, что ими было изрыгнуто, снова стали возмущать Церковь. Почему, узнавъ объ этомъ Евсевій и поборя арианской ереси, посылаетъ къ мелетіанамъ, склоняетъ ихъ на свою сторону многими обѣщаніями, тайно дѣлается ихъ другомъ, и входитъ съ ними въ договоры на случай, какой будетъ усмотрѣнъ. И такъ, сначала прислалъ онъ ко мнѣ, убѣждая меня принять арианъ, и не на письмѣ угрожалъ, а въ письмѣ просилъ. По велику же возражалъ ему я, говоря, что не надлежитъ принимать изобрѣтшихъ ересь вопреки истинѣ и преданныхъ анаѣмѣ вселенскимъ соборомъ; то дѣлаетъ онъ, что и Царь, блаженной памяти Константинъ, пишетъ ко мнѣ съ угрозами; что, если не прийму арианъ, буду терпѣть то-же, что терпѣлъ и прежде, и нынѣ терплю. Вотъ отрывокъ этого посланія; письмоподателями же были царедворцы Синклитій и Гавденцій.

Отрывокъ изъ письма Царя Константина.

Итакъ, имѣя указаніе моей воли, всѣмъ, желающимъ вступить въ Церковь, давай невозбранный входъ. Если же узнаю, что кому-либо, желающему принадлежать къ Церкви, возбранилъ, или преградилъ ты входъ въ нее; то немедленно пошлю, кто бы,

по моему повелѣнію, низложилъ и удалилъ тебя съ мѣста.

60) Поелику же Царя убѣждалъ я письмами въ томъ, что у христорборной ереси не можетъ быть никакого общенія съ вселенской Церковію: то Евсевій, извлекая уже изъ сего тотъ случай, о какомъ сдѣлано было соглашеніе съ мелетіанами, пишетъ къ нимъ и убѣждаетъ ихъ выдумать поводъ, чтобы, какъ вымышляли они противъ Петра, Ахилла и Александра, такъ вымыслили и разгласили что-нибудь и противъ меня. И такъ, искавъ много и ничего не нашедши, на послѣдокъ, по волѣ евсевианъ, слагаютъ и выдумываютъ первое обвиненіе, представленное Исіономъ, Евдемономъ и Каллиникомъ о льняныхъ стихаряхъ, будто бы я далъ правило египтянамъ и съ нихъ первыхъ сталъ сего требовать. Но тамъ нашлись мои пресвитеры, Царь ихъ выслушалъ,—и обвинители осуждены. Пресвитеры же эти были: Аписъ и Макарій. Царь пишетъ, осуждая Исіона, а мнѣ повелѣваетъ явиться къ нему; писано же Царемъ слѣдующее ¹⁾).

Евсевій, узнавъ это, убѣждаетъ моихъ обвинителей дожидаться, и, какъ скоро пришелъ я, снова обвиняютъ они Макарія въ сокрушеніи чаши, а на меня взводятъ не какую-либо простую, но самую важную клевету,—будто бы я, дѣйствуя противъ Царя, послалъ ящикъ съ золотомъ какому-ту Филомену. Царь и объ этомъ выслушалъ меня въ Псаммаѳии. Они, по обычаю осужденные, отринуты. При возвращеніи моемъ Царь пишетъ къ народу слѣдующее:

Константинъ Великій, Августъ, всѣмъ вѣрнымъ вселенской Церкви въ Александріи.

61) Привѣтствую васъ, возлюбленные братія, призывая высочайшимъ свидѣтелемъ воли моей Бога и

¹⁾ Упомянутое здѣсь Константиново письмо утрачено

Единороднаго Зиждителя нашего закона, Который владычествуетъ надъ жизнію всѣхъ и ненавидитъ разномысліе. Что же еще сказать мнѣ? то ли, что нахожусь въ добромъ здоровьи? Но большею крѣпостію здоровья могъ бы я наслаждаться, если бы вы взаимно любили другъ друга, отложивъ ту ненависть, по которой, увлекаясь тревоженіями состязующихся, оставили мы пристань любви. О, какъ это странно! Сколько бѣдъ воздвигаетъ ежедневно смятенная зависть! Отъ сего въ народѣ Божіемъ поселилась худая слава. Куда же удалилась вѣрность правды? Когда до такой степени обложились мы мглою тьмы не только по причинѣ множества заблужденій, но и за проступки неблагодарныхъ? Мы терпимъ награждающихъ безуміе, но примѣчая притѣсняющихъ скромность и истину, не радимъ о семъ. Какъ ужасно такое наше злосравіе! Враговъ не обличаемъ, идемъ по слѣдамъ разбойническаго скопища, отчего обольщеніе пагубы, не встрѣчая противоборника, скажу такъ, удобно проложило себѣ путь. Ужели нѣтъ у насъ никакого чувства, даже по милости общей всѣмъ природы, если вознегодѣли мы о предписаніяхъ закона? Но скажетъ кто-нибудь: въ насъ есть любовь естественная. Отчего же при врожденной склонности къ добру, имѣя Божій законъ, терпимъ мы противленіе и мятежъ враговъ, разжигаемыхъ обыкновенно какими-то пламенниками, и, имѣя глаза, не видимъ и не чувствуемъ, хотя и ограждены сознаниемъ закона? Какое оцѣпенѣніе объяло жизнь нашу, что столько нерадимъ о себѣ самихъ, даже при Божіихъ о семъ напоминаніяхъ? Ахъ! Не зло ли это невыносимое? Не врагами ли нужно почитать ихъ, а не домомъ и народомъ Божіимъ? Ругаются надъ нами эти погибшіе, укоряютъ насъ и дѣйствуютъ намъ наперекоръ.

62) Съ какимъ безразсудствомъ дѣлаютъ они это, — прошу васъ самихъ размыслить объ этомъ; потому что

у этихъ буйхъ злоба ихъ—на языкъ ихъ, и всюду съ ними блѣдноликій гнѣвъ, которымъ взаимно поражаютъ другъ друга, а насъ отвращаютъ отъ себя къ усугубленію собственнаго своего наказанія. Кто учитъ хорошему, тотъ признается врагомъ; а кто открыто показываетъ въ себѣ порокъ зависти, тотъ не должнымъ образомъ похищаетъ снисходительность народа, злоупотребляетъ ею, расточаетъ ее, зложелательствуетъ самъ себѣ, прикрашиваетъ и приправляетъ себя похвалой, извращаетъ же истину и вводитъ въ обманъ вѣру, пока въ собственной своей совѣсти не поищетъ и не найдетъ норы и тайнаго убѣжища. Это невѣжество дѣлаетъ ихъ несчастными, когда, не имѣя достоинствъ, сами себя безразсудно хвалятъ, говоря: „О, какъ это худо! этотъ—старъ, а этотъ—ребенокъ. Мнѣ прилична эта честь, мнѣ должна принадлежать, а у него быть отнята; какъ скоро привлеку всѣхъ на свою сторону, — попытаюсь сдѣлать, чтобъ не имѣть ему власти“. Удивленія достойно это неистовое восклицаніе! Любопытно посмотрѣть на порядки, совѣщанія, или, такъ сказать, на кормилодержаніе въ этихъ странныхъ соборищахъ! О, какъ мы нелѣпы, если можно сказать такъ! Въ Церкви Божіей—доказательство нашего неразумія. И не стыдятся они? Не упрекаютъ сами себя? Не терзаются сердцемъ о томъ, чтобы теперь, по крайней мѣрѣ, видя этотъ обманъ и осмѣянія, показать сколько нибудь достойный образъ мыслей? У нихъ—одна сила зависти, опирающаяся на свои ядоносныя средства. Ни въ чемъ не успѣли эти лукавые противъ вашего Епископа. Повѣрьте мнѣ, братія, не достигли они ничего другаго, кромѣ того, что, увеличивъ тяготу нашего времени, не будутъ уже для себя въ жизни сей имѣть и мѣста покаянію. Итакъ, умоляю васъ, приложите попеченіе о себѣ самихъ, съ любовію пріймите нашу къ вамъ любовь, и всѣми силами гоните отъ себя тѣхъ, которымъ желательно

обратить въ ничто благотворные плоды нашего единомыслія. Имѣя предъ очами Бога, возлюбите сами себя. Съ удовольствіемъ принялъ я вашего Епископа Аѳанасія, и бесѣдовалъ съ нимъ въ полномъ убѣжденіи, что Божій онъ человѣкъ. Вамъ разумѣть это, а не мнѣ судить. Ибо необходимымъ призналъ я, чтобы самъ почтеннѣйшій Аѳанасій передалъ вамъ отъ меня это; такъ какъ имѣю въ виду попечительность его правоты, которая не недостойна моей миротворной вѣры, всегда благоукрашена спасительною мыслію и имѣетъ въ готовности убѣждающее разсужденіе Богъ да сохранитъ васъ, возлюбленные братія!

Такъ писалъ Константинъ.

63) Послѣ этого мелетіане, успокоившись не надолго, снова приходятъ въ движеніе, и впослѣдствіи, стараясь угодить подкупившимъ ихъ, слѣгаютъ такой совѣтъ. Мареотъ есть мѣстечко, подвѣдское Александріи; въ немъ Мелетій не могъ произвести раскола. Посему, когда были тамъ церкви на опредѣленныхъ для того мѣстахъ, и въ нихъ собирали ісѣхъ пресвитеры, а народъ пребывалъ въ мирѣ,—никто по имени Исхиръ, не клирикъ, даже человѣкъ злонравный, предприимлетъ ввести въ обманъ жителей своего селенія, утверждая о себѣ, что онъ — клирикъ. Узнавъ объ этомъ, пресвитеръ того мѣста доноситъ мнѣ, когда посѣщалъ я церкви, и посылаю съ нимъ пресвитера Макарія—позвать ко мнѣ Исхира. Они же, нашедши его больнымъ и лежащимъ у себя въ селли, поручаютъ отцу его объявить сыну, чтобы не предпринималъ ничего подобнаго разглашаемому о немъ. Вставъ съ болѣзненнаго одра, когда стали ему запрещать свои и отецъ, прибѣгаетъ Исхиръ къ мелетіанамъ, а они входятъ въ общеніе съ Евсевіевыми приверженцами, и, наконецъ, слагается имъ клевета, будто бы Макарій разбилъ чашу и никто Епископъ Арсеній умерщвленъ мною. И Арсенія скрываютъ они, чтобы,

такъ какъ не стало его видно, почитали всѣ убитымъ; говорятъ, что даже носили вездѣ и руку его, какъ будто бы разсѣченъ онъ былъ на куски. А объ Исхирѣ, котораго дотолѣ не знали, начали разглашать, что онъ—пресвитеръ, чтобы можно ему было вводить въ обманъ тѣмъ, что разсказывалъ о чашѣ. Но Исхиръ, когда стали укорять его домашніе, пришелъ ко мнѣ въ слезахъ и утверждалъ, что Макаріемъ ничего, разглашаемаго о немъ, сдѣлано не было, самъ же онъ наущенъ былъ мелетіанами—выдумать такую злорѣчивую клевету. И онъ пишетъ слѣдующее:

Блаженному Папѣ Аѳанасію Исхиръ желаетъ о Господѣ радоваться.

64) Поелику пришелъ я къ тебѣ, Господинъ Епископъ, съ намѣреніемъ—принадлежать Церкви, а ты сталъ винить меня въ томъ, что говорено было мною прежде, будто бы дѣлалъ я это по своей волѣ; то по сей причинѣ представляю тебѣ письменно это оправданіе, изъ котораго можешь узнать, что сдѣлано было мнѣ насиліе, и нанесены были раны Исаакомъ, Гераклидомъ, Исаакомъ изъ Литополя и бывшими съ ними. Призывая въ семъ во свидѣтели Бога, удостовѣряю, что тобою, какъ извѣстно мнѣ, не сдѣлано ничего пересказываемаго ими: сокрушенія чаши не было, не была ниспровержена и святая трапеза; но все это побудили меня выдумать они, употребивъ насиліе. И это представилъ я въ свое оправданіе и показалъ письменно, намѣреваясь и желая принадлежать къ твоему собору. Желая тебѣ возмогать о Господѣ. Даю же сіе рукописаніе мое тебѣ, Епископу Аѳанасію, въ присутствіи пресвитеровъ: Аммона изъ Дикеллы, Ираклія изъ Фаска, Воккона изъ Хеневри, Ахилла изъ Мирсины, Дидима изъ Тафосира и Іуста изъ Воѳоѳеи, также—діаконовъ: александрій-

скихъ—Павла, Петра и Олимпія. а мареотскихъ—Аммонія, Писта, Димитрія и Гаія.

65) Однакоже, и послѣ того, какъ написалъ это Исхиръ, опять разглашаютъ всюду такое-же обвиненіе и доводятъ до свѣдѣнія Царя Константина. А онъ о чашѣ напередъ самъ уже услышалъ въ Псаммаѳіи, когда и я тамъ былъ, и осуждалъ клевету враговъ; а между тѣмъ пишетъ въ Антиохію къ цензору Далматію, выслушать дѣло объ убійствѣ. Почему, цензоръ извѣщаетъ меня письмомъ, чтобы готовился я къ оправданію по обвиненію. Получивъ такое письмо, сначала не обратилъ я на это вниманія, такъ какъ зналъ, что въ утверждаемомъ ими нѣтъ никакой правды. Но поелику встревоженъ былъ Царь; то пишу къ сослужителямъ своимъ въ Египетъ, и посылаю діакона, съ намѣреніемъ—узнать объ Арсеніи; потому что не видалъ этого человѣка лѣтъ пять или шесть. И что же? Чтобы не повторятъ совершенно тогоже, скажу: узнано, что Арсенія скрываютъ, и мои нашли его сначала скрываемаго въ Египтѣ, а потомъ въ Тирѣ. Къ удивленію же, и найденный не признается, что онъ — Арсеній, пока не уличенъ на судѣ Павломъ, тогдашнимъ Епископомъ Тирскимъ; наконецъ, пристыженный, онъ уже не смѣлъ отрицаться. А поступилъ такъ, храня условіе, заключенное съ Евсеіемъ, чтобы, какъ скоро будетъ онъ найденъ, не разстроилось уже все замышленное ими дѣло, какъ и дѣйствительно случилось. Ибо, когда написалъ я Царю, что Арсеній найденъ, и напомнилъ о томъ, что слышалъ онъ въ Псаммаѳіи касательно пресвитера Макарія; тогда прекратилъ онъ производство суда цензоромъ, и писалъ къ нему, осуждая клевету моихъ враговъ, а приверженцамъ Евсеіа, шедшимъ на Востокъ, чтобы дѣйствовать противъ меня, велѣлъ возвратиться. А что обвиняли меня, будто бы

Арсеній умерщвленъ мною, — то для сего не буду вводить въ дѣло писемъ, писанныхъ ко мнѣ многими; достаточно же предложить только одно письмо Александра, Епископа Фессалоникійскаго. По нему можно узнать, что писано и другими. Итакъ, узнавъ, что противъ меня Архафъ, называемый также Иоанномъ, разглашалъ объ убійствѣ, и освѣдомившись, что Арсеній живъ, писалъ онъ слѣдующее:

Господину возлюбленному сыну и единомушному сослужителю Аванасію Александръ Епископъ желаетъ о Господѣ радоваться.

66) Радуюсь о превосходнѣйшемъ Сарапіонѣ, который такъ много старается украшать себя священными нравами, и память отца со дня на день дѣлаетъ достохвальнѣйшею. Ибо *умре отецъ его*, говоритъ въ одномъ мѣстѣ Священное Писаніе, *и аки не умре* (Сир. 30, 4), потому что оставилъ память о жизни своей. Посему, какъ я расположенъ былъ къ достойному памяти Созонту, такъ и тебѣ самому, Владыка, не безызвѣстна священная память его и приличная юношѣ скромность. Чрезъ юношу получилъ я одно только письмо отъ твоей досточестности. Извѣщаю же тебя объ этомъ, чтобы дошло до твоего свѣдѣнія, Владыка.

Возлюбленный нашъ сослужитель Макарій повеселилъ меня, написавъ изъ Константинова града, какъ неприлично велъ себя клеветникъ Архафъ, о живомъ чловѣкѣ провозглашавшій всѣмъ, какъ объ убитомъ. Что онъ за дерзкій поступокъ свой, вмѣстѣ съ толпою единомышленниковъ, отъ Праведнаго Судіи понесетъ достойное наказаніе, — объ этомъ гласятъ неложныя Писанія. Владыка всяческихъ, какъ можно долѣе, да хранитъ тебя, господинъ, исполненный ко всѣмъ доброты!

67) А что Арсеній былъ скрывается съ намѣреніемъ, дать силу выдумкѣ о смерти его,—объ этомъ свидѣтельствуютъ съ нимъ жившіе. Ибо, когда мы стали искать его и нашли, — нѣкто къ Іоанну, который былъ дѣйствующимъ лицомъ въ таковой клеветѣ, писалъ слѣдующее:

Возлюбленному брату Іоанну Пинвъ, пресвитеръ обители Птеменкирской въ области Антеополитской, желаетъ радоваться.

Спѣшу извѣстить тебя, что Аѳанасій прислалъ въ Оиваиду діакона своего развѣдать обстоятельно объ Арсеніи, и во-первыхъ, отысканные имъ Пекусій пресвитеръ, Сильванъ, братъ Іліи, Тапенакерамевсъ и Ипсилійскій монахъ Павелъ признались, что Арсеній—у насъ. Но мы, извѣстившись объ этомъ, сдѣлали, что онъ посаженъ на корабль и съ монахомъ Іліею отвезенъ въ нижнюю часть Египта. Вслѣлъ за симъ, діаконъ, пришедши опять въ сопровожденіи нѣсколькихъ челоуѣкъ и вступивъ въ нашу обитель ради того Арсенія, его не нашель, потому что, какъ выше сказано, отправили мы его въ нижнія страны, а меня съ отвозившимъ Арсенія монахомъ Іліею отвезъ онъ въ Александрію и представилъ Дуку; и не могъ я отпереться, но признался, что Арсеній — живъ и не умерщвленъ. Въ томъ-же признался отвозившій его монахъ. Поэтому, извѣщаю тебя о семъ, отецъ, чтобы ты не думалъ уже взводить обвиненія на Аѳанасія; я сказалъ, что Арсеній — живъ и скрывается былъ у насъ; все это узнано въ Египтѣ и утаено быть не можетъ. Посланіе это писалъ монахъ той-же обители Пафнутій. Многократно цѣлую тебя и желаю тебѣ быть здоровымъ.

И Царь, извѣстившись, что Арсеній найденъ живымъ, писалъ слѣдующее:

Константипъ побѣдитель, Великій Августъ, Папѣ Аѳанасію.

68) Прочитавъ писаніе твоего благоразумія, былъ я той мысли, чтобы, отписавъ къ твоему постоянству, предложить тебѣ совѣтъ, тщательно вести народъ Божій къ благочинію и сострадательности. Ибо то преимущественно паче всего содержу въ душѣ своей, чтобы чтить истину, всегда хранить въ сердцѣ правду, и всего болѣе радоваться о тѣхъ, которые идутъ прямымъ путемъ жизни. О тѣхъ же достойныхъ всякаго проклятія людяхъ, самыхъ неблагонамѣренныхъ и неблагонаправныхъ, то есть, о мелетіанахъ, которые впали уже въ тупоуміе, и только завистію, волненіемъ и мятежами приводятъ въ исполненіе самыя нелѣпыя намѣренія, обнаруживая тѣмъ злонравное сердце, скажу слѣдующее. Видишь, что тѣ, которые, по словамъ ихъ, убиты были мечемъ, теперь явились и наслаждаются жизнію. При этомъ какое предосужденіе, такъ явно и ясно падающее на ихъ дѣло, было бы хуже того, что люди, по ихъ утверженію, убитые, живы и наслаждаются жизнію, что, конечно, будутъ въ состояніи сказать о себѣ сами? Къ клеветамъ оныхъ мелетіанъ присовокуплено было и сіе: утверждали они, будто бы ты, непозволенно вторгшись и похитивъ чашу, поставленную на святѣйшемъ мѣстѣ, разбилъ ее. Въ сравненіи съ такимъ поступкомъ, дѣйствительно, никакой другой не былъ бы болѣе предосудительнымъ, ни даже въ такой-же мѣрѣ нелѣпымъ, еслибы подлинно такъ было поступлено и случилось погрѣшить въ этомъ. Но что же это за обвиненіе? Какая перемѣнчивость, какое неоднобразіе и сколько разности въ дѣлѣ, когда теперь обвиненіе въ этомъ преступленіи слагаютъ уже на другое лицо?

Теперь стало, какъ говорится, яснѣе самаго свѣта, что старались они строить только козни твоему благо-разумію. Послѣ этого, кто пожелалъ бы послѣдовать людямъ, которые столько вымыслили во вредъ дру-гихъ, особливо, когда сами себя вводятъ они въ по-гибель, и видятъ уже, что обвиняютъ въ дѣлахъ вы-мышленныхъ и небывалыхъ? Поэтому, какъ сказа-лъ я, кто сталъ бы имъ послѣдовать и стремглавъ бро-сился на путь погибели, то есть, на путь, на кото-ромъ они одни думаютъ найти надежду спасенія и помощи? Ибо, ежели захотятъ они прійти въ чистое сознание, привести себѣ на память лучшія мысли и прійти въ здравый смыслъ; то безъ труда при-знаютъ, что никакой не будетъ имъ помощи отъ Промысла; потому что ревнуютъ о такихъ дѣлахъ и покушаются на собственную гибель. И это справед-ливо могу назвать не жестокостію, но правдою. На-последокъ, присовокуплю и то мое желаніе, чтобы благоразуміемъ твоимъ это было всенародно много разъ прочитано, и такимъ образомъ до свѣдѣнія всѣхъ, особливо же до свѣдѣнія тѣхъ, которые такъ посту-паютъ и ведутъ себя непорядочно, могло-бы дойти, что все, изрекаемое нами по закону правоты, сказано по сущей правдѣ. Итакъ, поелику столько неспости въ этомъ дѣлѣ, то пусть знаютъ: таковъ мой судъ и таково мое произволеніе, что, если предпримутъ они что-либо подобное, то уже не по церковнымъ, но по гражданскимъ законамъ, самолично выслушаю дѣло, и тогда найду, что оказываются они дѣйствующими разбойнически не только противъ чело-вѣческаго рода, но противъ самого Божественнаго уче-нія. Да хранитъ тебя Богъ, возлюбленный братъ!

69) А для большаго обнаруженія лукавства клевет-никовъ, писалъ и Арсеній послѣ того, какъ былъ

скрывается и найденъ. Ибо, какъ Исхиръ письмомъ своимъ обнаруживаетъ клевету, такъ Арсеній въ своемъ письмѣ обличаетъ еще болѣе ихъ злонравіе.

Аѳанасію блаженному Папѣ Арсеній, Епископъ града Ипсилитовъ, состоявшаго нѣкогда подъ вѣдомствомъ Мелетія, вмѣстѣ съ пресвитерами и діаконами, желаетъ премного радоваться о Господѣ.

Цѣлуя миръ и единеніе, со вселенскою Церковію, въ которой ты, по благодати Божіей, предстоишь, и рѣшившись по древнему чину подчиниться церковному правилу, пишемъ къ тебѣ, возлюбленный Папа, и во имя Господа давая обѣтъ—не имѣть болѣе общенія съ тѣми епископами, пресвитерами и діаконами, которые пребываютъ еще въ расколѣ и не примиряются со вселенскою Церковію, — не соглашаться на то, что вздумаютъ они постановить на соборѣ,—не посылать къ нимъ и отъ нихъ не принимать мирныхъ посланій, и безъ воли, изъявленной тобою, Епископомъ митрополіи, не произносить никакого опредѣленія ни объ епископахъ, ни о какомъ другомъ общемъ церковномъ постановленіи, но покорствовать во всемъ предначертаннымъ правиламъ, по примѣру Епископовъ Аммоніана, Тиранна и Плусіана и прочихъ епископовъ; сверхъ того, просимъ твою доброту отписать въ-скорости къ намъ, а равно и къ сослужителямъ нашимъ, что мы уже, по сказаннымъ выше опредѣленіямъ, состоимъ въ мирѣ съ вселенскою Церковію и въ единеніи съ мѣстными епископами. Увѣрены же мы, что молитвы твои, какъ доступныя до Бога, будутъ благодѣтельны, и таковой миръ, по волѣ Владыки всяческихъ Бога, чрезъ Господа нашего Іисуса Христа, содѣлается твердымъ и нерушимымъ до конца. Священный твой сонмъ привѣтствуемъ и я, и сущіе со мною; вскорѣ же, если допустить Богъ, свидимся съ твоею добротой. Я—Арсеній

желаю тебѣ, блаженнѣйшій Папа, возмогати о Господѣ многія лѣта.

70) Но бѣльшимъ и яснѣйшимъ изобличеніемъ клеветы служить раскаяніе Іоанново; и сему свидѣтель— блаженной памяти боголюбивѣйшій Царь Константинъ. Ибо, узнавъ, что Іоаннъ обвинялъ самъ себя, и получивъ отъ него писаніе, въ которомъ выражалъ онъ свое раскаяніе, написалъ ему слѣдующее:

Константинъ Великій, Августъ, Іоанну.

Весьма пріятно мнѣ было письмо твоей благоразсудительности; ибо узналъ изъ него, что наиболѣе желалъ знать, а именно, что, отложивъ всякое малодушіе, вступилъ ты, какъ и должно было, въ общеніе съ Церковію, и пришелъ въ совершенное единомысліе съ достопочтеннѣйшимъ Епископомъ Аѳанасіемъ. Итакъ, вполнѣ знай, что за это весьма похвалилъ я тебя, а именно, что, оставивъ всѣ раздоры, сдѣлалъ ты угодное Богу, взыскавъ единенія съ Церковію. Почему, чтобы достигнуть тебѣ желаемого, призналъ я должнымъ дозволить тебѣ воспользоваться общественною колесницею и поспѣшить въ станъ къ моему снисходительности. Твоимъ же будетъ дѣломъ—ни мало не медлить, но, такъ какъ это письмо дастъ тебѣ право на общественную колесницу, отправись къ намъ въ скорѣйшемъ времени, чтобы и желаніе свое исполнить тебѣ, и, увидѣвъ насъ, насладиться должнымъ веселіемъ. Богъ да хранить тебя, возлюбленный братъ!

71) Такой конецъ имѣлъ этотъ заговоръ. Посрамленные мелетіане возвратились вспять. Но Евсевіевы сообщники при этомъ не успокоились, потому что заботились не о мелетіанахъ, но объ аріанахъ. Боя-

лись они, что, когда умолкнуть мелетіане, не найдутъ уже они лицедѣевъ, чрезъ которыхъ бы можно имъ было продолжать дѣйствіе. Поэтому снова возбуждаютъ мелетіанъ, и убѣждаютъ Царя, чтобы повелѣлъ опять быть собору въ Тирѣ; и посланъ комитъ Діонисій и сообщникамъ Евсевіевымъ даны тѣлохранителями воины. Макарій, связанный, препровождается воинами въ Тиръ; а мнѣ Царь пишетъ и ставитъ въ необходимость, чтобы по неволѣ отправился въ путь. Итакъ, хотя весь заговоръ можно узнать изъ писаннаго египетскими епископами, однакоже нужно сказать и то, какъ составленъ онъ ими вначалѣ; ибо изъ этого можно будетъ увидѣть ихъ злонравіе и употребленную противъ насъ хитрость.

Въ Египтѣ, Ливіи и Пентаполѣ есть около ста епископовъ, и ни одинъ изъ нихъ не жаловался на меня, ни одинъ пресвитеръ ни въ чемъ не укорялъ, никто изъ народа не дѣлалъ доноса; только мелетіане, изверженные Петромъ, и аріане участвовали въ навѣстахъ, и одни предоставили себѣ право обвинять, а другіе—судить.—Посему, требовали мы удалить отъ судопроизводства Евсевіевыхъ сообщниковъ, какъ враговъ по ереси; а потомъ совершенно доказали, что именуемый обвинитель — не пресвитеръ, и доказали слѣдующимъ образомъ. Когда принятъ былъ Мелетій (лучше бы не быть сему!), — блаженной памяти Александръ, зная его коварство, вытребовалъ у него списокъ какъ епископовъ, какіе, по словамъ его, были у него въ Египтѣ, такъ и пресвитеровъ и діаконівъ и въ самой Александріи, и въ округѣ ея, если имѣлъ тамъ какихъ. Сдѣлалъ же сіе Папа Александръ, чтобы Мелетій, получивъ свободу въ Церкви, не сталъ называть многихъ и каждый день, кого захочетъ, ложно выдавать за имѣющихъ священный санъ. Посему составилъ онъ слѣдующій списокъ священныхъ лицъ въ Египтѣ.

Списокъ, поданный Мелетіемъ Епископу
Александру.

Я Мелетій—Епископъ въ Ликополѣ, Лукій въ Антинополѣ, Фасилей въ Ермополѣ, Ахиллесъ въ Кусахъ, Аммоній въ Диосполѣ.

Въ Птолемаидѣ: Пахимисъ въ Тентирахъ.

Въ Максіанопольскомъ округѣ: Θεодоръ въ Коптѣ.

Въ Оивайдѣ: Калисъ въ Ермеѳи; Коллуѳъ въ верхнемъ Кинѣ, Пелагій въ Оксиринхѣ, Петръ въ Ираклеполѣ, Θεонъ въ Нилополѣ, Исаакъ въ Литополѣ, Ираклидъ въ Никіяхъ, Исаакъ въ Клеопатридѣ, Меласъ въ Арсеноитѣ.

Въ Иліопольскомъ округѣ: Амосъ въ Леонтополѣ, Исіонъ въ Аѳриви.

Въ Фарвеѳскомъ округѣ: Арпократіонъ въ Вувастѣ, Моисей въ Факусахъ, Каллиникъ въ Пилусіѣ, Евдемонъ въ Таѳѣ, Ефремъ въ Тмуи.

Въ Саисѣ: Ермеонъ въ Кинѣ и Вусири, Сотирихъ въ Севеннитѣ, Пининуѳъ въ Фтенегі, Кроній въ Метили, Агаѳаммонъ въ округѣ Александрійскомъ.

Въ Мемфисѣ Іоаннъ, которому повелѣно Царемъ—быть при Архіепископѣ.

Эти были въ Египтѣ, а въ Александрійскомъ клирѣ состояли у него: Аполлоній пресвитеръ, Иринеѳ пресвитеръ, Диоскоръ пресвитеръ, Тираннъ пресвитеръ; діаконы: Тимоѳей діаконъ, Антиной діаконъ, Ифестіонъ діаконъ, Макарій пресвитеръ въ воинскомъ станѣ.

72) Этихъ лично Мелетій представилъ Александру Епископу. А объ именуемомъ Исхирѣ не упомянулъ, даже вовсе не показалъ, чтобы у него былъ когда пресвитеръ въ Мареотѣ. Однако же враги не отступились: и не-пресвитеръ выданъ за пресвитера; потому что понудителемъ былъ комитъ, и насъ влекли воины. Но благодать Божія, и при всемъ этомъ, пре-

побѣдила. Макарія въ дѣлѣ о чашѣ не обличили; Арсеній же, о которомъ разглашали, что умерщвленъ мною, предстоитъ живой и доказываетъ ихъ клеветничество. Посему, когда Евсевіевы сообщники не возмogli обличить Макарія,—опечалились, какъ утратившіе свою добычу, и бывшаго съ ними комита Діонисія убѣждаютъ послать въ Мареотъ, въ-чаяніи, что можно будетъ тамъ найти нѣчто противъ пресвитера, лучше же сказать, въ-намѣреній, ушедши туда, въ отсутствіи нашемъ, какъ угодно имъ, строить свои козни. Ибо о томъ и было у нихъ попеченіе. И дѣйствительно; мы говорили, что отправленіе въ Мареотъ—дѣло лишнее, что имъ не слѣдуетъ отзываться, будто бы недостаточно высказали, о чемъ замыслили съ давняго времени, не должно и отлагать дѣла, потому что сказали все, что думали, и чувствуя уже свое затрудненіе, прибѣгаютъ къ такимъ средствамъ. Или, ежели нужно идти и въ Мареотъ, то не надобно посылать туда людей подозрительныхъ. И комитъ соглашался на удаленіе людей подозрительныхъ; они же скорѣе сдѣлали все, только не это. И кого предлагали мы удалить отъ дѣлопроизводства за арианскую ересь, тѣ, то есть, Діогній ¹⁾, Маринъ, Теодоръ, Македоній, Урзацій и Валентъ, отправились поспѣшно. Опять дано было и письмо къ египетскому епарху и воинское сопровожденіе. Удивительно же и всего подозрительнѣе то, что обвиняемаго Макарія оставили на мѣстѣ подъ воинскою стражею, а обвинителя взяли съ собой. Кто уже не усмотритъ въ этомъ заговора? Кто во всей ясности не увидитъ лукавства Евсевіевыхъ сообщниковъ?—Если въ Мареотѣ нужно было произвести судъ; то надлежало отправиться туда и обвиняемому. А если не для судопроизводства по-

¹⁾ Въ посланіи Папы Юлія наименованъ Θεογνιємъ, равно какъ и далѣе въ постановленіяхъ александрійскихъ и мареотскихъ клириковъ.

шли туда; то для чего же взяли обвинителя? Достаточно было и того, что онъ не доказаль доноса. Для того сдѣлали это, чтобы, не обличивъ пресвитера лично, какъ угодно имъ, запутать и затруднить его въ отсутствіи. Ибо пресвитерамъ изъ Александріи и изъ всего округа, которые укоряли ихъ за то, что прибыли одни, и желали сами присутствовать при дѣлопроизводствѣ, говоря, что знаютъ и дѣло, и именуемаго Исхира, не дозволили присутствовать, а египетскаго епарха Филагрія отступника и воиновъ язычниковъ имѣли при себѣ ввремя такихъ изслѣдованій, при которыхъ не прилично быть зрителями и оглашеннымъ; но не допустили къ сему клириковъ, чтобъ и тамъ, какъ въ Тирѣ, не встрѣтить въ нихъ обличителей.

73) Впрочемъ, и при всемъ этомъ не могли укрыться; потому что пресвитеры городскіе и мареотскіе, видя ихъ злокозненность, написали и засвидѣтельствовали слѣдующее:

• Теогнію, Марину, Македонію, Теодору, Урзацію и Валенту, прибывшимъ изъ Тира епископамъ,—отъ пресвитеровъ и діаконовъ вселенской александрійской Церкви, подвѣдомственной досточестнѣйшему Епископу Аѳанасію.

Когда вы шли и вели съ собою обвинителя,—прилично вамъ было привести съ собою и Макарія пресвитера; ибо по Святымъ Писаніямъ такъ устроятся суды, что обвинитель поставляется вмѣстѣ съ обвиняемымъ. Поелику же ни Макарія вы не привели, ни досточестнѣйшій нашъ Епископъ Аѳанасій не прибылъ съ вами; то мы, по крайней мѣрѣ, изъявляли желаніе быть на судѣ, чтобы, въ нашемъ присутствіи, слѣдствіе произведено было непогрѣшительно, и мы сами убѣдились въ дѣлѣ. Но какъ и сего не дозволили вы намъ, напротивъ же того—одни съ египетскимъ епархомъ и съ обвинителемъ захотѣли дѣлать,

что вамъ угодно; признаёмся, что о дѣлѣ семъ имѣемъ недоброе подозрѣніе, и въ вашемъ сюда прибытіи усматриваемъ только заговоръ и навѣтъ. Посему и передаемъ сообща вамъ это посланіе, которое на истинномъ соборѣ послужитъ свидѣтельствомъ, чтобы всѣмъ сдѣлалось извѣстнымъ, что вели вы дѣло одно-стороннимъ образомъ, какъ хотѣли, и не иное что имѣли въ намѣреніи, какъ—составить противъ насъ заговоръ.

Списки съ этого сообщили мы и Палладію, пресвитеру Августову, чтобы не было это утаено вами. Ибо сдѣланное вами заставляетъ уже подозрѣвать и дѣлать о васъ такія заключенія. Сообщили сіе: Діонисій пресвитеръ, Александръ пресвитеръ. Ниларасъ пресвитеръ, Лонгъ пресвитеръ, Афѳоній пресвитеръ, Аѳанасій пресвитеръ, Аминтій пресвитеръ, Пистъ пресвитеръ, Плутіонъ пресвитеръ, Діоскоръ пресвитеръ, Аполлоній пресвитеръ, Сарапіонъ пресвитеръ, Аммоній пресвитеръ, Гаій пресвитеръ, Ринъ пресвитеръ, Аиѳаль пресвитеръ; діаконы: Маркеллинъ діаконъ, Аппіанъ діаконъ, Феонъ діаконъ, Тимоѳей діаконъ, и Тимоѳей другой діаконъ.

74) Вотъ посланіе и имена градскихъ клириковъ. А писанное клириками мареотскими, которые знали нравъ обвинителя и были при мнѣ во время посѣщенія мною церквей, состоитъ въ слѣдующемъ:

Святому собору блаженныхъ епископовъ вселенской Церкви всѣ мареотскіе пресвитеры и діаконы желаютъ о Господѣ радоваться!

Зная написанное: *яже видѣста очи твои, глаголи* (Притч. 25, 8), и: *свидѣтель лживъ не будетъ безъ мѣрки* (Притч. 19, 5), что видѣли, то и свидѣствуемъ, тѣмъ паче, что свидѣтельство наше сдѣлалъ необходимымъ заговоръ, составившійся противъ Епископа нашего Аѳанасія. Ибо дивимся, почему Исхиръ

вообще былъ измѣряемъ церковною мѣрою; и о немъ почитаемъ нужнымъ поговорить прежде всего. Исхиръ никогда не былъ церковнослужителемъ, но самъ о себѣ разглашалъ передъ этимъ временемъ, что онъ— пресвитеръ Коллуѳа, хотя никого не увѣрилъ въ томъ, развѣ только своихъ родныхъ. Ибо онъ ни церкви никогда не имѣлъ, ни клирикомъ вовсе не называли его жившіе неподалеку отъ его селенія, кромѣ однихъ, какъ мы сказали, родныхъ его. Но впрочемъ, и приписавъ себѣ такое наименованіе, на соборѣ, созванномъ въ Александріи, въ присутствіи отца нашего Осіи, онъ низложенъ и исключенъ въ число мірянъ, и такимъ оставался въ послѣдующее время, такъ что утратилась даже и ложная мысль о пресвитерствѣ его. О нравахъ же его почитаемъ излишнимъ и говорить; потому что всѣ могутъ знать это. Но поелику оклеветалъ онъ Епископа нашего Аѳанасія въ сокрушеніи чаши и трапезѣ то, по необходимости, принуждены мы рассказать вамъ и о семъ. Предварительно уже сказали мы, что онъ никогда въ Мареотѣ не имѣлъ церкви; предъ свидѣтелемъ же Богомъ утверждаемъ, что не была и чаша разбита, и трапеза ниспровергнута ни Епископомъ нашимъ, ни другимъ кѣмъ изъ бывшихъ съ нимъ, но все, разглашаемое ими, есть клевета. Ибо говоримъ мы, которые не вдали находились отъ Епископа,—потому что всѣ мы съ нимъ были, когда обозрѣвалъ онъ Мареотъ; и нигдѣ не бываетъ онъ одинъ, всюду же ходитъ со всѣми нами пресвитерами и діаконами и съ достаточнымъ числомъ мірянъ. Почему, какъ при немъ находившіеся во время всего обрѣнія, какое совершено имъ у насъ, утверждаемъ и вѣдѣтельствуемъ, что ни чаша не сокрушена, ни трапеза не ниспровергнута, но Исхиръ во всемъ лжетъ какъ и самъ свидѣтельствуемъ о томъ своеручно. Ибо когда, послѣ того, какъ отложился онъ къ мелетіанѣ и разгла-

силъ такія вещи объ Епископѣ нашемъ Аѳанасіи, пожелалъ снова вступить съ нами въ единеніе, и не приняли его: тогда собственноручно написалъ онъ и признался, что ничего этого не было, но другіе подучили его говорить это.

75) Почему, и Θεогній, Θεодоръ, Маринъ, Македоній, Урзацій и Валентъ, пришедши въ Мареотъ, ни въ чемъ не нашли правды; готово же было выйти наружу, что на Епископа нашего Аѳанасія сложена клевета, и тогда Θεогніевы служители, будучи врагами Аѳанасію, Исхировыхъ родныхъ и нѣкоторыхъ аріанъ заставили говорить, что было имъ угодно. Ибо никто изъ народа не сказалъ слова противъ Епископа; сами же они, изъ страха предъ епархомъ египѣтскимъ Филагріемъ, вслѣдствіе угрозъ и покровительства аріанъ, сдѣлали, что хотѣли, и не дозволили намъ прійти и изобличить клевету, но насъ отринули; а кого имъ было угодно, тѣ и подговорены ими, и были приняты, и согласились съ ними изъ страха предъ епархомъ Филагріемъ. Почему, намъ и не дозволили присутствовать, чтобы не могли мы изобличить подущенныхъ ими, точно ли принадлежатъ они къ Церкви, или суть аріане. И вы, возлюбленные отцы, знаете, чему и насъ учите, что свидѣтельство враговъ не имѣетъ силы. А что утверждаемъ мы истину,—свидѣтельствуемъ объ этомъ рука Исхирова, свидѣлствуютъ и самыя дѣла; потому что, когда вовсе не знали мы, чтобы случилось что-либо подобное, — они взяли съ собою Филагрія, чтобы страхомъ оружія и угрозами приготовить все, чего имъ хотѣлось. Какъ передъ Богомъ, свидѣствуемъ объ этомъ и, какъ увѣренные въ будущемъ судѣ Божіемъ, утверждаемъ это. И мы всѣ хотѣли идти къ вамъ, но удовольствовались нѣкоторыми изъ насъ, предоставивъ этому посланію замѣнить личное присутствіе не-пришедшихъ. Желаю возмогать вамъ о Господѣ, возлюбленные отцы, я—Ингеній пресвитеръ,

Θεонъ пресвитеръ, Аммонъ пресвитеръ, Ираклій пресвитеръ, Вокконъ пресвитеръ, Трифонъ пресвитеръ, Петръ пресвитеръ, Ιερακς пресвитеръ, Сарапонъ пресвитеръ, Маркъ пресвитеръ, Птолларіонъ пресвитеръ, Гаій пресвитеръ, Діоскоръ пресвитеръ, Димитрій пресвитеръ, Θирς пресвитеръ; діаконъ: Пистъ діаконъ, Аполлосъ діаконъ, Серра діаконъ, Пистъ діаконъ, Полиникъ діаконъ, Аммоній діаконъ, Мавръ діаконъ, Ифестъ діаконъ, Аполлосъ діаконъ, Метопа діаконъ, Аполлосъ діаконъ, Серапъ діаконъ, Мелифтонгъ діаконъ, Лукій діаконъ, Григоръ діаконъ.

76) *Тъже—къ Августову присмотрщику, и къ Филагрію, именовавшемуся тогда епархомъ египетскимъ.*

Флавію Филагрію и Флавію Палладію Дуценарію Палатину присмотрщику, и Флавію Антонину, вярху центуріону государей моихъ свѣтлѣйшихъ епарховъ священнаго преторія отъ пресвитеровъ и діаконовъ Мареста, участка вселенской Церкви, подвѣдомственной достопочтеннѣйшему Аѳанасію, чрезъ подписавшихся ниже сего даемъ слѣдующее свидѣтельство:

Θεогній, Маринъ, Македоній, Θεодоръ, Урзацій и Валентъ, будто бы посланные всѣми епископами, сошедшимися въ Тиръ, прибыли въ нашу область, говоря, что получили приказаніе изслѣдовать нѣкоторыя церковныя дѣла, между прочимъ же упоминали о разбитой Господней чашѣ, какъ донесъ имъ Исхиръ, котораго привели они съ собою, и который именуетъ себя пресвитеромъ, тогда какъ онъ — не пресвитеръ, потому что поставленъ былъ Коллуѳомъ пресвитеромъ, который присвоилъ себѣ епископство, и которому впослѣдствіи на общемъ соборѣ Осією и бывшими съ нимъ епископами повелѣно быть пресвитеромъ, какъ былъ и прежде; а вслѣдствіе этого и всѣ поставленные Коллуѳомъ возвратились въ тотъ-же санъ, въ какомъ были они прежде, почему

и самый Исхиръ оказался міряниномъ; а чтоъ называетъ онъ своею церковію, то церковію никогда не было, а есть небольшой жилой домикъ малолѣтняго сироты, по имени Исіона. Посему-то, дали мы это удостовѣреніе, заклиная тебя Вседержителемъ Богомъ и Владыками нашими Константиномъ Августомъ и именитыми Кесарями, чадами его, — довести все это до свѣдѣнія ихъ благочестія. Исхиръ—не пресвитеръ вселенской Церкви, не имѣетъ у себя церкви, и чаша никогда не была разбиваема; но все это онъ лжетъ и вымышляетъ. Въ консульство свѣтлѣйшихъ—Юлія Констанція, свѣтлѣйшаго патриція, брата благочестивѣйшаго Царя Константина Августа и Руфина Альбина, въ десятый день мѣсяца Тотъ.

Такъ показали пресвитеры.

77) Епископы же, прибывшіе съ нами въ Тиръ, увидѣвъ заговоръ и козни, написали и засвидѣтельствовали слѣдующее:

Сошедшимся въ Тирѣ епископамъ, почтеннѣйшимъ господамъ, изъ Египта прибывшіе съ Аѳанасіемъ епископы вселенской Церкви желаютъ о Господѣ радоваться.

Думаемъ, что не безызвѣстенъ уже заговоръ, составленный противъ насъ Евсеіемъ, Θεогніемъ, Мариномъ, Наркиссомъ, Θεодоромъ и Патрофиломъ. И въ самомъ началѣ всѣ мы, чрезъ сослужителя нашего Аѳанасія, изъявляли несогласіе, чтобы въ ихъ присутствіи слушано было дѣло, зная, что присутствіе не только многихъ, но и одного даже врага, можетъ произвести смятеніе и вредъ при слушаніи дѣла. Ибо и вы сами знаете вражду ихъ, какую возымѣли не къ намъ только, но и ко всѣмъ право-

славнымъ: потому что за Аріево безуміе и нечестивое ученіе на всѣхъ ожесточаются, всѣмъ строятъ козни. Поелику же мы, полагаясь на истину, пожелали показать клевету, какую мелетіане взвели на Церковь; то не знаемъ, сколько покушеній дѣлали Евсевіевы приверженцы, чтобы опровергнуть утверждаемое нами, и какъ много прилагали старанія, чтобы слова наши были отринуты; и кто судилъ безпристрастно, изъ тѣхъ однимъ угрожали, другимъ наносили обиды, только бы успѣть въ томъ, чего домогались противъ насъ. И, можетъ быть, богодухновенное ваше благоговѣніе, почтеннѣйшіе господа, не знало составленнаго ими заговора; но полагаемъ, что теперь сталъ онъ явенъ. Ибо вотъ сами они явно показали этотъ заговоръ; потому что изъ среды себя пожелали послать въ Мареотъ людей подозрительныхъ, чтобы, въ наше отсутствіе и когда мы здѣсь, привести имъ въ смятеніе народъ и сдѣлать, чтò имъ было угодно. Они знали, что аріане, коллуеіане и мелетіане суть враги вселенской Церкви; потому и постарались послать ихъ, чтобы, въ присутствіи враговъ, соплести противъ насъ, какія угодно имъ, козни. И здѣшніе мелетіане, какбы зная, что будетъ производиться это слѣдствіе, за четыре дня послали отъ себя нѣсколькихъ человѣкъ, а вечеромъ отправили гонцовъ—собрать мелетіанъ изъ Египта въ Мареотъ, потому что вовсе никого тамъ не было, а изъ другихъ мѣстъ коллуеіанъ и аріанъ, и научить ихъ сдѣлать на насъ извѣты. Ибо и вы знаете,—самъ Исхиръ признавался предъ вами,—что не болѣе семи человѣкъ было у него собрано. Итакъ, послѣ того, какъ устроили они все, чтò хотѣли, и послали людей подозрительныхъ, слышимъ мы, что, приступая къ каждому изъ васъ, требуютъ они подписи, желая показать, что дѣло кончено по общему вашему разсужденію. Это и побудило насъ писать къ вамъ и сообщить сіе сви-

дѣтельство. И мы свидѣтельствуемъ, что они — противъ насъ въ заговорѣ, что отъ нихъ и ради нихъ терпимъ мы козни; а также просимъ васъ, имѣя въ мысли страхъ Божій и осудивъ ихъ за то, что безъ насъ посылали, кого хотѣли, не подписываться, чтобы не могли они сказать, будто бы вами сдѣлано все то, что сами отъ себя злоумышляютъ они противъ насъ. Ибо сущимъ о Христѣ прилично не человѣческое что-либо имѣть въ виду, но предпочитать всему истину. Бойтесь не угрозъ, какими устрашаютъ они всякаго, и не заговора, но паче всего Бога. Если вообще слѣдовало посылать въ Мареотъ; то и намъ надлежало тамъ быть, чтобы могли мы изобличить враговъ Церкви и показать чуждыхъ ей, и чтобы изслѣдованіе дѣла было чисто. Ибо знаете, что Евсевіевы приверженцы умыслили пустить въ-ходъ письмо, будто бы писанное противъ насъ коллузіанами, мелетіанами и аріанами. И само собою явно, что они, какъ враги вселенской Церкви, не скажутъ о насъ ничего истиннаго, говорятъ же все противъ насъ. Но законъ Божій не позволяетъ врагу быть ни свидѣтелемъ, ни судіею. Посему-то, какъ обязанные дать отчетъ въ день суда, принявъ это свидѣтельство и узнавъ о составленномъ противъ насъ заговорѣ, по просьбѣ нашей остерегитесь дѣлать что-либо противъ насъ и соглашаться съ разсужденіемъ Евсевіевыхъ приверженцевъ. Ибо опять знаете, какъ говорили мы и прежде, что они—враги намъ, а потому и Евсевій Кесарійскій издавна сталъ нашимъ врагомъ. Желаемъ превозмогать вамъ, превозделѣнные господà.

78. Флавію Діонисію, свѣтлѣйшему комиту, отъ египетскихъ епископовъ вселенской Церкви, сошедшихся въ Тиръ.

Думаемъ, что не безъизвѣстенъ уже заговоръ, составленный противъ насъ Евсевіемъ, Θεогніемъ, Ма-

риномъ, Θεодоромъ и Патрофиломъ. И въ самомъ началѣ всѣ мы, чрезъ сослужителя нашего Аѳанасія, изъявляли несогласіе, чтобы въ ихъ присутствіи слушано было дѣло, зная, что присутствіе не только многихъ, но и одного даже врага, можетъ произвести смятеніе и вредъ при слушаніи дѣла. Ибо явна вражда ихъ, какую возымѣли не къ намъ только, но и ко всѣмъ православнымъ,—потому что на всѣхъ ожесточаются, всѣмъ строятъ козни. Поелику же мы, полагаясь на истину, пожелали показать клевету, какую мелетіане взвели на Церковь; то не знаемъ, сколько покушеній дѣлали Евсевіевы приверженцы, чтобы опровергнуть утверждаемое нами, и какъ много прилагали старанія, чтобы слова наши были отринуты; и кто судилъ безпристрастно, изъ тѣхъ однимъ угрожали, другимъ наносили обиды, только бы успѣть въ томъ, чего домогались противъ насъ. И, можетъ быть, доброта ваша не знала заговора, составленнаго ими противъ насъ; но полагаемъ, что теперь сталъ онъ явенъ. Ибо вотъ сами они явно показали этотъ заговоръ; потому что изъ среды себя пожелали послать въ Мареотъ людей подозрительныхъ, чтобы, въ наше отсутствіе и когда мы здѣсь, привести имъ въ смятеніе народъ и сдѣлать, что имъ было угодно. Они знали, что аріане, коллуѳіане и мелетіане суть враги вселенской Церкви; потому и постарались послать ихъ, чтобы, въ присутствіи враговъ, соплести противъ насъ, какія угодно имъ, козни. И здѣшніе мелетіане, какбы зная, что будетъ производиться это слѣдствіе, за четыре дня послали отъ себя нѣсколькихъ чловѣкъ, а вечеромъ отправили двоихъ гонцовъ—собрать мелетіанъ изъ Египта въ Мареотъ, потому что вовсе никого тамъ не было, а изъ другихъ мѣстъ коллуѳіанъ и аріанъ, и научить ихъ сдѣлать на насъ извѣты. И доброта твоя знаетъ,—самъ Исхиръ признавался предъ тобою,—что не болѣе семи чловѣкъ было

у него собрано. Итакъ, послѣ того, какъ устроили они все, что хотѣли, и послали людей подозрительныхъ, слышимъ мы, что, приступая къ каждому изъ епископовъ, требуютъ они подписи, желая показать, что дѣло кончено по общему ихъ разсужденію. Это и побудило насъ донести твоей свѣтлости и сообщить сіе свидѣтельство. И мы свидѣтельствуемъ, что они—противъ насъ въ заговорѣ, что отъ нихъ и ради нихъ терпимъ мы козни. Просимъ тебя, — имѣя въ мысли страхъ Божій и благочестивыя повелѣнія боголюбивѣйшаго Царя, а ихъ осудивъ за то, что безъ насъ послали, кого хотѣли, не потерпѣть ихъ.

79) Сообщилъ сіе Адамантий епископъ, Исхиръ, Аммонъ, Петръ, Аммоніанъ, Тираннъ, Тавринъ, Сарапаммонъ, Элуріонъ, Гарпократіонъ, Моисей, Оптатъ, Анувионъ, Сапріонъ, Аполлоній, Исхиріонъ, Арвеоіонъ, Потамонъ, Пафнутій, Ираклидъ, Θεодоръ, Агаѳаммонъ, Гай, Пистъ, Аѳасъ, Никонъ, Пелагій, Θεонъ, Панинуѳій, Ноннъ, Аристонъ, Θεодоръ, Ириней, Властаммонъ, Филиппъ, Аполлосъ, Діоскоръ, Тимоѳей Діопольскій, Макарій, Иракламмонъ, Кроній, Муисъ, Іаковъ, Аристонъ, Артеמידоръ, Финеесъ, Псай, Ираклидъ.

И въ другой разъ писали они же:

Флавію Діонисію, свѣтлѣйшему комиту, — въ Тирѣ изъ Египта сошедшіеся епископы вселенской Церкви.

Видя много заговоровъ и козней, составляемыхъ противъ насъ по заговору Евсевія, Наркисса, Флаккилла, Θεогнія, Марина, Θεодора и Патрофила, которыхъ въ-началѣ желали мы устранить отъ дѣла, но не успѣли въ томъ,—имѣемъ нужду прибѣгнуть къ сему удостовѣренію. Ибо видимъ великое стараніе о мелетіанахъ, а противъ вселенской Церкви въ Египтѣ злоумышленіе ради насъ. Почему, сообщаемъ тебѣ это посланіе, и просимъ тебя помыслить о Вседержителѣ Богѣ, Который хранитъ царство благочестивѣй-

шаго и боголюбивѣйшаго Царя Константина, и выслушаніе нашихъ дѣлъ предоставить самому благочестивѣйшему Царю. Ибо тебѣ, посланному отъ его царства, когда умоляемъ его благочестіе, есть основаніе предоставить дѣло ему. Не можемъ болѣе сносить заговоровъ и навѣтовъ отъ упомянутыхъ выше Евсевіевыхъ приверженцевъ; а потому и просимъ предоставить дѣло благочестивѣйшему и боголюбивѣйшему Царю, предъ которымъ можемъ объяснить и церковныя, и собственныя свои, права; ибо увѣрены, что благочестіе его, выслушавъ, насъ не осудитъ. Посему, еще заклинаемъ тебя Вседержителемъ Богомъ, а также благочестивѣйшимъ Царемъ, въ теченіе многихъ лѣтъ всегда побѣдоноснымъ и наслаждающимся здравіемъ вмѣстѣ съ чадами благочестія его,—ничего болѣе не дѣлать, и не позволять себѣ—дѣла наши на соборѣ приводить въ какое-либо движеніе, но выслушаніе ихъ предоставить его благочестію. Тѣже самое объявили мы и господамъ православнымъ епископамъ.

80) Получивъ это, Александръ, Фессалоникійскій Епископъ, писалъ Діонисію комиту слѣдующее:

Владыкѣ моему Діонисію—Епископъ Александръ.

Вижу, что противъ Аѳанасія составленъ явный заговоръ, потому что всѣхъ, кого устранялъ онъ (не знаю, чтò съ ними сдѣлалось), пожелали послать, не давъ знать о томъ намъ; было же опредѣлено — сообща разсудить о томъ, кого нужно послать. Итакъ, посовѣтуй, чтобы не было чего сдѣлано опрометчиво, потому что пришли ко мнѣ въ смятеніи, говорятъ, что звѣри уже скачутъ и готовы сдѣлать нападеніе; дошелъ слухъ, что посланы какіе-то Іоанномъ; опасно, чтобы не упредили соорудить, какія имъ угодно, козни. Ибо знаешь, что коллуѳіане, какъ враги Церкви, такъ

же ариане и мелетіане, всѣ ставъ между собой единодушными, могутъ причинить великое зло. Поэтому, разсуди, чтò—лучше, чтобы не вышло чего неприятнаго, и не пала на насъ вина,—будто бы судили мы не по правдѣ. Да и они особенно подозрѣваютъ, чтобы посѣщающіе тѣ церкви, которыхъ епископы здѣсь, не привели въ страхъ и въ смятеніе всего Египта, какъ предавшіеся мелетіанамъ; потому что, сколько видимъ, такъ и дѣлается по большей части.

81) При этомъ Діонисій комитъ Евсевіевымъ приверженцамъ писалъ слѣдующее:

Чтò говорилъ я недавно государю моему Флакиллу, то и вышло; а именно, Аѳанасій принесъ жалобу, говоря, что посланы тѣ, кого онъ устранилъ, и онъ вопіетъ, что его обижаютъ и притѣсняютъ. То-же самое писалъ и владыка души моей Александръ. А чтобы знали вы, что писанное ко мнѣ его добротою—справедливо, — приложилъ я сіе вамъ для прочтенія. Припомните также, чтò и прежде мною писано; потому что писалъ я добротѣ вашей, государи мои, что посылаемыхъ надлежитъ посылать по общему разсужденію и опредѣленію. Итакъ, смотрите, чтобы сдѣланное не подверглось обвиненію, и желающимъ обвинять насъ не подано было повода къ справедливому порицанію. Не должны быть обременяемы какъ обвинители, такъ и обвиняемые. Думаю же, что не малый будетъ поводъ къ нашему порицанію,—когда окажется, что государь мой Александръ не одобряетъ сдѣланнаго.

82) Дѣла шли такимъ образомъ, и мы удалились отъ нихъ, какъ отъ *соборщица преступниковъ* (Іер. 9, 2); потому что дѣлали они, чтò хотѣли. А что сдѣланное одностороннимъ образомъ не имѣетъ никакой силы,-

это не безызвѣстно всякому человѣку. И Божественный законъ повелѣваетъ, и блаженный Апостоль, терпя подобный навѣтъ и представъ на судъ, требоваль, говоря такъ: *подобаше отъ Асїи Іудеямъ предъ ты прїити и глаголати, аще имутъ что* (Дѣян. 24, 19). И поелику тогда іудеи хотѣли составить такой-же навѣтъ, какой теперъ враги эти сдѣлали противъ насъ, то и Фестъ сказалъ: *нѣсть обычай Римляномъ выдати челоувѣка коего, прежде даже оклеветаемый не имать предъ лицемъ клеветующихъ, и мѣсто отвѣта прїиметь о своемъ согрѣшенїи* (Дѣян. 25, 16). Но Евсевіевы приверженцы и законъ осмѣлились нарушить, и стали неправдивѣе самыхъ неправедныхъ; потому что не сначала стали дѣйствовать отдѣльно, но когда, въ присутствїи нашемъ, почувствовали свое безсилїе, тогда уже удалившись, подобно іудеямъ, составили отдѣльное совѣщанїе, чтобы насъ погубить и ввести ересь, подобно тому, какъ іудеи просили Варавву. И сами они признались, что все сіе сдѣлано ими для этой цѣли.

83) Хотя и сего достаточно для всякаго оправданїя, однакоже, чтобы еще болѣе обнаружилась и ихъ лукавство и свобода истины, нимало не тягостно—и еще напомянуть и показать, что они дѣйствовали сами противъ себя, и какъ распорядившіеся въ темнотѣ, въ собственныхъ своихъ дѣлахъ находили себѣ преткновенїя, и, желая умертвить насъ, сами себѣ наносили язвы, какъ бѣшеные. Производя слѣдствїе о таинствахъ, допрашивали іудеевъ, допытывались у оглашенныхъ: „гдѣ вы были, когда пришелъ Макарій и опровергъ трапезу?“ Они отвѣчали: „мы были внутри“. Слѣдовательно, Приношенїя не было, если оглашенные были внутри. Потомъ, написавъ всюду, что Макарій вошелъ и все ниспровергъ, когда пресвитерь стоялъ и совершалъ Приношенїе, допрашивали, кого хотѣли: „гдѣ былъ Исхиръ, когда явился

Макарій“? И они опять отвѣчали: „онъ лежалъ больной въ келліи“. Слѣдовательно, лежавшій не предстоялъ, и лежавшій въ келліи больнымъ не совершалъ Приношенія. Сверхъ того, когда Исхиръ сказалъ, что Макаріемъ сожжены книги,—подученные свидѣтели сказали, что ничего подобнаго не было, но что Исхиръ лжетъ. И удивительно то, что, написавъ опять всюду, будто бы скрыты нами люди, которые могли бы стать свидѣтелями, ихъ-же явившихся къ нимъ допрашивали, и не устыдились, видя, что сами себя во всѣхъ отношеніяхъ показываютъ клеветниками и наединѣ дѣйствующими, какъ хотятъ. Хотя подавали они намеки свидѣтелямъ, епархъ грозилъ, а воины наносили удары; однако, Господь открылъ истину и обнаружилъ, что они—клеветники. Потому, и судебныя записи скрыли, и сами у себя удержали ихъ, а писавшимъ велѣли ихъ уничтожить и вовсе никому не сообщать. Но и въ этомъ не успѣли, потому что писалъ ихъ тотъ Руфъ, который теперь спекуляторомъ въ Августалианѣ и можетъ свидѣтельствовать. Евсевіевы же приверженцы чрезъ своихъ послали ихъ въ Римъ, а Юлій Епископъ переслалъ ихъ ко мнѣ. И теперь выходятъ они изъ себя, потому что имѣемъ у себя и читаемъ тѣ записи, которыя хотѣли они скрыть.

84) Устройвъ это и подобное тому, вскорѣ обнаружили они и причину, по которой такъ поступали. Ибо, ушедши, взяли съ собою аріанъ въ Іерусалимъ и тамъ приняли ихъ въ общеніе, написавъ о нихъ посланіе, котораго вотъ начало и одна часть:

Святыи соборъ, по благодати Божіей созванный въ Іерусалимѣ, Церкви Божіей въ Александріи и всѣмъ, сущимъ въ Египтѣ, Фивайдѣ, Ливіи, Пентаполѣ и въ цѣлой вселенной, епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ желаетъ о Господѣ радоваться.

Всѣмъ намъ, сошедшимся вмѣстѣ изъ разныхъ епархій на великое торжество, какое совершили при освященіи храма на мѣстѣ спасительныхъ страданій, Царю всяческихъ Богу и Христу Его уготованнаго тѣшаніемъ боголюбивѣйшаго Царя Константина, благодать Божія устроила еще бѣльшую радость. Самъ боголюбивѣйшій Царь собственнымъ своимъ писаніемъ побудивъ къ тому, чему и быть надлежало, изъ Церкви Божіей изгнавъ всякую зависть и, какъ можно далѣе, отразивъ всякую ненависть, какою раздѣляемы были члены Божіи, повелѣлъ съ простымъ и мирнымъ сердцемъ принять аріанъ, которыхъ ненавистница добра — зависть нѣсколько времени заставляла быть внѣ Церкви. Боголюбивѣйшій Царь засвидѣтельствовалъ письмомъ и правоту вѣры этихъ людей, какую и самъ одобрилъ, допытавшись у нихъ и выслушавъ, о чемъ спрашивалъ ихъ своимъ живымъ голосомъ, и сдѣлалъ явною для насъ, присовокуивъ къ письму своему письменное изложеніе православія этихъ людей.

85) Кто же, слыша это, не усмотритъ тутъ заговора? Не скрыли они того, что сдѣлали, или, можетъ быть, и не-хотя исповѣдали истину. Ибо если я воспрещалъ аріанамъ вступленіе въ Церковь, и когда составленъ противъ меня заговоръ, — они приняты: что иное значитъ сіе? — Не то ли, что ради аріанъ произошло все это, и для того только все дѣлали противъ меня, для того выдуманно разбитіе чаши, умерщвленіе Арсенія, чтобы ввести нечестіе въ Церковь, а не быть имъ осужденными, какъ еретикомъ? Объ этомъ именно прежде съ угрозами писалъ мнѣ Царь. И не устыдились они писать подобныя вещи и утверждать, что право мудрствуютъ тѣ, которыхъ предалъ анаѳемѣ цѣлый вселенскій Соборъ. Эти люди,

готовые все говорить и дѣлать, не убоялись — въ тайнѣ, сколько могли, дѣйствовать вопреки. Награда же за клевету еще болѣе показываетъ ихъ лукавство и злостное намѣреніе. Мареотъ, какъ сказано прежде, есть мѣсто подвѣдомственное Александріи; въ этомъ мѣстѣ никогда не было ни епископа, ни хорепископа; напротивъ того, церкви онаго подчинены Епископу Александрійскому; каждый же пресвитеръ имѣетъ у себя весьма большія селенія, въ числѣ десяти и больше. Селеніе, гдѣ живетъ Исхиръ, есть самое малое и малолюдное, такъ что и церкви въ немъ не было, а находилась она въ ближайшемъ селеніи. Однако же, человѣкъ, который, въ этомъ селеніи не былъ пресвитеромъ, вопреки древнему преданію, вздумали наименовать епископомъ. Хотя сами знали эту несообразность; однако, побуждаемые обѣщаніями за клеветничество, осмѣлились и на это, только бы этотъ вселукавый человѣкъ, оставшись не вознагражденнымъ, не высказалъ истины и не обнаружилъ лукавства Евсевіевыхъ приверженцевъ. Безъ всякаго сомнѣнія, нѣтъ у него ни церкви, ни людей, ему подчиняющихся; напротивъ того, какъ пса, гонять его всѣ: однако же, (такъ какъ все имъ возможно) домоглись они, что и Царь предписалъ Каѳоликосу — быть у него церкви, чтобы, имѣя у себя церковь, казался достойнымъ вѣроятія въ томъ, что утверждалъ о чашѣ и о трапезѣ. Даже сдѣлали, что вскорѣ наименованъ онъ епископомъ; потому что, не имѣя у себя церкви и не будучи вовсе пресвитеромъ, оказывался клеветникомъ и выдумавшимъ все отъ себя. Конечно же, когда никто не подчиняется ему ни изъ народа, ни изъ своихъ, — сохраняетъ онъ у себя какъ пустое именованіе, такъ и недѣйствительное письмо, въ обличеніе его самого и Евсевіевыхъ приверженцевъ лукаваго предпріятія, показывая слѣдующее:

Письмо каеоликоса.

Флавій Имерій сборщику податей въ Мареотѣ желаетъ радоваться.

Поелику пресвитеръ Исхиръ просилъ благочестіе нашихъ Владыкъ Августовъ и Кесарей о построеніи церкви на мѣстѣ мира въ Секонтарурѣ; то божественность ихъ повелѣла, какъ можно скорѣе, это исполнить. Итакъ, прочитавъ списокъ съ божественнаго посланія, съ должнымъ уваженіемъ при семъ прилагаемый, и составленные при моемъ священнолѣпніи записи, и немедленно сдѣлавъ изъ нихъ выписки, позаботься внести это, куда слѣдуетъ, чтобы божественно предписанное могло быть приведено къ концу.

86) Такъ они выдумывали и слагали заговоры. А я, прибывъ, показалъ Царю неправды Евсевіевыхъ приверженцевъ, потому что самъ онъ повелѣлъ быть собору, и его комитъ открывалъ оный. Царь, выслушавъ и сильно тронутый, написалъ слѣдующее:

Побѣдитель Константинъ, Великій Августъ, — Епископамъ, сошедшимся въ Тирѣ.

Не знаю, каковы — опредѣленія вашего собора, сдѣланныя среди мятежа и бури. Но кажется, что истина обезображена какимъ-то возмутительнымъ безпорядкомъ; потому что по взаимному раздору съ ближними, который по волѣ вашей остается у васъ непреодолимымъ, не обращали вниманія на то, что угодно Богу. Да будетъ же дѣломъ Божія Промысла, — обнаруживъ, разсѣять худыя слѣдствія этого раздора, и ясно намъ показать, приложили ли вы, сошедшись вмѣстѣ, какое-либо попеченіе объ истинѣ, и точно ли опредѣленія ваши сдѣланы безъ всякой угодливости и вражды. Посему, хочу, чтобы всѣ вы

съ поспѣшностію собрались къ моему благочестію и сами объяснили законность вами сдѣланнаго. А по какой причинѣ призналъ я справедливымъ написать вамъ объ этомъ, и письмомъ этимъ приглашаю васъ къ себѣ,— узнаете изъ послѣдующаго. Когда вступилъ я въ соименный мнѣ и благоденствующій отечественный градъ Константиновъ,—случилось же мнѣ ѣхать тогда на конѣ: тогда вдругъ Епископъ Аѳанасій среди улицы, съ нѣкоторыми другими, при немъ бывшими, такъ неожиданно явился предо мною, что былъ причиною моего изумленія. Свидѣтель въ томъ — всевидящій Богъ, что съ перваго взгляда не могъ бы я узнать его, кто — онъ, если бы нѣкоторые изъ моихъ на вопросъ мой — рассказать дѣло, какъ слѣдуетъ, не извѣстили, кто — онъ, и какую терпитъ обиду. Я ничего не сказалъ ему въ это время и не вступилъ въ разговоръ. Когда же сталъ онъ просить выслушать его, а я отказывался и едва не велѣлъ удалить его отъ себя: тогда съ великимъ дерзновеніемъ не иного чего потребовалъ себѣ отъ меня, а только вашего прибытія, чтобы въ вашемъ присутвіи могъ онъ принести жалобу на все, что претерпѣлъ. Поелику это показалось мнѣ справедливымъ и приличнымъ времени: то съ охотою велѣлъ я написать къ вамъ это, чтобы всѣ вы, составлявшіе соборъ, бывшій въ Тирѣ, безъ отлагательства поспѣшили въ станъ нашей снисходительности, доказать на самомъ дѣлѣ чистоту и нестроптивость вашего суда предо мною, искреннимъ Божиимъ служителемъ, чего и вы отрицать не станете. Ибо, ради моего служенія Богу, повсюду водворяется миръ, и имя Божіе искренно благословляется самыми варварами, которые донинѣ не знали истины; явно же, что не познающій истины не познаетъ и Бога. Впрочемъ, какъ сказалъ я, варвары чрезъ меня, искренняго Божія служителя, познали теперь Бога и научились благоговѣть предъ

Нимъ, на самомъ дѣлѣ ощутивъ, что Онъ во всемъ защищаетъ меня и промышляетъ о мнѣ; почему, и знаютъ наипаче Бога, и, изъ страха предо мною, благоговѣютъ и предъ Нимъ. А мы, которые, свидимому, хвалимся святыми тайнами Его благоволенія (не скажу: хранимъ ихъ), мы, говорю, не иное что дѣлаемъ, какъ клонящееся къ разномыслию и ненависти и, просто сказать, служащее къ пагубѣ чловѣческаго рода. Но, какъ сказано, поспѣшите ко мнѣ, постарайтесь прійти скорѣе, въ той увѣренности, что всѣми силами домогаюсь успѣха въ томъ, чтобы сіе преимущественно было соблюдаемо непреложно по закону Божию, и не могли прикоснуться къ сему ни порицаніе, ни какая-либо худая слава, когда будутъ разсѣяны, въ-конецъ сокрушены и совершенно уничтожены враги закона, которые, прикрываясь святымъ именемъ, даютъ мѣсто многовиднымъ и разнымъ хуламъ.

87) Приверженцы Евсевіевы, узнавъ объ этомъ и узнавая, что ими сдѣлано, другимъ епископамъ воспрепятствовали идти, а прибыли только сами: Евсевій, Θεогній, Патрофилъ, другой Евсевій, Урзацій и Валентъ, и не говорили уже о чашѣ и объ Арсеи, потому что не достало у нихъ смѣлости, но, выдумавъ другое обвиненіе, касающееся Царя, сказали самому Царю, будто бы Аѳанасій грозился остановить вывозъ хлѣба изъ Александріи въ его отечественный городъ; и это слышали бывшіе при томъ Епископы—Адамантій, Анувій, Агаѳаммонъ, Арвеѳіонъ и Петръ; тоже доказывалъ и гнѣвъ Царевъ. Ибо Царь, писавшій такимъ образомъ и осуждающій ихъ неправу, какъ скоро выслушалъ такую клевету, немедленно воспламенился, и вмѣсто того, чтобы выслушать меня, послалъ въ Галлію. Но и этимъ еще болѣе доказы-

вается ихъ лукавство. Ибо блаженной памяти Константинъ младшій, возвращая меня въ отечество и припомнивъ, что писано было его отцемъ, самъ написалъ слѣдующее:

Константинъ Кесарь — чадамъ Вселенской Церкви града Александріи.

Не скрыто, думаю, отъ вѣдѣнія вашего священнаго ума, что истолкователь достопокланяемаго закона Аѳанасій для того на-время посланъ въ Галлію, чтобы,—когда лютость кровожадныхъ и непріязненныхъ враговъ его угрожала опасностию священной главѣ его, по развратности людей негодныхъ,—не понесъ онъ неизцѣляемаго зла. Въ посмѣяніе этой лютости исхищенъ онъ изъ челюстей окружавшихъ его враговъ, и ему велѣно жить у меня, такъ что въ этомъ городѣ, въ которомъ проживалъ онъ, имѣлъ у себя въ изобиліи все необходимое, хотя преименитая добродѣтель его, увѣренная въ Божіей помощи, ни во что вмѣняетъ бремена и болѣе суровой судьбы. Такъ и Владыка нашъ Константинъ Августъ, родитель мой, въ угожденіе особенно вашему любвеобильному благочестію, самъ уже намѣревался возвратить сего Епископа на свое мѣсто; однако же, застигнутый чело-вѣческимъ жребіемъ, отшелъ на покой прежде исполненія своего желанія, и потому, я почелъ справедливымъ по преемству выполнить намѣреніе блаженной памяти Царя. Когда Аѳанасій явится предъ вашими взорами: тогда узнаете, въ какомъ былъ онъ уваженіи. И неудивительно, если я сдѣлалъ что-нибудь въ его пользу; потому что къ сему подвигли и склонили душу мою и представленіе о вашей къ нему любви, и наружный видъ такого мужа. Божій Промыслъ да сохраняетъ васъ, возлюбленные братія!, Дано въ Триверахъ, въ 15 день іюльскихъ Календъ.

88) Вотъ причина, по которой сосланъ я былъ въ Галлію. Кто же не усмотритъ въ этомъ и намѣреніе Царя, и убійствъ жаждущую душу въ Евсевіевыхъ приверженцахъ?—Царь для того сдѣлалъ это, чтобы они не замыслили еще большаго; потому что просто выслушалъ дѣло. Таковы поступки Евсевіевыхъ приверженцевъ и таковы козни составленнаго противъ меня заговора! Кто же не скажетъ, видя это, что для меня ничего не сдѣлано изъ милости, но справедливо и по надлежащему такое множество епископовъ писали за меня такимъ образомъ, и каждый особо, и всѣ вмѣстѣ, клевету же враговъ предали осужденію? Кто не скажетъ, вникнувъ во все это, что Валентъ и Урзацій обвинили себя по справедливости и, раскаяваясь, писали такимъ образомъ противъ самихъ себя, рѣшившись—лучше не надолго понести стыдъ, нежели вѣчно терпѣть наказаніе, опредѣленное клеветникамъ?

89) Посему, справедливо и по церковному поступили блаженные сослужители наши въ томъ, что, когда иные признавали это дѣло сомнительнымъ и принуждали уничтожить въ пользу мою сдѣланное опредѣленіе,—согласились они все терпѣть и рѣшились лучше на заточеніе, только бы не видѣть нарушенными опредѣленія столькихъ епископовъ. Итакъ, если бы злоумышлявшимъ противъ меня и желавшимъ ниспровергнуть служившее въ мою пользу безъ разсужденія воспротивились истинные епископы, или, если бы это были люди незначительные, а не предстоятели знаменитыхъ городовъ и главы столь многихъ Церквей; то можно было-бы подозрѣвать, что и теперь опять упорствуютъ они, дѣйствуя изъ угодливости. Когда же и на доказательствахъ они основывались, и претерпѣли заточеніе, и въ числѣ ихъ находится Либерій, Епископъ Рима, который, хотя не до конца терпѣлъ скорбь заточенія, однако же, два года пребылъ въ изгнаніи, зная о заговорѣ противъ меня, когда въ

томъ-же числѣ — и великій Осія, и всѣ епископы Италіи, Галліи, Испаніи, Египта, Ливіи, Пентаполя (ибо, хотя Осія, убоявшись не надолго угрозъ Констанціевыхъ, повидимому, не противорѣчилъ имъ; однако же, насилія и самовластительство Констанціевы, весьма многія оскорбленія и побои показываютъ, что не по признанію меня виновнымъ, но по немощи человѣческой, не перенеся побоевъ, уступилъ онъ имъ на-время); въ такомъ случаѣ справедливо — уже всѣмъ, какъ удостовѣрившимся въ дѣлѣ, возненавидѣть неправду и сдѣланное мнѣ насиліе и возгнушаться ими, особливо, когда доказано, что потерпѣлъ я это не по иному чему, но по нечестію арианъ.

90) Посему, если кто хочетъ узнать мои дѣла и клевету Евсевіевыхъ приверженцевъ; то пусть прочтетъ написанное въ пользу мою, и будетъ имѣть не одного, не двухъ, или трехъ свидѣтелей, но великое число епископовъ, и изъ нихъ пусть избересть опять въ свидѣтели Либерія, Осію и сущихъ съ ними, которые, видя, что дѣлается противъ меня, согласились — лучше все претерпѣть, нежели измѣнить истинѣ и опредѣленію, сдѣланному въ мою пользу, и поступили въ этомъ, водясь прекраснымъ и святымъ разсужденіемъ. Ибо, что они претерпѣли, то доказываетъ нужду, какую терпѣли и другіе епископы, а вмѣстѣ служитъ памятникомъ и позорною надписью арианской ереси и лукавству клеветниковъ, а также начертаніемъ и уставомъ для будущихъ родовъ,—какъ подвизаться за истину до смерти, отвращаться отъ арианской христорборной ереси — этого антихрестова предтечи, и не довѣрять тѣмъ, которые предприемлютъ говорить противъ насъ; потому что достовѣрнымъ и достаточнымъ служитъ свидѣтельствомъ оправдывающій насъ приговоръ такихъ и столькихъ епископовъ.

7. ПОСЛАНІЕ

о томъ, что Соборъ Никейскій, усмотрѣвъ коварство Евсевіевыхъ приверженцевъ, опредѣленіе свое противъ аріанской ереси изложилъ приличнымъ образомъ и благочестно.

1) Хорошо поступилъ ты, извѣстивъ меня о бывшемъ у тебя состязаніи съ защищавшими Аріеводѣло, въ числѣ которыхъ находились и нѣкоторые изъ Евсевіевыхъ друзей, а большая часть была изъ братьевъ, мудрствующихъ по-церковному. Почему, похвалилъ я твою христоролюбивую трезвенность, прекрасно обличившую злочестіе этой ереси, подивился же ихъ безстыдству; потому что и теперь, когда показаны нетвердость и суетность аріанскихъ умствованій, даже осужденные всѣми за свою во всемъ злонамѣренность,—послѣ всего этого, ропщутъ они, подобно іудеямъ, говоря: для чего сошедшіеся въ Никее Отцы употребили не изъ Писанія взятыя реченія: *отъ сущности и единосущный*. И ты, какъ человѣкъ ученый, доказалъ, что они, прикрываясь этимъ, не болѣе, какъ пустословятъ; они же, выдумывая предлоги, не дѣлаютъ ничего необычайнаго для ихъ злоумія; потому что такъ-же разнообразятъ и мѣняютъ свою мысль, какъ хамелеоны—цвѣтъ: обличаемые краснѣютъ, допрашиваемые приходятъ въ затрудненіе, и потомъ съ безстыдствомъ выставляютъ пустыя отговорки. А если кто уличитъ ихъ и въ этомъ, — мучатся, пока не выдумаютъ чго небывалаго, и, по слову Писанія, помышляютъ *суетная* (Иезек. 11, 2), чтобы только остаться нечестующими.

Таковое ихъ усиліе не иное что есть, такъ явный признакъ ихъ неразумія, и какъ сказалъ я выше, подражаніе іудейскому злонравію. Ибо и іудеи, обличаемые Истиною, когда не могли противиться, пред-

ставляли предлоги, говоря: *кое Ты твориши знаменіе, да видимъ и въру имемъ Тебѣ? что дѣлаеши* (Іоан. 6, 30)? Между тѣмъ столько было знаменій, что сами они говорили: *что сотворимъ? яко человекъ сей многа знаменія творитъ* (Іоан. 11, 47). Мертвые воскресали, хромы ходили, слѣпые прозирали, прокаженные очищались, вода претворялась въ вино, пятью хлѣбами насытились пять тысящъ человекъ: всѣ дивились и поклонялись Господу, признавая въ Немъ исполненіе пророчествъ, исповѣдуя, что Онъ—Богъ, Божій Сынъ; одни только фарисеи, хотя видимыя знаменія были свѣтлѣе солнца, все еще, какъ невѣжды, оставались недовольными и говорили: *почему Ты, человекъ сый, твориши Себе Бога* (Іоан. 10, 33)? О бессмысленные и подлинно слѣпотствующие умы! Имъ напротивъ сего надлежало сказать: почему Ты, Богъ сый, сталъ человекомъ?—Ибо дѣла показывали, что Онъ—Богъ. Такъ надлежало сказать, и почитать благость Отца и подивиться Его о насъ домостроительству. Но они не сказали этого, даже не хотѣли видѣть того, что совершалось, или и видѣли, правда, потому что по необходимости должны были смотрѣть на это,—но опять, мѣняясь въ мысляхъ, роптали: для чего въ субботу изцѣляешь расслабленнаго, и въ этотъ день слѣпому отъ рожденія возвращаешь зрѣніе? И это опять было только однимъ предлогомъ и однимъ ропотомъ; ибо, когда Господь и въ иные дни изцѣлялъ *всякъ недугъ и всяку язю* (Матѣ. 4, 23), — они обыкновенно порицали Его, и лучше хотѣли подозревать въ безбожии, именуя веельзевуломъ (Марк. 3, 22), нежели отречься отъ собственнаго своего лукавства. И хотя Спаситель такъ многократно и многообразно открывалъ Свое Божество, и всѣмъ благовѣствовалъ объ Отцѣ, тѣмъ не менѣе, какбы стараясь *противу рожна прати* (Дѣян. 9, 5), буесловя, противорѣчили они, только бы, по слову Божествен-

ной притчи, **вины ища отлучитися* отъ истины (Притч. 18, 1).

2) Такъ лукавствующіе тогда и отрицающіеся Господа іудеи по справедливости стали внѣ законовъ и даннаго отцамъ обѣтованія. И нынѣ іудействующіе аріане, по моему мнѣнію, въ одинакомъ находятся расположеніи съ Каіафою и съ тогдашними фари́сеями. Примѣчая, что ересь ихъ не имѣетъ въ себѣ ничего благовиднаго, придумываютъ предлоги, спрашивая: почему написано то, а не это? И не дивись, что теперъ ухищряются они въ этомъ; въ скоромъ времени прибѣгнутъ къ поруганіямъ, а послѣ сего начнутъ угрожать спирою и тысященачальникомъ; въ этомъ состоитъ мнимая твердость ихъ зловѣрія. Отрицаясь Божія Слова, справедливо стали они скудными во всякомъ словѣ.

Поэтому, зная сіе, на ихъ вопросы не далъ бы я никакого отвѣта; но по велику твоя любовь изъявила желаніе знать, что сдѣлано на Соборѣ,—то не замедлилъ я, но вскорѣ объявилъ, какъ тогда происходило дѣло, кратко показавъ, въ какой мѣрѣ аріанская ересь лишена благочестнаго образа мыслей.

Аріане вымышляютъ только пустые предлоги, и смотри самъ ты, возлюбленный, не дѣйствительно ли такъ. Если, по причинѣ всѣяннаго въ нихъ діаволомъ зломыслия, твердо полагаются на то, что изобрѣтено ими худаго; то пусть оправдаются въ томъ, за что обвинены и признаны они еретиками, и тогда уже возражаютъ, если могутъ, на сдѣланныя противъ нихъ опредѣленія. Уличенный въ убійствѣ, или въ прелюбодѣянніи, послѣ суда не имѣетъ права возражать на приговоръ судіи, почему выразился онъ такъ, а не другимъ образомъ; и это возраженіе не освобождаетъ осужденнаго, но еще болѣе увеличиваетъ вину его за безразсудство и дерзость. Поэтому и они,—или пусть докажутъ, что образъ ихъ мыслей—

благочестенъ; потому что были они обличены, и прежде не жаловались, обвиненнымъ же не иное что слѣдуетъ дѣлать, какъ—оправдываться; или, ежели нечиста ихъ совѣсть и сами видятъ свое нечестіе, то пусть не возражаютъ на то, чего не знаютъ, чтобы не понести имъ сугубаго зла: и обвиненія за нечестіе, и порицанія за невѣжество. Но лучше пусть любознательно изслѣдуютъ дѣло, чтобы, дознавъ, чего не знали прежде, омытъ имъ нечестивый свой слухъ струями истины и догматами благочестія.—Такъ было и на Никейскомъ Соборѣ съ приверженцами Евсевіевыми.

3) Поелику упорно стояли они въ свремъ нечестіи и покушались богоборствовать; то, хотя предлагаемое ими исполнено было злочестія, однако же собравшіеся епископы (которыхъ было болѣе или менѣе трехъ сотъ ¹⁾) кротко и человѣколюбиво потребовали у нихъ, представить основаніе и благочестныя доказательства на то, что они предлагали. Поелику же, едва начавъ говорить, подвергались осужденію, и начинали препираться между собою; то, видя великую несостоятельность своей ереси, оставались они безмолвными и молчаніемъ своимъ сознавались, что стыдятся своего зловѣрія; а потому епископы, осудивъ, наконецъ, придуманныя ими реченія, вопреки имъ, въ настоящемъ видѣ изложили здравую и церковную вѣру. И когда это изложеніе подписано было всѣми,—и Евсевіевы приверженцы подписались къ тѣмъ реченіямъ, на которыя нынѣ дѣлаютъ они возраженія, разумѣю же реченія: *отъ сущности, единосущный*, и: Сынъ Божій—не тварь, или произведеніе, и не что-либо изъ сотвореннаго, а -напротивъ того, есть Слово, рожденіе отъ сущности Отчей. И

¹⁾ Второй вселенскій Константинопольскій Соборъ опредѣленнѣе показываетъ число бывшихъ на Никейск. Соборѣ Отцевъ, именно: 318. Смotr. Прав. 1

что странно, — Евсевій, Епископъ Кесаріи Палестинской, за день отрицавшійся, а впослѣдствіи подписавшій это изложеніе, писалъ Церкви своей, утверждая, что это -- вѣра Церкви и преданіе Отцевъ, и тѣмъ ясно показаль всѣмъ, что прежде были они въ заблужденіи и напрасно упорствовали противъ истины. Ибо, если и стыдился тогда употреблять сіи реченія, и какъ хотѣлъ, оправдывался предъ Церковію; то въ посланіи, не отрекшись отъ словъ: *единосущный* и: *отъ сущности*, явнымъ образомъ хочетъ выразить нами сказанное. И необычайное нѣчто случилось съ нимъ. Какъ оправдывающійся, обвинялъ уже онъ аріанъ, что, написавъ: Сынъ не имѣлъ бытія, пока не рожденъ, не хотѣли признавать бытіе Сына даже до рожденія по плоти. Знаетъ объ этомъ и Акакій, если только и онъ, устранившись нынѣшнихъ обстоятельствъ, не станетъ лицемѣрить и не отречется отъ истины. Посему, приложилъ я въ концѣ Евсевіево посланіе, чтобы изъ него увидѣть тебѣ неблагодарность къ своимъ учителямъ этихъ христорборцевъ, и еще болѣе Акакія.

4) Поэтому, не погрѣшаютъ ли они, даже замышляя только противорѣчить столь великому и вселенскому Собору? Не незаконно ли поступаютъ, осмѣливаясь противиться справедливымъ опредѣленіямъ, сдѣланнымъ противъ аріанской ереси и засвидѣтельствованнымъ тѣми самими, которые прежде учили ихъ нечестивать?

Если же Евсевіевы сообщники послѣ своей подписи перемѣнились, и какъ псы, возвратились на свою блевотину нечестія; то не тѣмъ ли паче прекословящіе теперь достойны ненависти за то, что, жертвуя другимъ свободою души своей, вождями ереси пожелали имѣть ихъ именно, то есть людей, какъ сказалъ Іаковъ, двоедушныхъ, *неустроенныхъ во вѣсѣхъ путехъ* ихъ (Іак. 1, 8), которые держатся не одинакаго об-

раза мыслей, но мѣняются въ немъ такъ и иначе, и нынѣ одобряютъ, чтò говорятъ, чрезъ нѣсколько же времени охуждаютъ, чтò говорили, и опять хвалятъ, чтò недавно хулили. А это, по сказанному въ книгѣ Пастырь, есть діавольское порожденіе и признакъ болѣе корчемниковъ, нежели учителей. Ибо вотъ подлинно ученіе и вотъ признакъ истинныхъ учителей, какъ предали Отцы,—согласно между собою исповѣдывать одно и то же и не входить въ споры ни другъ съ другомъ, ни съ своими Отцами. А которые не такъ расположены, тѣхъ скорѣе можно назвать негодными, нежели истинными, учителями. Посему, язычники, не признающіе одного и того-же, но разногласящіе другъ съ другомъ, не имѣютъ истиннаго ученія, а святые и дѣйствительные проповѣдники истины одинъ съ другимъ согласны и не разствуютъ между собою. Ибо хотя и въ разныя времена были они, но всѣ взаимно стремятся къ одному и тому-же, будучи пророками единого Бога и согласно благовѣствуя единое слово.

5) Чему училъ Моисей, то соблюдалъ Авраамъ; а чтò соблюдалъ Авраамъ, то знали Ной и Енохъ, различая чистое и нечистое, и благоугождая Богу. И Авель сталъ мученикомъ, зная, чему наученъ былъ отъ Адама; тогда какъ Адамъ наученъ Господомъ, Который, *пришедъ въ кончину вѣковъ, во отметаніе грѣха* (Евр. 9, 26), сказалъ: заповѣдь не новую даю вамъ, но древнюю, которую слышали сначала. А потому, наученный Имъ блаженный Апостоль Павелъ, начертывая церковныя правила, желалъ, чтобы и діаконы не были двоязычны (1 Тим. 3, 8), а тѣмъ паче епископы; дѣлая же выговоръ Галатамъ, вообще выразился такъ: *Аще кто вамъ благовѣститъ паче еже пріяте, анаѳема да будетъ. Якоже предрекохомъ, и пакы глаголю: но и аще мы, или Ангель съ небесе благовѣститъ вамъ паче еже пріяте, анаѳема да будетъ*

(Галат. 1, 8. 9). Поелику же говорить это Апостолъ, то и они, или пусть подвергнутъ анаѳемѣ Евсевіевыхъ сообщниковъ, которые мѣняются въ мысляхъ и говорятъ иное, нежели къ чему подписались, или, если знаютъ, что подписались они справедливо, пусть не ропщутъ на такой Соборъ. Если же ни того ни другаго не дѣлаютъ они, то явно носятся всякимъ вѣтромъ и волненіемъ, и не собственными своими, но чужими, увлекаются мнѣніями. А если они таковы, то не заслуживаютъ вѣроятія и теперь, когда представляютъ подобные предлоги. Да перестанутъ же охуждать то, чего не знаютъ; а можетъ быть, и не умѣя различить, просто называютъ они лукавое добрымъ, доброе—лукавымъ, и горькое почитаютъ сладкимъ, сладкое же—горькимъ. И именно хотятъ, чтобы имѣло силу, что по суду признано худымъ и отвергнуто, а что справедливо опредѣлено, то усиливаются оклеветать. Посему, какъ намъ не должно уже было давать въ этомъ какой-либо отчетъ и отвѣчать на пустые ихъ предлоги, такъ имъ надлежало не упорствовать болѣе, но согласиться на то, къ чему подписались вожди ихъ ереси, когда знаютъ, что происшедшая послѣ того переменна мысль въ Евсевіевыхъ сообщникахъ — подозрительна и злонамѣренна. Подписаться, имѣя возможность сколько нибудь оправдать себя, — это подлинно показываетъ, какъ злочебива аріанская ересь; ибо не подписались бы прежде, если бы не осудили ересь, и не осудили бы прежде, если бы не устыдились, со всѣхъ сторонъ приведенные въ затрудненіе; почему, переменна мысль обличаетъ упорство въ нечестіи.

Поэтому, какъ сказано, и имъ надлежало оставаться въ покоѣ; но, поелику сильны они въ безстыдствѣ и думаютъ, можетъ быть, что сами они въ состояніи—лучше тѣхъ защитить діавольское сіе злочебіе; то, хотя въ первомъ, писанномъ къ тебѣ, посланіи изло-

жилъ я пространное на нихъ обличеніе, однако же, и теперь, занявшись сими, какъ и тѣми, подвергнемъ подробному изслѣдованію все, что̀ ни говорятъ они. Ибо и теперь будетъ обнаружена вполнѣ ихъ не здравая, но какая-то бѣсовская, ересь.

б) Итакъ, говорятъ они, какъ и тѣ полагали и осмѣливались утверждать: „Не всегда — Отецъ; не всегда—Сынъ; Сынъ не имѣлъ бытія, пока не рожденъ, но и Онъ пришелъ въ бытіе изъ не-сущаго; потому, Богъ не всегда былъ Отцемъ Сыну; когда пришелъ въ бытіе и созданъ Сынъ, тогда и Богъ сталъ именоваться Отцемъ Его; потому что Слово есть тварь и произведеніе, и по сущности чуждо и не подобно Отцу; Сынъ не по естеству и не истинное Отчее Слово, не единственная и не истинная Отчая Премудрость; но, будучи тварію и однимъ изъ произведеній, не въ собственномъ смыслѣ именуется Словомъ и Премудростію. Ибо и Онъ, подобно какъ и все, приведенъ въ бытіе словомъ, сущимъ въ Богѣ; а посему, Сынъ— и не истинный Богъ“.

Но я и ихъ намѣренъ сперва спросить о слѣдующемъ: что̀ такое—вообще сынъ? и какое значеніе этого имени?—чтобы хотя чрезъ это могли они понять утверждаемое ими.

Божественное Писаніе показываетъ намъ двоякое разумѣніе этого имени:—Одно, прилагаемое къ тѣмъ, о которыхъ Моисей говоритъ въ законѣ: *аще послушаете гласа Господа Бога вашего, еже хранить вся заповѣди Его, яже Азъ заповѣдую тебѣ днесь, творити доброе и угодное предъ Господемъ Богомъ твоимъ, сынове есте Господа Бога нашего* (Второз. 13, 18. 14, 1). Такъ и Іоаннъ говоритъ въ Евангеліи: *елицы же пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти* (1, 12). Другое разумѣніе,—по которому Исаакъ—сынъ Авраамовъ, Іаковъ—сынъ Исааковъ, и Патріархи—сыновья Іаковлевы.

Въ какомъ же изъ этихъ разумѣній признавая сыномъ Божіа*Сына, слагають о Немъ подобныя басни? Ибо очень знаю, что въ этомъ злочестивомъ ученіи сходятся они съ Евсевіевыми сообщниками. Итакъ, если въ первомъ разумѣніи, какъ признають сынами и всѣхъ тѣхъ, которые за исправленіе нравовъ приобрѣтають благодать сего наименованія и приѣмлють *власть чадомъ Божіимъ быти* (а это и они утверждали); то можно подумать, что Божій Сынъ ничѣмъ не отличенъ отъ насъ и не есть единородный; потому что и Онъ приобрѣлъ именованіе сына за добродѣтель. Ибо, хотя, какъ говорятъ они, по предувѣдѣнію, что будетъ таковымъ, напередъ приѣмлетъ и вмѣстѣ съ бытіемъ получаетъ и имя, и славу имени; однако же, ничѣмъ не будетъ отличаться отъ приѣмлющихъ имя сіе по совершеніи дѣлъ, если только въ такомъ разумѣніи и Онъ провозглашается Сыномъ. Такъ Адамъ, напередъ пріавшій благодать и вмѣстѣ съ бытіемъ поставленный въ раю, ничѣмъ не отличался отъ Еноха, который, чрезъ нѣсколько времени по рожденіи, благоугодивъ, преложѣнъ, и отъ Апостола, который также по совершеніи дѣлъ восхищенъ былъ въ рай, и даже отъ разбойника, который за исповѣданіе свое пріялъ обѣтованіе, что скоро будетъ въ раю.

7) Но преслѣдуемые въ этомъ скажутъ, можетъ быть, тоже, что неоднократно уже говорили они, и были постыждаемы: „такъ полагаемъ, что Сынъ имѣетъ преимущество предъ всѣми иными, и единороднымъ называется потому, что Онъ одинъ получилъ бытіе отъ единого Бога; все же прочее сотворено Богомъ чрезъ Сына“. Кто же вложилъ въ васъ эту юроривую и новую мысль — говорить, что одного Сына непосредственно произвелъ одинъ Отецъ, все же прочее получило бытіе чрезъ Сына, какъ чрезъ помощника? Если Богу во избѣжаніе утомленія достаточно

было произвести непосредственно одного Сына и не производить уже иного; то нечестиво—такъ разсуждать о Богѣ, особливо слыша, что́ говоритъ Исаія: *Богъ вѣчный, Богъ устроивый концы земли, не взыщетъ, ниже утрудится, ниже есть избрѣженіе премудрости Его.* Скорѣе же, Онъ *даетъ алчущимъ крѣпость*, и утружденныхъ упокоеваетъ Словомъ Своимъ (Иса. 40, 28. 29). Если же то, что́ сотворено послѣ Сына, какъ низкое, не удостоилъ Богъ того, чтобы Самому произвести это непосредственно; то и эта мысль — нечестива. Въ Богѣ нѣтъ киченія: Онъ съ Іаковомъ нисходитъ въ Египеть, и за Авраама ради Сарры вразумляетъ Авимелеха; съ Моисеемъ, хотя онъ—человѣкъ, глаголетъ *усты ко устамъ* (Числ. 12, 8); нисходитъ на гору Синай; сокровенною благодатию побораетъ съ народомъ Амалика. Впрочемъ, и это утверждая, вы лжете. *Той сотворилъ насъ, а не мы* (Псал. 99, 3). Онъ Словомъ Своимъ сотворилъ все, и малое, и великое. И не возможно различать тварей и говорить: это сотворено Отцемъ, а это—Сыномъ; но все сотворено единымъ Богомъ, Который, какъ рукою, дѣйствуетъ Словомъ Своимъ, и о Немъ все творить. И Самъ Богъ, давая разумѣть это, сказалъ: *вся сія рука Моя сотвори* (Исаіи 66, 2). И Павелъ, наученный сему, училъ: *единъ—Богъ, изъ Негоже вся, и единъ—Господь Іисусъ Христосъ, Имже вся* (1 Кор. 8, 6). Итакъ, Онъ всегда и нынѣ вѣщаетъ солнцу, — и восходитъ; заповѣдуетъ облакамъ,—и дождятъ на одинъ участокъ земли, а на который не дождятъ, тотъ изсыхаетъ; и землѣ повелѣваетъ производить плоды, и Іеремию созидаетъ во чревѣ. Если же нынѣ Самъ творить это, то нѣтъ сомнѣнія, что и въ-началѣ не призналъ Онъ недостойнымъ Себя, чтобы Самому сотворить все Словомъ; потому что и это — части цѣлаго.

8) Если же по тому, что прочія твари не могли

понести на себѣ дѣланія ничѣмъ неумѣряемой руки Несозданнаго; одинъ Сынъ получилъ бытіе отъ еди-наго Бога, все же прочее получило бытіе чрезъ Сына, какъ чрезъ содѣйственника и помощника (ибо и это написалъ приносившій жертвы Астерій; то же спи-савъ, Аріи передалъ своимъ, и наконецъ эти безум-ные такимъ изреченіемъ, не зная его гнилости, поль-зуются какъ тростию сокрушенною); то, если руку Божию невозможно было понести на себѣ сотворен-ному, по вашему же мнѣнію—Сынъ есть единый изъ сотворенныхъ, какъ и Онъ могъ быть сотворенъ еди-нымъ Богомъ? И если для того, чтобы пришло въ бытіе сотворенное, была потребность въ посредникѣ, по вашему же мнѣнію—Сынъ сотворенъ; то и прежде Него долженъ быть нѣкто посредствующій къ тому, чтобы Сынъ былъ созданъ. А поелику и этотъ посред-никъ есть опять тварь: то окажется, что и онъ для собственнаго своего происхожденія имѣлъ нужду въ другомъ посредникѣ. Но если бы кто придумалъ и сего другаго посредника; то пусть и для него при-думываетъ новаго посредника, такъ что долженъ бу-детъ простираться въ безконечность. И такимъ об-разомъ, при непрестанной потребности въ посред-никѣ, невозможно будетъ произойти ни одной твари; потому что, какъ говорите, ничто сотворенное не мо-жетъ понести на себѣ ничѣмъ неумѣряемой руки Не-созданнаго.

Если же, усматривая эту несообразность, начнете утверждать, что Сынъ, будучи тварію, содѣлался спо-собнымъ къ тому, чтобъ получить бытіе отъ Несо-зданнаго; то по необходимости и все прочее, будучи сотвореннымъ, могло получить бытіе непосредственно отъ Несозданнаго. Ибо, по вашему ученію, и Сынъ, какъ и все это, есть тварь. И напрасно уже — рож-деніе Слова, по вашему нечестивому и глупому из-мышленію, — когда и Богъ имѣетъ силу творить все

непосредственно, и все получившее бытіе имѣеть возможность понести на себѣ ничѣмъ неумѣряемую руку Божию.

При непонятности такого ихъ умоповрежденія, посмотримъ еще, — не окажется ли, что это, упоминаемое нами, умствование нечестивыхъ—неразумнѣе всякаго другаго ихъ умствования. Одинъ Адамъ получилъ бытіе чрезъ Слово отъ единого Бога; но никто не скажетъ, что Адамъ имѣеть въ этомъ еще какое-нибудь преимущество предъ всѣми людьми, или отличается этимъ отъ людей, происшедшихъ послѣ него (хотя онъ одинъ сотворенъ и образованъ единымъ Богомъ, мы же всѣ раждаемся отъ Адама и приходимъ по преемству рода), какъ скоро и онъ образованъ изъ земли, и не имѣя прежде бытія, получилъ бытіе впоследствии.

9) Если же кто и дастъ первосозданному преимущество по тому, что удостоенъ онъ Божіей руки; то пусть таковой поставляетъ Адамово преимущество въ чести, а не въ естествѣ; потому что Адамъ произошелъ изъ земли, какъ и всѣ, и та-же рука, которая образовала тогда Адама, и нынѣ, и всегда, снова образуетъ и производитъ раждающихся послѣ Адама. И это, какъ сказалъ я прежде, говоритъ самъ Богъ Іереміи: *прежде неже Мнѣ создати тя во чревь, познахъ тя* (Іерем. 1, 5). Да и о всѣхъ сказалъ: *рука Моя сотвори сія вся* (Исаіи 66, 2). И еще чрезъ Исаію говоритъ: *сице глаголетъ Господь, избавляій тя и создавый тя отъ чрева: Азъ Господь совершаяй вся, распротрохъ небо единъ, и утвердихъ землю* (Иса. 44, 24). И Давидъ, зная это, воспѣвалъ: *руцѣ Твои сотвориша мя и создаша мя* (Псал. 118, 73). Ту-же имѣеть мысль и тотъ, кто говоритъ у Исаіи: *такъ глаголетъ Господь, создавый мя отъ чрева раба Себѣ* (Исаіи 49, 5). Итакъ, Адамъ ничѣмъ не отличается отъ насъ по естеству, хотя предшествуетъ намъ по

времени, какъ скоро и всѣ мы производимся и созидаемся тоюже рукою.

Поэтому, если вы, ариане, такъ мудрствуете и о Сынѣ Божіемъ, а именно, что и Онъ такимъ-же образомъ произошелъ и получилъ бытіе; то, по вашему ученію, ничѣмъ не будетъ Онъ отличаться отъ другихъ тварей по естеству, какъ скоро не имѣлъ Онъ бытія, но получилъ оное, и за добродѣтель сообщена Ему при созданіи благодать имени. Ибо и Онъ, какъ утверждаете, есть одинъ изъ тѣхъ, о которыхъ Духъ говоритъ во Псалмахъ: *Той рече, и быша: Той повелъ, и создашася* (Псал. 32, 9). Посему, кому же повелѣлъ Богъ, чтобы и Сынъ былъ созданъ? Ибо Словомъ долженъ быть тотъ, кому повелѣваетъ Богъ и кѣмъ созидаются твари. Но вы не можете указать иного Слова, кромѣ отрицаемаго вами, если не придумаете опять какой-либо догадки.

Да, говорятъ, мы нашли ее (такъ, слышалъ я, однажды утверждали Евсевіевы сообщники), и думаемъ, что Сынъ Божій потому имѣетъ преимущество предъ другими и называется единороднымъ, что Онъ одинъ—причастникъ Отца, все же прочее—причастно Сына.—Такъ утрудилась уже она, превращая и мѣняя слова, какъ цвѣтъ. Однако же будетъ доказано, что и въ этомъ они — тоже, что *отъ земли тщесловующіе* (Иса. 8, 19) и какъ въ тинѣ погрязающіе въ своихъ догадкахъ.

10) Если бы Онъ именовался Сыномъ Божіимъ, а мы назывались сынами Сына; то былъ бы вѣроятнѣ ихъ вымыслъ. Если же и мы называемся сынами того Бога, Котораго и Онъ есть Сынъ; то явно, что и мы причастники Отца, Который говоритъ: *сыны родихъ и возвысихъ* (Иса. 1, 2). Ибо если бы не были мы причастниками Его, то не сказалъ бы: *родихъ*. Если же онъ родилъ, то не иной кто, но Онъ есть нашъ

Отець. И нѣтъ въ этомъ важности, — что Сынъ имѣеть болѣе и прежде получилъ бытіе, а мы имѣемъ менѣе и получили бытіе въ послѣдствіи,—какъ скоро всѣ мы причастники одного и того-же и называемся сынами того-же Отца. Имѣтъ больше и меньше—не показываетъ инаковаго естества; потому что каждому дается это за преспѣяніе въ добродѣтели, и одинъ поставляется надъ десятью, а другой — надъ пятью городами (Лук. 19, 17 — 19); одни посаждаются *на двенадцати престолѣхъ, судяще обоимънадесяте колѣномъ Израилевымъ* (22, 30), а другіе слышатъ: *приидите благословеннїи Отца Моего* (Матѹ. 25, 34), и: *добрѣ, рабе благїи и вѣрный* (21). Мудрствуя подобнымъ образомъ, справедливо представляютъ они, что Богъ—не отъ вѣчности Отець такого Сына, и что не отъ вѣчности—такой Сынъ, а напротивъ того сотворенъ изъ не-сущаго и не имѣлъ бытія, пока не былъ рожденъ; ибо такой сынъ—инаковъ съ истиннымъ Сыномъ Божиимъ.

Но поелику и имъ даже непозволительно сказать сего, и мудрованіе это — свойственно болѣе саддукеямъ и Самосатскому; то остается уже утверждать, что Сынъ Божїй именуется Сыномъ въ другомъ смыслѣ, а именно, въ какомъ Исаакъ есть сынъ Авраамовъ. Кто раждается отъ чьего-либо естества, а не отъ вѣ приобрѣтается, того природа признаетъ сыномъ: и таково значеніе сего имени. Ужели же рожденіе Сына—подобострастно человѣческому рожденію (можетъ быть, желаютъ они въ невѣдѣніи своемъ сдѣлать и это возраженіе по примѣру упомянутыхъ выше)?—Нимало. Богъ не то же, что—человѣкъ; потому что и люди не то же, что — Богъ; люди созданы изъ вещества, и изъ вещества удобоображдающаго, а Богъ—не-вещественъ и безплотенъ. Если же о Богѣ и о людяхъ употребляются иногда въ Божественныхъ Писанїяхъ одни и тѣ-же изреченїя; то,

какъ повелѣлъ Павелъ, отъ людей прозорливыхъ требуется—внимать чтенію (1 Тим. 4, 13), и такимъ образомъ различать и распознавать написанное въ каждомъ случаѣ сообразно съ свойствомъ означаемаго и не смѣшивать смысловъ,—Божія не представлять по-человѣчески, и о человѣческомъ никогда не разсуждать, какъ о Божіемъ. Ибо это значитъ мѣшать вино съ водою (Иса. 1, 22) и на жертвенникъ Божественный ввергать огонь чуждый.

11) Богъ творить, и о людяхъ говорится, что они творять; Богъ есть Сый, и о людяхъ говорится, что они имѣютъ бытіе, и имѣютъ, получивъ его отъ Бога. Но такъ ли творить Богъ, какъ люди? Или такъ ли принадлежитъ Богу бытіе, какъ — человѣку? Да не будетъ сего; иначе принимаемъ изреченія эти о Богѣ, и иначе понимаемъ ихъ о людяхъ. Богъ творить, *нарицаая не-сущая сущими* (Рим. 4, 17), и ни въ чемъ не имѣя для сего нужды; а люди обрабатываютъ готовое вещество, предварительно познаніе для совершенія дѣла испросивъ и пріявъ отъ Бога, все создавшаго собственнымъ Словомъ Своимъ. И еще: люди не могутъ имѣть бытія сами собою, ограничены бывають мѣстомъ и поддерживаються Божіимъ Словомъ; Богъ же Самъ Собою имѣетъ бытіе, все объемлетъ и ничѣмъ не объемлется; Онъ во всемъ пребываетъ Своею благостію и могуществомъ, и также внѣ всего собственнымъ Своимъ естествомъ. Посему, какъ не тѣмъ образомъ творять люди, какимъ творить Богъ, и не такъ имѣютъ бытіе люди, какъ имѣетъ Богъ: такъ иначе происходитъ человѣческое рожденіе, и иначе раждается Сынъ отъ Отца. Человѣческія порожденія суть какбы части раждающихъ, потому что самое естество тѣль есть не какое-либо простое, но текучее и слагающееся изъ частей; люди, раждая, изъ себя источають, и въ нихъ также притекаетъ вносимое съ пищею; по этой причинѣ

люди со временем дѣлаются отцами многихъ чадъ. А Богъ не дѣлится на части; Онъ—недѣлимо и безстрастно Отецъ Сыну. Въ Безплотномъ нѣтъ истеченія; въ Него не бываетъ и притеченія, какъ случается это съ людьми; но, будучи простъ по естеству, Онъ—Отецъ единого и единственного Сына. Потому, и Сынъ—единороденъ, и единъ *есть въ лонѣ Отца* (Иоан. 1, 18). А что Онъ *одинъ*—отъ Отца,—это показываетъ Отецъ, говоря: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъже благоволахъ* (Матѳ. 3, 17). Онъ есть Слово Отчее, въ Которомъ можно представлять себѣ безстрастіе и недѣлимость Отца; потому что не только Божіе, но и человѣческое слово раждается нестрадательно и не чрезъ дѣленіе на части. Посему, и сѣдитъ Онъ одесную Отца, какъ Слово; ибо гдѣ—Отецъ, тамъ—и Слово Его: а мы предстоимъ судимые Имъ, какъ твари. Онъ достойно поклоняемъ, потому что есть Сынъ достойнаго Отца; а мы поклоняемся Ему, исповѣдуя Его Господомъ и Богомъ, потому что мы—твари и инаковы съ Нимъ.

12) Поелику же это дѣйствительно такъ, то пусть наконецъ желающій изъ нихъ вникнетъ, и сдѣлается кто-нибудь ихъ вразумителемъ: позволительно ли называть происшедшимъ изъ ничего то, что—отъ Бога и есть собственное Его рожденіе? Или есть ли основаніе, чтобы даже пришло кому хотя на мысль, будто бы то, что—отъ Бога, случайно въ Богѣ, почему и ты осмѣлился бы сказать, что Сынъ—не отъ вѣчности?

Рожденіе Сына превышаетъ и превосходитъ человѣческія представленія еще и въ слѣдующемъ: мы дѣлаемся отцами своихъ чадъ по времени; потому что и сами, не имѣвъ прежде бытія, впоследствии пришли въ бытіе; Богъ же, всегда сущій, всегда Отецъ Сыну.

И въ рожденіи человѣческомъ удостовѣряетъ сход-

ство раждающихъ и раждаемыхъ; но поелику *никто же знаетъ Сына, токмо Отець, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и емуже аще Сынъ* откроеть (Матѣ. 11, 27); то святые, которымъ открылъ это Сынъ, сообщили намъ нѣкоторый образъ, заимствованный изъ видимаго, говоря: *Иже сый сіяніе славы и образъ гности Его* (Евр. 1, 3), и еще: *яко у Тебе источникъ живота, во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ* (Псал. 35, 10). И укоряющее Израиля слово говорить: *оставилъ еси источника премудрости* (Вар. 3, 12); и Самъ Источникъ вѣщаетъ: *Мене оставиша источника воды живы* (Иерем. 2, 13). Хотя подобіе — мало и крайне слабо къ изображенію желаемаго; однако же, и изъ него можно уразумѣть преимущество предъ естествомъ человѣческимъ, и не почитать уже равными наше рожденіе и рожденіе Сына. Ибо, кто можетъ даже и помыслить, будто бы сіянія когда-либо не было, чтобы осмѣлиться тебѣ сказать, что Сынъ — не отъ вѣчности, или что Сынъ не имѣлъ бытія, пока не рожденъ? Или кто въ состояніи отдѣлить сіяніе отъ солнца, или источникъ представить когда-либо лишеннымъ жизни, чтобы тебѣ въ безуміи своемъ сказать: изъ не-сущаго приходитъ въ бытіе Сынъ, Который говорить: *Азъ есмь животъ* (Іоан. 14, 6), или чуждъ Отчей сущности—Тотъ, Кто говоритъ: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (9)? Святые, желая, чтобы такъ разумѣли мы, такія сообщили и подобія. И когда въ Писаніи имѣемъ такіе образы,—будетъ нелѣпо и крайне нечестиво—составлять намъ понятіе о Господѣ по инымъ образамъ, которыхъ нѣтъ въ Писаніи, и которые не имѣютъ въ себѣ никакого благочестиваго смысла.

13) Посему, пусть наконецъ скажутъ: откуда научившись, или по чьему преданію, начали они придумывать подобное о Спасителѣ? Говорятъ: читали мы въ Притчахъ: *Господь созда мя начало путей Своихъ въ дѣла Своя* (Притч. 8, 22). Кажется, и Евсевіевы

сообщники говорили это. И ты въ письмѣ своемъ выразилъ, что и твои противники, хотя осуждены были низложенные многими доводами, однако же, ссылаясь во всѣхъ случаяхъ на это изреченіе, продолжали утверждать, что Сынъ есть одно изъ твореній, и сопричисляли Его къ получившимъ бытіе тварямъ.

Но, по моему мнѣнію, и этого изреченія не выразумѣли они хорошо; потому что имѣетъ оно благочестивый и самый правильный смыслъ; и если бы уразумѣли они его, то не похулили бы Господа славы. Пусть сличать они съ этимъ изреченіемъ сказанное прежде; тогда увидятъ великую разность между тѣмъ и другимъ. Кто, имѣя правильный смыслъ, не усмотритъ, что созидаемое и творимое—внѣ творящаго, а Сынъ, какъ показало предшествующее изреченію Слово, не внѣ раждающаго Отца, но отъ Него? И человѣкъ—домъ созидаетъ, а сына раждаетъ; и никто не скажетъ наоборотъ, что домъ и корабль раждается строителемъ, а сынъ созидается и творится имъ. Никто не признаетъ также дома образомъ созидающаго, а сына—неподобнымъ раждающему; напротивъ же того, всякій согласится, что сынъ есть отчій образъ, а домъ—произведеніе искусства, если только имѣетъ онъ здравый смыслъ и не вышелъ изъ ума. И Божественное Писаніе, конечно, лучше всякаго зная природу каждой вещи, о созидаемыхъ вещахъ говоритъ чрезъ Моисея: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1); о Сынѣ же представляетъ говорящимъ не кого иного, но самого Отца: *изъ чрева прежде денницы родишь Тя* (Псал. 109, 3); и еще: *Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родишь Тя* (Псал. 2, 7). И Господь самъ о Себѣ говоритъ въ Притчахъ: *прежде же всѣхъ холмовъ раждаетъ Мя* (Притч. 8, 25). О томъ, что пришло въ бытіе и сотворено, говоритъ Іоаннъ: *вся Тьма быша* (Іоан. 1, 3), благовѣствуя же о Господѣ, ска-

зуетъ: *единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отца, Той исповѣда* (18). И такъ, если—Сынъ, то—не тварь; если же—тварь, то—не Сынъ. Ибо великая разность между тѣмъ и другимъ, и одинъ и тотъ-же не можетъ быть Сыномъ и тварію; иначе надлежало бы признать, что сущность его и отъ Бога, и внѣ Бога.

14) Ужели же напрасно написано это изреченіе? И это жужжать они такъ-же намъ въ уши, какъ—стадо комаровъ. Нѣтъ; не напрасно, но по крайней необходимости написано это. Ибо говорится, что созданъ, но—когда сталъ человѣкомъ; потому что это—свойственно человѣку. А что этотъ смыслъ заключается въ тѣхъ словахъ,—это совершенно найдетъ, кто читаетъ безъ нерадѣнія, а напротивъ того, входитъ въ изслѣдованіе—и времени, и лицъ, и потребности написаннаго, и такимъ образомъ разбираетъ и уразумѣваетъ прочитанное. Такъ найдетъ указываемое изреченіемъ время, и узнаетъ, что Господь, всегда сый, впослѣдствіи, при скончаніи вѣковъ, сталъ человѣкомъ, и будучи Сыномъ Божиимъ, содѣлался и сыномъ человеческимъ. Уразумѣетъ и потребность, а именно, что, желая упразднить нашу смерть, воспріялъ на Себя тѣло отъ Дѣвы Маріи, да, принеши оное за всѣхъ въ жертву Отцу, *избавитъ всѣхъ насъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣхомъ работъ* (Евр. 2, 15). О лицѣ же, хотя оно есть лице Спасителя, тогда уже говорится, когда, принявъ на Себя тѣло, говоритъ о Себѣ: *Господь созда Мя начало путей Своихъ въ дѣла Своя* (Притч. 8, 22). Ибо, какъ истинному Сыну Божию совершенно приличествуетъ вѣчное бытіе, и бытіе въ лонѣ Отца, такъ содѣлавшемуся человѣкомъ прилично выраженіе: *Господь созда Мя*. Ибо тогда говорится уже о Немъ, что Онъ и алкалъ, и жаждалъ, и спрашивалъ, — гдѣ лежитъ Лазарь, и пострадалъ, и воскресъ. И какъ, слыша, что Онъ—Господь, и Богъ, и Свѣтъ истинный, представляемъ

Его сущимъ отъ Отца, такъ слыша: *созда, и рабъ, и пострадалъ*, справедливо будетъ—не приписывать этого Божеству, потому что Божеству это не свойственно, но относить къ плоти, которую понесъ Онъ на Себѣ ради насъ, потому что ей это свойственно, и самая плоть принадлежитъ не кому либо иному, но Слову.

А если кто пожелаетъ узнать, какая отъ этого польза; то найдетъ и это: ибо *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14), чтобы и плоть принесена была за всѣхъ, и мы, причастившись Духа Его, могли быть обожены, чего не достигли бы мы иначе, если бы не облекся Онъ въ наше тварное тѣло. Ибо такимъ образомъ стали мы уже именоваться людьми Божиими и человѣками о Христѣ. Но какъ мы, пріявъ Духа, не теряемъ собственной своей сущности; такъ и Господь, ставъ ради насъ человѣкомъ и понесши на Себѣ тѣло, тѣмъ не менѣе пребылъ Богомъ; потому что не умалилъ Себя облеченіемъ въ тѣло, а напротивъ того, и его обожилъ и содѣлалъ безсмертнымъ.

15) И этого достаточно,—чтобы предать позору арианскую ересь; потому что нечестивые, какъ даровалъ Господь, обличены собственными ихъ словами. Но теперь и мы поступимъ впередъ и потребуемъ у нихъ отвѣта. Ибо благовременно—выслушать имъ вопросы отъ насъ, когда пришли въ затрудненіе въ своихъ умствованіяхъ. Можетъ быть, хотя этимъ пристыжденные, обратятъ взоръ туда, откуда низпали эти злонамѣренные.

О Сынѣ Божіемъ, какъ сказали прежде, знаемъ изъ Божественныхъ Писаній, что Онъ есть Слово и Премудрость Отчая, ибо Апостоль говоритъ: *Христосъ Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1, 24), а Іоаннъ, сказавъ: *и Слово плоть бысть, вскорѣ присо-вокупилъ: и видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины* (1, 14), то есть: поелику Слово есть единородный Сынъ; то

этимъ Словоу и Премудростию сотворены небо и земля, и все, что на нихъ. А что источникъ этой премудрости есть Богъ,— это узнаемъ изъ книги Варуха, гдѣ обвиняется Израиль,— что оставилъ *источника премудрости* (3, 12). Посему, если отрицаются отъ написаннаго; то, ставъ съ сего времени чуждыми самаго имени, въ собственномъ смыслѣ могутъ получить отъ всѣхъ наименованіе безбожныхъ и христорборцевъ; потому что и сами себя такъ наименовали. Если же исповѣдуютъ вмѣстѣ съ нами, что глаголы Писанія—богодухновенны; то пусть осмѣлятся сказать явно, что думаютъ въ-тайнѣ, а именно, что Богъ былъ нѣкогда безъ Слова и безъ Премудрости; пусть подтвердятъ въ своемъ безуміи: „было, когда Сынъ не былъ; Христось не былъ, пока не родился“; пусть еще объявятъ, что Источникъ не изъ себя породилъ Премудрость, но приобрѣлъ ее отъ нѣ, чтобы смѣло имъ сказать: „изъ не-сущаго произошелъ Сынъ“; ибо это показываетъ уже въ Немъ не источникъ, но какой-то ровъ, какбы отъ нѣ пріившій въ себя воду и восхитившій себѣ наименованіе источника.

16) Какого же исполнено это нечестія,—не усомнится, думаю, всякій имѣющій хотя малое чувство. Поелику же они въ-тайнѣ разглашаютъ, что Слово и Премудрость суть наименованія только Сына; то необходимо спросить ихъ: если это — наименованія только Сына; то самъ Онъ инаковъ будетъ съ ними? И если Онъ—совершеннѣе именованій; то неблагочестно—совершеннѣйшее означать менѣе совершеннымъ. Если же Онъ—ниже имени; то, конечно, есть причина наименованію отъ совершеннѣйшаго; это же означаетъ опять Его преспѣваніе; а такая мысль—не менѣе прежней нечестива. Ибо о Томъ, Кто—во Отцѣ и въ Комъ—Отець, Кто говоритъ о Себѣ: *Азъ и Отець едино есма* (Іоан. 10, 30), и Кого *видѣвый видѣ Отца* (—14, 9),—сказать, что Онъ усовершенствуется

отъ чего-либо внѣшняго, будетъ выше всякаго безумія.

Но у лишенныхъ этой опоры, и подобно Евсевіевымъ сообщникамъ, приведенныхъ въ великое затрудненіе, остается наконецъ то, что Арій, какбы въ новомъ недоумѣніи, баснословитъ въ своихъ пѣсняхъ и въ своей Таліи ¹⁾: „многія словеса изрекаетъ Богъ; которое же изъ нихъ называемъ мы Сыномъ и единокорднымъ Словомъ Отца“? О несмысленные, и скорѣе все, только не христіане! Во-первыхъ, говоря подобнымъ образомъ о Богѣ, едва не человѣкомъ представляютъ себѣ Бога, Который такъ говоритъ и замѣняетъ прежнія слова новыми, какъ-будто единаго Слова отъ Бога не достаточно къ совершенію всего творенія по волѣ Отца и къ промышленію о всемъ. Изреченіе Имъ многихъ словесъ показывало бы немощность всѣхъ Его словесъ; потому что каждое даетъ еще мѣсто потребности другаго; употребленіе же Богомъ единаго Слова (какъ и дѣйствительно Оно—одно) показываетъ и Божіе могущество, и совершенство Слова, Которое—отъ Бога, и благочестивое разумѣніе такъ мудрствующихъ.

17) О, если бы и они, хотя вслѣдствіе того, что сами говорятъ теперь, пожелали исповѣдать истину! Если однажды соглашаются, что Богъ произноситъ слова; то, конечно, признаютъ Его Отцемъ. А зная это, пусть вникнуть, что, не соглашаясь признать единаго Божія Слова, представляютъ Бога Отцемъ многихъ. Не хотятъ они отрицать, что несомнѣнно есть Божіе Слово, но не исповѣдуютъ того, что Слово есть Божій Сынъ; а это есть невѣдѣніе истины и неопытность въ Божественныхъ Писаніяхъ. Если Богъ

¹⁾ О пѣсняхъ, сочиненныхъ Аріемъ, упоминаетъ Филосторгій въ кн. 2. гл. 2. О сочиненіи же Аріевомъ, подъ названіемъ *Талія* пишетъ Со-
кратъ въ церковной Исторіи кн. 1. гл. 4.

несомнѣнно есть Отецъ Слова; то почему рожденный— не Сынъ? И опять, кто же былъ бы Сыномъ Божиимъ, кромѣ Слова Его? Слово не много, чтобы не быть недостаточнымъ каждому, но одно—Слово, чтобы Ему одному быть совершеннымъ. Одно—Слово, потому что единъ—Богъ, и одинъ долженъ быть Его образъ, который есть Сынъ.

Сынъ Божій, какъ изъ самаго Писанія можно видѣть, есть Божіе Слово, и Премудрость, и образъ, и рука, и Сила; потому что одно — Божіе рожденіе; все же это суть признаки рожденія отъ Отца. Произносишь ли слово: *Сынъ?* этимъ выражаешь, что Онъ—отъ Отца по естеству. Составляешь ли въ себѣ понятіе: *Слово?* опять представляешь бытіе отъ Отца и нераздѣльность со Отцемъ. И нарицая Премудростію, тѣмъ не менѣе имѣешь опять въ мысли не происхожденіе отъ Отца, но бытіе отъ Отца и во Отцѣ. Именуешь ли Силою и рукою? опять означаешь этимъ собственную принадлежность сущности. И говоря: *образъ*, возвѣщаешь Сына; ибо что было бы подобно Богу, кромѣ рожденнаго отъ Бога? Безъ сомнѣнія, что сотворено чрезъ Слово, то основано Премудростію, и что основано въ премудрости, все то совершено рукою, и получило бытіе чрезъ Сына. И въ этомъ увѣряемся не внѣшними свидѣтельствами, но изъ Писаній. Самъ Богъ говоритъ чрезъ Пророка Исаію: *рука Моя основа землю. и десница Моя утверди небо* (Иса. 48, 13); и еще: *и подъ стнью руки Моея покрыю тя, еяже поставихъ небо и основахъ землю* (Иса. 51, 16). Давидъ же, познавъ сіе и вѣдая, что рука эта есть Премудрость, воспѣлъ: *все премудростію сотворилъ еси: исполнися земля твари Твоя* (Псал. 103, 24), какъ и Соломонъ, пріявъ вѣдѣніе отъ Бога, сказалъ: *Богъ премудростію основъ землю* (Притч. 3, 19). А Іоаннъ, зная, что рука и Премудрость есть Слово, благовѣствовалъ: *Въ на-*

чалъ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони къ Богу. Вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть (1, 1 — 3). И Апостоль, усматривая, что рука, Премудрость, Слово есть самъ Сынъ, говоритъ: *многочастнъ и многообразнъ древле Богъ глаголавый отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ днѣи сихъ глагола намъ въ Сынъ, Егже положи наслѣдника всемъ, Имже и вѣки сотвори* (Евр. 1, 1. 2); и еще: *единъ Господъ Исусъ Христосъ, Имже вся, и мы Тѣмъ* (1 Кор. 8, 6). И опять, зная, что Слово, Премудрость, Сынъ есть образъ Отца, говоритъ въ посланіи къ Колоссямъ: *благодаряще Бога и Отца призвашаго насъ въ причастіе наслѣдія святыхъ во свѣтъ, Иже избави насъ отъ власти темныя, и престави въ царство Сына любви Своея, о Немже имама избавленіе, оставленіе грѣховъ: Иже есть образъ Бога невидимаго, перворожденъ всея твари: яко Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видима и невидима, аще престолы, аще господствія, аще начала, аще власти: всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася: и Той есть прежде всехъ, и всяческая въ Немъ состоятся* (1, 12—17). Все создано какъ Словомъ, такъ и въ Словѣ; потому что Оно есть образъ. Кто такую мысль имѣетъ о Господѣ, тотъ не преткнется о камень претыканія (Рим. 9, 32), но пойдетъ скорѣе къ озаренію предъ свѣтомъ истины; ибо таково дѣйствительно—мудрствованіе истины, хотя бы надрывались отъ упорства эти (люди), ни Бога не чествующіе, ни стыдящіеся, когда обличаютъ ихъ доводами.

18) Евсевіевы сообщники, такъ допрошенные многими, осудивъ тогда сами себя, какъ сказалъ я выше, подписались, и раскаявшись, умолкли и удалились. Но, поелику нынѣшніе еретики, величаясь злочестьемъ и въ омраченіи кружась около истины, одно только имѣютъ намѣреніе—обвинять Соборъ; то пусть скажутъ намъ, изъ какихъ писаній научившись, или

отъ кого изъ святыхъ услышавъ, собрали они себѣ изреченія, — *изъ не-сущаго, и: не былъ, пока не рожденъ; было, когда Онъ не былъ; измѣняемость, преждебытіе, волю,* — какія употребляютъ они, издѣваясь надъ Господомъ?

Блаженный Павелъ въ посланіи къ Евреямъ говоритъ: *втрюю разумѣваемъ совершится вѣкомъ глаголомъ Божіимъ, во еже отъ неявляемыхъ видимымъ быти* (Евр. 11, 3); но у Слова нѣтъ ничего общаго съ вѣками; потому что Оно предваряетъ бытіемъ Своимъ вѣки, и Имъ вѣки получили бытіе. И въ книгѣ: *Пастырь* (потому что и на эту книгу, хотя нѣтъ ея въ канонѣ, ссылаются они) написано: „прежде всего вѣруй, что единъ есть Богъ, Который все сотворилъ и совершилъ, и изъ не-сущаго привелъ все въ бытіе.“ Но это опять ни-мало не относится къ Сыну; ибо книга говоритъ о всемъ томъ, что Имъ приведено въ бытіе, и съ чѣмъ Онъ инаковъ; потому что Зиждителя не возможно причислять къ Его произведеніямъ; развѣ какой несмысленный станетъ утверждать, что и зодчій есть одно и то-же съ произведенными имъ зданіями. Итакъ, почему же, сами къ утверженію нечестія изобрѣтая реченія, какихъ нѣтъ въ Писаніи, обвиняють тѣхъ, которые реченіями, не изъ Писанія взятыми, утверждаютъ благочестіе? Нечествовать запрещено во всякомъ случаѣ, хотя бы покушался кто облечь это испещренными словами и правдоподобными умствованіями; а благочествовать у всѣхъ признается дѣломъ святымъ, хотя бы употреблялъ кто странныя реченія, если только предлагающій ихъ имѣетъ благочестивую мысль и хочетъ этими реченіями благочестиво выразить, что у него въ мысли. Такъ и тогда и нынѣ доказано словомъ, что упомянутыя выше низкія реченія христорцевъ исполнены всякаго нечестія.

А въ томъ, что написано и опредѣлено противъ

нихъ на Соборѣ, если кто изслѣдуетъ тщательно, безъ сомнѣнія, найдетъ заключающуюся истину, особливо же вопросивъ съ любознательностію, услышитъ онъ и основательный предлогъ къ употребленію таковыхъ реченій. Ибо предлогъ этотъ есть слѣдующій.

19) Поелику Собору было угодно — вывести изъ употребленія внесенныя аріанскимъ злочестіемъ реченія, написать же признаваемая всѣми выраженія изъ Писаній, а именно, что Сынъ — не изъ не-сущаго, но — отъ Бога, что Онъ есть Слово и Премудрость, не тварь, не произведеніе, но собственное рожденіе отъ Отца; Евсевіевы же сообщники, увлекаемые долговременнымъ своимъ зловѣріемъ, хотѣли настоять, что реченіе: *отъ Бога* есть общее и намъ и Божію Словоу, и Слово въ этомъ не различествуетъ отъ насъ, по написанному: *единъ Богъ, изъ Негоже вся* (1 Кор. 8, 6), и еще: *древняя мимодоша, се быша вся нова, всяческая же отъ Бога* (2 Кор. 5, 17. 18): то Отцы, усмотрѣвъ ихъ коварство и злокозненность нечестія, вынуждены были, наконецъ, яснѣе выразить реченіе: *отъ Бога* и написать, что Сынъ — *отъ Божіей сущности,* чтобы не почелъ кто реченія: *отъ Бога* общимъ и равно принадлежащимъ и Сыну и тварямъ, но всякій вѣровалъ, что все прочее есть тварь, одно же Слово — отъ Отца. Ибо, хотя сказано, что все — отъ Бога, однако же, говорится это въ инаковомъ смыслѣ, нежели въ какомъ — отъ Бога Сынъ. Что касается до тварей, — поелику существуютъ онѣ не безъ причины и приходятъ въ бытіе не самопроизвольно и не случайно, какъ объясняютъ ихъ происхожденіе изъ сцѣпленія атомовъ и однородностей, или, какъ нѣкоторые изъ еретиковъ, именуютъ иного зиждителя, или, какъ другіе опять говорятъ, что создано все какими-то ангелами; напротивъ же того, какъ есть Богъ, такъ Имъ чрезъ Слово и все изъ не-существовавшего прежде приведено въ бытіе: то, посему, го-

ворится, что тварь—отъ Бога. А поелику Слово—не тварь; то говорится о Немъ, что Оно одно — отъ Отца; и признакомъ такового разумѣнія — то, что Сынъ—отъ сущности Отчей; ибо сіе не свойственно ничему сотворенному. Да и Павелъ, сказавъ, что все—отъ Бога, тотчасъ присовокупилъ: *и единъ Господь Иисусъ Христосъ, Имже вся* (1 Кор. 8, 6), чтобы показать всякому, что Сынъ—отличенъ отъ всего сотвореннаго Богомъ; потому что сотворенное отъ Бога сотворено чрезъ Сына, и Павелъ сказалъ это по той причинѣ, что твореніе совершено Богомъ, а не потому, что и все такъ-же — отъ Отца, какъ и Сынъ. Ибо все созданное не то же, что Сынъ, и Слово не есть одна изъ тварей, но Господь и Создатель всего. Посему-то, и святой Соборъ выразилъ яснѣе, что Слово—отъ сущности Отчей, во увѣреніе, что Слово—инаково съ природою сотворенныхъ вещей, одно есть истинно отъ Бога, и чтобы нечестивымъ не оставалось болѣе предлога къ оболъщенію. Итакъ, вотъ причина, по чему написано: *отъ сущности*

20) Епископы говорили еще, что должно написать: Слово есть истинная сила и образъ Отца, что Оно—подобно Отцу во всемъ, не отлично отъ Него, непреложно, всегда нераздѣльно и въ Немъ пребываетъ; ибо Слово никогда не было лишено бытія, но всегда имѣло его, вѣчно пребывая у Отца, какъ сіяніе свѣта. Евсевіевы же приверженцы, хотя терпѣли это, не смѣя противорѣчить отъ стыда, потому что были уже обличены; однако же, стало замѣтно, что они другъ другу шептали и подавали знаки глазами, будто бы слова: *подобно, всегда,* и имя: *сила,* также: *въ Немъ*—суть опять общія и намъ и Сыну. И имъ никакой нѣтъ трудности согласиться съ нами. Таково слово: *подобно;* потому что употреблено въ Писаніи о насъ: человѣкъ есть образъ и слава Божія (1 Кор. 11, 7). Таково же и слово: *всегда;* потому что напи-

сано: *присно бо мы живимъ* (2 Кор. 4, 11);—и слово: *въ Немъ: о Немъ бо живемъ, и движемся, и есмь* (Дѣян. 17, 28);—и слово: *непреложно*; потому что написано: ничто не разлучитъ насъ отъ любви Христовой (Рим. 8, 35). Что же касается до слова: *сила*; то и гусеница и мшица называются силою, и *силою великою* (Иоил. 2, 25), неоднократно же и о людяхъ писано, какъ на примѣръ: *изыде вся сила Господня изъ земли Египетскія* (Исх. 12, 41); а есть и иныя, небесныя, силы; ибо сказано: *Господь силъ съ нами, заступникъ нашъ Богъ Иаковль* (Псал. 45, 8). Подобное сему писалъ, научившись у нихъ, Астерій, называемый софистомъ, а прежде его, какъ сказано, научившійся сему Арій. Посему, Епископы и въ этомъ усмотрѣвъ ихъ лицемѣріе и то, что по написанному *лестъ есть въ сердцахъ* нечестивыхъ *кующихъ злая* (Притч. 12, 20), и сами были вынуждены вновь извлечь смыслъ изъ Писаній, и что сказали прежде, тоже опять раскрыть и написать яснѣе, а именно, что Сынъ — единосущенъ Отцу, въ означеніе того, что Сынъ не только подобенъ Отцу, но есть отъ Отца тождественный съ Нимъ по подобію, и въ показаніе, что подобіе и непреложность Сына—инаковы съ тѣмъ, что у насъ называется уподобленіемъ, каковаго достигаемъ мы вслѣдствіе добродѣтели чрезъ соблюденіе заповѣдей. Подобныя между собою тѣла могутъ быть разлучены и находиться вдали одно отъ другаго; таковы, на примѣръ, сыны челоѳческіе и родившіе ихъ, какъ написано объ Адамѣ и рожденномъ имъ Сиѣѣ, что Сиѣѣ былъ подобенъ Адаму по виду его (Быт. 5, 3). Поелику же рожденіе Сына отъ Отца—инаково съ естествомъ челоѳческимъ, и Сынъ не только подобенъ, но и неотдѣлимъ отъ сущности Отчей, Сынъ и Отець едино суть, какъ сказалъ самъ Сынъ (Іоан. 10, 30), Слово—всегда во Отцѣ и Отець—въ Словѣ, какъ неразлучны сіяніе и свѣтъ (ибо это и выражается этимъ реченіемъ):

то, посему, Соборъ, представляя себѣ это, прекрасно написалъ: *единосущенъ*, чтобы низложить злонравіе еретиковъ и показать, что Слово—инаково съ вещами сотворенными, и, написавъ это, тотчасъ присовокупилъ: а кто говоритъ, что Сынъ Божій—изъ не-сущаго, или—есть тварь, или—измѣняемъ, или—произведеніе, или—отъ иной сущности, тѣхъ предаеть анаѳемъ святая и вселенская Церковь. Сказавъ же это, Отцы ясно выразили, что реченія: *отъ сущности* и *единосущный* служатъ къ искорененію введенныхъ нечестіемъ словъ, каковы суть: *тварь* и *произведеніе, создаемый, измѣняемый; не былъ, пока не рожденъ*; ибо, кто такъ мудрствуетъ, тотъ прекословитъ Собору; а кто не мудрствуетъ по Аріеву, тотъ необходимо мудрствуетъ и разумѣетъ, какъ—Соборъ, ясно усматривая, какое отношеніе сіянія къ свѣту, и отсюда заимствуя образъ истины.

21) И такъ, если и они представляютъ въ предлогъ новостъ реченій, то пусть вникнуть въ ту мысль, съ какою написалъ такъ Соборъ, предавая анаѳемъ то, что дѣйствительно анаѳематствовалъ Соборъ; и потомъ уже, если могутъ, порицаютъ выраженія. Но вѣрно знаю, что, вникнувъ въ мысль Собора, несомнѣнно примутъ и реченія, выражающія мысль. А если захотятъ осуждать и мысль; то всякому покажутъ, что напрасно говорятъ о реченіяхъ, и только вымышляютъ для себя побужденія къ нечестію. И такъ, вотъ причина къ введенію подобныхъ реченій. Если же ропщутъ еще на то, что реченія эти взяты не изъ Писанія; то послѣ этого сами пусть будутъ изринуты, какъ пустословящіе и не здравые умомъ, и себя самихъ осуждаютъ въ томъ, что первые подали къ этому предлогъ, когда начали богоборствовать, употребляя слова, взятая не изъ Писанія.

Но впрочемъ, если кто любознателенъ, то пусть узнаетъ, что, хотя реченій этихъ и нѣтъ въ Писаніяхъ,

однако же, какъ сказано прежде, заключающаяся въ нихъ мысль взята изъ Писанія, и когда произносятся они, выражаютъ эту мысль для тѣхъ, у кого слухъ всецѣло устремленъ къ благочестію. Это можно какъ тебѣ примѣтить, такъ и имъ понять при всемъ ихъ невѣжествѣ. Было предъ этимъ доказано, и дѣйствительно должно сему вѣровать, что Слово—отъ Отца, и есть единственное, собственное по естеству Его рожденіе. Ибо отъ кого иного представить кто себѣ Сына, Который есть Премудрость и Слово, *Имже вся быша*, какъ—не отъ самого Бога? Впрочемъ, этому научены мы и изъ Писаній. Отецъ говоритъ чрезъ Давида: *отрыгну сердце Мое Слово благо* (Псал. 44, 2); и: *изъ чрева прежде денницы родихъ Тя* (Псал. 109, 3); и Сынъ объясняетъ о Себѣ іудеямъ: *аще Богъ Отецъ вашъ бы былъ, любили бысте убо Мене, Азъ бо отъ Отца изыдохъ* (Іоан. 8, 42); и еще: *не яко Отца видѣлъ есть кто: токмо Сый отъ Бога, Сей видѣтъ Отца* (Іоан. 6, 46). И сказать, — *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), и: *Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 10), тоже значить, что сказать: Я—отъ Отца и неотдѣлимъ отъ Него. И Іоаннъ, говоря: *единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда* (Іоан. 1, 18), изрекъ это, научившись у Спасителя. Ибо, что иное означается словомъ: *въ лонѣ*, какъ не преискреннее рожденіе Сына отъ Отца?

22) Посему, если кто думаетъ, что Богъ—слѣженъ, такъ что въ сущности Своей имѣетъ что-то случайное, или внѣшнюю какую-то оболочку, и ею закрывается, или что окрестъ Его есть нѣчто восполняющее Его сущность, почему, произнося слово: Богъ, или именуя Его Отцемъ, означаемъ не самую невидимую и непостижимую Его сущность, но что-то окрестъ ея: то пусть порицаютъ Соборъ, который написалъ, что Сынъ—отъ сущности Божіей; но пусть также поймутъ, что, разумѣя такъ, произносятся двѣ

хулы; потому что вводятъ какого-то тѣлеснаго Бога, и лживо проповѣдуютъ, что Господь есть Сынъ не самого Отца, но того, что окрестъ Его. Если же Богъ есть нѣчто простое (какъ это и дѣйствительно); то явно, что, произнося Слово: Богъ, и именуя его Отцемъ, не что-либо окрестъ Его именуемъ, но означаемъ самую Его сущность. Ибо, хотя и невозможно постигнуть, что такое сущность Божія; однако же, при одномъ представленіи, что Богъ есть, такъ какъ и Писаніе означаетъ Его этими-же наименованіями, и мы, желая означить не кого-либо иного, но Его самого, именуемъ Его Богомъ и Отцемъ, и Господомъ. Посему, когда говорятъ: *Азъ есмь сый* (Исх. 3, 14), и: *Азъ есмь Господь Богъ* (Исх. 20, 2), и какъ-скоро Писаніе гдѣ-либо говоритъ: *Богъ*, --- разумѣемъ мы не иное что, но означаемую тѣмъ самую непостижимую Его сущность, и то, что есть тотъ, о комъ говорится. Посему, пусть никто не смущается, слыша, что Сынъ Божій—отъ сущности Божіей, но пусть лучше согласится съ Отцами, которые очистивъ смыслъ яснѣе, какбы равнозначительно выраженію: *отъ Бога*, написали: *отъ сущности*; ибо тождественнымъ почли, сказать ли: Слово—отъ Бога, или сказать: Слово — отъ сущности Божіей; потому что и Слово: *Богъ*, какъ сказалъ я прежде, означаетъ не иное что, но сущность Божія существа. Итакъ, если Слово отъ Бога не какъ истинный по естеству Сынъ отъ Отца, но какъ твари вслѣдствіе созданія, и о Немъ, какъ и о всемъ, говорится, что Оно—отъ Бога; то Слово—не отъ сущности Отчей, и самый Сынъ есть Сынъ не по сущности, но за добродѣтель, подобно намъ, по благодати именуемымъ сынами. Если же Слово — единственно отъ Бога, какъ истинный Сынъ (что и дѣйствительно такъ); то справедливо будетъ сказать, что Сынъ—отъ сущности Божіей/

23) И образъ свѣта и сіянія подаетъ такую-же

мысль. Святые не сказали, что Слово относится къ Отцу подобно огню, возжигаемому теплотою солнечною, который обыкновенно и погасаетъ опять; ибо это было бы дѣломъ внѣшнимъ и произведеніемъ Творящаго. Напротивъ того, всѣ благовѣствовали, что Слово есть сіяніе, чтобы объяснить бытіе собственно отъ сущности, и неотдѣльность и единство со Отцемъ. И такимъ образомъ сохранится и то, что Сынъ истинно непреложенъ и неизмѣненъ; ибо иначе будетъ ли таковымъ, если Онъ—несобственное рожденіе Отчей сущности? такъ какъ и въ этомъ необходимо сохранить Ему тождество со Отцемъ Своимъ. Поелику же ученіе это оказалось столько благочестивымъ; то христорборцамъ не слѣдуетъ смущаться словомъ: *единосущный*; потому что и это реченіе имѣетъ здравый смыслъ и твердое доказательство. Ибо, если говоримъ, что Слово — отъ сущности Божіей (пусть это реченіе признано уже будетъ и ими); что означаетъ имъ, какъ не истина и вѣчность сущности, отъ которой и рождено Слово? Оно—не инородно; иначе къ сущности Отца примѣшается чуждое и неподобное. Оно—не по внѣшности только подобно; иначе въ иномъ, или и въ цѣломъ, окажется иносуцнымъ, какъ блестящая мѣдь и золото, серебро и олово. Эти вещи — одна другой чужды и разнородны, и раздѣлены между собою и естествомъ и силою; мѣдь не состоитъ въ свойствѣ съ золотомъ; вихирь родится не отъ голубя. Хотя почитаются они подобными; однако же, иносуцны между собою. Посему, если и Сынъ—въ такомъ-же отношеніи; то будетъ, какъ и мы, тварію, а не единосущнымъ. А ежели Сынъ есть Слово, Премудрость, образъ Отца, сіяніе; то, по справедливости, будетъ единосущенъ. Если же не доказано, что Сынъ—не отъ Бога и есть только инородное и иносуцное орудіе; то Соборъ написалъ прекрасно и выразумѣлъ правильно.

24) Да будетъ также изъято отсюда всякое тѣлесное помышленіе; ставъ выше всѣхъ чувственныхъ представлений, чистымъ разумѣніемъ и единымъ умомъ будемъ представлять себѣ искреннее общеніе Сына съ Отцемъ, свойство Слова съ Богомъ, неразличимое подобіе сіянія съ свѣтомъ. Какъ рожденіе, какъ Сынъ, и называется такимъ, и дѣйствительно таковъ, не человѣчески, но какъ прилично Богу. Такимъ-же образомъ, слыша реченіе: *единосущный*, не будемъ, низпадая до человѣческихъ чувственныхъ представлений, помышлять о дробленіяхъ и дѣленіяхъ Божества, но какъ составившіе себѣ понятіе о безплотномъ, не станемъ дѣлить единства естества и тождества свѣта. Ибо въ этомъ свойствѣ Сына со Отцемъ, и этимъ доказывается, что Богъ истинно есть Отецъ Слова.

Для сего опять необходимъ—этотъ образъ свѣта и сіянія. Кто осмѣлится сказать, что сіяніе—чуждо и неподобно солнцу? Или лучше: кто, всматриваясь въ такое отношеніе сіянія къ солнцу и въ тождество свѣта, не скажетъ смѣло, что свѣтъ и сіяніе подлинно суть одно, и свѣтъ оказывается въ сіяніи, и сіяніе имѣетъ бытіе въ солнцѣ, такъ что, кто видитъ одно, тотъ усматриваетъ и другое? Таковое же единство и естественное свойство какъ назовутъ вѣрующіе и правильно видящіе, не единосущнымъ ли рожденіемъ? Божіе рожденіе, ему свойственнымъ и приличнымъ образомъ, можетъ ли кто представлять чѣмъ инымъ, а не Словомъ, не Премудростію, не Силою, которую назвать чуждою Отцу—незаконно, и даже въ мысляхъ вообразить не-вѣчно пребывающею у Отца—не позволительно. Ибо этимъ Рожденіемъ Отецъ все сотворилъ, и чрезъ Него о всемъ милосердствуетъ, на все простирая Свое промышленіе. А такимъ образомъ Сынъ и Отецъ, какъ сказано, *едино суть*.

Развѣ зломысленные еще осмѣлятся и скажутъ, что инакова—сущность Слова, и инаковъ—свѣтъ, сущій

въ Немъ отъ Отца, чтобы свѣтъ, сущій въ Сынѣ, былъ едино со Отцемъ, а самъ Сынъ, какъ тварь, по сущности чуждъ былъ Отцу. Но это въ полномъ смыслѣ есть мудрованіе Каиафы и Самосатскаго; Церковь отвергла оное, они же прикрываютъ теперь; почему, и сами, отпавъ отъ истины, объявлены еретиками. Ибо, если Сынъ—совершенно причастенъ свѣта, который отъ Отца; то почему же лучше—самому Ему не быть тѣмъ, чего долженъ быть причастенъ, чтобы между Нимъ и Отцемъ не находилось ничего средняго? Въ противномъ же случаѣ не будетъ доказано, что все получило бытіе чрезъ Сына, а не чрезъ то, чего самъ Сынъ причастенъ. Если же Сынъ есть Слово, Отчая Премудрость, въ Немъ Отецъ открывается, познается и зиждетъ, безъ Него же Отецъ не творитъ ничего; то явно, что Онъ есть сущее отъ Отца; потому что причастно Его — все сотворенное, причастное Святаго Духа. А въ такомъ случаѣ будетъ Онъ не изъ не-сущаго, и вовсе не тварь, но, что всего вѣрнѣе, собственное рожденіе отъ Отца, какъ сіяніе отъ свѣта.

25) Итакъ, собравшіеся въ Никеи Отцы, имѣя эту мысль, написали и такія реченія. А что, не сами отъ себя изобрѣтя, выдумали ихъ (ибо и это ставятъ имъ въ вину), напротивъ же того, изрекли ихъ, заимствовавъ изъ древнихъ временъ, у своихъ предшественниковъ,—докажемъ и это, чтобы у противниковъ не оставалось и такого предлога.

Итакъ, знайте, христорборные аріане, что Богность, мужъ ученый, не отказался употребить выраженіе: *отъ сущности*. Ибо во второй книгѣ Ипотипосовъ, пиша о Сынѣ, сказалъ такъ: „сущность Сына не есть какая-либо отъиѣ обрѣтенная, и не введена изъ не-сущаго, но ~~рождена отъ Отчей сущности~~, какъ сіяніе свѣта, какъ паръ воды. Ибо сіяніе и паръ—не самое солнце и не самая вода; но и не чужды имъ. Но отъ

изліянія Отчей сущности сущность Отчая не потерпѣла дѣленія. Какъ солнце, пребывая тѣмъ-же, не умаляется отъ изливаемыхъ имъ лучей; такъ сущность Отца не потерпѣла измѣненія, имѣя образомъ своимъ Сына“. Такъ выразился Θεогность, въ-видѣ состязанія подвергнувъ это прежде изслѣдованію, а въ послѣдствіи предложивъ свое мнѣніе.

Діонисій же, бывшій Епископъ Александріи, пиша противъ Савеллія, пространно объясняя Спасителево домостроительство во плоти, и тѣмъ обличая савелліанъ, что не Отець сталъ плотію, но воплотилось Слово Его, какъ сказалъ Іоаннъ, поелику подозрѣвали его, будто бы называетъ Сына произведеніемъ и сотвореннымъ, а не единосущнымъ Отцу, къ одноименному съ нимъ Діонисію, Епископу Римскому, пишетъ въ оправданіе свое, что это — клевета на него. Ибо утверждаетъ, что не называлъ онъ Сына сотвореннымъ, исповѣдуетъ же Его единосущнымъ. Собственныя слова его—таковы: „писалъ я и въ другомъ письмѣ, когда обличалъ, что ложно—возводимое на меня обвиненіе, будто бы утверждаю, что Христось не-единосущенъ Богу. Хотя и говорю, что этого слова нигдѣ не нашелъ я въ Священныхъ Писаніяхъ; однако же, послѣдующіе мои доводы, о которыхъ умолчали они, не разногласятъ съ этою мыслию. Ибо представлялъ я въ примѣръ и человѣческое рожденіе, которое, какъ извѣстно, бываетъ однородно, безъ сомнѣнія замѣтивъ, что родители инаковы только съ дѣтьми; потому что дѣти—не они сами, или необходимо было бы не быть ни родителямъ, ни дѣтямъ. Письма сего, какъ сказалъ уже, по обстоятельствамъ доставить не могу. Но если бы могъ, то прислалъ бы самыя употребленныя тогда реченія, лучше сказать, списокъ со всего письма, что и сдѣлаю, какъ-скоро буду имѣть возможность. Знаю же и помню, что представлены мною многія подобія вещей сродныхъ.

Ибо говорилъ я, что и растеніе, взошедшее отъ сѣмени, или отъ корня, инаково съ тѣмъ, отъ чего оно произрасло; но, безъ сомнѣнія, съ нимъ однородно; говорилъ, что и рѣка, текущая изъ источника, получаетъ другое имя; потому что ни источникъ не называется рѣкою, ни рѣка — источникомъ, между-тѣмъ существуютъ и рѣка и источникъ, и рѣка есть вода, текущая изъ источника“.

26) А что Божіе Слово — не произведеніе и не тварь, напротивъ же того, собственное, неотлучное рожденіе Отчей сущности, какъ написалъ великій Соборъ; то вотъ и Римскій Епископъ Діонисій, пиша противъ держащихся Савелліева образа мыслей, жалуется на осмѣливающихся говорить это и выражается такъ: „По порядку же справедливо будетъ— сказать и противъ разоряющихъ достоуважаемую проповѣдь Церкви Божіей, раздѣляющихъ и расѣкающихъ Единоначаліе на какія-то три силы, на три божества и отдѣльныя впостаси. Ибо дошло до моего свѣдѣнія, что нѣкоторые изъ оглашающихъ и поучающихъ у васъ Божію слову распространяютъ это мудрованіе, и въ этомъ совершенно, такъ сказать, противоположны мнѣнію Савеллія. Тотъ богохульствуетъ, утверждая, что самъ Сынъ есть Отецъ и наоборотъ; они же проповѣдуютъ нѣкоторымъ образомъ трехъ боговъ, Святую Единицу раздѣляя на три впостаси, одна другой чуждыя и во всемъ отдѣльныя. А Божественному Слову необходимо быть въ единеніи съ Богомъ всяческихъ, и Святому Духу должно пребывать и вселяться въ Богѣ, и совершенно уже необходимо, чтобы Божественная Троица оглавлялась и сосредоточивалась въ единой какбы нѣкоей главѣ, разумѣю Бога всяческихъ — Вседержителя. Ибо ученіе суемудраго Маркіона, сѣченіе и дѣленіе Единоначалія на три начала есть дѣвольское ученіе, а не ученіе истинныхъ Христовыхъ учениковъ,

удовлетворяющихся учениями Спасителя; ибо эти послѣдніе хорошо знаютъ, что Божественное Писаніе проповѣдуетъ Троицу, — трехъ же боговъ не проповѣдуетъ ни ветхій, ни новый Завѣтъ. Но не менѣе будетъ иной порицать и тѣхъ, которые думаютъ, что Сынъ есть произведеніе, и полагаютъ, что Господь получилъ бытіе, какъ нѣчто изъ дѣйствительно сотвореннаго; между-тѣмъ какъ Божественное Слово свидѣтельствуемъ о сообразномъ и приличномъ Ему рожденіи, а не о какомъ-нибудь образованіи и твореніи. Посему, не маловажная, но весьма великая хула—утверждать, что Господь—нѣкоторымъ образомъ рукотворенъ. Ибо, если Сынъ сотворенъ; то было, когда Онъ не былъ. Но Онъ всегда былъ, если Онъ—во Отцѣ, какъ Самъ говоритъ, и если Христосъ есть Слово, и Премудрость, и Сила. А что Христосъ есть все сіе, — это, какъ знаете, утверждаютъ Божественныя Писанія; Слово же, Премудрость и Сила суть собственныя Божіи силы. Почему, если Сынъ сотворенъ; то было, когда не было тѣхъ силъ; было время, когда Богъ былъ безъ нихъ. Но это всего нелѣпѣе. И къ-чему долѣе разсуждать объ этомъ съ вами, мужами духоносными и ясно знающими, какія возникаютъ несообразности, если сказать: Сынъ есть произведеніе? Мнѣ кажется, на эти несообразности не обратили мысли водящіеся этимъ мнѣніемъ, и потому значительно погрѣшили противъ истины, иначе, нежели какъ требуетъ въ этомъ мѣстѣ Божественное и Пророческое Писаніе, понявъ эти слова: *Господь созда Мя начало путей Своихъ* (Притч. 8, 22). Не одно, какъ знаете, значеніе слова: *созда*. *Созда* здѣсь должно принять вмѣсто: *поставилъ* надъ дѣлами, Имъ сотворенными и сотворенными чрезъ самого Сына. Но не въ значеніи: *сотворилъ* употреблено теперь слово: *созда*; потому что есть разность въ словахъ: *сотворить* и *создать*. Не

самъ ли сей Отецъ твой стяжа тя, и сотвори `тя, и созда тя,—говорить Моисей въ великой пѣсни во Второзаконіи (32, 6)? И имъ скажетъ иной: какіе безразсудные люди! Ужели тварь — Перворожденный всѣя твари (Кол. 1, 15), Рожденный изъ чрева прежде денницы (Псал. 109, 3), какъ Премудрость, Изрекшій: *прежде всѣхъ холмовъ рождаетъ Мя* (Притч. 8, 25)? И во многихъ мѣстахъ Божественныхъ Словесъ найдетъ всякій, что Сынъ называется рожденіемъ, а не сотвореннымъ, и этими мѣстами ясно избличаются составляющіе ложныя понятія о Господнемъ рожденіи и осмѣливающіеся Божественное и неизреченное рожденіе Его называть твореніемъ. Итакъ, не должно чудную и Божественную Единицу раздѣлять на три божества, и словомъ: *сотвореніе* устранять достоинство и всепревосходящее величіе Господа; напротивъ того, надлежитъ вѣровать въ Бога, Отца, Вседержителя, и во Христа — Иисуса, Сына Его, и въ Духа Святаго, вѣровать, что Слово— въ единеніи съ Богомъ всяческихъ; ибо говоритъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30) и: *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 11). Такимъ образомъ соблюдутся и Божественная Троица, и святая проповѣдь о Единоначаліи“.

27) О томъ же, что Слово—вѣчно соприсуще Отцу и есть собственность не иной, но Отчей сущности, или впостаси, какъ изрекли это бывшіе на Соборѣ, можно еще вамъ слышать и у трудолюбиваго Оригена. Чтò писалъ онъ въ-видѣ спора и состязанія, то пусть принимаютъ не за его собственно образъ мыслей, но за мудрованіе тѣхъ, которые усиливались съ нимъ спорить. А чтò излагаетъ въ-видѣ опредѣленія, то есть собственный образъ мыслей сего трудолюбиваго мужа; по крайней мѣрѣ, послѣ сказаннаго въ-видѣ состязанія съ еретиками, онъ тотчасъ присовокупляетъ свою мысль, говоря такъ: „Ежели есть образъ Бога неви-

димаго, то и образъ—невидимый. А я осмѣлился бы присовокупить и о подобіи Отца, что не возможно когда-либо не быть ему. Ибо когда Богъ, у Іоанна называемый свѣтомъ: *яко Богъ свѣтъ есть* (1 Іоан. 1, 5), не имѣлъ сіянія собственной славы Своей, чтобы кому-либо осмѣлиться приписывать начало бытію Сына, прежде не бывшаго? Когда же не было образа и начертанія неизреченной, неименуемой, неизглаголанной, впостаси Отчей? Когда не было Слова, Которое познаётъ Отца? Пусть вразумится тотъ, кто осмѣлится сказать: было нѣкогда, что Сынъ не былъ; чрезъ это онъ говоритъ также: не было нѣкогда Премудрости, не было Слова, не было Жизни“. И еще въ другомъ мѣстѣ такъ говоритъ Оригенъ: „Но не позволительно и не безопасно, чтобы по немощи нашей, сколько отъ насъ зависитъ, лишаемъ былъ Богъ всегда присутствующаго Ему единороднаго Слова, той Премудрости, о *Неиже радовашеся* (Притч. 8, 30). Ибо въ такомъ смыслѣ представляемъ будетъ не всегда радующимся“.

Вотъ мы доказываемъ, что разумѣніе это перешло отъ Отцевъ къ Отцамъ. А вы, новые іудеи и ученики Каіафы, на какихъ можете указать Отцевъ, употреблявшихъ ваши реченія? Не назовете ни-одного изъ мужей благоразумныхъ и мудрыхъ. Всѣ отъ васъ отвращаются, кромѣ одного діавола; ибо онъ одинъ сталъ для васъ отцемъ такого отступничества; онъ и въ-началѣ всѣялъ въ васъ это нечестіе, и нынѣ внушилъ вамъ мысль злословить вселенскій Соборъ за то, что Отцы написали не по-вашему, но *яже предаша, иже исперса самовидцы и слуги бывшии словесе* (Лук. 1, 2). Вѣра, какую Соборъ исповѣдалъ письменно, есть вѣра вселенской Церкви. Ее защищая, блаженные Отцы написали такъ и осудили аріанскую ересь. Поэтому особенно и стараются клеветать на Соборъ; не реченія оскорбляютъ ихъ, но то, что оными обнаружены

въ нихъ еретики, и притомъ превосходящіе дерзостію другія ереси.

28) Поелику несомнѣнно было доказано тогда, что ихъ реченія негодны и всегда могутъ быть обличены, какъ нечестивыя; то воспользовались заимствованнымъ у эллиновъ реченіемъ: *несозданный*, чтобы подъ предлогомъ сего именованія Божіе Слово, Которымъ все созданное получило бытіе, сопричислить къ созданіямъ и тварямъ. Такъ они безстыдны въ нечестіи, такъ упорны въ хулахъ на Господа! Если по невѣдѣнію сего именованія столько они безстыдны; то надлежало имъ узнать сіе у сообщившихъ имъ оно, а именно, что тѣ, и умъ, который производятъ отъ Благаго, и душу, которую производятъ отъ ума, хотя знаютъ, отъ кого — они, не убоялись впрочемъ называть несозданными, сознавая, что, и сіе утверждая, не умаляютъ они Перваго, отъ Котораго и сіе. И имъ надлежало—или такъ говорить, или вовсе не говорить о томъ, чего не знаютъ. А если почитаютъ себя знающими; то необходимо ихъ спросить о семъ, тѣмъ паче, что реченіе взято не изъ Божественныхъ Писаній, и спорятъ они, говоря опять не на основаніи Писанія. Объяснялъ я, по какой причинѣ и въ какомъ смыслѣ Соборъ и многіе Отцы Собора, согласно съ сказаннымъ о Спасителѣ въ Писаніи, писали и излагали реченія: *отъ сущности и единосущный*. Пусть и они, если могутъ, дадутъ отвѣтъ: какъ отыскали сіе не изъ Писанія взятое реченіе, или въ какомъ смыслѣ называютъ Бога несозданнымъ? Ибо слышалъ я, что именованіе это имѣетъ разныя значенія. Говорятъ: *несозданнымъ* называется, что, еще не сотворено, но можетъ быть сотворено; и еще, что не имѣло бытія и не можетъ прійти въ бытіе; и въ - третьихъ, означается этимъ словомъ, что, хотя имѣетъ бытіе, однако же не сотворено, не имѣетъ начала бытію, но вѣчно пребываетъ и неистлѣнно. Итакъ, можетъ быть,

пожелаютъ они миновать первые два смысла по причинѣ происходящей изъ нихъ нелѣпости (ибо, по первому смыслу, что уже создано, или о чемъ ожидается, что будетъ создано, будетъ также несозданнымъ, а второй смыслъ приводитъ еще къ большей нелѣпости), перейдутъ же къ третьему смыслу, въ которомъ именуя несозданное. Но, и это утверждая, тѣмъ не менѣе нечествуютъ. Ибо, если несозданнымъ называютъ то, что не имѣетъ начала бытію, и не создано, или не сотворено, но пребываетъ вѣчно, о Словѣ же Божіемъ утверждаютъ противное сему; кто не усмотритъ лукавства этихъ богоборцевъ? Кто не будетъ камнями метать въ нихъ, предающихся такому безумію? Поелику стыдятся произносить прежнія свои засненныя реченія, за которыя осуждены; то придумали жалкіе эти люди выразить тоже опять иначе посредствомъ сего, какъ говорятъ они, именованія: *несозданный*. Если Сынъ — въ числѣ созданныхъ; то очевидно, что и Онъ созданъ изъ не-сущаго. И если имѣетъ начало бытія; то не былъ, пока не рожденъ. И если не вѣченъ Онъ; то было, когда Онъ не былъ.

29) Итакъ, имъ, держащимся опять этого образа мыслей, надлежало самими собственными ихъ реченіями выражать свое неправомысліе, и не прикрывать разумія своего реченіемъ: *несозданный*. Но не такъ поступаютъ эти злонамѣренныя люди, все же дѣлаютъ коварно, подражая отцу своему діаволу. Какъ онъ старается обманывать чужими одеждами; такъ и еретики придумали именованіе несозданнаго, чтобы подъ видомъ прославленія Божія сокрыть имъ хулу на Господа, и подъ этимъ покровомъ выразить ее другимъ.

Но поелику и это ухищреніе ихъ узнано; то пусть скажутъ, что иное остается еще имъ? Нашли мы, отвѣтствуютъ коварныя, и въ присовокупленіе къ прѣж-

нему говорятъ: несозданное есть то, что не имѣеть виновника бытію, но вещамъ сотвореннымъ служить виновникомъ, чтобы прійти имъ въ бытіе. Неблагодарные и подлинно не вѣдущіе Писаній! И дѣлають, и говорятъ они все не къ чести Божіей, но къ безчестію Сына; а не знаютъ того, что кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ Отца. Во-первыхъ, хотя наименуютъ такъ Бога,—этимъ не доказывается, что Слово—въ числѣ вещей сотворенныхъ; потому что Оно, какъ есть рожденіе Отчей сущности, такъ и вѣчно пребываетъ у Отца. Именованіемъ этимъ не нарушается естество Слова, и реченіе: *несозданный* имѣеть опять значеніе не въ отношеніи къ Сыну, но въ отношеніи къ тому, что получило бытіе чрезъ Сына. Кто произноситъ имя зодчаго и называетъ здателя дома, или города, тотъ не заключаетъ подъ этимъ именемъ рожденнаго имъ сына; но, по причинѣ искусства и знанія въ дѣлахъ, означая, что онъ—не таковъ, каковы—его произведенія, называетъ его здателемъ; зная же природу творящаго, знаетъ и то, что инаковъ съ произведеніями—рожденный имъ, и въ отношеніи къ сыну называетъ его отцемъ, а въ отношеніи къ дѣламъ создателемъ и творцемъ. Подобно сему, кто такимъ образомъ называетъ Бога несозданнымъ, тотъ именуется по самымъ дѣламъ, означая, что не только Онъ не созданъ, но что Онъ—Творецъ вещей созданныхъ; знаетъ же, что и Слово—инаковъ съ вещами сотворенными, и есть единственное собственное рожденіе Отца, Которымъ все получило бытіе и все состоится.

30) И Пророки, называя Бога Вседержителемъ, не потому именовали Его такъ, что Слово есть одна изъ сотворенныхъ вещей,—ибо знали, что Сынъ—инаковъ съ вещами сотворенными, и Самъ содержитъ всѣ твари по подобію съ Отцемъ,—именовали же потому, что всѣ твари, какія сотворилъ чрезъ Сына, Отецъ

Самъ содержитъ, и власть надъ ними дароваль Сыну, даровавъ же, Самъ опять господствуетъ надъ всѣмъ чрезъ Сына. И еще, называя Бога Господомъ силъ, Пророки сказали это не потому, что Слово есть одна изъ этихъ силъ, но потому, что Сыну Онъ Отецъ, а силъ, сотворенныхъ чрезъ Сына, Господь; потому что и само Слово, сущее во Отцѣ, есть Господь всего этого и все содержитъ. Ибо *вся, елика имать Отецъ*, принадлежитъ и Сыну (Іоан. 16, 15). Посему, какъ это имѣетъ такой смыслъ, такъ, кто хочетъ называть Бога несозданнымъ, пусть называетъ, если уже угодно ему это, однако же не потому, что Слово—въ числѣ вещей сотворенныхъ, но потому, какъ сказано прежде, что Богъ не только не созданъ, но есть Творецъ всего созданнаго собственнымъ Словомъ Его. Ибо, и при этомъ наименованіи Отца, опять Слово есть Отчий образъ и единосушно Отцу. А будучи образомъ Отца, Оно будетъ инаково и съ вещами сотворенными и со всѣмъ прочимъ; потому что чей Оно образъ, того свойство и подобіе имѣетъ въ Себѣ; а потому именуемый Отца несозданнымъ и Вседержителемъ, въ несозданномъ и Вседержителѣ разумѣетъ и Его Слово и Премудрость, то есть Сына.

Но эти чудные и склонные къ нечестію люди, не о чести Божіей заботясь, но по враждѣ къ Спасителю, изобрѣли именованіе: *несозданный*. А если бы у нихъ было понятіе о чести и о прославленіи; то скорѣе бы надлежало, и было бы лучше,—и признавать и называть имъ Бога Отцемъ, нежели давать Ему такое именованіе. Ибо, называя Бога несозданнымъ отъ сотворенныхъ вещей, какъ сказано прежде, именуютъ Его только Творцемъ, чтобы, въ угожденіе себѣ, и Слово объявить тварію. А кто именуетъ Бога Отцемъ, тотъ вмѣстѣ означаетъ въ Немъ и Сына; и ему не будетъ не извѣстно, что, поелику есть Сынъ, то чрезъ Сына создано и все сотворенное.

31) Посему, лучше и согласнѣе будетъ съ истиною—отъ Сына означать и именовать Бога Отцемъ, ежели отъ однихъ дѣлъ именовать и называть Его есозданнымъ. Ибо это именованіе указываетъ на дѣла, о волѣ Божіей сотворенныя Словомъ, а имя Отца аетъ разумѣть собственное рожденіе отъ Его сущности. Сколько Слово превосходнѣе вещей сотворенныхъ, столько, и еще въ большей мѣрѣ, именованіе юга Отцемъ превосходнѣе именованія несозданнымъ. И какъ послѣднее именованіе взято не изъ Писанія, одозрительно, имѣетъ разныя значенія; такъ первое—росто, находится въ Писаніи, согласнѣе съ истиною, указываетъ единственно на Сына. Именованіе: *несозданный* находится у язычниковъ, не знающихъ сына, а имя: *Отецъ* познано нами отъ Господа нашего и Имъ даровано; ибо Самъ вѣдая, чей Онъ Сынъ, сказалъ: *Азъ во Отца и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 10), : *видѣвый Мене, видѣ Отца* (9), и: *Азъ и Отецъ единома* (10, 30). И нигдѣ не называетъ Отца несозданнымъ, но и уча насъ молиться, не сказалъ: *егда молитесь, глаголите: Несозданный Боже!* но: *егда молитесь, глаголите: Отче нашъ, Иже на небесѣхъ* (Іук. 11, 2). Къ сему благоволилъ Онъ склонить и), что главнаго въ нашей вѣрѣ: ибо повелѣлъ намъ жеститься не во имя Несозданнаго и созданнаго, и : во имя Несотвореннаго и твари, но *во имя Отца, Сына, и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19). Такъ освящаемые, истинно мы всыновляемся, и произносимъ имя тца, изъ сего имени познаемъ и Слово во Отцѣ. о, если угодно Ему, чтобы собственнаго Его Отца изывали мы нашимъ Отцемъ; то не должно, посему, равнивать намъ себя съ Сыномъ по естеству; потому о по Его милости именуется нами такъ Богъ. Поику Слово понесло на Себѣ наше тѣло и было еди насъ, то вслѣдствіе сего, по милости явивагося среди насъ Слова, Богъ именуется нашимъ

Отцемъ. Ибо пребывающій въ насъ Духъ Слова чрезъ насъ именуетъ Отца Его какбы нашимъ; такова—мысль Апостола, который говоритъ: *посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца наша, вопіюща: Авва Отче* (Гал. 4, 6).

32) Но, можетъ быть, обличенные за именованіе: *несозданный*, будучи лукавы нравомъ, захотятъ и они сказать: о Господѣ и Спасителѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ должно говорить изъ Писанія, что написано о Немъ, а не вводить реченій, не находящихся въ Писаніи. Да, такъ должно, сказалъ бы и я; потому что признаки истины, взятые изъ Писанія, гораздо точнѣе, нежели взятые изъ другихъ источниковъ. Но злонравіе и при коварствѣ измѣняющееся во всякіе виды нечестіе Евсевіевыхъ сообщниковъ, какъ сказано прежде, понудило Епископовъ яснѣе изложить реченія, низлагающія ихъ нечестіе. И какъ доказано, что написанное Соборомъ заключаетъ въ себѣ правую мысль, такъ явнымъ сдѣлалось, что у арианъ реченія—гнилы и нравъ—лукавъ. Ибо и именованіе: *несозданный* имѣетъ собственный смыслъ, и можетъ быть произносимо благочестиво; но они, по собственному своему умышленію, какъ сами захотѣли, употребляютъ и оное къ безчестію Спасителя, чтобы только съ упорствомъ богоборствовать имъ, подобно исполинамъ. Но не остались они не осужденными, произнося тѣ реченія, и не могли утаиться, что съ худою мыслию употребляютъ слово: *несозданный*, которое можно произносить хорошо и благочестиво; потому что совсѣмъ посрамлены, и ересь ихъ повсюду предана позору.

Хотя описалъ я тебѣ, припомнивъ, сколько могъ, что было сдѣлано на Соборѣ; однако же, знаю, что упорнѣйшіе изъ христорборцевъ, и это выслушавъ, не пожелаютъ перемениться, но оставятъ это безъ вниманія, ища опять новыхъ предлоговъ, а послѣ нихъ станутъ выдумывать еще новые. По пророческому

слову: *аще претънитъ евоплянинъ кожу свою, и рысь пестроты своя* (Иерем. 13, 23), едвали и они, научившись нечестію, пожелаютъ мудрствовать благочестиво. А ты, возлюбленный, получивъ это, прочти про себя; если же признаешь полезнымъ, прочти и братіямъ, кто будетъ тогда при тебѣ, чтобы и они, узнавъ это, одобрили ревность Собора по истинѣ и точность разумѣнія, осудили же разумѣніе христорборныхъ аріанъ и суетные ихъ предлоги, какіе научились они изобрѣтать въ защиту своей ереси.

Богу и Отцу подобаеъ слава, честь и поклоненіе съ собезначальнымъ Его Сыномъ и Словомъ, вмѣстѣ со Святымъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и въ нескончаемые вѣки вѣковъ! Аминь.

8.

О Діонисіи, Епископѣ Александрійскомъ, а именно, что онъ, какъ и Никейскій Соборъ, думаетъ противно аріанской ереси, и напрасно клеветуютъ на него аріане, будто бы онъ—единомысленъ съ ними.

1) Поздно извѣстилъ ты о недавней бесѣдѣ, бывшей у васъ съ христорборцами; ибо прежде, нежели написало объ этомъ твое благорасположеніе, по любопытству зналъ уже я это, и съ удовольствіемъ слушалъ такой разсказъ; почему, благоговѣніе твое одобрилъ за то, что хорошо думаешь о блаженныхъ Отцахъ нашихъ, неразуміе же аріанъ призналъ и въ этомъ поступкѣ. Поелику ересь ихъ не имѣетъ ничего основательнаго, и ни-одного изреченія изъ Божественнаго Писанія не представляетъ въ свое доказательство; то всегда изобрѣтали они безстыдные предлоги и имѣющія видъ правдоподобія лжеумствования, теперъ же осмѣлились и клеветать на Отцевъ.

И это—ни-мало не чуждо, а напротивъ того, очень свойственно ихъ злоумію. Если рѣшились они поучаться *на Господа и на Христа Его* (Псал. 2, 2); что удивительнаго, если злословятъ блаженной памяти Епископа Александрійскаго Діонисія, будто бы онъ—единомысленъ и единомудренъ съ ними? Ибо, если они, для утвержденія ереси своей, по видимому, и хвалятъ его, даже называютъ блаженнымъ; то этимъ, не просто какъ-либо, но тяжко клеветуютъ на него, подобно какимъ-нибудь разбойникамъ и людямъ безчестнаго нрава, которые, когда укоряютъ ихъ за собственные ихъ поступки, причисляютъ къ себѣ мужей цѣломудренныхъ, говоря ложь объ ихъ цѣломудріи.

2) Посему, если твердо увѣрены въ томъ, что думаютъ и говорятъ, пусть представляютъ ересь въ ея наготѣ, и укажутъ, ежели, по ихъ мнѣнію, или что-либо въ Писаніи имѣющееся, или хотя человѣческая какая благочестивая мысль, служить къ ея оправданію. А если не имѣютъ ничего подобнаго, то пусть умолкнуть. Нигдѣ не найдутъ они ничего, кромѣ обличенія себѣ. Не найдутъ въ Писаніяхъ; потому что Іоаннъ говоритъ: *въ началѣ бѣ Слово* (1, 1) — то Слово, о Которомъ утверждаютъ они, будто Его не было, пока не рождено. Давидъ же отъ Отчаго лица воспѣваетъ: *отрыгну сердце Мое Слово благо* (Псал. 44, 2) — то Слово, Которое, по ихъ словамъ, существуетъ только по примышленію и получило бытіе изъ ничего. Потомъ Іоаннъ опять благовѣствуетъ: *вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть* (1, 3). И Павелъ пишетъ: *единъ Господь Іисусъ Христосъ, Имже вся* (1 Кор. 8, 6); и въ другомъ мѣстѣ: *яко о Немъ создана быша всяческая* (Кол. 1, 16). Гдѣ же возьмутъ они смѣлости, или, лучше сказать, какой должны потерпѣть стыдъ, противясь изреченіямъ святыхъ и утверждая, что Создатель всего есть произ-

ведение, и Тотъ, Кѣмъ все получило бытіе и существуетъ, есть тварь? Не остается имъ въ оправданіе даже и человѣческой какой-либо благочестивой мысли. Ибо какой человѣкъ, эллинъ ли или варваръ, рѣшится сказать, что исповѣдуемый имъ Богъ есть тварь? Или—что не было Его, пока не получилъ бытія? Или какой человѣкъ, — слыша, какъ Тотъ, Кто по его вѣрованію единый есть Богъ, говоритъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный* (Матѣ. 3, 17), и: *отрыгну сердце Мое Слово благо* (Псал. 44, 2), — осмѣлится сказать, что Слово, отрыгнутое Божіимъ сердцемъ, произошло изъ не-сущаго, или — Сынъ есть тварь, а не собственное рожденіе Именующаго Его Сыномъ? И еще: кто, — слыша, какъ Тотъ, Кто по его вѣрованію есть Господь и Спаситель, говоритъ: *Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 10), и: *Азъ и Отецъ едино есма* (—10, 30),—рѣшится раздѣлять, что Онъ соединилъ и соблюлъ нераздѣльнымъ?

3) И сами они, усматривая это и не смѣя положить на свои умствованія, лгутъ на благочестивыхъ. Но, поелику они во всемъ скудны, и сами за собою видятъ, что предлагаемыми отвсюду вопросами приводятся въ совершенное недоумѣніе и изумленіе; то надлежало бы имъ лучше — раскаяться, уклонившись съ пути заблужденія, а не причислять къ себѣ тѣхъ, кого не знаютъ, чтобы, когда и эти обличатъ, не понести бѣльшаго стыда. Впрочемъ, можетъ быть, и никогда не захотятъ они отстать отъ такого коварства. Ибо и въ этомъ поревновали они бывшимъ съ Каіафою, какъ у нихъ-же научились и тому, чтобы отречься отъ Христа. И тѣ, — когда Господь совершилъ столько дѣлъ, которыми давалъ уразумѣть, что Онъ есть Христосъ, Сынъ Бога живаго,—обличаемые Имъ, о всемъ разсуждали и все говорили вопреки Писаніямъ, и, будучи не въ-силахъ хотя на нѣсколько времени смѣло выдержать обличенія, прибѣгли къ

Патріарху, говоря: Отца имамы Авраама (Матѣ. 3, 9), и думали, что могутъ прикрыть этимъ свое неразуміе. Но, какъ тѣ, говоря это, не приобрѣли себѣ никакой пользы, такъ и эти, именуя Діонисія, одинаково съ тѣми, не возмогутъ избѣжать подобнаго же обвиненія. И тѣхъ обличилъ Господь за ихъ беззаконія, говоря: сега Авраамъ нѣсть сотворилъ (Іоан. 8, 40), и этихъ нечестивыхъ и лживыхъ изобличаетъ также сама истина; потому что Епископъ Діонисій никогда не держался Аріевыхъ мыслей и не была не извѣстна ему истина. Но и тогдашніе іудеи, и нынѣшніе новые отъ отца своего діавола наслѣдовали христорборное безуміе.

А что говорятъ они это несправедливо и клеветуютъ на Діонисія, — важнымъ доказательствомъ этому служить, что не былъ онъ и сверженъ съ епископства, осужденный другими епископами за нечестіе, какъ они извергнуты изъ клира, и самъ не оставялъ Церкви, какъ защитникъ ереси, но бочилъ въ ней добръ, и донынѣ память его пребываетъ и пишется съ Отцами. Но если бы держался онъ одинаковыхъ съ ними мыслей, или не оправдался въ томъ, что написалъ; то нѣтъ сомнѣнія, что, конечно, и онъ подвергся бы одному съ ними жребію.

4) И этого было бы достаточно къ совершенному осужденію новыхъ іудеевъ, которые и отъ Господа отрекаются, и на Отцевъ клеветуютъ, и предприемлютъ обольстить всѣхъ христіанъ. Но поплику думаютъ они, что имѣютъ у себя предлоги къ клеветѣ на Епископа, именно — нѣкоторыя мѣста въ его посланіи; то рассмотримъ и оныя, чтобы и изъ этого видно было ихъ суесловіе, и чтобы они, хотя поздно, прекратили хулы свои на Господа, и хотя съ воинами исповѣдали Его, видя, какъ тварь сзидѣтельствуеть, — что воистину Божій Сынъ есть Сей (Матѣ. 27, 54), а не единый изъ тварей.

Итакъ, говорятъ они, что блаженной памяти Діонисій въ посланіи сказалъ: „Сынъ Божій есть произведеніе и сотворенъ, и Онъ—не въ свойствѣ со Отцемъ по естеству, но чуждъ Ему по сущности; Отецъ—къ Нему то-же, что дѣлатель—къ виноградной лозѣ и судостроитель—къ ладіѣ; и, какъ произведеніе, Сынъ не былъ, пока не получилъ бытія“.

Такъ писалъ Діонисій, и признаемся, что есть такое его посланіе; но какъ написалъ онъ это посланіе, такъ написалъ и весьма многія другія посланія; и имъ надлежало прочесть и ихъ, чтобы Діонисіева вѣра видна была изъ всѣхъ посланій, а не изъ одного только; потому что, когда и судостроитель построилъ многія суда,—объ искусствѣ его судятъ не по одному судну, но по всѣмъ. Итакъ, если указываемое ими посланіе писалъ онъ просто, какъ излагающій въ немъ вѣру, или написалъ это одно посланіе; то пусть обвиняютъ его, какъ угодно. Такія мысли—дѣйствительно достойны осужденія. А если во времени и лицѣ былъ предлогъ, завлекшій его написать такимъ образомъ, притомъ же написалъ онъ и другія посланія, оправдываясь въ томъ, въ чемъ подозрѣвали его; то имъ должно было также, не опуская изъ вида этихъ причинъ, не возбуждать опрометчиво ненависть противъ Діонисія; иначе подумаютъ о нихъ, что ловятъ только слова, и оставляютъ безъ вниманія истину, содержащуюся въ другихъ посланіяхъ. И земледѣлецъ о каждомъ изъ своихъ деревъ прилагаетъ инаковое попеченіе, смотря по настоящему качеству земли, и никто не станетъ порицать его за то, что одно дерево обрѣзываетъ, другое прививаетъ, одно сажаетъ, а другое вырываетъ съ корнемъ; напротивъ же того, всякій, узнавъ хорошо причину, подивится разнообразію его свѣдѣній. Итакъ, если не поверхностно читали они сочиненія Діонисіевы, то пусть скажутъ содержаніе посланія; ибо такимъ образомъ сдѣлаются явными ихъ

клевета и лукавство ихъ произволенія. Поелику же они или не знаютъ, или стыдятся сказать; то необходимо сдѣлать это намъ.

5) Въ Пентаполѣ верхней Ливіи нѣкоторые епископы держались тогда Савелліева образа мыслей, и эти вымыслы такую возымѣли силу, что немного не доставало, чтобы въ церквахъ и не проповѣдывали уже о Сынѣ Божіемъ. Узнавъ это, Діонисій (такъ какъ онъ имѣлъ попеченіе о тѣхъ церквахъ) посылаетъ и совѣтуетъ виновнымъ прекратить свое зловѣріе. Но какъ они не прекращали, а еще съ бѣльшимъ безстыдствомъ стали нечестновать; то вынужденъ онъ былъ къ безстыдству ихъ написать такое посланіе и изъ Евангелій представить имъ, что есть человѣческаго въ Спасителѣ, чтобы,—поелику дерзновенно отрицали они Сына, и что въ Немъ человѣческаго, то приписывали Отцу,—такимъ образомъ доказавъ, что не Отецъ, но Сынъ содѣлался за насъ человекомъ, убѣдить невѣждъ, что Отецъ—не Сынъ, и постепенно уже возводитъ ихъ къ истинному Божеству Сына и къ вѣдѣнію Отца. Таково содержаніе сего посланія; а по этой причинѣ и написалъ онъ такъ, ради хотѣвшихъ съ такимъ безстыдствомъ превратить истинную вѣру.

6) Поэтому, въ чемъ подобны между собою Аріева ересь и Діонисіева мысль? Или, почему Діонисій именуется какъ Арій, когда большая между ними разность? Одинъ—учитель вселенской Церкви, а другой сталъ изобрѣтателемъ новой ереси. И Арій, излагая собственное свое зловѣріе, написалъ Талію изнѣженнымъ и смѣшнымъ размѣромъ, по примѣру египетскаго Сотата, а Діонисій написалъ и другія посланія, оправдался, — въ чемъ подозрѣвали его, и оказалъ правосудствующимъ. Поэтому, если пишетъ онъ противное себѣ самому, то пусть не присвоятъ его къ себѣ; потому что въ этомъ отношеніи не заслу-

живаесть онъ вѣроятія. Если же, написавъ посланіе къ Аммонію, подвергся онъ подозрѣнію, но оправдался, исправивъ прежнее, и оправдавшись, не перемѣнился въ мысляхъ; то явно, что и то, чѣмъ возбуждено подозрѣніе, написано имъ по особенному смотрѣнію. А что пишется или дѣлается по особенному смотрѣнію, того не должно принимать въ худую сторону и каждому толковать по собственному хотѣнію. И врачъ не рѣдко, что кажется для иныхъ непригоднымъ, прикладываетъ то къ извѣстнаго рода язвамъ, какъ самъ это знаетъ, не иное что имѣя въ намѣреніи, но одно здравіе. И благоразумный учитель употребляетъ этотъ способъ—примѣняться къ свойствамъ обучаемыхъ и говорить такъ, пока введетъ ихъ на путь совершенства.

7) Если же этого блаженной памяти мужа винятъ за то, что написалъ только такъ (ибо что аріане выставляютъ въ похвалу его, то обращается ему въ вину); что будутъ дѣлать, слыша въ Дѣянїяхъ великихъ и блаженныхъ Апостоловъ? Петръ говоритъ: *мужіе Израилстїи, послушайте словесъ сихъ: Іисуса Назореа, мужа извѣствованна отъ Бога въ васъ силами и чудесы и знаменїи, яже сотвори Тѣмъ Богъ посредъ васъ, якоже вѣсте, Сего нарекованнымъ совѣтомъ и проразумѣніемъ Божиимъ предана, рукою незаконныхъ пригвоздше, убилисте* (Дѣян. 2, 22. 23); и еще: *во илч Іисуса Христа Назореа, Егоже вы распяте, Егоже Богъ воскреси отъ мертвыхъ, о Семъ сей стоитъ предъ вами здравъ* (—4, 10). И Павелъ объясняетъ въ Антиохїи Писидїйской, что Богъ преставль Саула, воздвиже Давида въ царя, емуже и рече, свидѣтельствовавъ: *обрѣтохъ Давида сына Іессеова, мужа по сердцу Моему, иже сотворитъ хотѣнїя Моя. Отъ сего сѣмене по обѣтованїю воздвиже Израилю Спасителя Іисуса* (—13, 22. 23); и еще въ Аѣинахъ говоритъ: *Лѣта убо невѣдѣнїя презирая Богъ, нынѣ повелѣваетъ чело-*

вѣкомъ вѣмъ всюду покаяться: Зане уставилъ есть день, въ оныже хочетъ судити вселеннѣй въ правдѣ, о Мужь, Егोजе представи, вѣру подая вѣмъ, воскресивъ Его отъ мертвыхъ (—17, 30. 31). Или, великій мученикъ Стефанъ говоритъ: *се вижу небеса отверста, и Сына чловѣча одесную стояща Бога* (—7, 56). Итакъ, кстати уже имъ и теперь возъмѣтъ дерзость (ибо на что они не отважатся?) и сказать, что и сами Апостолы мудрствовали по-аріански; потому что Христа называютъ чловѣкомъ изъ Назарета и удобостраждущимъ.

8) И поелику воображаютъ они подобныя вещи, то ужели Апостолы, когда употребили эти реченія, почитали Христа не болѣе, какъ простымъ только чловѣкомъ? Да не будетъ сего! Не позволительно даже допустить до себя такую мысль. Напротивъ того, и въ этомъ поступили они какъ мудрые архитекторы и строители таянъ Божіихъ (1 Кор. 4, 1), и основательную имѣютъ на то причину. Поелику тогдашніе іудеи, сами находясь въ заблужденіи и въ заблужденіе вводя язычниковъ, думали, что Христось—простой только чловѣкъ и приходитъ отъ сѣмени Давида, по подобію другихъ чадъ, происшедшихъ отъ Давида, и не вѣровали, что Онъ—Богъ, и что *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14); то по сему самому блаженные Апостолы весьма благоразумно объясняли сперва іудеямъ, что въ Спасителѣ есть чловѣческое, чтобы, видимыми и бывшими знаменіями совершенно убѣдивъ ихъ въ пришествіи Христовомъ, возвести ихъ потомъ и къ вѣрѣ въ Божество Его, доказавъ, что совершенныя Имъ дѣла свойственны не чловѣку, но Богу. Именно Петръ, называя Христа мужемъ удобостраждущимъ, вскорѣ присовокупилъ, что Онъ есть *Начальникъ жизни* (Дѣян. 3, 15), въ Евангеліи же исповѣдуетъ: *Ты еси Христось, Сынъ Бога живаго* (Матѹ. 16, 16), и въ Посланіи говоритъ, что Онъ

есть *Посѣтитель душъ* (1 Петр. 2, 25), и Господь его самого, и Ангеловъ, и силъ (—3, 22). Также и Павелъ, который говоритъ, что Христосъ есть мужъ отъ сѣмени Давидова, самъ-же въ посланіи къ Евреямъ написалъ: *Иже сый сіяніе славы и образъ Упостаси Его* (1, 3), и въ посланіи къ Филиппійцамъ: *Иже во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу* (—2, 6). А сказать, что Онъ—Начальникъ жизни, Сынъ Божій, сіяніе и образъ, равенъ Богу, Господь и Посѣтитель душъ, что иное значить,—не то ли самое, что въ тѣлѣ было Божіе Слово, Которымъ все получило бытіе, и что Онъ неотдѣлимъ отъ Отца, какъ сіяніе отъ свѣта?

9) Посему, и Діонисій поступилъ такъ, научившись у Апостоловъ. Поелику вкралась Савелліева ересь, то принужденъ былъ онъ, по сказанному выше, написать такое посланіе, и въ возраженіе имъ представить сказанное о Спасителѣ по-человѣчески и уничиженно, чтобы, —указаніемъ на человѣческое отнявъ у нихъ возможность утверждать, будто бы Сынъ есть самъ Отецъ, —содѣлать для нихъ болѣе удобопріемлемымъ ученіе о Божествѣ Сына, когда въ другихъ посланіяхъ будетъ по Писаніямъ называть Его Словомъ, Премудростію, силою, парюю (Прем. 7, 25) и сіяніемъ Отца. По крайней мѣрѣ, говоря такъ въ посланіяхъ, писанныхъ имъ въ свое оправданіе, дерзновенно выражается онъ о вѣрѣ во Христа и о благочестіи. Посему, какъ Апостолы не подлежатъ обвиненію за указывающія на человѣчество реченія о Господѣ, потому что Господь сталъ человѣкомъ, но тѣмъ болѣе достойны удивленія за особое смотрѣніе и за ученіе, соображенное со временемъ: такъ Діонисій—не арианъ за свое посланіе къ Евфранорѣ и Аммонію противъ Савеллія. Ибо, если употребилъ слова и примѣры низкіе, то и это заимствовано имъ изъ Евангелій; и предлогомъ къ употребленію ихъ имѣеть онъ явле-

ніе Спасителя во плоти, по которому и это и подобное этому о Немъ написано. Какъ Онъ есть Слово Божіе, такъ въ послѣдствіи *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14), и *въ началѣ бѣ Слово* (—1, 1), при скончаніи же вѣковъ имѣла Его во чревѣ Дѣва (Матѣ. 1, 18), и Господь сталъ человѣкомъ. И хотя одинъ Онъ означаемый тѣмъ и другимъ,—потому что *Слово плоть бысть*,—однако же, реченія, употребленныя о Божествѣ Его и о вочеловѣченіи, имѣютъ собственное свое истолкованіе, сообразное съ тѣмъ, что именно означается. И кто пишетъ о томъ, что человѣческаго пріяло Слово, тотъ знаетъ и о Божествѣ Его. И кто вѣщаетъ о Божествѣ, тому не неизвѣстно, что—свойственно явленію Его во плоти. Но, различая то и другое, какъ свѣдущій и благоискусный торжникъ, шествуетъ онъ прямымъ путемъ благочестія. И когда представляетъ Его плачущимъ,—знаетъ, что Господь, содѣлавшись человѣкомъ, какъ показываетъ, что плакать есть дѣло человѣческое, такъ воскрешаетъ Лазаря какъ Богъ; знаетъ, что Онъ какъ алчетъ и жаждетъ тѣлесно, такъ божески пятью хлѣбами насыщаетъ пять тысящъ; знаетъ, что тѣло человѣческое лежитъ во гробѣ, но, какъ тѣло Божіе, воскрешается самимъ Словомъ.

10) Сему научая и Діонисій, въ посланіи къ Евфранору и Аммонію ради Савеллія написалъ, что сказано о Спасителѣ по-человѣчески. Ибо по-человѣчески сказано о Немъ: *Азъ есмь лоза, Отецъ же дѣлатель* (Іоан. 15, 1), и: *вѣрна суца сотворшему Его* (Евр. 3, 2), и: *созда* (Притч. 8, 22), и: *только лучший бывъ Ангеловъ* (Евр. 1, 4). Но не неизвѣстно Діонисію и это: *Азъ во Отца, и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 10), и: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (—9). Ибо знаемъ, что написалъ онъ это въ другихъ посланіяхъ, да и тамъ, пиша это, помнилъ о человѣчествѣ Господа. Какъ во образѣ Божіи сынъ не восхищеніемъ нещера быти ра-

ненъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба приимъ (Филип. 2, 6. 7), и богатъ сый, насъ ради обнища (2 Кор. 8, 9): такъ при столь высокихъ и богатыхъ реченіяхъ о Божествѣ Его есть также смиренныя и бѣдныя выраженія о явленіи Его во плоти.

А что по человѣчеству сказано это о Спасителѣ,—въ-правѣ мы заключать изъ слѣдующаго. Дѣлатель, по сущности, чуждъ виноградной лозѣ, а розги единосущны и сродны съ лозою и не отдѣльны отъ нея; онѣ, какъ и лоза, имѣютъ одно и то-же происхожденіе; но, какъ Господь сказалъ, Онъ есть лоза, мы же *рождіе* (Іоан. 15, 5). Посему, если Сынъ единосущенъ съ нами и одно имѣетъ съ нами происхожденіе; то въ этомъ отношеніи и Сынъ по сущности будетъ чуждъ Отцу, какъ и виноградная лоза—дѣлателю. А если Сынъ—не то, что—мы, и Онъ—Отчее Слово, а мы сотворены изъ земли, и—Адамовы потомки: то реченіе это должно относить не къ Божеству Слова, но къ человѣческому уже Его явленію; потому что Спаситель сказалъ такъ: *Азъ есмь лоза, вы рождіе, Отецъ дѣлатель*. Мы—въ родствѣ съ Господомъ по тѣлу; почему и сказалъ Онъ: *возвѣщу имя Твое братіи Моей* (Евр. 2, 12). И какъ розги—единосущны съ виноградною лозою и отъ нея происходятъ, такъ и мы, имѣя тѣла однородныя съ тѣломъ Господнимъ, *отъ исполненія Его* приедемъ (Іоан. 1, 16), и тѣло Его для насъ есть корень воскресенія и спасенія. Отецъ же называется дѣлателемъ; потому что Онъ Словомъ содѣлалъ лозу, то-есть человѣчество Спасителя, и Самъ Словомъ Своимъ уготовалъ намъ путь въ царство. *И никтоже приходитъ ко Господу, аще не Отецъ привлечетъ его къ Нему* (Іоан. 6, 44).

11) Поелику изреченіе это имѣетъ такое толкованіе, то необходимо было о названной въ такомъ смыслѣ лозѣ написать: *върна суща сотворшему Его,*

и: *только лучший бысть Ангеловъ*, и: *созда*. Ибо когда пріяль Онъ на себя то, что восхотѣлъ за насъ принести,—а это было тѣло отъ Дѣвы Маріи; тогда и написано о Немъ, что созданъ и сотворенъ, и получилъ бытіе; потому что таковыя выраженія — приличны людямъ. Сверхъ того, не по пріятіи тѣла сталъ Онъ лучшимъ Ангеловъ; иначе окажется, что прежде былъ меньше ихъ или равенъ имъ. Напротивъ того, Апостоль, пиша къ іудеямъ и человѣческое служеніе Господа сравнивая съ служеніемъ Моисеевымъ, сказалъ: *только лучший бысть Ангеловъ*; потому что законъ изглаголанъ *Ангелы* (Евр. 2, 2); *яко законъ Моисеомъ данъ бысть, благодать же и даяніе Духа Іисусъ Христомъ бысть* (Іоан. 1, 17). И тогда отъ Дана до Вирсавіи возвѣщаемъ былъ законъ, а нынѣ во всю землю изыде *вгщаніе ихъ* (Псал. 18, 5); и язычники поклоняются Христу, и чрезъ Него познаютъ Отца. Итакъ, написано это о Спасителѣ по человѣчеству, а не иначе.

12) Посему, ужели Діонисій, какъ разглашаютъ христоробцы, пиша о человѣчествѣ Сына и въ этомъ отношеніи назвавъ Его произведеніемъ, сказалъ, что Онъ ~~есть~~ одинъ изъ *человѣковъ*? Или, говоря, что Слово не есть собственность Отчей сущности, думалъ, что Оно — *единосущно съ нами человѣками*? Но не такъ писалъ онъ въ *другихъ посланіяхъ*, напротивъ же *того*, *оказывается въ нихъ мудрствующимъ право*, и этими посланіями можетъ возразить имъ, говоря такъ: „Не одного я мнѣнія съ вами, богоборцы; не мои слова послужили Арію предлогомъ къ нечестію; напротивъ того, пиша къ Аммону и Евфранору по поводу савелліанъ, упомянулъ я о дѣлатель и о лозѣ и о другихъ подобныхъ изреченіяхъ, чтобы, доказавъ *человѣчество Господа*, убѣдить ихъ — не утверждать болѣе, будто бы Отецъ сталъ *человѣкомъ*. Какъ дѣлатель не есть лоза, такъ явившееся въ

тѣлѣ—не Отецъ, но Слово; Слово же, явившееся въ лозѣ, названо лозою по тѣлесному сродству съ розгами, подѣ которыми разумѣемъ мы. Итакъ, въ этомъ смыслѣ писалъ я къ Евфранору и Аммонію, а вашему безстыдству противопологаю другія, писанныя мною, посланія, чтобы люди благоразумные узнали заключающееся въ нихъ мое оправданіе и правое разсужденіе о вѣрѣ во Христа“.

Посему, и арианамъ, если бы имѣли здравый умъ, должно было бы—подобно сему разсуждать и думать объ Епископѣ. *Вся права разумѣвающимъ, и права обрѣтающимъ разумъ* (Притч. 8, 9). Поелику же, не научившись вѣрѣ вселенской Церкви, впали они въ нечестіе, и ослѣпившись уже умомъ, почитаютъ правое стропотнымъ, и свѣтъ именуютъ тьмою, а тьму почитаютъ свѣтомъ; то, къ большому осужденію еретиковъ, необходимо нужно представить мѣста изъ другихъ Діонисіевыхъ посланій и причину ихъ написанія. Ибо, изъ этихъ посланій почерпнувъ свѣдѣнія, и мы такъ разсуждаемъ и пишемъ объ этомъ мужѣ.

13) Предлогъ же, по которому написалъ онъ другія посланія, есть слѣдующій. Когда Епископъ Діонисій узналъ о бывшемъ въ Пентаполѣ, и по благочестивой ревности, какъ сказалъ я выше, противъ Савелліевой ереси написалъ посланіе къ Евфранору и Аммонію: тогда нѣкоторые изъ братій той Церкви, правомудрствуя, но не спросивъ Діонисія, чтобы отъ него самого узнать, почему написалъ онъ, пошли въ Римъ и обвиняли его предъ соименнымъ ему Діонисіемъ, Епископомъ Римскимъ. И Римскій Епископъ, услышавъ объ этомъ, написалъ вмѣстѣ и противъ держащихся Савелліевыхъ мнѣній, и противъ мудрствующихъ тоже, что утверждалъ Арій и за что изверженъ онъ изъ Церкви. И онъ говоритъ, что равно, хотя и противоположно одно другому, нечестіе — и Савелліево и тѣхъ, которые утверждаютъ, что Слово

Божіе есть тварь и произведеніе, и что Оно создано. Писаль онъ и къ Діонисію (Александрійскому), извѣщая, — въ чемъ обвиняли его. На это Діонисій скоро далъ отвѣтъ, и книги свои надписалъ: *обличеніе и оправданіе*.

Замѣтъ въ этомъ ненавистный образъ дѣйствованія христорборцевъ, и какъ они, къ стыду своему, дѣйствовали противъ себя. Поелику Діонисій, Епископъ Римскій, писалъ и противъ тѣхъ, которые утверждаютъ, что Сынъ Божій — тварь и произведеніе: то этимъ показывается, что не нынѣ въ первый разъ, но издревле всѣми предаваема была анаѳемъ ересь христорборныхъ аріанъ. Потомъ, поелику Діонисій, Епископъ Александрійскій, оправдывается въ-разсужденіи посланія, какое написалъ онъ; то оказывается, что онъ не такъ думалъ, какъ они говорятъ, и вовсе не имѣлъ Аріева зловѣрія.

14) Къ совершенному осужденію аріанъ и въ доказательство, что они клеветаютъ, достаточно и того одного, что Діонисій оправдывается въ томъ, что разглашаютъ о немъ аріане. Ибо отвѣтъ написалъ онъ не какъ упорствующій въ своемъ, но какъ оправдывающійся, — въ чемъ подозрѣвали его. А оправдывающійся — въ чемъ обвиненъ, что иное дѣлаетъ, какъ не уничтожаетъ всякую подозрѣваемую въ немъ вину, и съ тѣмъ вмѣстѣ обличаетъ клеветниковъ аріанъ?

Но чтобы еще болѣе были они постыжены тѣмъ, что писалъ Діонисій въ свое оправданіе, представлю тебѣ собственныя его выраженія. По нимъ узнаешь, что аріане — зломудренны, Діонисій же — чуждъ ихъ зловѣрія.

Во-первыхъ, посланіе свое надписалъ онъ: *обличеніе и оправданіе*. Что это значитъ? — Не то ли, что обличаетъ солгавшихъ и оправдывается въ томъ, что написалъ, показывая, что написалъ не въ томъ смыслѣ,

какъ предполагалъ Арій, но что, припомянувъ сказанное о Господѣ по Его чловѣчеству, не не знаетъ и того, что Онъ есть нераздѣльное съ Отцемъ Слово и Премудрость? Потомъ, ²жалуется на обвинителей своихъ, — что выраженія его передаютъ не вполнѣ, но въ усѣченномъ видѣ, и какбы не съ доброю, но съ лукавою, совѣстію говорятъ, что хотятъ, и уподобляетъ ихъ клеветущимъ на посланія блаженнаго Апостола. А таковая укоризна совершенно освобождаетъ его отъ худаго подозрѣнія. Ибо, если обвинявшихъ Павла почитаетъ за одно съ обвинявшими его самого; то не что иное доказываетъ этимъ, но то единственно, что написалъ онъ такъ, держась Павлова образа мыслей. И подлинно, ³отвѣтствуя на каждое слово обвинителей, всему, что выставляютъ они, даетъ онъ правильный смыслъ, и какъ первымъ посланіемъ низлагаетъ Савеллія, такъ послѣднимъ доказываетъ искреннюю свою благочестивую вѣру.

Итакъ, поелику они говорятъ, будто бы Діонисій думаетъ, что Богъ не всегда былъ Отцемъ, что не всегда былъ Сынъ, а напротивъ того, Богъ былъ безъ Слова, и самого Сына не было, пока не получилъ бытія, и было нѣкогда, что Его не было, потому что Онъ—не вѣченъ, но получилъ бытіе вполнѣдствіи; то смотри, какъ отвѣчаетъ онъ на это. Большую часть его реченій,—гдѣ или входитъ въ изслѣдованіе своего предмета, или сводитъ умозаключенія, или обличаетъ, предлагая вопросы, или жалуется на обвинителей,—оставляя, чтобы не продолжать рѣчи, привожу одно то, что необходимо идетъ къ обвиненію. Итакъ, оправдываясь въ этомъ, въ первой книгѣ, надписанной *обличеніе и оправданіе*, между прочимъ, пишетъ онъ въ такихъ выраженіяхъ:

15) „Не было, когда бы Богъ не былъ Отцемъ“. И въ послѣдующемъ говоритъ: „извѣстно, что всегда есть Христось, какъ Слово, Премудрость и Сила; по-

тому что Богъ, не какъ не раждавшій ихъ прежде, родиль въ послѣдствіи, но сказано это потому, что Сынъ не самъ отъ Себя, но отъ Отца имѣетъ бытіе“. И вскорѣ потомъ еще говоритъ о Сынѣ: „Но, какъ сіяніе вѣчнаго Свѣта, конечно и самъ Онъ—вѣченъ. Поелику всегда есть свѣтъ, то явно, что всегда есть и сіяніе; ибо въ этомъ самомъ: издавать сіяніе,—подразумѣвается, что есть свѣтъ. И свѣтъ не можетъ быть не свѣтящимъ. Возвратимся опять къ подобіямъ. Ежели есть солнце, то есть лучъ, есть день. Если же нѣтъ ничего подобнаго, то трудно сказать, что есть и солнце. Посему, если бы солнце было вѣчно, то и день былъ бы не прекращающійся. Но теперь этого нѣтъ: съ появленіемъ солнца начинается день, и съ прекращеніемъ его свѣта оканчивается. Богъ же вѣчный есть свѣтъ, не начинавшійся и никогда не престающій. Слѣдовательно, предъ Нимъ и съ Нимъ—вѣчное сіяніе, безначальное, всегда пребывающее и проявляющее Его; а это и есть Премудрость, Которая говоритъ: *Азъ блжъ, о Нейже радовашеся, на всякъ же день веселяхся предъ лицемъ Его на всяко время* (Притч. 8, 30). И чрезъ нѣсколько послѣ присовокупляетъ, говоря о Немъ: „Итакъ есть вѣчный Сынъ вѣчнаго Отца и Свѣтъ отъ Свѣта. Поелику есть родитель, то есть и чадо. А если бы не было чада, то почему и чьимъ можетъ быть родителемъ? Но есть Тотъ и Другой, и Оба — всегда“. Потомъ опять присовокупляетъ: „Итакъ, поелику Богъ есть свѣтъ, то Христосъ есть сіяніе. А поелику Онъ и духъ,—ибо сказано: *Духъ есть Богъ*; то соответственно сему, Христосъ называется еще *парою*; ибо сказано: *пара бо есть силы Божія*“ (Прем. 7, 25). И въ другой разъ говоритъ еще: „единный же Сынъ, всегда соприсущій Отцу и исполненный Сущаго, и Самъ есть сущій отъ Отца“.

16) Если бы это было сказано обоюдно, то имѣло бы потребность въ истолкователѣ. А поелику объ

одномъ и томъ-же написалъ ясно и неоднократно; то пусть Арій скрежещетъ зубами, видя, что Діонисіемъ ниспровергнута его ересь, и слыша, какъ онъ, чего не хотѣлось бы Арію, говоритъ: Богъ всегда былъ Отцемъ, и Сынъ—не просто вѣченъ; но поелику вѣченъ Отецъ, то вѣченъ и Сынъ и соприсущъ Ему, какъ сіяніе—свѣту. А тѣ, которые хотя подозрѣвали только Діонисія, будто бы мудрствуетъ онъ по-аріански, да оставятъ такое худое о немъ мнѣніе. Ибо какое у нихъ общеніе, когда Арій говоритъ: не было Сына, пока не рожденъ, и было, когда Его не было; а Діонисій учитъ: Богъ есть свѣтъ вѣчный, никогда не начинавшійся и непрестающій; слѣдовательно, предъ Нимъ и съ Нимъ—сіяніе безначальное, всегда пребывающее и проявляющее Его?

И на другое подозрѣніе утверждающихъ, что Діонисій, называя Отца, не именуетъ Сына, и, называя опять Сына, не именуетъ Отца, но различаетъ, отделяетъ и отдѣляетъ Сына отъ Отца, отвѣтствуетъ и пристыждаетъ ихъ Діонисій, говоря во второй книгѣ:

17) „Изъ сказанныхъ мною именованій каждое не отлучно и не отдѣльно отъ сопряженнаго съ нимъ. Сказалъ я: *Отецъ*, и прежде, нежели присовокуплю: *Сынъ*, означилъ уже и Его во Отцѣ; присовокупилъ я: *Сынъ*, и если и не предположилъ ему слова: *Отецъ*; то, безъ сомнѣнія, Отецъ подразумевается въ Сынѣ; прибавилъ я: *Святый Духъ*, но вмѣстѣ присоединилъ, откуда и чрезъ кого приходитъ. Но они не знаютъ, что Отецъ, какъ Отецъ, не отчуждается отъ Сына, потому что имя это выражаетъ собою начало единенія; и Сынъ не отлучается отъ Отца, потому что названіе: *Отецъ*—указываетъ на общеніе; и въ Ихъ рукахъ есть Духъ, Который не можетъ быть лишень ни Посылающаго, ни Носящаго. Почему же мнѣ, который употребляю сіи именованія, думать, что Они—

раздѣльны и совершенно разлучены между Собою?“ И немного спустя прибавляетъ: „Такимъ образомъ, нераздѣльную Единицу мы распространяемъ въ Троицу, и неумаляемую Троицу опять сводимъ въ Единицу“.

18) Потомъ,—поелику обвиняли его,—будто бы говорить, что Сынъ есть одинъ изъ сотворенныхъ и не единосущенъ Отцу,—опять въ первой книгѣ самъ обличаетъ таковыхъ, говоря: „Впрочемъ сказавъ, что должно понимать нѣчто сотворенное и нѣчто произведенное, мимоходомъ представилъ я примѣры таковыхъ вещей, какъ слабѣйшихъ, когда сказалъ, что растеніе не одно и то-же съ дѣлателемъ, и ладія — съ судостроителемъ; потомъ, остановился на вещахъ болѣе приличныхъ и сродныхъ; особенно же распространился о томъ, что — всего истиннѣе, изобрѣтая многоразличныя доказательства, которыя и сообщилъ тебѣ въ другомъ посланіи, гдѣ показалъ, что ложно—то обвиненіе, какое взводятъ на меня, будто бы я не признаю, что Христосъ—единосущенъ Богу. Хотя и говорю, что этого именованія не находилъ и не читалъ нигдѣ въ Священныхъ Писаніяхъ; однако же, послѣдующіе мои доводы, о которыхъ умолчали они, не разногласятъ съ этою мыслию. Ибо представлялъ я въ примѣръ и человѣческое рожденіе, очевидно, какъ однородное, только, безъ сомнѣнія, замѣтивъ, что родители—инаковы съ дѣтьми, потому что они сами—не дѣти, или необходимо не быть ни родителямъ, ни дѣтямъ. Самаго письма, какъ прежде сказалъ, не могу доставить по обстоятельствамъ. А если бы могъ, то прислалъ бы тебѣ самыя употребленныя тогда реченія, лучше же сказать, списокъ со всего посланія, что и сдѣлаю, какъ-скоро буду имѣть возможность. Знаю же и помню, что представлены мною многія подобія вещей сродныхъ; говорилъ я, что и растеніе, взшедшее отъ сѣмени или отъ корня, инаково съ тѣмъ, изъ чего оно произросло, хотя,

безъ сомнѣнія, осталось однороднымъ съ нимъ; и рѣка, текущая изъ источника, получаетъ иной видъ и иное имя, потому что ни источникъ не называется рѣкою, ни рѣка—источникомъ, существуютъ же тотъ и другая, и источникъ есть какбы отецъ, а рѣка есть вода изъ источника. Но они притворяются, будто бы не видятъ, что написано это и подобное этому, и представляютъ себя какбы слѣпыми. Намѣреваются же издали метать въ меня, какъ камнями, несвязными между собою реченіями, не зная того, что, при разсужденіи о предметахъ малоизвѣстныхъ, которые нужно еще сдѣлать доступными познанію, часто не только не сходные, но даже противоположные, знаки служатъ къ изображенію искомаго“. Въ третьей же книгѣ говоритъ Діонисій: „жизнь рождена отъ жизни, какъ рѣка истекла изъ источника, и отъ неугасимаго свѣта возжогенъ блистающій свѣтъ“.

19) Кто, слыша это, не признаетъ безумными подозрѣвающихъ Діонисія, будто мудрствуетъ онъ поаріански? Ибо, вотъ въ этихъ книгахъ Діонисій явно попираетъ всю Аріеву ересь самыми истинными разсужденіями. Положенія: не былъ, пока не рожденъ; и было, когда не было Его,—обращаетъ въ ничто однимъ словомъ: *сіяніе*, а также—говоря, что Отецъ Его никогда не былъ не-раждавшимъ. Въ ничто также обращаетъ и выраженіе ихъ: *изъ не-сущаго*, когда говоритъ, что Слово есть какъ рѣка изъ источника, отрасль отъ корня, чадо отъ родителя, свѣтъ отъ свѣта, жизнь отъ жизни. И какъ они отлучаютъ и отдѣляютъ Слово отъ Бога, такъ Діонисій отвергаетъ это, говоря, что нераздѣльная и неумаляемая Троица сводится въ Единицу. Положеніе же ихъ,—что Сынъ чуждъ Отчей сущности, вполне попираетъ, говоря, что Сынъ единосущенъ Отцу. Посему, подивится иной безстыдству нечестивыхъ: почему,—когда Діонисій, котораго называютъ они единомысленнымъ съ ними, го-

ворить, что Сынъ единосущенъ,—они, какъ комары жужжать всюду, будто бы Соборъ неправо написалъ: *единосущный*? Если Діонисій—имъ другъ, то пусть не отрицаются отъ сказаннаго ихъ единомышленникомъ. А если думаютъ, что сказано это неправо; то почему объ утверждающемъ это Діонисіи разглашаютъ, будто бы думаетъ онъ одинаково съ ними? Всего же важнѣе то, что Діонисій, какъ оказывается, говоритъ это не мимоходомъ: но, написавъ прежде другія посланія, обличаетъ во лжи обвинявшихъ его,—будто бы не называетъ онъ Сына единосущнымъ Отцу, и думающихъ, будто Слово называетъ онъ сотвореннымъ, опровергаетъ, что не такова его мысль, какъ они полагаютъ, но если и употребилъ эти выраженія, то употребилъ съ намѣреніемъ показать только, что не Отецъ, но Сынъ облекся въ тѣло получившее бытіе, и созданное, и сотворенное; почему и говорится о Сынѣ, что Онъ получилъ бытіе, сотворенъ и созданъ.

20) Поелику же дѣйствительно употребилъ прежде таковыя выраженія Діонисій; то, хотя далекъ отъ всякаго единомыслія съ аріанами, однако же, у слушающихъ его просить *совети благи* (1 Петр. 3, 16), представляя на видъ трудность, или, можетъ быть, и необъятность предмета изслѣдованія,—проситъ судить не выраженія, но разумѣніе пишущаго, и особенно, когда весьма многое свидѣтельствуешь объ его образѣ мыслей. По крайней мѣрѣ, самъ онъ сказалъ: „мимоходомъ указалъ я примѣры подобныхъ вещей, какъ слабѣйшихъ, а именно: растеніе и земледѣлателя; остановился же на вещахъ болѣе сродныхъ, и особенно распространился о томъ, что—всего истиннѣе“. А кто утверждаетъ это, тотъ показываетъ, что согласнѣе съ истиною—назвать Сына вѣчнымъ и сущимъ отъ Отца, нежели сотвореннымъ. Ибо послѣднимъ выраженіемъ означается тѣлесное естество Господа,

а первыми—вѣчность Божества Его. И этимъ Діонисій подтверждаетъ, что не просто, но благоразумно и истинными доводами обличены имъ обвинявшіе его, будто бы Сына не называетъ единосущнымъ Отцу; именно говоритъ: „хотя не нашель я этого реченія въ Писаніяхъ, но, изъ самыхъ Писаній составляя понятіе, дозналъ, что Онъ, какъ Сынъ и Слово, не можетъ быть чуждымъ Отчей сущности“. Въ доказательство же, что не думаетъ онъ, будто бы Сынъ есть тварь и произведеніе (ибо это разглашали о немъ), такъ говоритъ во второй книгѣ: „Если кто изъ клеветниковъ, когда Бога назвалъ я Творцемъ и Создателемъ всего, подумаетъ, что говорю это и о Христѣ; то пусть слышитъ, что прежде еще назвалъ я Бога Отцемъ, а въ этомъ именованіи включается и Сынъ. Ибо, назвавъ Отца Творцемъ, присовокупилъ я: и Отець не того, чему Творецъ, если собственно Отцемъ называется тотъ, кто родилъ. Обширность же этого наименованія: *Отець*—покажемъ въ послѣдующемъ. Отець—не Творецъ, если только творцемъ называть художника, производящаго что-либо своими руками. Ибо у эллиновъ и мудрецы называются творцами собственныхъ ихъ сочиненій. Есть, какъ сказалъ Апостоль, и *творецъ закона* (Лук. 4, 11. Рим. 2, 13); есть творцы и внутренняго—добродѣтели, или порока, какъ сказалъ Господь: *ждахъ, да сотворитъ судъ, сотвори же беззаконіе* (Иса. 5, 7).

21) Слышащему это подлинно надобно помнить Божіе слово, въ которомъ говорится: *а може обратитя нечестивый, исчезаетъ* (Притч. 12, 7). Ибо, вотъ нечестивые ежедневно исчезаютъ, обращаясь всюду, и не имѣя на это никакого предлога въ словахъ Діонисія; потому что онъ явно учитъ, что Сынъ—не произведеніе и не тварь, клеветующихъ же на него, какъ наименовавшаго Бога Творцемъ, обвиняетъ и вразумляетъ, что не примѣтили они, какъ прежде еще на-

а первыми—вѣчность Божества Его. И этимъ Діонисій подтверждаетъ, что не просто, но благоразумно и истинными доводами обличены имъ обвинявшіе его, будто бы Сына не называетъ единосущнымъ Отцу; именно говоритъ: „хотя не нашель я этого реченія въ Писаніяхъ, но, изъ самыхъ Писаній составляя понятіе, дозналъ, что Онъ, какъ Сынъ и Слово, не можетъ быть чуждымъ Отчей сущности“. Въ доказательство же, что не думаетъ онъ, будто бы Сынъ есть тварь и произведеніе (ибо это разглашали о немъ), такъ говоритъ во второй книгѣ: „Если кто изъ клеветниковъ, когда Бога назвалъ я Творцемъ и Создателемъ всего, подумаетъ, что говорю это и о Христѣ; то пусть слышитъ, что прежде еще назвалъ я Бога Отцемъ, а въ этомъ именованіи включается и Сынъ. Ибо, назвавъ Отца Творцемъ, присовокупилъ я: и Отець не того, чему Творецъ, если собственно Отцемъ называется тотъ, кто родилъ. Обширность же этого наименованія: *Отець*—покажемъ въ послѣдующемъ. Отець—не Творецъ, если только творцемъ называть художника, производящаго что-либо своими руками. Ибо у эллиновъ и мудрецы называются творцами собственныхъ ихъ сочиненій. Есть, какъ сказалъ Апостоль, и *творецъ закона* (Іак. 4, 11. Рим. 2, 13); есть творцы и внутренняго—добродѣтели, или порока, какъ сказалъ Господь: *ждахъ, да сотворитъ судъ, сотвори же беззаконіе* (Иса. 5, 7).

21) Слышащему это подлинно надобно помнить Божіе слово, въ которомъ говорится: *а може обратитя нечестивый, исчезаетъ* (Притч. 12, 7). Ибо, вотъ нечестивые ежедневно исчезаютъ, обращаясь всюду, и не имѣя на это никакого предлога въ словахъ Діонисія; потому что онъ явно учитъ, что Сынъ—не произведеніе и не тварь, клеветующихъ же на него, какъ наименовавшаго Бога Творцемъ, обвиняетъ и вразумляетъ, что не примѣтили они, какъ прежде еще на-

именовалъ Діонисій Бога Отцемъ, въ каковомъ наименованіи включается и Сынъ. А говоря это, показываетъ, что Сынъ—не въ числѣ произведеній, и что Богъ—не Творецъ, но Отецъ собственнаго Своего Слова. И поелику нѣкоторые, по неразумію, винили его, что Бога назвалъ Творцемъ Христа; то, разными способами оправдываясь въ этомъ, говоритъ, что и въ такомъ случаѣ слово его—неукоризненно. Ибо признаётся, что ~~„наименовалъ Творцемъ по причинѣ~~ ~~плоти, дѣйствительно сотворенной, какую Слово воспріяло на Себя. А если кто будетъ~~ ~~подозрѣвать, что~~ ~~сказано это о Словѣ,—и въ такомъ случаѣ прилично~~ ~~имъ~~ ~~выслушать~~ ~~безъ привязчивости, какъ-будто не~~ ~~почитаю~~ ~~Слова произведеніемъ, и Бога называю не~~ ~~Творцемъ, но Отцемъ Его. А если гдѣ, разсуждая о~~ ~~Сынѣ, и скажу невзначай, что Богъ—Творецъ; то и въ~~ ~~этомъ случаѣ можно оправдаться; потому что у эллиновъ мудрецы называютъ себя творцами своихъ сочиненій, тогда-какъ они—отцы ихъ. И Божественное Писаніе именуетъ насъ творцами и сердечныхъ движеній, называя творцами закона, и суда, и правды“.~~ А такимъ образомъ Діонисій во всѣхъ отношеніяхъ доказывалъ, что Сынъ—не тварь и не произведеніе, да и самъ онъ—чуждъ аріанскаго зловѣрія.

22) Ни одинъ аріанинъ да не подозрѣваетъ его, будто по-аріански говоритъ онъ, что де „Сынъ—соприсущъ Отцу такъ, что хотя имена соединены между собою, однако означаемые ими — весьма далеки другъ отъ друга, и хотя не всегда Сынъ соприсущъ Отцу, но однакожъ, какъ-скоро сталъ Сынъ, такъ скоро и Богъ наименовался Отцемъ; послѣ того, и Сынъ—соприсущъ уже Ему, какъ бываетъ это и у людей“. Но пусть приведетъ себѣ на мысль и припомнитъ сказанное прежде, и тогда увидитъ правую Діонисіеву вѣру. Ибо онъ говоритъ: „не было, когда бы Богъ не былъ Отцемъ“; и еще: „Богъ есть вѣч-

ный свѣтъ, никогда не начинавшійся и непрестающій; слѣдовательно, предъ Нимъ и съ Нимъ—вѣчное сіяніе, безначальное, всегда пребывающее и проявляющее Его“. А потому, никто вообще не долженъ подозрѣвать его въ чемъ-либо подобномъ. И примѣры источника и рѣки, корня и отрасли, духа и пара постыждаютъ христорборцевъ, которые разглашаютъ о немъ противное.

2)23) Поелику же Арій ко всѣмъ прочимъ своимъ злорѣчіямъ приложилъ и это, какъ изъ гноя извлеченное, реченіе, и присовокупляетъ, что „сіе Слово не есть собственное Отчее Слово, но въ Богѣ иное есть слово; Господь же—чуждъ Отчей сущности, и по примышленію (*κατ' ἐπίνοαν*) только называется Словомъ, а не по естеству; и не истинный Божій есть Сынъ, Сыномъ же, какъ тварь, называется по усыновленію“; и говоря это, хвалится онъ предъ невѣдущими, будто бы и въ этомъ имѣетъ своимъ единомышленникомъ Діонисія: то смотри, какова и въ этомъ отношеніи Діонисіева вѣра, и какъ Діонисій борется съ таковымъ аріевымъ зломысліемъ. Ибо въ первой книгѣ пишетъ такъ: „Сказано прежде, что Богъ есть источникъ всѣхъ благъ; рѣка же изъ Него изливающаяся надписывается: Сынъ; потому что слово есть изліяніе ума, и, говоря по-человѣчески, источается изъ сердца устами. И мысль, исторгаясь съ помощію языка, дѣлается другимъ словомъ, отличнымъ отъ слова въ сердцѣ. Ибо одно, пославъ отъ себя другое, остается такимъ-же, какимъ было; а другое, бывъ послано, излетаетъ и носится повсюду; а такимъ образомъ каждое изъ нихъ — и одно въ другомъ пребываетъ, и одно — отлично отъ другаго; и два — слова, но оба суть одно. Такъ и Отецъ и Сынъ, по сказанному, суть едино, и одинъ въ другомъ пребываютъ“. Въ четвертой же книгѣ говоритъ такъ: „Мысль наша изрыгаетъ изъ себя слово, по сказанному у Пророка:

отрыгну сердце мое слово благо (Пс. 44, 2). И мысль и слово — отличны другъ отъ друга, и занимають свое собственное и отдѣльное отъ прочаго мѣсто; и мысль пребываетъ и движется въ сердцѣ, а слово — на языкѣ и въ устахъ; однакожъ, они — не разлучны, и ни на одну минуту не бываютъ лишены другъ друга. Ни мысль не бываетъ безъ слова, ни слово — безъ мысли; но мысль творить слово, явясь въ немъ, и слово обнаруживаетъ мысль, въ ней получивъ бытіе. И мысль есть какбы внутри сокровенное слово; а слово — исторгающаяся мысль. Мысль исходитъ въ слово, а слово заключаетъ мысль въ умахъ слушателей; и такимъ образомъ мысль чрезъ слово водружается въ душахъ слушающихъ, входя вмѣстѣ съ словомъ. И мысль, будучи сама отъ себя, есть какбы отецъ слову, а слово — какбы сынъ мысли; прежде мысли оно не возможно, и не совнѣ откуда — либо произошло вмѣстѣ съ мыслию, но изъ нея произошло. Такъ и Отецъ, высочайшая и всеобъемлющая Мысль, имѣетъ Сына, Слово, перваго Своего истолкователя и вѣстника“.

24) Этого или никогда не слыхалъ Арій, или слыша не понималъ по невѣжеству. А если бы понялъ, то не лгалъ бы столько на Епископа. Но, безъ сомнѣнія, и его, какъ и насъ, злословилъ по ненависти къ истинѣ. Какъ христоронецъ, не замедлитъ онъ преслѣдовать мудрствующихъ по Христѣ; о чемъ предсказалъ самъ Господь: *аще Мене изгнаша, и васъ изженутъ* (Іоан. 15, 20). Или, если покровители нечестія думаютъ, что Діонисій — единомыслень съ ними, то пусть напишутъ и исповѣдаютъ это; пусть напишутъ о виноградѣ и дѣлатель, о ладіѣ и судостроителѣ, и пусть исповѣдаютъ также, что говорилъ онъ въ защиту единосущія, и о томъ, что Сынъ — отъ сущности, и о вѣчности, объ отношеніи мысли къ слову, объ источникѣ и рѣкѣ, и о прочемъ,

чтобы хотя изъ этого различія познать имъ, какимъ образомъ одно сказалъ онъ по смотрѣнію, а другое — по требованію благочестивой вѣры, и говоря уже это, отринуть противный сему образъ мыслей. Ибо что близкаго съ вредными Аріевыми мнѣніями имѣетъ Діонисіева вѣра? — Не то ли, что Аріій говоритъ о Словѣ по примышленію (*κατ' ἐπινοίαν*), а Діонисій называетъ истиннымъ и по естеству Божиимъ Словомъ? И одинъ отчуждаетъ Слово отъ Отца, а другой учитъ, что Оно есть собственное и неотдѣльное отъ Отчей сущности, и относится къ Отцу, какъ слово — къ мысли, рѣка — къ источнику. Поэтому, если кто можетъ различить и сдѣлать между собою чуждыми слово и мысль, или раздѣлить рѣку и источникъ, и положить между ними преградою стѣну, или рѣку назвать иносущною съ источникомъ и доказывать, что вода — чужда ему, или отважится сіяніе отдѣлять отъ свѣта и утверждать, что сіяніе — отъ иной сущности, а не отъ свѣта: то пусть таковой безумствуетъ съ Аріемъ; ибо окажется, что у него нѣтъ даже и ума человѣческаго. А если сама природа признаетъ сіе нераздѣльнымъ и раждаемое отъ сего — собственнымъ того рожденіемъ: то никто да не мудрствуетъ уже по Аріеву, и да не клеветаетъ на Діонисія; а напротивъ того, по сему самому еще болѣе да удивляется и ясности его рѣчи, и правотѣ вѣры.

25) Въ удостовѣреніе же, что противъ безумной Аріевой мысли, — будто бы иное есть слово, которое — въ Богѣ, и иное, о Которомъ говоритъ Іоаннъ: *въ началѣ бѣ Слово* (1, 1), также иная собственная въ Богѣ премудрость, и иная, о Которой говоритъ Апостоль: Христосъ Божія сила и Божія премудрость (1 Кор. 1, 24), — Діонисій также возстаетъ, и поражаетъ такое зловѣріе, смотри опять, что пишетъ онъ объ этомъ во второй книгѣ: „*Въ началѣ бѣ Слово*, но не было слова, издающаго Слово; потому что Слово

было у Бога. Господь есть Премудрость; посему, не было премудрости, произведшей Премудрость; *Азъ бѣхъ*, говоритъ Она, *о нейже радовашеся* (Притч. 8, 30). Христосъ есть Истина; а сказано: *благословенъ Богъ истины* (2 Ездр. 4, 40)“. Здѣсь низлагаетъ Діонисій и Савеллія и Арія, и доказываетъ, что обѣ эти ереси—равны въ нечестіи; потому что Отецъ Слова—не Слово, и сущее отъ Отца—не тварь, но собственное рожденіе Его сущности; а также, изшедшее Слово—не Отецъ; и опять, Слово сіе—не одно изъ многихъ, но единственный, истинный и преискренній по естеству Отчій Сынъ, и нынѣ сущій во Отцѣ и вѣчно и неотдѣльно отъ Него сущій. Такимъ образомъ, Господь есть Премудрость и Истина, и не второй послѣ иной премудрости, но единственный, Тотъ самый, Кѣмъ Отецъ все сотворилъ; и Имъ привелъ Онъ въ бытіе многообразныя сущности сотворенныхъ вещей; чрезъ Него даетъ познавать Себя, кому хочетъ; Имъ производится и совершается промышленіе о всемъ. И Діонисій зналъ только это одно Божіе Слово.

Вотъ Діонисіева вѣра. Не многое написалъ я, собравъ изъ посланій его, но оно можетъ подать тебѣ поводъ присовокупить большее, и увеличить стыдъ арианъ по причинѣ клеветы ихъ на Епископа. Ибо во всѣхъ своихъ писаніяхъ и въ каждомъ отдѣльно Діонисій обличалъ ихъ злонамѣренность и предавалъ позору ихъ ересь.

26) Итакъ, изъ этого открывается, что посланіе его къ Евфранору и Аммонію писано съ другою мыслию, по особому смотрѣнію; это доказываетъ и оправданіе его. И дѣйствительно, при низложеніи Савелліева безумія убѣдительно этотъ образъ рѣчи, — такъ что желающій скорѣе изобличить еретиковъ, долженъ начинать не съ указаній на Божество Слова, и именно— что Сынъ есть Слово и Премудрость и Сила, и *Азъ*

и Отець едино есма (Юан. 10, 30),—чтобы еретики, перетолковавъ прекрасно сказанное, не обратили этого въ предлогъ къ безстыдному своему упорству, когда услышатъ: *Азъ и Отець едино есма, и видѣвый Мене, видѣ Отца* (14, 9); но, какъ и сдѣлалъ Діонисій, долженъ выставлять сперва сказанное о Спасителѣ по-человѣчески, а именно, что Онъ жаждалъ, утомлялся, что Онъ есть лоза, что Онъ молился и пострадалъ. Въ какой мѣрѣ уничижительны эти реченія, въ такой-же мѣрѣ доказываетъ ими, что не Отець содѣлался человѣкомъ. Ибо, когда Господь именуется лозою,—необходимо быть и дѣлателью, и когда Онъ молился,—быть слушающему Его, и когда просилъ,—быть дающему. Подобныя указанія всего удобнѣе обнаруживаютъ безуміе савелліанъ; потому что иной—молящійся, а иной—слушающій, иное—лоза, а иное—дѣлатель. Если употребляются какія реченія, какбы отчуждающія Сына отъ Отца; то употребляются о Немъ по причинѣ плоти, какою понесъ на Себѣ ради насъ. Ибо сотворенное, по естеству, чуждо Богу. Посему, поелику плоть сотворена, Слово же, какъ говоритъ Юаннъ (1, 14), *плоть бысть*; то, хотя по естеству Оно собственно есть Отчее Слово и неотдѣлимое отъ Отца, впрочемъ по причинѣ плоти говорится, что и Отець—далекъ отъ Него; потому что Самъ дозволяетъ говорить о Немъ свойственное плоти, чтобы явно было, что тѣло было Его собственное, а не иному кому принадлежало. Когда таковой смыслъ дается словамъ, тогда всего скорѣе обличень будетъ Савеллій въ томъ, что не Отець сталъ плотію, но Отчее Слово, которое избавило и привело насъ ко Отцу. Такъ обличивъ и убѣдивъ, болѣе уже приуготовленныхъ будетъ учить и о Божествѣ Слова, а именно, что Слово есть и Премудрость, и Сынъ, и сила, и сіяніе, и образъ. Ибо и здѣсь опять необходимо—представлять себѣ, что, поелику есть Слово, то долженъ быть

и Отець Слова; поелику есть Премудрость, то долженъ быть и Родитель Ея; и поелику есть сіяніе, долженъ быть и свѣтъ; а такимъ образомъ и Сынъ и Отець должны быть едино.

27) Зная это, писалъ Діонисій, и однимъ заставлялъ умолкнуть Савеллія, а другимъ ниспровергалъ аріанскую ересь. Ибо какъ Савеллія низлагаетъ то, что есть человѣческаго въ Спасителѣ, такъ аріанамъ надобно дѣлать обличенія тѣмъ, что указываетъ не на человѣчество, но на Божество Слова; чтобы они, перетолковавъ сказанное о Господѣ по тѣлу, не подумали, что Слово таково-же, каковы и мы люди, и не остались уже при своемъ безуміи. Но, если и они будутъ научены о Божествѣ, то осудятъ свое злоуміе, и удобнѣе уже выразумѣвъ, что *Слово плоть бысть*, станутъ потомъ различать и человѣческое и приличное Божеству.

Когда же это такъ, и доказано, что Епископъ Діонисій въ написанномъ имъ—благочестивъ; что дѣлать послѣ сего аріанамъ? На кого еще лгать, когда обличены въ этомъ? Ибо имъ,—когда ниспали съ основанія *Апостолъ* (Еф. 2, 20) и имѣютъ удобоколеблемый умъ,—необходимо искать опоры, и поелику не находятъ, лгать уже на Отцевъ. Но никто болѣе имъ не повѣритъ, хотя и будутъ усиливаться клеветать; потому что ересь ихъ осуждена всѣми. Развѣ станутъ уже говорить о діаволѣ; потому что онъ одинъ съ ними въ согласіи, вѣрнѣе же сказать, внушаетъ имъ ересь. Но кто уже наименоуетъ христіанами, а не скорѣе діавольскими тѣхъ, у кого вождемъ—діаволъ, чтобы называться имъ не только христорборцами, но даже діавольскими? Развѣ только перемѣнятся и отрекутся отъ вымышленнаго ими нечестія, познаютъ же истину; ибо и имъ принесетъ это пользу, и намъ прилично—желать этого всѣмъ заблуждающимся.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Твореній св. Аѳанасія Великаго.

	СТРАН.
Жизнь святаго Аѳанасія, Архіепископа Александрійскаго.	3
1. Слово на язычниковъ.	125
2. Слово о воплощеніи Бога-Слова, и о пришествіи Его къ намъ во плоти.	191
3. Изложеніе вѣры.	264
4. На слова: <i>вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ: и никто же знаетъ, кто есть Сынъ, токмо Отецъ: и кто есть Отецъ, токмо Сынъ, и ему же аще волитъ Сынъ открыти.</i>	268
5. Окружное посланіе.	276
6. Защитительное слово противъ арианъ.	287
7. Посланіе о томъ, что Соборъ Никейскій, усмотрѣвъ коварство Евсевіевыхъ приверженцевъ, опредѣленіе свое противъ арианской ереси изложилъ приличнымъ образомъ и благочестно.	399
8. О Діонисіи, Епископѣ Александрійскомъ, а именно, что онъ, какъ и Никейскій Соборъ, думаетъ противно арианской ереси, и напрасно клеветуютъ на него ариане, будто бы онъ единомысленъ съ ними.	444
